

11001

XXIV.С.О

2373

Редукция "Славянских Мувъшинъ"

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

1877—1878 гг.

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦИИ.

СОСТАВИЛЪ

Генераль-Маіоръ Л. Лейсманъ,

заслуженный ординарный профессоръ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба.

ВЫПУСКЪ II.

Издано при содѣйствіи Николаевской академіи Генеральнаго Штаба

„Un bon général, de bons cadres, une bonne organisation, une bonne instruction, une bonne discipline, font les bonnes troupes, indépendamment de la cause pour laquelle elles se battent“.

Napoléon.

„Toute guerre doit . . . avoir un but“.

Napoléon.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Г. Розина (А. Е. Ландау), Театральная пл., 2.

1906.

ИЗДАНИЯ

Генераль-Маіора П. А. ГЕЙСМАНА:

Славяно-турецкая борьба 1876—1877 гг. и ея значеніе въ исторіи развитія восточнаго вопроса.

Часть I. Сербско-турецкая война 1876 года. Съ 3-мя картами. Спб. 1887 г. 1 р. 50 к.

Часть II. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. Кн. I. Съ 4 картами и 1 планомъ. Спб. 1889 г. 1 р. 50 к.

Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г. Причины неуспѣховъ австрійцевъ на богемскомъ театрѣ войны въ 1866 г. Съ 4 карт. и планомъ. Спб. 1892 г. 2 р.

Памятная книжка французскаго офицера въ Германіи. Перев. съ франц., исправл. и дополн. Съ чертеж. Спб. 1892 г. 1 р.

Германская желѣзнодорожная сѣть съ точки зрѣнія стратегическаго развертыванія армии (сосредоточенія ея къ базѣ). Съ картой и таблицей. Спб. 1892 г. 40 к.

Оборона Севастополя. По поводу сочиненія П. Алабина „Четыре войны“ Спб. 1893 г. 30 к.

Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новыя вѣка.

Часть I. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка. Съ атласомъ. Спб. 1893 г. 1 р. 50 к. (распродана).

Часть II. Исторія военнаго искусства въ новыя вѣка до вѣка Людовика XIV и Петра Великаго включительно. Кн. I. Военное искусство въ Западной Европѣ. Съ 29 чертежами. Спб. 1894 г. 1 р. 50 к.

Часть III. Исторія военнаго искусства въ новыя вѣка въ эпоху Фридриха В. и Екатерины В. Кн. I. Военное искусство въ Западной Европѣ. Съ 13 чертежами. Спб. 1896 г. 3 р.

Проектъ реорганизаціи польской армии 1789 г. Карла Ф. Грисгейма. Извлеченіе съ дополнен. и заключеніями. Спб. 1894 г. 40 к.

XXIV. C. O.

2373.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

1877—1878 гг.

ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

СОСТАВИЛЪ

Генераль-Майоръ Л. Гейсманъ,

заслуженный ординарный профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

Выпускъ 2.

Издано при содѣйствіи Николаевской академіи Генеральнаго Штаба.

„Un bon général, de bons cadres, une bonne organisation, une bonne instruction, une bonne discipline, font les bonnes troupes, indépendamment de la cause pour laquelle elles se battent“.

Napoléon.

„Toute guerre doit . . . avoir un but“.

Napoléon.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Г. Розена. Театральная площадь, 2
1906.

EB_1906_SLAUFOND_SF00000859

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
78	1 сверху	исполнени	исполненіи
99	выноска ²⁾ 13 снизу	юля	іюля
102	14 сверху	Святополъ	Святополкъ
106	2 сверху	командущую	командующую
111	6 сверху	предполаталъ	предполагалъ
116	выноска ³⁾ 5 сверху	диспозици	диспозиціи
127	выноска ⁷⁾ 7 снизу	батартею	батареєю
139	14 сверху	послѣднее	послѣдніе
139	2 снизу	генераму	генералу
163	5 сверху	затрудненіи	затрудненія
164	заглавіе 2 сверху	сформированія	расформированія
170	10 сверху	впечатленія	впечатлѣнія
177	3 сверху	керцогъ	герцогъ
179	выноска ³⁾ 7 снизу	развыхъ	разрывъ
186	2 сверху	Джурапли	Джуранли
186	9 сверху	переутолениемъ	переутомлениемъ
186	3 снизу	копроса	вопроса
189	2 снизу	разъздовъ	разъздовъ
195	1 сверху	амъ	тамъ
209	11 снизу	послѣдстыя	послѣдствія
230	6 снизу	Кавказкой	Кавказской
265	выноска ⁴⁾ 7 снизу	перйети	перейти
265	выноска ³⁾ 3 снизу	бталіона . . . . . всѣхъ	баталіона . . . . . всѣхъ
273	13 сверху	старавшіяся	старавшіеся
279	2 сверху	слишномъ	слишкомъ
284	14 сверху	опрерѣленной	опредѣленной
289	7 снизу	худшіл	худшія
		Оглавленіе.	
II	11 снизу	передовово	передового

ГЛАВА I.

Занятіе Румыніи русскою арміею. Подготовка къ переправѣ черезъ Дунай и борьба за обладаніе Дунаемъ.

Наканунѣ объявленія войны стратегическое развертываніе нашей арміи представлялось въ слѣдующемъ видѣ: а) 7-й и 10-й корпуса (съ приданными имъ частями, всего на довольствіи 74,000 чел., а боевая сила около 60,000 чел.) развернулись на побережьи Чернаго моря, доходя правымъ флангомъ до Татаръ-Бунара¹⁾; б) собственно дѣйствующая армія была расположена на квартирахъ въ Бессарабской, Подольской и Херсонской губерніяхъ въ районѣ: Бирзула (Балта) — Сороки — Бѣльцы — Скуляны — Кубей — Раздѣльная — Ананьевъ²⁾; всего въ дѣйствующей арміи состояло 100^{1/2} баталіоновъ пѣхоты и 147 эскадроновъ и сотенъ конницы при 384 пѣшихъ, 16 горныхъ и 72 конныхъ орудіяхъ, а съ прочими частями, около 140,000 строевыхъ, въ томъ числѣ около 120,000—125,000 штыковъ и сабель³⁾; в) позже включенные въ составъ арміи 13-й и 14-й корпуса (не говоря уже о 4-мъ корпусѣ и о прочихъ, дополнительно назначен-

Стратегическое
развертываніе
русской арміи.

¹⁾ Въ *офф. соч.* (II, 28) сказано только, что Главнокомандующій въ концѣ марта приказалъ: „Войскамъ, расположеннымъ въ Южной Бессарабіи, собраться къ 1 апрѣля, на тѣсныя квартиры въ окрестностяхъ Кубея, Гассанбатыра и Татаръ-Бунара.

²⁾ Тамъ же, I, 275—284 и II, 27.

³⁾ По разсчету *офф. соч.* (II, 28, со ссылкой на отчетъ полевого штаба) къ 15 марта состояло на *лицо*: 41 генераль, 429 штабъ и 2.689 оберъ-офицеровъ, 146.420 строевыхъ и 9.245 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Нашъ разсчетъ основанъ также на отчетѣ полевого штаба, но при этомъ исключены части, боевого значенія не имѣвшія.

ныхъ подкрѣпленіяхъ) находились еще въ западныхъ губерніяхъ ¹⁾.

Протяженіе фронта главныхъ силъ арміи, обращеннаго къ румынской границѣ, доходило до 110 — 120, а глубина до 60 — 90 верстъ. Такое расположеніе отвѣчало обстановкѣ, ибо сколько-нибудь серьезной опасности со стороны турокъ не было ²⁾, а со стороны румынъ враждебныхъ дѣйствій быть не могло.

Чтобы „имѣть возможность направлять сильные отряды кавалеріи для самостоятельныхъ предпріятій, не разстраивая при этомъ организаціи корпусовъ“, Главнокомандующій приказалъ прикомандировать къ корпусамъ Донскіе полки: къ 8-му — № 23, къ 9-му № 24, къ 11-му № 29 (и сверхъ того временно №№ 31 и 40 съ Донскими батареями №№ 8 и 10) и къ 12-му — № 37. Донскіе полки №№ 21 и 26 съ батареею № 15 составили отдѣльную Донскую бригаду; 2 сотни пластуновъ приданы 4-й стрѣлковой, а Уральская сотня — 3-й саперной бригадѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано сформировать въ корпусахъ корпусныя артиллеріи, дабы дать командирамъ корпусовъ возможность сосредоточивать артиллерію сообразно обстановкѣ ³⁾.

Маршъ—маневръ арміи съ перемѣною фронта правымъ флангомъ впередъ.

Арміи нашей предстояло занять восточную часть Румыніи и одновременно съ этимъ произвести стратегическую *перемѣну фронта* правымъ флангомъ впередъ для того, чтобы стать фронтомъ къ р. Дунаю.

Арміи приходилось совершить флангово-наступательное движеніе, при чемъ особенно важное значеніе принадлежало нашему лѣвому флангу, который долженъ былъ служить осью

---

¹⁾ Тамъ же, II, 29. Приведена телеграмма военного министра отъ 30 марта о томъ, что 12 апрѣля будетъ объявлена война и долженъ быть совершенъ переходъ черезъ границу (что пока слѣдуетъ хранить въ тайнѣ), а повелѣніе о дополнительной мобилизаціи послѣдуетъ 3-го апрѣля.

²⁾ См. выпускъ I, 100—105.

³⁾ Приказъ по войск. дѣйств. арміи 7 апрѣля № 28. *Офб. соч.*, I, 291 — 292. Г. Л. Баженовъ. Дѣйств. русск. кав. во время русско-тур. войны 1877—78 гг. на Балк. полуостровѣ, Сиб., 1904, 8—9 и слѣд.

захожденія, что находилось въ связи съ важностью узла путей Галаца и Барбошскаго моста черезъ р. Сереть ¹⁾).

Необходимо было обезпечить движеніе арміи посредствомъ высылки нѣсколькихъ боковыхъ авангардовъ. Первымъ изъ нихъ явился *Нижне - Дунайскій отрядъ* генераль-лейтенанта князя *Шаховскаго* (11-я пѣх. дивизія съ артиллеріею, 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи съ 4-мя батареями 32-й артиллерійской бригады, 29-й, 31-й и 40 Донскіе казачьи полки съ 8-ю и 10-ю Донскими казачьими батареями; отрядъ генераль-лейтенанта *Веревкина* изъ войскъ 7-го корпуса: 2-я бригада 36-й пѣхотной дивизіи съ 3-мя батареями 36 артиллер. бригады, 7-й уланскій Ольвіопольскій полкъ, сотня 7-го Донскаго полка и 13-я конная батарея), всего 24 бат., 72 пѣш. орудія, 4 эскадрона и 19 сотенъ и 18 кон. орудій ²⁾).

Отряду этому было предписано двинуться форсированнымъ маршемъ къ Дунаю, занять Барбошскій мостъ и утвердиться на лѣвомъ берегу Дуная между Рени и Браиловымъ, наблюдая за нижнимъ теченіемъ его отъ устья р. Яломицы (противъ Гирсова) до Чернаго моря. При этомъ 2-й бригадѣ 32-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею (и съ артиллерійскими парками 11-го корпуса) были даны маршруты прямо изъ штаба арміи: всѣ парки съ однимъ баталіономъ должны были двинуться въ Галаць, а остальные части въ Браиловъ. Въ то же время 1-ю бригаду 32-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею и „отрядомъ осадной артиллеріи“ предполагалось перевести по желѣзной дорогѣ до Барбоша, а затѣмъ до Букарешта и Журжи, дабы прикрыть эти важные пункты на случай попытки турокъ переправиться черезъ Дунай ³⁾).

Остальные войска должны были двигаться въ трехъ колоннахъ.

¹⁾ См. выпускъ I, 9 и 10.

²⁾ *Офф. соч.*, II, 31—32.

³⁾ (Сборникъ матеріаловъ по русск. тур. в. 1877—78 гг. на Балк. полуостровѣ) *С. М.* (вып. 22) XXII, №№ 2—4, 8, 12, 18, 20, 22, 24, 27, 32 и 35 (диспозиція на 11-е и 12-е апрѣля).

Правая колонна генераль-лейтенанта барона *Дризена* (8-я и 12-я кавалерійскія дивизіи, отдѣльная Донская казачья бригада и Донской казачій № 37 полкъ, 6 эшелоновъ) — отъ Скулянъ и Унгенъ черезъ Яссы, Бакеу и Бузео на Плоешти; отсюда 8-я кавалерійская дивизія должна была прибыть къ Александріи 30-го апрѣля и 2-го мая, отдѣльная Донская бригада туда же 6-го мая, 12-я кавалерійская дивизія — къ Копачени на р. Арджишъ 2-го и 3-го мая и 37-й Донской полкъ къ Бонеазу (Бенеазу) 4-го мая.

Средняя колонна генераль-лейтенанта *Ванновскаго* (12-й корпусъ безъ кавалеріи, Уральская казачья сотня и 6-й военно-телеграфный паркъ, 5 эшелоновъ) — отъ Скулянъ и Унгенъ черезъ Яссы къ Бенеазу ¹⁾, гдѣ сосредоточиться къ 11-му мая.

Левая колонна генераль-лейтенанта *Радецкаго* (отрядъ генераль-лейтенанта Скобелева 1-го: 4-я стрѣлковая бригада, 2 сотни пластуновъ, 5-й саперный баталіонъ, Кавказская казачья дивизія и Донской казачій № 23 полкъ; 11-я кавалерійская дивизія и вся пѣхота и артиллерія 8-го корпуса, 10 эшелоновъ) — отъ Бештамака на Леово, Фальчи и Галацъ къ Браилову; отсюда отрядъ Скобелева 1-го, оставивъ въ Браиловѣ 5-й саперный баталіонъ, идти черезъ Урзичени и Плумбуитъ къ д. Даице ²⁾, куда прибыть 2-го, 3-го и 4-го мая; 11-я кавалерійская дивизія — выдѣлиться изъ состава колонны и идти вверхъ по Дунаю на Бертешти и Чиндарай къ Слободзеѣ (на р. Яломицѣ); 1-я бригада должна была остановиться у Слободзеи 30-го апрѣля, а 2-я — прибыть къ Обилешти-Ноу 2-го мая; наконецъ, части 8-го корпуса — сосредоточиться у Плумбуита 11-го мая.

При дальнѣйшемъ движеніи главныхъ силъ отъ упомянутыхъ колоннъ должны были отдѣлиться три особыхъ отряда для прикрытія ихъ со стороны Дуная: а) отрядъ гене-

¹⁾ *Офф. соч.*, II, 30. По другимъ источникамъ отъ Унгенъ и Бештамака черезъ Бырладъ, Текучь, Фокшаны и оттуда за правую колонною до Бонеаза.

²⁾ Близъ Журжи.

ераль-лейтенанта князя *Манвелова* (8-я кав. дивизія), слѣдовавшій въ головѣ правой колонны; б) отрядъ генераль-лейтенанта *Скобелева 1-го* (Кавказская каз. дивизія, 4-я стр. бригада, 2 сотни пластуновъ и 2 горныя батареи), шедшій въ головѣ лѣвой колонны и в) отрядъ генераль-лейтенанта *Татищева* (11-я кав. дивизія и 2-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ артиллеріею), выдѣлявшійся изъ состава лѣвой колонны и Нижне-Дунайскаго отряда. Эти три отряда, пройдя линію Плоешти—Филипешти—Браиловъ, должны были слѣдовать далѣе „съ военными предосторожностями“ на случай, еслибы непріятель переправился черезъ „Средній“ Дунай и предпринялъ наступленіе; достигнувъ же конечныхъ пунктовъ движенія (по маршрутамъ), они должны были занять наблюдательную линію по лѣвому берегу Дуная отъ устья р. Жіуль (точнѣе р. Алуты) до устья Яломицы. По желѣзнымъ дорогамъ предполагалось перевезти, кромѣ вышеуказанныхъ частей, еще Черноморскій флотскій отрядъ съ минами и паровыми катерами въ Барбошь и Браиловъ и 9-й корпусъ въ Слатину. Но эти предположенія пришлось отчасти измѣнить, въ виду полученныхъ свѣдѣній о крайне дурномъ состояніи ¹⁾ и о недостаточномъ подвижномъ составѣ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ: 5-ую пѣх. дивизію и Донской каз. № 34 полкъ рѣшено передвинуть походнымъ порядкомъ, вслѣдъ за лѣвою колонною, къ Фальчи и далѣе, вслѣдъ за среднею колонною, къ Бенеазу, а по желѣзнымъ дорогамъ перевезти 31-ую пѣх. и 9-ю кав. дивизіи въ Слатину, а затѣмъ понтонные парки, остальную осадную артиллерію, госпитали и прочія учрежденія арміи ²⁾.

Движеніе арміи тремя колоннами, подъ прикрытіемъ Нижне-Дунайскаго и трехъ упомянутыхъ „особыхъ отрядовъ“, отвѣчало обстановкѣ, равно какъ и назначеніе въ составъ этихъ

Оцѣнка распоряженій для производства маршманевра русской арміи.

¹⁾ Трудно предположить, чтобы еще въ мирное время не имѣлось свѣдѣній (въ главномъ штабѣ) о состояніи румынскихъ желѣзныхъ дорогъ; если они имѣлись, то ихъ слѣдовало сообщить заблаговременно штабу арміи; само собою разумѣется, что и послѣдній долженъ былъ знать все это гораздо раньше.

²⁾ *Офф. соч.*, II, 33—34. С. М., XXII, №№ 12, 23, 26, 28—31 и др.

трехъ отрядовъ кавалерійскихъ дивизій (для дѣйствій впереди фронта арміи); но при этомъ штабъ арміи обнаруживалъ не малую склонность къ нарушенію существующей организациі (безъ особенной къ тому надобности)¹⁾; такъ, 8-я кавалерійская дивизія состояла въ правой, а пѣхота и артиллерія 8-го корпуса въ лѣвой колоннѣ и т. п.; вмѣстѣ съ тѣмъ проявлялось стремленіе предусмотрѣть если не все, то слишкомъ многое; отсюда вмѣшательство въ дѣйствія младшихъ начальниковъ, которые, въ свою очередь, проявляли такое же вмѣшательство въ дѣйствія своихъ подчиненныхъ; достаточно указать на то, что одинъ изъ начальниковъ дивизій не только далъ командирамъ бригадъ особыя инструкціи на время похода для расположенія, и для дѣйствій по прибытіи на мѣсто назначенія, но еще ввелъ въ эти инструкціи такія подробности, которыя указывали на полную неподготовленность къ исполненію своихъ обязанностей или того, кто приказывалъ, или тѣхъ, кому онъ приказывалъ, а можетъ быть и всѣхъ ихъ безъ исключенія²⁾. Конечно, это не только не способствовало, но даже препятствовало развитію частной инициативы, и безъ того уже бывшей у насъ въ забвеніи. Нерѣдко предъявлялись такія требованія, которыя не могли быть исполнены и не исполнялись въ дѣйствительности, напр. требованіе доставлять ежедневно въ штабъ корпуса журналы военныхъ дѣйствій отъ начальника кавалерійской дивизіи, который самъ могъ получать свѣдѣнія о такихъ дѣйствіяхъ не ранѣе, какъ на 2-й день, послѣ того, какъ они произошли, что, конечно, могло производить на войска вліяніе лишь отрицательное, т. е. болѣе или менѣе вредное³⁾. На первыхъ же

---

¹⁾ Или, по крайней мѣрѣ, не проявлялъ достаточной исполнительности въ виду яснаго указанія Главнокомандующаго „не разстраивать организациі корпусовъ“. Приказъ по дѣйств. арміи 7 апр. 1877 г. № 28

²⁾ См. *Г. Л. Баженовъ. Дѣйствія русской кавалеріи во время р.-т. в. 1877—78 г.г. на Балк. полуостровѣ, 1—100.* Напр. „в. пр-во должны имѣть при себѣ... нѣсколькихъ ординарцевъ, для разсылки приказаній и подтвердить, чтобы каждый офицеръ имѣлъ при себѣ бумагу, карандашъ, компасъ и непременно карту“. Тамъ же, 32.

³⁾ Тамъ же, стр. 22—23, 37—38 и т. д.

порахъ выяснилась несоотвѣтственность организаціи нашей кавалеріи въ отношеніи введенія въ составъ корпуса цѣлой кавалерійской дивизіи и неимѣнія достаточнаго числа кавалеріи для высылки конныхъ отрядовъ передъ фронтъ арміи съ цѣлью выполненія задачъ стратегическаго характера. Стремленія штаба арміи къ устраненію этого недостатка не привели къ желаемымъ результатамъ.

Войска Нижне-Дунайскаго отряда были раздѣлены на авангарды: *правый* (31-й Донской полкъ) и *лѣвый* (2 баталіона 41-го п. Селенгинскаго полка съ пѣшею батареею, 29-й и 40-й Донскіе полки и 8-я и 10-я Донскія батареи), *боковой отрядъ* (баталіонъ 44-го п. Камчатскаго полка съ пѣшей полубатареею и дивизиономъ ольвіопольскихъ уланъ), *главныя силы* (9 баталіоновъ 11-й пѣх. дивизіи съ 36 орудіями), отрядъ ген.-лейт. *Аллера* (6 баталіоновъ 32-й пѣх. дивизіи съ 32 орудіями) и отрядъ ген.-лейт. *Веревкина* (6 баталіоновъ 36-й пѣх. дивизіи съ 24 пѣшими орудіями, 2 эскадрона уланъ и сотня казаковъ съ 6 конными орудіями) ¹⁾.

Движеніе Нижне-Дунайскаго отряда. Захватъ Барбошскаго моста.

Обоимъ авангардамъ на 12-е апрѣля ставилось цѣлью овладѣть въ возможно скорѣйшемъ времени Барбошскимъ мостомъ и обезпечить его отъ какихъ бы то ни было покушеній противника.

Донской № 29 полкъ, подъ начальствомъ полковника *Струкова* ²⁾, въ 4 часа пополудни 12-го апрѣля перешелъ границу и въ 7 часовъ вечера того же дня занялъ Барбошскій мостъ, пройдя 80 верстъ въ теченіе 15 часовъ, а около полудня 13-го апрѣля подошелъ *летучій отрядъ* изъ казачьихъ полковъ и батарей лѣваго авангарда, подъ начальствомъ начальника штаба корпуса полковника *Бискупскаго*, который принялъ необходимыя мѣры въ видахъ прочнаго занятія Барбошскаго моста. Остальныя части отряда исполнили возложенныя на нихъ задачи ³⁾.

¹⁾ Составъ всѣхъ этихъ отрядовъ указанъ въ *офф. соч.*, II, 31—40 и въ *С. М.*, XXII (см. выноски 1 на стр. 3).

²⁾ См. *Баженовъ*, 26 и др.

³⁾ *С. М.*, XXII, №№ 38—49.

Организація движенія Нижне-Дунайскаго отряда отличалась нѣкоторою сложностью; начальники авангардовъ признаются неспособными къ выполненію возложенныхъ на нихъ задачъ, для выполненія коихъ назначаются начальникъ корпуснаго штаба и адъютантъ главнокомандующаго; оба они выполнили эти задачи съ успѣхомъ; тѣмъ не менѣе, назначенія временныхъ начальниковъ слѣдуетъ, по возможности, избѣгать ¹⁾. Набѣгъ 29-го Донскаго полка отличался лихостью и далъ первостепенный результатъ въ нашу пользу.

Движеніе главныхъ силъ арміи.

Войска трехъ колоннъ главныхъ силъ прибыли къ мѣстамъ назначенія въ слѣдующіе сроки: а) *правая колонна*: 8-я кавалерійская дивизія—2 и 3 мая; 12-я кавалерійская дивизія—въ Копачени—5 и 6 мая; отдѣльная Донская бригада къ Александріи—8 мая; 37-й Донской полкъ къ Бонеазу—6 мая; б) *средняя колонна*: 12-й корпусъ (собранный у Бонеаза) занялъ квартиры къ юго-западу отъ Бухареста между 14-мъ и 22-мъ мая; позади его расположились 5-я пѣхотная дивизія съ артиллеріею—къ 26 мая; в) *лѣвая колонна*: Кавказская казачья дивизія, 4-я стрѣлковая бригада, 2 сотни пластуновъ и 2 горныя батареи—въ Дайце 8-го, 9-го и 10 мая; 23-й Донской полкъ въ—Плумбуить 8 мая; 11-я кавалерійская дивизія въ Обилештиноу и войска 8-го корпуса заняли квартиры къ югу отъ Букарешта между 17 и 23 мая. Войска 9-го корпуса (безъ 5-й пѣх. дивизіи), перевозившіяся по желѣзной дорогѣ, собрались у Слатины къ 22 мая ²⁾.

Въ общемъ произошло значительное *замедленіе* движенія войскъ: правая и средняя колонны прибыли въ назначенныя имъ мѣста на два, а лѣвая колонна на двѣнадцать дней позже сроковъ, указанныхъ первоначальными маршрутами; при перевозкѣ же по желѣзнымъ дорогамъ осадной

¹⁾ Необходимо изыскивать иные способы для предотвращенія необходимости назначенія временныхъ начальниковъ, при чемъ пользу дѣла должно ставить выше соображеній какого бы то ни было частнаго характера.

²⁾ Дивизионный лазаретъ 31-й пѣх. дивизіи и 16-й летучій паркъ прибыли въ Слатину 12-го іюня.

артиллеріи, понтонныхъ парковъ, паровыхъ судовъ, продовольственныхъ запасовъ и т. д. нѣкоторыя изъ этихъ частей прибыли на мѣста назначенія почти на цѣлый мѣсяць позднѣе назначенныхъ сроковъ ¹⁾).

Движеніе главныхъ силъ арміи и стратегическое ихъ развертываніе на лѣвомъ берегу Дуная прикрывались передовыми отрядами, выставившими цѣпь „конныхъ пикетовъ“, съ расположенными за ними резервами въ слѣдующемъ порядкѣ: а) 8-я кавалерійская дивизія отъ р. Жіуль до р. Веде; б) Журжевскій отрядъ ген.-лейт. *Скобелева 1-го* (Кавказская каз. дивизія, 4-я стрѣлковая бригада, 2 сотни пластуновъ и 2 пѣшія батареи) отъ устья р. Веде до озера Гречилоръ; в) Ольтеницкій отрядъ ген.-лейт. *Аллера* (1-я бригада 32 пѣх. дивизіи съ 2-мя батареями и Донской № 31-й полкъ) прикрывалъ Букарештъ со стороны Ольтеницы; г) отрядъ ген.-лейт. *Татищева* (11-я кавалерійская дивизія и 2-я бригада 32 пѣх. дивизіи съ 4-мя батареями) отъ Ольтеницы до устья р. Яломицы ²⁾. 9-й корпусъ (безъ 5-й пѣх. дивизіи), Донская бригада и 12-я кавалерійская дивизія составляли ближайшіе резервы передовыхъ отрядовъ, а 12-й и 8-й корпуса ³⁾ и 5-я пѣх. дивизія (съ приданными имъ частями) находились въ окрестностяхъ Букарешта и составляли пока послѣдній резервъ Главнокомандующаго.

Въ то же время Главнокомандующій приказалъ: а) 14-му корпусу къ 1-му іюня прибыть въ Галацъ и смѣнить тамъ 11-й корпусъ (послѣ чего онъ съ частью 7-го корпуса долженъ былъ замѣнить прежній Нижне-Дунайскій отрядъ); б) 13-му корпусу къ 15-му іюня прибыть въ Александрію и в) 4-му корпусу прибыть на театръ военныхъ дѣйствій ⁴⁾.

¹⁾ *Офф. соч.*, II, 42—52.

²⁾ Тамъ же, 52—62. Участокъ 11-й кавалерійской дивизіи имѣлъ по фронту около 130 верстъ.

³⁾ 8-й корпусъ, ставшій на дорогѣ въ Журжу, выдвинулъ 1-ю бригаду 14-й пѣх. дивизіи къ Фратештамъ. Это находилось въ связи съ назначеніемъ 14-й дивизіи на переправу.

⁴⁾ *Офф. соч.*, (II, 63—64), даетъ слѣдующія свѣдѣнія о 14-мъ, 13-мъ, и 4-мъ корпусахъ, включенныхъ въ составъ дѣйствующей арміи 26-го апрѣля: а) изъ войскъ 14-го корпуса—18-я пѣх. дивизія и 1-я бригада

14-ый корпус смѣнилъ на Нижнемъ Дунаѣ 11-й, войска котораго сосредоточивались послѣдовательно въ Будештахъ, а затѣмъ двигались на соединеніе съ 32-ю пѣх. дивизіею. Начальникомъ Нижне-Дунайскаго отряда былъ назначенъ командиръ 14-го корпуса ген.-лейт. *Циммерманъ*¹⁾.

Оцѣнка марша-
маневра русской
арміи.

Въ общемъ маршъ-маневръ нашей арміи, приведшій къ развертыванію ея на лѣвомъ берегу Дуная, былъ совершенъ согласно съ требованіями обстановки, но на первыхъ же порахъ обнаружались недостатки нашей подготовки мирнаго времени, главнымъ образомъ въ отношеніи тактической подготовки начальствующаго состава и организаціи управленія войсками, а въ зависимости отъ этого, постановки и подготовки генеральнаго штаба, въ отношеніи организаціи войскъ вообще и кавалеріи въ частности, а главное въ отношеніи способности старшихъ начальниковъ умѣло эксплуатировать частную инициативу и способствовать ея развитію, а не ея подавленію.

Развертываніе
румынъ.

Румыны, начавши мобилизацію уже послѣ вступленія большей части русскихъ войскъ въ предѣлы ихъ отечества, опасались появленія турокъ со стороны Виддина и Русука. Въ серединѣ апрѣля они заняли слѣдующее расположеніе: 1-й корпусъ у Калафата, наблюдая за побережьемъ Дуная въ Малой Валахіи, а 2-й корпусъ—на путяхъ отъ Журжи и Ольтеницы къ Букарешту, прикрывая столицу княжества. Съ 14-го—15-го апрѣля начались артиллерійскія перестрѣлки между батареями обѣихъ сторонъ. Къ началу мая боевая сила румынской арміи не превышала 30.000 человекъ²⁾.

1-й Донской дивизіи прибыли въ Галацъ 16 и 28 мая, а 17-я пѣх. дивизія и 2-я бригада 1-й Донской дивизіи 23 мая и 1 июня; б) дивизіи 13-го корпуса (впереди 35-я пѣх. и въ хвостѣ 13-я кавалерійская) прибыли къ Бонсазу въ серединѣ іюня; в) прибытіе войскъ 4-го корпуса въ окрестности Букарешта ожидалось въ серединѣ іюля.

¹⁾ Тамъ же, 64. С. М. XXII, №№ 12, 13, 19—21, 23, 26, 28, 29, 31—33, 53 и др. X, (Журн., дн. и оч. воен. дѣйствій частей VIII арм. корпуса). III (Журн. воен. дѣйствій IX арм. корпуса) и XX (Журн., дн. и оч. в. д. частей IX арм. корпуса). XXVIII (Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда) и др.

²⁾ Офф. соч., II, 65. Тамъ же численность мобилизуемыхъ румынскихъ войскъ опредѣляется въ 100.000 человекъ. Въ С. М., XIV (рапортъ Главнок. 28 мая 1877 г.), штатная числ. румынской арміи показана

Около середины мая состоялось соглашеніе между Главно-командующимъ и княземъ Карломъ румынскимъ, въ силу ко-его 2-й румынскій корпусъ былъ передвинутъ въ Малую Ва-лахію. Затѣмъ расположеніе румынъ приняло слѣдующій видъ: 1-я дивизія—въ Калафатъ, 2-я—въ окрестностяхъ того же города, 3-я у с. Байлешти (Боелешти); кавалерія этихъ дивизій освѣщала мѣстность по Дунаю отъ Калафата до р. Жіуль и входила въ связь съ 4-ю дивизією, части которой занимали Карабію и Ислашь¹⁾.

Въ общемъ, развертываніе русской арміи (съ вспомога-тельною румынскою „армією“) отвѣчало обстановкѣ: переправа черезъ Дунай могла быть произведена на намѣченномъ участкѣ этой рѣки, но избранный пунктъ переправы обнаруженъ не былъ.

Заключеніе о
развертываніи
наступающаго.

По окончаніи стратегическаго развертыванія нашей арміи на лѣвомъ берегу Дуная, предполагалось произвести переправу черезъ эту рѣку въ двухъ пунктахъ: демонстративную у Га-лаца и Браилова и главную выше Рущука; главная пере-права была назначена на 25-е мая, но вслѣдствіе замедленія движенія войскъ и особенно вслѣдствіе замедленія перевозки понтонныхъ парковъ и артиллеріи, рѣшено было отложить обѣ переправы на 2¹/₂ недѣли.

Подготовка къ
переправѣ
черезъ Дунай.

Прежде всего приходилось принять мѣры въ видахъ если не уничтоженія, то по крайней мѣрѣ парализованія дѣйствій турецкой Дунайской флотиліи, а затѣмъ необходимо было закончить всѣ приготовления къ переправѣ.

По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ штабѣ арміи, турецкія суда находились: въ Сулинѣ 2 большихъ монитора, у Тульчи 2 броненосныхъ корвета и 1 малый мониторъ, у Мачина 2 военныхъ колесныхъ парохода, у Гирсова—1 малый мони-торъ, 1 деревянная канонерка и 1 колесный пароходъ, у Си-

Расположеніе
турецкой боевой
флотиліи.

въ 53.000 чел., а списочная въ 45.000 чел. Въ С. М. (XXII, № 64) заклю-чается извлеченіе изъ „Воен. Сборн.“, 1889 г., №№ 5—7 по соч. Ва-кареску. Въ I корпусѣ: 26 бат., 20 эск. и 72 орудія и во II корпусѣ столько же, а всего 52 баталіона и 40 эскадроновъ при 144 орудіяхъ.

¹⁾ *Офф. соч.*, II, 66.

листри—1 колесный пароходъ, у Рущука—2 малыхъ монитора, 2 канонерки и 2 желѣзныхъ баркаса и у Виддина—1 малый мониторъ, 1 желѣзная канонерка и 1 военный колесный пароходъ ¹⁾. Кромѣ этихъ боевыхъ судовъ, въ составъ турецкой флотиліи Гуссейна-паши входили еще 9 транспортныхъ пароходовъ и 17 шлюпокъ и барокъ ²⁾.

Турки старались главнымъ образомъ воспрепятствовать устройству нашими войсками береговыхъ батарей.

Минныя загражденія и береговыя батареи.

Съ нашей стороны было рѣшено постепенно стѣснить плаваніе турецкихъ судовъ по Дунаю посредствомъ минныхъ загражденій, обороняемыхъ береговыми батареями, которыхъ было намѣчено 9: 4 у Рени, 1 у Барбоша и 4 у Браилова.

Заготовка необходимыхъ средствъ.

Заготовка необходимыхъ для этого судовъ и минной матеріальной части началась еще до объявленія войны. Изъ Кронштадта и частью изъ Николаева были доставлены въ Кишиневъ: 14 паровыхъ катеровъ и шлюпокъ, 4 десантныхъ бота и 17 гребныхъ судовъ ³⁾.

Развѣдка показала, что на Среднемъ Дунаѣ невозможно рассчитывать на приобрѣтеніе какихъ бы то не было мѣстныхъ плавучихъ средствъ, нужныхъ при устройствѣ загражденій. Поэтому на Средній Дунай были направлены 9 паровыхъ катеровъ и 13 гребныхъ судовъ, а 5 паровыхъ и 4 гребныхъ судна—на Нижній Дунай; у Браилова было куплено 2 частныхъ парохода; сверхъ того, на Нижнемъ же Дунаѣ румыны предоставили 3 парохода въ наше распоряженіе.

Личный составъ образовалъ 2 отряда: гвардейскій ⁴⁾, пред-

¹⁾ Всего 2 большихъ и 5 малыхъ мониторовъ, 2 корвета, 5 колесныхъ пароходовъ, 3 канонерки и 2 баркаса, итого 19 судовъ.

²⁾ *Офф. соч.*, II, 68—69.

³⁾ 8 катеровъ, 8 шестивесельныхъ шлюпокъ и 1 водолазный боть. Изъ паровыхъ катеровъ и шлюпокъ 12 были въ 2¹/₄—5 силъ и съ трудомъ выгребали по теченію 6, а противъ теченія—2 узла въ часъ. Быстроходныхъ катеровъ имѣлось только два: „Шутка“ и прибрѣтенный отъ заводчика Берда (развивавшій въ морѣ скорость въ 16 узловъ).

⁴⁾ 2 роты гвардейскаго экипажа, команда паровыхъ катеровъ Балтійскаго флота, команда гальванеръ гвардейскаго сапернаго баталіона, команда отъ учебной гальванической роты и команда отъ Керченской минной роты.

назначавшійся для Средняго, и Черноморскій ¹⁾—для Нижняго Дуная.

Впрочемъ, въ началѣ іюня къ Черноморскому отряду была прикомандирована часть гвардейскаго экипажа.

Первоначальный минный складъ былъ организованъ въ Бендерахъ, куда къ серединѣ октября 1876 года было направлено: 300 гальваническихъ и 150 гальваноударныхъ минъ Герца, 100 шлюпочныхъ минъ (для паровыхъ катеровъ), 5 плавательныхъ аппаратовъ Бойтона съ минами, 5 самодѣйствующихъ минъ Уайтхеда, 15.000 саж. провода и соотвѣтствующее количество минныхъ принадлежностей. Эта матеріальная часть прибывала на Дунай по мѣрѣ надобности съ начала апрѣля до перехода арміи черезъ Дунай.

Приготовлялись также и десантные средства (часть которыхъ доставили 3-й, 4-й, 5-й и 6-й понтонные баталіоны, располагавшіе 208 полупонтонами): а) для десанта на Среднемъ Дунаѣ купленъ въ Пештѣ и доставленъ въ Турнь—Северинъ пароходъ „Ада“ и захваченъ близъ устья р. Ольты пароходъ „Аннета“ съ двумя желѣзными баржами (который могъ поднять цѣлый баталіонъ пѣхоты); б) на р. Лотрѣ, притокѣ Ольты, заготовлено 100 деревянныхъ десантныхъ понтоновъ ²⁾; в) на Нижнемъ Дунаѣ были исправлены захваченныя 4 баржи и 250 частныхъ лодокъ; кромѣ того въ Галацѣ изготовлено 35 деревянныхъ понтоновъ.

Сборъ десантныхъ средствъ. Заготовка матеріаловъ для устройства мостовъ.

Пользуясь матеріальной частью понтонныхъ баталіоновъ, можно было навести мостъ длиною въ 326 саж. ³⁾; такъ какъ длина моста предполагалась въ 380 саж., то для усиленія понтонеръ была отправлена въ армію изъ Кіева 1-ая резервная саперная рота ⁴⁾, которой были приданы складные парусиновые понтоны ⁵⁾ на длину моста въ 100 саж.

¹⁾ 2 роты Черноморскихъ экипажей.

²⁾ Длинною менѣе 4 саж., шириною около 1 саж. и высотой въ 2½ фута. Каждый понтонъ поднималъ 30 чел. десанта, 6 гребцовъ и рулевого.

³⁾ Въ каждомъ баталіонѣ плавучихъ устоевъ на 77 саж. Кромѣ того всѣ баталіоны могли дать по 3 козловыхъ устоя съ cadaго берега.

⁴⁾ Изъ 4-й роты 3-го запаснаго сапернаго баталіона.

⁵⁾ Старога образца.

Еще на пути слѣдованія въ Кишиневъ Главнокомандующій приказалъ заготовить матеріалы для постройки 2-го моста съ плотовыми устоями ¹⁾. Якоря, цѣпи, канаты и т. д. были доставлены, главнымъ образомъ, морскимъ вѣдомствомъ изъ Петербурга и Николаева, частью же заготовлены въ Одессѣ ²⁾.

Въ январѣ 1877 года были командированы въ Румынію 4 военныхъ инженера для изслѣдованія теченія Серета, Арджиша, Ольты и Жіула, съ цѣлью ознакомиться съ мѣстами заготовки лѣсныхъ матеріаловъ и со способами сплава ихъ въ Дунай.

Собранныя свѣдѣнія сводились къ слѣдующему: главными сплавными рѣками являются Сереть и Ольта; въ Галацѣ имѣются постоянные обширные запасы лѣсныхъ матеріаловъ, могущіе обезпечить потребность въ мостовомъ матеріалѣ для Нижняго Дуная съ огромнымъ избыткомъ; лѣсные склады на Ольтѣ ничтожны; заготовка лѣса производится на р. Лотрѣ австрійскимъ инженеромъ Новакомъ, имѣющимъ тамъ 7 пильныхъ мельницъ; необходимо немедленно заключить контрактъ при условіи опредѣленія срока поставки лѣса для моста не менѣе 1½ мѣсяца.

Предполагалось ограничиться на Нижнемъ Дунаѣ однимъ плотовымъ мостомъ, а на Среднемъ устроить два, 1 на понтонахъ, и другой на плотахъ, по которому можно было бы перевозить осадную артиллерію ³⁾.

Въ послѣднихъ числахъ марта были вторично командированы въ Румынію инженерные офицеры для исполненія намѣченныхъ предположеній. Тогда же были заключены контракты въ Галацѣ и на Лотрѣ. Длину мостовъ пришлось еще увеличить противъ первоначальнаго разчета ⁴⁾.

¹⁾ Тогда же былъ составленъ проектъ этого моста и еще въ концѣ 1876 года были приняты мѣры къ доставкѣ въ соотвѣтствующіе пункты различныхъ принадлежностей для моста.

²⁾ *Офф. соч.*, II, 69—72.

³⁾ *Офф. соч.*, 73.

⁴⁾ Это выяснилось послѣ развѣдки, произведенной лично начальникомъ инженеровъ арміи. Тогда было приказано: въ Галацѣ заготовить вмѣсто 100 понтоновъ 150, а на Лотрѣ увеличить количество лѣснаго матеріала для понтоннаго моста.

Работы въ Галацѣ шли съ надлежащимъ успѣхомъ; на Лотрѣ же были встрѣчены большія затрудненія вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, вслѣдствіе пропуска удобнаго зимняго времени для рубки лѣса съ корня и недостаточной подъемной силы бревенъ и вслѣдствіе указанной ошибки въ первоначальномъ расчетѣ длины моста. Въ виду этого были командированы на Лотру 2 роты 6-го сапернаго баталіона. Былъ приобрѣтенъ у Новака готовый запасъ бревенъ, которыя, однако, были коротки; пришлось взять составные плоты. Сдѣлано распоряженіе о приобрѣтеніи на р. Ольтѣ мельничныхъ лодокъ и шаландѣ для употребленія ихъ на устои (на длину 200 саж.).

Несмотря на всѣ эти затрудненія, большая часть подготовительныхъ работъ была окончена къ началу іюня ¹⁾.

Въ видахъ прекращенія свободнаго плаванія по Дунаю коммерческихъ судовъ, Главнокомандующій заблаговременно приказалъ начальнику Нижне-Дунайскаго отряда: „15 апрѣля въ 6 часовъ вечера объявить, что всякое плаваніе по Дунаю должно быть прекращено черезъ 24 часа, и всѣ иностранныя суда должны къ этому сроку удалиться изъ Галаца и Браилова; въ противномъ случаѣ наложить на нихъ амбарго“ ²⁾. 16-го апрѣля коммерческое плаваніе на Нижнемъ Дунаѣ прекращено; задержано 335 судовъ, изъ коихъ 15 турецкихъ были „арестованы“, а остальнымъ судамъ разныхъ націй приказано оставаться у лѣваго берега, на который разрѣшалось выгрузить товары ³⁾.

Прекращеніе
плаванія по
Дунаю.

Турецкая флотилія въ это время держалась пассивно. За нѣсколько дней до перехода границы нашими войсками послана была въ Барбошъ команда изъ передовыхъ минеровъ, которые должны были заградить минами устье р. Сереть и обезпечить Барбошскій мостъ. Команда эта прибыла въ Барбошъ 10-го и приступила къ дѣлу 13-го апрѣля, но, при

Устройство минныхъ загражденій и батарей на Нижнемъ Дунаѣ.

¹⁾ *Офф. соч.*, II, 71—76.

²⁾ „Амбарго“ (Embargo)—запрещеніе купеческимъ судамъ, стоящимъ въ гавани, на рейдѣ или въ какомъ-либо портѣ, выйти въ море.

³⁾ *Тамъ же*, 79.

быстромъ теченіи и при наличности только рыбацкихъ лодокъ, попытка установить мины не удалась.

Дѣло пошло успѣшнѣе съ прибытіемъ Черноморскаго флотскаго отряда, одна часть котораго (кап.-лейт. *Беклешова*) ставила мины у Рени, а другая (лейтенанта *Дубасова*)—у Барбоша. Постановка минъ была окончена: у Рени 18-го ¹⁾, а у Барбоша 21-го апрѣля. Этимъ было прекращено сообщеніе съ Чернымъ моремъ турецкой флотиліи, расположенной выше по Дунаю.

21-го и 22-го апрѣля происходили перестрѣлки у Браилова между турецкими броненосцами и нашими полевыми батареями ²⁾, въ которыхъ приняла участіе и пѣхота обѣихъ сторонъ ³⁾. Перестрѣлки на Нижнемъ Дунаѣ происходили и въ слѣдующіе дни, но съ 26-го апрѣля здѣсь уже начали дѣйствовать и наши береговья батареи, составленные изъ 22 осадныхъ орудій.

27-го апрѣля начато устройство миннаго загражденія въ главномъ руслѣ рѣки ниже Браилова; поставленъ былъ 1-ый рядъ минъ, а 2-ой рядъ предполагалось поставить 29-го апрѣля. Между тѣмъ утромъ 29-го изъ Мачинскаго рукава вышло 4 турецкихъ судна, изъ коихъ впереди, одинъ за другимъ, шли „малый броненосецъ“ и „броненосный корветъ“. Съ нашей стороны, въ 2 часа 50 мин. пополудни, былъ открытъ огонь, а въ 3 часа 15 мин., двумя выстрѣлами, послѣдовавшими одновременно изъ 24-фунтовой пушки и изъ 6-дюймовой мортиры, былъ взорванъ непріятельскій „корветъ *Лютфи-Джелиль*“ ⁴⁾.

¹⁾ Безъ особенныхъ затрудненій.

²⁾ Перестрѣлка 21-го апрѣля была вызвана выходомъ изъ Мачинскаго рукава двухъ турецкихъ броненосцевъ, противъ которыхъ дѣйствовала наша полевая полубатарея. Нашимъ войскамъ турки вреда не причинили ни 21-го, ни 22-го апрѣля.

³⁾ Двѣ турецкія лодки пытались пробраться къ миннымъ загражденіямъ у Рени и въ ночь на 23-е апрѣля, но были прогнаны огнемъ артиллеріи. Безполезно было и бомбардированіе, произведенное турками 24-го. Только 25-го апрѣля, при обстрѣливаніи турками Ферапонтова монастыря, у насъ вышло изъ строя 3 нижнихъ чина.

⁴⁾ 222 ф. длины, 44 ф. ширины; машина въ 200 силъ; ходъ 12 уз-

5-го и 7-го мая была окончена постройка заграждения въ устьѣ Мачинскаго рукава и въ главномъ руслѣ выше Браилова. Участокъ Дуная между Браиловымъ и Рени былъ обезпеченъ отъ покушеній турецкой флотиліи и на немъ оказалось возможнымъ устроить правильное пароходное сообщеніе. Послѣ этого было приступлено къ загражденію Мачинскаго рукава съ юга, близъ Гирсова, противъ Гура-Яломицы, дабы окончательно запереть находившіяся въ немъ турецкія суда. Эта задача была возложена на отрядъ капитана 1-го ранга *Рогуля* изъ одного парохода и 4-хъ паровыхъ катеровъ ¹⁾, а для прикрытія ихъ работъ и поддержки назначенъ отрядъ полковника *Рика* (3 баталіона Селенгинскаго полка и 5 сотенъ при 8 орудіяхъ). Въ ночь на 14-е мая лейтенанты *Дубасовъ* и *Шестаковъ* съ паровыми катерами потопили турецкій мониторъ „*Сельфи*“ ²⁾, оставшійся послѣ взрыва „корвета *Лютфи-Джелиль*“, главною опоркою турецкаго отряда въ Мачинскомъ рукавѣ.

Потопленіе второго броненосца сильно поразило турокъ и облегчило послѣдующія дѣйствія моряковъ. 28-го мая было окончено устройство загражденій какъ верховьевъ этого рукава, такъ и главнаго русла близъ Гура-Яломицы, и такимъ образомъ плаваніе турецкой флотиліи было прекращено отъ Рени до Гирсова, послѣ чего можно было приступить къ устройству переправы на Нижнемъ Дунаѣ.

На Среднемъ Дунаѣ минныя загражденія были устроены: у *Парапана*, близъ *Рущука* ³⁾, 8-го, у *Фламунды* ⁴⁾ къ 15-му и у *Караби* ⁵⁾ къ 12-му іюня ⁶⁾, а береговыя батареи воз-

Устройство минныхъ загражденій и батарей на Среднемъ Дунаѣ.

ловъ; вооруженіе—два 9-дюймовыхъ, два 90-фунтовыхъ и одно 40-фунтовое орудіе; команда—219 человекъ.

¹⁾ Пароходъ „*Великій Князь Николай*“ (капитанъ *Рогуля*) и паровые катера: „*Ксенія*“ (лейт. *Шестаковъ*), „*Царевна*“ (мичманъ *Баль*), „*Джигитъ*“ (мичманъ *Персинъ*) и „*Царевичъ*“ (лейт. *Дубасовъ*).

²⁾ Наша печать называла его „*Сенфи*“.

³⁾ Противъ острова *Мечки*.

⁴⁾ Противъ острова *Волчьяго*.

⁵⁾ Выше впаденія въ Дунай р. *Ольты*.

⁶⁾ Къ 1-му іюня была построена у *Парапана*, а 3-го вооружена батарея на четыре 6-дюймовыхъ пушки и на двѣ 6-дюймовыхъ мор-

ведены у Журжи, Парапана, Турну-Магурелли и Караби). Турки препятствовали этимъ работамъ огнемъ артиллеріи, поддержанной пѣхотою, съ берега и своими судами на рѣкѣ, но достигли лишь самыхъ незначительныхъ результатовъ: только у Парапана намъ не удалось вполнѣ закончить работы по установкѣ минъ въ правомъ рукавѣ Дуная, между островомъ Мечка и турецкимъ берегомъ; въ остальномъ же наши предположенія были выполнены къ серединѣ іюня и такимъ образомъ устройство главной переправы было также обезпечено ¹⁾).

Положеніе дѣлъ
у турокъ.

Турецкое правительство, повидимому, было озабочено принятіемъ мѣръ къ противодѣйствию нашимъ операціямъ на Дунаѣ, но тѣмъ не менѣе, не задолго до нашей переправы, султанъ, къ величайшему своему удивленію узналъ, что никакихъ мѣръ съ указанною цѣлью принято не было ²⁾). Правда, тотчасъ же были потребованы отъ Главнокомандующаго свѣдѣнія „не только о переправѣ (непріятеля) черезъ Дунай, но и о положеніи и дѣйствіяхъ его войскъ, какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и внѣ ихъ“, но на это Абдуль-Керимъ отвѣтилъ слѣдующее: „полученіе вѣрныхъ и положительныхъ свѣдѣній о приготовленіяхъ и дѣйствіяхъ русскихъ зависитъ отъ заблаговременнаго подготовленія тайныхъ корреспондентовъ, а такъ какъ исполненіе этого лежало на министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, то мы здѣсь и ожидали отъ него упомянутыхъ свѣдѣній; мѣры, до сихъ поръ принятыя, заключались въ расположеніи войскъ соотвѣтственно дѣйствіямъ русскихъ и въ укрѣпленіи нашихъ позицій“ ³⁾).

тиры. Къ 6-му іюня было окончено устройство семи батарей близъ д. Слободзеи, къ З. отъ Журжи, для обстрѣливанія Рущука, на четыре 6-дюймовыхъ и восемь 24-фунтовыхъ пушки, четыре 8-дюймовыхъ и двѣнадцать 6-дюймовыхъ мортиръ. 14-го іюня было окончено устройство и вооруженіе восьми батарей у Турну-Магурелли, Фламунды и устья Осмы на 35 орудій тѣхъ же калибровъ (кромѣ 8-дюймоваго), для дѣйствій противъ Никополя.

¹⁾ *Офф. соч.*, II, 77—106. С. М. (вып. 23) XXIII, („подготовка къ переправѣ“ и т. д.), V (отчетъ о сост. и дѣйствіяхъ 14-й пѣх. див.), XXII, II (журн. в. д., вед. въ пол. шт.), напр., стр. 118—121 (инстр. ком. XI корпуса) и др.

²⁾ *Зубдетуль-Хакаиъ*, 35 и др.

³⁾ *Тамъ же*, 36. Свѣдѣнія о численности турецкихъ войскъ, имѣю-

ГЛАВА II.

Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда и главныхъ силъ арміи. Переправы черезъ Дунай у Галаца—Браилова и у Зимницы—Систова.

На Нижнемъ Дунаѣ были произведены развѣдки: а) первымъ начальникомъ Нижне-Дунайскаго отряда генераль-лейтенантомъ Княземъ *Шаховскимъ*, б) нѣсколькими партіями офицеровъ генеральнаго штаба и инженеровъ и в) вторымъ начальникомъ Нижне-Дунайскаго отряда, командиромъ 14-го корпуса генераль-лейтенантомъ *Циммерманомъ*. Послѣдній, 25-го мая, сообщая начальнику штаба арміи о результатахъ этихъ развѣдокъ, указывалъ на затрудненія, которыя представляла переправа въ окрестностяхъ Галаца и Браилова, и предлагалъ переправиться между Сатуново и Исакчею, при чемъ пояснялъ, что „для такого предпріятія никакихъ еще приготовленій не сдѣлано“¹⁾.

Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда.

На это штабъ арміи отвѣтилъ предписаніемъ отъ 31 мая, въ которомъ были изложены слѣдующія приказанія Главнокомандующаго:... „Нижне-Дунайскій отрядъ назначается для обезпеченія сообщеній арміи съ имперіей. Для исполненія этой цѣли... отряду переправиться черезъ Дунай въ окрестностяхъ Галаца и Браилова, овладѣть главнѣйшими пунктами Добруджи, въ особенности Тульчею и Исакчею, и прочно утвердиться въ ней до линіи Черноводы-Кюстенджи. Этими дѣйствіями... лучше всего достигнете указанной выше

Приказанія Главнокомандующаго.

ціяся въ С. М., XII, не точны, но пользоваться ими необходимо, вводя, конечно, соотвѣтственныя поправки.

¹⁾ *Офф. соч.*, II, 107—110.

цѣли, а въ то же время можете привлечь на себя вниманіе противника и тѣмъ отвлечь часть его силъ отъ дѣйствій противъ главной арміи. Дальнѣйшее наступленіе отряда отъ линіи Черноводы-Кюстенджи, безъ особыхъ благопріятныхъ условій, должно быть предпринято только послѣ рѣшительныхъ успѣховъ главныхъ силъ арміи, когда часть этихъ силъ получитъ возможность двинуться въ направленіи къ Шумлѣ; до этого же времени слѣдуетъ ограничиться высылкою передовыхъ отрядовъ для наблюденія за всѣми передвиженіями противника и производствомъ поисковъ на сообщенія между крѣпостями Силистрія, Варна и Шумла¹⁾.

Составъ и раз-
вертываніе
отряда.

Въ составъ Нижне-Дунайскаго отряда входили: 30^{1/2} баталіоновъ, 37 эскадроновъ и сотенъ, 15 пѣшихъ и 5 конныхъ батарей, или 28,000—29,000 штыковъ и около 4,000 сабель (и шашекъ) при 120 пѣшихъ и 30 конныхъ орудіяхъ²⁾.

Войска эти находились: а) *между Яломицею и Прутомъ*, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Циммермана*: 17-я и 1-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи, баталіонъ Бѣлевскаго пѣх. полка, 2^{1/2} роты 5-го сапернаго баталіона, 17-я и четыре батареи 18-й артиллерійской бригады, 1-я Донская казачья дивизія, 2 сотни Донскаго № 29 полка и Донскія батареи №№ 4, 11, 16 и 17—въ окрестностяхъ Галаца; по два баталіона Бѣлевскаго и Тульскаго пѣхотныхъ полковъ и 2 сотни Донскаго № 29 полка—у Браилова; баталіонъ Тульскаго полка, батарея 18-й бригады и 4 сотни Донскаго № 40 полка—у Гуры-Яломицы; б) *между Прутомъ и Чернымъ моремъ*, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта *Веревкина*—2 баталіона Каширскаго полка, батарея 18-й бригады и 2 эскадрона Ольвіопольскаго уланскаго полка — въ Рени и Болградѣ; баталіонъ Каширскаго полка, эскадронъ Ольвіопольскаго полка и 13-я конная батарея —

1) Тамъ же, 110—111.

2) Тамъ же. Число сабель опредѣлено въ 4600. Для этого необходимо, чтобы въ эскадронахъ и сотняхъ имѣлось въ строю по 14 рядовъ во взводахъ при полномъ числѣ унтеръ—офицеровъ, что представляется сомнительнымъ. С. М., XXVIII, 19—22 и др.

въ Сатуновѣ и Карталѣ: Дорогобужскій полкъ, три батареи 36-й бригады, эскадронъ Ольвіопольскаго и сотня Донскаго № 7 полка въ Измаилѣ, Килии, Жебриени, Николаевкѣ и Гамилешти ¹⁾).

Протяженіе всего „Нижняго Дуная“ доходило до 220, а указаннаго для переправы участка—до 20 верстъ; средняя ширина послѣдняго была около 400 саж. Вслѣдствіе высокаго стоянія воды ²⁾ деревни Затокъ, Заклѣй и Гичеть находились какъ бы на островахъ. За ними, верстъ на 10, тянулся поросшій камышами разливъ. Посреди этого воднаго пространства подымался, въ видѣ полуострова, *Буджакскій хребетъ*, сѣверная оконечность котораго отстояла отъ деревень Затокъ и Заклѣй версты на четыре. Дорога между Гичетомъ и Мачиномъ была также залита водою.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ген.-лейт. *Циммерману* штабомъ арміи, въ Добруджѣ находилось до 11,500 турокъ, изъ коихъ въ Мачинѣ—1,500, въ Исакчѣ—950, въ Гирсовѣ—2,250 и въ Тульчѣ—750 человекъ. Свѣдѣнія эти подтверждались и показаніями болгаръ, бѣжавшихъ съ турецкаго берега ³⁾. Въ началѣ іюня численность турецкихъ войскъ, наблюдавшихъ за участкомъ Галацъ—Браиловъ, возросла до 4,000 чел. Главныя силы этого отряда занимали Мачинъ, а часть находилась на Буджакскомъ хребтѣ.

Планъ дѣйствій генералъ-лейтенанта Циммермана сводился къ слѣдующему: Прежде всего навести мостъ черезъ главное русло рѣки между Браиловомъ и Гичетомъ; затѣмъ ⁴⁾ переправить передовыя части на правый берегъ при помощи десантныхъ средствъ, для чего, по окончаніи наводки моста, войска, направленные изъ Галаца на лодкахъ, должны были высадиться на Буджакскій полуостровъ и, опрокинувъ передовый турецкій отрядъ, прервать сообщенія Мачина съ Исакчей; въ тотъ же день вечеромъ десантъ изъ Браилова

¹⁾ Тамъ же, 111—112.

²⁾ См. выпускъ I, 10.

³⁾ Тамъ же, 112. По даннымъ полк. *Торси*, въ Добруджѣ къ 27 мая находилось 8,380 турокъ, не считая Черкесовъ и „баши-бузуковъ.“

⁴⁾ Голова моста (у Гичета) упиралась въ широкій разливъ Дуная

Свѣдѣнія о противникѣ.

Планъ дѣйствій ген.-лейт. Циммермана.

„долженъ былъ направиться вверхъ по Мачинскому рукаву и остановиться передъ Мачиномъ внѣ артиллерійскаго огня; затѣмъ предполагалось атаковать Мачинъ одновременно съ двухъ сторонъ, а послѣ взятія Мачина исправить дорогу Гичеть—Мачинъ ¹⁾, установить колесное сообщеніе черезъ Дунай и перевести по Браиловскому мосту на правый берегъ главные силы Нижне-Дунайскаго отряда.

Сосредоточеніе
войскъ.

Къ 6-му іюня были сосредоточены у Браилова: 17-я пѣх. дивизія (безъ Московскаго полка) съ своею артиллерією, 2-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи (безъ одного баталіона Тульскаго полка), 1-я Донская дивизія и Донскія батареи №№ 11, 16 и 17, всего 14 баталіоновъ и 24 сотни при 66 орудіяхъ; въ Галацѣ же оставалось 9 баталіоновъ и 4 сотни при 38 орудіяхъ ²⁾.

Наводка моста.

Мостъ былъ наведенъ противъ дер. Гичеть ³⁾ къ 5 часамъ вечера 9-го іюня подъ прикрытіемъ роты, занимавшей названную деревню, послѣ чего прикрытіе было усилено до 2-хъ ротъ ⁴⁾. Войскамъ, расположеннымъ противъ Тульчи, Исакчи и Гирсова, было приказано произвести демонстраціи.

Приказаніе
Главнокоман-
дующаго.

Однако 8-го іюня генераль-лейтенантъ Циммерманъ, опасаясь замедленія по устройству моста, телеграфировалъ начальнику штаба арміи, что десантъ на Буджакъ будетъ произведенъ только 11-го или 12-го, а атака Мачина днемъ позже. На это онъ получилъ 9-го іюня отвѣтъ Главнокомандующаго, въ силу коего атака Мачина должна была быть произведена непременно 11-го съ разсвѣтомъ ⁵⁾.

Получивъ это приказаніе, генераль-лейтенантъ Циммерманъ поспѣшилъ въ Галацъ, чтобы ускорить производство дес-

¹⁾ Размытую наводненіемъ.

²⁾ *Офф соч.*, II, 113—114.

³⁾ Въ 1½ верстѣ выше того пункта, у котораго произошла переправа нашихъ войскъ въ войну 1853—56 г. Подробности изложены въ *офф. соч.*, II, 114—115.

⁴⁾ На ночь впереди ихъ (въ плавняхъ) выставлялись посты на лодкахъ отъ команды охотниковъ 17-й и 18-й дивизіи, состоявшей подъ начальствомъ лейтенанта Никонова.

⁵⁾ Тамъ же, 116. С., М. XXVIII, 23 и II, 128—129.

санта на Буджакскій полуостровъ, а лейтенанту *Дубасову* поручилъ произвести демонстрацію къ Мачину въ ночь на 10-е іюня.

Для производства десанта (изъ Галаца) были назначены ^{Переправа у Галаца-Браилова.} 69-й Рязанскій и 70-й Рязскій пѣх. полки и 1-я полубатарея 4-й батареи 18-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи генераль-маіора *Жукова*. Для перевозки этихъ войскъ было приготовлено: 25 понтоновъ (на 42 чел. каждый), 15 плотовъ для артиллеріи и до 80 лодокъ разной величины.

Въ 1-ую очередь назначено по пяти ротъ отъ Рязанскаго и Рязскаго полковъ и полубатарея. Шинели и ранцы оставлены въ обозѣ, взято по 96 патроновъ на чел. и на 4 дня продовольствія ¹⁾).

Роты Рязанскаго полка и артиллерія должны были направиться къ наиболее удобному мѣсту для высадки на сѣверовосточномъ берегу полуострова, у рыболовныхъ сараевъ, а роты Рязскаго полка въ тылу у турокъ, на западномъ берегу полуострова, въ самомъ узкомъ его мѣстѣ. Собраться было приказано: пѣхотѣ—у дер. Заклѣй, а артиллеріи у дер. Затокъ. Отсюда они должны были вечеромъ 9-го іюня направиться по разливу Дуная къ озеру Плоска, гдѣ остановиться въ камышахъ, въ ожиданіи захода луны, послѣ чего двинуться къ мѣстамъ высадокъ, выйти на берегъ и атаковать турокъ; овладѣвъ горою Буджакъ, ожидать прибытія 2-й очереди десанта, послѣ чего ²⁾ двинуться впередъ для занятія Гарванскихъ высотъ.

Лодки съ пѣхотою отплыли отъ дер. Заклѣй около 7-ми и собрались близъ озера Плоска въ 10-мъ часу вечера, гдѣ было приказано ожидать прибытія генераль-маіора *Жукова*. Около полуночи луна стала скрываться, а командира бригады не было. Командиръ Рязанскаго полка полковникъ *Шуль-*

¹⁾ Гребцами и рулевыми должны были служить люди своихъ полковъ, а на лодкахъ, буксирующихъ плоты съ артиллеріею, саперы и казаки.

²⁾ По сосредоточеніи 20 ротъ.

гинъ рѣшилъ, какъ только скроется луна, произвести высадку, тогда какъ командиръ Рязскаго полка полковникъ *Шелковниковъ* нашелъ необходимымъ ожидать прибытія генераль-маіора Жукова. Во второмъ часу ночи Рязанцы направились къ мѣсту высадки у рыболовныхъ сараевъ. По выходѣ на открытое мѣсто они были замѣчены турками, открывшими огонь съ сѣверной окраины Буджакскаго мыса. Огибая Буджакъ, лодки снова вошли въ камыши, что затрудняло ихъ движеніе. Съ началомъ зари было видно, что турецкіе стрѣлки охватили дугою мѣсто предполагаемой высадки. Тѣмъ не менѣе, не взирая на сильный огонь противника, Рязанцы высадились ¹⁾ и тотчасъ же двинулись впередъ, стараясь охватить лѣвый флангъ турокъ.

Между тѣмъ, полковникъ Шелковниковъ, въ 3-мъ часу, не дождавшись генераль-маіора Жукова, двинулся по указанному ему пути. Спустя нѣкоторое время, генераль-маіоръ Жуковъ нагналъ Рязцевъ ²⁾ и (опасаясь, чтобы Рязанцы не потерпѣли отдѣльнаго пораженія) приказалъ имъ идти къ берегу по кратчайшему направленію. Рязцы высадились и примкнули къ правому флангу Рязанцевъ, послѣ чего всѣ 10 ротъ, слѣдуя за отступавшими турками, двинулись на югъ ³⁾. Тѣмъ временемъ турки, усиленные подоспѣвшимъ изъ Мачина подкрѣпленіемъ (всего, по опредѣленію генераль-маіора Жукова, до 3.000 пѣхоты и 300—400 всадниковъ при 2-хъ орудіяхъ), заняли позицію на Гарванскихъ высотахъ и начали окапываться, а въ восьмомъ часу утра, открывъ артиллерійскій огонь, перешли въ наступленіе. Атаки турецкой пѣхоты на нашъ

---

¹⁾ Прежде другихъ вышли на берегъ поручикъ *Эльснеръ* и три младшихъ офицера; изъ нихъ убитъ одинъ и ранено двое; въ числѣ послѣднихъ находился поручикъ Эльснеръ. Выбытіе изъ строя столь значительнаго числа офицеровъ не помѣшало однако успѣху дѣйствій Рязанцевъ.

²⁾ Онъ заблудился въ камышахъ, но огонь, открытый турками по десанту Рязскаго полка, далъ ему возможность ориентироваться.

³⁾ Генераль-маіоръ Жуковъ предполагалъ пріостановить наступленіе, укрѣпиться на горѣ Буджакъ и держаться до прибытія запоздавшей артиллеріи и 2-й очереди десанта, но приказаніе его не послѣло во время.

правый флангъ и атаки конницы на оба фланга были отбиты. Пользуясь этимъ, одна изъ ротъ Рязанскаго полка заняла с. Гарванъ. Но вскорѣ турецкая пѣхота атаковала центръ, занятый двумя ротами Рязцевъ, цѣпи которыхъ были ослаблены потерями и почти не имѣли резерва, а между тѣмъ патроны приходили къ концу 1).

Около полудня къ нашей пѣхотѣ прибыло одно орудіе изъ числа 4-хъ доставленныхъ съ большими затрудненіями къ 8 часамъ утра (10-го іюня), къ мѣсту высадки Рязанцевъ, откуда ихъ нельзя было двинуть впередъ, такъ какъ плоты съ лошадьми отстали 2). Появленіе этого орудія сильно подѣйствовало на турокъ, которые начали отступать къ Мачину.

Генераль-маіоръ Жуковъ не преслѣдовалъ непріятели, полагая, что цѣль дѣйствій отряда достигнута и дабы дать отдыхъ людямъ, утомленнымъ послѣ безсонной ночи и почти 8-часового боя. Наши потери въ этомъ бою: 7 офицеровъ и 132 нижнихъ чина. Потери турокъ въ точности не извѣстны. Отрядъ расположился на ночлегъ близъ с. Гарванъ.

Генераль-лейтенантъ Циммерманъ, наблюдавшій за ходомъ боя съ парохода у дер. Затокъ, отказался отъ производства десанта къ Мачину 3). Однако турки сами въ тотъ же день 10-го іюня очистили Мачинъ, 11-го — Исакчу, а 12-го Гирсово и Тульчу, послѣ чего отступили на линію Черноводы — Кюстенджи. Объ ихъ отступленіи было получено извѣстіе въ Браиловъ вечеромъ 10-го же іюня отъ болгаръ. Въ эту же ночь Мачинъ былъ занятъ лейтенантомъ Никоновымъ съ охотниками; охотники же заняли Гирсово и Исакчу.

12-го іюня къ Мачину прибылъ отрядъ генераль-маіора Жукова. До 14-го іюня включительно переправлялась 1-я

Отступление турокъ. Занятіе Мачина. Обезпеченіе занятаго положенія на Нижнемъ Дунаѣ.

1) Подполковникъ Акинфиевъ собралъ до 40 чел., которые, подъ начальствомъ поручика Ермолова, бросились на турокъ въ штыки и оттѣснили ихъ на нѣкоторое разстояніе.

2) Первый плотъ съ лошадьми прибылъ въ 10 часовъ утра. Послѣ этого и было запряжено одно орудіе. *Офф. соч.*, II, 122.

3) Причины этого рѣшенія изложены въ письмѣ его къ начальнику полевого штаба отъ 10-го же іюня. См. *офф. соч.*, II, 123—124.

Донская дивизія съ артиллерією ¹⁾. Послѣ переправы конницы генераль-лейтенантъ Циммерманъ выслалъ два отряда: а) командира 1-й бригады 1-й Донской дивизіи генераль-маіора Янова (8 сотенъ при 4 орудіяхъ)—на Исакчу и Тульчу и б) начальника той же дивизіи генераль-адъютанта Шамшева—на Бабадагъ. Этимъ отрядамъ, кромѣ занятія названныхъ пунктовъ, было поручено обезоружить черкесское населеніе въ очищенномъ турками краѣ и провѣрить имѣвшіяся, довольно сбивчивыя свѣдѣнія о численности и направленіи отступленія турецкихъ войскъ.

Вода на Дунаѣ убыла; дорога отъ Гичета къ Мачину была исправлена къ 22 іюня. Послѣ этого переправа войскъ пошла быстрѣе и къ 25 іюня всѣ войска 14-го корпуса находились на правомъ берегу Дуная. Генераль-лейтенантъ Циммерманъ сдѣлалъ распоряженія для передвиженія корпуса къ югу еще до окончанія перехода его черезъ Дунай, пользуясь путями, пролегавшими вблизи этой рѣки, что, въ свою очередь, давало возможность пользоваться ею, какъ коммуникаціонною линіею. Въ Гирсовѣ рѣшено образовать интендантскій складъ.

Въ видахъ полного обезпеченія сообщенія по Дунаю, была возведена береговая батарея у Гирсова, обращенная фронтомъ къ сторонѣ Силистріи ²⁾, а въ самомъ узкомъ мѣстѣ Сулинскаго рукава ³⁾ устроено загражденіе ⁴⁾.

Донской № 40 полкъ направленъ въ Каларашъ, гдѣ онъ долженъ былъ составить „промежуточный отрядъ“ между войсками 14-го корпуса и отрядомъ, занимавшимъ Ольтеницу ⁵⁾.

---

¹⁾ Казачьи полки были двинуты по Браиловскому мосту и по залитой водою дорогѣ Гичеть-Мачинъ, а артиллерія и обозы перевезены на пароходахъ и баржахъ. На прохожденіе 14 верстъ по дорогѣ Гичеть-Мачинъ казаки употребили 12 часовъ; при этомъ дивизія потеряла 16 лошадей.

²⁾ Вооруженная двумя 24-фунтовыми пушками, доставленными водою изъ Браилова.

³⁾ Близъ развѣтвленія его съ Георгіевскимъ гирломъ.

⁴⁾ Было затоплено нѣсколько судовъ, нагруженныхъ пескомъ и щебнемъ.

⁵⁾ Съ отрядомъ ген.-лейт. Аллера. См. выше, стр. 9.

Отрядъ генераль-лейтенанта Веревкина былъ исключень изъ состава Нижне-Дунайскаго отряда и направленъ къ Аккерману. Мѣсто его на Дунаѣ заняли части 4-го корпуса: 61-й пѣх. Владимірскій полкъ, батарея 16-й бригады и Донской № 4 полкъ ¹⁾.

Движеніе отряда ген-лейт. Веревкина къ Аккерману.

Турки дѣйствовали пассивно, но это отчасти объясняется сущностью ихъ плана кампаніи.

Въ дѣйствіяхъ генераль-лейтенанта Циммермана осторожность преобладала надъ рѣшительностью, иной разъ въ ущербъ послѣдней. Высшее командованіе не только поставило ему задачу, но и потребовало энергически безотлагательнаго ея выполненія, ибо того требовала обстановка; въ самое выполненіе этой задачи оно не вмѣшивалось. Задача выполнена нашими войсками успѣшно и, пожалуй, блистательно; нѣкоторые частные начальники ²⁾ проявили инициативу.

Оцѣнка переправы русскихъ на Нижнемъ Дунаѣ.

Этотъ первый успѣхъ имѣлъ весьма важное нравственное значеніе и сильно поднялъ духъ нашихъ войскъ вообще и готовившихся къ переправѣ на Среднемъ Дунаѣ въ особенноти.

Главнокомандующій, не довольствуясь равнѣ полученными свѣдѣніями, приказалъ произвести новую развѣдку Дуная, отъ р. Ольты до Чернаго моря. Для этого было назначено шесть партій офицеровъ генеральнаго штаба, инженерныхъ и состоявшихъ при Главнокомандующемъ и три партіи отъ 12-го и 11-го корпусовъ ³⁾. Донесенія ихъ поступили въ штабъ арміи въ

Подготовка къ переправѣ на Среднемъ Дунаѣ. Развѣдки.

¹⁾ Начальникъ этого отряда генераль-маіоръ *Александровъ* былъ подчиненъ ген.-лейт. Циммерману. *Офф. соч.*, II, 105—128. С. М., XXVIII, №№ 1—50 (послѣдній—секретное письмо ген.-лейт. Циммермана военному министру 12 июня 1877 г. изъ Браилова), 51—74 (посл.—донесеніе г.-м. Александрова) и др.

²⁾ Напр. командиръ Рязанскаго полка полковникъ *Шульгинъ*, а затѣмъ и командиръ Рязскаго полка полковникъ *Шелковниковъ*. Въ дѣйствіяхъ первыхъ высадившихся ротъ нельзя не отмѣтить наличности не только порыва и наступательнаго духа, но и военного глазомѣра и стремленія дѣйствовать согласно съ обстановкою: штыкъ работаетъ на славу, но и огонь не въ забвеніи; примѣняется и охватъ фланга противника.

³⁾ *Офф. соч.*, II, 130. С. М. XXIII, № 7. Инструкція для выбора пунктовъ переправы черезъ Дунай.

двадцатыхъ числахъ мая, но такъ какъ разливъ Дуная еще не прекратился, то окончательное заключеніе о пунктѣ переправы представлялось еще преждевременнымъ. Рѣшено было, въ ожиданіи спада воды, расположить войска такъ, чтобы можно было быстро и незамѣтно направить ихъ на любой пунктъ участка Никополь-Систовъ.

Передвиженіи
войскъ. Причина
замедленія.

Съ этою цѣлью было приказано: а) войскамъ 11-го корпуса смѣнить Журжевскій отрядъ ген.-лейт. Скобелева 1-го и занять берегъ Дуная отъ р. Веде до Калараша; б) *11-му корпусу* — прикрывать Букарешть, препятствуя покушеніямъ турокъ переправиться на лѣвый берегъ Дуная въ окрестностяхъ Ольтеницы или Журжева; обеспечивать Журжево, Слободзею и Парепанъ, гдѣ строились осадныя батареи и предполагалось устроить минныя загражденія; привлечь вниманіе турокъ къ Туртукаю; послѣ переправы главныхъ силъ арміи на правый берегъ и по приближеніи ихъ къ Руцукъ, переправить часть 11-го корпуса черезъ Дунай, овладѣть Туртукаемъ, предпринять поискъ на желѣзную дорогу Руцукъ-Варна (съ цѣлью порчи этого пути) и сохранять связь съ Нижне-Дунайскимъ отрядомъ ¹⁾; для этого командиру 11-го корпуса было приказано: занять Журжево 2-ю бригадою 32-й пѣхотной и 1-ой бригадою 11-й кавалерійской дивизіи, наблюдая на участкѣ Дуная отъ р. Веде до Ольтеницы; 1-ю бригаду 32-й пѣх. дивизіи съ Донскимъ № 31 полкомъ расположить у Ольтеницы, а 11-ую пѣхотную дивизію на линіи Будешти-Фратешти, „для поддержки, если понадобится, какъ Журжевскаго, такъ и Ольтеницкаго отрядовъ“ ²⁾; в) *войскамъ 8-го, 9-го и 12-го корпусовъ* перейти: къ д. Сякъ (Сіакъ) — 14-й пѣ-

¹⁾ *Офф. соч.*, II, 131. Неужели безъ этого напомниманія 11-й корпусъ не поддерживалъ бы связи съ Нижне-Дунайскимъ отрядомъ? Войска должны это помнить сами.

²⁾ 1-я бригада 11-й кав. дивизіи должна была наблюдать отъ р. Веде до озера Гречилоръ, а 2-я бригада той же дивизіи отъ Ольтеницы до Калараша; 2 сотни Донскаго № 40 полка должны были наблюдать за Силистріей въ случаѣ если бы 11-я кав. дивизія притягивалась къ главнымъ силамъ арміи. 11-й корпусъ долженъ былъ подготовить средства для переправы части корпуса у Ольтеницы. *С. М.*, II, стр. 118—121 (Инстр. в.с.м. XI корпуса).

хотной дивизіи, двумъ ротамъ 7-го сапернаго баталіона, Уральской сотнѣ, 3-му, 4-му, 5-му и 6-му понтоннымъ баталіонамъ и парку парусинныхъ понтоновъ; къ д. Пятрѣ — 9-й пѣх. дивизіи (кромѣ Брянскаго полка и 3-й батареи 9-й бригады, направленныхъ въ Зимницу), 4-й стрѣлковой бригадѣ, двумъ сотнямъ пластуновъ и паркамъ 5-му военно-телеграфному и артиллерійскимъ 8-го корпуса; къ Зимницѣ — бригадамъ Кавказской казачьей дивизіи отъ Журжева и изъ Александріи; къ д. Сегарчѣ — 31-й пѣхотной и 9-й кавалерійской ¹⁾ дивизіямъ; къ Руше-де-Веде — 5-й пѣхотной дивизіи; Донскому № 34 полку и паркамъ 9-го корпуса ²⁾; къ д. Салчѣ — пѣхотѣ 12-го корпуса, болгарскому ополченію и 6-му военно-телеграфному парку ³⁾; къ д. Витанешти — 12-й кавалерійской дивизіи; г) указанные передвиженія окончить къ 11-му іюня. Подходившій *13-й корпусъ* предполагалось сосредоточить въ Александріи для образованія „общаго резерва арміи“ ⁴⁾.

Передвиженіе войскъ было пріостановлено замедленіемъ прибытія понтонныхъ парковъ ⁵⁾. Въ виду этого Главнокомандующій приказалъ пріостановить всѣ передвиженія арміи, дабы не привлекать преждевременно вниманія турокъ къ участку Дуная, намѣченному для переправы. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано: а) войскамъ 9-го корпуса, находившимся у Слатины, выступить 9-го іюня ⁶⁾, а 5-й пѣхотной дивизіи и 12-му корпусу остановиться у Руше-де-Веде ⁷⁾; б) 14-ой

¹⁾ Изъ Слатины.

²⁾ Этимъ частямъ было приказано ожидать въ Руше-де-Веде дальнѣйшихъ приказаній, а если бы таковыхъ не послѣдовало, идти къ Сегарчѣ на присоединеніе къ остальнымъ войскамъ 9-го корпуса.

³⁾ Артиллерійскіе парки 12-го корпуса должны были остановиться у Руше-де-Веде.

⁴⁾ Войска 4-го корпуса перевозились по желѣзной дорогѣ вслѣдъ за понтонными парками; предполагалось направить ихъ къ „особо назначенному пункту“. *Офф. соч.*, II, 133.

⁵⁾ Тамъ же и С. М., II, 124.

⁶⁾ Штабъ корпуса, 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи и 9-я кав. дивизія; 1-я же бригада 31-й пѣх. дивизіи уже находилась у Турну-Магурелли.

⁷⁾ Изъ Руше-де-Веде выступить: 5-й пѣх. дивизіи — 12-го (въ Салчу и 13-го въ Сегарчу) и 12-му корпусу 13-го іюня въ Салчу.

пѣхотной дивизіи, 4-й стрѣлковой бригадѣ и двумъ сотнямъ пластуновъ собраться у д. Бею; в) 9-й пѣхотной дивизіи и 5-му в.-телеграфному парку остановиться у Александріи; г) понтоннымъ паркамъ собраться у Бею къ 12-му іюня; д) Кавказской дивизіи собраться у д. Гогошары (Гогошари-веки) къ 8-му іюня и выступить оттуда 12-го іюня къ Зимницѣ, и е) 12-й кавалерійской дивизіи выступить изъ д.д. Адунати-Копачени 10-го іюня. Названныя части должны были прибыть въ пункты, назначенные маршрутами, къ 14-му іюня ¹⁾.

Развѣдка, рѣшеніе и распоряженія Главнокомандующаго.

Между тѣмъ уровень воды понизился. Главнокомандующій, съ начальникомъ штаба арміи и его помощникомъ, скрытно произвелъ развѣдку берега Дуная отъ Зимницы до Турну-Магурелли ²⁾, послѣ чего рѣшилъ и приказалъ: а) *произвести переправу у Зимницы въ ночь съ 14-го на 15-е іюня*; б) частямъ главныхъ силъ арміи выступать, какъ было назначено, съ слѣдующими измѣненіями: Кавказской казачьей дивизіи оставаться у Бею; 35-му пѣх. Брянскому полку и 14-му стрѣлковому баталіону оставаться у Зимницы; 14-й пѣх. дивизіи съ тремя стрѣлковыми баталіонами, понтонными парками и горными батареями двинуться къ Зимницѣ; 9-й пѣх. дивизіи „идти въ Пятру... и перейти къ Зимницѣ только“; 12-му корпусу идти къ Воеводѣ и Кроцкѣ, дивизіямъ 9-го корпуса къ Сякѣ, оставивъ необходимое число войскъ у Турну; 8-й кав. дивизіи оставаться на мѣстѣ до 15-го іюня, а 15-го смѣнить ее 9-ю кав. дивизіею, послѣ чего, 8-й кав. дивизіи собраться у Пятры; 13-му корпусу сосредоточиться у Фрумозы.

Все касавшееся переправы содержалось въ величайшей тайнѣ ³⁾. Въ ряду мѣръ, принятыхъ для скрытія дѣйствительнаго пункта переправы, обращаютъ на себя вниманіе: а) сокращеніе до крайности числа лицъ, которымъ былъ извѣстенъ

¹⁾ С. М., II, 124—125. *Офф. соч.*, II, 131—134.

²⁾ Тамъ же, 134—135. С. М., II, 128, 138, 143—144. Въ Турну-Магурелли было собрано совѣщаніе, въ которомъ участвовали начальникъ штаба арміи, его помощникъ, начальники артиллеріи и инженеровъ арміи и командующій 14-ю пѣх. дивизіею ген.-м. Драгомировъ.

³⁾ Тамъ же, II, XXIII и V.

пунктъ переправы; б) сообщеніе командиру 9-го корпуса о томъ, что „главныя силы... корпуса совершать переправу въ головѣ другихъ частей арміи“ и будутъ направлены на Никополь со стороны д. Сяки ¹⁾; в) проявленіе приготовленій къ переправѣ близъ Никополя, достаточно замѣтныхъ съ праваго берега; г) перенесеніе главной квартиры въ этомъ же направленіи (до 12-го іюня въ Александріи, 12-го въ Пятру и 13-го въ Драчу), и д) обстрѣливаніе Рушука, Никополя и Виддина батареями русскими и румынскими, находившимися на лѣвомъ берегу Дуная и имѣвшими на вооруженіи осадныя орудія ²⁾.

Все это давало поводъ думать, что главная переправа будетъ совершена близъ Турну-Магурелли и Фламунды, чему турки и повѣрили, но въ то же время, будучи введены въ заблужденіе сосредоточеніемъ значительныхъ силъ у Букарешта, они допускали возможность одновременной переправы у Журжи и Ольтеницы, а потому притягивали войска къ этимъ пунктамъ, укрѣпляли позиціи и старались зорко слѣдить за движеніями нашихъ войскъ, но этой цѣли не достигли, по крайней мѣрѣ на наиболѣе важномъ (къ тому времени) участкѣ Дуная.

Производство главной переправы было поручено ген.-маіору *Драгомирову*, которому было сообщено, что, по имѣвшимся свѣдѣніямъ ³⁾, у Сисова находилось 950 регулярныхъ и 1500 иррегулярныхъ, а у Вардина (Вардена) — 2900 регулярныхъ войскъ противника съ артиллеріею. Главная переправа.

Въ составъ отряда ген.-маіора Драгомирова были назначены и должны были сосредоточиться у Зимницы къ вечеру ⁴⁾ 13-го іюня: 14-я пѣхотная дивизія съ артиллеріею, 4-я стрѣлковая бригада, сводная гвардейская конвойная рота ⁴⁾, Составъ отряда, назначеннаго для производства главной переправы.

¹⁾ Тамъ же, II, 128, 132, 138 и др. *Офф. соч.*, II, 135.

²⁾ Тамъ же, и С. М. XXIII, 51—53 (нач. штаба к-ру 9-го к-са 12 іюня) и т. д.; II, 127, 141—145 и др.

³⁾ Къ концу мая. С. М., XXIII, 160 и V, 89 и 363 (прил. 63-е а не 61-е).

⁴⁾ Изъ полуроты гвардейской пѣхотной роты конвоя и саперной полуроты того же конвоя.

двѣ сотни пластуновъ ¹⁾, двѣ горныя батареи и Донской № 23 полкъ, всего $16\frac{3}{4}$ баталіоновъ и 6 сотенъ при 64 орудіяхъ. Перевозка этого отряда на правый берегъ Дуная была поручена ген.-маіору *Рихтеру*, участвовавшему въ развѣдкѣ берега этой рѣки противъ Систова ²⁾ и присутствовавшему при развѣдкѣ Главнокомандующаго. Въ его распоряженіе были назначены 4 понтонныхъ баталіона, паркъ парусинныхъ понтоновъ, гвардейская морская команда ³⁾ и Уральская сотня ⁴⁾.

Сосредоточеніе
войскъ.

Приказанія Главнокомандующаго были исполнены къ вечеру 14-го іюня, послѣ чего около $1\frac{1}{4}$ дивизіи пѣхоты съ артиллеріею и инженерными частями находилось у Зимницы, имѣя за собою въ разстояніи $1—1\frac{1}{2}$ перехода около $3\frac{1}{2}$ корпусовъ; всего для переправы и для поддержки переправляющихся войскъ было сосредоточено нѣсколько менѣе 100.000 штыковъ и сабель съ соотвѣтственною артиллеріею ⁵⁾.

Положеніе дѣлъ
у турокъ.

Къ этому времени численность турецкихъ регулярныхъ войскъ, находившихся въ Европейской Турціи, опредѣлялась въ 296.760 чел. ⁶⁾, изъ коихъ въ западной части Балканскаго полуострова находилось около 90.000 ⁷⁾ и въ восточной его части около 206.000 чел. Изъ нихъ у Систова находилось не болѣе 1 бат. и 1 эск. съ небольшою частью артиллеріи — 770—800 чел.; у Вардина—5 баталіоновъ съ батареею ⁸⁾—3330—3500 чел.; у Никополя—14 бат. и 5 эск.

¹⁾ 7-го баталіона.

²⁾ Въ партіи полковника Нагловскаго. *С. М.*, XXIII, 19 и 35—44.

³⁾ Объ этой командѣ см. *Офф. соч.* II, 136.

⁴⁾ Уральцы были отличные гребцы и пловцы.

⁵⁾ 3 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ дивизіи находились въ разстояніи небольшого перехода отъ Зимницы. *Офф. соч.*, II, 135—137. *С. М.*, II, XXIII и др.

⁶⁾ *С. М.*, XII, 70—71 (таблица полковника Артамонова № 1, 15 іюня 1877 г. Итогъ получается въ 306.260 чел., но изъ этого пришлось вычесть 9.500 чел., находившихся на островѣ Критѣ). Расположеніе турецкихъ войскъ часто измѣнялось; войска переходили изъ однихъ пунктовъ въ другіе. Поэтому на соотвѣтственной картѣ показаны въ нѣкоторыхъ пунктахъ по 2 числа.

⁷⁾ 99.800, а за вычетомъ находившихся на Критѣ, 90.300 чел.; изъ нихъ нѣсколько болѣе 25.000 чел. находилось въ Черногоріи.

⁸⁾ Въ таблицѣ № 1 показано $\frac{5}{8}$, а въ Систовѣ $\frac{1}{8}$ батареи.

съ 2-мя батареями—9.800—10.000 чел.; у Рушука 30 бат. и 6 эск. съ 11-ю батареями—21.200—21.500 чел. и у Тырнова 6 бат. съ батареею—4.000 чел. ¹⁾). Такимъ образомъ въ пунктѣ переправы турки располагали 4.100—4.300, а съ иррегулярными частями до 5.000 чел. ²⁾), которые, въ лучшемъ случаѣ, могли быть поддержаны частью 35.000—35.500 чел., находившихся въ трехъ пунктахъ, въ 60—70, 40 и 70 верстахъ отъ Систова ³⁾).

Турки не считали возможнымъ воспрепятствовать нашей переправѣ: Главнокомандующій слагалъ съ себя отвѣтственность за успѣхъ переправы русскихъ между Рушукомъ и Видиномъ, а въ „тескере“ Саида-паши на имя Порты отъ 11-го іюня были изложены слѣдующія „мысли и наставленія“ султана: „Изъ полученнаго нами теперь сообщенія сердарь-экрема видно, что русскіе готовятся къ совершенію переправы черезъ Дунай. Отряды, расположенные на флангахъ оборонительной линіи Дуная, предназначены лишь для обороны; для полевыхъ же сраженій, для воспрепятствованія наступленію непріятеля внутрь страны, для встрѣчи его главныхъ силъ, въ какомъ бы пунктѣ онѣ ни появились, и для угрозы ихъ пути отступленія, если это будетъ возможно, а особенно для обезпеченія района Софіи противъ сербовъ или русскихъ, необходимо сформировать резервъ“... ⁴⁾).

Независимо отъ извѣстной подготовки 14-й пѣх. дивизіи въ мирное время, ген.-маіоръ Драгомировъ далъ ввѣреннымъ ему войскамъ слѣдующія указанія: Указанія ген.-маіора Драгомирова войскамъ отряда.

А) 4-го іюня: начальникамъ всѣхъ степеней не забывать назначать замѣстителей; предварить всѣхъ, что въ случаѣ дѣла поддержка будетъ, но смѣны никогда ⁵⁾); патроны бе-

¹⁾ Если правъ *Звоинскій* (см. вып. I, 36), то составъ частей былъ больше показаннаго въ таблицѣ № 1.

²⁾ *С. М. V*, 363. 24-го мая было только у Систова 2.450 чел.

³⁾ Сравнить съ данными, приводимыми въ *Офф. соч.*, II.

⁴⁾ „*Зубдетуль-Хакаиъ*“, 32 и 37—38.

⁵⁾ Ген.-м. Драгомировъ видѣлъ результаты смѣны боевыхъ линій австрійцевъ въ кампанію 1866 года.

речь ¹⁾); какъ бы тяжело ни приходилось, не унывать, а помнить, что только претерпѣвшій до конца спасется ²⁾); не оставлять рядовъ ни для выноса раненыхъ ³⁾, ни для чего другого; выручать другъ друга, штабъ-офицерамъ въ сферѣ огня спѣшивать; сдѣлать пригонку топоровъ и лопатъ на людей ⁴⁾); никогда не забывать объявлять передъ дѣломъ, что собираемся дѣлать; послѣдній солдатъ долженъ знать, куда и зачѣмъ онъ идетъ; тогда, если начальникъ и будетъ убитъ, смыслъ дѣла не потеряется; въ такомъ случаѣ люди не должны теряться, но еще съ большимъ ожесточеніемъ лѣзть впередъ и бить врага; начальникамъ воздерживаться отъ употребленія сигналовъ и работать преимущественно словесными приказаніями ⁵⁾); *отбоя, отступленія и т. д. вовсе и никогда не подавать*, а людей предупреждать, что если такой сигналъ услышатъ, то это только обманъ со стороны непріятеля; „у насъ ни флангу, ни тылу нѣтъ и быть не должно, всегда фронтъ тамъ, откуда непріятель; дѣлать такъ, какъ дома учился: стрѣляй мѣтко, штыкомъ коли крѣпко, иди всегда впередъ и Богъ наградитъ тебя побѣдой ⁶⁾); помнить мѣры предохраненія отъ огня; въ огнестрѣльный періодъ боя строй разомкнутый; близко ложатся снаряды — передвинуть впередъ; ложиться только по приказанію старшаго начальника ⁷⁾).

Б) 13-го іюня: „по тревогѣ не густиться, а выходить

---

¹⁾ „Хорошему солдату 30 патроновъ достанетъ на самое горячее дѣло“, а ниже: „забирать патроны съ убитыхъ и раненыхъ“.

²⁾ Офицеры должны сами это помнить и постоянно подбадривать людей.

³⁾ Врачи должны наблюдать, чтобы сколько-нибудь способные работать въ число больныхъ не попадали.

⁴⁾ Сверхъ положеннаго инструмента предполагалось передать людямъ топоры и лопаты изъ понтонныхъ баталіоновъ.

⁵⁾ Въ этомъ же приказѣ заключались и указанія относительно работы ординарцевъ и адъютантовъ, связи между частями и штабомъ отряда и т. п.

⁶⁾ Приказъ 4 іюня 1877 г. № 43. С. М., XXIII, 47—48.

⁷⁾ Тамъ же. Дополненіе къ приказу № 43. Очевидно г.-м. Драгомировъ не проповѣдывалъ пренебреженія къ огню, какъ это утверждаютъ нѣкоторые писатели.

въ строй совсѣмъ собравшись и все досмотрѣвши въ полномъ порядкѣ; въ особенности это относится до кавалеріи и артиллеріи, въ которыхъ... сѣдловка и запряжка должны дѣлаться, если можно даже методичнѣе, чѣмъ при выѣздѣ на ученье; оно и тѣмъ хорошо, что успокаиваетъ людей“¹⁾; начальникамъ отрядовъ необходимо имѣть свѣренныя съ подчиненными имъ начальниками часы, что исполнять при сборѣ офицеровъ, сѣзжающихъ за приказаніями²⁾.

Подъемъ нравственныхъ силъ солдата и доведеніе до максимума его способности къ самопожертвованію во имя общаго дѣла, взаимная выручка, осмысленность всѣхъ дѣйствій, развитіе способности солдата къ самодѣятельности, сохраненіе войсками способности вести бой съ должною энергіею и умѣньемъ даже при перемѣшиваніи частей³⁾, умѣлое использование огня и необходимость считаться съ огнемъ противника, сохраненіе за штыкомъ значенія средства рѣшительнаго— вотъ важнѣйшія требованія, предъявленныя ген.-маіоромъ Драгомировымъ до войны и во время войны, до боя и на время боя. Войска, воспитанныя имъ въ мирное время, охотно исполняли то, что онъ требовалъ отъ нихъ на театрѣ дѣйствій, а остальные быстро проникались духомъ его требованій. Эта подготовка войскъ къ бою съ врагомъ продолжалась до самаго боя и дала отличные результаты въ бою.

Генераль-маіоръ Драгомировъ еще 12-го іюня въ Бею собралъ начальниковъ подчиненныхъ ему частей и, передавая словесно приказанія для движенія къ Зимницѣ, указалъ мѣста остановки съ такимъ расчетомъ, чтобы турки не видѣли нашихъ войскъ съ праваго берега; войска шли тремя эшело-

Оцѣнка указаній
ген.-маіора Дра-
гомирова.

Распоряженія
12-го іюня. По-
ходъ къ Зим-
ницѣ.

¹⁾ Значеніе этого ясно для всякаго, кто понимаетъ вредъ, происходящій отъ суеты.

²⁾ Приказъ 13 іюня № 44. С. М., XXIII, 56.

³⁾ При томъ значеніи, которое въ то время имѣло звено (въ цѣли) въ ущербъ отдѣленію и даже взводу, подготовка 14-й пѣх. дивизіи способствовала тому, чтобы войска никогда не могли дѣйствовать по шаблонамъ.

нами ¹⁾, которые подошли къ Зимницѣ: 1-й на разсвѣтъ 13-го, 2-й ночью на 14-е и 3-й на разсвѣтъ 14-го іюня. Войска располагались бивакомъ, не разбивая палатокъ и укрываясь за постройками и садами ²⁾; для купанія и водопоя былъ установленъ особый порядокъ ³⁾; усиленъ надзоръ за прибывавшими на биваки и уходящими съ нихъ частными лицами ⁴⁾.

Оцѣнка мѣстнаго
элемента.

Избранный пунктъ переправы находился на нашей главной операціонной линіи (Зимница—Систовъ—Шипка—Адрианополь—Константинополь); съ выборомъ его сокращалось разстояніе до Балканъ ⁵⁾ и укорачивалась самая операціонная линія въ наиболѣе опасномъ ея участкѣ.

Правый, турецкій, нынѣ болгарскій берегъ Дуная командуетъ лѣвымъ румынскимъ низменнымъ его берегомъ ⁶⁾. Онъ давалъ передовымъ войскамъ наступающаго возможность, послѣ переправы, занять довольно сильную позицію для прикрытія устройства моста, но занятіе этой позиціи было не легко. Постоянное русло рѣки идетъ у праваго берега, но, во время полноводія, разливъ подходитъ къ самой Зимницѣ; затѣмъ, при спадѣ водъ, у лѣваго берега образуется тонкая низменность; ко дню переправы она была прорѣзана двумя прото-

---

¹⁾ 1-й эшелонъ: 13-й, 15-й и 16-й стрѣлковые баталіоны, 2 сотни пластуновъ, Донской № 23 полкъ и горныя батареи; 2-й эшелонъ: 1-я бригада 14-й пѣх. дивизіи съ конвойною ротой и 4-мя батареями; 3-й эшелонъ: 2-я бригада 14-пѣх. дивизіи съ 5-ю и 6-ю батареями 14-й бригады.

²⁾ Особенное вниманіе было обращено на укрытіе понтонныхъ парковъ, обозовъ и артиллеріи.

³⁾ Послѣдовательный, во избѣжаніе скопленія большого числа людей и лошадей.

⁴⁾ Ген.-маіору Драгомирову, кромѣ перечисленныхъ частей, подчинялись еще: 35-й пѣх. Брянскій полкъ съ батареею 9-й бригады и Лубенскій гусарскій полкъ, „содержавшій цѣпь“ по берегу Дуная; ему же было приказано „оцѣпить постами и разѣздами Зимницу“.

⁵⁾ См. выпускъ I, 107, 109, 125 и карту № 1.

⁶⁾ Въ *Офф. соч.* (II, 142) сказано: „возвышенный лѣвый берегъ, не дойдя до русла Дуная, круто обрывается и образуетъ широкую низину“... Въ сравненіи съ правымъ берегомъ лѣвый не можетъ считаться возвышеннымъ.

ками, удобными для спуска понтоновъ въ Дунай, и проходима для всѣхъ родовъ войскъ ¹⁾). На рѣкѣ, противъ этой низменности, имѣются два острова: *Бужиреску*, въ $\frac{1}{4}$ версты отъ низменности, и *Адда*, въ полуверстѣ отъ праваго берега ²⁾). Эти острова облегчали устройство мостовъ и давали возможность собрать за ними необходимые матеріалы и перевозочныя средства.

Правый берегъ ³⁾ спускался къ рѣкѣ почти отвѣсными обрывами, у подножія которыхъ тянулась песчаная отмель всего лишь 5—10 шаговъ шириною. Разработанный спускъ къ Дунаю видѣлся только противъ Систова; восточнѣе имѣлось нѣсколько едва замѣтныхъ тропинокъ, а верстахъ въ трехъ ниже Систова рѣзко выдѣлялась зазубриною отлогая впадина, казавшаяся удобною для причала понтоновъ и подъема на берегъ высадившихся войскъ; это было устье рѣчки Текирь-дере. Далѣе къ югу, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты отъ берега и почти параллельно ему, тянутся Систовскія высоты, которыя въ то время были покрыты виноградниками, садами и кустарникомъ.

Отъ Зимницы къ Дунаю вели три крупныхъ сѣзда, изъ коихъ только одинъ отъ южной окраины города ⁴⁾; по этому сѣзду войска должны были спускаться и идти къ мѣсту посадки на суда черезъ низину: путь этотъ былъ исправленъ; устроенъ былъ мостъ на парусинныхъ понтонахъ черезъ ближайшій къ Зимницѣ протокъ и два моста на козлахъ черезъ глубокія водомоины на дальнѣйшемъ пути слѣдованія войскъ.

Значительная ширина рѣки затрудняла поддержку переправляющихся войскъ огнемъ артиллеріи, а командованіе праваго надъ открытымъ лѣвымъ берегомъ вынуждало двигать ихъ къ мѣсту посадки только ночью.

---

¹⁾ Одинъ протокъ шелъ вдоль южной окраины Зимницы, а другой соединялъ его съ Дунаемъ у острова Бужиреску.

²⁾ На рѣкѣ находились еще острова, которые однако сколько-нибудь важнаго значенія не имѣли.

³⁾ Онъ возвышается на 4—10 саж.

⁴⁾ Остальные два сѣзда шли отъ западной окраины Зимницы.

Распоряженія
14-го іюня.

Въ 5 часовъ утра ген.-маіоръ Драгомировъ потребовалъ къ себѣ полкового командира, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ 53 пѣх. Волынскаго полка ¹⁾, сообщилъ имъ о времени переправы, о томъ, что волынцы должны переправляться первыми и что главная цѣль—занятіе Сисовскаго хребта и предложилъ имъ всѣмъ ознакомиться съ противоположнымъ берегомъ при помощи биноклей и не собираясь въ группы ²⁾. Затѣмъ такія же указанія были даны командиру 54 пѣх. Минскаго полка и командирамъ стрѣлковыхъ ротъ того же полка. Людямъ приказано было взять съ собою на три дня сухарей и выдать каждому по 2 фунта варенаго мяса; первой бригадѣ 14-й пѣх. дивизіи оставить ранцы на мѣстѣ и взять съ собою полный комплектъ боевыхъ патроновъ ³⁾; назначить отъ каждой роты по 4 гребца въ помощь понтонерамъ, морякамъ и уральцамъ.

Около 5 часовъ пополудни ген.-маіоръ Драгомировъ собралъ начальниковъ частей и распредѣлилъ войска на семь рейсовъ, изъ коихъ первые два по 12 ротъ пѣхоты, 60 казаковъ и 8 горныхъ орудій, а остальные такой же силы, но вмѣсто горныхъ было назначено по 6 полевыхъ орудій ⁴⁾.

Особенно важная задача выпадала на войска 1-го рейса полковника *Родионова* (Волынскій полкъ за исключеніемъ линейныхъ ротъ 3-го баталіона, сотня пластуновъ, 60 казаковъ и 2-я горная батарея, всего до 2.500 чел.), которыя должны были прикрыть мѣсто высадки, для чего развернуться въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й стрѣлковой ротѣ, примыкая

¹⁾ Хотя въ *С. М.* (XXIII, 159) и сказано только о баталіонныхъ командирахъ, но изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что тутъ были и ротные командиры (повидимому, не всѣ).

²⁾ При этомъ г.-м. Драгомировъ подтвердилъ, что во время нахождения на понтонахъ не должно дѣлать ни одного выстрѣла, а по прибытіи къ берегу должно быстро прыгать изъ понтоновъ и очищать берегъ штыками.

³⁾ Не помѣщающіеся въ сумкахъ патроны размѣстить въ карманахъ шароваръ.

⁴⁾ *С. М.*, XXIII, 57—58, расчетъ рейсовъ для переправы (приложеніе къ приказу по 14-й пѣх. дивизіи и прик. къ ней частямъ, 13 іюня 1877 г., № 44.

Задача 1-го
рейса.

правымъ флангомъ къ Дунаю, западнѣе р. Текирь-дере и фронтомъ къ Систову; 2-й стрѣлковой ротѣ, примыкая къ Дунаю лѣвымъ флангомъ, также къ западу отъ р. Текирь-дере и вдоль ея лѣваго берега ¹⁾); сотнѣ пластуновъ, имѣя за собою 3-ю стрѣлковую роту, между 1-ю и 2-ю ротами, фронтомъ къ югу; остальнымъ частямъ рейса собираться за головными частями и составить резервъ. Слѣдующіе рейсы ²⁾ должны были развивать успѣхъ перваго и никакихъ указаній впередъ получить не могли.

Обозамъ отряда было приказано собираться въ одинъ или нѣсколько вагенбурговъ ³⁾ на мѣстѣ бивачнаго расположенія и переправиться, когда будетъ отдано на то приказаніе, въ порядкѣ, указанномъ для войскъ, но по разрядамъ ⁴⁾.

Техническая сторона десантной операціи была налажена Техническая сторона операціи. генераль-маіоромъ Рихтеромъ, начиная съ 7-го іюня ⁵⁾: „Переправа десанта будетъ производиться: пѣхота на понтонахъ, а артиллерія на паромахъ; 3-й, 4-й и 5-й понтонные баталіоны дадутъ по двѣнадцать полуторныхъ и восьми обыкновенныхъ понтоновъ, а 6-й понтонный баталіонъ—шесть паромовъ изъ полуторныхъ понтоновъ и восемь обыкновенныхъ понтоновъ ⁶⁾); на каждый полуторный понтонъ назначить по 8 гребцовъ..... на каждый обыкновенный по шести гребцовъ ⁷⁾); на каждый полуторный понтонъ сажать 45 пѣхотинцевъ, а на обыкновенный—30, т. е. пѣхотную роту въ 180 чел. на 4 полу-

¹⁾ Фронтомъ къ Рушуку и Вардену.

²⁾ Во 2-й рейсъ были назначены: 3-й баталіонъ Волинскаго полка, стрѣлковыя роты и 1-й баталіонъ Мянскаго полка, 1-я горная батарея и 60 казаковъ; начальникъ полковникъ *Мольскій*. Слѣдующіе рейсы должны были перевозить полки по порядку нумеровъ; за Житомирскимъ полкомъ слѣдовали двѣ роты саперъ и стрѣлковая бригада.

³⁾ „Смотря по удобству“. Начальникъ не вмѣшивается въ сферу дѣйствій подчиненныхъ.

⁴⁾ Артельныя повозки и порціонный скотъ 1-го рейса, потомъ 2-го и т. д.; 2-ые и 3-іе зарядные и патронные ящики по рейсамъ; остальной обозъ. С. М., XXIII, 57—58.

⁵⁾ Приказъ по 3-й саперной бригадѣ 7 іюня 1877.

⁶⁾ Каждый понтонъ долженъ былъ быть наряженъ согласно наставленію о понтонной службѣ.

⁷⁾ Сверхъ того на каждый понтонъ по 2 рулевыхъ и 1 понтонеръ съ сумкою.

торныхъ или 6 обыкновенныхъ понтоновъ... 3-й, 4-й и 5-й баталіоны... поднимутъ для одного рейса каждый четыре роты, а 6-й... одну роту; остающіеся же два понтона съ баталіона составятъ запасные понтоны, которые во время переправы будутъ стоять на указанныхъ мѣстахъ съ санитарями, съ спасательными кругами, концами и пловцами для поданія помощи; на этихъ же понтонахъ будутъ переправляться начальствующія лица отъ полковыхъ командировъ и выше" ¹⁾.

Развертываніе понтоновъ. Мѣры для поддержанія переправы огнемъ.

Около 9 часовъ вечера 3-й, 4-й и 5-й понтонные баталіоны спустились къ ближайшему къ Зимницъ протоку и вышли съ своими понтонами въ главное русло Дуная, гдѣ и выстроились около его берега, прикрываясь островомъ Бужиреску ²⁾. Для прикрытія работъ понтонныхъ баталіоновъ были высланы двѣ роты Брянскаго полка, занявшія названный островъ, а для усиленія этого прикрытія и для поддержанія переправы огнемъ былъ направленъ къ берегу весь Брянскій полкъ съ сорока 9-фунтовыми орудіями. Части эти заняли слѣдующее расположеніе: три батареи 14-й бригады ниже пароходной пристани, примыкая къ ней правымъ флангомъ, а версты на три ниже по рѣкѣ 2-я и 3-я батареи 9 бригады; Брянскій полкъ прикрывалъ эти батареи и занималъ промежутокъ между ними; на открытыхъ участкахъ были устроены „ровики для стрѣлковъ“ и окопы для зарядныхъ ящиковъ, а передъ орудіями лѣваго фланга были накинаны большія глыбы вязкой глины ³⁾. Предполагалось открыть артиллерійскій огонь только послѣ того, какъ турки обнаружатъ свое расположеніе ⁴⁾. Расположеніе это было занято, и работы на позиціи окончены къ 11^{1/2} часамъ вечера.

¹⁾ С. М. XXIII, 49—51 (приказъ 7 іюня съ приложеніемъ правилъ для посадки и перевозки войскъ) и др.

²⁾ Для перевозки артиллеріи и казаковъ были составлены паромы изъ понтоновъ 6-го баталіона.

³⁾ Мѣсто расположенія лѣвофланговой батареи было топкое, а потому орудія были установлены на толстомъ слоѣ хвороста.

⁴⁾ Батареи лѣваго фланга должны были дѣйствовать и противъ турецкаго флота, въ случаѣ его прорыва черезъ загражденія.

Войска 1-го рейса выступили около 11 часовъ вечера ¹⁾ Сосредоточеніе, посадка и начало и прибыли къ мѣсту посадки около 12 часовъ ночи ²⁾. Къ переправы 1-го рейса. этому времени сюда же прибыли: ген.-маіоръ *Драгомировъ*, распорядившійся лично посадкой на понтоны ³⁾, и ген.-лейт. *Радецкий* ⁴⁾, не вмѣшивавшійся въ распоряженія командующаго 14-ю дивизіею. На берегу господствовала полная тишина ⁵⁾. Люди вошли въ понтоны тихо, безъ суеты ⁶⁾; на каждый понтонъ былъ назначенъ начальникъ (офицеръ или унтеръ-офицеръ). Тучи на небѣ все болѣе и болѣе сгущались; „образовалась довольно темная ночь“ уже въ то время, когда первый рейсъ сталъ отчаливать отъ берега: „ровно въ часъ ночи“ ⁷⁾ тронулся головной понтонъ пѣхотнаго десанта, а спустя полчаса отвалилъ послѣдній паромъ съ частью горной артиллеріи ⁸⁾.

Всѣ понтоны, огибая островъ Адду, старались взять направление на устье р. Текиръ-дере. Въ началѣ низовой вѣтеръ затемнялъ облаками луну и заглушалъ шумъ ударовъ весель. Однако, вскорѣ сталъ нарушаться порядокъ въ движеніи судовъ. Во время прохожденія мимо острова Адды головной понтонъ и два парома съ артиллеріею сѣли на мель; при плаваніи по главному руслу рѣки порядокъ еще болѣе разстроился. Направлять суда къ избранному мѣсту высадки было трудно; вѣтеръ и волненіе разбрасывали понтоны въ разныя стороны;

¹⁾ О сборѣ ихъ на площади въ Зимницѣ см. *С. М.*, XXIII, 162—163.

²⁾ Сравнить опредѣленія ген.-маіора Драгомирова (*С. М.*, XXIII 80—81), *офф. соч.* (II, 145) и *С. М.*, XXIII, 162 („около часу ночи“).

³⁾ При ген.-маіорѣ Драгомировѣ, кромѣ начальника штаба дивизіи, находились: генеральнаго штаба капитанъ Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій и не имѣвшій опредѣленнаго назначенія ген.-маіоръ *Скобелевъ 2-й*.

⁴⁾ Съ начальникомъ штаба корпуса ген.-маіоромъ Дмитровскимъ.

⁵⁾ *С. М.*, XXIII, 163 и *офф. соч.*, II, 147.

⁶⁾ Это подтверждается указаніями, идущими изъ разныхъ источниковъ и заслуживаетъ вниманія. Оцѣнить этотъ фактъ можетъ только тотъ, кому приходилось устраивать какія-либо ночныя предпріятія или участвовать въ таковыхъ.

⁷⁾ По *офф. соч.* „въ исходѣ второго часа ночи“.

⁸⁾ Съ войсками 1-го рейса слѣдовали командиръ 1-й бригады 14-й дивизіи ген.-маіоръ *Лолшинъ* и генеральнаго штаба капитанъ *Мальцевъ*.

только небольшому ихъ числу удалось попасть къ самому устью Текирь-дере; прочіе приставали къ берегу порознь, выше и ниже устья этого ручья.

Высадка, въ связи съ дѣйствіями турокъ.

Сторожевые посты противника замѣтили приближеніе понтоновъ, когда они успѣли подойти къ берегу на 300—200 шаговъ; посты эти открыли „суетливый бѣглый огонь“, позабывъ зажечь сигнальные шесты.

Ранѣе другихъ стала высаживаться, въ полуверстѣ къ З. отъ р. Текирь-дере, 1-я стрѣлковая рота штабсъ-капитана *Остановова*, который разсыпалъ дѣнь, продвинулъ ее на нѣсколько сотенъ шаговъ къ сторонѣ Систова и занялъ позицію фронтомъ на западъ; къ стрѣлкамъ присоединились части 1-й и 3-й линейныхъ ротъ. Пластуны высадились въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ восточнѣе 1-й стрѣлковой роты, продвинулись на полверсты впередъ и заняли позицію фронтомъ на югъ. Почти одновременно съ названными частями, но нѣсколько ближе къ устью р. Текирь-дере, высадилась 3-я стрѣлковая рота капитана *Фока*, который съ частью роты выбилъ турокъ изъ караульнаго дома; только теперь турки зажгли сигнальный шестъ.

По тревогѣ турецкая пѣхота двинулась отъ Вардена и Систова къ пункту переправы, а артиллерія расположилась: 4 орудія на батарее Тепе-Бунаръ ¹⁾, а 2 — на восточной Систовской батарее. Между тѣмъ 3-я стрѣлковая рота заняла позицію по лѣвому берегу оврага Текирь-дере, фронтомъ на востокъ (къ Вардену).

Прочія части 1-го рейса высаживались приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: на мѣстѣ высадки 1-й стрѣлковой роты — большая часть 2-й стрѣлковой и 2-й линейной ротъ (съ частью пластуновъ); ниже мѣста высадки 3-й стрѣлковой роты части 2-й, 1-й и 6-й линейныхъ и 2-й стрѣлковой ротъ; близъ

---

¹⁾ „Тепе-Бунаръ“ — гора къ С. отъ Рушукскаго шоссе. Батарее эту называли также Варденскою.

оврага Текирь-дере 4-я и 5-я роты; ниже этого оврага часть 6-й и еще ниже ¹⁾ 7-я и 8-я роты ²⁾.

„Не смотря на темноту ночи, беспорядки и разбросанность высадки на разстояніи не меньше полутора версты, высаживающіяся части сохранили полное спокойствіе сперва подь огнемъ двухъ пикетовъ, а потомъ подь усиливающимся огнемъ со стороны Систова. Этотъ порядокъ сохранился даже въ тѣхъ небольшихъ частяхъ, гдѣ не было офицеровъ, а командовали унтеръ-офицеры и, благодаря несуетливости людей, никто не открывалъ огня, чтобы не перебить своихъ“. Раненыхъ на понтонахъ было немного, но паромъ, на которомъ находился 1-й взводъ 2-й горной батареи, пошелъ ко дну ³⁾.

Такимъ образомъ, около 3-хъ часовъ утра (15 іюня) части 1-го рейса развернулись въ слѣдующемъ порядкѣ: на *западномъ* фронтѣ—около 3-хъ ротъ, на *восточномъ*—*4^{1/2}* роты и на *южномъ*—около *2^{1/2}* ротъ; въ *резервъ* оставалось около 2-хъ ротъ ⁴⁾; 60 казаковъ получили приказаніе произвести порчу телеграфной линіи, шедшей на Руцукъ. Ген.-маіоръ Іолшинъ, переправившійся съ 1-мъ рейсомъ, приказалъ разработать подъемъ на берегъ въ 200 саж. къ 3. отъ оврага Текирь-дере, дабы облегчить высадку войскъ слѣдующихъ рейсовъ.

Положеніе 1-го рейса послѣ высадки. Атаки турокъ.

Между тѣмъ начали подходить турецкія войска со стороны Вардена, а потому положеніе переправившихся частей было довольно опасно.

„Около половины четвертаго, скоро и противъ лѣваго фланга появились турки. Высоты по эту сторону Текирь-

¹⁾ Между оврагомъ и 2-й караулкой.

²⁾ Когда 8-я рота взобралась съ отмели на высоту, то уже было видно настолько, что можно было различать предметы шаговъ около 300. С. М., XXIII, 164.

³⁾ При этомъ погибли командиръ батареи подполковникъ *Стрельбицкій*, штабсъ-капитанъ *Кобіевъ*, гв. подпоручикъ *Тюрбертъ* и 10 нижнихъ чиновъ.

⁴⁾ Въ С. М. (XXIII, 164) заключаются нѣкоторыя неточности: насчитано 7 взводовъ 2-й линейной и 4 взвода 2-й стрѣлковой ротъ. Не смѣшаны ли взводы съ бывшими „полувзводами“?

дере густо усѣялись непріятельскими стрѣлками... мы были окружены съ трехъ сторонъ. Небольшой десантъ засыпался массою пуль не только спереди и съ тылу, но еще пронизывался продольными выстрѣлами¹⁾). Такъ какъ правый берегъ оврага Текирь-дере командовалъ лѣвымъ, то командиръ 3-й стрѣлковой роты, съ частью этой роты, стоявшею ближе къ устью ручья, около 4-хъ часовъ утра, перебрался черезъ оврагъ и отогналъ находившихся здѣсь турокъ; затѣмъ стала переходить и остальная часть роты, но едва лишь она взобралась на высоты праваго берега, какъ была атакована превосходными силами турокъ съ праваго фланга и тыла. 3-я стрѣлковая рота, поддержанная частью 2-й стрѣлковой роты²⁾, повернулась кругомъ и бросилась на турокъ въ штыки. Ожесточенный рукопашный бой на двѣ оврага явился слѣдствіемъ храбрости обѣихъ сторонъ, но, во всякомъ случаѣ, положеніе нашихъ стрѣлковъ было весьма затруднительно. Часть 6-й роты двинулась было на поддержку стрѣлковъ, но, потерявъ своего командира³⁾, была отброшена къ 5-й ротѣ и вмѣстѣ съ нею открыла огонь по свѣжимъ турецкимъ подкрѣпленіямъ, подхлѣвшимъ со стороны Варденскаго лагеря.

Въ этотъ критическій моментъ были втащены на крутизну близъ караульнаго дома 2 орудія 2-й горной батареи, тотчасъ же открывшихъ огонь; нѣсколько удачно разорвавшихся снарядовъ⁴⁾ ошеломили турокъ; резервы ихъ частію остановились, частію же начали отходить назадъ. Вскорѣ прибыли остальные 4 орудія этой батареи.

Наши стрѣлки, воспользовавшись поддержкою артиллеріи, снова бросились впередъ и овладѣли ближайшими къ оврагу высотами праваго берега. Однако и турки прекратили отступление, возобновили огонь и, получивъ свѣжія подкрѣпленія,

¹⁾ Тамъ же, 165—166.

²⁾ Въ *офф. соч.* (II, 150) говорится о цѣлой ротѣ подъ командою прапорщика *Сергѣева*, замѣстившаго убитаго штабсъ-капитана *Яшинскаго*.

³⁾ Подпоручика „*Григоривили*“ по *офф. соч.* и по *С. М.* (XXIII, 165) „*Швиля*“?

⁴⁾ Картечныхъ граватъ.

снова двинулись впередъ, очевидно, съ цѣлью опрокинуть высадившіяся части до прибытія новаго десанта. Къ тому же начальнику перваго рейса трудно было судить о томъ, какія части находятся въ болѣе тяжеломъ положеніи, а резервъ былъ слабъ и долженъ былъ прикрывать артиллерию и знамена Волынскаго полка ¹⁾).

Между тѣмъ ген.-лейт. *Радецкій*, получивъ извѣстіе о томъ, что войска 1-го рейса находятся на правомъ берегу рѣки, приказалъ, въ видахъ ускоренія перевозки слѣдующихъ рейсовъ, перенести мѣсто посадки версты на двѣ ниже по Дунаю (противъ устья р. Текирь-дере) и отправлять пока только одну пѣхоту и притомъ не цѣлыми рейсами, а по-ротно по мѣрѣ возвращенія понтоновъ ²⁾).

Распоряженія
ген.-лейт. Радец-
каго.

Послѣ перевозки 1-го рейса понтоны начали возвращаться съ 3-хъ часовъ ночи; прежде другихъ, на разсвѣтѣ, были посажены конвойная рота и 3-й баталіонъ Волынскаго полка, которые тотчасъ же поплыли по назначенію. По нимъ открыли огонь обѣ турецкія батареи, какъ Систовская, такъ и Варденская, но наша артиллерія, находившаяся на лѣвомъ берегу Дуная, вступила съ ними въ состязаніе и отвлекла ихъ огонь отъ переправлявшихся войскъ 2-го рейса. Дѣйствія турокъ.

Въ это же время, неожиданно ³⁾ изъ за острова Вардена появился турецкій военный пароходъ, который могъ бы помѣшать переправѣ, но онъ былъ обстрѣлянъ двумя батареями 9-ой бригады, остановился, далъ нѣсколько отвѣтныхъ выстрѣловъ и поспѣшилъ скрыться въ Варденскомъ рукавѣ.

Между тѣмъ конвойная рота и 3-й баталіонъ Волынскаго полка высадились близъ устья Текирь-дере и, услыжавъ участившуюся пальбу на высотахъ праваго берега оврага, двинулись на выручку. Въ это время стрѣлки нашего восточнаго фронта подались уже назадъ и съ трудомъ удерживались

Высадка и дѣй-
ствія головныхъ
частей 2-го рейса

¹⁾ Тамъ же, 166—167.

²⁾ Рапорты командира 8-го корпуса Главнокомандующему 20 іюня № 318 и командующаго 14-ю пѣх. див. Командиру 8-го корпуса 19 іюня № 17. С. М., XXIII, 77, 81—82. *Офф. соч.*, II, 151.

³⁾ Тамъ же. Такія „неожиданности“ не должны случаться.

противъ турокъ, которые охватили ихъ почти со всѣхъ сторонъ.

Однако командиръ 3-й стрѣлковой роты, замѣтивъ приближеніе подкрѣпленія, приказалъ ударить бой къ атакѣ и съ остаткомъ роты бросился на турокъ. Эта отчаянная атака была поддержана прежде всего гвардейскою конвойною ротою, а затѣмъ: слѣва 3-мъ баталіономъ и справа 5-ю, 7-ю и частью 6-й роты Волынскаго полка. Всѣмъ этимъ частямъ удалось, послѣ ожесточенной схватки, отѣснить турокъ и утвердиться на правомъ берегу Текирь-дере ¹⁾.

„Разстрѣль“ головныхъ частей Минскаго полка.

Тѣмъ не менѣе, часть отступившихъ турокъ (праваго фланга) засѣла на обрывистыхъ скатахъ берега Дуная и начала обстрѣливать, а затѣмъ „разстрѣливать“ понтоны, перевозившіе 3-й баталіонъ и стрѣлковъ Минскаго полка.

„Произошло избіеніе вблизи находившихся на лодкахъ стрѣлковъ, и на нѣкоторыхъ были уничтожены всѣ до единого человѣка. Съ высоты стрѣляли чуть не въ упоръ по приставшимъ къ берегу... по нѣсколько десятковъ пуль попадало въ одного человѣка... Въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходилъ разстрѣлъ, навалены были кучи набитаго народа. Къ довершенію всего, часть турокъ спустилась съ высоты на отмели и докалывали штыками, кто не былъ добитъ пулями“... ²⁾. Не легко было и на понтонахъ: одинъ изъ нихъ пошелъ ко дну, а два другихъ потеряли гребцовъ, были снесены теченіемъ внизъ и прибиты къ румынскому берегу. Три понтона со стрѣлками (Минскаго полка), отнесенные теченіемъ къ мысу, въ разстояніи нѣсколько болѣе полуверсты отъ устья Текирь-дере, были совершенно „разстрѣляны“; части же, высадившіяся нѣсколько выше этого мыса, понесли меньшія потери.

Дѣйствія поручика Маторнаго.

Имъ удалось, укрываясь крутизною береговыхъ обрывовъ, добраться до оврага и тамъ устроиться ³⁾.

Въ числѣ „благополучно“ высадившихся была большая часть 2-й стрѣлковой роты Минскаго полка съ поручикомъ

¹⁾ Тамъ же, 152. С. М., XXIII. 167—18.

²⁾ С. М. XXIII, 169—170.

³⁾ Тамъ же и 81—82. *Офб. соч.* II, 152—153.

Маторнымъ во главѣ. Офицеръ этотъ, сознавая всю опасность близости турецкихъ стрѣлковъ къ мѣсту высадки, рѣшилъ ихъ отогнать. Онъ бросился со своими стрѣлками ¹⁾ безъ выстрѣла на высоты, ударилъ во флангъ туркамъ, заставилъ ихъ обратиться въ бѣгство и преслѣдовалъ, на сколько это было возможно. Вскорѣ прибыли и вступили въ бой другія роты Минскаго полка, что, въ связи съ удачными дѣйствіями горной батареи, переѣхавшей на правый берегъ оврага, заставило турокъ отступить на всемъ протяженіи восточнаго фронта (около 6 часовъ утра).

Въ теченіе этого періода боя на западномъ нашемъ фронтѣ происходила только перестрѣлка, при чемъ турки, выдвинувшись изъ Систова, заняли виноградники къ востоку отъ этого города и отчасти пользовались превосходствомъ своего оружія, дававшимъ возможность производить стрѣльбу съ большаго разстоянія, чѣмъ это было возможно для нашихъ ротъ, которымъ было приказано пока оставаться въ выжидательномъ положеніи. Но когда съ праваго фланга можно было видѣть, что турки на восточномъ фронтѣ отгѣснены, то командиръ 1-й стрѣлковой роты, „*счелъ возможнымъ нарушить отданное приказаніе*“ ²⁾... перейти и самому въ наступленіе, чтобы „занять большой курганъ, поросшій кустарникомъ и деревьями, съ котораго турки продольно обстрѣливали цѣпь праваго фланга, а еще сильнѣе поражали цѣпь центра“ ³⁾.

Дѣйствія частей западнаго фронта.

Въ началѣ 6-го часа 1-я стрѣлковая рота двинулась впередъ въ указанномъ направленіи, при чемъ была поддержана другими ротами и турки были отгѣснены. Около этого же времени части южнаго фронта передвинулись влѣво, на поддержку войскъ восточнаго фронта.

---

¹⁾ Онъ поднялся на правый берегъ оврага, имѣя съ собою около 80 чел., и послалъ приказаніе поддержать себя подпоручику *Донцову*, который привелъ еще около 40 чел.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ С. М., XXIII, 172. Этотъ примѣръ проявленія частной инициативы мало извѣстенъ, но заслуживаетъ вниманія.

Прибытіе ген.-маіора Драгомирова на правый берегъ Дуная. Его распоряженія. Дальнѣйшій ходъ переправы и боя.

Между тѣмъ ген.-маіоръ *Драгомировъ*, уяснивъ себѣ всю трудность положенія головныхъ частей десанта, съ разрѣшенія командира 8-го корпуса, поручилъ веденіе дальнѣйшей переправы ген.-маіору *Рихтеру* (при которомъ былъ оставленъ „за офицера генеральнаго штаба“ Великій Князь *Николай Николаевичъ* Младшій), а самъ со своимъ штабомъ и съ генераль-маіоромъ *Скобелевымъ* 2-мъ отправился на правый берегъ Дуная и прибылъ на лѣвофланговый участокъ боевого расположенія, „во время боя изъ за ряда холмовъ праваго берега оврага ¹⁾).

Движеніе впередъ ротъ восточнаго и западнаго фронтовъ имѣло слѣдствіемъ растянутость позиціи ²⁾ и „прорывъ“ фронта въ центрѣ ³⁾. Въ виду этого ген.-маіоръ *Драгомировъ* выслалъ часть вновь прибывшаго „эшелона“ на заполненіе прорыва и приказалъ вновь высаживавшимся частямъ собираться въ долину, у мельницы, для образованія резерва. Онъ предполагалъ тотчасъ же (временно) приостановить наступленіе, но пока это оказалось невозможнымъ. Появилась на высотѣ противъ центра „новая турецкая батарея изъ двухъ орудій дальняго боя“ ⁴⁾, которая поражала нашъ центръ и била во флангъ и тылъ передовыя роты прочихъ участковъ. Это вызвало „новое передвиженіе боевыхъ частей“. Дружно помогая другъ другу, гвардейцы, минцы и волинцы бросились на врага, овладѣли виноградниками, заняли „еще полосу въ нѣсколько сотъ шаговъ шириною“ и окончательно отбросили турокъ съ высотъ.

Къ 8 часамъ утра ген.-маіоръ *Драгомировъ* приостановилъ наступленіе, приказавъ 1-й бригадѣ удерживаться на занятыхъ высотахъ ⁵⁾.

¹⁾ С. М., XXIII, 82, 170 и 171.

²⁾ Тамъ же, 83. Около 15 ротъ занимали фронтъ до трехъ верствъ.

³⁾ При извѣстныхъ условіяхъ фронтъ не могъ не разорваться.

⁴⁾ Всѣ описанія переправы говорятъ о двухъ батареяхъ, но, судя по рапорту ген.-маіора *Драгомирова*, можно допустить, что одна изъ нихъ перемѣнила позицію, совершивъ фланговое передвиженіе къ центру боевого порядка (ибо, отвергнувъ это, необходимо допустить существованіе 3-й батареи).

⁵⁾ Въ виду отсутствія конныхъ ординарцевъ (и вообще неимѣнія лошадей), приказаніе ген.-маіора *Драгомирова* было передано ген.-маіо-

Между тѣмъ переправа продолжалась безостановочно, не взирая на огонь турецкихъ батарей ¹⁾, противъ которыхъ, въ добавокъ къ прежнимъ, была выставлена еще (у пароходной пристани) 1-я батарея 9-й арт. бригады ²⁾. Къ половинѣ одиннадцатаго часа утра были перевезены не только вся 2-я бригада 14-й дивизіи, но и баталіоны 4-й стрѣлковой бригады ³⁾.

Ген.-маіоръ Драгомировъ, считая дѣло переправы на восточномъ фронтѣ вполне обеспеченнымъ, рѣшилъ „подготовить достиженіе главной цѣли дня—занятіе хребта, командующаго г. Систовымъ“.

Первые эшелоны 2-й бригады 14-й пѣх. дивизіи были двинуты на усиленіе праваго боевого участка, а остальнымъ ея эшелонамъ было приказано „продвинуться впередъ сквозь утомленные и потерпѣвшія части 1-й бригады и взять направленіе на Систовскія высоты“, не предпринимая, однако, рѣшительнаго наступленія до прибытія стрѣлковой бригады и артиллеріи.

Въ 11 часовъ дня ген.-маіоръ Драгомировъ приказалъ: Распоряженія
ген.-маіора Дра-
гомирова для
атаки Систов-
скихъ высотъ и
ихъ исполненіе.
а) 2-й бригадѣ (ген.-маіора *Петрушевскаго*) двинуться на Систовскія высоты съ фронта, направляясь отъ Дуная; б) стрѣлковой бригадѣ (ген.-маіора *Цвѣцинскаго*) поддержать это наступленіе, направляясь за лѣвымъ флангомъ 2-й бригады; затѣмъ обѣимъ бригадамъ, сдѣлавъ захожденіе лѣвымъ плечемъ впередъ, направиться: 2-й бригадѣ къ Систову, а стрѣлковой „въ обхватъ главнаго и командующаго гребня Систовскихъ высотъ“; 1-й же бригадѣ оставаться на занятыхъ ею высотахъ.

2-й бригадѣ пришлось преодолѣть весьма серьезныя пре-

ромъ Скобелевымъ 2-мъ, который съ этою цѣлью прошелъ по фронту нашей цѣпи.

¹⁾ Систовской и Варденской.

²⁾ По турецкой пѣхотѣ стрѣляли изрѣдка, изъ опасенія попадать въ собственныя войска.

³⁾ Благодаря прибытію изъ Фламунды парохода „Аннета“ съ двумя баржами, который перевозилъ въ два рейса цѣлый пѣхотный полкъ.

пятствія, особенно Подольскому полку при овладѣніи ближайшимъ предгорьемъ Систовскихъ высотъ; полку этому оказала содѣйствіе наша артиллерія съ лѣваго берега Дуная. Правый флангъ турокъ былъ охваченъ стрѣлковыми цѣпами, коими руководилъ ген.-маіоръ *Скобелевъ 2-й*, и частями 2-й бригады 14-й дивизіи, быстро занявшими „дефиле Руцукской дороги“; турки отступили, не оказавъ здѣсь сколько нибудь упорнаго сопротивленія.

Занятіе Систова.
Конецъ боя.

Въ 2 часа пополудни 2-я бригада занимала Систовскія высоты и подступы къ городу, который, въ свою очередь, также былъ занятъ нашими войсками около 3-хъ часовъ дня почти безъ выстрѣла ¹⁾. Почти въ это же время начали отступление и тѣ турецкія войска, кои еще держались противъ нашего восточнаго фронта.

Расположеніе
русскаго отряда
на отдыхъ.

По занятіи Систова ген.-маіоръ Драгомировъ расположилъ отрядъ на отдыхъ ²⁾ и выдвинулъ сторожевыя части на З., Ю. и В.; преслѣдованіе турокъ, отступавшихъ эксцентрически къ Никополю, Тырнову и Вардену, онъ призналъ невозможнымъ въ виду неимѣнія конницы.

Потери русскихъ войскъ во время переправы и въ бою 15-го іюня: 30 офицеровъ и 782 нижнихъ чина ³⁾. Потери турокъ въ точности неизвѣстны ⁴⁾.

Оцѣнка пере-
правы русскихъ
на Среднемъ
Дунаѣ.

Выборъ пункта переправы и сосредоточеніе войскъ къ этому пункту произведены вполне согласно съ требованіями обстановки ⁵⁾. Рѣшеніе этого вопроса основывалось не только

¹⁾ Только одному баталіону (полк. Бакова) пришлось произвести нѣсколько выстрѣловъ по непріятелю, появившемуся „влѣво отъ командующаго гребня“ и тотчасъ же оставившему свою позицію, которой „справа“ угрожала цѣпь ген.-маіора Скобелева.

²⁾ Два баталіона Житомирскаго полка въ городѣ, прочія части 2-й бригады у западной его окраины; стрѣлковая бригада на Систовскихъ высотахъ; 1-я бригада заняла позицію фронтомъ къ Руцуку.

³⁾ С. М. XXIII, 47—64, 76—86, 154—181 и др.; V, 82—100 и прилож. Офф. соч., II, 129—156.

⁴⁾ По ихъ показаніямъ 640 чел.

⁵⁾ Необходимо отдѣлять сосредоточеніе къ пункту переправы отъ марша—маневра, произведеннаго съ цѣлью занятія Румыніи и развертыванія на лѣвомъ берегу Дуная; оцѣнка послѣдняго приведена въ главѣ I настоящаго выпуска.

на свѣдѣніяхъ, собранныхъ заблаговременно, но и на развѣдкахъ, произведенныхъ незадолго до переправы, систематично и тщательно, большимъ числомъ офицеровъ генеральнаго штаба и инженернаго корпуса и, наконецъ, самимъ главнокомандующимъ (съ начальникомъ штаба арміи и его помощникомъ). Разъ принятое рѣшеніе не отменяется ¹⁾. Замедленіе прибытія понтонныхъ парковъ ²⁾ имѣетъ слѣдствіемъ лишь пріостановку ³⁾ и нѣкоторыя несущественныя перемѣны въ передвиженіяхъ арміи, объясняемая опять таки обстановкою. Мѣры для замаскированія дѣйствительныхъ намѣреній главнокомандующаго цѣлесообразны и скомбинированы весьма обдуманно и удачно.

Не смотря на то, что вообще въ нашей арміи въ то время старшіе начальники не выпускали изъ своей опеки младшихъ, въ данномъ случаѣ можно отмѣтить опять и здѣсь (какъ на Нижнемъ Дунаѣ) исключеніе изъ этого правила: разъ производство переправы возложено на командующаго 14-ю пѣхотною дивизіею, то ни главнокомандующій, ни командиръ 8-го корпуса не стѣсняють ген.-маіора Драгомирова какими бы то ни было указаніями, которыя являлись бы вмѣшательствомъ въ сферу его дѣйствій; они вполне полагаются на его распорядительность и знаніе дѣла. Это довѣріе онъ и оправдываетъ, проявляя и знаніе дѣла, и умѣнье провести это знаніе въ жизнь, въ высокой степени. Самое назначеніе на переправу 14-й пѣхотной дивизіи, обратившей на себя вниманіе еще въ мирное время постановкою воспитанія и образованія солдата на почву Суворовскихъ требованій, вновь вызванныхъ къ жизни ген.-маіоромъ Драгомировымъ—весьма удачно, равно какъ и назначеніе распорядителемъ этого дѣла того, кто проводилъ соот-

¹⁾ Это приходится ставить въ особенную заслугу, ибо военная исторія показываетъ, что большая часть полководцевъ сильно грѣшила въ этомъ отношеніи.

²⁾ Французскій писатель „Тактикъ“ (см. „La guerre d'Orient en 1877—1878“, I, 117; II, 341) упрекаетъ за это штабъ арміи, который не принялъ достаточныхъ мѣръ къ предотвращенію этого обстоятельства. За нимъ слѣдуютъ и другіе критики. Возражать не приходится.

³⁾ Конечно, остановка движенія арміи не была желательна, если не сказать болѣе, но неприятелю она особенной пользы не принесла.

вѣтственные идеи и въ литературѣ, и въ жизни ¹⁾; 14-я дивизія съ своею артиллеріею составила ядро этого отряда; такія отличныя части, какъ баталіоны 4-й стрѣлковой бригады, находились вполнѣ на высотѣ своего назначенія; не отставали отъ нихъ и даже съ ними соперничали и прочія части десантнаго отряда. Въ общемъ нравственныя силы войскъ достигли такой высоты, болѣе которой желать не приходилось. Къ тому же и въ тактическомъ отношеніи, не взирая на выше отмѣченныя слабыя стороны нашихъ войскъ вообще, десантный отрядъ стоялъ выше общаго уровня: „характеристическою чертою боя было то, что первыя вступившія въ бой части не составляли не только цѣльныхъ баталіоновъ или ротъ, но даже взводовъ ²⁾; каждая вновь прибывшая часть пристраивалась къ первымъ попавшимся кучкамъ, и такими то импровизированными частями—товариществами наши храбрецы, предводимые и руководимые *случайными начальниками* ³⁾, безъ малѣйшей надежды на близкую поддержку, выдержали славный бой; каждое товарищество зорко слѣдило за тѣмъ, что дѣлается у сосѣдей, и какъ только послѣдніе подавались впередъ или имъ угрожалъ непріятель, немедленно слѣдовала помощь или производилось передвиженіе въ связи съ движеніемъ сосѣдей... Горная батарея оказала громадную поддержку лѣвому флангу ⁴⁾... Начальники... а равно состоявшіе при нихъ... почти все время находились въ передовыхъ цѣпяхъ ⁵⁾.

---

¹⁾ Допуская даже наличность (въ позднѣйшее время) нѣкоторыхъ увлеченій и пробѣловъ, нельзя не признать, что въ общемъ Драгомировская система воспитанія и образованія войскъ имѣла безусловно положительное значеніе.

²⁾ Подобное перемѣшиваніе замѣчалось и въ германской пѣхотѣ въ кампанію 1870—71 г.г. Избѣжать его вполнѣ нельзя; слѣдуетъ только стараться уменьшать его, насколько это возможно; войска же должны быть подготовлены къ дѣйствіямъ и при этомъ условіи.

³⁾ Курсивъ нашъ. По этому вопросу можно повторить то же самое, что сказано въ предыдущей выноскѣ.

⁴⁾ Ген.-маіоръ Драгомировъ высказалъ при этомъ, что горная артиллерія должна составить (въ будущемъ) „незамѣнимую принадлежность десанта“, производимаго при подобныхъ условіяхъ.

⁵⁾ Въ другихъ частяхъ арміи это дѣлалось нерѣдко вопреки обстановкѣ.

Дѣлалось это не изъ пустой запальчивости, а потому, что только такимъ путемъ можно было сколько нибудь судить о положеніи дѣлъ въ боевой части: крайне пересѣченная мѣстность, до такой степени закрытая, что достаточно было отойти шаговъ на 50 назадъ отъ цѣпи, чтобы не имѣть уже никакого понятія о происходящемъ въ ней; отсутствіе не только конныхъ ординарцевъ, но даже лошадей у начальствующихъ лицъ, не допускали иного способа управлять боемъ; такъ, своевременное полученіе приказаній въ боевыхъ участкахъ было почти немислимо при разъединеніи ихъ крутыми и глубокими оврагами и длинными скатами высотъ, на которыхъ стояли наши боевыя части“¹⁾.

Если не всё, то громадное большинство начальниковъ проявило достаточное умѣнье управлять своими и даже сборными частями при самыхъ трудныхъ условіяхъ боя. Не мало было случаевъ проявленія младшими начальниками способности быстро оцѣнивать обстановку, быстро принимать соотвѣтственные рѣшенія и быстро и энергично приводить ихъ въ исполненіе. Не мало было случаевъ проявленія ими самостоятельности, находчивости, распорядительности и той самой инициативы, которая вообще въ нашей арміи того времени не получала должнаго развитія; достаточно указать на дѣйствія командировъ стрѣлковыхъ ротъ Волынскаго полка и особенно командира 2-й стрѣлковой роты Минскаго полка поручика *Маторнаго*²⁾.

Начальникъ отряда своевременно переѣзжаетъ на правый берегъ Дуная, беретъ въ свои руки управленіе боемъ³⁾, при первой къ тому возможности формируетъ резервъ и расходуетъ его согласно съ требованіями обстановки.

---

¹⁾ Полусотня казаковъ была послана для „разрушенія телеграфа“, но исполнить это порученіе ей не удалось. С. М., XXIII, 85.

²⁾ Безъ соотвѣтственной подготовки мирнаго времени это проявленіе почина младшими начальниками было бы немислимо.

³⁾ Замѣчательное содѣйствіе ген.-маіору Драгомирову въ этомъ отношеніи оказалъ ген.-маіоръ *Скобелевъ 2-й*, о чемъ первый свидѣтельствуется въ своемъ рапортѣ командиру 8-го корпуса. С. М., XXIII, 80—86.

Отказъ отъ преслѣдованія отступающаго противника объясняется недостаткомъ конницы; такъ какъ въ перевозкѣ пѣхоты ощущалась все время настоятельная необходимость, то едва ли можно считать это упущеніемъ распорядителя переправы ¹⁾.

Въ общемъ переправа русскихъ войскъ черезъ Средній Дунай, какъ въ тактическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніи, должна быть отвесена къ числу образцовъ поучительныхъ въ смыслѣ положительномъ ²⁾. Это же заключеніе можетъ быть распространено и на всю вообще дѣятельность нашей арміи по преодолѣнію первой оборонительной линіи турокъ — Дуная ³⁾.

Оцѣнка дѣйствій
турокъ.

Турки здѣсь, еще болѣе, чѣмъ на Нижнемъ Дунаѣ, не оказали русскимъ такого сопротивленія, которое соотвѣтствовало бы важности для нихъ этой оборонительной линіи. Это объясняется отчасти сущностью ихъ плана дѣйствій, а главнымъ образомъ беспорядкомъ, укоренившимся въ турецкомъ высшемъ военномъ управленіи, что и отражалось на турецкомъ высшемъ командованіи.

Собственно тотъ турецкій отрядъ, который оказался у Систова и Вардена ⁴⁾, едва ли могъ сдѣлать больше того, что сдѣлалъ, а на правомъ его флангѣ турецкій солдатъ обнаружилъ такую выдающуюся храбрость, которая могла бы сдѣлать честь любой европейской арміи ⁵⁾.

---

¹⁾ Можно только сказать, что казаки не принесли переправившимся войскамъ никакой пользы, но ихъ было очень мало.

²⁾ и ³⁾ Не взирая на недочеты, указанные выше, значеніе коихъ преувеличивается нѣкоторыми критиками.

⁴⁾ Большею частью случайно.

⁵⁾ Къ сожалѣнію, нѣкоторые турки, оказавшіеся отрѣзанными отъ своихъ войскъ въ кустахъ и оврагахъ, стрѣляли и бросались съ ножами на русскихъ санитаровъ, которые убирали раненыхъ.

ГЛАВА III.

Дѣйствія русской арміи послѣ переправы черезъ Дунай. Первыя дѣйствія прикрывающихъ отрядовъ.

Присутствовавшій при переправѣ отряда генераль-маіора Драгомирова командиръ 8-го корпуса генераль — лейтенантъ *Радецкій*, убѣдившись, что переправу можно считать обезпеченною, тотчасъ же послалъ приказаніе остальнымъ частямъ корпуса, а также 35-й пѣхотной и Кавказской казачьей дивизіямъ—двинуться къ Дунаю. Къ 3 часамъ пополудни былъ уже перевезенъ на правый берегъ головной полкъ 9-й пѣхотной дивизіи ¹⁾, а къ вечеру 15-го іюня на правомъ берегу сосредоточилось: 28³/₄ баталіоновъ, 16 полевыхъ и 14 горныхъ орудій и 60 казаковъ ²⁾.

Распоряженія ген.-лейт. Радецкого относительно переправы войскъ, слѣдующихъ за отрядомъ ген.-маіора Драгомирова и ихъ исполненіе. Обезпеченіе переправы и устройство мостовъ.

Утромъ 16-го Главнокомандующій приказалъ: выслать отъ 8-го корпуса къ сторонѣ Рущука два прикрывающихъ отряда: одинъ, генераль-маіора *Дерожинскаго* (Орловскій полкъ съ батареею) долженъ былъ расположиться на р. р. Пенде и Текварь, а другой, генераль-адъютанта князя *Святополкъ-Мирскаго* (Сѣвскій и Брянскій полки съ батареею 14-й бригады)—направиться къ с. *Вардену*. Приказаніе это было исполнено въ этотъ же день утромъ, при чемъ турецкая пѣхота („около

¹⁾ Сѣвскій полкъ, которому было приказано поддержать 1-ю бригаду 14-й пѣх. дивизіи. Переѣхавъ со штабомъ на правый берегъ, командиръ корпуса приказалъ продолжать переправлять полки 9-й пѣх. дивизіи въ указанномъ порядкѣ, а артиллерію на паромахъ. См. рапортъ ген.-лейт. *Радецкого* 20-го іюня № 18.

²⁾ С. М., XXIII, 76—79 и т. д. *Офф. соч.*, II, 157.

5 тысячъ съ 4 орудіями“) очистила Варденъ безъ боя и за-
благовременно отступила къ Бѣлѣ¹⁾.

Въ ночь на 17-е іюня было окончательно установлено
минное загражденіе у Парапана, между Мечкою и турецкимъ
берегомъ, а вскорѣ затѣмъ приступлено къ устройству новыхъ
загражденій близъ Звмницы—выше и ниже того мѣста, гдѣ
предполагалось навести мосты.

Къ вечеру 18-го іюня окончена перевозка 35-й пѣхотной
дивизіи и Донского № 23 полка и начата перевозка обозовъ
переправившихся войскъ. Къ тому же времени у Сисова со-
бралось: 40^{1/2} баталіоновъ, 6 сотенъ и 64 пѣшихъ и 14
горныхъ орудій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта *Ра-*
*децкого*²⁾.

Этихъ силъ было достаточно для прикрытія постройки
мостовъ, но положеніе отряда затруднялось почти полнымъ
отсутствіемъ свѣдѣній о противникѣ вслѣдствіе того, что для
дальнихъ развѣдокъ не хватало конницы³⁾. Между тѣмъ пе-
ревозка войскъ на правый берегъ шла медленно, такъ какъ
пароходъ „Аннета“ и большое число понтоновъ были заняты
наводкою моста.

10-го іюня саперы и моряки начали спускать по теченію
р. Ольты⁴⁾, отъ Слатины къ Турну-Магурелли, сперва пон-
тоны съ принадлежностями для понтонаго, а потомъ устои

---

¹⁾ Тамъ же. С. М., XXIII, 79 — 80. Рапортъ командира 8-го кор-
пуса начальнику штаба арміи 19-го іюня, № 318. См. тамъ же о дѣй-
ствіяхъ противъ турецкаго монитора, приближавшагося со стороны
Рушука и буксировавшаго пароходъ съ десантомъ.

²⁾ *Офф. соч.*, II, 159. Перевозка 35-й пѣх. дивизіи окончена къ ве-
черу 16-го іюня, а затѣмъ особенное вниманіе было обращено на по-
стройку моста. С. М. XXIII, 64 (телеграмма начальника штаба арміи
командиру 9-го корпуса 17-го іюня) и др.

³⁾ *Офф. соч.*, II, 160. С. М., XXIII, 65—66 (переписка между началь-
никомъ штаба арміи и командиромъ 8-го корпуса, 17-го іюня, №№ 449
и 235), 88—89 (приказаніе по войскамъ, собраннымъ у Звмницы, 20-го
іюня № 1, о переходѣ на правый берегъ Дуная этихъ войскъ, а въ
ихъ числѣ бригадъ отдѣльнаго кавалерійскаго отряда) и др.

⁴⁾ Къ началу іюня въ Слатинѣ сосредоточились: 6-й саперный ба-
таліонъ, двѣ роты 5-го сапернаго баталіона и команда фрегата „Се-
вастополь“. Понтоны и мостовыя принадлежности изъ Галаца начали
прибывать въ Слатину 4-го іюня.

и прочіе матеріалы для плотового моста. Весь этотъ „огромный караванъ“ ¹⁾ собрался въ устьѣ Ольты ко времени переправы нашихъ войскъ у Зимницы. Въ ту же ночь на 15-е іюня сто деревянныхъ понтоновъ ²⁾, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга *Новикова*, прошли мимо Никополя. Турки замѣтили это движеніе лишь тогда, когда мимо крѣпости проходилъ хвостъ отряда; они открыли огонь, но вреда не причинили. Точно также безъ потери прошли, въ слѣдующія двѣ ночи, остальные понтоны. Всѣ матеріалы понтоннаго моста прибыли въ Зимницу 18-го іюня.

Провозъ понтоновъ мимо Никополя былъ совершенъ подъ покровительствомъ огня осадной артиллеріи береговыхъ батарей, находившихся у Турну-Магурелли; съ своей стороны и румыны старались оказать намъ содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, рассылавъ цѣль западнѣе рѣки Ольты и въ особенности огнемъ своей полевой артиллеріи по турецкимъ войскамъ, находившимся близъ устья р. Осмы ³⁾.

Участки моста между румынскимъ берегомъ и островомъ Ада въ 312 саж. и между этимъ островомъ и болгарскимъ берегомъ въ 267 саж. были наведены (сначала) частью на желѣзныхъ и частью на деревянныхъ понтонахъ, а послѣ затопленія бурей (въ ночь на 18-е іюня) желѣзныхъ, исключительно на деревянныхъ понтонахъ ⁴⁾. Этотъ „Нижній“ мостъ былъ готовъ къ вечеру 19-го іюня, а плотовой или

---

¹⁾ Онъ состоялъ изъ понтоновъ, плотовъ и устоевъ, сдѣланныхъ изъ мельничныхъ лодокъ.

²⁾ См. главу I настоящаго выпуска, стр. 15—16. На головномъ понтонѣ находился начальникъ инженеровъ арміи, а на послѣднемъ капитанъ Новиковъ.

³⁾ *Офф. соч.*, II, 160—162. С. М. XXIII, 53 — 54 (письмо ген. Делпа г.-ад. Непокойчицкому, 13-го іюня, изъ Турну-Северина), 62—63 (его же отношеніе „въ полевой штабъ“ 16-го іюня), 192—196 (записка о заготовкѣ и сплавлѣ мостовыхъ матеріаловъ къ переправѣ у Зимницы) и др.

⁴⁾ Черезъ заливъ на островѣ Ада былъ устроенъ мостъ (въ 33 саж.) на парусинныхъ понтонахъ, который былъ вскорѣ замѣненъ мостомъ на козлахъ.

„Верхній“ 28-го іюля. Движеніе по первому мосту было открыто 20-го іюня. Для прикрытія мостовъ было приказано избрать и укрѣпить на Систовскихъ высотахъ предмостную позицію на 5 полковъ пѣхоты съ артиллеріею. Устройство укрѣпленій было пачато 22-го іюня частями 14-й пѣхотной дивизіи, но черезъ нѣсколько дней эти части двинулись впередъ, не окончивъ порученныхъ имъ работъ ¹⁾.

Соображенія относительно дѣя- ствій нашей арміи послѣ переправы черезъ Дунай.

Составитель нашего плана войны ²⁾ полагалъ, что армія, двигающаяся въ Турцію, должна сразу выдѣлится за Балканы не слабый отрядъ, а достаточныя силы для безостановочнаго движенія и взятія Константинополя“ и что должно „подготовить *два* арміи, изъ коихъ одна приняла бы на себя всю борьбу въ Придунайской Болгаріи, а другая — тотчасъ по переправѣ двигалась бы прямо къ Константинополю, видѣла бы передъ собою только 500 верстъ пути и стремилась бы пройти ихъ возможно скорѣе, въ 5, буде можно — въ 4 недѣли, не отвлекаясь отъ этой цѣли никакими побочными операціями, ни огражденіемъ своего тыла, ни осадю крѣпостей, ни даже сторонними сраженіями“.

Ближайшій сотрудникъ исполнителя того же плана ³⁾, на которомъ, повидимому, лежала оперативная часть въ нашей главной квартирѣ ⁴⁾, проникся идеями составителя настолько,

¹⁾ *Офф. соч.*, II, 162—164. С. М., XXIII, 144—146 (дѣятельность понтонныхъ баталіоновъ по устройству переправы черезъ Дунай у г.г. Зимницы и Систова) и др.

С. М., II, 155 (20 іюня) и др. Здѣсь же имѣется реляція ген.-маіора Драгомирова о переправѣ (стр. 157—164), напечатанная и въ выпускѣ XXIII (стр. 80—86). Едва-ли была необходимость въ двукратномъ ея печатаніи; достаточно было ограничиться ссылкой въ XXIII на II выпускъ.

²⁾ См. выпускъ I настоящаго труда, стр. 120—121.

³⁾ См. *выпускъ I*, 96—97 и др.

⁴⁾ Въ виду произведенной нами оцѣнки дѣятельности двухъ ближайшихъ сотрудниковъ Главнокомандующаго (см. страницы, указанныя въ предыдущей выноскѣ), можетъ явиться вопросъ: кто же былъ авторомъ и инициаторомъ работъ и распоряженій, имѣвшихъ положительное значеніе. На это приходится отвѣтить въ томъ смыслѣ, что въ составѣ главной квартиры имѣлись, очевидно, лица, выполнявшія эти работы и вообще проявлявшія невидную, но полезную дѣятельность, которая будетъ выяснена исторіею впоследствии.

на сколько онъ былъ къ тому способенъ. Правда, онъ имѣлъ въ виду, послѣ переправы, не только быстрый захватъ проходовъ въ Балканахъ, и высылку кавалерійскихъ отрядовъ въ долину Марицы, но и дѣйствія противъ Руцука, послѣ которыхъ только предполагалъ произвести рѣшительное наступленіе за Балканы, но въ то же время на переправу онъ полагалъ около недѣли и на овладѣніе Руцукомъ съ разработкою дорогъ въ Балканахъ около 2-хъ недѣль, т. е. въ отношеніи разчета времени мало расходился съ составителемъ плана войны ¹⁾).

По опредѣленію нашей военно-исторической комиссіи ²⁾, Силы турокъ на прямомъ пути къ Балканамъ у *Тырнова* находилось только 4,000 турокъ; кромѣ того, „на флангахъ операціонной линіи стояли: съ западной стороны—9,800 человекъ въ *Никополь*; съ восточной стороны—4,000 чел. въ *Биль*, 21,200 чел. въ *Руцукъ*, 4,600 чел. въ *Османбазаръ* и 30,400 чел. въ *Шумль*“ ³⁾, а всего около 70,000 человекъ.

Сравнивая эти данныя съ соответственными данными полковника Торси ⁴⁾ и хотя бы даже съ данными составителя плана войны къ 15 марта 1878 года, приходится признать это опредѣленіе не соответствующимъ дѣйствительности: а) численность турецкихъ войскъ съ 15-го марта до 20-го іюня очевидно не могла не возрасти; б) значительная часть войскъ изъ Казанлыка, Ловчи, Виддина и Софіи, равно какъ и изъ четырехугольника крѣпостей, могла усилить войска противника, находившіяся уже въ передовыхъ турецкихъ пунктахъ ⁵⁾.

---

¹⁾ См. *выпускъ I*, 126—127.

²⁾ См. *Офф. соч.* II, 166, со ссылкой на таблицы полковника Артамонова.

³⁾ Итогъ не подведенъ.

⁴⁾ *С. М.*, XII, 45—52.

⁵⁾ Въ таблицѣ полковника Артамонова (къ 15-му іюня 1877 г.) показано турецкихъ войскъ 306.260 чел. въ Европейской Турціи съ Критомъ, а исключая 9.500 человекъ, находившихся на этомъ островѣ, 296.760 чел., т. е. около 300.000 чел.; принимая же во вниманіе данныя и соображенія, приведенныя въ главѣ III выпуска I настоящаго труда, приходится заключить, что данныя, собранныя полковникомъ Артамоновымъ, были довольно близки къ дѣйствительности, тогда какъ раз-

Въ виду этого приходится допустить, что нашей арміи, тотчасъ послѣ переправы, приходилось считаться не съ 70,000, а съ 100,000—140,000—150,000 человекъ непріятельскихъ войскъ, ибо невозможно было разчитывать, чтобы турки не старались усиливать свои войска, дѣйствующія въ важнѣйшемъ районѣ главнаго театра войны; мало того, мы должны были разсчитывать въ теченіе нѣкотораго времени и на дальнѣйшее, скорѣйшее, въ сравненіи съ нами, усиленіе непріятельской арміи, ибо положеніе обороняющагося (въ своей странѣ) было въ этомъ случаѣ болѣе выгодно, чѣмъ положеніе наступающаго.

Соотвѣтствовали ли дѣйствія нашей арміи послѣ переправы идеямъ составителя плана войны?

Для дѣйствій арміи, направляемой прямо за Балканы, составитель плана полагалъ назначить 76 баталіоновъ и 60 эскадроновъ при 324 орудіяхъ, а для веденія борьбы въ Придунайской Болгаріи и вообще въ тылу ея—8 пѣхотныхъ дивизій, 1 стрѣлковую бригаду, 4 кавалерійскихъ дивизіи и 10—12 казачьихъ полковъ съ артиллеріею ¹⁾, въ томъ числѣ для овладѣнія Нижнимъ Дунаемъ и Бабадагомъ и производства поисковъ въ Добруджу и Дели Орманъ—1 пѣхотную и 1 кавалерійскую дивизіи ²⁾; для овладѣнія Рущукомъ и обезпеченія главной переправы—2 пѣхотныхъ и $\frac{1}{2}$ кавалерійской дивизіи ³⁾; для противодѣйствія войскамъ, которыя турки соберутъ въ Шумлѣ, или вообще къ востоку отъ Рущука—2 пѣхотныхъ и 1 кавалерійскую дивизію ⁴⁾; *для противодѣйствія войскамъ, которыя турки имѣютъ на западѣ отъ Рущука до Виддина—2 пѣхотныхъ и 1 кавалерійскую*

счета комисіи не только не отвѣчали дѣйствительности, но не были согласованы и съ соотвѣтственными данными полковника Артамонова.

¹⁾ См. *выпускъ I*, 121—123.

²⁾ Въ дѣйствительности туда былъ направленъ весь 14-й корпусъ и едва ли можно было послать меньшія силы.

³⁾ Въ дѣйствительности на восточный фронтъ были направлены 12-й и 13-й корпуса съ довольно многочисленною кавалерією и едва ли можно было направить меньшія силы, которыя и оказались даже недостаточными.

⁴⁾ Пожалуй, эта часть разсчета мало расходилась съ дѣйствительностью, но извѣстное непостоянство организациі находившихся на этомъ направленіи отрядовъ указывало на недостаточность нашихъ силъ, находившихся въ это время на театрѣ дѣйствій.

дивизіи ¹⁾; для овладѣнія Габровскими и Сливенскими проходами и производства постоянныхъ поисковъ въ долины Тунджи и Марицы и въ тылъ—Шумлѣ и Варнѣ — стрѣлковую бригаду и „массу казаковъ“ ²⁾ и наконецъ въ общемъ резервѣ „хоть какую-нибудь часть“ — 1 пѣхотную и $\frac{1}{2}$ кавалерійской дивизіи ³⁾.

Дѣйствія нашей арміи послѣ переправы, въ общемъ, соответствовали сущности плана, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что главнокомандующій поставилъ на первое мѣсто то самое быстрое наступленіе — къ Балканамъ и далѣе къ Константинополю, которое намѣчено въ планѣ войны.

Уже 18-го іюня состоялся приказъ о сформированіи *передового отряда* генераль-лейтенанта Гурко ⁴⁾, въ составѣ 42 эскадроновъ и сотенъ при 26 конныхъ орудіяхъ, поддерживаемыхъ 10 баталіонами и дружинами ⁵⁾ при 14 пѣшихъ орудіяхъ ⁶⁾.

Передовой отрядъ. Цѣль, ему поставленная.

Цѣль дѣйствій передового отряда опредѣлялась слѣдующею инструкціею: „Выдвинуться въ направленіи Тырнова и Сельви, освѣтитъ всю окружающую мѣстность; приготовиться къ дальнѣйшему наступленію. Затѣмъ, когда послѣдуетъ особое приказаніе Е. И. В. Главнокомандующаго, двинуться впередъ и стараться овладѣть Балканскими проходами, кавалерію же выслать за Балканы съ цѣлью поднять тамъ населеніе и разсѣять турецкіе отряды. Подъ прикрытіемъ передового кавалерійскаго отряда будетъ приступлено къ разработкѣ проходовъ черезъ Балканы для движенія обозовъ и тяжестей, съ тѣмъ,

¹⁾ Такія силы и были направлены на западный фронтъ и едва ли нужно доказывать, что онѣ оказались недостаточными.

²⁾ Въ дѣйствительности на южный фронтъ было направлено около $1\frac{1}{2}$ корпуса и эти силы оказались недостаточными.

³⁾ Такой резервъ при сколько-нибудь серьезномъ веденіи операцій можно признать развѣ только „обозначеннымъ“, но не дѣйствительнымъ резервомъ. Не удивительно, что въ дѣйствительности его и не было.

⁴⁾ Который былъ вызванъ изъ Петербурга.

⁵⁾ 4-я стрѣлковая бригада и 6 дружинъ болгарскаго ополченія.

⁶⁾ Приказъ по в. дѣйств. арміи 18 іюня 1877 г., С. М., XXIII,

чтобы армія могла быть двинута въ долину Марицы... Въ отношеніи направленія главныхъ силъ арміи, предназначенныхъ для движенія за Балканы... предполагается избрать путь черезъ Габрово и Казанлыкъ и Травна—Маглижъ" 1).

Предположенія и рѣшенія главной квартиры. Задачи, возлагаемыя на Руссукскій отрядъ и на 9-й корпусъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено: а) съ цѣлью расширенія вновь устраиваемой базы по Дунаю и установленія ближайшей связи съ румынами — взять Никополь и построить и у этого пункта мосты черезъ Дунай 2); б) съ цѣлью захвата и обезпеченія пространства, достаточнаго для развертыванія и для предстоявшихъ операцій, занять мѣстность между низовьями Янтры и Вида до гг. Бѣлы, Тырнова и Плевны включительно, дабы господствовать на плато между упомянутыми притоками Дуная, разобщить восточную и западную группы турецкой придунайской арміи и сдѣлать невозможнымъ соединеніе ихъ къ сѣверу отъ Балканъ; в) въ виду особенно угрожающаго положенія главной массы турецкихъ войскъ въ четырехугольникѣ крѣпостей, по отношенію къ нашей операціонной линіи—двинуть въ восточномъ направленіи особый „Руссукскій“ отрядъ, изъ 12-го и 13-го корпусовъ, съ цѣлью прочнаго занятія линіи р. Янтры, дѣйствій противъ Русука и вообще для обезпеченія операціонной линіи слѣва 3); г) двинуть 9-й корпусъ по пути на Плевну и Никополь, съ цѣлью овладѣнія этими пунктами 4), послѣ чего 9-й корпусъ долженъ

1) *Офф. с.*, II, 168—169. У *Нагловскаго* („Передовой отрядъ“, 5) и у полк. *Енанчина* („Дѣйствія перед. отряда ген.-ад. Гурко“, 4) соответственное предписаніе полевого штаба ген. Рауху (помощнику начальника отряда), отъ 20-го іюня, изложено съ меньшими пропусками, весьма близко къ *С. М.*, II, 175—176.

2) Однако занятію Никополя должно было предшествовать занятіе Плевны. Послѣднее, а не первое было поставлено ближайшею цѣлью 9-му корпусу. См. *М. А. Газенкамнфъ*. «Мой дневникъ на войнѣ 1877—78 гг.» (въ «Вѣстникѣ Европы», 1905 г. V, 16—22).

3) *Тамъ же*. *С. М.*, XXIII, 107—108, 117 (приказъ по в. дѣйств. арміи 23-го іюня № 104) и др.

4) Командиръ 9-го корпуса отрицалъ полученіе какихъ бы то ни было указаній свыше раньше переправы корпуса черезъ Дунай (см. *Вороновъ*, 3 и *С. М.*, XXV, 277 и слѣд.), но это опровергается: а) „примѣрнымъ маршрутомъ“ отъ 20-го іюня (*С. М.*, XXIII, 97—99), изъ коего видно, что направленію на Плевну придавалось главное значеніе; б) приказаніемъ по в. д. арміи отъ 24-го іюня (*С. М.*, XXIII, 123), въ

былъ оставить въ Плевнѣ отрядъ „для охраны праваго фланга арміи“ и „приготовиться къ движенію въ горы, о чемъ получено будетъ особое приказаніе“¹⁾; д) 8-й корпусъ двинуть вслѣдъ за передовымъ отрядомъ (для дѣйствій совместно съ нимъ на южномъ нашемъ фронтѣ); е) притянуть 11-й корпусъ и „временно оставить его въ центрѣ расположенія, на случай необходимости подкрѣпить тотъ или другой флангъ“²⁾; ж) съ переходомъ черезъ Дунай 4-го корпуса присоединить его къ общему резерву³⁾.

Такимъ образомъ, послѣ переправы, въ непосредственномъ распоряженіи Главнокомандующаго находилось не 176, а только 106 баталіоновъ, съ соответственной артиллеріею и конницею, а потому если бы онъ, во исполненіе плана, двинулся безотлагательно къ Балканамъ и далѣе къ Константинополю, то для выполненія важнѣйшей задачи у него оставалось бы не 76 баталіоновъ, а только 34 (считая въ томъ числѣ и болгарскія дружины). Правда, они должны были быть усилены 42 баталіонами съ артиллеріею и конницею, но вѣдь и къ туркамъ не могли не прибыть подкрѣпленія. Ясно, что уже на первомъ шагу силы наши оказывались недостаточными.

Силы, находившіяся въ распоряженіи Главнокомандующаго. Недостаточность ихъ для обезпеченія операционной линіи.

Но, быть можетъ, исполнитель плана погрѣшилъ въ дѣлѣ проведенія въ жизнь основной идеи плана?

которомъ сказано: „XI корпусу переправиться и расположиться у Систова по пути въ Плевно“; в) запискою Главнокомандующаго (см. „Вѣстн. Евр.“, 1905 г. V, 17), въ которой изложено: „Я указаль на этотъ пунктъ командиру 9-го корпуса еще до моего перехода черезъ Дунай“ и т. д.

¹⁾ С. М., XXV, 1—3. Приведенная здѣсь записка г.-м. Левицкаго не была сообщена командирамъ корпусовъ и вообще заключающіяся въ ней предположенія не были полностью приведены въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе, она имѣетъ весьма важное значеніе, ибо показываетъ, каковы были предположенія Главнокомандующаго въ это время и въ какую форму облекалъ ихъ помощникъ начальника штаба арміи.

²⁾ В. Е. („Вѣстникъ Европы“), 1877, V, 16—17. 11-й корпусъ могъ быть притянутъ за исключеніемъ Журжево — Ольтеницкаго отряда (2-й бригады 32-й пѣх. дивизіи, 2-й бригады 11-й кав. дивизіи и Донскаго № 31-го полка), оставляемаго для прикрытія Букарешта къ сторонѣ Руцука и Туртукая.

³⁾ В. Е., 1905, V, 17.

Конечно, въ исполненіи марша—маневра при занятіи Румыніи, допущены были довольно существенныя погрѣшности въ отношеніи распредѣленія конницы и т. д.¹⁾, но это не отражалось на операціяхъ въ ущербъ сущности плана. Къ тому же и затрудненія, кои пришлось преодолѣвать, оказались больше, чѣмъ предполагалось въ планѣ. Главная квартира не могла не чувствовать недостаточности имѣвшихся силъ, а это, въ свою очередь, не могло не отражаться и на ея рѣшеніяхъ, и на дѣйствіяхъ арміи въ смыслѣ если не ослабленія энергіи, то по крайней мѣрѣ усугубленія осторожности²⁾.

Такъ для занятія Добруджи былъ назначенъ цѣлый корпусъ вмѣсто дивизіи, для дѣйствій противъ Руцука два корпуса вмѣсто одного и т. д., но едва ли можно утверждать, что эти отступленія отъ плана не вызывались требованіями обстановки: на правомъ берегу Нижняго Дуная меньше корпуса имѣть было нельзя; Руцукскій отрядъ былъ слабѣе, а не сильнѣе, чѣмъ это было нужно, и вообще заслоны, выдвинутые на востокъ и на западъ, были слабы; это чувствовалось уже въ самомъ началѣ операцій, когда операціонная линія (отъ Дуная) была еще очень коротка; очевидно, что, по мѣрѣ ея удлиненія, эта слабость заслоновъ, а слѣдовательно и недостаточная обеспеченность операціонной линіи должна была давать себя чувствовать все сильнѣе и сильнѣе. Такимъ образомъ главною причиною затруднительности положенія нашей арміи въ самомъ началѣ операцій, конечно, въ отношеніи наступленія, была *недостаточность силъ*³⁾.

¹⁾ См. главу I настоящаго выпуска, 3—12.

²⁾ Такъ передовому отряду г. - л. Гурко было предписано „сперва только *приготовиться* къ дальнѣйшему наступленію, а затѣмъ, когда послѣдуетъ особое приказаніе, овладѣть Балканскими проходами“... В. Е., 1905, V, 16. См. также упомянутую записку г. - м. Левицкаго (С. М., XXV, 1—3) и др.

³⁾ Всѣмъ, кому придется пользоваться работами военно-исторической комиссіи, необходимо имѣть въ виду, что первый ея предсѣдатель всячески старался доказать, что первоначально назначенныя силы были вполне достаточны, и только благодаря стремленію второго предсѣдателя къ объективному изслѣдованію вопроса многія (хотя, къ сожалѣнію, не всѣ) погрѣшности въ этомъ отношеніи были исправлены.

Въ составъ передового отряда генераль-лейтенанта Гурко Составъ передо-
вого отряда ген-
лейт. Гурко. были назначены: 4-я стрѣлковая бригада, болгарское ополченіе и 2 сотни пластуновъ съ 1-ю и 2-ю горными батареями, и четыре бригады конницы: *драгунская* (8-й Астраханскій и 9-й Казанскій драгунскіе полки и сводный гвардейскій полуэскадронъ съ 16-ю конною батареею), *сводная* (9-й гусарскій Кіевскій и Донской № 30 полки съ Донскою № 10 батареею), *Донская* (Донскіе №№ 21 и 26 полки съ Донскою № 15 батареею) и *Кавказская* (2-й Кубанскій и Владикавказско-Осетинскій полки съ Донскою конно-горною № 1 батареею, а также Уральская сотня съ конно-піонернымъ отрядомъ полковника графа *Роникера*), всего 10½ баталіоновъ, 43½ эскадрона и сотни при 14 горныхъ, 18 конныхъ и 8 конно-горныхъ орудіяхъ, или около 5.800 штыковъ и 5.000 сабель, итого до 11.000 бойцовъ при 40 орудіяхъ ¹⁾.

Кавказская бригада къ отряду не присоединялась. Это уменьшило силу его конницы до 31½ эскадроновъ и сотенъ или 3.700 сабель при 18 орудіяхъ ²⁾.

Такимъ образомъ только стрѣлковая бригада представляла вполне прочно организованную единицу, находившуюся подъ начальствомъ своего же начальника; кромѣ того болгарскимъ ополченіемъ командовалъ генераль, его формировавшій; конныя же бригады были составлены изъ полковъ разныхъ дивизій и не знали своихъ бригадныхъ командировъ, которые, въ свою оче-

---

¹⁾ Приказъ о сформированіи этого отряда помѣщенъ въ *С. М.*, XXIII, 67—68, безъ № и въ *С. М.*, XXIV, 1—2, за № 97. Казалось бы достаточнымъ напечатать его одинъ разъ со ссылкой на два дѣла, въ коихъ очутились различные его экземпляры. Всего первоначально было назначено 10 баталіоновъ, 42 эск. и сотни при 14 горныхъ и 26 конныхъ орудіяхъ. Въ реляціи отъ 28-го іюня и въ диспозиціи отряду на 30 іюня (*С. М.*, XXIV, 25 и 33) упомянуть гвардейскій полуэскадронъ. Сверхъ того необходимо считать: 2 сотни пластуновъ, находившіяся при 4-й стрѣлковой бригадѣ и уральскую сотню; сотня эта была дана въ конвой ген.-лейт. Гурко, догонявшему передовой отрядъ (*С. М.*, II, 178, 23 іюня); находившійся при ней конно-піонерный отрядъ былъ сформированъ изъ кавказскихъ, донскихъ и уральскихъ казаковъ. *Нагловскій*. „Передовой отрядъ“, 4. *Епанчинъ*, 2—3 и др.

²⁾ Включая и 8 конно-горныхъ орудій.

редь, не знали своихъ войскъ ¹⁾. Не зналъ ихъ и самъ начальникъ отряда. До прибытія генераль-лейтенанта *Гурко* отрядомъ командовалъ его помощникъ, генераль-маіоръ *Раухъ*; начальникомъ штаба отряда былъ генеральнаго штаба полковникъ *Нагловскій* ²⁾.

Два періода дѣйствій передового отряда.

Дѣйствія передового отряда, въ силу упомянутой инструкціи, данной его начальнику, расчленились на два періода: а) *до перехода черезъ Балканы*—произвести развѣдку въ направленіи Тырнова и Сельви, собрать свѣдѣнія о Балканскихъ перевалахъ и приготовиться къ движенію въ горы и б) *по полученіи приказанія Главнокомандующаго* — овладѣть проходами, выслать на югъ отъ Балканъ конницу, съ цѣлью поднять болгарское населеніе, разсѣять турецкіе отряды (при условіи, „если бы таковыя оказались въ незначительныхъ силахъ“) и прикрыть разработку путей черезъ Балканы, для движенія черезъ горы обозовъ и тяжестей.

Сосредоточеніе передового отряда. Первые свѣдѣнія о противникѣ.

21-го іюня части передового отряда сосредоточились: драгунская бригада у д. Турска-Слива, а остальные у д. Царевецъ и Сары-Яръ.

Здѣсь были получены отъ болгаръ первыя свѣдѣнія о противникѣ, собственно о „башибузукахъ“ (ассакири-муавине), которые притѣсняли, грабили и убивали мѣстныхъ жителей.

Дѣйствія турокъ.

Между тѣмъ турецкое правительство командировало въ Сливно Реуфа-пашу, подъ начальствомъ котораго былъ сформированъ особый корпусъ, въ составѣ 34 таборовъ пѣхоты, 3 эскадроновъ регулярной кавалеріи и значительнаго числа черкесовъ и ассакири-муавине (всего нѣсколько болѣе 20.000 регулярныхъ, а съ нерегулярными до 25.000 человекъ), который долженъ былъ оборонять Балканскій хребетъ отъ *Шипки* до *Сливна*, и части котораго занимали слѣдующіе пункты: 5 баталіоновъ (авангардъ) — *Тырново*, 11 баталіоновъ съ батареею — *Шипку*

¹⁾ Командирами бригадъ были назначены: драгунской — Е. И. В. *Евгеній Максимиліановичъ*, герцогъ Лейхтенбергскій, сводной — Е. И. В. *Николай Максимиліановичъ*, герцогъ Лейхтенбергскій, донской — полковникъ *Чернозубовъ* и кавказской — полковникъ *Тутолминъ*.

²⁾ Приказы по в. перед. отряда 22-го, 23-го и 24-го іюня (С. М., XXIV, 3—15 и др.).

и *Казанлыкъ* съ ближайшими окрестностями, 3 баталіона—*Хайнкіой* (на линіи *Есекчи-Твардица*), 2 баталіона *Демирь-Капу* и 13 баталіоновъ, 3 эскадрона, до 1000 черкесовъ, 3 полевыхъ и 1 горная батарея—*Сливно* ¹⁾).

Паши *Редифъ* ²⁾ и *Намыкъ* ³⁾ были командированы въ *Шумлу* съ порученіемъ воспрепятствовать переходу русскихъ черезъ Балканы или отгнать ихъ. Паши эти донесли 26-го іюня, что для противодѣйствія наступленію русскихъ на Тырново и Габрово, Ахмедъ-Эюбъ наступаетъ „во флангъ переправляющагося непріятели“, 25-го двинуты изъ Рушукъ въ *Киречъ-Чешме* (передъ *Трестеникомъ*) 16 баталіоновъ ⁴⁾, изъ Османъ-Базара двинуты 6 таборовъ для присоединенія къ гарнизону Тырнова ⁵⁾, а 4-мъ таборамъ, прибывшимъ въ *Іени-Загру* ⁶⁾, приказано идти на Шипку и прибыть туда 26-го іюня. Вмѣстѣ съ тѣмъ, паши указывали на необходимость перевезти столь возможно быстрѣе войска Сулеймана-паши изъ Черногоріи черезъ Дедеагачъ въ Адрианополь и собрать въ Константинополь всѣ свободныя войска „изъ Сухума“ и Батума, изъ раіона 5-го корпуса и изъ другихъ мѣстъ ⁷⁾. Въ это же время султанъ предполагалъ развернуть знамя пророка и этимъ еще болѣе усилить армію.

Войскамъ передового отряда, во всякомъ случаѣ, предстояло имѣть дѣло съ превосходными силами турокъ и только бы-
строта движенія и энергія дѣйствій могли нѣсколько облегчить
его положеніе. Войска эти двигались тремя колоннами и
24 іюня заняли: правая колонна (сводная бригада) — *Сухун-*

Начало движенія
передового
отряда.

¹⁾ Отдаемъ предпочтеніе опредѣленію полк. *Епанчина* (стр. 23), который взялъ эти цифры изъ сочиненія *Гинце* („Gurko und Suleiman-Pascha“, 31) и согласовалъ съ другими источниками.

²⁾ Военный министръ.

³⁾ Муширь.

⁴⁾ Эшрефа-паши, который сообщилъ Редифу и Намыку, что онъ съ этими войсками идетъ на соединеніе съ Ахмедъ-Эюбомъ.

⁵⁾ Состоявшему изъ 5 таборовъ. См. объясненіе въ выноскѣ 1 „Зубдетуль-Хакаиъ“, 47.

⁶⁾ Рассима-паши и Мегмеда-Хулусси-бея.

⁷⁾ „Зубдетуль-Хакаиъ“, 46—48.

долъ ¹⁾, на пути къ Сельви; средняя колонна (драгунская бригада) — *Мурадъ-бей-кіой* (Мрадего); лѣвая колонна (донская бригада) — *Никунъ* и главные силы (пѣхота) — *Батакъ*. Только въ этотъ день, на привалѣ, войска впервые увидѣли своего начальника, который сразу же произвелъ на нихъ хорошее впечатлѣніе ²⁾.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Къ этому времени въ штабѣ отряда имѣлись слѣдующія свѣдѣнія, полученные отъ болгаръ: а) у Тырнова находится 5—6 таборовъ съ батареею и 400—500 всадниковъ; б) мѣстность къ западу отъ Тырнова до г. Сельви свободна отъ неприятельскихъ войскъ.

Рекогносцировка Тырнова.

Генераль-лейтенантъ Гурко приказалъ: 25-го іюня частямъ отряда оставаться на мѣстахъ, за исключеніемъ драгунской бригады, которая должна была, въ присутствіи начальника отряда, произвести усиленную рекогносцировку Тырнова съ запада и юга, послѣ чего къ вечеру вернуться въ Мрадего; 26-го такую же рекогносцировку, но только съ сѣвера и востока, должна была произвести Донская бригада; отъ сводной бригады долженъ былъ быть высланъ 25-го къ д. *Михальцы* Кіевскій гусарскій полкъ, дабы служить резервомъ драгунской бригадѣ ³⁾.

Является вопросъ, не лучше ли было бы произвести, въ одинъ день, вмѣсто двухъ одну развѣдку и притомъ возможно большею частью отряда, или по крайней мѣрѣ почти всею конницею? Но, въ виду недостаточности имѣвшихся свѣдѣній о противникѣ, едва ли можно присоединиться къ критикѣ ⁴⁾, дающей на этотъ вопросъ безусловно положительный отвѣтъ.

Бой у Тырнова 2-го іюня. Занятіе этого города.

25-го іюня передовыя части драгунской бригады, подходя къ Тырнову съ запада, завязали бой съ турецкою конницею,

¹⁾ Диспозиція на 24-е іюня. С. М., XXIV, 11: „Сухундолъ (по австрійской картѣ)“. Тамъ же (стр. 10, 13 и др.) этотъ же пунктъ называется: *Суходолъ* и *Сухиндолъ*.

²⁾ См. („Сборникъ военныхъ разсказовъ“) С. В. Р., I, 35. На это обратилъ вниманіе полк. *Епанчинъ*, 28—29.

³⁾ С. М., XXIV, 6—16, 19, 24, 25 и др. II. *Епанчинъ*, 26—28 (со ссылками). Въ *офф. соч.* (II, 171—172) это изложено кратко.

⁴⁾ См. *Баженовъ*, 212—229 и др.

которая вскорѣ обратилась въ бѣгство; въ этомъ бою приняли участіе и три сотни Донского № 26 полка съ двумя орудіями. Видя только поспѣшно отступающихъ непріятельскихъ всадниковъ, генераль-лейтенантъ Гурко подтянулъ остальные части бригады, продолжалъ наступленіе, обратилъ рекогносцировку въ атаку, занялъ Тырново и вынудилъ турокъ къ поспѣшному отступленію на Османь-Базаръ. Драгуны и казаки, преслѣдуя турокъ, захватили ихъ лагерь, гдѣ нашли большое количество ружей, боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ. Преслѣдованіе продолжалось на протяженіи около 8 верстъ до наступленія темноты. Плѣнные и мѣстные жители показали, что со стороны Шумлы подошли, верстъ на пять къ Тырнову, еще три табора, которые, узнавъ о приближеніи русскихъ, остановились и, увидѣвъ начало отступленія своихъ войскъ изъ Тырнова, сами поспѣшили отступить.

Наши войска потеряли 4 нижнихъ чиновъ ранеными; потери турокъ въ точности неизвѣстны.

Генераль-лейтенантъ Гурко расположилъ свои главныя силы у Тырнова, а конницу выдвинулъ по дорогамъ на Османь-Базаръ, Елену, Габрово и Сельви ¹⁾).

Во время боя подъ Тырновымъ разъѣздъ Кіевскаго гусарскаго полка (1 взводъ) корнета *Плѣшкова* дошелъ до Сельви, обезоружилъ до 100 турецкихъ жандармовъ, захватилъ на станціи телеграфные аппараты и т. д. и возвратился къ полку, а полусотня Донского № 30 полка есаула *Афанасьева*, высланная для связи съ Кавказскою бригадою, 26-го іюня дошла до Плевны, обнаружила тамъ роту турецкой пѣхоты и также вернулась къ своему полку ²⁾).

Дѣйствія разъѣзда корнета *Плѣшкова* и полусотни сотника *Афанасьева*.

Занятіе Тырнова, имѣвшаго важное стратегическое значеніе въ качествѣ узла многихъ путей, ведущихъ къ Балканскимъ проходамъ, представляло блестящій успѣхъ передового отряда. Къ тому же этотъ успѣхъ былъ одержанъ вскорѣ послѣ

Значеніе захвата Тырнова.

¹⁾ С. М., XXIV, 24—28 и др. П. *Епанчинъ*, 29—33. *Офф. соч.*, II, 172—179. Г. Л. *Баженовъ*, 229—250.

²⁾ С. М., XXIV, 20—22. Г. Л. *Баженовъ*, 250—254. См. ниже.

переправы. Это имѣло важное значеніе въ смыслѣ подъема духа нашихъ войскъ.

Предположенія
Главнокоман-
дующаго.

Этотъ успѣхъ, въ связи съ отсутствіемъ противника передъ фронтомъ передового отряда, повліялъ и на Главнокомандующаго, въ смыслѣ не только болѣе *точного* исполненія плана кампаніи, но даже въ отношеніи обезпеченія операціонной линіи исключительно посредствомъ *заслоновъ* къ сторонѣмъ фланговъ.

27-го іюня Главнокомандующій доносилъ Императору Александру II нижеслѣдующее: „*Неожиданно смѣлый захватъ* Тырнова нашею удающею кавалеріею подъ начальствомъ молодца Гурко даетъ мнѣ возможность принять планъ болѣе смѣлый, чѣмъ я сперва предполагалъ. Я хочу теперь совсѣмъ бросить осаду Руссука, ограничившись лишь наблюденіемъ за нимъ. Для этого я назначаю XII и XIII корпуса, которые, занявъ крѣпкую позицію на р. Янтрѣ, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ охранять мой лѣвый флангъ. IX корпусъ выдвину къ сторонѣ Плевно и Ловчи ¹⁾, для обезпеченія праваго фланга, а самъ съ VIII корпусомъ пойду вслѣдъ за отрядомъ Гурко на Тырново и далѣе за Балканы. Дойдя до Тырнова, я намѣренъ приостановиться и обождать тамъ прибытія XI корпуса, захвативъ до тѣхъ поръ горные проходы лишь одними авангардами. Дѣйствуя такимъ образомъ, я надѣюсь сберечь время, деньги и войска и принудить главныя силы турокъ совсѣмъ бросить линію Руссукъ-Шумла-Варна и уйти за Балканы для защиты Константинополя. Если же турки перейдутъ въ наступленіе къ сторонѣ р. Янтры, то, во 1-хъ, встрѣтятъ тутъ два корпуса (XII и XIII), а во 2-хъ, силы эти я всегда успѣю подкрѣпить...“ ²⁾.

¹⁾ Въ упомянутой запискѣ г.-м. Левицкаго (С. М., XXV, 1—3) предполагалось направить къ Плевнѣ и Никополю либо 9-й, либо 13-й корпусъ (п. п. III, III bis, IV и IV bis).

²⁾ Это письмо, врученное Главнокомандующимъ Императору Александру II утромъ 27-го іюня, приведено полностью въ С. М., II, 194—195. Въ *офф. соч.* (II, 184) приведено краткое извлеченіе изъ этого письма, дающее понятіе о намѣреніяхъ Главнокомандующаго. Этимъ извлеченіемъ мы не могли воспользоваться, такъ какъ въ немъ оказа-

На это Государь 28-го июня отвѣтилъ: „Не могу не вы-
разить тебѣ моихъ опасеній, что *дальнѣйшее наступленіе* ^{Заключеніе Императора Александра II.}
за Балканы мнѣ кажется слишкомъ рискованнымъ ¹⁾,
пока значительныя силы непріятеля у Русука и подъ Шум-
лой не отступятъ изъ занимаемыхъ имъ сильныхъ позицій,
откуда онѣ могутъ угрожать нашему лѣвому флангу. То же
можно сказать и про нашъ правый флангъ, гдѣ у насъ всего
одинъ IX корпусъ, пока Никополь еще въ рукахъ непріятеля,
а равно и Плевна. Съ переходомъ трехъ бригадъ XI корпуса,
съ которымъ и я намѣренъ слѣдовать... у насъ на лѣвомъ
берегу Дуная почти ничего не останется до прихода IV кор-
пуса...“ ²⁾.

Такимъ образомъ Государь не былъ согласенъ съ нѣкото-
рыми основными положеніями нашего плана войны и даже съ
соотвѣтственными идеями Главнокомандующаго, которыя, во
всякомъ случаѣ, были скромнѣе первыхъ ³⁾. Онъ не навязывалъ
своей воли Главнокомандующему, а только его предостерегалъ.

Получивъ такой отвѣтъ, Главнокомандующій пока отка-
зался отъ движенія съ главными силами за Балканы и рѣшилъ ^{Рѣшеніе Главнокомандующаго.}
съ 8-мъ корпусомъ остановиться въ Тырновѣ до прибытія не
только 11-го, но и 4-го корпуса ⁴⁾.

Исполненіе распоряженій главной квартиры относительно ^{Скопленіе обозовъ у моста и его послѣдствія.}
передвиженія войскъ, назначенныхъ въ составъ остальныхъ
двухъ прикрывающихъ отрядовъ, замедлялось вслѣдствіе скоп-
ленія обозовъ у моста и медленности ихъ переправы.

лись редакціонныя поправки (произведенныя очевидно не Главнокомандующимъ), не говоря уже о пропускѣ выраженія: (захватъ Тырнова) „нашею удалою кавалеріею подъ начальствомъ молодца Гурко“ и т. п. Подобныя пропуски вполне возможны и даже необходимы, но ихъ нужно обозначать многоточіемъ. Этого не сдѣлано.

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ Извлеченіе изъ этого письма Императора Александра II (отъ 28-го июня) приведено въ *оф. соч.*, II, 184—185.

³⁾ Приходится допустить, что Императоръ Александръ II одобрилъ планъ войны только въ виду того довѣрія, которое онъ оказывалъ военному министру, согласившемуся съ идеями составителя этого плана.

⁴⁾ Тамъ же. Противорѣчія съ другими источниками нѣтъ.

Дѣйствія голов-
ныхъ частей Ру-
щукскаго отряда.

Изъ войскъ, вошедшихъ впоследствии въ составъ Рущукскаго отряда, 35-я пѣх. дивизія, находившаяся съ 18-го іюня у Систова ¹⁾, должна была занять 21-го іюня Делю-Сюле, гдѣ къ ней должна была присоединиться Кавказская казачья бригада; 22-го эту бригаду предполагалось выслать „къ сторонѣ Шлевно у р. Осмы“ ²⁾. 12-й корпусъ 21-го былъ сосредоточенъ у Зимницы, а 22-го долженъ былъ переправиться на правый берегъ Дуная и перейти къ Царевцу, имѣя впереди 12-ю кавалерійскую дивизію.

Корпусу этому было приказано: „первоначально выдвинуться къ рѣкѣ Янтрѣ, правымъ флангомъ до Бѣлы, и тамъ выждать сбора и присоединенія къ нему обѣихъ пѣхотныхъ дивизій XIII... корпуса и 8-й кав. дивизіи ³⁾ ...Послѣ этого соединенія обоимъ корпусамъ наступать къ Рущуку, обложить его и стараться овладѣть имъ...“ ⁴⁾.

Сформированіе
Рущукскаго
отряда.

23-го іюня 12-й и 13-й корпуса были сведены въ отдѣльный отрядъ, получившій названіе „Рущукскаго“ и ввѣренный Е. И. В. *Наслѣднику Цесаревичу*, въ подчиненіе которому поступали и всѣ части, отряды и команды, находившіеся въ районѣ дѣйствій этихъ корпусовъ: на лѣвомъ берегу Дуная, ниже р. Веде до устья Арджиша включительно, а на правомъ берегу—ниже р. Янтры. Исправленіе должности начальника штаба Рущукскаго отряда было возложено на генераль-лейтенанта *Ванновскаго*, сдавшего 12-й корпусъ Е. И. В. Великому Князю *Владиміру Александровичу* ⁵⁾. Всего для дѣйствій противъ Рущука были назначены 50 баталіоновъ ⁶⁾

¹⁾ С. М., II, 153.

²⁾ Тамъ же, 166—167. Объ этомъ соединеніи войскъ, назначенныхъ на восточный и западный фронты и объ ихъ дѣйствіяхъ см. Г. Л. *Баженовъ*, 379—390, 636—637 и др. Дѣятельность штаба арміи по отношенію къ этому вопросу не можетъ быть признана безупречною, при чемъ отвѣтственность падаетъ, повидимому, на помощника начальника штаба.

³⁾ Безъ 8-го драгунскаго Астраханскаго полка.

⁴⁾ С. М., XXIII, 107.

⁵⁾ Тамъ же, 117 и II, 177—179 (23 іюня).

⁶⁾ Въ томъ числѣ 2 саперныхъ: 7-й и позже присоединившійся 6-й).

и 42 эскадрона и сотни при 216 полевыхъ орудіяхъ, осадный артиллерійскій и 6-й военно-телеграфный паркѣ 1).

Начальнику Руцукскаго отряда предоставлялось „въ отношеніи военныхъ дѣйствій — право самостоятельныхъ распоряженій, на основаніи тѣхъ общихъ указаній“, которыя давалъ ему Главнокомандующій 2).

27-го іюня Наслѣднику Цесаревичу было „сообщено“, чтобы „Руцукскій отрядъ не шель на Руцукъ, а только издали наблюдалъ за нимъ, оставаясь на рѣкѣ Янтрѣ въ такомъ положеніи, чтобы имѣть возможность, при наступленіи непріятели изъ Руцука, атаковать его въ открытомъ полѣ, а въ случаѣ движенія въ значительно превосходящихъ силахъ, — встрѣтить его на избранной и укрѣпленной позиціи“ 3).

Измѣненіе задачи Руцукскаго отряда.

Къ этому времени части отряда занимали слѣдующее положеніе: 12-я кавалерійская дивизія — къ востоку отъ р. Янтры, на линіи Биляново 4) — Обрѣтеникъ 5) — Балбунаръ 6), имѣя сторожевые посты по линіи Батинъ — (Али) Абланово — Двѣ Могилы — Батишница; 8-я кавалерійская дивизія на линіи Копривецъ — Раданъ (на Янтрѣ), входя въ связь направо съ конницею передового отряда; 33-я пѣхотная дивизія у Бѣлы, выдвинувъ 130-й пѣх. Херсонскій полкъ къ Обрѣтенику; 12-я пѣхотная дивизія — на лѣвомъ берегу Янтры у Новограда, Бѣлчева-Чаушева и Пиперкова; пѣхота 13-го корпуса 7) на маршѣ къ Горному Студеню и у Царевича 8).

Положеніе отряда.

Наслѣдникъ Цесаревичъ 9) приказалъ: частямъ пѣхоты, которыя уже дошли до линіи Янтры, остановиться въ

Приказанія начальника отряда и ихъ исполненіе.

1) Сверхъ того на лѣвомъ берегу Дуная (изъ войскъ 11-го корпуса) 6 баталіоновъ, 16—18 эск. и сотенъ и до 30 орудій.

2) С. М., XXIII, 117.

3) Письмо начальника полевого штаба. *Офф. соч.*, II, 240—241.

4) 12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ.

5) Донской № 12 полкъ съ батареею; 26-го іюня къ нему подошелъ изъ Дольняго Монастыря 12-й драгунскій Стародубовскій полкъ съ 19-ю батареею.

6) 12-й гусарскій Ахтырскій полкъ.

7) 13-я кавалерійская дивизія направлялась къ 8-му корпусу.

8) С. М., II, 192.

9) Прибылъ къ штабу отряда въ д. Павель 26-го іюня.

этомъ положеніи, а остальнымъ продолжать движеніе къ этой рѣкѣ; кавалерійскимъ же дивизіямъ высылать усиленные разѣзды: 12-й—къ Руцуку и Разграду, а 8-й—къ Эски-Джумѣ и на соединеніе съ кавалерією передового отряда.

29-го іюня собрались всѣ части отряда, причѣмъ пѣхота 12-го корпуса оставалась въ указанномъ положеніи, 35-я пѣхотная дивизія расположилась по-бригадно у д. Косово-поле и у Бѣлы, 1-я пѣхотная дивизія у д. Павелъ (Павло), а кавалерія выдвинулась на линію Мечка — Трестеникъ — Широково—Абланово (12-я дивизія)—Инджекой—Осикова—Чаркой (8-я дивизія).

Рѣшеніе начальника отряда.

Наслѣдникъ Цесаревичъ рѣшилъ выбрать и укрѣпить подходящую позицію на Янтрѣ послѣ пачатой уже съѣмки долины этой рѣки ¹⁾ и принять соотвѣтственныя мѣры въ видахъ парализованія вѣроятныхъ наступательныхъ предпріятій главной турецкой арміи отъ Руцука и Разграда къ Систову ²⁾.

Положеніе 9-го корпуса.

Главная масса войскъ 9-го корпуса окончила переправу утромъ 26-го іюня; въ то же время ген.-лейт. *Вельяминовъ* съ оставшеюся въ Турну 1-ю бригадою 31-й пѣх. дивизіи, тремя батареями и тремя сотнями выступилъ къ Зимницѣ, а Козловскій пѣх. полкъ шелъ туда же изъ Слатины ³⁾.

Предположенія и соображенія командира 9-го корпуса и ихъ оцѣнка.

Командиръ 9-го корпуса считалъ положеніе „весьма серьезнымъ“ въ виду слѣдующихъ соображеній: „Отъ единственнаго нашего моста черезъ Дунай въ одномъ—хотя нѣсколько усиленномъ—переходѣ ⁴⁾ находилась крѣпость Никополь съ гарнизономъ въ 15 т. человекъ при весьма сильной артиллеріи; впереди крѣпости укрѣпленная позиція, полукружіемъ около крѣпости въ 6-верстномъ районѣ — отъ Дуная до Осмы; по

¹⁾ Въ верстовомъ масштабѣ; съѣмка эта должна была быть окончена около 3-го іюля. С. М., II, 214 и 215.

²⁾ С. М., II, 179—215 и соотвѣтственная часть выпуска XVI. *Офф. соч.*, II, 179—182 и 241. Г. Л. *Баженовъ*, 638—717 и др.

³⁾ Въ штабѣ арміи рассчитывали, что „весь IX корпусъ будетъ собранъ на дорогѣ въ Плевно и Никополь къ 1 іюля“. С. М., II, 185.

⁴⁾ По прямому направленію (пересѣкая неоднократно Дунай) 35, а по кратчайшей дорогѣ не менѣе 45 верстъ.

свѣдѣніямъ изъ Главной Квартіры, отъ полк. *Артамонова* ¹⁾, въ Видинѣ значилось 45 т. войска, въ Раховѣ—9 т., а въ Плевнѣ въ то время было 3 т. человекъ (т. е. 27 іюня). Нужно было считать весьма правдоподобнымъ, что турки, получивъ свѣдѣнія объ угрожающей Никополю опасности, направятъ туда (т. е. къ Никополю) отрядъ на подкрѣпленіе и для деблокированія крѣпости. Если такой отрядъ, въ большей или меньшей силѣ, станетъ въ готовой, уже устроенной укрѣпленной позиціи, имѣя за собою крѣпость какъ редюитъ, то атака крѣпости сдѣлалась бы невозможною и невозможно было бы всякое движеніе на западъ къ Плевнѣ, имѣя Никополь на флангѣ... для успѣха кампаніи совершенно необходимо овладѣть Никополемъ и... этимъ слѣдуетъ торопиться, не теряя ни одного дня, дабы этимъ предупредить посылку турками подкрѣпленій гарнизону крѣпости. О такомъ движеніи турокъ изъ Видина я, однакожъ, свѣдѣній не имѣлъ... Тактическое и стратегическое направленіе на Никополь было съ юга съ захожденіемъ потомъ лѣвымъ плечомъ впередъ“ ...²⁾.

Такимъ образомъ командиръ 9-го корпуса составилъ себѣ понятіе объ обстановкѣ, не вполне согласное съ дѣйствительностью: разстояніе до Никополя онъ считалъ меньше, а силу гарнизона Никополя и Виддинскаго корпуса больше дѣйствительности; онъ считалъ возможнымъ отступать отъ указаній, сообщенныхъ ему штабомъ арміи по повелѣнію Главнокомандующаго, а именно вмѣсто того, чтобы прежде овладѣть Плевною, а затѣмъ Никополемъ, онъ рѣшилъ прежде всего обратиться противъ Никополя; проявляя такимъ образомъ частный починъ въ довольно широкомъ смыслѣ, онъ мотивировалъ это проявленіе необходимостью обезпечить „успѣхъ кампаніи“; въ отношеніи послѣдняго вопроса онъ расходился съ Главнокоман-

¹⁾ По свѣдѣніямъ „о расположеніи турецкой арміи къ вечеру 22 іюня 1877 года“, находилось: въ Бегликіюѣ при устьѣ Искера 2050, у Вардина—2.900, у Рахова—2.050, у Лома—4.000 и въ Видинѣ и его окрестностяхъ—23.900, а въ Никополь—9.800 чел. *С. М.*, XXIII, 116.

²⁾ *С. М.*, XXV, 278—279. Извлеченіе изъ письма ген. барона *Криденера* полк. Воронову отъ 19 октября 1885 года.

дующимъ, который однако не помѣшалъ ему въ исполненіи видоизмѣненной имъ же задачи ¹⁾.

Способность къ проявленію частнаго почина имѣеть безспорно положительное значеніе, но она не должна приводить младшаго начальника къ дѣйствіямъ, клонящимся въ ущербъ единству операціи, а потому младшій начальникъ долженъ тщательно оцѣнить и уяснить себѣ обстановку на столько, чтобы его частный починъ не принесъ больше вреда, чѣмъ пользы.

Конечно, овладѣніе Никоподемъ приносило намъ большую пользу, ибо расширяло нашу (вновь устраиваемую) базу на Дунаѣ, но обезпеченіе этой же базы и вообще всей операціи съ запада имѣло первостепенное значеніе; даже обращаясь противъ Никополя, необходимо было обезпечивать себя и всю армию къ сторонѣ Виддина. Для этого не слѣдовало ожидать полученія изъ штаба арміи свѣдѣній о движеніи войскъ Осман-паши на востокъ ²⁾.

Командиръ 9-го корпуса долженъ былъ самъ принять мѣры къ сбору необходимыхъ свѣдѣній о противникѣ, т. е. прежде всего освѣтить полосу мѣстности ближайшую къ Дунаю, примѣрно до линіи Болгарени — Плевна — Магала (на Большомъ Искерѣ) ³⁾.

Само собою разумѣется, что и главная квартира арміи должна была еще ранѣе его принять соотвѣтственныя мѣры съ указанною цѣлью.

¹⁾ Г. Л. Баженовъ (стр. 391) говоритъ, что 9-й корпусъ, по предположеніямъ главной квартиры, долженъ былъ двинуться: „на Чаушъ-Магалу и Никополь, съ цѣлью овладѣть послѣднимъ и затѣмъ направиться на Плевну“ и т. д., при чемъ ссылается на записку ген. Левицкаго, упоминаемую въ *офф. соч.*, II, 170. Очевидно, рѣчь идетъ о запискѣ, напечатанной въ *С. М.*, XXV, 1—3, п. IV bis, но при этомъ не обращено вниманія на другіе пункты той же записки, напр. на п. III bis, на основаніи котораго 35-я дивизія направлялась къ Никополю, а 1-я пѣх. дивизія къ Плевнѣ. Все это указываетъ на то, что составитель записки не находился на высотѣ своего назначенія, а также и на тренія въ высшихъ сферахъ арміи, приведшія къ тому, что Главнокомандующій долженъ былъ уступить командиру 9-го корпуса. На это намекаетъ Г. М. Вороновъ, 4—5.

²⁾ Тѣмъ болѣе, что командиръ 9-го корпуса считалъ, что въ Виддинѣ, Раховѣ и Плевнѣ находилось 57.000 турокъ.

³⁾ О необходимости изученія мѣстности едва ли нужно напоминать.

По распоряженію главной квартиры арміи ¹⁾ Кавказская казачья бригада (полковника Тутолмина) должна была 22-го іюня перейти изъ Дели-Сюле на р. Осму къ сторонѣ Плевны, но, повидимому, ей не было дано никакой задачи; 24-го іюня эта бригада должна была поступить въ распоряженіе командира 9-го корпуса, „оставаясь на р. Осмѣ“ ²⁾. Не получивъ необходимыхъ указаній свыше, полк. Тутолминъ „по собственной инициативѣ началъ заботиться о выясненіи... обстановки и объ освѣщеніи мѣстности“ ³⁾, для чего пользовался лазутчикомъ ⁴⁾ и высылалъ разъѣзды: а) для осмотра мѣстности и для очищенія ея отъ партій черкесовъ и „баши-бузуковъ“ и б) для связи съ передовымъ отрядомъ и съ 9-мъ корпусомъ ⁵⁾.

Дѣйствія Кавказской казачьей бригады до установленія связи съ 9-мъ корпусомъ.

Лазутчикъ показалъ, что Плевна занята 150 чеч. низама. Затѣмъ 25-го іюня на бивакъ Кавказской бригады у с. Болгарени были приведены разъѣздами мѣстные жители и купцы изъ Плевны, нарочно явившіеся оттуда, чтобы просить о посылкѣ въ Плевну отряда для занятія этого города; при этомъ они единогласно утверждали, что Плевна охраняется слабою ротою низама, прикрывающею госпиталь, въ которомъ помѣщались раненые изъ Никополя ⁶⁾.

25-го же іюня, установивъ связь съ 9-мъ корпусомъ ⁷⁾, полковникъ Тутолминъ получилъ приказаніе явиться къ командиру корпуса на бивакъ у д. Орѣше и прибылъ туда въ 11 ч. вечера того же числа. Ген. - лейт. баронъ *Криденеръ* объявилъ ему, что Кавказская бригада только временно причи-

Дѣйствія Кавказской казачьей бригады и 9-го корпуса по установленіи связи между ними.

¹⁾ С. М., II, 167.

²⁾ Тамъ же, 169.

³⁾ Г. Л. *Баженовъ*, 406 со ссылкой на „Походный дневникъ“ полк. Тутолмина, 79.

⁴⁾ Иеродіаконъ Плевненскаго округа Евфимій *Федоровъ*, получившій образованіе въ Россіи и „безусловно преданный нашему дѣлу“.

⁵⁾ Критика этихъ дѣйствій бригады произведена г.-л. *Баженовымъ*, 393—400.

⁶⁾ Тамъ же, 402—403 со ссылкой на тотъ же источникъ.

⁷⁾ Сотникъ Вѣяковъ съ полусотнею Кубанскаго полка, направляясь на с. Татары, встрѣтилъ сотню Донскаго № 34 полка, составлявшую конвой командира 9-го корпуса, который производилъ рекогносцировку немедленно послѣ переправы.

сляется къ 9-му корпусу, а затѣмъ будетъ возвращена въ составъ передового отряда, въ виду чего бригадѣ „приказано неуклонно держать разѣзды съ передовымъ отрядомъ, а во всемъ остальномъ руководствоваться приказаніями по 9-му корпусу“; ближайшія же распоряженія она должна была получать отъ командовавшаго 9-ю кавалерійскою дивизіею ген.-маіора *Лошкарева* ¹⁾).

Предложеніе
взять Плевну.

Полковникъ Тутолминъ предложилъ командиру корпуса взять Плевну, если ему будутъ даны въ помощь хотя бы два баталіона пѣхоты, но баронъ Криденеръ не рѣшился дать ему 2 баталіона въ виду предстоявшей атаки Никополя ²⁾). Повидимому, полк. Тутолминъ не получилъ никакихъ распоряженій относительно дальнѣйшихъ дѣйствій ни отъ командира, ни отъ начальника кавалеріи 9-го корпуса ³⁾).

Возвратившись утромъ 26-го іюня въ Болгарени, онъ узналъ, что незадолго до его возвращенія, съ бивака выступила полусотня Донского № 30 полка есаула Афанасьева изъ сводной бригады передового отряда ⁴⁾), которая дошла до Плевны, гдѣ рота турецкаго низама положила оружіе, но полусотня не могла ни забрать это оружіе, ни отвести роту въ плѣнъ въ виду приближенія значительной партіи черкесовъ; поэтому полусотня отошла 25-го въ Болгарени, а утромъ 26-го отправилась къ своей бригадѣ ⁵⁾).

Приказанія на
27-е іюня.

На 27-е іюня командиръ 9-го корпуса, основываясь на приказаніи Главнокомандующаго, приказалъ: а) Донскому № 9 полку съ батареею и 20 пѣх. Галицкому полку съ двумя батареями ⁶⁾ перейти въ с. Петыкладенцы; б) 19-му пѣх. Костромскому полку съ двумя батареями ⁷⁾ — въ с. Стижерово (Исти-

¹⁾ Тамъ же, 401—406 и тотъ же источникъ.

²⁾ Мы можемъ согласиться съ Г. Л. Баженовымъ лишь отчасти: критикѣ подлежатъ прежде всего дѣйствія командира и начальника кавалеріи корпуса, а затѣмъ уже начальника Кавказской бригады.

³⁾ Г.-л. *Баженовъ*, 406—409 и тотъ же источникъ.

⁴⁾ Высланная для открытія связи съ Кавказскою бригадою.

⁵⁾ Г.-л. *Баженовъ*, 410—411 и тотъ же источникъ.

⁶⁾ Эти войска подчинялись ген. *Лошкареву*, въ подчиненіи которому оставался и 9-й уланскій Бугскій полкъ.

⁷⁾ При этомъ полку слѣдовалъ „штабъ 5-й пѣх. дивизіи“.

жерь); в) тремъ ротамъ 123-го пѣх. Козловскаго полка—въ с. Божурлукъ ¹⁾; г) полкамъ 1-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи съ 4-мя батареями расположиться у с. Орѣше ²⁾; д) время выступленія этихъ войскъ „опредѣлить по взаимному соглашенію начальника 5-й пѣх. дивизіи съ командующимъ 9-ю кавал. дивизіею“ ³⁾ и е) по окончаніи указанныхъ передвиженій „освѣщать мѣстность и содержать посты: 9-му уланскому Бугскому полку—отъ озера, лежащаго впереди с. Орѣше, до с. Татаръ и нѣсколько далѣе по направленію къ Новосело“ ⁴⁾; Донскому № 9 полку „впереди Пятикладенцы отъ с. Татары до Новосело“, а *Кавказской бригады*, „оставаясь на настоящихъ мѣстахъ расположенія,—вдоль Осмы до Новосела и дороги, ведущія на Плевно и Ловчу“ ⁵⁾.

27-го, полк. Тутолминъ, получивъ отъ лазутчика и мѣстныхъ жителей свѣдѣнія о приближеніи къ Плевнѣ турецкаго отряда, вышедшаго изъ Никополя ⁶⁾, выслалъ, около 5 часовъ пополудни, для выясненія силъ этого отряда, подполковника *Бибикова* съ 2-мя сотнями Владикавказскаго полка при 2 орудіяхъ ⁷⁾. Развѣдка эта выяснила, что турецкій отрядъ изъ 6 таборовъ пѣхоты, 6 орудій и нѣсколькихъ сотенъ черкесовъ ⁸⁾ занялъ Плевну въ 4 часа по полудни ⁹⁾; на помощь

Дѣйствія подполковника Бибикова подъ Плевною.

¹⁾ Стрѣлковыя роты.

²⁾ Баталіонъ Вологодскаго полка съ батареею у мельницы впереди с. Орѣше, баталіонъ Архангелогородскаго полка близъ бивака Бугскаго полка, а остальные части „при с. Орѣше“. Отмѣчаемъ эти подробности, повидимому, совершенно излишнія въ диспозиціи.

³⁾ Такимъ образомъ командиръ корпуса не могъ дѣлать даже приблизительныхъ соображеній о времени прибытія этихъ войскъ по назначенію.

⁴⁾ Верстахъ въ 8 почти къ западу отъ Петыкладенцы.

⁵⁾ Диспозиція по войскамъ 9-го корпуса и Кавк. сводной бригады 26 іюня и донесеніе командира 9-го корпуса начальнику штаба арміи 27 іюня № 1654. С. М., XXV, 4—5 и 8—9.

⁶⁾ Г. Л. *Баженовъ*, 411 и дневникъ полк. Тутолмина. Это донесеніе не напечатано въ С. М., XXV.

⁷⁾ Дошелъ только до с. Роденицы (Радоницы).

⁸⁾ Г. Л. *Баженовъ*, 412. Начальникъ турецкаго отряда не названъ, а въ С. М., (XXV, 9 и 11) онъ названъ: „Кель-Ассанъ-паша“.

⁹⁾ Подполковникъ Бибиковъ послалъ донесеніе командиру полка полк. Левизу, который донесъ объ этомъ полк. Тутолмину.

подполковнику Бибикову были посланы еще 2 сотни того же полка.

28-го июня подп. Бибиковъ ¹⁾ произвелъ развѣдку и „открылъ сильный непріятельскій лагерь между Плевною и Гривицемъ ²⁾, прикрываемый конною цѣпью“. Онъ началъ наступленіе и продолжалъ его до тѣхъ поръ, пока не замѣтилъ, что турецкая конница ведетъ его съ одной стороны на пѣхотную засаду, а съ другой—наводитъ прямо на 6 орудій, открывшихъ по немъ огонь и прикрываемыхъ пѣхотою. Находя дальнѣйшее наступленіе нецѣлесообразнымъ и считая свою задачу оконченною, подполковникъ Бибиковъ началъ отходить назадъ ³⁾.

Приказаніе командира 9-го корпуса.

Получивъ соотвѣтственныя донесенія отъ подполковника Бибикова, полк. Тутолминъ допесъ о происходившемъ у Плевны начальнику 5-й пѣх. дивизіи, начальнику авангарда 9-го корпуса и командиру этого корпуса ⁴⁾, но это нисколько не повліяло на послѣдняго въ смыслѣ обращенія соотвѣтственнаго вниманія на Плевну; продолжая, хотя и довольно медленно ⁵⁾, движеніе къ Никополю, ген. баронъ Криденеръ 28 июня приказалъ: „Кавказской казачьей бригадѣ, сохраняя связь съ передовыми отрядами, *наблюдать за г. Плевно* ⁶⁾ и стараться вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживать дѣйствія отряда г.-м. Лошкарева для перерыва сообщеній кр. Никополя съ г. Плевно и Видиномъ“ ⁷⁾. Никакихъ измѣненій въ этомъ отношеніи не было и въ ближайшіе слѣдующіе дни ⁸⁾.

Оцѣнка дѣйствій начальниковъ прикрывающихъ отрядовъ.

Такимъ образомъ уже въ первыя двѣ недѣли послѣ перерыва обрисовались различія между начальниками трехъ при-

¹⁾ Выступилъ изъ Раденицы на разсвѣтѣ.

²⁾ Гривица.

³⁾ С. М., XXV, 12—13. Г. Л. Баженовъ, 421—423 и его источники.

⁴⁾ С. М., XXV, 9, 11 и 17.

⁵⁾ Разсчеты штаба арміи относительно скорости перехода войскъ по мосту оказались невѣрными вслѣдствіе быстрого спада воды на Дунаѣ, что привело къ необходимости мѣнять конструкцію моста. Это отразилось и на маршѣ войскъ 9-го корпуса въ смыслѣ его замедленія. Тѣмъ не менѣе замедленіе произошло и по причинамъ, зависѣвшимъ отъ дѣятельности 9-го корпуса, а не штаба арміи.

⁶⁾ Курсивъ нашъ.

⁷⁾ С. М., XXV, 10—16 и 19.

⁸⁾ Тамъ же, 20, 24—25 и т. д.

крывающихъ отрядовъ нашей арміи въ отношеніи знанія и пониманія дѣла, способности обнять и оцѣнить обстановку, стремленія способствовать осуществленію идей высшаго командованія и даже соблюденія азбучныхъ правилъ воинской дисциплины (по духу, а не по буквѣ): начальникъ Рущукскаго отряда старается выполнить выпавшую на его долю задачу, не затрудняя высшее командованіе и не выходя изъ предоставленной ему сферы дѣйствій; и начальникъ передового отряда, и командиръ 9-го корпуса обнаруживаютъ способность къ проявленію частнаго почина, но первый при этомъ облегчаетъ, тогда какъ второй затрудняетъ высшее командованіе; второй оцѣниваетъ обстановку не вполне правильно, не считаетъ необходимымъ заботиться въ должной мѣрѣ объ освѣщеніи мѣстности впереди своего фронта и не только не направляетъ свою конницу къ Плевнѣ, но даже препятствуетъ ей предпринять что либо существенное противъ этого пункта и занимающаго его противника; здѣсь же, на западномъ фронтѣ, замѣчается чуть ли не на всякомъ шагу вмѣшательство старшихъ начальниковъ въ дѣйствія младшихъ, въ связи съ неправильнымъ управленіемъ войсками.

Въ этомъ отношеніи далеко не свободна отъ упрековъ и главная квартира арміи, собственно по отношенію къ западному фронту, что, въ связи съ отмѣченнымъ не вполне умѣстнымъ стремленіемъ командира 9-го корпуса къ дѣйствіямъ по собственному разумѣнію ¹⁾, при прочихъ неблагоприятныхъ условіяхъ обстановки ²⁾, приводитъ къ установленію совершенно неправильныхъ командныхъ отношеній; этого одного уже было достаточно для того, чтобы войска этого фронта ранѣе или позднѣе потерпѣли неудачу.

---

¹⁾ Если не по собственному разумѣнію, то приходится допустить, что это соответствовало разумѣнію такого лица, которое могло оказать поддержку тому, кто отстаивалъ это разумѣніе.

²⁾ Таковыя можно уразумѣть лишь при условіи сопоставленія всѣхъ вышеуказанныхъ источниковъ и обращенія должнаго вниманія на соображенія Г. М. Воронова (см. его брошюру: „Начало Плевны“).

Дѣйствія Нижне-
Дунайскаго от-
ряда до начала
іюля включи-
тельно.

На Нижнемъ Дунаѣ конный отрядъ ген.-маіора *Янова* ¹⁾ занялъ Исакчу и Тульчу, оставилъ въ нихъ ²⁾ 2 сотни, а затѣмъ, 17-го іюня, вернулся въ Мачинъ. Другой конный отрядъ ген.-ад. *Шамшева* ³⁾ 16-го іюня занялъ Бабадагъ ⁴⁾. Вслѣдъ за конницею двигались главные силы Нижне-Дунайскаго отряда.

Къ 27-му іюня войска отряда были расположены въ двухъ массахъ: а) 3 полка 18-й пѣх. дивизіи съ 4-мя батареями и Донскіе полки №№ 15 и 17 съ конною батареею, подъ начальствомъ ген.-лейт. *Нарбута*, у Кады-Кишла и Муслуя и б) три полка 17-й пѣх. дивизіи съ 6-ю батареями и Донскіе полки №№ 16, 18 и 29 съ тремя конными батареями, подъ начальствомъ ген.-ад. *Шамшева*, у Дельгера и Картала. Остальная войска отряда частью оставались въ тылу, частью же находились еще въ слѣдованіи къ Кады-Кишла и Карталу.

Первоначально ген.-лейт. Циммерманъ опредѣлялъ численность турецкихъ войскъ, отступившихъ къ Траянову валу, въ 20.000 — 22.000 чел. и ожидалъ встрѣтить на линіи Черноводы—Кюстенджи упорное сопротивленіе. По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ оказывалось, что Черноводы и Кюстенджи заняты слабыми отрядами въ 1—2 табора и только на укрѣпленной позиціи у Меджидіе находилось 7.000—8.000 турокъ ⁵⁾.

¹⁾ См. выше, стр. 28. *С. М.*, XXVIII, 47, 53 и др.

²⁾ Въ распоряженіи гражданскаго комиссара надв. сов. *Юзефовича*.

³⁾ *Обф. соч.* (II, 126) опредѣляетъ составъ этого отряда въ 10 сотенъ при 6 орудіяхъ, но въ *С. М.* (XXVIII, 50) онъ опредѣленъ въ 8 сотенъ при 4 орудіяхъ (по выбору г.-ад. Шамшева).

⁴⁾ *С. М.*, XXV, 47, 50, 56—58 и 73—74. Предписывая начальнику 1-й Донской каз. дивизіи (14 іюня № 83) двинуться на Бабадагъ, ген.-лейт. Циммерманъ давалъ ему, между прочимъ, слѣдующія указанія: „въ лѣсу по лѣвую сторону дороги были, дня два назадъ, башибузуки и черкесы, человекъ 100 или 200; а потому чрезъ лѣсъ идти не слѣдуетъ, такъ какъ тамъ можетъ быть устроена засада... Въ Гречи, вѣроятно, придете въ субботу, если удастся, или въ воскресенье... Слѣдуйте съ отрядомъ, соблюдая всѣ мѣры предосторожности, и въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ въ превосходныхъ силахъ, не завязывайте дѣла, ибо при вашемъ отрядѣ не имѣется пѣхоты. Прошу в. пр.—во взять съ собою начальника вашего штаба...“ Удивительное недовѣріе къ подчиненнымъ! Хотя они и не находились на высотѣ своего назначенія, но все же давать такія указанія не слѣдуетъ. Должно обращаться къ инымъ мѣрамъ.

⁵⁾ *Обф. соч.*, II, 252. *С. М.*, XXVIII, 96, 100—103.

Въ виду этого ген. - лейт. Циммерманъ двинулъ всѣ свои силы къ Меджидіе и 1-го іюля готовился атаковать турецкій отрядъ, занимавшій эту позицію, но турки не приняли атаки и начали отступление на Х.-О. — Базарджикъ. Черноводы и Кюстенджи были заняты 2-го и 3-го іюля ⁶⁾).

Такимъ образомъ ген.-лейт. Циммерманъ выполнилъ задачу, возложенную на него Главнокомандующимъ, но при этомъ обнаружались слѣдующіе недочеты: а) конные отряды, выдвигаемые передъ фронтъ корпуса, получали приказанія дойти до извѣстныхъ пунктовъ, водворить въ нихъ порядокъ и возвратиться назадъ (иногда оставляя небольшія части, для содѣйствія гражданскимъ властямъ, а въ другихъ случаяхъ не оставляя таковыхъ вовсе); въ тѣхъ случаяхъ, когда эти приказанія были исполняемы въ точности, послѣ ухода того или другого коннаго отряда, обстановка могла измѣниться и это не могло сдѣлаться извѣстнымъ; б) командиръ корпуса не только вмѣшивался въ сферу дѣятельности начальниковъ высылаемыхъ имъ конныхъ отрядовъ въ отношеніи болѣе важныхъ вопросовъ, но и давалъ имъ указанія относительно мельчайшихъ подробностей выполненія возлагаемыхъ на нихъ задачъ, чѣмъ сковывалъ ихъ окончательно и лишалъ ихъ возможности выполнить эти задачи сколько-нибудь успѣшно; в) приходится допустить, что въ этомъ случаѣ проявлялось неправильное пониманіе роли кавалеріи на театрѣ дѣйствій, но не оно одно было причиною такого отношенія командира корпуса къ кавалерійскимъ начальникамъ: нельзя не признать, что и эти начальники болшею частью не находились на высотѣ своего назначенія; тактическая ихъ подготовка была весьма слаба; во всякомъ случаѣ учить ихъ было уже поздно ⁷⁾).

Оцѣнка дѣйствій
Нижне-Дунай-
скаго отряда.

⁶⁾ С. М., XXVIII, 100—130 и др. *Офф. соч.*, II, 252—255. Г. Л. *Баженовъ*, 101—175.

⁷⁾ Критика дѣйствій конницы Нижне-Дунайскаго отряда и отношенія къ ней старшаго начальника изложена въ упомянутомъ трудѣ *Г. Л. Баженова*. Ее слѣдуетъ смягчить лишь отчасти въ виду того, что поименованный писатель не принялъ въ соображеніе всѣхъ причинъ, приведшихъ къ подобнымъ послѣдствіямъ, а только нѣкоторыя изъ нихъ.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія передового отряда до овладѣнія Шипкинскимъ переваломъ включительно.

Обстановка ко времени начала лѣтнаго Забалканскаго похода г.-л. Гурко.

Отъ Тырнова (верстахъ въ 40—50 отъ Балканъ) въ Забалканье ведутъ четыре дороги черезъ перевалы: Твардицкій, Хаинкюйскій, Травненскій (Трѣвненскій) и Шипкинскій.

Всѣ эти перевалы лежали близъ главнаго операціоннаго направленія Тырновъ—Адрианополь. Болгары—указывали на Шипкинскій перевалъ, какъ на самый удобный для движенія; затѣмъ слѣдовали Твардицкій и Травненскій, а наименѣе удобнымъ считался Хаинкюйскій ¹⁾. По всѣмъ—этимъ переваламъ можно было провезти артиллерию. Сверхъ того имѣлось нѣсколько тропинокъ, недоступныхъ для артиллеріи.

Шипкинскій перевалъ былъ укрѣпленъ; на немъ было нѣсколько болѣе 4.000 челов. при 9 орудіяхъ; близъ д. Шипки—2.600—и у Казанлыка 1.350 челов. при 3-хъ орудіяхъ; всего въ этой группѣ было 8.000 челов. при 12 орудіяхъ. Сверхъ того у Хаинкюя находилось 650, у Твардицы—650, у Лени—Загры—1.400 и у Сливна 2.550 челов. ²⁾. Такимъ образомъ Твардицкій и Травненскій проходы не были заняты турками, но наблюдались, а Хаинкюйскій считался непроходимымъ ³⁾, а потому совершенно не наблюдался.

¹⁾ Записки ген. шт. полк. *Бобрікова* въ *С. М.*, XXIII, 73—75 (18 іюня) и XXIV, 16—19 (24 іюня). *Офф. соч.*, II, 187—189. *Епанчинъ*, 37.

²⁾ По даннымъ полк. *Артамонова* (табл. № 3) было (29 іюня): на перевалѣ изъ Габрова въ Шипку 6 таборовъ и 2 батареи, 4.100 чел.; у Казанлыка и Шипки 6 таборовъ, 3.900 чел.; у Хаинкюя и Твардицы 2 табора, 1.300 чел.; у Лени-Загры 2 таб. и 1 эскадр., 1400 ч. и у Сливна—3 табора и 6 эскадроновъ, 2.550 человекъ. *С. М.*, XII, 75.

³⁾ Турки считали „Хайнъ-Богазъ“ (ущелье Хама) проклятымъ: „Кто пойдетъ черезъ Хаинкюйскій проходъ, того ждетъ несчастье“, гласила турецкая поговорка, *В. Крестовскій*. „Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи“, I, 607. *Епанчинъ*, 37.

Всего здѣсь подъ начальствомъ Реуфа-паши, на протяженіи 80 верстъ, находилось нѣсколько болѣе 13.000 чело-вѣкъ.

Генераль лейтенантъ Гурко рѣшилъ: пройти съ отрядомъ черезъ Хайнкійскій проходъ ¹⁾, затѣмъ, повернувъ на западъ, разбить силы турокъ по частямъ въ долину Тунджи, овладѣть Казанлыкомъ и, дѣйствуя на сообщенія турецкихъ войскъ, собранныхъ на Шипкинскомъ перевалѣ, принудить ихъ къ очищенію перевала; если же турки успѣютъ собрать значительныя силы и сосредоточиться, то нашъ отрядъ остановится у спуска съ Хайнкійскаго перевала и, укрѣпившись, будетъ выжидать прибытія подкрѣпленій.

Планъ дѣйствій
ген.-лейт. Гурко.

Принявъ это рѣшеніе, ген.-лейт. Гурко выслалъ, 28-го іюня, ген. маіора Рауха, съ Уральскою сотнею и конно-піонерною командою для производства развѣдки Хайнкійскаго прохода и возможнаго исправленія болѣе трудныхъ мѣстъ, а для отвлеченія вниманія турокъ произвелъ демонстраціи: 3-мя сотнями при 2 орудіяхъ къ сторонѣ Твардицкаго прохода, сотнею къ Травненскому и сотнею противъ Шипкинскаго прохода.

Развѣдка ген.-
маіора Рауха и
демонстраціи.

Генераль-маіоръ Раухъ, выступивъ въ 5-мъ часу вечера 28-го, произвелъ требуемую развѣдку съ исправленіями 29-го и 30-го іюня и затѣмъ остановился верстахъ въ 10-ти отъ выхода изъ ущелья ²⁾. Наибольшія затрудненія предстояли при движеніи по узкому дефиле, тянувшемуся вдоль р. Сельверъ и выходящему къ д. Хайнкій: дорога постоянно переходила съ одного берега рѣчки на другой, иногда шла по каменистому руслу рѣчки, а въ 3—4 верстахъ отъ выхода шла по бермѣ (на высотѣ 60 ф.); мѣстами болѣе узкой, чѣмъ ширина хода лафета, вслѣдствіе чего орудія нужно было переносить

¹⁾ С. М. XXIV, 29—31, письмо г.-л. Гурко главнокомандующему 29 іюня и др. *Офф. соч.*, II, 189. *Епанчинъ*, 37—42. *Нагловскій*, 6—8. („Сборникъ военныхъ разсказовъ“) С. В. Р., I, 44 и др.

²⁾ Ген.-маіоръ Раухъ (чтобы сохранить тайну предпріятія) объявлялъ, что отрядъ направляется въ Елену, куда дорога въ началѣ совпадаетъ съ дорогою на Хайнкій. *Епанчинъ*, 50—53.

почти что на рукахъ; выходъ (не болѣе 50—70 шаговъ) заслонялся высокимъ отрогомъ, отдѣлявшимся въ видѣ контрфорса отъ главнаго хребта ¹⁾).

Распоряженія
г.-л. Гурко.

Ген.-лейт. Гурко приказалъ: колесный обозъ и парки оставить въ Тырновѣ, замѣнивъ первый вычнымъ обозомъ; имѣть на людяхъ 5-дневный запасъ сухарей и считать его неприкосновеннымъ; кавалеріи—взять, сверхъ положенныхъ, еще столько патроновъ, сколько можно помѣстить въ сумкахъ и карманахъ людей; къ каждому орудію и зарядному ящику назначить по 10 человекъ отъ пѣхоты и кавалеріи; начиная съ главнаго перевала, бивачныхъ огней не разводите. Генераль-маіору Рауху приказано потребовать отъ мѣстныхъ жителей, чтобы они приготовили для отряда порціонный скотъ и возможно большее количество печенаго хлѣба ²⁾).

Указанія главно-
командующаго.

29-го іюня главнокомандующій—одобрилъ предположенія и распоряженія генераль-лейтенанта Гурко, но приказалъ ему ограничиться только занятіемъ переваловъ и *выходовъ* изъ нихъ и далѣе *до полученія на то приказанія не двигаться*“, а для поддержанія его движенія къ Шипкинскому проходу направить полкъ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи съ батареею изъ Тырнова на Габрово ³⁾. Передовой отрядъ, въ составѣ 9^{1/2} баталіоновъ, 22^{1/2} эскадроновъ и сотень, 14 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій ⁴⁾, собрался у Присова въ 10 часовъ утра, а затѣмъ двинулся къ Плакову, гдѣ получилъ печеный хлѣбъ, заготовленный по распоряженію генераль-маіора Рауха; ночь на 1-е іюля провелъ на бивакѣ близъ Средней Колибы ⁵⁾).

¹⁾ *Офф. соч.*, II, 189—191. *С. В. Р.*, I, 46—47 и др. *Епанчинъ*, 56—57. *Воен. Сб.*, 1881 г., II, 433 и др. *С. М.*, XXIV, 29 (полевая записка г.-м. Рауха 28 іюня) и др.

²⁾ *Офф. соч.*, II, 191—192.

³⁾ *С. М.*, XXIV, 32 (письмо г.-м. Левицкаго г.-л. Гурко 29 іюня). 2-я бригада 9-й дивизіи должна была прибыть въ Тырново въ 10—11 часовъ утра 30-го іюня; другой полкъ ея предполагалось выслать „на путь въ Османъ-Базаръ“.

⁴⁾ 6-я болгарская дружина была оставлена при обозахъ отряда въ Тырновѣ.

⁵⁾ *Офф. соч.*, II, 193. *Епанчинъ*, 53—54. *С. М.*, XXIV, 34—35.

1-го іюля, на привалѣ между д.д. Войнешь и Райковцы, было разрѣшено людямъ съѣсть по фунту сухарей съ 2-хъ фунтовыми порціями и сверхъ того приказано взять съ собою еще по фунту мяса. Въ это время ген.-лейт. Гурко доносилъ главнокомандующему:... „Для того, чтобы мнѣ, занявъ Хайнкію, безъ опасенія за свой путь отступленія, идти въ Казанлыкъ,—желательно занять подъемъ отъ Хайнкію войсками VIII корпуса, около одной бригады... Желательно было бы имѣть отрядъ отъ VIII корпуса въ Хайнкію 3-го вечеромъ. Тогда я могу съ надеждой на успѣхъ 4-го іюля продвинуться до Маглиша, а 5-го утромъ атаковать Казанлыкъ. Проходу Шипка съ фронта слѣдовало бы угрожать 4 и 5 іюля. Занятіе двухъ проходовъ и Казанлыка неминуемо будетъ имѣть очень сильное нравственное вліяніе на турецкое населеніе... Не воспользоваться этимъ впечатлѣніемъ ¹⁾, было бы грѣшно. А не обезпечивъ за собою проходы, сего сдѣлать невозможно“... ²⁾.

Начало движенія
передового
отряда.
Донесеніе
г.-л. Гурко.

На это штабъ арміи, находившійся уже въ Тырновѣ, утромъ 2-го іюля сообщилъ, что, если по прибытіи отряда въ Хайнкію, движеніе на Казанлыкъ будетъ представляться рискованнымъ, то главнокомандующій разрѣшаетъ ген.-лейт. Гурко остановиться въ Хайнкію, прочно утвердиться у выхода и ограничиться кавалерійскими набѣгами на Казанлыкъ и Лени-Загру и въ направленіи на Сливно; если же ген.-лейт. Гурко *рѣшитъ не идти (идти?) на Казанлыкъ* (чтобы угрожать съ тыла туркамъ у Шипки), то онъ долженъ сообщить объ этомъ штабу арміи не позже вечера 3-го іюля; въ такомъ случаѣ отрядъ изъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго полка съ батареею и Донскимъ № 30 полкомъ выступитъ изъ Тырнова, 3-го займетъ Габрово, а 4-го начнетъ наступленіе на Шипку ³⁾.

Отвѣтъ штаба
арміи.

¹⁾ Г.-л. Гурко поясняетъ это такъ: „и не продвинуться далѣе, на Филиппополь или Херманлы (узелъ желѣзной дороги)“.

²⁾ С. М., XXIV, 36—37 (донесеніе г.-л. Гурко 1 іюля, 2 ч. пополудни).

³⁾ Тамъ-же, 39—40 (письмо г.-ад. Непокойчицкаго г.-ад. Гурко 2 іюня). Въ этомъ письмѣ сказано: „Если-же рѣшеніе Великаго Князя и обстановка.. заставятъ васъ рѣшиться не идти въ Казанлыкъ“... Между тѣмъ въ *Офф. соч.* (II, 195) изложено тоже самое, но съ пропускомъ

Дѣйствія авангарда г.-л. Гурко.

1-го іюля ген.-лейт. Гурко, съ 4-ю стрѣлковою бригадою, составлявшею авангардъ отряда, перевалилъ черезъ главный хребетъ и расположилъ ее на ночлегъ верстахъ въ 10-ти отъ выхода изъ ущелья ¹⁾; остальные войска находились позади. Болгары сообщили, что въ лагерѣ у Хайнкіоя находится менѣе одного табора турокъ.

На 2-е іюля стрѣлковая бригада была усилена горною артиллеріею, 4-мя сотнями казаковъ, піонерною командою и Уральскою сотнею. Ген.-лейт. Гурко рѣшилъ отрѣзать отъ Казанлыка турецкія войска, находившіяся близъ Хайнкіоя, а потому приказалъ генераль-маіору Рауху, по выходѣ въ долину Тунджи, занять кавалеріею авангарда д. Ешекчи (Эсекчи) и преградить туркамъ путь на Казанлыкъ.

Бой у д.д. Хайнкіой и Кунари.

Движеніе было начато въ 6 часовъ утра 2-го іюля. Голова авангарда достигла выхода изъ ущелья около 9¹/₂ часовъ утра. Турки были застигнуты врасплохъ; у нихъ поднялась тревога только тогда, когда выѣхавшая на позицію 2-я горная батарея обстрѣляла ихъ лагерь съ 700 сажень картечными гранатами; они бросились къ виноградникамъ къ востоку отъ д. *Хайнкіой*; съ нашей стороны наступали пластуны и 14-й стрѣлковый баталіонъ, послѣдній занялъ д. *Хайнкіой*. Турки отошли черезъ д. Кунари („Канаро“) къ д. Козосъ-Моде; здѣсь къ нимъ подошелъ табора изъ с. Твардицы. Въ 7-мъ часу вечера оба турецкихъ табора перешли въ наступленіе на д. Кунари. Ген.-лейт. Гурко подкрѣпилъ передовыя части 15-мъ стрѣлковымъ баталіономъ. Наши войска произвели контръ-атаку, но турки, не принявъ ея, отошли къ г. Сливно. Наши войска ихъ не преслѣдовали и были отведены къ Хайнкіою ²⁾.

Между тѣмъ ген.-маіоръ Раухъ занялъ д.д. Ешекчи и Лени-Махала послѣ перестрѣлки съ мѣстными жителями. Ка-

„не“: „если... заставятъ васъ идти на Казанлыкъ“... Послѣдняя версія болѣе вѣроятна, но это слѣдовало оговорить и выяснитъ окончательно, куда именно вкралась ошибка.

¹⁾ Верстахъ въ 15-ти отъ Хайнкіоя. *Епанчинъ*, 56.

²⁾ С. М., XXIV, 40—44.

заки ихъ преслѣдовали, но были остановлены у д. Балабан-лий турецкимъ баталіономъ, высланнымъ изъ Лени-Загры. Генераль-маіоръ Раухъ выслалъ развѣзды на Ельгово, Кишла и Уфлани.

Потери отряда въ бою при Хайнкіюѣ и въ его окрестностяхъ состояли изъ 7 человекъ. На ночь войска расположились: стрѣлковая бригада съ горными батареями у д. Хайнкіюй, болгарское ополченіе и драгунская бригада съ 2-мя конными батареями, у выхода изъ ущелья ¹⁾, на р. Сельверъ и казачья бригада съ батареею у д. Ешекчи.

Въ захваченномъ у Хайнкіюя турецкомъ лагерѣ были найдены патроны и галеты; послѣднія замѣнили сухари, но ихъ хватило только на 2 дня. Ген.-лейт. Гурко потребовалъ, чтобы жители окрестныхъ деревень напекли (за плату) хлѣба, сколько кто можетъ. Жители исполнили это требованіе и, благодаря этому, съ 30-го іюня по 5-е іюля войска израсходовали лишь помудневную пропорцію сухарей. Мяса было достаточно ²⁾.

3-го іюля имѣлись слѣдующія свѣдѣнія о противникѣ: въ Лени-Загрѣ около 5 таборовъ; въ Эски-Загрѣ войскъ нѣтъ, равно какъ и въ долинѣ Тувджи до Казанлыка; въ Казанлыкѣ 5—10 и у Шипкинскаго перевала 8—10, а всего въ окрестностяхъ Казанлыка 13—20 баталіоновъ. Дѣйствіа передового отряда 3-го іюля. Бой у д. Оривари.

Ген.-лейт. Гурко рѣшилъ 4-го двинуться на Казанлыкъ, рассчитывая, что если турки встрѣтятъ его только войсками, собранными у Казанлыка, то будутъ разбиты, послѣдствіемъ чего будетъ занятіе д. Шипки, а затѣмъ и перевала; если же они сосредоточатъ всѣ свои силы и встрѣтятъ его гдѣ либо впереди Казанлыка, то даже въ случаѣ неудачи, онъ можетъ отойти на сильную позицію къ западу отъ д. Хайнкіюй и на ней выждать прибытія подкрѣпленій; Шипкинскій же переваль, очищенный турками, перейдетъ и въ этомъ случаѣ въ наши руки. Между тѣмъ турки 3-го іюля выслали изъ Лени-

¹⁾ Верстахъ въ двухъ позади.

²⁾ Тамъ-же и *Офф. соч.*, II, 196—200. *Епанчинъ*, 55—61. *Воен. Сб.*, 881 г., II, 425—430 и др.

Загры въ Оризари ¹⁾ 3 табора при 6 орудіяхъ. Ген.-лейт. Гурко выслалъ противъ нихъ: а) Казанскій драгунскій полкъ съ 16-ю батареєю долиною на соединеніе съ выдвинутою въ направленіи на Оризари (Ореазари) Уральскою сотнею; б) 4 сотни Донского № 26 полка съ 2 орудіями горами черезъ Запанлы, для дѣйствій туркамъ во флангъ; в) 2 дружины болгаръ съ 4 орудіями Донской № 10 батареи также долиною, для поддержанія конницы.

Всей остальной кавалеріи приказано изготовиться къ выступленію по полученіи на то приказанія. Пѣхота осталась на бивакахъ. Эти дѣйствія обѣихъ сторонъ привели къ бою у д. *Оризари* 3-го Іюля, въ которомъ сначала были прогнаны черкесы; затѣмъ подверглась перекрестному огню и вынуждена къ отступленію турецкая батарея; наконецъ, и турецкая пѣхота, которой казаки угрожали охватомъ обоеихъ фланговъ, также была вынуждена къ отступленію, при чемъ, чѣмъ дальше она отступала, тѣмъ больше было безпорядка въ ея рядахъ. Преслѣдованіе продолжалось до наступленія темноты. Въ этомъ бою раненъ 1 командиръ полка ²⁾, убито и ранено 5 нижнихъ чиновъ ³⁾.

Благодаря этому успѣху тылъ передового отряда былъ на нѣкоторое время обезпеченъ.

Поискъ къ Лени-
Загрѣ.

Въ тотъ же день ген.-лейт. Гурко выслалъ ротмистра *Мартынова* съ 2-мя сотнями № 26 полка къ Лени-Загрѣ „съ цѣлью порчи телеграфа и желѣзной дороги“. Казаки сняли телеграфную проволоку (на 75 саж.) на шоссе изъ Лени-Загры въ Эски-Загру и захватили на пути въ д. Авлени турецкій транспортъ съ 80 ящиками патроновъ.

Вечеромъ 3-го іюля къ отряду присоединились Кіевскій гусарскій полкъ и 6-я болгарская дружина ⁴⁾.

¹⁾ Объ этомъ было получено ген. Гурко донесеніе отъ выдвинутой въ этомъ направленіи Уральской сотни. Сравнить: *Офф. соч.* II, 201 и *Епанчинъ*, 65.

²⁾ Донского № 26 полка полковникъ Красновъ.

³⁾ *Офф. соч.* II, 201—202. *Епанчинъ*, 65—66. С. М. XXIV, 58—59.

⁴⁾ *Офф. соч.* II, 203. *Епанчинъ*, 64—67. С. М., XXIV, 50 (№ 60).

На 4-е іюля ген.-лейт. Гурко приказалъ отряду двинуться къ Казанлыку двумя колонами; правой, ген.-маіора *Цвинскаго* (6^{1/2} баталіоновъ, 10 орудій и 3 сотни) по дорогѣ у подошвы горъ на д. Уфлани и лѣвой, герцога ⁴⁾ *Николая Максимиліановича* (14 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій) вдоль р. Тунджи; для связи между ними идти дивизиону Донского № 21 полка; генералъ-маіору *Столытову*, съ 2-мя бригадами болгаръ, горными батареями и Донскимъ № 26 полкомъ, „оставаться на позиціи у Хайнкіоя, для защиты выхода изъ ущелья“ ¹⁾.

Распоряженія на 4-е іюля. Бой у д. Уфлани.

Обѣ колонны выступили въ 6 часовъ утра 4-го іюля. На пути ген.-лейт. Гурко получилъ донесенія отъ разъѣздовъ, что д. Уфлани занята партією „баши-бузуковъ“. Въ дѣйствительности, 3 табора турокъ, прибывшихъ изъ с. Шипки, заняли довольно удобную позицію верстахъ въ 2-хъ къ В. отъ д. Уфлани на отрогѣ Балканъ и, конечно, на ней окопались. Они открыли огонь, когда авангардъ правой колонны (13-й стрѣлковый батальонъ) подошелъ на разстояніе 800—1000 шаговъ. Правая колонна развернулась и начала наступленіе противъ фронта турокъ; между тѣмъ, по приказанію ген.-лейт. Гурко, 2 сотни пластуновъ поднялись на горы и обошли лѣвый флангъ противника; лѣвой же колоннѣ было приказано повернуть на С. и ударить на правый флангъ позиціи турокъ, стараясь обойти ее и съ тыла, чтобы отрѣзать противнику путь отступленія на Казанлыкъ. Начальникъ лѣвой колонны, услыхавъ выстрѣлы, по своей личной *иниціативѣ* предупредилъ это приказаніе и пошелъ на выстрѣлы, спѣшилъ часть драгунъ, выдвинулъ 16-ю батарею и открылъ огонь. Въ 12 часовъ дня стрѣлки ²⁾ двинулись въ атаку. Турки начали отступленіе, но путь на Казанлыкъ былъ прегражденъ русскою конницею, а стрѣлки преслѣдовали и быстро взобрались на горы, образующія ущелья къ С.-З. отъ д. Уфлани, къ которымъ направились турки, и огнемъ выбили

¹⁾ Тамъ же (диспозиція на 4 іюля).

²⁾ 13-й и 15-й баталіоны.

ихъ изъ этихъ ущелій. Турки бѣжали въ полномъ безпорядкѣ, частью разными тропинками на Шипку, частью же (по ночамъ) черезъ долину въ Іени - Загру. Бой окончился около 2-хъ часовъ пополудни. У насъ выбыло изъ строя 2 офицера и нѣсколько менѣе 60 нижнихъ чиновъ.

Ген.-лейт. Гурко далъ войскамъ 2 часа отдыха и затѣмъ двинулся далѣе къ Маглижу; войска прибыли къ этому пункту, когда уже было темно ¹⁾).

На 5-е іюля ген.-лейт. Гурко приказалъ произвести наступленіе на Казанлыкъ тремя колоннами: а) *правой* (1½ баталіона и 1 сотня) горами, безъ дорогъ, для атаки съ С.-В.; б) *средней* (бригада болгаръ, 3 баталіона стрѣлковъ, 10 орудій, 4 сотни и піонерная команда) по дорогѣ у подошвы горъ и в) *лѣвой* колоннѣ (12 эскадроновъ, 1 сотня и 6 орудій) по южной дорогѣ ²⁾).

Войска начали движеніе утромъ 5-го іюля, а между тѣмъ 2 турецкихъ табора съ 3 орудіями и частью иррегулярной конницы, заняли позицію верстахъ въ семи въ В. отъ Казанлыка, на большой дорогѣ изъ д. Уфлани. Средняя колонна завязала бой на фронтѣ турокъ, а лѣвая обошла отчасти ихъ правый флангъ и открыла артиллерійскій огонь во флангъ ихъ позиціи. Между тѣмъ правая колонна встрѣтила небольшія части пѣхоты и конницы противника, которыя прикрывали лѣвый его флангъ; онѣ задержали наступленіе правой колонны, а затѣмъ начали отходить на С.-З., къ д. Хассытъ и потянули за собой правую колонну, которая оторвалась отъ средней.

Замѣтивъ это, начальникъ средней колонны ³⁾ направилъ на прилегавшія высоты 2 роты 15-го баталіона, которыя обошли лѣвый флангъ турокъ и начали его обстрѣливать. Спустя нѣкоторое время, турки начали отступленіе, но отойдя

¹⁾ С. М., XXIV, 60, *Оффиц. соч.*, II, 203—206. *Епанчинъ*, 68—74—77.

²⁾ С. М., XXIV, 60—61.

³⁾ Ген. Цвѣцинскій пришелъ къ заключенію, что правая колонна не можетъ оказать ему непосредственнаго содѣйствія.

Распоряженія на
5-е іюля. Бой
подъ Казанлы-
комъ. Занятіе
Казанлыка.

версты на двѣ, остановились на новой позиціи, гдѣ, впрочемъ, были снова охвачены съ обоихъ фланговъ пѣхотою и конницею.

Между тѣмъ ген.-лейт. Гурко, слѣдуя между правою и среднею колоннами, замѣтилъ, что отъ д. Шипки къ Казанлыку тянулась какая-то колонна. Предполагая, что это турецкія подкрѣпленія, онъ приказалъ правой колоннѣ продолжать движеніе къ Хассыту и остановить подходящихъ турокъ.

Въ тоже время начальникъ средней колонны выдвинулъ въ обходъ лѣваго фланга турокъ еще 2 роты стрѣлковъ, придвинулъ къ боевой части болгарскія дружины и повелъ атаку. Турки начали отступленіе. Пока это происходило въ центрѣ, лѣвая колонна ¹⁾ заняла Казанлыкъ, и этимъ поставила турокъ, отступавшихъ со второй позиціи, въ крайне затруднительное положеніе: тѣснимые со всѣхъ сторонъ русскими войсками, они были разсѣяны. Бой кончился въ первомъ часу дня. Турки потеряли всѣ три орудія и одними плѣнными 400 челов. Наши потери: 3 убитыхъ и 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ ²⁾.

Ген.-лейт. Гурко приказалъ дать пѣхотѣ отдыхъ, а конницу направилъ къ южному спуску съ Шипкинскаго перевала. Между тѣмъ, оставшійся у д. Шипки турецкій баталіонъ двинулся было къ Казанлыку, но, узнавъ объ исходѣ боя, повернулъ назадъ и поднялся на Шипкинскій перевалъ, гдѣ собралось 7 баталіоновъ при 9 орудіяхъ.

Движеніе войскъ передового отряда къ Шипкѣ.

Въ 2 часа пополудни Кіевскій гусарскій полкъ подошелъ къ д. Шипкѣ и, спѣшившись, занялъ брошенный турками лагерь, а въ немъ большіе запасы патроновъ, снарядовъ и продовольствія ³⁾. Вслѣдъ за тѣмъ подошла остальная конница. Астраханскій драгунскій полкъ занялъ входъ въ ущелье, по которому пролегаетъ дорога на перевалъ и захватилъ 80 по-

¹⁾ Герцога Николая Максимилиановича.

²⁾ С. М., XXIV, 65—68. *Офф. соч.*, II, 207—210. *Епанчинъ*, 77—82.

³⁾ Главнымъ образомъ галетъ. Кромѣ того была захвачена телеграфная станція съ большимъ количествомъ телеграфной ленты (съ депешами).

возокъ съ сухарями, вслѣдствіе чего турки на перевалѣ лишились большей части своихъ запасовъ продовольствія.

Въ 6 часовъ вечера подошла пѣхота, отдохавшая у Казанлыка, а въ 10 часовъ вечера эшелонъ генераль-маіора Столѣтова (2 бригады болгаръ, 2 горныя батареи и Донской № 26 полкъ), вмѣсто котораго была направлена къ Хайнкіюю бригада 9-й пѣхотной дивизіи. Ген.-лейт. Гурко сосредоточилъ всѣ свои силы, но точныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на Шипкинскомъ перевалѣ и къ сѣверу отъ него не имѣлось ¹⁾.

Оцѣнка обстановки г.-л. Гурко.

Мѣстные жители показывали, что на перевалѣ находится турецкій отрядъ до 5.000 чел. съ артиллеріею; 5-го же іюля они слышали на верху выстрѣлы и полагали, что тамъ былъ бой. Штабъ передового отряда, подходя къ д. Шипкѣ, слышалъ выстрѣлы по ту сторону перевала.

Ген.-лейт. Гурко заключилъ, что Орловскій полкъ подошелъ уже къ перевалу и пытается имъ овладѣть, но въ этотъ день не считалъ возможнымъ ему помочь, потому что его „пѣхота подошла... уже послѣ того, какъ перестрѣлка прекратилась, да къ тому же вскорѣ послѣ ея прихода наступила темнота“ ²⁾. Онъ приказалъ 16 конной батарее дать нѣсколько выстрѣловъ въ сторону прохода, дабы этимъ способомъ сообщить Габровскому отряду, что передовой отрядъ уже подошелъ къ Шипкѣ ³⁾.

Оцѣнка мѣстныхъ условій съ точки зрѣнія атаки Шипкинскаго перевала.

Шипкинскій перевалъ лежитъ на шоссе Габрово-Казанлыкъ. Длина этого пути 33 версты, а длина подъема и спуска отъ перекрестка шоссе и дороги на Зелено-Древо до д. Шипки—16 версть.

Высшая точка перевала, гора *Св. Николая* (4200 ф. надъ уровнемъ моря); сѣверный ея скатъ пологій, а прочіе чрезвычайно круты, а мѣстами скалисты (Орлиное гнѣздо). Въ разстояніи 1½ версты къ С. отъ нея лежитъ гора *Шипка* ⁴⁾; подъемъ отъ послѣдней къ первой идетъ по главному хребту

¹⁾ *Нагловскій*, 18. *Епанчинъ*, 82—83 со ссылками.

²⁾ *С. М.* XXIV, 65—66.

³⁾ *Епанчинъ*, 83—84.

⁴⁾ Къ С. отъ нея лежитъ гора Узунъ-Кушь, названная впоследствии горою Драгомирава.

Балканъ: спускъ же отъ горы Св. Николая къ дер. Шипка идетъ на протяженіи 6 верстъ зигзагами по карнизамъ скалъ.

Къ востоку отъ перевала лежатъ три вершины: а) гора *Тырсова* (Малый Бадекъ), отстоящая отъ горы Св. Николая на 1100 саж. ¹⁾; б) *Демиръ-тене* (Сахарная голова)—въ 825 саж. отъ той-же горы ²⁾ и в) *Деміевицъ* (Сосокъ) въ 750 саж. отъ горы св. Николая и 800 саж. отъ горы Шипка ³⁾. Эти три вершины образуютъ какъ бы небольшой горный хребетъ, связанный съ вершиною Шипкинскаго перевала узкою сѣдловиною между горою Св. Николая и Сахарною головою.

Къ западу отъ перевала находятся: а) *Волинская* гора, въ 400 саж. отъ горы Шипка и въ разстояніи нѣсколько болѣе версты отъ горы Св. Николая ⁴⁾; б) *Льсной Курганъ*, въ 650 и 750 саж. отъ тѣхъ же горъ ⁵⁾, и в) *Малыиъ* (Лысая гора), въ разстояніи около 1300 саж. отъ тѣхъ же горъ ⁶⁾.

Эти три горы связаны между собою и съ вершиною перевала сѣдловинами и образуютъ узкій гребень, обрывающійся къ сѣверу и югу въ глубокія лѣсныя ущелья.

Для атаки Шипкинскаго перевала можно было воспользоваться слѣдующими подступами: а) съ *сѣвера*, вдоль шоссе изъ Габрова (наступая по узкому, открытому гребню, и не пользуясь содѣйствиємъ артиллеріи); б) съ *запада*, отъ Лысой горы (во флангъ позиціи обороняющагося у горы Шипка, также безъ содѣйствія артиллеріи); в) съ *востока*, отъ Сахарной головы (на которую можно было провезти горную артиллерію) и г) съ *юга*, отъ дер. Шипка по совершенно открытому узкому гребню, послѣ чего пришлось бы карабкаться на скалистые обрывы (Орлинаго гнѣзда), также безъ содѣйствія артиллеріи.

¹⁾ Гора Тырсова командуетъ надъ горою Св. Николая на 12 саж.

²⁾ На 18 саж. ниже ея.

³⁾ Значительно ниже какъ первой, такъ и второй.

⁴⁾ Одинаковой высоты съ первой и значительно ниже второй.

⁵⁾ Немного ниже горы Св. Николая и на 15 саж. выше горы Шипки.

⁶⁾ Гора эта командуетъ надъ всѣмъ переваломъ, а надъ горою Св. Николая на 4 сажени.

Всѣ эти подступы были отдѣлены одинъ отъ другого трудно-проходимыми ущельями; по всѣмъ этимъ направленіямъ наступающій долженъ былъ двигаться узкимъ фронтомъ, не имѣя возможности развернуть своихъ силъ. Болѣе удобными были подступы: восточный и западный.

Подготовка ту-
рокъ къ оборонѣ.

Турки ожидали наступленія русскихъ со стороны Габрова, и подготовили на этомъ пути пять позицій: а) у 2-й караулки (Среднее Беклеме) — стрѣлковыя окопы въ 2 яруса; б) на горѣ Кадійска стѣна — окопы; в) на горѣ Узунъ-Кушъ — окопы; г) на горѣ Шипка ложементъ на 1 орудіе, батарею на 2 орудія и окопы, и д) на скатахъ горы Св. Николая — двѣ батареи, на три орудія каждая, и стрѣлковыя окопы ¹⁾.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ турки стояли 4-мя лагерями: а) на горѣ Св. Николая (3 табора съ батареею); б) къ востоку отъ нея (1 таборъ); в) къ западу, на горѣ Узунъ-Кушъ (2 табора съ батареею) и еще западнѣе (1 таборъ), г) въ д. Шипкѣ (1 таборъ) и л) между Узунъ-Кушемъ и 4-мъ лагерьемъ (100—150 всадниковъ).

Такимъ образомъ на фронтѣ наступающему приходилось встрѣтить самое упорное сопротивленіе; одолѣть обороняющагося можно было, направляя ударъ на его фланги, а еще лучше въ обходъ послѣднихъ.

Назначеніе Габ-
ровскаго отряда
ген.-маіора Дero-
жинскаго. Указа-
нія штаба арміи.

Для овладѣнія Шипкинскимъ переваломъ, кромѣ *передового* отряда, былъ назначенъ *Габровскій* отрядъ ген.-маіора *Дерожинскаго*, въ составѣ Орловскаго пѣх. полка, 5-й батареи 9-й бригады, 4-хъ сотенъ Донскаго № 30 полка и взвода Донской № 10 батареи.

3-го іюля (въ 11 часовъ вечера), помощникъ начальника штаба арміи, сообщая ген.-маіору Дерожинскому предположенія ген.-лейт. Гурко, относившіяся ко 2-му іюля ²⁾, давалъ ему слѣдующія указанія: „...Но, имѣя въ виду, что посылка...

¹⁾ *Офф. соч.*, II, 212—216 и 219—220. С. М. XXIV, 38 и др.

²⁾ Копію донесенія г.-л. Гурко отъ 2-хъ ч. пополудни 2-го іюля изъ Хаинкіоя, въ которомъ было сказано: „Такъ какъ до сихъ поръ обстановка... еще не вполне выяснилась, то я пока не могу еще донести о томъ, что я предприиму“. С. М., XXIV, 40—41.

требуетъ много времени и вы получите свѣдѣнія запоздалыя, то необходимо вамъ самимъ войти въ связь съ отрядомъ Гурко какъ чрезъ лазутчиковъ, такъ и посылкою казаковъ, черезъ боковые проходы. Относительно дѣйствій вашихъ къ сторонѣ Шипки начальникъ штаба арміи приказалъ передать вамъ ¹⁾, что вамъ, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ 4-го іюля завязать дѣло ²⁾, а рѣшительныя дѣйствія предпринять только 5-го іюля и въ томъ только случаѣ, если получите уведомленіе, что ген.-лейт. Гурко идетъ на Казанлыкъ; развѣ обстоятельства и дѣйствія противника не укажутъ вамъ на возможность овладѣть проходомъ самостоятельно ³⁾.

Между тѣмъ ген.-маіоръ *Дерожинскій* ⁴⁾ докладывалъ Идеи ген.-маіора
Дерожинскаго. начальнику штаба арміи нижеслѣдующее: „...Демонстрировать пришлось бы только по шоссе, уже изслѣдованному, и затѣмъ отступить, что можетъ дурно повліять какъ на войска, такъ и на жителей, которые въ настоящее время воодушевлены и.. занимаютъ всѣ тропинки на Балканахъ, занять которыя... мы не можемъ ⁵⁾. Движеніе войскъ по обходнымъ тропинкамъ, безъ рѣшительной цѣли ⁶⁾, откроетъ туркамъ тѣ пути, по которымъ можетъ быть произведено наступленіе, которые въ настоящее время ими еще не заняты. Для успѣха предпріятія нужна бригада пѣхоты ⁷⁾, такъ какъ артиллерію взять съ собою нельзя ⁸⁾... Въ случаѣ, если признано будетъ необходи-

---

¹⁾ Курсивъ нашъ. Странно, что начальникъ штаба приказывалъ не отъ имени Главнокомандующаго.

²⁾ Курсивъ нашъ. Ген.-лейт. Гурко просилъ „угрожать 4-го и 5-го іюля“. Жаль, что штабъ арміи не сообщилъ ген.-маіору Дерожинскому донесенія ген.-лейт. Гурко отъ 1-го іюля. Тамъ же, 36—37.

³⁾ Тамъ же, 46.

⁴⁾ Оказывается, что ген.-маіоръ Дерожинскій получилъ еще раньше словесное приказаніе отъ начальника штаба арміи.

⁵⁾ На этотъ фактъ до сихъ поръ почти никто не обращалъ вниманія.

⁶⁾ Курсивъ нашъ. И это бригадный командиръ разъяснялъ штабу арміи!

⁷⁾ Тамъ какъ у турокъ было 7 таборовъ, то опредѣленіе это вполне отвѣчало обстановкѣ.

⁸⁾ Ген.-маіоръ Дерожинскій разсматривалъ и вопросъ объ обезпеченіи тыла.

мымъ занять переваль Шипку однимъ полкомъ, то я жду приказанія для рѣшительныхъ дѣйствій, считая демонстраціи вредными¹⁾.

Назначеніе ген.-адъют. кн. Святополкъ-Мирскаго начальникомъ Габровскаго отряда.

Штабу арміи оставался одинъ выходъ, вытекающій изъ обстановки: подчинить ген.-маіора Дерожинскаго ген.-лейт. Гурко и поручить послѣднему веденіе всей операціи. вмѣсто этого къ Габровскому отряду былъ отправленъ начальникъ 9-й пѣх. дивизіи ген.-адъют. князь *Святополкъ-Мирскій 2-й*, который долженъ былъ дѣйствовать противъ Шипкинскаго перевала съ сѣвера, одновременно съ дѣйствіями ген.-лейт. Гурко съ юга, при чемъ ни одинъ изъ нихъ не былъ подчиненъ другому²⁾.

Между тѣмъ ген.-маіоръ Дерожинскій, исполняя приказаніе штаба арміи объ установленіи связи съ передовымъ отрядомъ, рѣшилъ овладѣть горой Большой Бадекъ, на вьючной дорогѣ, ведшей отъ Травны къ Іенинѣ и пересѣкавшей Балканскій хребетъ верстахъ въ 10-ти восточнѣе Шипкинскаго перевала³⁾. Позиція турокъ на этой горѣ⁴⁾ была занята однимъ таборомъ пѣхоты, высланнымъ изъ Шипкинскаго отряда.

Дѣйствія отряда маіора Бойно-Родзевича.

Ген.-маіоръ Дерожинскій приказалъ маіору *Бойно-Родзевичу* съ двумя ротами⁵⁾ Орловскаго полка выступить изъ Габрова съ такимъ расчетомъ, чтобы атаковать на разсвѣтѣ 5 іюля и овладѣть турецкой позиціей на горѣ Большой Бадекъ; на пути присоединить къ себѣ казачью сотню, отошедшую къ д. Іоковцы отъ этой же горы⁶⁾.

Маіоръ Бойно-Родзевичъ овладѣлъ этою турецкою позиціею посредствомъ нечаяннаго нападенія, при чемъ нашъ отрядъ потерялъ 48 нижнихъ чиновъ, вынудивъ турецкій та-

¹⁾ С. М., XXIV, 46—47. Курсивъ нашъ.

²⁾ Неужели это было сдѣлано для того, чтобы не подчинять Габровскаго отряда ген.-лейт. Гурко?

³⁾ Сотникъ *Галдинъ* со 2-ю сотнею Донскаго № 30 полка, высланный для осмотра этой дороги, опрокинулъ находившуюся на этой горѣ турецкую заставу 1-го іюля, но долженъ былъ отойти назадъ въ виду наступленія турецкаго табора.

⁴⁾ Три небольшихъ редута и стрѣлковыя окопы.

⁵⁾ 1-я и 2-я роты.

⁶⁾ Это и была сотня сотника *Галдина*.

боръ отойти на Шипкинскій переваль ¹⁾. Такимъ образомъ явилась возможность войти въ связь съ передовымъ отрядомъ.

Съ своей стороны ген.-адъют. кн. Святополкъ-Мирскій, въ 7 часовъ утра 5-го же іюля, направилъ, для атаки перевала, три колонны, которымъ было приказано: а) *лввой*, капитана *Кліентова* (5-я и 8-я роты Орловскаго полка) — подняться на гору Малый Бадекъ для отвлеченія турокъ къ востоку; б) *средней*, подполковника *Линдстрема* (6-я, 7-я, 2-я стрѣлковая и 12-я роты того же полка) — слѣдовать по шоссе для атаки съ фронта; в) *правой*, подполковника *Хоменко* (четыре роты 3-го баталіона того же полка съ 4-мя орудіями) — двинуться къ дер. Зелено-Древо, оставить здѣсь полубатарейю съ одною ротою (для обстрѣливанія турецкаго расположенія на переваль), а съ остальными тремя ротами подняться на на Иметлійскій ²⁾ переваль для отвлеченія турокъ къ западу ³⁾.

Распоряженія
ген.-адъют. кн.
Святополкъ-
Мирскаго на
5-е іюля.

Одновременно съ этимъ были направлены на подкрѣпленіе отряда маіора Бойно-Родзевича 1 рота ⁴⁾ и 2 сотни ⁵⁾ при 2-хъ орудіяхъ ⁶⁾, подъ командою полковника *Орлова*, кото-

---

¹⁾ Маіоръ *Бодно-Родзевичъ*, распросивъ сотника Галдина, направилъ поручика *Баляснаго* съ полуротою и 20 спѣшенными казаками лѣвѣе дороги для атаки позиціи турокъ съ востока, а самъ съ 1½ ротами и 50 казаками двинулся къ этой же позиціи съ сѣвера прямо черезъ лѣсъ. Выступивъ въ 10 часовъ вечера съ бивака у деревни Іоковцы, главная колонна передъ разсвѣтомъ вышла на опушку, шагахъ въ 450—200 отъ турецкой позиціи. Такъ какъ непріятель, хотя и поздно, но все же замѣтилъ ея приближеніе, то маіоръ Бойно-Родзевичъ приказалъ тотчасъ же атаковать. Атака эта привела къ овладѣнію центральнымъ и лѣвофланговымъ редутами. Обходная колонна, подошедшая часомъ позже, атаковала безъ выстрѣла правофланговый редутъ и взяла его. Турокъ найдено убитыми болѣе 100 чел. *Офф. соч.*, II, 223—225. *Епанчинъ*, 87—88. С. М., XXIV, 68, 69, 75 и 76.

²⁾ Или Имитлійскій.

³⁾ Офицеры генеральнаго штаба находились при правой и средней колоннахъ и при отрядѣ Бойно-Родзевича; при средней находился и начальникъ отряда съ адъютантомъ Главнокомандующаго полковникомъ *Струковымъ*.

⁴⁾ 1-я стрѣлковая рота Орловскаго полка.

⁵⁾ Донскаго № 30 полка.

⁶⁾ Донской № 10 батареи.

рому было приказано принять подъ свое начальство и части, находившіяся уже на горѣ Большой Бадекъ ¹⁾.

Дѣйствія Габ-
ровскаго отряда
5-го іюля.

Лѣвая колонна, двигавшаяся безъ карты ²⁾, по указанію проводника (болгарина), вышла, въ 2 часа дня, вмѣсто Малаго Бадека, къ Сахарной головѣ, была „неожиданно“ ³⁾ встрѣчена артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника, повела атаку, была отбита и съ трудомъ отступила обратно, потерявъ 5 офицеровъ и 115 нижнихъ чиновъ.

Средняя колонна, усиленная одною ротою изъ состава прикрытія артиллеріи и обоза ⁴⁾, развернулась противъ турецкаго табора, занявшаго стрѣлковые окопы у 2-й караулки ⁵⁾, перестрѣливалась съ противникомъ и потеряла 1 офицера и 36 нижнихъ чиновъ. Въ 8^{1/2} часовъ ген.-адъют. кн. Святополь-Мирскій, получивъ донесеніе объ отступленіи лѣвой колонны по пути на Габрово, приказалъ отойти туда же и средней колоннѣ ⁶⁾.

Правая колонна, оставивъ у Зелена-Древа полубатарею съ одною ротою ⁷⁾ и не встрѣтивъ турокъ, къ 7-ми часамъ вечера поднялась на гору *Караджу* (верстахъ въ 5-ти къ западу отъ перевала) и расположилась на ночлегъ на западномъ ея склонѣ, не разводя костровъ и соблюдая возможную тишину. Ночью были видны многочисленные костры, какъ на вершинѣ перевала, такъ и у подошвы его, въ долину Тунджи. Начальникъ колонны предполагалъ, что всѣ эти костры при-

---

¹⁾ 3-я и 4-я роты Орловскаго полка были оставлены въ Габровѣ для прикрытія полубатареи 5-й батареи 9 бригады и обоза. *Офф. соч.*, II, 226—227. *Епанчинъ*, 88. С. М. (какъ указано въ выноскѣ 1, на стр. 110).

²⁾ Въ *офф. соч.* (II, 227) сказано: „Карты ни у кого не было“. Однако въ колоннѣ имѣлось два ротныхъ командира, которые должны были имѣть карту. Не случилось ли и здѣсь того же, что было и въ нѣкоторыхъ другихъ отрядахъ: большая часть ротныхъ командировъ оставила карты въ обозѣ.

³⁾ Одно это слово характеризуетъ образъ дѣйствій колонны: храбрости было много, а искусства вовсе не было.

⁴⁾ 3-й ротою Орловскаго полка.

⁵⁾ Среднее Беклеме.

⁶⁾ Такое же приказаніе было послано и въ правую колонну.

⁷⁾ 11-я рота Орловскаго полка.

надлежать туркамъ ¹⁾. На разсвѣтъ 6-го іюля онъ получилъ приказаніе немедленно отойти къ Габрову и тотчасъ же двинулъ колонну на д. Зелено-Древо. Турки выслали было три табора черезъ Лѣсной курганъ и Лысую гору для того, чтобы отрѣзать правой колоннѣ путь отступленія, но подполковникъ Хоменко, ускоривъ движеніе, успѣлъ миновать д. Зелено-Древо на $\frac{1}{4}$ часа раньше, чѣмъ она была занята турками, а затѣмъ благополучно прибылъ въ Габрово.

Туда же прибылъ (также вслѣдствіе приказанія начальника 9-й пѣх. дивизіи), около 8-ми часовъ утра 7-го іюля, и отрядъ, занимавшій гору Большой Бадекъ ²⁾.

Въ 11 часовъ вечера 5-го іюля ген.-адъют. кн. Святополкъ-Мирскій отправилъ въ штабъ арміи записку слѣдующаго содержания:

„Согласно приказанію, сегодня сталъ занимать проходы. Ожидаемый отрядъ ген.-лейт. Гурко съ южнаго склона не вышелъ ³⁾. Передъ громаднымъ превосходствомъ силъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ долженъ былъ отступить. Орловскій полкъ велъ себя геройски, но потеря до 200 человекъ. Прошу вообще подкрѣпленія безотлагательно“ ⁴⁾.

Штабъ арміи не хотѣлъ сообразоваться съ азбучною истиною, въ силу которой въ каждомъ дѣлѣ долженъ быть только одинъ распорядитель; этой роли всецѣло штабъ ⁵⁾ на себя не принималъ, а между тѣмъ не отказывался отъ передачи указаній исполнителямъ: такъ какъ ген.-лейт. Гурко пользовался полнымъ довѣріемъ Главнокомандующаго и трудно было рассчитывать, чтобы онъ поддался подобному руководству,

Оцѣнка дѣйствій штаба арміи и начальниковъ Габровскаго отряда.

¹⁾ Подполковникъ Хоменко не зналъ ничего о дѣйствіяхъ передоваго отряда ген.-лейт. Гурко.

²⁾ Приказаніе было получено вечеромъ 6-го іюня.

³⁾ Ясно, что начальнику 9-й пѣх. дивизіи не была разъяснена обстановка, а онъ самъ не шелъ далѣе буквального исполненія полученныхъ приказаній.

⁴⁾ С. М., XXIV, 64.

⁵⁾ Мы говоримъ штабъ, потому, что распоряжался всѣмъ этимъ главнымъ образомъ помощникъ начальника штаба и отчасти самъ начальникъ этого штаба, повидимому, далеко не все докладывая Главнокомандующему.

то штабъ сосредоточилъ свое вниманіе на другомъ исполнителѣ, ген.-маіорѣ Дерожинскомъ; однако и послѣдній оцѣнивалъ обстановку довольно вѣрно и хотѣлъ дѣйствовать согласно съ нею, тогда какъ штабъ арміи понималъ данный вопросъ неправильно и своими указаніями могъ бы только сбить и запутать исполнителя. Ген.-маіоръ Дерожинскій ¹⁾ не поддакъ этой путаницѣ ²⁾, но, конечно, изъявлялъ полную готовность вести атаку хотя бы съ однимъ полкомъ вмѣсто требуемой имъ бригады. За это онъ былъ устраненъ отъ начальства.

Начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи, повидимому, не считалъ себя обязаннымъ заботиться о связи съ передовымъ отрядомъ, не взирая даже на то, что штабъ арміи рекомендовалъ ее установить ген.-маіору Дерожинскому. За то онъ приблизился къ штабу арміи въ отношеніи пониманія требованій обстановки, совершенно противнаго пониманію ген.-маіора Дерожинскаго, и сводившагося къ приданію дѣйствіямъ Габровскаго отряда демонстративнаго характера: разъ отрядъ ген.-лейт. Гурко „не вышелъ“, то и отступленіе вполне естественно и законно, тѣмъ болѣе, что на сторонѣ противника „громадное превосходство силъ въ укрѣпленныхъ позиціяхъ“, а потери наши дошли до 200 чел. Но вѣдь 2 роты и 1 сотня маіора Бойно-Родзевича потеряли около $\frac{1}{4}$ этого числа, при чемъ овладѣли укрѣпленною позиціею, которую занималъ цѣлый турецкій баталіонъ. Почему же ни одна изъ трехъ колоннъ Габровскаго отряда не добилаь соотвѣтственнаго результата? Соотвѣтствовали ли обстановкѣ планъ наступленія ³⁾?

$\frac{3}{5}$ пѣхоты отряда должны были отвлекать противника къ востоку и западу, а $\frac{4}{15}$ дѣйствовать съ фронта; артиллерія была лишена возможности оказать пѣхотѣ соотвѣтственную

¹⁾ Выпущенъ изъ военной академіи въ 1849 г.; въ 1855 г. контуженъ въ Севастополѣ; въ 1862—1872 г.г. штабъ-офицеръ академіи генеральнаго штаба; съ 1872 г. командиръ бригады.

²⁾ Отвѣтственными лицами въ этомъ случаѣ приходится признать и начальника штаба арміи, и его помощника.

³⁾ Нельзя же назвать его планомъ атаки!

поддержку, а на конницу не имѣлось въ виду возложить со-
ответственную задачу (пожалуй вслѣдствіе ея малочислен-
ности). О рѣшительныхъ дѣйствіяхъ очевидно и помину
не было.

Только лѣвая колонна капитана Клиентова дѣйствовала
рѣшительно, но несогласно съ обстановкою. Вообще здѣсь и
было произведено то „движеніе... по обходнымъ тропинкамъ,
безъ рѣшительной цѣли“, противъ котораго возставалъ ген.-
маіоръ Дероживскій и которое, конечно, не могло привести
къ успѣху. Тотъ, кто дѣйствуетъ противъ фронта противника,
долженъ сообразоваться съ тѣмъ, кто обходитъ его флангъ и
тыль. Габровскому отряду не было дано на этотъ счетъ не-
обходимыхъ указаній.

Съ точки зрѣнія искусства, это примѣръ отрицательный.
Отвѣтственность падаетъ главнымъ образомъ на штабъ арміи,
внесшій беспорядокъ въ рѣшеніе вопроса объ управленіи вой-
сками; погрѣшности же младшихъ начальниковъ, пожалуй,
уравновѣшиваются отношеніемъ къ дѣлу ген.-маіора Дерожин-
скаго и дѣйствіями отряда маіора Бойно-Родзевича.

Съ своей стороны ген.-лейт. Гурко рѣшилъ атаковать пе-
ревалъ на слѣдующій день, 6-го іюля, рассчитывая, что и
кв. Святополкъ-Мирскій въ это же время повторитъ атаку¹⁾.
Для атаки была назначена обходная колонна половина *Кли-*
*мантовича*²⁾ изъ 13-го и 15-го стрѣлковыхъ баталіоновъ
и двухъ сотень пластуновъ³⁾; пластуны должны были наступать
отъ д. Шипки прямо по шоссе, стараясь привлечь на себя
вниманіе турокъ, а стрѣлковые баталіоны должны были пройти
по горнымъ тропинкамъ въ обходъ лѣваго фланга противника
и атаковать его позиціи на перевалѣ съ востока.

Рѣшеніе и распо-
ряженія ген.-
лейт. Гурко.

¹⁾ Въ штабъ Габровскаго отряда (нужно догадываться?) была послана вечеромъ 5-го іюля изъ штаба передового отряда записка съ просьбою (отъ имени ген. Гурко) оказать содѣйствіе атакою со стороны Габрова. С. М., XXIV, 64.

²⁾ Командиръ 13-го баталіона. Артиллеріи къ этому отряду при-
дано не было, „потому что вся горная артиллерія осталась при бол-
гарскомъ ополченіи“ (т. е. въ Хаинкіюф).

³⁾ 7-го баталіона. Командовалъ ими есауль *Баттанный*.

Атака Шипкин-
скаго перевала
частью войскъ
передоваго
отряда.

Обходная колонна шла по указанію двухъ проводниковъ (болгарь), которые взяли въ вывести ее на командующую высоту во флангъ туркамъ¹⁾. Послѣ труднаго 5-и часоваго марша она вышла къ вершинѣ Сахарной головы²⁾. Отсюда было видно расположеніе противника на Шипкинскомъ перевалѣ. Ближайшее (еще неоконченное) его укрѣпленіе находилось на хребтѣ, идущемъ отъ горы Св. Николая въ восточномъ направленіи³⁾, въ разстояніи около $\frac{1}{3}$ версты отъ опушки кустарника, покрывавшаго западный склонъ Сахарной головы⁴⁾. Полк. Климантовичъ, считая необходимымъ воспользоваться тѣмъ, что колоннѣ удалось скрытно выйти противъ фланга противника, рѣшилъ тотчасъ же перейти въ наступленіе, для чего приказалъ баталіонамъ атаковать укрѣпленіе: 13-му съ фронта, а 15-му—съ праваго фланга. Баталіоны начали наступленіе, имѣя въ цѣпи три роты⁵⁾, и быстро подавались впередъ, не взирая на огонь турокъ. Вскорѣ огонь былъ прекращенъ турками, которые подняли бѣлый флагъ и выслали парламентеровъ. Русскіе, съ своей стороны, приостановили наступленіе⁶⁾ и выслали для переговоровъ штабъ-офицера съ переводчикомъ⁷⁾. Турецкіе парламентареры объявили, что гарнизонъ укрѣпленія готовъ положить оружіе и что остается условиться на счетъ порядка сдачи, а затѣмъ удалились за полученіемъ приказаній⁸⁾. Между тѣмъ на флангахъ укрѣпленія появилась цѣпь, высланная изъ позади расположеннаго лагеря; турки открыли учащенный огонь. Стало яснымъ, что переговоры велись ими только для выигрыша времени. Стрѣлки

¹⁾ По *оффич. соч.* (II, 233) „предварительной рекогносцировки сдѣлано не было, подробной же карты не имѣлось“. А какая карта имѣлась, не сказано.

²⁾ Т. е., почти къ тому же самому мѣсту, на которомъ была недавно колонна капитана Клиентова.

³⁾ Т. е. въ направленіи къ Сахарной головѣ.

⁴⁾ И близъ опушки лѣса, къ которому примыкалъ кустарникъ и часть котораго была вырублена.

⁵⁾ 2 роты 13-го и 1 рота 15-го баталіона.

⁶⁾ Противнику въ этомъ случаѣ довѣрять не слѣдовало.

⁷⁾ Переводчикомъ былъ рядовой татаринъ.

⁸⁾ Странно, что это было всѣмъ имъ дозволено.

бросились впередъ и овладѣли укрѣпленіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ былъ занятъ и ближайшій турецкій лагерь ¹⁾. Турки стянули всѣ свои силы къ З. отъ шоссе на горѣ Св. Николая.

Во время атаки укрѣпленія былъ убитъ полк. Климантовичъ; начальство принялъ подполковникъ *Беклемишевъ*, который приказалъ продолжать наступленіе. Стрѣлки подошли почти къ самому шоссе, шаговъ на 300 къ позиціи турокъ (на горѣ Св. Николая). Пластуны подошли съ юга и залегли шагахъ въ 600 отъ той же позиціи.

При атакѣ этой позиціи пришлось бы взбираться на крутые скаты и скалистые обрывы; къ тому же на сторонѣ турокъ находилось превосходство въ силахъ; у нихъ была и артиллерія. Разсчитывать на успѣхъ атаки было невозможно.

Продержавшись около часа на занятой позиціи, отрядъ въ 7-мъ часу вечера началъ отступленіе къ д. Шикѣ ²⁾; турки провожали отступавшихъ только огнемъ. Потери наши въ этомъ бою: 4 офицера и 150 нижнихъ чиновъ ³⁾.

Для атаки, со стороны передового отряда, были назначены недостаточныя силы, что отчасти объясняется необходимостью обезпечивать свой тылъ, но только отчасти; къ полю сраженія слѣдуетъ сосредоточивать возможно больше войскъ („снимай посты, опорожняй коммуникаціи“, говорилъ Суворовъ). Не слѣдуетъ также быть излишне довѣрчивымъ къ непріятелю.

Начальникъ 9-й пѣх. дивизіи, услышавъ, около 6 часовъ вечера, съ бивака у Габрова, выстрѣлы съ горы Св. Николая, догадывался, что огонь этотъ открытъ турками противъ передового отряда, но, тѣмъ не менѣе, не счелъ возможнымъ оказать поддержку ген.-лейт. Гурко и ограничился высылкою офицера генеральнаго штаба на развѣдку ⁴⁾.

Отношеніе начальника Габровскаго отряда къ дѣйствіямъ войскъ передового отряда.

¹⁾ По всему вѣроятію находившійся между взятымъ укрѣпленіемъ и горою Св. Николая, близъ шоссе.

²⁾ Пластуны параллельно шоссе, а стрѣлки долиною р. Сельска.

³⁾ *Оффиц. соч.*, II, 235. Въ письмѣ ген.-лейт. Гурко Главнокомандующему отъ 6-го іюля (послѣ боя) сказано: „не менѣе 150 чел.“

⁴⁾ Этотъ офицеръ, подъ прикрытіемъ казачьяго конвоя, прошелъ по долинѣ Янтры до подъема на перевалѣ, но по случаю темноты и прекращенія выстрѣловъ вернулся обратно. Цѣль развѣдки неизвестна.

Спустя нѣкоторое время по окончаніи боя штабъ передового отряда получилъ отъ штаба 9-й пѣх. дивизіи слѣдующую записку: „Высоты у перевала Янина, къ востоку отъ Шипки, и высоты у перевала Иметли, къ западу отъ Шипки, были 5-го іюля заняты частями 36-го Орловскаго полка, начальникъ же 9-й пѣх. дивизіи съ 5-ю ротами занялъ позицію противъ перевала Шипки, между 1-мъ и 2-мъ блокгаузами, но, не видя атаки передового отряда съ юга, съ 5 ротами долженъ былъ сегодня утромъ отойти отъ перевала, отойти въ то время, когда передовой отрядъ началъ наступленіе. *Противъ 36-го Орловскаго полка вообще считаютъ 12 таборовъ. Противъ Шипки—6—7 таборовъ при 9-ти орудіяхъ*¹⁾. Весь полкъ собирается у Габрова“²⁾.

Въ донесеніи по командѣ³⁾ начальникъ 9-й пѣх. дивизіи высказывалъ, что 5-го іюля всѣ колонны исполнили свои задачи, за исключеніемъ капитана Клиентова, т. е. и послѣ выяснившейся неудачи атаки передового отряда, оставался при томъ мнѣніи, что рѣшительныя дѣйствія должны были послѣдовать со стороны передового отряда и что Габровскій отрядъ не былъ обязанъ поддерживать ген.-лейт. Гурко⁴⁾.

Выводъ.

Такимъ образомъ неудача этой операціи выясняетъ наши недочеты, не только въ отношеніи управленія войсками, но и въ отношеніи сбора свѣдѣній о противникѣ, оцѣнки обстановки, связи между штабами и войсками, между отрядами и колоннами и пониманія значенія взаимной поддержки и частнаго почина; нельзя сказать, чтобы у насъ отсутствовало правильное пониманіе этихъ вопросовъ, но все же въ командномъ составѣ оно встрѣчалось рѣже, чѣмъ обратное явленіе⁵⁾.

---

¹⁾ Курсивъ нашъ. Силы турокъ преувеличивались штабомъ 9-й пѣх. дивизіи.

²⁾ С. М., XXIV, 70. Эта записка приведена и въ *оффич. соч.*, (II 235—236), но орфографія подлинника измѣнена.

³⁾ Командиру 8-го корпуса. Въ *оффич. соч.* говорится о донесеніи Главнокомандующему.

⁴⁾ С. М., XXIV, 75—79.

⁵⁾ При существовавшихъ условіяхъ даже и тѣ начальники, которые правильно понимали эти вопросы и были способны дѣйствовать

Вечеромъ 6-го іюля ген.-лейт. Гурко доносилъ Главнокомандующему: „пока ввѣренный мнѣ отрядъ находится въ удовлетворительномъ положеніи... въ долину Тунджи нѣтъ сколько нибудь значительныхъ силъ турокъ... Но... дня черезъ четыре или нѣсколько болѣе, положеніе мое можетъ значительно ухудшиться, потому, что турки, пользуясь Константинопольскою желѣзною дорогою, могутъ сосредоточить у Іени-Загра значительныя силы и перейти въ наступленіе. Покуда не будетъ открытъ Шипкинскій проходъ, до тѣхъ поръ положеніе мое не будетъ обезпечено... Убѣдительно прошу прислать мнѣ въ самомъ скорѣйшемъ времени черезъ Хаинкіойскій проходъ еще одну бригаду пѣхоты съ двумя батареями и Орденскій драгунскій полкъ...¹⁾ Что касается Шипкинскаго перевала, то атака его съ фронта будетъ стоить слишкомъ большихъ жертвъ; необходимо, чтобы я... помогъ фронтальной атакѣ; но для этого необходимо: 1) точно сговориться о днѣ и часѣ атаки и²⁾ необходимо, чтобы я былъ настолько силенъ, чтобы, отдѣливъ нѣсколько баталіоновъ на Шипку, я былъ въ состояніи противодѣйствовать наступленію турокъ изъ Эски-Загра...“³⁾

Оцѣнка обстановки ген.-лейт. Гурко и его предположенія.

Главнокомандующій былъ убѣжденъ въ томъ, что ген.-лейт. Гурко не остановится передъ новой атакой перевала и приказалъ ген.-адъют. кн. Святополкъ-Мирскому повторить атаку непременно 7-го іюля; на подкрѣпленіе къ нему былъ направленъ 54-й пѣх. Минскій полкъ съ батареею 9-ой бригады; въ распоряженіе его былъ командированъ ген.-маіоръ *Скобелевъ 2-й*⁴⁾. Кн. Святополкъ Мирскій приказалъ

Приказанія Главнокомандующаго и начальника 9-й пѣх. дивизіи.

въ духѣ требованій обстановки, ставились нерѣдко въ такія положенія, которыя не давали имъ возможности показать это на дѣлѣ.

¹⁾ Ген.-лейт. Гурко пояснилъ: „Имѣя эти средства, я буду считать себя совершенно обезпеченнымъ.“

²⁾ Ясно, что ген.-лейт. Гурко понималъ это съ самаго начала, но не отъ него зависѣло рѣшеніе этого вопроса.

³⁾ С. М., XXIV, 67.

⁴⁾ Уже въ это время начали понемногу пользоваться этимъ высокоталантливымъ генераломъ, бывшимъ до того не у дѣлѣ.

Орловскому полку съ 2-мя орудіями и сотнею казаковъ выступить на разсвѣтъ 7-го іюля для атаки перевала ¹⁾).

Отступленіе
турокъ.

Между тѣмъ Хулюсси-паша ²⁾, въ виду невозможности держаться на перевалѣ вслѣдствіе недостатка продовольственныхъ припасовъ, рѣшилъ отступать, пока еще не всѣ пути были преграждены, настолько скрытно, чтобы избѣжать преслѣдованія. Съ этою цѣлью онъ отправилъ къ ген.-лейт. Гурко парламентаря якобы для переговоровъ о капитуляціи и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ отряду очистить позиціи, раздѣлиться на части и отступать въ западномъ направленіи. Спустившись съ горъ въ окрестностяхъ г. Карлова, отрядъ этотъ собрался къ 11-му іюля у Филиппополя ³⁾).

По прибытіи парламентаря въ штабъ передового отряда были написаны условія капитуляціи; обезоруженіе турокъ должно было начаться около 12 часовъ дня. Послѣ отъѣзда парламентаря ⁴⁾ была выслана на мѣсто боя 6-го іюля команда санитаровъ для подбора раненыхъ и убитыхъ.

Занятіе перевала
русскими вой-
сками.

Между тѣмъ Габровскій отрядъ снова шелъ по шоссе къ перевалу, имѣя впереди авангардъ изъ трехъ ротъ. Подойдя къ позиціи турокъ у 2-й караулки, онъ нашелъ ее очищенною. Прибывшій въ это время ген.-маіоръ Скобелевъ 2-й принялъ начальство надъ авангардомъ и повелъ его далѣе.

Всѣ непріятельскіе окопы оказались незанятыми; на батареяхъ было найдено 9 орудій ⁵⁾; въ лагеряхъ осталось большое число ружей, ящиковъ съ патронами и другой „военной добычи“ ⁶⁾).

¹⁾ С. М., XXIV, 105—106 (донесеніе начальника 9-й пѣх. дивизіи командиру 8 корпуса).

²⁾ По *оффиц. соч.* (II, 237) Халюсси-паша, а по соч. *Епанчина* (101 и др.) Хулюсси-паша.

³⁾ Тамъ же и *Епанчина*, 101—103. Ген.-лейт. Гурко выслалъ въ направленіи на Калоферъ летучій отрядъ полк. *Чернозубова* изъ 5 эскадроновъ и 1 сотни для занятія выходовъ изъ горныхъ проходовъ западнѣ Иметли, но этому отряду удалось захватить въ плѣнъ лишь нѣсколько сотенъ турокъ.

⁴⁾ Опять съ нашей стороны была проявлена излишняя довѣрчивость къ противнику.

⁵⁾ 6 стальныхъ крупновскихъ и 3 мѣдныхъ горныхъ.

⁶⁾ По показанію плѣнныхъ и оставленныхъ турками раненыхъ (всего до 20 чел.) на перевалѣ было 15 таборовъ, изъ которыхъ 14 от-

Орловцы поднялись на гору Св. Николая около 3-хъ часовъ; вскорѣ сюда же подошли санитары передового отряда. Ген.-майоръ Скобелевъ послалъ донесеніе ¹⁾ о происшедшемъ ген.-лейт. Гурко, который поднялся на перевалъ, осмотрѣлъ его ²⁾ и сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи всего передового отряда у Казанлыка, гдѣ онъ предполагалъ дать отдыхъ войскамъ до 12-го іюля; на Шипкинскомъ же перевалѣ, къ вечеру того же дня собралось 9 ротъ Орловскаго полка съ 2 орудіями и сотнею Донскаго № 30 полка ³⁾.

По мнѣнію ген.-лейт. Гурко, „занятіемъ... перевала Шипка войсками VIII корпуса благополучно окончился первый эпизодъ дѣйствій передового отряда за Балканами“ ⁴⁾.

Оцѣнка дѣйствій передоваго отряда ген.-лейт. Гурко до занятія Шипкинскаго перевала включительно.

Объ этомъ эпизодѣ одинъ изъ иностранныхъ писателей говоритъ слѣдующее: „Счастье улыбается отвагѣ, и оно изобильно выпало на долю генерала Гурко. Переведя свои войска черезъ бездорожные Балканы въ роскошную долину Тунджи, онъ внезапно сталъ между баталіонами Реуфа-паши, сдерживая часть которыхъ съ востока, погвалъ передъ собою другіе на западъ. Показывая кулакъ въ одну сторону, онъ другою рукою схватывается за шашку, чтобы опрокинуть преграду, отдѣлявшую его отъ своихъ, а затѣмъ, когда это стало необходимымъ, онъ принимается за нее обѣими руками, оставляя другую сторону безъ охраненія, такъ какъ внезапность и страхъ одни сдерживаютъ врага. Только возня у воротъ Шипки производится малыми силами; но паника въ рядахъ турокъ открывается, наконецъ, и Шипкинскій проходъ, и эта паника является исключительно вслѣдствіе операцій генерала Гурко. Проломленъ и этотъ оплотъ турецкаго государства, и открыты ворота, че-

---

ступили на Ю.-В., а 1 на З. Плѣнные говорили неправду. С. М., XXIV, 106.

¹⁾ По *офиц. соч.* (II, 238) извѣщеніе, а по С. М., (XXIV, 94) донесеніе.

²⁾ Тамъ же (донесеніе ген.-лейт. Гурко Главнокомандующему отъ 8-го іюля).

³⁾ Тамъ же, 106 (донесеніе кн. Святополкъ-Мирскаго ген.-лейт. Радецкому 9-го № 2109 изъ Габрова) и др.

⁴⁾ С. М., XXIV, 95 (письмо ген.-лейт. Гурко Главнокомандующему 8-го іюля).

резь которыхъ русская армія должна влиться въ страну, чтобы наводнить ее...“¹⁾.

Правъ ли этотъ писатель?

Переходъ передового отряда черезъ Балканы былъ произведенъ не безъ искусства. Рядъ демонстрацій привлекаетъ вниманіе турокъ къ проходамъ, ведущимъ на Сливно, и къ Шипкинскому проходу: они ожидаютъ нападенія на двухъ оконечностяхъ этого участка оборонительной линіи, а генераль Гурко прорываетъ его въ центрѣ, въ самомъ слабомъ мѣстѣ. Новыя демонстраціи обезпечиваютъ операцію съ востока и даютъ генералу Гурко возможность проявить полную энергію въ дѣйствіяхъ на западѣ: онъ бьетъ противника три раза подрядъ, сражаясь всѣми родами войскъ (пѣхотою съ фронта, а кавалеріею и конною артиллеріею въ обходъ фланга). Благодаря этому, ни одинъ изъ турецкихъ отрядовъ, преграждавшихъ ему дорогу, не попадаетъ на свой путь отступленія къ югу, а терпитъ пораженіе и разсѣивается по горамъ.

Результатомъ дѣйствій передового отряда явилось занятіе Балканскаго хребта, на протяженіи около 2-хъ переходовъ, съ тремя проходами (Шипкинскимъ, Травненскимъ и Хаинкі-ойскимъ), сходящимися къ столь важному узлу путей, какъ Тырново. Выходы въ долину Тунджи заняты нашими войсками и самая долина очищена отъ турокъ. Задача, возложенная на передовой отрядъ Главнокомандующимъ, была имъ выполнена въ полной мѣрѣ и съ полнымъ успѣхомъ.

Конечно, въ деталяхъ исполненія этой операціи встрѣчаются не только шероховатости, но даже и погрѣшности, которыхъ замалчивать не слѣдуетъ²⁾; однако тѣ и другія являются слѣдствіями главнымъ образомъ извѣстныхъ недостат-

---

¹⁾ „Organ der Militär-wissenschaftlichen Vereine“, XVIII, 1. Статья майора *Гартнера*. „Воен. Сборн.“, 1881 г. XI, 5.

²⁾ Все, что подлежало критикѣ, главнымъ образомъ въ отношеніи дѣйствій кавалеріи, рассмотрѣно въ трудѣ ген.-лейт. *Баженова*, 255—296. Обращая еще разъ вниманіе читателей на этотъ трудъ, считаемъ необходимымъ замѣтить, что и въ данномъ случаѣ нельзя во всемъ согласиться съ авторомъ по той же причинѣ, которая указана выше.

ковъ системы нашей подготовки къ войнѣ и бою, т. е. оппобокъ мирнаго времени; нельзя не признать, что въ отрядѣ, составленномъ изъ частей, не знавшихъ раньше ни другъ друга, ни своихъ начальниковъ, тѣхъ и другихъ было замѣтно меньше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ нашихъ же отрядахъ того времени, организація которыхъ не являлась результатомъ подобной „импровизаціи“, тогда какъ можно было бы ожидать обратнаго явленія. Чѣмъ же это объяснить, какъ не вліяніемъ генерала Гурко на ввѣренныя ему войска и вообще на всѣхъ, кому приходилось становиться его подчиненными?

Наконецъ, отвѣтственность за неурядицу при дѣйствіяхъ противъ Шипкинскаго перевала 5-го и 6-го іюля никоимъ образомъ не можетъ быть отнесена къ генералу Гурко, который не былъ единственнымъ распорядителемъ операціи, не располагалъ достаточными силами, былъ почти совершенно оторванъ отъ остальныхъ нашихъ войскъ и не получалъ необходимыхъ свѣдѣній объ измѣненіяхъ въ обстановкѣ.

Такъ или иначе, путь черезъ Балканы былъ открытъ для нашей арміи. Могла ли однако двинуться наша армія вслѣдъ за передовымъ отрядомъ за Балканы? Главнокомандующій со штабомъ арміи желалъ произвести это наступленіе возможно скорѣе, но силы наши оказывались недостаточными, а между тѣмъ дѣйствія 9-го корпуса на западномъ нашемъ фронтѣ не только не привели къ достаточному обезпеченію нашей операціонной линіи справа, но даже повліяли на всѣ вообще наши операціи на Балканскомъ полуостровѣ, въ смыслѣ ихъ замедленія или даже полной пріостановки. Естественно, такое измѣненіе обстановки должно было болѣе всего отразиться на положеніи передового отряда.

Заключение.

ГЛАВА V.

Дѣйствія обѣихъ сторонъ на западномъ фронтѣ послѣ переправы. Взятіе Никополя. Маршъ-маневръ Османа-паши къ Плевнѣ. Дѣйствія Руцукскаго и Нижне-Дунайскаго отрядовъ до 8-го іюля включительно.

Планъ дѣйствій
командира 9-го
корпуса противъ
Никополя.

Планъ наступленія къ Никополю, составленный генераломъ барономъ Криденеромъ, заключался въ слѣдующемъ: часть корпуса должна была двинуться съ востока и юга между Дунаемъ и Осмою; другая же часть—перейти на лѣвый берегъ Осмы и овладѣть пространствомъ до р. Вида, преградивъ Никопольскому гарнизону пути отступленія на западъ.

Въ видахъ обезпеченія этого обхода со стороны Плевны и Виддина предполагалось: выставить заслонъ противъ Плевны и захватить кавалеріею переправы на нижнемъ теченіи Вида. Послѣднюю задачу должна была выполнить Кавказская казачья бригада¹⁾; она же должна была освѣщать мѣстность между Осмою и Видомъ и наблюдать за Плевною; на полки же Бугскій уланскій и Донской № 9 считалось возможнымъ возложить только освѣщеніе мѣстности между Дунаемъ и Осмою. Высылать часть своей кавалеріи на лѣвый берегъ Вида и поручать ей „дальнія развѣдки“, по направленію къ Виддину, генераль бар. Криденеръ не считалъ возможнымъ²⁾.

¹⁾ 30-го іюня начальникъ штаба арміи сообщилъ командиру 9-го корпуса, что, по мнѣнію главнокомандующаго, эта бригада не должна быть, по возможности, привлекаема къ дѣйствіямъ сѣвернѣе шоссе Бѣла-Плевна, такъ какъ она предназначена для дѣйствій въ окрестностяхъ Плевны, Ловчи и Сельви и движенія къ Балканамъ. С. М., XXV, 27.

²⁾ Тамъ же, 278—279. *Офф. соч.*, 259.

Для наступленія на Никополь командиръ 9-го корпуса выбралъ два пути: а) по правому берегу Осмы на Орѣше-Бужурлукъ ¹⁾—Стижаровъ-Пятикладенцы,--Маршевицы, Вубла (Вабель)--Никополь и б) черезъ Бужурлукъ-Стижаровъ и далѣе по лѣвому берегу Осмы на Болгарени-Турскій Трестеникъ—Б. Мечка-Дебо—Моселіево-Никополь. Первый путь предназначался для главныхъ силъ корпуса, а второй для 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи (съ 3-мя батареями) и Кавказской казачьей бригады (усиленной 2-го іюля у самаго Никополя Бугскимъ уланскимъ полкомъ изъ главныхъ силъ). Для обезпеченія этого наступленія, а также для наблюденія за Плевною былъ выставленъ у Турскаго Трестеника отрядъ полковника *Клейнгауза* въ составѣ 19-го пѣх. Костромскаго полка съ 5-ю батареею 31-й бригады и 3-хъ сотенъ Кавказской казачьей бригады; изъ состава же этого отряда были выдѣлены въ Болгарени 1 баталіонъ и 1 сотня для охраненія моста черезъ Осму и прикрытія 13-го летучаго парка ²⁾.

Къ вечеру 1-го іюля войска 9-го корпуса находились въ слѣдующихъ пунктахъ: а) у Дебо (ген.-лейт. *Шильдеръ-Шульднеръ*) 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи съ 4-й и 6-й батареями 5-й и 4-ю батареею 31 арт. бригады, 2 сотни Кавказской бригады и 3-я сотня Донского № 34 полка; б) у Бресляницы (полк. *Тутолминъ*)—6^{1/2} сотенъ Кавказской бригады съ конно-горною батареею; в) у Турскаго Трестеника и Болгарени (полк. *Клейнгаузъ*)—Костромской пѣх. полкъ, 5-я батарея 31-й бригады и 3 сотни Кавказской бригады; г) у Маршевицы (ген.-маіоръ *Лошкаревъ*)—20-й Галицкій и 123-й Козловскій пѣх. полки, 1-я, 2-я и 5-я батареи 5-й и 3-я и 6-я батареи 31-й арт. бригады, Бугскій и Донской № 9 полки и Донская № 2 батарея; д) у Лозицы (ген.-лейт. *Вельяминовъ*)—1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи, 1-я и 2-я батареи 31-й арт. бригады, 2-я и 5-я сотни Донского № 34 полка; е) близъ Новачи.—1-я рота 5-го сапернаго баталіона и 6-я

Положеніе 9-го корпуса 1-го іюля.

¹⁾ Верстахъ въ 5-ти къ С.-В. отъ Пятикладенцы.

²⁾ С. М., XXV, 10 и др. Г. М. *Вороновъ*, 11.

сотня Донского № 34 полка; ж) у Пятикладенець—1-я сотня Донского № 34 полка и артиллерійскіе парки и з) у Зимницы—124-пѣх. Воронежскій полкъ, 3-я батарея 5-й артиллерійской бригады и 4-я сотня Донского № 34 полка ¹⁾).

2 іюля.

На 2-е іюля командиръ 9-го корпуса приказаль отряду ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера ²⁾ двинуться внизъ по р. Осмѣ ³⁾, овладѣть „непріятельскими позиціями и батареями, находящимися между нижними теченіями этой рѣки и р. Вить“ и войти въ связь съ отрядомъ ген.-маіора Лошкарева черезъ Моселево; это движеніе должна была прикрывать со стороны Плевны Кавказская бригада. Затѣмъ это приказаніе было отмѣнено ⁴⁾ и только полк. Тутолминъ произвелъ поискъ отъ Бресляницы къ с. Градешты. Это селеніе было занято 300 турецкой пѣхоты, а въ д. Шамліу находился отрядъ противника съ нѣсколькими орудіями. Спѣшивъ сотни и поддержавъ ихъ батареєю, полк. Тутолминъ овладѣлъ с. Градешты, потерявъ 27 чел., но, въ виду отказа ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера поддержать его пѣхотою, отошелъ къ с. Дебо ⁵⁾.

2-го же іюля командиръ 9-го корпуса прибылъ въ д. Вабель (Вубла) и ознакомился съ результатами рекогносцировки подступовъ къ турецкой позиціи у Никополя ⁶⁾.

---

¹⁾ *Офф. соч.*, II, 263. С. М., XXV, 24, 25, 30—37 и др.

²⁾ Въ диспозиціи 1-го іюля составъ этого отряда опредѣленъ такъ: 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи при трехъ батареяхъ и часть Кавказской бригады при 4-хъ горныхъ орудіяхъ. *Тамъ же*, 36.

³⁾ Въ той же диспозиціи указано тому же отряду: „двинуться отъ названнаго селенія“, а выше названа только д. Новачи. *Тамъ же*, 36.

⁴⁾ По *офф. соч.* (II, 264) только вслѣдствіе сильнаго утомленія пѣхоты, но является *вопросъ*, не имѣло ли на это нѣкотораго вліянія предложеніе начальника 5-й пѣх. дивизіи атаковать Плевну 3-го іюля, имѣя въ виду, что въ Никополь осталось лишь 8.000 турокъ. С. М., XXV, 45.

⁵⁾ Г.-л. *Баженовъ* (453—466) упрекаетъ начальника Кавказской бригады въ неправильномъ пониманіи своей задачи и въ „самовольныхъ“ дѣйствіяхъ, но мы съ этимъ согласиться не можемъ и полагаемъ, что все это явилось слѣдствіемъ распоряженій по 9-му корпусу.

⁶⁾ Генеральнаго штаба капитанъ *Биргеръ* произвелъ рекогносцировку мѣстности, а командиръ 5-й арт. бригады ген.-маіоръ *Похитоновъ* выбралъ мѣста для батарей.

Никополь находится въ разстояніи около двухъ верстѣ къ востоку отъ впаденія Осмы въ Дунай, на правомъ берегу по-слѣдняго. До войны укрѣпленія его состояли изъ старой, отчасти начинавшей разрушаться цитадели, вооруженной гладкоствѣнною артиллеріею ¹⁾. Во время войны турки возвели на берегу Дуная—17 батарей (на 30 орудій), изъ коихъ семь назначались для обороны доступовъ въ Ермолійскій оврагъ, подходящій къ рѣкѣ верстахъ въ пяти къ востоку отъ Никополя, а десять—для обороны входа въ р. Осму и для обстрѣливанія р. Ольты, по которой долженъ былъ сплавляться матеріаль для устройства моста черезъ Дунай ²⁾.

Оборонѣ способствовали: съ востока Ермолійскій ручей ³⁾; съ запада—долина р. Осмы съ ея скалистыми берегами и съ юга открытое плато у д. Вабель, тѣсное для наступленія значительныхъ силъ.

На командующихъ высотахъ вокругъ города турки выстроили 6 редутовъ и 1 люнетъ ⁴⁾, въ которыхъ помѣщалось по 2—4 орудія и которые были приспособлены къ ружейной оборонѣ; они имѣли безопасное сообщеніе съ городомъ по глубокимъ лощинамъ и были соединены между собою телеграфомъ.

Впереди этой главной линіи обороны были расположены батареи, траншеи и окопы. Сильнѣе другихъ былъ укрѣпленъ восточный фронтъ, на которомъ были устроены двѣ позиціи, (1-я—на лѣвомъ берегу Ермолійскаго ручья и 2-я въ верстѣ къ западу отъ первой).

На западномъ фронтѣ были выстроены двѣ батареи ⁵⁾, для обстрѣливанія моста черезъ Осму; впереди же этого моста (на лѣвомъ берегу Осмы) находилась небольшая укрѣпленная по-

¹⁾ Въ составѣ полевой артиллеріи имѣлись Крупновскія орудія.

²⁾ О турецкихъ крѣпостяхъ см. *вып. I* настоящаго труда, 25—28, а о заготовкѣ средствъ для переправы и для моста на р. Ольтѣ—настоящій выпускъ, 14—17 и др.

³⁾ Протекавшій въ глубокомъ оврагѣ.

⁴⁾ Редуты № № 1 и 2 къ юго западу, 3 къ югу и 4, 5 и 6 къ востоку отъ города; люнетъ № 7 у юго-западной его оконечности, за редутами № № 1 и 2.

⁵⁾ Въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ —2 верстѣ почти къ югу отъ редута № 2.

зиція къ западу отъ д. Моселіево¹⁾. На южномъ фронтѣ находилсь двѣ батареи²⁾, на три орудія каждая, для обстрѣливанія Вабельскаго плато; онѣ были прикрыты съ фронта почти непрерывною линіею окоповъ. Такая же линія окоповъ была устроена и на правомъ берегу Никопольскаго оврага, который тянется отъ города въ южномъ направленіи; эта линія была обращена на юго-западъ и фланкировала первую³⁾.

Протяженіе оборонительной линіи турокъ, включая передовыя ихъ позиціи, доходило до 22—23, а исключая эти позиціи до 13—14 верстъ.

Въ общемъ, не взирая на искусство турокъ въ укрѣпленіи позицій, они не могли устранить коренного недостатка своего боевого расположенія: растянутости, а отсюда слабости. Особенно важное значеніе принадлежало правому ихъ флангу, т. е. пространству къ западу и къ югу отъ Никополя, такъ какъ отсюда отходили пути на Виддинъ и вообще въ западную Болгарію, а въ ихъ числѣ единственный оставшійся еще свободнымъ путь отступленія турокъ, по которому они могли бы отправить свои обозы и вывести хотя бы часть своихъ войскъ.

Однако комендантъ Никополя своевременно отступленія не произвелъ, ибо долженъ былъ оборонять крѣпость до послѣдней крайности, не взирая на то, что верхи турецкой арміи понимали безнадежность этой обороны⁴⁾.

---

¹⁾ Она легко подвергалась обстрѣливанію и атакѣ во флангъ съ з., со стороны командующихъ высотъ близъ с. Градешти, послѣ чего занимавшимъ ее войскамъ приходилось бы отступать на неукрѣпленныя позиціи, находившіяся ближе къ Дунаю, между Видомъ и Осмою, или же на правый берегъ Осмы.

²⁾ Обстрѣливавшія Вабельское плато.

³⁾ *Офф. соч.*, II, 261—262. Обзоръ подготовки поля сраженія подъ Никополемъ въ инженерномъ отношеніи заимствованъ нами изъ этого источника и подвергся лишь незначительнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ.

⁴⁾ „Очень трудно дать понять народу, что . . . добровольное очищеніе Никополя для насъ полезнѣе. Если бы даже Никополь былъ оставленъ послѣ нѣкотораго сопротивленія, то и тогда было бы трудно избавиться отъ разныхъ нареканій“ (депеша Редифа и Намыка отъ 27 іюня). „Зубдетуль-Хакаиъ“, 49.

Ген.-лейт. баронъ Криденеръ все еще считалъ гарнизонъ Никополя въ 10.000—15.000 чел. регулярныхъ войскъ, а позиціи ихъ „сильно укрѣпленными“¹⁾; по его мнѣнію, изъ нихъ „главнѣйшая“ находилась къ востоку отъ крѣпости, на высотѣ, господствующей надъ нею и городомъ²⁾, а другая— къ югу и западу, на покатостяхъ, склоняющихся къ Осмѣ и по направленію къ дорогѣ, идущей изъ Никополя въ Джурно-село (Дзерново), и оканчивающихся малодоступными обрывами³⁾.

Въ распоряженіи командира 9-го корпуса находилось: Силы русскихъ.
18¹/₄ баталіоновъ и 24¹/₂ эскадрона и сотни, или около 18.000 штыковъ и 3.000 сабель и пашекъ при 80 пѣшихъ и 12 конныхъ орудіяхъ⁴⁾.

Сверхъ того ему временно подчинялись батареи осадной и полевой артиллеріи, расположенныя на лѣвомъ берегу Дуная (подъ начальствомъ полк. *Анчутина*), у Фламунды, у Турну-Магурелли и у устья Ольты (7, 18 и 38 орудій).

Вечеромъ 2-го іюля онъ отдалъ диспозицію на слѣдующій Распоряженія на 3-е іюля.
день, въ которой приказалъ произвести наступленіе на Никополь, для чего: а) отряду ген.-лейт. *Шильдеръ-Шульднера* двинуться съ разсвѣтомъ между р.р. Видомъ и Осмою, стараясь овладѣть мостами черезъ Осму, а затѣмъ дѣйствовать противъ непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ на правомъ берегу этой же рѣки⁵⁾; б) пяти 9-фунтовымъ батареямъ 5-й и 31-й бригадъ⁶⁾ занять передъ разсвѣтомъ устроенныя для нихъ за-

¹⁾ С. М., XXV, 188—190 („Описаніе сраженія подъ кр. Никсполемъ“ . . . , приложенное къ рапорту командира 9-го корпуса главнокомандующему отъ 27 іюля 1877 г.). Позиціи эти и были, пожалуй сильно укрѣплены, но силы турокъ были недостаточны для ихъ обороны.

²⁾ Несомнѣнно эта позиція имѣла весьма важное значеніе въ тактическомъ отношеніи.

³⁾ Эти „малодоступные обрывы“ приносили туркамъ меньше пользы чѣмъ намъ.

⁴⁾ Въ *Офф. соч.* (II, 267) подсчета штыковъ и сабель нѣтъ.

⁵⁾ Для чего направить на этотъ берегъ, по овладѣніи мостомъ у Мисылеу (Моселіево) одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ отряда.

⁶⁾ 1-я, 2-я и 3-я батареи 5-й бригады и 1-я и 2-я батареи 31-й бригады; первыя двѣ находились до того какъ бы при Галицкомъ полку, 3-я при Воронежскомъ полку, а остальные двѣ при 1-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи.

крытія, а съ разсвѣтомъ „открыть огонь по непріятельскимъ батареямъ“, руководствуясь указаніями начальника артиллеріи ¹⁾; в) Пензенскому пѣх. полку прикрывать правый флангъ линіи батарей, для чего прибыть на разсвѣтѣ къ балкѣ Ерменли ²⁾ и, расположившись фронтомъ къ сѣверу, занять мельницы, лежащія въ балкѣ, и рощицу правѣе батарей; г) командиру Донского № 9 полка, съ двумя сотнями того же и одною сотнею Донского № 34 полка, охранять правый флангъ Пензенскаго полка ³⁾; д) Галицкому полку удерживать д. Вубе ⁴⁾; е) Тамбовскому полку, двумъ сотнямъ Донского № 9 полка, 5-й и 6-й батареямъ 31-й бригады и Донской № 2 батареи — составить общій резервъ и расположиться за серединою боевой линіи, внѣ выстрѣловъ артиллеріи противника ⁵⁾; ж) Козловскому полку, назначаемому для содѣйствія отряду ген.-лейт. Шильдера (по овладѣніи мостомъ у Моселіева) получить для сего „ближайшее указаніе“ ген.-маіора Лошкарева: з) въ распоряженіи послѣдняго оставаться двумъ сотнямъ Донского № 9 полка „для охраны расположенія лѣваго фланга нашихъ войскъ“; и) ген.-лейт. *Вельяминову* командовать ⁶⁾ „войсками праваго фланга“, т. е. Пензенскимъ полкомъ и тремя сотнями Донскихъ №№ 9 и 34 полковъ, а г.-м. *Лошкареву* — „войсками лѣваго фланга“, т. е. кромѣ вышеуказанныхъ (Козловскаго полка и двухъ сотенъ Донского № 9 полка) Галицкимъ полкомъ; ген.-маіору *Бьлокопытову* ⁷⁾ „руководить“ Там-

¹⁾ Подобная самостоятельность предоставлялась обыкновенно только артиллерійскимъ начальникамъ, но не столько вслѣдствіе сознанія важности ея предоставленія, сколько по незнанію артиллерійскаго дѣла; это приводило даже къ тому, что артиллерія не давалось никакихъ указаній.

²⁾ На планѣ № 20 почти къ югу отъ д. Ермолія.

³⁾ Отчего бы командиру полка № 9 не дать всѣхъ трехъ сотенъ своего полка?

⁴⁾ Очевидно рѣчь идетъ о д. Вубла или Вабель.

⁵⁾ Командиръ 9-го корпуса не признавалъ „боевой части“, а только боевую линію.

⁶⁾ Въ подлинникѣ сказано: „начальствованіе ввѣряется“ ..

⁷⁾ Командиръ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи.

бовскимъ, а ген.-маіору *Богацевичу*¹⁾ Козловскимъ полкомъ; командиру же Донского № 9 полка состоять при командирѣ корпуса²⁾).

Оцѣнка распоряженій на 3 іюля.

Такимъ образомъ для атаки западнаго фронта или важнѣйшаго участка непріятельскаго расположенія было назначено 6 баталіоновъ, 4 эскадрона и 3 сотни при 24 орудіяхъ ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера³⁾, которые, для овладѣнія мостомъ у Моселіева и для дѣйствіи на правомъ берегу Осмы, должны были быть поддержаны 3-мя баталіонами изъ состава колонны ген.-маіора Лошкарева; для дѣйствій противъ южнаго и восточнаго фронтовъ назначалось сначала 12, а затѣмъ 9 баталіоновъ и 10 сотенъ при 56 пѣшихъ и 6 конныхъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ самого командира корпуса.

Это распредѣленіе силъ, пожалуй, можно признать соответствовавшимъ обстановкѣ. Къ сожалѣнію организація войскъ была сильно нарушена и командныя отношенія были запутаны: а) командующій кавалерійскою дивизіею поставленъ во главѣ двухъ пѣхотныхъ полковъ разныхъ дивизій и только двухъ сотенъ казаковъ; изъ этихъ двухъ полковъ онъ долженъ былъ направить на поддержку ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера полкъ не 5-й, но 31-й (т. е. чужой) дивизіи, тогда какъ казалось бы соответственнымъ поступить обратно; при этомъ со стороны командира корпуса замѣчается желаніе предусмотрѣть впередъ подробности развитія боя, что приводитъ его къ нецѣлесообразному вмѣшательству въ дѣйствія младшаго начальника; б) двумъ бригаднымъ командирамъ было приказано „руководить“ полками: командиру 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи ген.-маіору *Бьлокопытову*—полкомъ своей

¹⁾ Командиръ 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи. Остальные бригадные командиры не получили подобныхъ назначеній. Г.-м. *Ольдекопъ* долженъ былъ состоять при г.-м. Лошкаревѣ.

²⁾ Войскамъ приказано оставить ранцы при обозѣ. С. М., XXV, 49—50.

³⁾ По *Офф. соч.* (II, 266) въ колоннѣ г.-л. Шильдеръ-Шульднера было 6 баталіоновъ, 4 эскадрона и 9¹/₂ сотенъ при 30 орудіяхъ. Это объясняется тѣмъ, что въ составъ этой колонны включены 6¹/₂ сотенъ и 6 орудій Кавказской бригады, но въ диспозиціи г.-л. барона Криденера на 3-е іюля объ этой бригадѣ ничего подобнаго не сказано.

бригады, Тамбовскимъ, а командиру 2-й бригады 5-й пѣх. дивизіи ген.-маіору *Богачевичу* — полкомъ чужой бригады, Козловскимъ, который, впрочемъ направлялся къ начальнику 5-й пѣх. дивизіи; г.-м. Бѣлокопытовъ долженъ былъ руководить дѣйствіями полка, входившаго въ составъ общаго резерва, начальникомъ котораго онъ назначенъ не былъ; в) командиръ Донского № 9 полка долженъ былъ и охранять (съ 3-мя сотнями) „правый флангъ Пензенскаго полка“, и состоять при командирѣ корпуса“.

Трудно себѣ представить обстоятельства, которыя вызвали бы необходимость подобныхъ хитросплетенныхъ сочетаній; если и были подобныя обстоятельства, то, по всему вѣроятію, они ничего общаго съ пользою дѣла не имѣли ¹⁾.

Повидимому совершенно не возникалъ вопросъ о томъ, кому должна принадлежать инициатива атаки (т. е. кто съ кѣмъ долженъ сообразоваться ²⁾). При такихъ условіяхъ не удивительно, что такъ названный „общій резервъ“ былъ резервомъ главнымъ образомъ по отношенію къ средней и отчасти по отношенію къ правой, но не по отношенію къ лѣвой колоннѣ.

Въ довершеніе всего назначенія даны не всѣмъ войскамъ, въ конницѣ только 10 сотнямъ; прочія 10¹/₂ сотенъ съ 6 орудіями и 4 эскадрона должны были дѣйствовать на основаніи ранѣе отданныхъ диспозицій и приказаній; изъ нихъ 6¹/₂ сотенъ съ 6 орудіями Кавказской казачьей бригады должны были быть причастны къ дѣйствіямъ колонны г.-л. Шильдеръ-Шульдера, но категорическаго приказанія о подчиненіи ихъ начальнику 5-й пѣх. дивизіи отдано не было ³⁾.

¹⁾ Приходится допустить, что командиръ корпуса желалъ дать возможность отличиться однимъ и старался раздѣлить между собою нѣкоторыхъ другихъ изъ числа подчиненныхъ ему младшихъ начальниковъ.

²⁾ „Равненіе“, по понятіямъ многихъ нашихъ начальниковъ того времени, должно было господствовать надъ „направленіемъ“. Нѣкоторые совершенно игнорировали „направленіе“.

³⁾ Поэтому и упреки г.-л. Баженова (стр. 464 и др.) по адресу этой бригады должны быть отнесены главнымъ образомъ къ 9-му корпусу и отчасти къ штабу арміи.

Такимъ образомъ, какъ въ отношеніи общей идеи, такъ и въ отношеніи деталей ея разработки, эта диспозиція поучительна чуть ли не исключительно въ отрицательномъ смыслѣ ¹⁾.

Бой начался огнемъ 40 нашихъ 9-фунтовыхъ орудій, раз-
вернувшихся къ юго-востоку отъ д. Вабель, занятой Галиц-
кимъ полкомъ; правый флангъ артиллеріи прикрывался Пен-
зенскимъ полкомъ, развернувшимся къ западу отъ Ермолийскаго
ручья. Турецкіе стрѣлки южнаго фронта открыли огонь по
нашей пѣхотѣ; попытались отвѣчать и батареи турецкаго
центра, но русская артиллерія заставила ихъ замолчать.

Бой подъ Нико-
полемъ 3-го іюля.
Завязка боя въ
центрѣ и на пра-
вомъ флангѣ рус-
скихъ.

Между тѣмъ часть турецкихъ стрѣлковъ восточнаго фронта
перешла черезъ Ермолийскій оврагъ и начала наступать въ на-
правленіи на Систово; противъ нихъ были направлены, кромѣ
ранѣе тамъ находившихся сотенъ, 4 орудія Донской № 2 ба-
тареи подъ прикрытіемъ сотни Донского № 9 полка ²⁾; мѣст-
ность къ востоку отъ названнаго оврага была тѣми и другимъ
очищена отъ непріятельскихъ стрѣлковъ ³⁾.

Колонна ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера выступила съ
бивака у с. Дебо въ 4 часа утра; продвинувшись „скрытно“
вдоль лѣваго берега Осмы, она раздѣлилась: а) Вологодскій
полкъ съ 2-мя батареями и сотнею № 34 полка, подъ началь-
ствомъ самаго начальника 5-й пѣх. дивизіи, направился про-
тивъ фронта турецкой позиціи у Моселіева, и б) Архангело-
городскій полкъ съ батареею 31-й бригады, уланскій полкъ и
2 Кавказскихъ сотни подполковника Энгельгардта, подъ на-
чальствомъ командира 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи ген.-
маіора *Кнорринга*, получили приказаніе двинуться къ с. Гра-
дешты и занять его, послѣ чего идти на соединеніе съ Во-

Дѣйствіи колон-
ны ген.-лейт.
Шильдеръ-
Шульднера до
занятія позиціи
у Моселіева.

¹⁾ На нашъ взглядъ, штабъ 9-го корпуса исполнялъ всегда и во всемъ волю командира корпуса. Это и нужно имѣть въ виду при опре-
дѣленіи предѣловъ его отвѣтственности.

²⁾ Подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполк. барона *Криденера*.

³⁾ Командиръ 9-го корпуса въ реляціи своей говоритъ, что 3-я и
6-я сотни № 9 полка, спѣшивъ часть казаковъ, заставили турокъ бѣжать
въ Никополь, тогда какъ 5-я сотня № 9 и 4-я сотня № 34 полка съ 4
орудіями „произвели весьма удачный поискъ по берегу Дуная, прекра-
тившій покушеніе непріятельскихъ партій выбраться этимъ путемъ изъ
Никополя“. С. М., XXV, 195. Это не вполне согласно съ *обф. соч.*, II, 268.

логодцами, стараясь обойти правый флангъ турокъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ полк. *Тутолмину* было приказано: кромѣ охраненія тыла колонны частью въ связи съ Бугцами ¹⁾ наблюдать дорогу въ с. Гилянъ (Гулянци), *не пропуская непріятеля* изъ Никополя и въ Никополь“ ²⁾.

Ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднеръ началъ наступленіе, имѣя въ боевой части 2-й и 3-й баталіоны Вологодскаго полка и обѣ батареи и въ резервѣ 1-й баталіонъ того же полка. Огонь 16 русскихъ орудій заставилъ 3 турецкихъ орудія очистить позицію около 8 часовъ утра. Затѣмъ, по приказанію начальника дивизіи, Вологодцы бросились впередъ и выбили непріятеля (штыками) изъ пяти послѣдовательныхъ позицій, послѣ чего непріятель былъ вынужденъ отойти на мостъ черезъ Осму у д. Дзернова (Джурну-село). Бой за эту предмостную позицію окончился не позже часа пополудни ³⁾.

Ген.-маіоръ *Богацевичъ*, поставивъ Козловскій полкъ въ устьѣ Слатинскаго оврага ⁴⁾, воспользовался тѣмъ, что вниманіе турокъ было отвлечено наступленіемъ Вологодцевъ, и въ 9-мъ часу утра, съ 2-мъ баталіономъ названнаго полка, занялъ с. Моселіево, откуда стрѣлки этого баталіона открыли огонь по турецкой цѣпи, занимавшей с. Дзерново и мельницу (на Осмѣ). Въ 9 часовъ утра онъ направилъ 3-й баталіонъ черезъ мостъ ⁵⁾ для связи съ отрядомъ ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера ⁶⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ атаковать: 1-му баталіону с. Дзерново, а 2-му мельницу. Послѣ непродолжительнаго боя ⁷⁾ турки были вытѣснены изъ обоихъ этихъ пунк-

¹⁾ Бугскому уланскому полку было приказано охранять лѣвый флангъ Архангелогородскаго полка.

²⁾ С. М., XXV, 64. Курсивъ въ подлинникѣ.

³⁾ Хотя Вологодцамъ и приходилось преодолевать рядъ глубокихъ балокъ, но все же наступленіе производилось, повидимому, медленно. Отчасти могло на это повліять выбитіе изъ строя раненаго командира полка полк. барона *Соловьева*.

⁴⁾ Съ 2-мя сотнями казаковъ (?) „для связи съ отрядомъ г.-л. Шильдеръ-Шульднера и для содѣйствія ему къ овладѣнію мостомъ у Моселіева. С. М., XXV, 190.

⁵⁾ Къ югу отъ Моселіева.

⁶⁾ Во исполненіе приказанія, полученнаго отъ г.-м. Лошкарева.

⁷⁾ Во время котораго былъ раненъ г.-м. *Богацевичъ*.

Дѣйствія Козловскаго полка.

товъ. Вскорѣ былъ занятъ и мостъ на дорогѣ изъ Никополя въ Градешты. Затѣмъ Козловцы остановились у подошвы высоты праваго берега, чтобы отдохнуть и устроиться для дальнѣйшаго наступленія. Здѣсь къ нимъ присоединился 3-й баталіонъ, перешедшій обратно на правый берегъ Осмы.

Туда же перешли 1-й и 2-й баталіоны Вологодскаго полка.

Часть 1-го баталіона Вологодцевъ (около 200 чел.), подъ начальствомъ (и по почину) поручика *Бачевскаго*, пробралась вдоль праваго берега, атаковала неожиданно съ тыла турецкую батарею (къ зап. отъ дороги) и овладѣла ею, но вскорѣ была выбита оттуда турками.

Ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднеръ остался съ однимъ 3-мъ баталіономъ Вологодскаго полка. Онъ не считалъ возможнымъ двинуть и этотъ баталіонъ на правый берегъ Осмы, пока не подойдетъ ген.-маіоръ Кноррингъ съ Архангелогородскимъ полкомъ.

Между тѣмъ ген.-маіоръ Кноррингъ, занявъ въ 8 часовъ утра с. Градешты ¹⁾, повернулъ на Моселіево. Во время этого движенія, со стороны с. Шамліу, показались сначала черкесы, а затѣмъ 6 ротъ турецкой пѣхоты съ 2 орудіями, кои были посланы изъ Никополя для того, чтобы открыть путь обозу, отправленному ²⁾ на Плевну. Ген.-маіоръ Кноррингъ остановилъ колонну, выслалъ противъ турокъ 6 ротъ съ 4-мя орудіями и, заставивъ противника отойти за гребень высоты ³⁾, продолжалъ движеніе.

Дѣйствія колонны ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера и ген.-маіора Кнорринга до 6 часовъ вечера.

Когда колонна прошла версты двѣ, турки опять появились противъ ея лѣваго фланга, при чемъ открыли огонь изъ нѣсколькихъ орудій, расположившихся впереди д. Черковицы. Ген.-маіоръ Кноррингъ снова остановилъ колонну, перестроилъ ее въ боевой порядокъ, атаковалъ и отбросилъ турокъ прямо

¹⁾ Гдѣ турокъ не оказалось.

²⁾ Вѣрнѣе который предполагалось отправить на Плевну.

³⁾ Является вопросъ, не слѣдовало ли оттѣснить эти турецкія войска къ Дунаю, какъ это было сдѣлано позже (и донести о происшедшемъ по командѣ)?

на сѣверь къ Дунаю (около 4-хъ часовъ пополудни), послѣ чего далъ своимъ войскамъ 2-часовой отдыхъ, расположивъ ихъ на привалѣ у д. Черковицы ¹⁾).

Дѣйствія Козловскаго полка до взятія батарей у большой дороги.

Не получая подкрѣпленія изъ колонны ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера, ген.-маіоръ Богацевичъ направилъ 5^{1/2} ротъ Козловцевъ на высоты правѣе и 4 роты лѣвѣе дороги Градешты-Никополь; 4 роты слѣдовали за ними, составляя резервъ. Когда Козловцы приближались къ батареямъ, находившимся къ западу и къ востоку отъ дороги Градешты-Никополь, показались отступавшіе Вологодцы поручика Бачевского. Дабы ихъ выручить, ген.-маіоръ Богацевичъ направилъ на поддержку 3 роты Козловцевъ, которыя, вмѣстѣ съ Вологодцами, дружно атаковали и взяли обѣ батареи, при чемъ захватили 4 орудія (около 2-хъ часовъ пополудни). Турки отошли ближе къ Никополю и заняли оказавшіеся на пути овраги и канавы; Козловцы же оставались на занятыхъ батареяхъ до 4-хъ часовъ пополудни.

Дѣйствія русскаго центра до взятія южнаго редута.

Съ своей стороны, командиръ корпуса, во 2-мъ часу пополудни, приказалъ остальнымъ войскамъ начать наступленіе на Никополь.

Передовыя роты Галицкаго полка, послѣ учащенной, но непродолжительной стрѣльбы, бросились впередъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятельской пѣхоты перебѣжали открытую поляну и овладѣли ближайшими турецкими окопами и батареею ²⁾ съ оставленнымъ на ней орудіемъ ³⁾. Въ то же время артиллерія русскаго центра (40 орудій), выдвинувшись впередъ, открыла огонь по турецкой батарее и окопамъ на правомъ берегу Никопольскаго оврага.

Эти дѣйствія русскаго центра заставили турокъ отступить къ лагерямъ, расположенныхъ близъ редутовъ южнаго сектора. Тогда Галицкій полкъ снова двинулся впередъ. Около 4-хъ часовъ пополудни 2-й и 3-й баталіоны этого полка

¹⁾ Не видно, чтобы между колоннами поддерживалась надлежащая связь.

²⁾ Къ С.-В. отъ с. Дерново и къ С.-З. отъ д. Вабель.

³⁾ Турки успѣли увести отсюда 2 крупновскихъ орудія.

заняли юго-западный редутъ, захвативъ при этомъ 2 орудія, и оттѣснили турокъ къ окраинѣ города. Вскорѣ сюда же подошли 4 роты ¹⁾ Тамбовскаго полка, который былъ выдвинуть изъ резерва на усиленіе боевой части ²⁾).

Роты 1-го баталіона Галицкаго полка, поддержанныя 3-мъ баталіономъ Тамбовскаго полка ³⁾, произвели рядъ неудачныхъ атакъ на южный неприятельскій редутъ ⁴⁾, который былъ наконецъ взятъ Тамбовцами, вмѣстѣ съ двумя орудіями, и окончательно занятъ русскими около 7 часовъ вечера ⁵⁾.

Къ этому же времени сталъ подходить къ Никополю, со ^{Дѣйствія Пензенскаго полка.} стороны Систова, ген.- лейт. *Вельяминовъ* съ Пензенскимъ полкомъ, тѣснившимъ лѣвый флангъ турокъ, которые здѣсь не оказывали упорнаго сопротивленія.

Между тѣмъ Козловцы, возобновивъ наступленіе, въ ^{Дѣйствія русскихъ противъ праваго фланга турокъ въ концѣ боя.} исходѣ 6-го часа, подошли къ юго-западному редуту (уже занятому Галицкимъ полкомъ) ⁶⁾, обошли его и заняли оврагъ, находившійся вправо отъ дороги и южнѣе названнаго редута (и неприятельскаго люнета). Съ своей стороны турки, въ началѣ седьмого часа, перешли здѣсь въ наступленіе. Генераль-маіоръ *Богацевичъ* приказалъ Козловцамъ податься назадъ и просилъ у командира корпуса подкрѣпленій. Спустя полчаса подошелъ 2-й баталіонъ Вологодскаго полка, а затѣмъ 5-я батарея 5-й бригады ⁷⁾, взводъ Донской № 2 батареи ⁸⁾ и 3 сотни казаковъ ⁹⁾. Прибытіе этихъ подкрѣпленій дало ген.-

¹⁾ 1-я и 2-я стрѣлковыя, 3-я и 4-я линейныя.

²⁾ Въ 4 часа пополудни 3-й, а затѣмъ и остальные два баталіона этого полка.

³⁾ Маіора *Артоболевскаго*.

⁴⁾ Въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ версты къ югу отъ окраины города.

⁵⁾ Атака эта была доведена до конца главнымъ образомъ благодаря настойчивости маіора *Артоболевскаго*.

⁶⁾ № 2.

⁷⁾ Съ этою батареею, равно какъ и съ батареею того же № 31-й бригады произошло недоразумѣніе. По диспозиціи въ резервъ должна была быть послѣдняя, а оказалась первая. Сравнить диспозицію (*С. М.*, XXV, 49) и *офф. соч.*, II, 266.

⁸⁾ Изъ „общаго резерва“.

⁹⁾ Въ *офф. соч.* (II, 274) сказано, что прибыли 3 сотни Донскаго № 9 полка, а выше (II, 266—267) въ „общемъ резервѣ“ показаны только

маіору Богацевичу возможность опрокинуть турокъ, но все же сумерки помѣшали штурмовать не взятые еще редутъ ¹⁾ и люнетъ ²⁾.

Расположеніе на
ночлегъ.

Войска ген.-маіора Богацевича были отведены на ночлегъ къ юго-западному редуту, гдѣ бивакировалъ и Галицкій полкъ; у южнаго редута ³⁾ расположились Тамбовцы, а правѣе ихъ, по обѣимъ сторонамъ Систовской дороги, Пензенцы.

Колонна ген.-маіора Кнорринга перешла къ с. Моселіево и присоединилась къ находившимся уже тамъ частямъ ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера ⁴⁾.

Дѣйствія Кавказ-
ской казачьей
бригады.

Полковникъ Тутолминъ, во 2-мъ часу пополудни, занялъ с. Самовидъ и къ вечеру расположился бивакомъ въ полуверстѣ къ югу отъ этого селенія. Между тѣмъ, вечеромъ того же 3-го іюня изъ Никополя вышелъ турецкій обозъ подъ прикрытіемъ 5-ти таборовъ съ 2 орудіями. Переправившись черезъ Осму по мосту близъ ея устья, этотъ обозъ двигался по береговой дорогѣ на западъ ⁵⁾, а авангардъ противника (6 ротъ съ 2-мя орудіями) атакował бивакъ Кавказской казачьей бригады, дабы очистить путь слѣдованія, намѣченный для обоза. Но казаки (въ пѣшемъ строѣ) отбили двѣ атаки турокъ ⁶⁾ и отбросили большую ихъ часть къ Никополю, а меньшую къ Виду, гдѣ съ ними покончили на разсвѣтъ 4-го іюня при помощи двухъ сотенъ полковника Энгельгардта, подошедшихъ отъ с. Моселіево ⁷⁾.

---

2 сотни № 9 и 3 сотни № 34 полка. Въ диспозиціи на 3-е іюля (п. 6) въ этомъ же резервѣ показаны только 2 сотни № 9 полка. Недостатокъ этотъ пополняется на счетъ сотенъ, находившихся въ распоряженіи г.-м. Лошкарева (п. 8 диспозиціи).

¹⁾ № 1.

²⁾ № 7.

³⁾ № 3.

⁴⁾ Здѣсь собрались: Архангелогородскій полкъ, 3-й баталіонъ Вологодскаго полка, уланскій полкъ, 2 сотни Кавказской бригады, сотня Донскаго № 34 полка, 4-я и 6-я батареи 31-й арт. бригады.

⁵⁾ Турки хотѣли пробраться къ Плевнѣ.

⁶⁾ Объ этомъ „неслыханномъ“ нападеніи пѣхоты на бивакъ конницы см. г.-л. *Баженовъ*, 482—488.

⁷⁾ Посланы на поддержку по полученіи донесенія полк. Тутолмина.

Къ вечеру 3-го іюля войска 9-го корпуса владѣли пере-
довыми позиціями турокъ и редутами, господствовавшими надъ
Никополемъ. На слѣдующій день ген.-лейт. баронъ Криденеръ
предполагалъ штурмовать цитадель, въ которой осадная ар-
тиллерія пробила брешь ¹⁾; но это оказалось излишнимъ, такъ
какъ утромъ 4-го іюля гарнизонъ Никополя положилъ
оружіе.

Намѣренія ген.-
лейт. барона
Криденера. Сдача
крѣпости.

Сдалось до 7.000 чел., въ томъ числѣ около 300 ране-
ныхъ ²⁾. Сверхъ того русскими взято: 6 знаменъ, 113 орудій
(крѣпостныхъ и полевыхъ) ³⁾, 2 монитора и болѣе 10.000
ружей, значительные запасы продовольствія и холоднаго
оружія.

Наши войска потеряли убитыми и ранеными: 1 генерала,
7 штабъ-офицеровъ, 24 оберъ-офицеровъ и 1.279 нижнихъ
чиновъ ⁴⁾.

Превосходство въ силахъ 9-го корпуса надъ гарнизономъ
Никополя было настолько рѣшительно, что успѣхъ былъ обез-
печенъ, въ особенности въ виду растянутости оборонительной
линіи турокъ и невозможности для нихъ сосредоточить къ
тому или другому угрожаемому пункту сколько-нибудь значи-
тельные силы. Имѣя въ виду указанія, полученныя комендан-
томъ крѣпости свыше, приходится признать, что турки въ
этомъ случаѣ проявили достаточную воинскую доблесть и
извѣстное искусство въ оборонѣ большей части участковъ
оборонительной линіи; активныя ихъ дѣйствія слабы; въ ночь
съ 3-го на 4-е слѣдовало произвести нападеніе на Кавказ-
скую казачью бригаду большими силами.

Оцѣнка дѣйствій
обѣихъ сторонъ
подъ Никопо-
лемъ.

¹⁾ С. М., XXV, 311 („свѣдѣнія о дѣйствіяхъ осадной артиллеріи противъ Никополя въ іюль 1877 г.).

²⁾ Убитыми турки потеряли около 1.000 чел. Эту цифру принимаетъ и *Офф. соч.*, II, 276—277.

³⁾ Въ томъ числѣ 11 крупновскихъ стальныхъ (см. реляцію г.-л. бар. Криденера).

⁴⁾ С. М., XXV, 4—101 (не подрядъ), 189—208, 218—228, 243—268 (не подрядъ), 277—281, 284—286, 293—295, 304—320 (отчасти и другіе выпуски С. М.). *Офф. соч.*, II, 257—277. *Баженовъ*, 374—489.

Не вполне правильная оцѣнка условій обстановки ¹⁾, непониманіе важности сосредоточенія достаточныхъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ для нанесенія удара врагу въ рѣшительную минуту, нарушеніе организациі войскъ, находящееся въ связи съ усложненіемъ плана дѣйствій ²⁾ и путаница въ командныхъ отношеніяхъ, недостаточно искусное высшее управление войсками при нецѣлесообразномъ вмѣшательствѣ въ сферу дѣйствій подчиненныхъ начальниковъ ³⁾, недостатокъ полной связи и полнаго единства въ дѣйствіяхъ—вотъ важнѣйшіе наши недочеты въ этомъ бою. Отсутствіе суety и спокойное отношеніе къ дѣлу высшаго командованія, способность если не всѣхъ, то многихъ частныхъ начальниковъ къ проявленію частнаго почина, стремленіе многихъ частей войскъ къ взаимной выручкѣ, прекрасный духъ войскъ и ихъ мужество и стремленіе впередъ—вотъ положительныя стороны дѣйствій 9-го корпуса въ этомъ бою, давшія ему возможность одержать побѣду.

Значеніе взятія русскими Никополя.

Взятіе Никополя представляло важный успѣхъ русской арміи: турки лишились крѣпости съ гарнизономъ нѣсколько болѣе 8.000 человекъ, значительною артиллеріею, запасами и имуществомъ. Паденіе духа у турокъ и подъемъ его у русскихъ были естественными слѣдствіями паденія этой крѣпости.

База русской арміи на Дунаѣ расширилась до 60—70 верстъ ⁴⁾; явилась возможность устроить вторую переправу у Никополя. Положеніе русскихъ на правомъ берегу Дуная въ значительной степени упрочилось и улучшилось ⁵⁾.

¹⁾ Мѣстность оцѣнена не вполне правильно; силы противника въ Никополь преувеличивались; силы противника въ западной Болгаріи игнорировались.

²⁾ Одинъ кавалерійскій начальникъ поставленъ во главѣ пѣхоты съ небольшою частью конницы и является чуть ли не номинальнымъ начальникомъ; Донской № 9 полкъ раздробленъ, а командиръ его получилъ 2 назначенія и т. д.

³⁾ Въ однихъ случаяхъ старшій начальникъ „переприказывалъ“, а въ другихъ „недоприказывалъ“.

⁴⁾ Отъ устья Вида до Батина по прямому направленію около 70 вер.

⁵⁾ Лучше обезпечены сообщенія и приобрѣтена большая свобода дѣйствій.

Эта заслуга 9-го корпуса, съ его командиромъ во главѣ, была оцѣнена по достоинству ¹⁾, но на воинѣ одержанный успѣхъ не даетъ права ослаблять энергію въ веденіи операцій. Мало того, онъ требуетъ усугубленія энергіи въ видахъ извлеченія наибольшей пользы изъ этого же успѣха.

Оцѣнка дѣйствій
командира 9-го
корпуса съ стра-
тегической точки
зрѣнія.

Даже во время Никопольской операціи командиръ 9-го корпуса долженъ былъ, не ожидая никакихъ указаній отъ Главнокомандующаго, постараться выяснитъ группировку силъ противника въ придунайской полосѣ западной части Болгаріи, до Плевны и Виддина, или по крайней мѣрѣ до Рахова включительно. Необходимо было занять Плевну для обезпеченія своихъ собственныхъ дѣйствій противъ Никополя; это и могло быть сдѣлано отрядомъ полковника Клейнгауза и Кавказскою казачьею бригадою ²⁾. Для дѣйствій подъ Никополемъ цѣлой сводной бригады 9-й кав. дивизіи ³⁾ было вполне достаточно.

Находились, лица, предлагавшія дѣйствовать въ этомъ духѣ ³⁾, но командиръ 9-го корпуса упорно отвергалъ эти предложенія, настаивалъ и настоялъ на своемъ ⁴⁾.

Такое отношеніе его къ дѣлу не отвѣчало обстановкѣ, но это его несоотвѣтствіе было заслонено одержаннымъ имъ успѣхомъ.

Если бы этотъ вопросъ и представлялся недостаточно выясненнымъ до взятія Никополя, то послѣ его паденія никакихъ сомнѣній не должно было быть: слѣдовало занять Плевну возможно быстрѣе, выяснитъ силы и мѣсто пребыванія корпуса Османа-паши и обезпечить нашу операціонную линію

¹⁾ С. М., XXV, 83. Телеграммы Императора Александра II главнокомандующему и главнокомандующаго командиру 9-го корпуса.

²⁾ Или хотя бы большею частью этой бригады, при условіи высылки остальной на Градешты-Самовидъ и вообще на западъ отъ Никополя.

³⁾ Бугскій уланскій и Донской № 9 полки, не считая даже сотни Донского № 34 полка. Командиръ 9-го корпуса подъ Никополемъ далъ отрицательный образецъ употребленія конницы въ какомъ угодно отношеніи.

⁴⁾ С. М., XXV, 13 (полевая записка начальника штаба 9-го корпуса командиру того же корпуса).

съ запада. Если командиръ 9-го корпуса взялъ на себя смѣлость не исполнить указанія Главнокомандующаго и добиться его соглашенія на исполненіе своего плана дѣйствій до взятія Никополя, то отчего же онъ не могъ, хотя бы послѣ паденія крѣпости, исправить ошибку главной квартиры ¹⁾, не выславшей особой „стратегической“ кавалеріи для обезпеченія праваго фланга арміи? Онъ не только могъ, онъ долженъ былъ это сдѣлать!

Уразумѣніе этого вопроса, а равно и обстановки того времени возможно лишь при условіи оцѣнки положенія дѣлъ у турокъ послѣ переправы нашей арміи черезъ Дунай.

Положеніе дѣлъ
у турокъ.

Извѣстіе о переходѣ нашихъ войскъ черезъ Дунай у Систова произвело въ Константинополѣ удручающее впечатлѣніе. 17-го іюня Саидъ-паша писалъ и. д. военнаго министра:

Изъ депеши, полученной отъ сердарь-экрема, видно, что непріятель переправился въ Систовъ въ числѣ тридцати тысячъ человекъ. Другой его отрядъ облагаетъ наши войска, находящіеся въ Никополѣ ²⁾. Сердарь-экремъ ограничился лишь тѣмъ, что сообщилъ о распоряженіи руцукскаго коменданта двинуть изъ Тырнова четыре табора: слишкомъ незначительное подкрѣпленіе... Судя по этому примѣру, непріятелю будетъ очень легко продвинуться до Софіи... Сопротивленіе нашихъ войскъ можетъ принести лишь очень незначительную пользу и задержать непріятеля лишь на самое короткое время; послѣ того они будутъ или уничтожены, или обращены въ бѣгство... нѣкоторые изъ опытныхъ и расположенныхъ къ намъ иностранцевъ ³⁾ находятъ даже, что войска наши, будучи разбросаны, принесутъ столько же пользы, какъ будто бы ихъ и вовсе не было... Мы писали еще 8-го апрѣля ⁴⁾, и нѣсколько разъ потомъ повторяли, чтобы войска были расположены и организованы согласно правиламъ военнаго искусства. Всѣ полученные нами отвѣты увѣряли единогласно, что приготовленія и распоряженія находятся на желаемой степени удовлетворительности. Очень жаль, что дѣйствительность обнаружила несогласіе съ намѣреніями... войска, выступившія изъ Рушука, не могли прибыть за дальностью разстоянія; это произошло отъ отсутствія сосредоточенности расположенія. Хотя одною изъ причинъ того служить значительное число нашихъ оборонительныхъ позицій... но,

¹⁾ Такая настойчивость—отличное качество военнаго человека, но если она примѣняется наперекоръ обстановкѣ, то приноситъ дѣлу вредъ, а не пользу.

²⁾ Этого еще не было. Саидъ-паша упреждаетъ событія.

³⁾ Желательно было бы узнать ихъ имена или, по крайней мѣрѣ, ихъ національность или подданство.

⁴⁾ 5-го реби-уль-ахыръ.

если нельзя было надѣяться удержать всѣ позиціи, то занятіе ихъ слѣдовало возложить на небольшіе отряды и на мустахфизъ, а остальные войска сосредоточить такимъ образомъ, чтобы они могли вступить въ успешное сраженіе съ непріателемъ, или же *удержать какую нибудь важную позицію и угрожать оттуда пути отступленія непріятеля* ¹⁾. Окончательное разрѣшеніе этого вопроса предоставляется вашей свѣтлости въ качествѣ предсѣдателя военнаго совѣта и высшимъ военнымъ чинамъ. Что же касается до нашихъ рѣчныхъ судовъ на Дунаѣ, то они ни къ чему не пригодны... Такъ какъ большая опасность захвата непріателемъ Софіи очевидна, то слѣдуетъ обсудить этотъ вопросъ, не теряя ни минуты... слѣдуетъ выработать окончательное рѣшеніе, помня, что мы обязаны подавать наши мнѣнія... *ради спасенія мусульманскаго народа и государства, которое, мы говоримъ это безошибочно, находится между жизнью и смертью* ²⁾... Если наши войска, занимающія оборонительныя позиціи, къ чему нибудь пригодны, то вся польза, которую они могутъ принести, будетъ заключаться въ удержаніи укрѣпленій и позицій, по которымъ они распределены. Въ такомъ положеніи невозможно дать непріателю открытое сраженіе или же угрожать линіи его отступленія, а особенно обезпечить Софію и Адрианополь отъ его покушеній. Вслѣдствіе этого, его величество приказалъ принять всѣ мѣры, отъ которыхъ зависитъ одержаніе побѣды надъ непріателемъ и которыя допускаются лишь силами народа, государства и отдѣльнаго человека; затѣмъ, въ виду важности положенія, забывъ всѣ прежніе раздоры, обнаружить вновь примѣры рвенія и преданности ³⁾.

Тѣмъ не менѣе турецкое правительство проявило въ этотъ тяжелый моментъ чрезвычайную энергію и приняло цѣлый рядъ мѣръ съ цѣлью исправленія сдѣланныхъ ранѣе ошибокъ, развертыванія новыхъ войсковыхъ частей и вообще усиленія арміи, дѣйствующей на главномъ театрѣ, въ Болгаріи. Правда, многія изъ этихъ мѣръ послали на себѣ отпечатокъ торопливости и вообще были неудовлетворительны, но за то другія были вполне цѣлесообразны; особенно замѣчательно то, что послѣднія были приняты по инициативѣ лицъ, не обладавшихъ надлежащею военною подготовкою.

Уже въ послѣдніе дни передъ переправою нашихъ войскъ черезъ Дунай, турецкое правительство замѣтило, что, при ожидаемомъ направленіи переправы, русскія войска не встрѣтятся противъ своего фронта сколько-нибудь ощутительнаго противодѣйствія. Замѣчено было также отсутствіе общаго ре-

Оцѣнка дѣятельности турецкаго правительства.

Постепенная выработка плана кампаніи турокъ, въ связи съ распоряженіями правительства и дѣйствіями высшей военной администраціи.

¹⁾ и ²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ „Зубдетуль-Хакаикъ“, 43—45.

зерва. Въ виду этого явилась мысль о необходимости притянуть на дунайскій театръ войска съ другихъ театровъ дѣйствій и прежде всего изъ Черногоріи. 19-го іюня султанъ далъ „совѣту министровъ“ слѣдующія указанія:

„Въ Черногоріи, для обезпеченія нашихъ границъ, оставить... Али-Саиба или Сулеймана-пашу, а другого, если не встрѣтятся большихъ препятствій, присоединить къ сердарь-акрему съ сорока или сорока пятью таборами. Въ Константинополь учредить наборъ по жребію ¹⁾. Обсудить, возможно ли вмѣсто Мегмеда-Али-паши назначить монастырскаго ферикъ-пашу ²⁾ или другое способное лицо, а Мегмеда какъ можно скорѣе отослать на Дунай. Возможно ли часть императорскихъ войскъ изъ Сиріи, Кандіи и Эпира отправить на Дунай, замѣнивъ ихъ мустахфизомъ? ³⁾...

...Такъ какъ по слухамъ извѣстно, что въ Софіи и Нишѣ оба начальника отрядовъ: Мегмедъ и Халиль-паши не годятся, то если это будетъ подтверждено военнымъ министромъ, назначить вмѣсто нихъ двухъ способныхъ лицъ, при которыхъ они могутъ оставаться. Его величество приказалъ также, оставивъ достаточное число войскъ для удержанія Видина, остальные отправить подъ командою Османа-паши въ какойнибудь пунктъ, на которомъ они могли бы оказать сопротивленіе наступленію сербовъ, а съ другой стороны могли бы прикрыть лѣвый флангъ шумлинскихъ корпусовъ... Приготовленія для укрѣпленія Балкановъ начать сегодня же“ ⁴⁾.

Въ это же время Редифъ-паша и Намыкъ-паша ⁵⁾, руководившіе операціями изъ Шумлы, не столько помогали, сколько мѣшали главнокомандующему, причѣмъ еще болѣе увеличивали беспорядокъ, господствовавшій у турокъ. Изъ ихъ распоряженій и соображеній особенно замѣчательны:

а) *Въ смыслъ отрицательномъ*: распоряженія относительно дѣйствій шумлинской арміи; по ихъ мнѣнію, слѣдовало изъ войскъ этой арміи, „занимающихъ позиціи“, взять, „если возможно, нѣкоторую часть и усилить его отрядъ Ахмедъ-Эюба-паши, а затѣмъ, по мѣрѣ надобности, формировать

¹⁾ Послѣ изданія закона 1869 года, казалось бы, это не должно было вызывать никакихъ затрудненій, особенно если вѣрить Збоипскому (см. выпускъ I, гл. III).

²⁾ Дивизионный генераль или генер.-лейтенантъ.

³⁾ Такъ какъ прежній мустахфизъ обратился въ редифъ 3-го призыва, то подъ словомъ „мустахфизъ“ слѣдуетъ понимать скорѣе всего тѣ категоріи редифа, кои не вошли въ рамки его организаци.

⁴⁾ „Зубдетуль-Хакаикъ“, 46.

⁵⁾ Отправленные послѣ переправы русскихъ черезъ Дунай въ Шумлу. См. тамъ же, 46—47.

еще другіе подвижныя отряды; исполнивъ же это, нужно было стараться отрѣзать путь отступленія непріятели, не позволять ему переходить черезъ Балканы и, если будетъ нужно, помогать крѣпостямъ“¹⁾. Здѣсь приходится отмѣтить вмѣшательство въ дѣйствія главнокомандующаго, не говоря уже о редакціи депешъ.

б) *Въ смыслъ положительномъ*: соображенія и нѣкоторыя распоряженія относительно противодѣйствія наступленію нашего передоваго отряда, обороны Балканъ и образованія общаго резерва въ Константинополь, предложеніе о возможно скорѣйшей перевозкѣ войскъ Сулеймана-паши черезъ Дедеагачъ въ Адрианополь и, наконецъ, соображенія относительно значенія Никополя, Ломы²⁾ и направленія, которое слѣдовало дать войскамъ Османа-паши изъ Виддина. Въ депешѣ Редифа и Намыка отъ 27-го іюня было сказано:

„Такъ какъ оборонительная линія Дуная уже прорвана, то войска, находящіяся въ Никополь и въ Ломъ, не принесутъ никакой пользы, удерживая эти пункты. ...Лучше теперь оставить эту крѣпость добровольно, нежели быть къ тому вынужденнымъ. Мы здѣсь полагаемъ, что можно будетъ достигнуть чего-либо, если направить къ Плевнѣ часть отряда Османа-паши, и если его превосходительство, съ присоединеніемъ ломскаго отряда и десяти-двѣнадцати таборовъ изъ Никополя, произведетъ наступленіе на непріятели съ другого фланга“³⁾.

Существуютъ еще указанія на то, что, тотчасъ послѣ переправы русскихъ черезъ Дунай, Османъ-паша предложилъ сердарь-экрему слѣдующій планъ: онъ хотѣлъ оставить въ Виддинѣ лишь самое необходимое для обороны число войскъ, а съ остальными силами своего корпуса направиться къ Плевнѣ, присоединивъ къ себѣ на пути нѣсколько баталіоновъ изъ Рахова и Никопольскій гарнизонъ; отъ Плевны двинуться черезъ Ловчу къ Тырнову, гдѣ соединиться съ Ахмедъ-Эюбомъ, который долженъ былъ прибыть черезъ Эски-Джуму, а затѣмъ перейти въ наступленіе по направленію на Систово; въ случаѣ, еслибы не удалось соединиться съ Ахмедъ-Эюбомъ, за-

¹⁾ Тамъ же, 47—48 (первая депеша 26-го іюня).

²⁾ Ломъ-Паланка.

³⁾ „Зубдетуль - Хакаикъ“, 48—49 (вторая депеша Редифа и Намыка).

нять Ловчу, которая (по мнѣнію Османа) представляла большія выгоды для обороны Балканскихъ проходовъ ¹⁾).

Кѣмъ бы ни было предложенъ этотъ планъ, важно то, что въ Константинополѣ были получены свѣдѣнія о готовящейся переправѣ румынъ у Калафата, вслѣдствіе чего Осману было приказано:

„сообразоваться съ дѣйствіями непріятеля“, а затѣмъ, „послѣ разныхъ повторительныхъ приказаній, воспрещавшихъ это движенію, канцелярія султана, взявъ на себя всю отвѣтственность, дала Осману-пашѣ рѣшительное приказаніе наступать... Ни одно наставленіе, даваемое канцелярією, не имѣло формы рѣшительнаго приказанія; всѣ они были лишь сообщеніями различныхъ идей, на которыя предлагалось обратить вниманіе ²⁾); поэтому... достойно вниманія то обстоятельство, что канцелярія была вынуждена отдать упомянутое рѣшительное приказаніе, принявъ на себя всю отвѣтственность за него ³⁾).

Канцелярія являлась лишь вспомогательнымъ органомъ султана, который, прибывъ 25-го іюня на телеграфную станцію въ Константинополѣ, обмѣнивался телеграммами съ Османомъ, остался доволенъ его объясненіями и приказалъ военному министру и главнокомандующему приступить къ исполненію вышеприведеннаго плана.

Маршъ маневръ Османа-паши къ Плевнѣ. Движеніе отъ Виддина къ Альтемиру.

Получивъ 28-го іюня соотвѣтственныя приказанія отъ военнаго министра и сердаръ - экрема, Османъ - паша выступилъ изъ Виддина 1-го іюля съ 19-ю баталіонами, 9-ю батареями, 5-ю эскадронами и 150 черкесами ⁴⁾, пославъ приказаніе 3-мъ баталіонамъ изъ Рахова итти къ нему на присоединеніе, и перешелъ въ Арчаръ ⁵⁾; румынскія батареи съ лѣваго берега открывали огонь ⁶⁾, но снаряды ихъ не долетали до турокъ. 2-го іюля, по прибытіи въ

¹⁾ По свидѣтельству авторовъ сочиненія: „Défense de Plevna“, Музафферъ-паши и Талаатъ-бея, объясненіе которыхъ принято нашимъ *офф.* сочиненіемъ, II, 289—290.

²⁾ Ахмедъ-Мидхатъ-Эффенди высказываетъ правильный взглядъ, но едва ли турецкія правительственныя сферы свободны отъ упрековъ въ этомъ отношеніи.

³⁾ „Зубдетуль-Хакаикъ“, 49—50.

⁴⁾ Саидъ-паша опредѣляетъ силы Османа въ 18 таборовъ, 1 алай конницы и 9 батарей. „Зубдетуль-Хакаикъ“, 64.

⁵⁾ Арцеръ-Паланка.

⁶⁾ Во время слѣдованія турокъ черезъ Видболь.

Криводоль ¹⁾, Османъ получилъ отъ Сауда-паши двѣ телеграммы, вызванныя дѣйствіями нашего передового отряда въ долину Тунджи, съ приказаніемъ ускорить движеніе ²⁾. 3-го іюля онъ выступилъ изъ Криводола и въ полдень прибылъ въ Вылчедру ³⁾, гдѣ получилъ телеграмму отъ главнокомандующаго о критическомъ положеніи Никополя, съ приказаніемъ немедленно занять Плевну. Тогда Османъ приказалъ Эминъ-беку съ 3-мя баталіонами двинуться въ 10 часовъ вечера въ этотъ же день къ Плевнѣ на соединеніе съ Атыфомъ-нашею ⁴⁾, а самъ съ остальными войсками выступилъ утромъ 4-го и перешелъ въ с. Альтемиръ, пройдя въ этотъ день 33 версты, а всего въ 4 дня 110 верстъ, при чемъ войска его шли по безводной мѣстности и при сильнѣйшемъ зноѣ ⁵⁾.

Находившійся при румынскихъ батареяхъ у Калафата штабсъ-капитанъ *Ивановъ* ⁶⁾ наблюдалъ движеніе Османа 1-го іюля и донесъ о немъ въ штабъ румынскихъ войскъ, расположенныхъ въ этомъ районѣ. Это донесеніе было подтверждено румынскими сторожевыми постами, послѣ чего, въ 2 часа 35 минутъ дня 2-го іюля, князь Карлъ отправилъ главнокомандующему слѣдующую телеграмму: „*Аванности Калафата мнѣ доносятъ, что большая непріятельская колонна, 25 баталіоновъ съ кавалеріей, направляется быстро къ Ломъ-Паланкѣ*“ ⁷⁾. Телеграмма эта

Донесенія о
движеніи
Османа-паши.

¹⁾ Переходъ въ 27 верстъ.

²⁾ 2-я телеграмма гласила: „Дерзость непріятели превосходитъ всякіе предѣлы... отечество стоитъ на краю гибели: участь его находится въ рукахъ войскъ. Наступилъ моментъ оказать услугу народу и правительству, не щадя трудовъ, ни людей для спасенія отечества. Употребите всѣ усилія, чтобы прибыть поскорѣе къ цѣли дѣйствій“. Въ русскомъ переводѣ „Зубдегуль-Хакаикъ“ (ст. 60) тоже самое изложено нѣсколько иначе.

³⁾ Переходъ въ 20 верстъ.

⁴⁾ Нѣкоторые писатели называютъ его: Атуфъ-паша.

⁵⁾ Значительное число людей погибло отъ недостатка воды.

⁶⁾ Русскій артиллеристъ. Батареи эти были вооружены осадными орудіями, подаренными Россією. С. М., XXV, 269—276.

⁷⁾ Генераль-маіоръ *Вороновъ*. „Начало Плевны“ (Спб., 1900 г.), 19. *Офф. соч.*, II, 291. С. М., XXV, 51. Конецъ депеши касается торпедъ и мелкихъ лодокъ.

была получена въ Тырновѣ 2-го же іюля въ 3 часа 25 минутъ пополудни ¹⁾. По объясненію генераль-маіора Левицкаго, „депешѣ этой особой вѣры не дали, такъ какъ не довѣряли румынскимъ телеграммамъ ввиду того, что румынами были и прежде посылаемы телеграммы, и свѣдѣнія ими сообщаемыя не оправдывались“ ²⁾.

Отношеніе главной квартиры арміи и командира 9-го корпуса къ вопросу объ обезпеченіи операціонной линіи съ запада.

Повидимому, какъ это недовѣріе къ извѣстіямъ изъ румынскихъ источниковъ, такъ въ особенности „возвышеніе увѣренности начальства“ арміи, вызванное рядомъ удачъ,— были причиною того, что эта телеграмма „не оказала сразу вліянія на виды и распоряженія русской главной квартиры“. Содержаніе этой телеграммы не было сообщено командиру 9-го корпуса ³⁾; не было сдѣлано также никакихъ распоряженій“ для освѣщенія мѣстности въ районѣ возможнаго наступленія турокъ отъ Виддина или же выслѣживанія ихъ движенія другими способами“ ⁴⁾.

Но неужели командиръ 9-го корпуса не долженъ былъ по своему почину принять мѣры въ видахъ самоориентированія? Вѣдь онъ рѣшилъ вполнѣ самостоятельно вопросъ о томъ, куда идти раньше, къ Никополю, или къ Плевнѣ, и рѣшилъ его несогласно съ предположеніями главной квартиры, которая ему въ томъ не препятствовала ⁵⁾. Наступая къ Никополю, онъ выдвинулъ къ Турскому Трестенику, для обезпеченія своего марша и для наблюденія за Плевною, отрядъ полковника *Клейнгауза*, въ составѣ полка пѣхоты, батареи и 3 со-

¹⁾ Телеграмма за № 127.

²⁾ *Вороновъ*, 19—20. Тамъ же имѣется указаніе на то, что въ главной квартирѣ говорили: „если турки не могли справиться съ сербами, то у нихъ нѣтъ въ Виддинѣ значительныхъ силъ“ (со ссылкой на „Воспоминанія гр. Д. А. М.“).

³⁾ *Офф. соч.*, II, 292, вып. I, со ссылкой на барона *Криденера* („Русская Старина“, 1887 г., I).

⁴⁾ Тамъ же, вып. II, со ссылкой на полков. (нынѣ генераль-лейтенанта) *Артамонова* и *С. М.*, XXV, 51 (со ссылкой на письмо г.-л. *Газенкампа* отъ 23 января 1901 г. № 252). Сравнить съ данными „Историческаго Вѣстника“, 1885 г. (показаніе *Фавриколовъ*).

⁵⁾ *Вороновъ*, 3—13.

тенъ ¹⁾. Во время дѣйствій противъ Никополя тылъ 9-го корпуса обезпечивался главнымъ образомъ частью конницы ²⁾, но, конечно, онъ былъ бы обезпеченъ гораздо лучше, если бы эта же конница была направлена, тотчасъ же послѣ переправы, къ Плевнѣ и если бы она заняла линію р. Вида, отъ Плевны до впаденія въ Дунай, для чего ее слѣдовало бы, пожалуй, поддержать частью пѣхоты ³⁾. Никополь палъ въ 4—5 часовъ утра 4-го іюля, послѣ чего наличныя войска 9-го корпуса стояли на бивакахъ, устраивались послѣ сраженія, принимали взятые у турокъ трофеи и запасы и праздновали побѣду ⁴⁾.

Командиръ 9-го корпуса не обнаруживаетъ стремленія дѣйствовать по собственной инициативѣ согласно съ обстановкою, посылаетъ запросы въ главную квартиру и болѣе всего заботится объ устройствѣ порядка въ Никополь; послѣднее, конечно было важно, но еще болѣе важно было обезпеченіе арміи съ запада; послѣ паденія Никополя никакого сомнѣнія не могло быть въ томъ, что это долженъ принять на себя 9-й корпусъ, независимо отъ того, получалъ ли онъ или не получалъ соотвѣтственныя приказанія изъ главной квартиры.

Между тѣмъ Главнокомандующій, получивъ депешу командира 9-го корпуса о взятіи Никополя ⁵⁾, послалъ ему, въ 2 часа 35 минутъ пополудни 4-го іюля, телеграмму, въ которой было сказано: „Прикажете румынскимъ войскамъ занять немедленно Никополь ⁶⁾, но поручите генералу *Столыпину*, который въ Турно, описать все имущество съ нужнымъ чис-

---

¹⁾ Костромской полкъ, 5-я батарея и 3 сотни Кавказской бригады; одинъ баталіонъ и (сводная) сотня были выдвинуты для охраненія моста черезъ Осму и прикрытія 13-го летучаго парка.

²⁾ Отрядъ въ Турскомъ Трестеникѣ не прикрывалъ съ самой опасной стороны.

³⁾ Можно было воспользоваться для этого хотя бы Костромскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

⁴⁾ *Вороновъ*, 24. *С. М.*, XXV, 228, 229 и др.

⁵⁾ *С. М.*, XXV, 83. *Вороновъ*, 20. Въ *Офф. соч.*, (II, 281) изложено конецъ этой депеши: „Испрашиваю указанія относительно занятія крѣпости, о ея вооруженіи, а также о томъ, какъ поступить съ плѣнными“.

⁶⁾ О переговорахъ съ румынами о содѣйствіи ихъ намъ см. *Вороновъ*, 20.

ломъ офицеровъ, а сами съ войсками направьтесь въ Плевно и тамъ ждите приказаній. Плевенныхъ отправьте въ Букарестъ въ распоряженіе генерала Каталея. Оружіе сложите въ Никополъ, чтобы вооружить болгаръ“ ¹⁾.

Телеграмма эта была доставлена въ штабъ 9-го корпуса около 4—5 часовъ утра 5-го іюля ²⁾. Казалось бы, 9-му корпусу оставалось только исполнить приказаніе Главнокомандующаго и въ этотъ же день двинуться къ Плевнѣ. Въ-место этого командиръ 9-го корпуса, въ 2^{1/2} часа пополудни 5-го же іюля, телеграфировалъ—Главнокомандующему:

„Для девяти-фунтовыхъ батарей нѣтъ ни въ ящикахъ, ни въ паркахъ снарядовъ съ ударною трубкою. ...Необходимо бы пополнить снаряды, прежде, нежели идти въ Плевно, гдѣ по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ полковникомъ Тутолминымъ, находились четыре баталіона низама съ орудіями, двумя эскадронами и черкесами, которые укрѣплялись; замѣтно движеніе туда войскъ изъ Софіи. Никополь ожидалъ оттуда и изъ Виддина подкрѣпленія“ ³⁾.

Такимъ образомъ командиръ 9-го корпуса не исполняетъ приказанія Главнокомандующаго, вполне отвѣчавшаго требованіямъ обстановки, и ставитъ на первый планъ соображенія главнымъ образомъ хозяйственныя и административныя; 9-тифунтовыя батареи онъ могъ оставить въ Никополъ при бригадѣ пѣхоты ⁴⁾, а съ остальными войсками ему слѣдовало спѣшить къ Плевнѣ.

---

¹⁾ С. М., XXV, 83. (Курсивъ нашъ). Эта же депеша приведена у г.-м. Воронова (20), а также въ офф. соч. (II, 281); различіе несущественно. Тутъ же приведена телеграмма начальника штаба арміи, полученная командиромъ 9-го корпуса 4-го мая, въ силу которой онъ долженъ былъ „двинуть тотчасъ же для занятія Плевны“, кромѣ казачьей бригады полк. Тутолмина, „два полка пѣхоты съ артиллерією, менѣе уставшіе отъ боя при Никополѣ“.

²⁾ Здѣсь необходимо отмѣтить разногласіе: въ С. М. (XXV, 83) сказано, что эта телеграмма получена въ Турно-Магурелли въ 4 ч. 25 м. утра 5-го, а у г.-м. Воронова (20), что она была тамъ получена въ 12 ч. 35 м. въ ночь съ 4-го на 5-е и доставлена въ штабъ корпуса около 4-хъ часовъ утра 5-го іюля. Оба опредѣленія основаны на первоисточникахъ.

³⁾ Далѣе сказано о расположеніи корпуса. С. М., XXV, 85—86. Вороновъ, 21.

⁴⁾ Бригада была вполне достаточна для устройства всѣхъ дѣлъ въ Никополѣ даже въ томъ случаѣ, если бы румыны не захотѣли смѣнять наши войска и заявили объ этомъ категорически.

Не понятно, почему главная квартира не настояла на исполненіи указаннаго приказанія 9-мъ корпусомъ, подобно тому, какъ (незадолго до того) она настояла на исполненіи приказанія относительно переправы у Галаца 14-мъ корпусомъ.

Послѣдняя телеграмма командира 9-го корпуса была получена въ главной квартирѣ въ 2 часа пополудни 6-го іюля ¹⁾. Между тѣмъ, еще 5-го іюля, въ 2 часа 40 минутъ пополудни, начальникъ штаба арміи телеграфировалъ командиру 9-го корпуса: *«Если не можете выступить тотчасъ въ Плевну со всеми войсками, то пошлите туда немедленно казачью бригаду Тутолмина и часть пѣхоты»* ²⁾. Затѣмъ Главнокомандующій въ 4 часа пополудни 5-го іюля, телеграфировалъ командиру 9-го корпуса слѣдующее: *«Дайте скорѣе знать скоро ли пойдете на Плевну....»* ³⁾; *необходимо скорѣе прикритыя въ Плевнѣ отъ возможнаго наступленія войскъ изъ Виддина* ⁴⁾.

Первая телеграмма была доставлена въ штабъ 9-го корпуса послѣ второй, а именно: 2-я — въ 10 час. 5 мин. вечера 5-го, а 1-я — въ 6 час. 10 мин. утра 6-го іюля.

Только послѣ этого командиръ 9-го корпуса послалъ начальнику 5-й пѣхотной дивизіи предписаніе ⁵⁾, въ которомъ было сказано, что онъ, съ 1-го бригадою 5-й пѣх. дивизіи, 4-мя батареями 5-й артиллерійской бригады и съ 1-й ротой 5-го сапернаго баталіона, долженъ перейти въ этотъ же день въ Бресляницу; временно ему подчинялись: Кавказская казачья бригада и Донской № 9 полкъ, которые должны были дойти до Турскаго Трестеника и д. Крета; 7-го іюля, если

Высылка отряда ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера къ Плевнѣ.

¹⁾ Въ 1 ч. 50 м. 6-го іюля.

²⁾ С. М., XXV, 86. Офф. соч., II, 285. Вороновъ, 22.

³⁾ Если и можно удивляться, то развѣ только снисходительности главнокомандующаго по отношенію къ командиру 9-го корпуса и нежеланію послѣдняго дѣйствовать въ духѣ требованій остановки.

⁴⁾ С. М., XXV, 86. Вороновъ, 21. Офф. соч., II, 285.

⁵⁾ Это именно „предписаніе“, а не „приказаніе“, какъ будто бы со стороны непріятеля серьезнаго „препятствія“ не предвидѣлось. Обстановка не выяснена. Задача не поставлена такъ, какъ она должна ставиться.

не встрѣтится особаго препятствія, ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднеръ долженъ былъ направиться къ Плевнѣ и двинуть туда же. Костромской полкъ съ батареею изъ Турскаго Трестеника ¹⁾. Самъ командиръ 9-го корпуса предполагалъ перейти въ Бресляницу 7-го и не позже 9-го іюля ²⁾.

Соотвѣтственныя приказанія дошли до войскъ большею частью несвоевременно, причѣмъ тотъ фактъ, что двигалась лишь меньшая часть корпуса, а самъ командиръ корпуса оставался въ Никополѣ, въ связи съ отсутствіемъ надлежащихъ свѣдѣній объ обстановкѣ, не могъ не отразиться на исполненіи войсками указаннаго движенія въ смыслѣ игнорированія боевыхъ требованій и совершенія марша какъ бы при условіяхъ мирнаго времени.

До назначенныхъ мѣстъ дошли: а) Довской № 9 полкъ до д. Крета ³⁾ и б) 1-я и 2-я батареи 5-ой арт. бригады, подъ прикрытіемъ роты Архангелогородскаго полка до с. Бресляницы ⁴⁾. Вологодскій полкъ выступилъ только въ 6 часовъ, а Архангелогородскій полкъ въ 7^{1/2} часовъ вечера 6-го іюля; оба полка, съ 4-ю и 5-ю батареями 5-й бригады, заночевали у Шикова ⁵⁾. Кавказская казачья бригада (получивъ приказаніе поздно ночью) осталась на ночлегѣ близъ Транчовицы ⁶⁾. Костромской пѣх. полкъ, 5-я батарея 31-й бригады, 2 сотни казаковъ и летучій паркъ остановились на шоссе изъ Болгарени въ Плевну, у перекрестка съ дорогою изъ Турскаго Трестеника въ Порадимъ ⁷⁾.

---

¹⁾ вмѣстѣ съ тѣмъ 4 роты и обозъ этого полка должны были перейти изъ Болгарени въ Турскій Трестеникъ.

²⁾ С. М., XXV, 105, 106. Вороновъ, 30. *Офф. соч.*, II, 285—286.

³⁾ Въ переходѣ отъ Плевны.

⁴⁾ Въ 18—19 верстахъ отъ Плевны. Здѣсь эти батареи не нашли 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи. Онѣ не были обезпечены въ случаѣ нападенія на нихъ хотя бы иррегулярныхъ турецкихъ войскъ.

⁵⁾ Въ 20 верстахъ отъ Никополя и въ 26—27 верстахъ отъ Плевны. Въ приказаніи по отряду эта деревня названа: Чіеховцы.

⁶⁾ Верстахъ въ 10 отъ Болгарени и въ 37 отъ Плевны.

⁷⁾ Въ 23 верстахъ отъ Плевны.

На 7-е іюля г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ войскамъ ввѣреннаго ему отряда перейти: а) Донскому № 9 полку въ с. Чопенцы ¹⁾; б) Архангелогородскому и Вологодскому полкамъ съ 4-ю и 5-ю батареями—къ с. Вербицѣ ²⁾; в) Костромскому полку съ приданною ему батареею и дивизиономъ Кавказской бригады ³⁾ въ д. Сгалуицъ (Сгаловецъ ⁴⁾; Кавказской бригады съ батареею—къ с. Тученицѣ ⁵⁾; она должна была „постараться вступить въ связь“ съ Донскимъ № 9 полкомъ, который долженъ былъ принять „самыя усиленныя мѣры предосторожности“, послать развѣздъ къ с. Вербица „для связи съ пѣхотою“ и „имѣть самое точное наблюденіе за р. Видъ и за мѣстностью въ направленіи къ устью р. Искера“.

Распоряженіе
г.-л. Шильдеръ-
Шульднера на
7-е іюля:

Г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ поставилъ себѣ цѣлью 7-го іюля только сосредоточить пѣхоту своего отряда на линіи Палацъ ⁶⁾—Сгаловецъ, а о занятіи Плевны 7-го же не помышлялъ ⁷⁾.

Между тѣмъ войска Османа-паши, утомленныя форсированнымъ маршемъ въ теченіе 4-хъ сутокъ, весь день 5-го іюля отдыхали въ Альтемирѣ ⁸⁾. Вечеромъ 5-го Османъ выступилъ изъ Альтемира и въ ночь на 6-е іюля прибылъ къ д. Княжа (Кнежа, Измаиль-Бунаръ), пройдя 21 версту ⁹⁾. Здѣсь къ нему присоединились 3 баталіона изъ Рахова. Здѣсь же онъ

Маршъ-маневръ
Османа-паши.
Движеніе отъ
Альтемира къ
Плевнѣ.

¹⁾ Верстахъ въ 10 отъ Плевны, близъ р. Вида (развалины).

²⁾ По 10-верстной картѣ того времени въ 18—19, по опредѣленію полк. Е. Мартынова—въ 7 (по его же картѣ въ 8), а по картѣ г.-м. Воронова въ 9 верстахъ отъ Плевны. Послѣднія 3 опредѣленія близки къ истинѣ.

³⁾ Притянувъ свой 3-й баталіонъ, обозъ и летучій паркъ.

⁴⁾ Верстахъ въ 14 отъ Плевны.

⁵⁾ Верстахъ въ 9 къ юго-западу отъ Плевны.

⁶⁾ По 10-верстной картѣ въ 14 верстахъ отъ Плевны; въ дѣйствительности такой деревни не было; имѣлась лишь роща того же имени, лежавшая ближе къ Плевнѣ.

⁷⁾ С. М., XXV^о, 106, 129 и др. Вороновъ, 30—31. Полк. Е. Мартыновъ. „Какъ возникла Плевна“, 20—21.

⁸⁾ По мнѣнію г.-м. Воронова (27) въ этотъ день были высланы отъ нихъ къ Плевнѣ 3 баталіона.

⁹⁾ По *Офф. соч.*, (II, 294) Османъ простоялъ въ Альтемирѣ до 3^{1/2} часовъ пополудни 5-го и прибылъ въ Княжа къ 9 часамъ вечера 5-го же іюля.

получилъ извѣстіе о занятіи русскими Ловчи ¹⁾. Это извѣстіе произвело на турокъ удручающее впечатлѣніе. Въ виду этого Османъ рѣшилъ приложить всѣ усилія къ тому, чтобы предупредить русскихъ въ Плевнѣ.

Послѣ отдыха Османъ отдалъ приказаніе двигаться днемъ и ночью, выступилъ изъ д. Княжа и прибылъ къ р. Искеру еще до восхода солнца 6-го іюля. Здѣсь было получено извѣстіе о паденіи Никополя и о плѣненіи его гарнизона. На Искерѣ не было моста; войскамъ пришлось переправляться черезъ рѣку съ большими усиліями на воловыхъ подводахъ въ теченіе 6 часовъ. Послѣ переправы они были расположены на часовомъ привалѣ, а затѣмъ выступили къ Горнему Метрополю (Митрополье) и прибыли туда вечеромъ 6-го іюля, пройдя въ теченіе послѣднихъ сутокъ около 55 верстъ. Здѣсь Османъ былъ встрѣченъ эскадромъ, высланнымъ изъ Плевны Атыфомъ-нашею. Здѣсь же онъ получилъ извѣстіе о движеніи русскихъ со стороны Дуная. Въ виду этого извѣстія и наступленія темноты турецкія войска были расположены бивакомъ у Горняго Метрополя.

Передъ разсвѣтомъ 7-го іюля войска Османа двинулись въ дальнѣйшій походъ и около 7 часовъ утра подошли къ мосту на р. Видъ, а затѣмъ вступили въ Плевну, соединились съ ранѣе прибывшими туда войсками и стали готовиться къ отраженію ожидаемой ими атаки русскихъ.

Этотъ маршъ-маневръ отряда Османа-паши, совершенный при крайне затруднительныхъ условіяхъ, со скоростью 25—26 верстъ въ сутки (180 верстъ въ 7 дней), представляетъ образецъ, тѣмъ болѣе поучительный въ положительномъ смыслѣ, что при этомъ Османъ обнаружилъ замѣчательную способность правильно оцѣнивать обстановку и на этомъ основывать требованія, предъявляемыя войскамъ ²⁾.

---

¹⁾ Отрядомъ полк. *Жеребкова* (2 сотни и 2 ор.), высланнымъ изъ Тырнова. С. М., XXV, 84, 104 и 117—118.

²⁾ Этотъ маршъ-маневръ могъ бы быть приводимъ въ видѣ примѣра въ курсахъ тактики.

Такимъ образомъ Османъ-паша, хотя и не могъ выполнить тѣхъ задачъ, которыя на него возлагались свыше, но достигъ той цѣли, которую онъ себѣ поставилъ на маршѣ, въ зависимости отъ требованій обстановки: онъ предупредилъ русскихъ въ Плевнѣ, и утвердился на этой фланговой позиціи, въ разстояніи 2—2^{1/2} переходовъ отъ ихъ операціонной линіи. Однако нельзя не признать, что достиженіе этой цѣли было ему облегчено русскими: а) *главною квартирою арміи*, которая не выдвинула достаточно сильнаго кавалерійскаго отряда для освѣщенія мѣстности къ западу отъ р. Вида до соприкосновенія съ частями корпуса Османа-паши, не обратила должнаго вниманія на извѣстіе, полученное отъ князя румынскаго и позволила командиру 9-го корпуса дѣйствовать не только несогласно съ своими предположеніями ¹⁾, но и наперекоръ обстановкѣ ²⁾, и б) *командиромъ 9-го корпуса* который, благодаря какимъ то, невыясненнымъ еще обстоятельствамъ, имѣлъ возможность не исполнять приказаній главнокомандующаго и пользовался этою возможностью въ ущербъ дѣлу, отчасти въ духѣ устарѣвшей стратегіи второй половины XVII и XVIII столѣтія ³⁾. Достаточно отмѣтить, что въ ночь на 1-е іюля командиръ 9-го корпуса находился не болѣе, какъ въ 40, а Османъ-паша въ 180 верстахъ отъ Плевны; утромъ же 7-го іюля Османъ находился въ самой Плевнѣ, а командиръ 9-го корпуса все еще въ 35—40 верстахъ отъ этого города и даже въ это время не понималъ необходимости спѣшить съ цѣлью вырвать этотъ пунктъ изъ рукъ противника ⁴⁾.

Почему Османъ предупредилъ русскихъ въ Плевнѣ?

¹⁾ Въмѣсто Плевны идти къ Никополю.

²⁾ Въ особенности послѣ взятія Никополя.

³⁾ Въ тѣ времена считали, что прежде чѣмъ подвигаться впередъ, необходимо овладѣть всѣми находящимися въ данной мѣстности крѣпостями.

⁴⁾ Мы совершенно несогласны съ замѣчаніемъ офф. соч. (II, 284) что у г.-л. Криденера въ то время „не было въ виду никакихъ данныхъ для торопливаго наступленія къ этому именно пункту“ (къ Плевнѣ).

При такихъ условіяхъ упущенія главной квартиры блѣднѣютъ въ сравненіи съ недочетами въ дѣятельности командира 9-го корпуса, каковыя и должны послужить въ будущемъ въ назиданіе начальникамъ, могущимъ оказаться въ подобномъ положеніи, въ томъ смыслѣ, что они не должны ожидать на все указаній свыше, но дѣйствовать въ духѣ требованій обстановки, принимая въ соображеніе цѣль, которая имъ поставлена высшимъ командованіемъ и отнюдь не относясь къ дѣлу такъ, какъ относился къ нему въ указанныхъ случаяхъ командиръ 9-го корпуса ¹⁾.

Значеніе Плевны.

Стратегическое значеніе Плевны опредѣлялось положеніемъ ея въ узлѣ довольно важныхъ путей, пересѣкавшихъ западную часть придунайской Болгаріи: а) Систовъ—Плевна (60 верстъ); б) Никополь—Плевна (35—40 верстъ); в) Русчукъ—Бѣла—Плевна (130—140 верстъ); г) Тырново—Плевна (нѣсколько болѣе 80 верстъ); д) Ловча—Плевна (около 30 верстъ); е) Софія—Плевна (около 120 верстъ); ж) Виддинъ—Плевна (180 верстъ) и т. д. Значеніе это усугублялось выше отмѣченной близостью ея отъ нашей операціонной (въ частности коммуникаціонной) линіи, вслѣдствіе чего занимавшій Плевну противникъ угрожалъ этой линіи серьезною опасностью.

Позиція турокъ.

Позиція, избранная турками для боя, находилась къ С. и С.-В. отъ Плевны, на высотахъ хребта „Яныкъ-Баиръ“, тянущагося съ В. на З., между Буковлекскимъ и Гривицкимъ ручьями ²⁾; протяженіе ея по фронту около 5 верстъ.

Позиція эта представляла: а) возможность обзора впереди лежащей мѣстности до водораздѣла слѣдующаго, параллельнаго первому хребта, тянувшагося къ сѣверу отъ Буковлекскаго ручья (версты на 3—4, и мѣстами и далѣе) и б) воз-

---

¹⁾ Приходится допустить, что г.-л. баронъ Криденеръ пользовался поддержкою со стороны такихъ лицъ, которыя могли докладывать прямо Императору Александру II помимо главнокомандующаго.

²⁾ Лѣвый флангъ въ верстѣ къ Ю. отъ д. Буковлекъ, а правый въ 2½ верстахъ къ С.-З. отъ д. Гривицы.

возможность соответственнаго обстрѣла, сравнительно мало стѣсняемаго мертвыми пространствами ¹⁾. Она упиралась правымъ флангомъ въ Гривицкое плато, командуящее большею ея частью; противникъ, занявъ это плато, могъ поражать обороняющагося продольнымъ огнемъ. Турки начали укрѣплять эту позицію еще до прибытія Османа-паши.

Силы и расположеніе турокъ.

Османъ располагалъ 25 таборами, 6 эскадронами и 150 черкесами или 16.000—18.000 чел. при 58 орудіяхъ ²⁾, изъ коихъ 11 таборовъ съ 3 батареями и 2 эскадронами были назначены для обороны главной позиціи, 2 табора съ батареею для занятія участка позиціи у Буковлека, 2 табора съ батареею для занятія высотъ впереди д. Опанецъ, 3 табора съ батареею для обороны участка позиціи, обезпечивающаго правый ея флангъ (къ С.-З. отъ Гривицы), 1 таборъ съ нѣсколькими орудіями для обезпеченія тыла со стороны Ловчи и 6 таборовъ съ тремя батареями и 2 эскадронами въ резервъ (къ В. отъ Плевны); послѣдніе стали за лѣвымъ флангомъ главной позиціи, но фронтомъ къ востоку.

Расположеніе это отвѣчало плану Османа, сводившемуся къ задержанію наступленія русскихъ противъ фронта и къ парированію обхода ими праваго фланга избранной позиціи.

Въ распоряженіи ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера находилось 9 баталіоновъ и 16 сотенъ или около 9.000 штыковъ и сабель при 40 пѣшихъ и 6 конныхъ орудіяхъ.

Движеніе г.-л. Шильдеръ-Шульднера къ Плевнѣ и бой 7-го іюля.

Ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднеръ предполагалъ совершить 7-го іюля походное движеніе съ цѣлью сосредоточенія и только на слѣдующій день 8-го атаковать Плевну.

Въ дѣйствительности войска его отряда не сближались, но удалялись другъ отъ друга ³⁾; къ тому же необходимыхъ свѣдѣній о противникѣ и о мѣстности не было.

¹⁾ И закрытыми участками мѣстности (густой кустарникъ).

²⁾ *Офф. соч.* (II, 306), основываясь на данныхъ сочиненія: „Défense de Plevna“, считаетъ, что у Османа было до 15.000 чел.

³⁾ Колонна полк. Клейнгауза, идя на Сгаловецъ, удалялась отъ главныхъ силъ г.-л. Шильдеръ-Шульднера.

Утромъ 7-го іюля полки 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, съ 2-мя батареями и сотнею казаковъ, перешли въ Бресляницу и соединились съ находившимися здѣсь батареями ¹⁾. Въ началѣ 12-го часа дня бригада двинулась изъ Бресляницы по пути на Вербицу какъ бы при условіяхъ мирнаго времени ²⁾. День былъ знойный, удушливый, безъ вѣтра. Невѣрность карты хотя и была замѣчена, но не побудила начальство колонны принять мѣры къ устраненію „путаницы“ ³⁾. Находившіеся при бригадѣ проводники (болгары) предупреждали, что колонна идетъ на Плевну, а дорога въ Вербицу осталась влѣво. На ихъ показанія не было обращено должнаго вниманія. Въ это время отрядъ съ обозомъ втянулся въ глубокое дефиле, крутые скаты котораго, покрытые кустарникомъ, суживали дорогу до такой степени, что повернуть назадъ повозки и артиллерію не было возможности.

Въ виду занятія Плевны турками рѣшено было дойти до колодцевъ близъ д. Буковлекъ и тамъ стать на отдыхъ. Шедшая впереди 1-я стрѣлковая рота Архангелогородскаго полка начала подниматься на послѣдній переваль (недоходя ручья), какъ вдругъ близъ головы колонны начали падать турецкіе снаряды ⁴⁾. Стрѣлки рассыпались; подъ ихъ прикрытіемъ оба полка перестроились въ боевой порядокъ: Вологодскій — вправо и Архангелогородскій — влѣво.

Въ 4 часа пополудни г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ послалъ командиру 9-го корпуса донесеніе о томъ, что онъ встрѣченъ изъ Плевны огнемъ артиллеріи, но предполагаетъ (въ этотъ

---

¹⁾ Сюда же прибыла изъ Моселіева рота саперъ, которая, впрочемъ, далѣе не пошла и была оставлена въ Бресляницѣ.

²⁾ *Вороновъ*, 32 и его источники.

³⁾ *С. М.*, XXV, 286—287 и др. Въ этомъ случаѣ и сказались недостатки мирной подготовки къ войнѣ. Всѣ недочеты въ этомъ отношеніи относятся, конечно, въ гораздо большей мѣрѣ, на долю того начальства, которое руководило этою подготовкою до войны.

⁴⁾ *Вороновъ*, 33. *П. Е. Мартыновъ*, 20—21. Офф. соч., 299. *С. М.*, XXV, 144—145, 208—209 и др.

же день) атаковать противника ¹⁾. Однако турки, видя, что русскіе медлят атакою, сами перепли въ наступленіе противъ ихъ праваго фланга, но были отбиты при поддержкѣ Донскаго № 9 полка, который дошелъ до Рыбина (Рыбно) и началъ варить пищу, но затѣмъ, услыхавъ выстрѣлы, опрокинулъ котлы, пошелъ на поддержку главныхъ силъ и развернулся правѣе Вологодцевъ ²⁾.

Г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ, не получая, до 8 часовъ вечера, извѣстій отъ полк. Клейнгауза, приказалъ прекратить огонь и отложилъ атаку до слѣдующаго дня ³⁾.

Между тѣмъ полк. Клейнгаузъ приказалъ выслать разъѣзды на Сгаловецъ, двинулъ впередъ 2 кубанскихъ сотни ⁴⁾ съ приказаніемъ занять с. Гривицу и произвести рекогносцировку Плевны, а въ 12 часовъ двинулъ свои главные силы и прибылъ къ Сгаловецъ въ 2 часа пополудни ⁵⁾. О результатахъ рекогносцировки онъ донесъ по командѣ ⁶⁾, но донесеніе его до г.-л. Шильдеръ-Шульднера не дошло ⁷⁾.

Кавказская казачья бригада утромъ 7-го іюля двинулась къ Турскому Трестенику, но тамъ отряда полк. Клейнгауза не оказалось ⁸⁾. Для розыска его были высланы разъѣзды.

---

¹⁾ Тамъ же, 130. Начальникъ 5-й дивизіи не въ 1-й разъ просить о скорѣйшей высылкѣ дивизионнаго подвижнаго лазарета.

²⁾ Турки были остановлены огнемъ 3-й стрѣлковой роты Вологодскаго полка и спѣшенной полусотни казаковъ.

³⁾ Сравнить: *Вороновъ*, 33—34; П. Е. *Мартиновъ*, 23 и офф. соч. II, 300—301 (и ихъ источники).

⁴⁾ Войск. старшины князя Кирканова.

⁵⁾ По картѣ Сгаловецъ въ 1½, а въ дѣйствительности въ 4-хъ верстахъ отъ шоссе.

⁶⁾ Сотни возвратились въ 3 часа. О времени ихъ выступленія и о возможности выполненія княземъ Киркановымъ возложенной на него задачи см. С. М., XXV, 296—299; П. Е. *Мартиновъ*, 24 и *Вороновъ*, 34. Рекогносцировка будто бы выяснила, что у Плевны находились 2 лагеря на 2 полка, а по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ болгаръ, въ Плевну накануне прибыли двое пашей съ большими силами. Возможно, что донесеніе в. ст. кн. Кирканова основывалось на опросѣ болгаръ.

⁷⁾ Вышеуказанные писатели сходятся въ томъ, что донесеніе не дошло по назначенію, но расходятся въ отношеніи содержанія донесенія.

⁸⁾ С. М., XXV, 129 (№ 176).

Вскорѣ послышались орудійные выстрѣлы со стороны Бресляницы и Гривицы. Полк. Тутолминъ двинулся въ промежутокъ между этими направленіями, придерживаясь болѣе ко второму (т. е. къ слабѣйшему отряду). Оливъ изъ развѣздовъ нашель отрядъ полк. Клейнгауза у Сгаловца. Кавказская бригада перешла туда же къ 4-мъ часамъ пополудни. Оба начальника обмѣнялись полученными свѣше приказаніями, послѣ чего полк. Тутолминъ рѣшилъ остаться на бивакѣ у Сгаловца ¹⁾.

Оцѣнка дѣйствій
русскихъ 7-го
іюля.

И такъ, ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднеръ наступаетъ какъ бы съ завязанными глазами; иначе и быть не могло: онъ не принялъ мѣръ для раскрытія силъ противника и его расположенія; во всей колоннѣ никто не сличалъ мѣстности съ картою; поэтому и войска его колонны попали неожиданно въ сферу пораженія непріятельской артиллеріи; умѣнье пользоваться конницею не проявлено; сосредоточеніе хотя бы только пѣхоты съ пѣшею артиллеріею не произведено. Обнаружены тѣ именно недостатки, которые являлись до известной степени типичными для команднаго состава нашей арміи ²⁾ и которые отчасти уже обнаружались подъ Никополею. Трудно понять, какъ могъ г.-л. баронъ Криденеръ поручить важнѣйшую задачу начальнику 5-й пѣх. дивизіи съ меньшею частью корпуса, не принявъ ея на самого себя. Едва ли можетъ быть оправдано и то, что г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ не былъ надлежащимъ образомъ ориентированъ относительно обстановки ³⁾.

Укрѣпленіе
позиціи.

Тотчасъ по окончаніи боя 7-го іюля Османъ-паша приказалъ спѣшно и усиленно продолжать укрѣпленіе позиціи.

Для обороны ея турки устроили три батареи на хребтѣ „Яныкъ-Баиръ“ и одну батарею перпендикулярно къ фронту позиціи на отрогѣ Гривицкаго плато, соединяющемъ его съ названнымъ хребтомъ; устройство послѣдней батареи имѣло цѣлью обезпеченіе позиціи на случай атаки въ правый флангъ.

¹⁾ Тутолминъ, I, 134. П. Е. Мартыновъ, 25—26.

²⁾ См. выпускъ 1-й.

³⁾ Хотя бы въ томъ объемѣ, въ какомъ она была известна въ штабѣ 9-го корпуса.

Для пѣхоты были устроены окопы. Для обезпеченія лѣваго фланга былъ занятъ участокъ позиціи на правомъ берегу Буковлѣкского ручья передъ д. Опанецъ, а для связи его съ главною позиціею была занята и д. Буковлѣкъ.

Въ расположеніи турокъ наканунѣ боя 8-го іюля существенныхъ измѣненій не произошло.

Г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ атаковать позицію противника у Плевны съ двухъ сторонъ: а) 1-й бригадѣ 5-й пѣх. дивизіи съ артиллеріею и казачьимъ полкомъ (6 баталіоновъ съ 32 орудіями и 6 сотенъ)—съ сѣвера и б) отряду полковника *Клейнгауза* (3 баталіона съ 8 орудіями и 2 сотни)—съ юго-востока, направляясь на д. Гривицу; на лѣвомъ флангѣ должна была наступать Кавказская казачья бригада (10 сотенъ съ 6 орудіями); послѣдняя соотвѣтственнаго, достаточно опредѣленнаго назначенія не получила.

Атака Плевны 8-го іюля. Распоряженія для боя.

На разсвѣтѣ 8-го іюля 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи построила тотъ же боевой порядокъ, который былъ ею построенъ 7-го іюля: Вологодцы на правомъ и Архангелогородцы съ артиллеріею на лѣвомъ флангѣ; Донской № 9 полкъ охранялъ правый флангъ боевого расположенія и пространство до р. Вида.

Дѣйствія главныхъ силъ Г.-л. Шильдеръ-Шульднера до 9¹/₂ часовъ утра.

Въ 4³/₄ часа утра русская артиллерія открыла огонь по турецкимъ батареямъ на хребтѣ Яныкъ-Баиръ. Турки начали отвѣчать. Выяснилось, что непріятель гораздо сильнѣе, чѣмъ предполагалось. Г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ, оцѣнивая противника ниже, чѣмъ слѣдовало ¹⁾, рѣшилъ дать бой, о чемъ послалъ донесеніе по командѣ ²⁾.

Между тѣмъ Вологодцы и Архангелогородцы перешли Буковлѣкскій оврагъ, овладѣли турецкими окопами, расположенными на южномъ склонѣ оврага и, не взирая на сильный огонь турокъ, продолжали наступленіе къ главной ихъ

¹⁾ Самъ онъ былъ храбръ; войска рвались въ бой. *Вороновъ*, 35—36 П. Е. *Мартиновъ*, 27 и др.

²⁾ *С. М.*, XXV, 138 (№ 188). Г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ считалъ, что „непріятель за ночь усилился значительно“. Онъ опасался за свой лѣвый флангъ.

позиціи. Къ 7 часамъ утра 2 баталіона Вологодцевъ поднялись почти на самый гребень хребта Яныкъ-Баиръ; 2 роты захватили одну изъ батарей; три роты этого же полка взяли с. Буковлекъ и заставили находившійся тамъ турецкій таборъ отойти на главную позицію. Архангелогородскому полку приходилось пройти большее разстояніе. Три атаки этого полка были отбиты. Затѣмъ турки сами перешли въ наступленіе и около 7 часовъ утра оттѣснили Архангелогородцевъ обратно за Буковлекскій оврагъ ¹⁾.

Затѣмъ турки продолжали тѣснить Архангелогородцевъ, которые понесли большія потери и (въ 9-мъ часу утра) были принуждены отойти на свою первоначальную позицію. Вологодцы еще держались въ окопахъ Яныкъ-Баира, но вскорѣ турецкая пѣхота со стороны Опанца двинулась имъ въ тылъ. Противъ нея, на поддержку казаковъ, были направлены изъ общаго резерва 2 роты Вологодскаго полка съ 4-ю батареею 5-й арт. бригады. Эти части остановили наступленіе турокъ. Пользуясь этимъ, Вологодскій полкъ отошелъ за оврагъ и въ половинѣ десятаго часа сталъ правѣе Архангелогородцевъ.

Дѣйствія колонны полк. Клейнгауза и Кавказской бригады.

Костромской полкъ (съ батареею) выступилъ съ бивака у Сгаловца въ 4 часа утра, имѣя впереди 2 сотни и слѣва 7^{1/2} сотенъ Кавказской бригады ²⁾. Около 6 часовъ утра турецкая батарея, расположенная къ сѣверо-западу отъ д. Гривицы, открыла огонь по передовымъ сотнямъ.

Въ 7 часу утра полк. Клейнгаузъ построилъ отрядъ въ боевой порядокъ между шоссе и рощею „Палаць“ ³⁾: въ боевой части 2-й баталіонъ съ батареею въ интервалѣ, имѣя за лѣвымъ флангомъ три роты 3-го баталіона и за правымъ флангомъ 1-й баталіонъ. Двѣ роты 3-го баталіона оставлены

¹⁾ Въ это время начальникъ 5-й пѣх. дивизіи послалъ слѣдующее донесеніе командиру корпуса: „*Не имѣя совсѣмъ свѣдѣній отъ 19-го полка и Кавказской бригады, а между тѣмъ встрѣтивъ тутъ сильный отпоръ со стороны противника, прошу немедленной помощи*“. Тамъ же (№ 189).

²⁾ Въ 5 часовъ со стороны Бресляницы послышалась орудійная пальба.

³⁾ Верстахъ въ двухъ къ С.-В. отъ д. Гривица.

въ Сгаловцѣ для прикрытія обзоровъ и летучаго парка. Двѣ сотни кубанцевъ, находившіяся передъ фронтомъ, были передвинуты на правый флангъ и получили приказаніе войти въ связь съ 1-ю бригадою 5-й пѣх. дивизіи.

Около 7 часовъ утра полк. Клейнгаузъ послалъ полк. Тутолмину приказаніе, полученное отъ г.-л. Шильдеръ-Шульднера: „Кавказской бригадѣ приказано заходить имъ въ тылъ“¹⁾). Вслѣдствіе этого приказанія полк. Тутолминъ двинулся къ д. Радишево и остановился тамъ въ ожиданіи развитія боя.

Между тѣмъ полк. Клейнгаузъ двинулъ свою пѣхоту въ атаку²⁾). Турки встрѣтили наступавшихъ учащеннымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе Костромичи овладѣли окопами, расположенными къ С. отъ д. Гривицы, и этою деревнею. Въ то же время батарея переѣхала на 2-ую позицію близъ захваченныхъ окоповъ, открыла огонь по турецкой батарее³⁾, подбила у нея 2 орудія и заставила замолчать⁴⁾).

Въ это время полк. Клейнгаузъ съ 1-мъ баталіономъ „зашелъ правымъ плечемъ“ (впередъ) и повелъ наступленіе на „ложементы“, сильно занятые противникомъ, а 3-й баталіонъ, пройдя Гривицу, вошелъ въ боевую линію и удлинилъ влѣво фронтъ полка, который подвигался впередъ лѣвымъ флангомъ къ Плевнѣ (вдоль шоссе). Батарея удачно поддерживала пѣхоту, при чемъ снова перемѣнила позицію (вправо впередъ). Не взирая на сильнѣйшій огонь турокъ, Костромичи взяли (на правомъ флангѣ) три ряда турецкихъ „ложементовъ“, но понесли при этомъ большія потери. Особенно чувствительно было выбитіе изъ строя полк. Клейнгауза, который былъ убитъ во время атаки⁵⁾). Начальство принялъ командиръ 5-й батареи 31-й арт. бригады полк. *Сюдлецкій*.

¹⁾ С. М. XXV. 138 (№ 190).

²⁾ 1-й баталіонъ, принимая вправо, вошелъ въ „боевую линію“. 3 роты 3-го баталіона удлинити боевой порядокъ влѣво.

³⁾ Находившейся „за земляною насыпью“.

⁴⁾ Здѣсь русская батарея подверглась фланговому огню турецкой батареи „большого калибра“ со стороны Радишева.

⁵⁾ Сверхъ того выбито изъ строя 3 штабъ-офицера Костромскаго полка (одинъ убитый и 2 раненыхъ); оставшіеся 2 штабъ-офицера командовали участками боевого расположенія.

Дѣйствія той же колонны подъ начальствомъ полк. Сѣдлецкаго.

Около 8 часовъ 1-й и 2-й баталіоны повели атаку на позицію турокъ, обращенную къ востоку, а роты 3-го баталіона охватили ее съ праваго фланга. Турки не выдержали этого удара и начали отступать къ Плевнѣ въ полномъ безпорядкѣ. Русская батарея тотчасъ же переѣхала на захваченную позицію и открыла огонь по отступавшимъ войскамъ противника и по частямъ его резерва, находившимся въ садахъ и виноградникахъ близъ самой Плевны ¹⁾. Въ тылу турецкой позиціи „началась паника“.

Османъ-паша, понимая всю опасность своего положенія, приказалъ баталіоннымъ командирамъ „первой линіи“ собрать солдатъ и вести ихъ снова противъ русскихъ, взять прежнія свои позиціи и поступить съ бѣглецами безъ всякаго состраданія: при этомъ онъ предупреждалъ, что если они не исполнятъ этихъ приказаній, то онъ прикажетъ открыть по нимъ огонь со стороны главной квартиры, такъ что „они будутъ поставлены между двухъ огней“ ²⁾.

Резерва не было; потери были весьма велики; снаряды и патроны подходили къ концу. Простоявъ на занятой позиціи до 11 часовъ утра и не получая извѣстій отъ 1-й бригады 5-й дивизіи (въ которой бой также прекратился), полк. Сѣдлецкій ³⁾ началъ отступать къ рошчѣ Палацъ, гдѣ войска устраивались и отдыхали въ теченіе 1¹/₂—2 часовъ.

Дѣйствія той же колонны и Кавказской бригады подъ начальствомъ полк. Тутолмина.

Полковникъ Тутолминъ ⁴⁾, замѣтивъ отступленіе Костромскаго полка, повелъ Кавказскую бригаду (рысью) къ Гривицѣ и, прибывъ туда, принялъ начальство надъ отрядомъ. Казачья цѣпь изъ 4-хъ сотенъ прикрывала мѣсто сбора Костромскаго полка и уборку раненыхъ ⁵⁾.

¹⁾ Сама она подверглась артиллерійскому и сильному ружейному огню противника.

²⁾ *Офф. соч.*, II, 316. „*Défense de Plevna*“, 22. П. Е. Мартыновъ, 30—32. Сравнить съ соч. г.-м. Воронова, 38.

³⁾ По соглашенію со штабъ-офицерами Костромскаго полка.

⁴⁾ Кавказская бригада стояла между Радисевымъ и Тученицею, оттуда были ясно видны турецкіе резервы у Плевны, но конно-горная батарея стрѣлять по нимъ не могла.

⁵⁾ Для помощи раненымъ и сопровожденія ихъ назначены 2 сотни.

Затѣмъ отрядъ этотъ отошелъ къ Сгаловцу, гдѣ собирались раненые ¹⁾. Подходя къ Сгаловцу, полк. Туттолминъ получилъ приказаніе ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера отходить на Бресляницу. Онъ не счелъ возможнымъ исполнить это приказаніе, о чемъ послалъ донесеніе начальнику 5-й пѣх. дивизіи ²⁾. Вскорѣ онъ узналъ, что обозъ и летучій паркъ стоятъ у Турскаго Трестеника ³⁾. Въ виду этого онъ двинулся въ этомъ направленіи и прибылъ въ Турскій Трестеникъ около 10 часовъ вечера.

Г.-л. Шильдеръ-Шульднери, около 9^{1/2} часовъ утра, получилъ два донесенія о дѣйствіяхъ колонны полк. Клейнгауза, изъ коихъ можно было заключить, что эту колонну постигла неудача. Въ свою очередь, онъ донесъ о положеніи дѣлъ командиру 9-го корпуса и просилъ присылки подкрѣпленій ⁴⁾. На подкрѣпленіе къ нему былъ двинутъ Галицкій полкъ ⁵⁾.

Дѣйствія главныхъ силъ г.-л. Шильдеръ-Шульднера отъ 9^{1/2} часовъ утра до конца боя.

Продержавшись на своей позиціи еще около 2-хъ часовъ, онъ приказалъ ⁶⁾ начать отступленіе подъ прикрытіемъ казаковъ, на Галицкій полкъ, который былъ остановленъ ⁷⁾ и занималъ позицію у Черкеской деревни (Чалисовата). Турки почти вовсе не преслѣдовали ⁸⁾. Войска г.-л. Шильдеръ-Шульднера отошли назадъ и собрались у Бресляницы.

Такимъ образомъ русскіе отряды, отступившіе отъ Плевны,

¹⁾ У Сгаловца же должны были находиться паркъ и обозы.

²⁾ С. М., XXV, 148.

³⁾ Они отошли туда, получивъ (послѣ начала отступленія отряда полк. Сѣдлецкаго) отъ болгаръ извѣстіе, что будто бы турки наступаютъ по шоссе изъ Плевны.

⁴⁾ С. М., XXV, 139 (донесенія г.-л. Шильдеръ-Шульднера командиру 9-го корпуса отъ 9 ч. 35 м. и 9 ч. 36 м. утра 8-го іюля).

⁵⁾ Тамъ же, 140 (извѣщеніе нач. штаба 9-го корпуса нач. 5-й пѣх. дивизіи отъ 10 ч. 30 м., приказаніе командиру 20 пѣх. Галицкаго полка отъ 10 ч. 40 м. „дня“, записка к-ра этого полка нач. шт. 9-го корпуса отъ 10 ч. 45 м. „утра“ 8-го іюля и др.).

⁶⁾ Г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ приказалъ генеральнаго штаба капитану Швембергеру выбрать позицію для полка, остановить его и расположить на этой позиціи. Тамъ же, 237.

⁷⁾ *Офф. соч.*, II, 317—318, „пох. дневникъ“ Галицкаго полка и др.

⁸⁾ Попытки ихъ преслѣдовать были слабы и парализовались огнемъ стрѣлковъ, а 1^{1/2} эскадрона, наступавшихъ на центръ нашей пѣхоты, были атакованы и разсѣяны сотнею есаула Голубинцева.

оказались въ 15—20 верстахъ отъ Плевны и въ 15 верстахъ другъ отъ друга.

Потери обѣихъ сторонъ.

Потери русскихъ войскъ въ этомъ бою: 75 офицеровъ и 2.326 нижнихъ чиновъ. На полѣ сраженія брошено нашими войсками 17 патронныхъ ящиковъ, а Костромской полкъ лишился всѣхъ своихъ ранцевъ, снятыхъ передъ атакою „въ ложбинѣ передъ позиціею турокъ“; тамъ же остались шинели 6 ротъ того же полка. Произошло это по той причинѣ, что отступать полку пришлось по другому направленію ¹⁾.

Оцѣнка боя подъ Плевною 7-го и 8-го іюля.

Потери турокъ въ этомъ же бою доходили до 2.000 чел. ²⁾. Прологъ перваго боя подъ Плевной ³⁾ былъ преднамѣреннымъ для Османа и случайнымъ для г.-л. Шильдеръ-Шульднера. Турки были вдвое сильнѣе русскихъ и оборонялись на укрѣпленной позиціи. Турки были объединены и сосредоточены, тогда какъ русскіе были раздѣлены и разъединены.

Начальникъ русскаго отряда, не ориентированный относительно обстановки высшимъ командованіемъ, не принялъ и самъ должныхъ мѣръ къ ея разъясненію, хотя и располагалъ конницею достаточной численности. Походное движеніе совершалось какъ бы при условіяхъ мирнаго времени, а что всего хуже, при этомъ проявлялось непростительное пользованіе картою; этимъ и объясняется подходъ 7-го іюля главныхъ силъ отряда на близкое разстояніе къ туркамъ.

Надлежащей связи между частями отряда не было. Необходимыхъ развѣдокъ не было. Не было и надлежащаго управленія всѣмъ отрядомъ въ бою. Бой велся почти безъ резервовъ; цѣпи и резервы были слишкомъ сближены между собою, вслѣдствіе чего одновременно расходовались отъ сильнаго огня противника. Если не съ самаго начала боя, то вскорѣ послѣ

¹⁾ С. М. XXV, 148, (записка полк. Тутолмина въ штабъ 9-го корпуса 8 іюля) и др.

²⁾ „Défense de Plevna“. Труды г.-м. Воронова и П. Е. Мартынова. *Офф. соч.*, II; 278—321. С. М., XXV и др. Куропаткинъ. „Ловча и Плевна“, Источники, указанные въ нашемъ трудѣ: „Славяно-Турецкая борьба 1876—77—78 гг.“, II, кн. I.

³⁾ Бой 7-го іюля.

его начала, всѣ войска были введены въ дѣло. Во время боя, со стороны русскихъ, ружейный огонь получилъ недостаточное развитіе. Подвозъ патроновъ былъ организованъ слабо; войска терпѣли въ нихъ недостатокъ.

Въ колоннѣ полк. Клейнгауза веденіе боя выгодно отличалось отъ веденія его въ главныхъ силахъ отряда не только вслѣдствіе того, что въ первомъ случаѣ атака велась на флангъ (тогда какъ во второмъ она велась на фронтъ противника), но и вслѣдствіе проявленія въ первомъ случаѣ нѣкотораго искусства. Дѣйствія батареи этой колонны показываютъ, что наша артиллерія могла оказывать полную поддержку пѣхотѣ и вообще дѣйствовать согласно съ обстановкою, если во главѣ ея находились соотвѣтственные начальники.

Конница работала слабо, но это происходило чуть ли не исключительно вслѣдствіе неумѣнія старшихъ начальниковъ ею пользоваться. Дѣйствія Донского № 9 полка 7-го іюля показали, что, при всѣхъ недостаткахъ боевой подготовки нашей конницы, она въ то время все же была въ состояніи дѣйствовать въ духѣ требованій обстановки, если находились начальники, способные къ правильной ея оцѣнкѣ, къ умѣстному проявленію частнаго почива и т. п.

Русскіе, въ общемъ, дѣйствовали разрозненно, какъ на мѣстности такъ, и во времени, тогда какъ у турокъ приходится отмѣтить достаточное согласіе и единство дѣйствій. Однако и у русскихъ были исключенія и тамъ, гдѣ они были, результаты говорятъ сами за себя.

Если, даже и при такихъ условіяхъ, дѣйствія колонны полк. Клейнгауза ¹⁾ представлялись самимъ туркамъ опасными для нихъ же, то, при одновременныхъ и дружныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ частей отряда г.-л. Шильдеръ-Шульднера, должны были бы получиться гораздо болѣе благопріятные для

---

¹⁾ Упомянутый турецкій писатель признаетъ „неимоверную храбрость и стойкость“ Костромского полка и т. п. На это обратилъ соотвѣтственное вниманіе г.-м. *Вороновъ*, 38.

русскихъ результаты ¹⁾, а при условіи оставленія г.-л. бар. Бриденеромъ возможно меньшаго числа войскъ въ Никополь ²⁾, своевременнаго сосредоточенія возможно большихъ силъ къ Плевнѣ ³⁾ и соответственнаго управленія войсками, первая атака Плевны должна была бы быть и послѣднею. Такимъ образомъ приходится остановиться на выводѣ, что главными причинами первой нашей неудачи подъ Плевною являлись: прежде него неправильная оцѣнка обстановки командиромъ 9-го корпуса и всѣ дѣйствія его самаго и частей ввѣреннаго ему корпуса, вытекавшія изъ этой оцѣнки, а затѣмъ уже погрѣшности въ дѣйствіяхъ частей отряда г.-л. Шильдеръ-Шульднера, съ ихъ начальниками во главѣ, равно какъ и выше указанные недочеты дѣятельности главной квартиры.

По отношенію ко всей этой операціи недочетамъ дѣятельности главной квартиры принадлежитъ болѣе важное значеніе, но и тутъ на первое мѣсто приходится поставить недочеты дѣятельности командира 9-го корпуса, который, къ тому же, занималъ какое то привилегированное положеніе среди другихъ высшихъ начальниковъ нашей арміи, подчиненныхъ главнокомандующему, что указываетъ на ненормальность командныхъ отношеній.

Наконецъ, эта операція обрисовываетъ довольно рельефно многія слабыя стороны боевой подготовки нашей арміи, какъ результатъ неправильной постановки вопросовъ воспитанія и

---

¹⁾ Османъ-паша, послѣ сдачи Плевны, говорилъ, что ни въ одномъ бою съ русскими ему не приходилось встрѣчать болѣе отчаяннаго сопротивленія, чѣмъ подъ Плевною 8-го іюля, и что это сопротивленіе удержало его отъ преслѣдованія.

²⁾ Если бы Наполеонъ, Суворовъ и другіе полководцы, дѣйствія коихъ признаются образцовыми, теряли столько времени подъ крѣпостями и особенно послѣ ихъ взятія подъ предлогомъ необходимости лично быть позади, чтобы „успокоить раненыхъ..... сдѣлать уборку..... мертвыхъ тѣлъ..... кормить плѣнныхъ“ и т. п. (С. М., XXV, 281), то едва ли они заняли бы принадлежащія имъ мѣста въ исторіи военнаго искусства. И конечно, не недостатокъ храбрости обнаружилъ покоритель Никополя, а неправильное пониманіе сущности дѣла.

³⁾ Оно было вполнѣ возможно.

образованіи войск¹⁾ и подготовки команднаго состава нашей арміи.

Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля, въ четырехугольникѣ крѣпостей находилось не менѣе 90.000—100.000 чел. вполне организованныхъ турецкихъ войск²⁾; но изъ нихъ для дѣйствій въ полѣ признавалось возможнымъ назначить гораздо менѣе половины³⁾.

Положеніе дѣлъ у турокъ.

Дѣйствія турецкаго высшаго командованія нашли себѣ слѣдующую оцѣнку въ Константинополѣ: „нужно было оставить достаточное число войскъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, а съ остальными нанести сильный ударъ на одинъ изъ фланговъ непріятеля или на его путь отступленія. Очень жаль, что до сихъ поръ дѣйствія велись неосторожно“ „Неосторожное веденіе... дѣйствій на Дунаѣ и ихъ неудача привели къ тому, что непріятель совершилъ переправу съ большою легкостью и распространился въ цѣлой половинѣ западной части Болгаріи. Вслѣдствіе этого, мнѣніе султана о насъ совершенно измѣнилось“...⁴⁾.

У турокъ назрѣвала смѣна главнокомандующаго. При такихъ условіяхъ особенно серьезной опасности для нашей операціонной линіи со стороны четырехугольника крѣпостей пока еще не было.

12-я кавалерійская дивизія, выдвигаясь на линію Мечка-Абланово⁵⁾, встрѣтила незначительныя части турецкой конницы, отходившія къ востоку, и толпы вооруженныхъ жителей (мусульманъ), покидавшихъ свои жилища⁶⁾. Последнее привело къ столкновеніямъ, иногда довольно упорнымъ. Такъ, утромъ 29-го іюня, 8-й уланскій Вознесенскій полкъ настигъ и атаковалъ у Чаиркіоя обозъ, шедшій подъ прикрытіемъ до 1.500 чел., но, вслѣдствіе пересѣченности и

Дѣйствія Русскаго отряда.

¹⁾ Г.-м. Драгомировъ твердилъ, что въ мирное время нужно учить только тому, что требуется на войнѣ. Ему не возражали, но его совѣта не исполняли.

²⁾ Въ *офф. соч.* (II, 242) силы турокъ въ четырехугольникѣ определяются въ 75.000 чел., но это не совпадаетъ съ данными полк. Артамонова (*С. М.*, XII, 74 и 76, таблицы №№ 3 и 4), а въ особенности съ данными, заключающимися въ „Зубдетуль-Хакаиъ“, 61 и др.

³⁾ По *офф. соч.* не болѣе 30.000 чел.

⁴⁾ „Зубдетуль-Хакаиъ“, 52—58, особенно 56.

⁵⁾ См. главу III, стр. 75.

⁶⁾ Съ семьями и имуществомъ.

отчасти закрытости мѣстности, одолѣть противника не могъ ¹⁾). Начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи выслалъ на поддержку ген.-маіора *Леонова* съ 2 эскадронами Лубенскихъ гусаръ, полусотнею Донского № 8 полка и вводомъ Донской № 9 батареи. Эти части прошли въ 1½ часа 16 верстъ и въ 5 часовъ пополудни прибыли на мѣсто боя. Едва только артиллерія открыла огонь, какъ противникъ бѣжалъ. Наши потери: 3 офицера, 24 нижнихъ чина и 19 лошадей. Потери турокъ: 30 убитыхъ, 15 плѣнныхъ, обозъ изъ 700 повозокъ и до 1000 головъ скота. Когда бой этотъ окончился, подошла колонна полк. Власенко изъ 2 баталіоновъ 131 пѣх. Тираспольскаго полка, высланная для очищенія мѣстности отъ скопищъ вооруженныхъ жителей и получившая отъ ген.-маіора *Леонова* приказаніе спѣшить на помощь кавалеріи. 30-го колонна преслѣдовала противника, а 1-го возвратилась въ Бѣлу ²⁾).

Бой этотъ заслуживаетъ вниманія потому, что въ этомъ случаѣ кавалерія атакуетъ превосходнаго въ силахъ противника при неблагоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ и хотя не сразу, но добивается успѣха при помощи конной артиллеріи; притягивается и пѣхота по инициативѣ кавалерійскаго начальника; войска идутъ на поддержку быстро. Только преслѣдованіе было слабо, но и въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ принять въ соображеніе наступленіе темноты.

Турки приняли это движеніе русской кавалеріи за начало наступленія русскихъ на востокъ. Съ цѣлью выяснитъ направленіе движенія русскихъ, они выслали изъ Разграда два отряда, изъ коихъ одинъ (нѣсколько менѣе 1.500 чел.) 1-го іюля занялъ с. Кацелеву ³⁾, а другой (600—700 чел.)—занялъ с. Синанкію ⁴⁾. Въ это же время, со стороны Рущукъ, турки отступили за р. Кара-Ломъ, сосредоточивъ болѣе значительныя силы у Кадыкія.

Начальникъ Рущукскаго отряда выдвинулъ 3-го іюля на поддержку кавалеріи 129-й пѣх. Бессарабскій полкъ съ 4-ю батареею 33-й арт. бригады; части эти заняли с. Бешъ-Бунаръ ⁵⁾. Сверхъ того начальникъ Рущукскаго отряда предполагалъ произвести поискъ на Разградъ, съ цѣлью порчи Рущукско-Варнской желѣзной дороги, но отказался отъ этого намѣренія вслѣдствіе полученія приказанія изъ императорской главной квартиры ⁶⁾ двинуть всѣ свободныя войска изъ д. Павель къ Систову ⁷⁾).

¹⁾ Командиръ полка послалъ начальнику дивизіи донесеніе, прося присылки подкрѣпленій и особенно артиллеріи.

²⁾ Г.-л. *Баженовъ*, 722—729. „Воен. Сб.“, 1880 г., VII. С. М., XVI. *Офф. соч.*, II, 243.

³⁾ Оттѣснивъ сторожевые посты Ахтырскаго гусарскаго полка.

⁴⁾ Оттѣснивъ сторожевые посты Донского № 8 полка.

⁵⁾ Верстахъ въ 5-ти къ востоку отъ Бѣлы.

⁶⁾ Находившейся въ с. Царевецъ къ югу отъ Систова. Приказаніе это было вызвано тревогою въ Систовѣ, вызванной слухомъ о приближеніи турокъ со стороны Никополя.

⁷⁾ Тревога эта оказалась ложною. Въ это время въ Никополѣ готовились къ капитуляціи.

4-го іюля императорская главная квартира перешла въ д. Павелъ и 7-го въ Бѣлу. 4-го же іюля г.-м. *Леонову* съ 7^{1/2} эскадронами и 6 орудіями ¹⁾ было приказано произвести поискъ на Разградъ. Исполненіе этого приказанія привело къ бою у *Гайдаркіоя* 5-го іюля, въ которомъ со стороны турокъ участвовало до 500—600 конницы, а сверхъ того было обнаружено еще около 1500 чел. пѣхоты и конницы. Вся тяжесть боя съ нашей стороны легла на 2 эскадрона Лубенскихъ гусаръ и ²⁾ 1/2 эскадрона Вознесенскихъ уланъ ³⁾, которымъ пришлось отходить назадъ; съ прибытіемъ къ нимъ подкрѣпленія непріятель отступилъ на Разградъ. Наши потери: 5 офицеровъ и 18 нижнихъ чиновъ ⁴⁾. Атаки 1-го эскадрона Лубенскаго полка и дѣйствія полуэскадрона Вознесенскаго полка, выручившаго гусаръ при атакѣ противникомъ ихъ фланга, не могутъ быть пройдены молчаніемъ и указываютъ на отличный духъ этихъ частей, глазомѣръ и находчивость ихъ командировъ и выдающуюся доблесть офицеровъ ⁵⁾.

Между тѣмъ, 4-го іюля главнокомандующій предписалъ начальнику Руцукскаго отряда выдвинуть главныя силы этого отряда до линіи р. Кара-Ломъ, между Дунаемъ и с. Кацелево, а кавалерію и авангарды на правый берегъ Кара-Лома. Это приказаніе сопровождалось слѣдующимъ поясненіемъ: „Въ этомъ положеніи вѣрныи В. И. В. отрядъ будетъ имѣть подъ болѣе близкимъ наблюденіемъ Руцукскій гарнизонъ, удобнѣе можетъ слѣдить за всѣми его передвиженіями и движеніями могущихъ направиться къ нему подкрѣпленій; скорѣе открыть движеніе арміи изъ Шумлы, если бы она двинулась или противъ В. В., или противъ Тырнова; наконецъ, будетъ готовъ быстро начать обложеніе или осаду Руцука, если бы того потребовали обстоятельства“ ⁶⁾.

Начальникъ Руцукскаго отряда, получивъ это приказаніе 5-го, выдвинулъ: а) 6-го іюля *авангардъ* г.-л. барона *Дризена*, 6 баталіоновъ и 8 эскадроновъ съ 16 пѣшими и 12 конными орудіями ⁶⁾, къ Гюръ-Чешме, съ передовыми частями на линіи Пиргосъ—Иванъ Чифтликъ, б) 7-го іюля остальную *конницу*, подъ начальствомъ г.-а. графа *Воронцова-Дашкова* ⁷⁾, на линію Акъ-Ломъ-Нисово-Сваленикъ-Паламарцы и в) *главныя силы* отряда на линію Мечка-Трестеникъ-Домогилы (Двѣ Могилы) Кацелево-Карнинъ—(Каранъ) Вербовка.

7-го же іюля отрядъ генеральнаго штаба полк. *Левицкаго*, въ со-

¹⁾ Вознесенскій уланскій полкъ, 3^{1/2} эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка и 15-я конная батарея. 1^{1/2} эскадрона было оставлено въ Ковачицѣ для обезпеченія тыла и для связи съ штабомъ дивизіи.

²⁾ Особенно на 1-й эскадронъ гусаръ.

³⁾ Потери офицерскаго состава доходили до 27—28% состава нижнихъ чиновъ.

⁴⁾ Г.-л. *Баженовъ*, 747—766 и его источники. *Офф. соч.*, II, 245—247.

⁵⁾ С. М., XVI, 121. Г.-л. *Баженовъ*, 770—771. *Офф. соч.*, II, 247.

⁶⁾ 1-я бригада 33-й пѣх. дивизіи, 1-я бригада 12-й кав. дивизіи, 1-я и 2-я батареи 33 арт. бригады, 19-я конная и Донская № 5 батареи.

⁷⁾ Назначеннаго начальникомъ кавалеріи отряда.

ставъ 3-хъ ротъ ¹⁾ и эскадрона ²⁾, произвелъ рекогносцировку р. Кара-Ломъ на участкѣ Красенъ-Иванъ-Чифтликъ, былъ атакованъ турецкимъ отрядомъ силою въ 1500—2000 чел. и отошелъ обратно, потерявъ 28 чел. Въ виду этого, начальникъ Рушукскаго отряда выдвинулъ 8-го іюля къ д. Кошово 2-ю бригаду 33-й пѣхотной дивизіи ³⁾; турки же, съ появленіемъ частей русской пѣхоты на р. Кара-Ломъ, отошли отъ Кадыкія къ Рушуку.

Дѣйствія Османъ-Базарскаго отряда.

Въ это же время главнокомандующій выдвинулъ 11-й корпусъ ⁴⁾ и 13-ю кавалерійскую дивизію на шоссе изъ Тырнова въ Османъ-Базаръ; эти войска должны были встрѣтить турецкую армію въ случаѣ, если она двинется къ Тырнову съ этой стороны, или же поддержать Рушукскій отрядъ, если главныя силы турокъ обратятся противъ этого отряда ⁵⁾.

Къ вечеру 5-го іюля главныя силы 13-й кавалерійской дивизіи (10 эск. и сотенъ съ 4 орудіями) заняли Джулюницу ⁶⁾, 13-й уланскій Владимірскій полкъ—Чаиркіой и 13-й драгунскій Военнаго Ордена съ 2 орудіями—Елену и Беброво ⁷⁾. Командующій дивизіею г.-м. *Раденъ*, съ 4-мя сотнями, 1 эскадрономъ и 4 орудіями, произвелъ 7-го іюля рекогносцировку и обнаружилъ, верстахъ въ 9-ти къ западу отъ Османъ-Базара, 4 табора и иррегулярную конницу противника.

Къ вечеру 8-го іюля части 11-го корпуса заняли: 11-я пѣх. дивизія—Джулюницу и Козаревецъ ⁸⁾, 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи—Раданово и Одаларъ ⁹⁾ и 1-я бригада 11-й кав. дивизіи—Трембешъ Дольній, Лефеджей и Сушицу ¹⁰⁾.

Такимъ образомъ восточный фронтъ былъ въ достаточной степени обезпеченъ.

Положеніе Нижне-Дунайскаго отряда.

Войска Нижне-Дунайскаго отряда, къ 8-му іюля, расположились: 17-я дивизія—къ югу отъ Черноводъ; 18-я дивизія по бригадно у д.д. Алиба-Чаиръ и Бурлакъ ¹¹⁾; Донской № 29 полкъ съ Донскою № 4 батареею у г. Кюстенджи. Расположеніе это прикрывалось бригадами 1-й Донской казачьей дивизіи, расположившимися: 1-я (съ 2-мя батареями) у Малчева и 2-я (съ батареею) у Мамудъ-Кіоя. Отъ этихъ

¹⁾ 130 пѣх. Херсонскаго полка.

²⁾ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка.

³⁾ Дабы турки не отгѣснили сторожевыя части нашей кавалеріи.

⁴⁾ За исключеніемъ 2-й бригады 32-й пѣхотной и 2-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи, составлявшихъ (съ Донскимъ № 31 полкомъ) Журжево-Ольтеницкій отрядъ г.-л. *Аллефа*, также подчинявшійся начальнику Рушукскаго отряда.

⁵⁾ См. источники, указанные въ выноскѣ 5-й на стр. 161.

⁶⁾ Верстахъ въ 20-ти къ востоку отъ Тырнова.

⁷⁾ Верстахъ въ 20-ти къ югу отъ Джулюницы.

⁸⁾ Козаревка, верстахъ въ 6—7 къ западу отъ Джулюницы.

⁹⁾ Верстахъ въ 23 и 18 къ сѣверу отъ Тырнова.

¹⁰⁾ Верстахъ въ 9—14 къ с.-з. отъ Джулюницы.

¹¹⁾ Алиба-Чаиръ верстахъ въ 4-хъ къ ю.-з., а Бурлакъ верстахъ въ 7—8 почти къ западу отъ Меджидіе.

конныхъ отрядовъ высылались разѣзды въ направленіяхъ на Силистрію, Х.-О.-Базарджикъ и Мангалію; они встрѣчали лишь мелкія партіи „ассакири-муавине“. Въ характерѣ дѣйствій этого отряда ¹⁾ измѣненій не произошло.

Въ общемъ, не взирая на встрѣченныя затрудненія и допущенныя погрѣшности, войска восточнаго и южнаго фронтовъ, равно какъ и Нижне-Дунайскаго отряда выполняли свои назначенія съ надлежащимъ усиѣхомъ и развитію плана кампаніи отнюдь не препятствовали. Препятствія встрѣтились на западномъ фронтѣ, гдѣ завязался „стратегическій узелъ“ подѣ Плевною, сразу пріобрѣвшей первостепенное значеніе и обратившей на себя вниманіе всего міра. Отъ судьбы этого „узла“ зависѣлъ и дальнѣйшій ходъ кампаніи.

---

¹⁾ Точнѣе въ характерѣ дѣятельности начальника отряда, а вслѣдствіе этого и подчиненныхъ ему штаба и младшихъ начальниковъ.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія турокъ. Дѣйствія передового отряда до его сформированія. Дѣйствія на восточномъ фронтѣ и на Нижнемъ Дунаѣ до 18-го іюля включительно.

Послѣженіе дѣлъ у турокъ. Смѣна военнаго министра и главнокомандующаго.

Захватъ передовымъ отрядомъ Тырнова, а затѣмъ переходъ его же черезъ Балканы произвелъ на турокъ потрясающее впечатлѣніе, какъ это видно изъ депеши Саида-паши военному министру и главнокомандующему отъ 4-го іюля, въ которой между прочимъ, было сказано слѣдующее:

„...Если непріятель, захвативъ желѣзную дорогу, овладѣетъ Адрианополемъ, то дальнѣйшее направленіе его — впередъ уже извѣстно. Овладѣніе Адрианополемъ низведетъ турецкую имперію на степень Бухарскаго ханства. Сколько опасеній произошло отъ того, что, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, *армія въ сто шестьдесятъ или сто семьдесятъ тысячъ человекъ* ¹⁾ заперлась въ крѣпостяхъ и пребываетъ въ нихъ... непріятель, обойдя всѣ упомянутыя крѣпости направится прямо на Адрианополь и Константинополь... Вотъ непріятель уже у вратъ Адрианополя и грозитъ намъ великою опасностью“ ²⁾...

Султанъ окончательно потерялъ довѣріе къ лицамъ, руководившимъ военными операціями, и рѣшилъ смѣнить какъ военнаго министра Редифа-пашу, такъ и сердарь—экрема Абдуль-Керима-пашу; на мѣсто перваго былъ назначенъ (временно) *Мамлудъ-паша* ³⁾, а на мѣсто втораго *Мехметъ-*

¹⁾ Курсивъ нашъ.

²⁾ „Зубдетуль-Хакаикъ“, 61—62.

³⁾ Генераль-фельдцейхмейстеръ.

Али-паша ¹⁾; послѣднему были подчинены: а) *Сулейманъ-паша*, командующій вновь образуемою „балканскою арміею“, которая назначалась для дѣйствій противъ южнаго фронта нашихъ войскъ; б) *Ахмедъ-Эюбъ*, старшій изъ войсковыхъ начальниковъ „шумлинской“ арміи и до сихъ поръ фактически ею распорядившійся, не взирая на присутствіе Абдуль-Керима, и в) *Османъ-паша*, командующій вновь образуемою западно-болгарскою (впослѣдствіи „плевненскою“) арміею ²⁾.

Всѣ эти мѣры должны были съ теченіемъ времени оказать свое дѣйствіе, но пока положеніе турокъ было довольно затруднительно.

Этимъ и объясняется предположеніе генераль-адъютанта Гурко воспользоваться распространившеюся у турокъ „паникой“, для чего онъ просилъ главнокомандующаго безотлагательно возвратить ему Донской № 30 полкъ ³⁾ и подкрѣпить его регулярною бригадою 13-й кавалерійской дивизіи и хотя бы одною 9-тифунтовою батареею, которую слѣдовало бы придать стрѣлковой бригадѣ, такъ какъ наша горная артиллерія въ равнинѣ не могла состязаться съ турецкою артиллеріею ⁴⁾. Получивъ просимыя подкрѣпленія, генераль-адъютантъ Гурко предполагалъ двинуться на Адрианополь, направляя упомянутую бригаду на Лени-Загру и Тырновъ-Сейменли ⁵⁾. Съ вечера 8-го іюля стали получаться свѣдѣнія о перевозкѣ арміи Сулеймана въ Дедеагачъ; 9-го же іюля было ясно, что эта армія предназначена дѣйствовать въ долину Марицы. Въ виду

Наступательный
планъ ген.-ад.
Гурко.

¹⁾ По происхожденію нѣмецъ. Онъ обладалъ соотвѣтственною теоретическою подготовкою и другими положительными данными, но не былъ достаточно энергиченъ и не проявлялъ надлежащаго упорства въ стремленіи къ достиженію цѣлей, которыя самъ же себѣ ставилъ.

²⁾ Тамъ же, 63—64, депеша Саида-паши на имя Мехметъ-Али-паши отъ 5-го іюля.

³⁾ Оставленный въ Габровѣ для демонстрацій противъ Шипкинскаго перевала и получившій затѣмъ другое назначеніе. *П. Епанчинъ*, 116. *С. М.*, XXIV, 41, 42 и др.

⁴⁾ „Ни съ полевою, ни даже съ горною турецкою артиллеріею“ (слова г.-а. Гурко).

⁵⁾ Бригада 13-й кав. дивизіи переходила въ то время черезъ Балканы по Твардицкому перевалу. *С. М.*, XXIV, 95—96.

этого генераль-адъютантъ Гурко рѣшилъ двинуться къ Тырнову-Сейменли на столько быстро, чтобы попытаться разбить армию Сулеймана-паши по частямъ.

Вліяніе первой Плевненской неудачи.

Отъ этого намѣренія ему пришлось отказаться по полученіи предписанія начальника штаба арміи ¹⁾, который увѣдомилъ его о неудачной атакѣ Плевны 8-го іюля и о томъ, что противъ этого пункта рѣшено сосредоточить достаточныя силы, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ, что „при неразъясненіи, какой оборотъ приметъ наступленіе противника отъ Плевны“, Главнокомандующій „полагаетъ необходимымъ“, чтобы ген.-ад. Гурко не удалялся „съ пѣхотою далѣе Казанлыка“ ²⁾; наоборотъ, на случай неблагоприятнаго исхода дѣлъ, быть готовымъ занять пѣхотою проходы и тѣмъ освободить части 9-й пѣхотной дивизіи для другого назначенія ³⁾.

Ген.-адъютантъ Гурко считалъ положеніе передового отряда, со времени полученія этого предписанія, очень труднымъ, такъ какъ приходилось бы маневрировать въ длинной и узкой долинѣ Тунджи, имѣя позади себя отвѣсную стѣну Шипкинскаго Балкана, а впереди также трудно доступный хребетъ Караджа-Дагъ, причемъ, хотя отъ болгаръ и получались свѣдѣнія о томъ, что дѣлалось за этимъ хребтомъ, но полагаться на нихъ вполнѣ представлялось рискованнымъ. Въ виду этого генераль-адъютантъ Гурко, отказавшись отъ своего наступательнаго плана, все же считалъ невыгоднымъ оставаться въ бездѣйствіи и рѣшилъ двинуть кавалерію за Караджа-Дагъ, съ цѣлью какъ освѣщенія мѣстности, такъ и разрушенія желѣзныхъ дорогъ; такъ какъ узелъ желѣзныхъ дорогъ у Тырнова-Сейменли былъ занятъ не только турецкою пѣхотою, но и укрѣпленъ, то отряды для разрушенія желѣзныхъ дорогъ пришлось двинуть по двумъ направленіямъ, а такъ какъ оба намѣченные для разрушенія пункта лежали въ далекомъ разстояніи отъ Эски-Загры, а между тѣмъ Іени-Загра была за-

¹⁾ Отъ 9-го іюля 1877 г. № 769 изъ Тырнова.

²⁾ Курсивъ въ подлинникѣ.

³⁾ С. М., XXIV, 103—104; II, 243 (о войскахъ Сулеймана), 261—263.

нята турками, то генераль-адъютантъ Гурко рѣшилъ занять Эски-Загру пѣхотою.

Въ Казанлыкѣ были оставлены: стрѣлковая бригада, пластуны, одна дружина болгаръ и 9 сотенъ казаковъ съ 10 горными и 10 конными орудіями ¹⁾, а съ остальными войсками генераль-адъютантъ Гурко предпринялъ утромъ 11-го іюля „поискъ на желѣзныя дороги“ ²⁾: а) первый летучій отрядъ полковника *Мацилевича* (Астраханскій драгунскій полкъ, сотня Донского № 21 полка и взводъ 16-й конной батареи) былъ направленъ изъ Казанлыка черезъ Эски-Загру къ ст. Карабунаръ (на Ямбольской вѣтви) и б) 2-й летучій отрядъ полковника *Корево* (Казанскій драгунскій полкъ, сотня Донского № 26 полка и взводъ 16-й конной батареи)—на ст. Кечерли (на линіи Татаръ-Базарджикъ—Адріанополь); этимъ отрядамъ было приказано разрушить желѣзнодорожные участки у названныхъ станцій и собрать свѣдѣнія о непріятелѣ. Для поддержки летучихъ отрядовъ были выдвинуты 4 дружины болгаръ съ 4-мя горными и Кіевскій гусарскій полкъ ³⁾ съ 2-мя конными орудіями; войска эти заняли Эски-Загру 11-го же іюля.

Набѣги на желѣзныя дороги.

Отрядъ полковника Корево разрушилъ ст. Каяджикъ ⁴⁾ и въ ночь на 13-е іюля вернулся въ Эски-Загру; отрядъ же полковника Мацилевича возвратился вечеромъ 12-го іюля, разрушивъ участокъ дороги къ сѣверу отъ ст. Карабунаръ, верстахъ въ 8—10 отъ нея; вмѣстѣ съ тѣмъ было выяснено нахожденіе довольно значительныхъ силъ турокъ на станціи Карабунаръ и у желѣзнодорожнаго узла Трновъ-Сейменли ⁵⁾.

¹⁾ С. М., XXIV, 125.

²⁾ Тамъ же, 113.

³⁾ При Кіевскомъ гусарскомъ полку слѣдовалъ начальникъ отряда. С. М., XXIV, 116—117 (диспозиція по передовому отряду на 11-е іюля 1877 г.).

⁴⁾ Верстахъ въ 6—7 почти къ западу отъ ст. Кечерли и верстахъ въ 25 отъ ст. Трновъ-Сейменли.

⁵⁾ С. М., XXIV, 121 и 128 (записка и рапортъ ком. 9-го драг. Казанскаго полка 11 и 12 іюля № 1424), 135 (полевая зап. нач. перед. отряда 13 іюля), 137 (его же донесеніе 14 іюля), 274—275 (донесеніе ротмистра Мартынова 24 іюля № 3) и др. *Офф. соч.*, II, 50—52. П. Епанчинъ, 127—130. Г.-л. Баженовъ, 302—321.

Такимъ образомъ связь между войсками противника, находившимися у Карабунара и у Лени-Загры была прервана, но турки могли продолжать высаживать свои войска хотя бы на той самой станціи Карабунаръ, на которую производилось нападеніе.

Оба отряда отошли къ Эски-Загрѣ, оставивъ названныя вѣтви желѣзной дороги безъ наблюденія.

Свѣдѣнія о противникѣ.

Затѣмъ послѣдовательно получались слѣдующія свѣдѣнія: а) у Лени-Загры находится болѣе 6 таборовъ пѣхоты и около 2 полковъ конницы при 6 орудіяхъ ¹⁾; б) происходятъ значительныя передвиженія войскъ по желѣзной дорогѣ отъ Трнова къ Карабунару и Каяджикю; въ Сейменли находится 4.000—8.000 турецкихъ войскъ, а въ Чирпанѣ до 2.000 „башибузуковъ“ ²⁾; в) турки изъ Лени-Загры двинулись на Хайнкой; послѣ провѣрки этого сообщенія дивизиономъ Казанскихъ драгунъ подполковника Бѣлогрудова выяснилось, что турецкій отрядъ изъ всѣхъ родовъ войскъ стоялъ у д. Иджикой ³⁾; г) 16-го іюля у ст. Карабунаръ находилось до 7 таборовъ пѣхоты съ артиллеріею, но о движеніи непріятели изъ полосы Каяджикъ—Карабунаръ ничего не слышно ⁴⁾ и д) въ Адрианополь прибыло 44—49 таборовъ пѣхоты и около 80 орудій Сулеймана-паши изъ Черногоріи ⁵⁾.

Между тѣмъ, главная квартира сообщила, что турки наступаютъ изъ Ловчи на Сельви ⁶⁾.

Такъ или иначе, постепенно выяснялось, что въ долинѣ

¹⁾ С. М., XXIV, 114—115 и 144—145 (донесенія ком. 1-й бриг. 9-й пѣх. див. 10 и 14 іюля), 133 (записка нач-ка шт. пер. отр. ком-ру 1-й бр. 9 пѣх. див. 13 іюля) и др. *Офф. соч.*, II, 54. П. Епанчинъ, 130—132.

²⁾ С. М., XXIV, 157 (записка ш.-р. Чилиева), 173—174 (записка герцога Николая Лейхтенбергскаго 15 іюля) и др. П. Епанчинъ, 130—131. По *офф. соч.* у Чирпана до 1.500 „мустафизета“.

³⁾ С. М., XXIV, 174, 353—355 (реляція о дѣлѣ Казанскаго полка 15 іюля) и др. П. Епанчинъ, 131—132.

⁴⁾ Тамъ же и источники этого автора. С. М., XXIV, 187 (записка майора Тулатова 16 іюля) и др.

⁵⁾ Тамъ же, 133. С. В. Р., I, 76—77 и др.

⁶⁾ С. М., XXIV, 189—190 (приказаніе, переданное г.-л. Гурко начальникомъ штаба арміи 17 іюля № 853). П. Епанчинъ, 133 и его источники.

р. Марицы сосредоточились значительныя силы противника, а вмѣстѣ съ тѣмъ набѣги черкесовъ и частей ассакири-муавине становились смѣлѣе и ожесточеннѣе.

Въ штабѣ передового отряда составилось слѣдующее представленіе о турецкихъ войскахъ: въ Іени-Загрѣ находится около 8, у Трнова-Сейменли—10, въ Филиппополѣ тоже около 10 баталіоновъ (но крайне деморализованныхъ); въ болѣе далекомъ разстояніи, у Адрианополя, собирается армія Сулеймана, но о времени ея сбора и численности опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣлось.

Правильно ли
оцѣнивалась об-
становка?

Вся эта обстановка отличалась отъ дѣйствительности, но не настолько, чтобы въ общемъ значительно измѣнялось соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ ¹⁾.

Такимъ образомъ генераль-адъютантъ Гурко былъ правъ, утверждая, что первое время послѣ занятія Шипкинскаго Балкана было удобнѣе всего для того, чтобы попытаться разбить турокъ по частямъ. Но недостаточность нашихъ наличныхъ силъ и особенно неудача подъ Плевною 8-го іюля обрекла передовой отрядъ на бездѣйствіе и этимъ благопріятнымъ случаемъ нельзя было воспользоваться.

По возвращеніи въ Эски-Загру упомянутыхъ отрядовъ, генераль-адъютантъ Гурко возвратился въ Казанлыкъ, поручивъ начальство подъ Эски-Загринскимъ отрядомъ ²⁾ герцогу Николаю Максимиліановичу ³⁾, причемъ герцогъ Евгений Максимиліановичъ ⁴⁾ былъ назначенъ начальникомъ конницы того же отряда.

Возвращеніе
ген.-ад. Гурко въ
Казанлыкъ.

Ген.-адъютантъ Гурко, вѣруя въ скорое паденіе Плевны, неохотно отказался отъ своего намѣренія дѣйствовать наступательно. ⁵⁾

Стремленіе
ген. ад. Гурко
къ наступленію.

Еще 14-го іюля, донося Главнокомандующему о располо-

¹⁾ С. М., XXIV, 176—178 (рапортъ г.-л. Гурко 16 іюля № 19) и др. *Наглюскій*, 31. *П. Епанчинъ*, 134.

²⁾ Тамъ же, 137.

³⁾ Начальникомъ штаба къ нему былъ назначенъ полк. *Фрезе*.

⁴⁾ Должность начальника штаба конницы исполнялъ подполковникъ *Сухотинъ*.

женіи турокъ ¹⁾, силы коихъ считались имъ еще не великими, онъ вновь высказывался въ пользу наступленія и заявилъ:

„Если бы въ мое распоряженіе была предоставлена бригада генерала Борейши и, сверхъ того, была бы придана къ отряду одна 9-фун. батарея, то я могъ бы 18-го или 19-го іюля атаковать Тырново-Сейменли съ большимъ шансомъ на полный успѣхъ“ ²⁾; въ случаѣ же несогласія на наступленіе, онъ просилъ разрѣшенія занять позицію у Эски-Загры, какъ болѣе выгодную въ отношеніи—тактическомъ и стратегическомъ, а равно и въ видахъ упроченія нравственного впечатленія, произведеннаго на турокъ и охраненія болгаръ въ занятыхъ нами мѣстахъ ³⁾.

Между тѣмъ обстановка начала постепенно принимать неблагоприятный для насъ оборотъ. Вдумываясь въ нее, генераль-адъютантъ Гурко пришелъ въ заключенію, что если уже ему приходится перейти къ пассивной оборонѣ, то эту оборону лучше всего перенести въ Эски-Загру, что онъ даже считалъ для себя „жизненнымъ вопросомъ“.

Изъ доводовъ его въ пользу подобнаго рѣшенія этого вопроса заслуживаютъ вниманія слѣдующіе:

„Стоя въ Эски-Загрѣ, я за три перехода (могу быть) предувѣдомленъ моею кавалеріею о переходѣ непріятели въ наступленіе; и, благодаря просторной, обладающей широкимъ обстрѣломъ, позиціи при Эски-Загрѣ и, въ особенности, благодаря моему превосходству въ кавалеріи, я имѣю всѣ шансы имѣть перевѣсъ надъ непріателемъ, далеко превосходящимъ меня въ силахъ. Но для этого надо соединить въ однѣ руки и въ одно мѣсто маленькіе пакетики (нашихъ) войскъ, разбросанныхъ, подобно турецкимъ войскамъ по долину Тунджи. Въ случаѣ же, если меня постигнетъ несчастіе, вслѣдствіе котораго я буду вынужденъ искать спасенія въ отступленіи

Вліяніе измѣненій въ обстановкѣ на характеръ дѣяній ген.-ад. Гурко.

¹⁾ На пространствѣ отъ Средняго Балкана до Марицы нѣтъ непріятельскихъ войскъ, а только шайки „башибузуковъ“ и черкесовъ; въ Іени-Загрѣ находилось 6—8 таборовъ при 12 орудіяхъ и „довольно значительной партіи черкесовъ“, но турки начали очищать этотъ городъ; у Трново-Сейменли около 8.000 чел. Сулеймана-паши, но сколько орудій, неизвѣстно; остальные силы Сулеймана собираются въ Адриано-поль; у Чирпана до 1.500 мустахфиза и начинаютъ прибывать бѣглецы изъ Шипки.

²⁾ Повидимому, ген.-ад. Гурко не предоставлялась такая самостоятельность, какъ напр. командиру 9-го корпуса.

³⁾ С. М., XXIV, 137 — 139 (рапортъ г.-ад. Гурко 14 іюля). Сопоставить съ другими его же донесеніями.

черезъ Балканы, то оно еще возможно съ большими потерями черезъ Хаинъ-Богазъ, но даже невысказано черезъ Шипку ¹⁾).

Сулейманъ-паша прибылъ 10-го іюля въ Адрианополь, гдѣ ^{Указанія, данныя Сулейману-пашѣ изъ Константинополя.} получилъ отъ военнаго министра телеграмму, въ которой, послѣ изложенія и оцѣнки обстановки, было сказано слѣдующее: „Главная наша цѣль въ данную минуту заключается въ томъ, чтобы не позволить русскимъ сосредоточить-значительныя силы на Балканахъ и не допустить ихъ угрожать отрядамъ Османа и Ахмедъ-Эюба-пашей ²⁾); для достиженія этой цѣли нужно какъ можно скорѣе очистить отъ противника страну по сю сторону Балкановъ и оттѣснить ихъ за Балканы. Исполненіе этой то операціи и возлагается на ваше пр—во. Считая излишнимъ давать вамъ болѣе подробныя инструкціи, прибавлю только, что необходимо дѣйствовать какъ можно быстрѣе“ ³⁾).

Сулейманъ приказалъ перевезти свои войска на станцію Карабунаръ, а 15-го іюля съѣхался съ Реуфомъ въ Радинѣ ⁴⁾ ^{Совѣщанія Сулеймана и Реуфа Рѣшенія Сулеймана.} для совѣщанія о планѣ предстоявшихъ дѣйствій. Онъ не имѣлъ „рѣшительно никакихъ свѣдѣній ни о силахъ противника, ни о мѣстности“; Реуфъ же сообщилъ ему, что „главныя силы русскихъ въ этотъ моментъ сосредоточились въ Эски-Загрѣ“. Поэтому Сулейманъ рѣшилъ овладѣть прежде всего этимъ пунктомъ, но не могъ не считаться съ настоящи-

¹⁾ С. М., XXIV, 159—160 (письмо г.-ад. Гурко главнокомандующему 15 іюля). Разъ ген. Гурко допускалъ возможность „несчастія“, то очевидно онъ считалъ Сулеймана сильнымъ и опаснымъ противникомъ. Вѣроятно ему были извѣстны свѣдѣнія, полученныя черезъ Западную Европу, на основаніи коихъ армія Сулеймана опредѣлялась въ 60.000 и не менѣе, какъ въ 30.000 чел. С. М., XXV, 52—53 и др.

²⁾ Османъ былъ названъ „начальникомъ виддинской арміи“. Силы его опредѣлялись въ 25 баталіоновъ. На подкрѣпленіе его были посланы 25—30 баталіоновъ изъ нишской, софійской и ново-базарской дивизій. Силы Ахмедъ-Эюба опредѣлялись въ 40 баталіоновъ, 5—6 полковъ кавалеріи и 6 батарей артиллеріи.

³⁾ Телеграмма Махмуда-паши Сулейману-пашѣ, 9 іюля. „Воен. Сб.“, 1879 г., № 1, 140—142. „О дѣйствіяхъ армій Сулеймана-паши (по документамъ турецкаго военнаго суда)“. Реуфъ-паша и Хулюсси-паша были подчинены Сулейману.

⁴⁾ На половинѣ разстоянія между Карабунаромъ и Лени-Загрѣй, на желѣзной дорогѣ.

выми требованіями военнаго министерства обезпечить Іени-Загру, прикрывавшую голову его коммуникаціонной желѣзнодорожной линіи.

Въ виду этого онъ предполагалъ оставить дивизію Реуфа въ Іени-Загрѣ, но согласился съ доводами Реуфа, который „ручался будто бы въ томъ, что для указанной цѣли совершенно достаточно будетъ оставить въ Іени-Загрѣ три баталіона“. Рѣшено было, что и дивизія Реуфа приметъ участіе въ атакѣ Эски-Загры.

Распоряженія
для наступленія
турокъ къ Эски-
Загрѣ.

Наступленіе турокъ къ Эски-Загрѣ должно было начаться 17-го іюля тремя колоннами: а) *Реуфа* (11 баталіоновъ, 5 батарей и 3000 черкесовъ всего около 10,000 чел.) изъ Іени-Загры; б) *Сулеймана* (41 баталіонъ съ 5 орудіями, 2 эскадрона и 200 иррегулярныхъ всадниковъ, всего около 25.000 человекъ)—изъ Карабунара и в) *Хулюсси-паши* (7 батал., 1 горная батарея и 150 всадниковъ, всего около 4.500 чел.)—изъ Чирпана; въ ночь съ 17-го на 18-е іюля всѣ три колонны должны были прибыть въ с. Арабаджикіюй, послѣ чего въ распоряженіи Сулеймана, на линіи р. Сіутли-дере, на фронтѣ около 50 верстъ, сосредоточилось бы до 40,000 чел.¹⁾, съ коими онъ былъ намѣренъ 18-го атаковать Эски-Загру.

Свѣдѣнія объ
арміи Сулеймана
въ штабѣ передо-
вого отряда.

Первыя болѣе точныя свѣдѣнія объ арміи Сулеймана были получены въ штабѣ передового отряда вечеромъ 15-го іюля²⁾; свѣдѣнія эти сводились къ слѣдующему: армія эта собирается у станціи Карабунаръ; сила ея доходитъ до 20.000 — 30,000 чел.; кромѣ того у Трнова-Сейменли стоитъ отрядъ силою въ 6000 человекъ, тоже подчиненный Сулейману. Наконецъ

¹⁾ По словамъ Сулеймана, у него (въ главныхъ силахъ) было только 15.000 пѣхоты, но вѣрнѣе допустить, что ея было 24.600 чел., у Реуфа не менѣе 6.600 и у Хулюсси-паши—4.200 чел., итого не менѣе 35.400, а съ конницею не менѣе 39.500 чел. Сравнить съ донесеніемъ г.-а. Гурко, 16 іюля № 19 (С. М., XXIV, 176—177).

²⁾ Тамъ же и стр. 170 (записка герцога Николая Максимилиановича 15 іюля: „турки говорили... что ихъ около 40 т., но по расчетамъ болгаръ ихъ тысячъ 20, которыя стоятъ теперь у Карабунара, гдѣ укрѣпляются ...у Тырнова-Сейменъ стоитъ 6 т. человекъ хорошаго войска“...).

были получены донесенія о передвиженіи турецкихъ войскъ изъ Филиппополя въ Чирпанъ ¹⁾.

Однако генераль-адъютантъ Гурко все еще не желалъ уступать туркамъ долину безъ боя, а потому, не предвидя успѣха отъ фронтальнаго столкновенія, хотя-бы на сильной позиціи у Эски-Загры, рѣшилъ „искать спасенія путемъ маневровъ“, для чего: бросить путь отступленія на Шипку, быстро перемѣнить базу на Хаинкіой, ударить на крайній правый флангъ турокъ Іени-Загру, разбить этотъ правофланговый отрядъ противника и, пользуясь превосходствомъ въ конницѣ, дѣйствовать противъ фланга и тыла колоннъ, наступающихъ къ Эски-Загрѣ. Это давало слѣдующія выгоды: а) Сулейманъ билъ бы въ пустую; б) получался болѣе удобный путь отступленія на Хаинкіой; в) въ случаѣ пораженія неприятельскаго отряда у Іени-Загры туркамъ наносился сильный нравственный ударъ; г) дѣйствуя противъ фланга и тыла колоннъ Сулеймана, можно было надѣяться задержать ихъ наступленіе въ долину Тунджи, что давало бы выигрышь во времени, въ теченіе котораго Плевна могла быть взята нашими войсками и отрядъ могъ получить подкрѣпленія, послѣ чего, въ свою очередь, разбить турокъ ²⁾. Въ случаѣ побѣды генераль-адъютантъ Гурко имѣлъ въ виду достигъ возобновленія паники среди турокъ, занять большій районъ и пунктъ на соединеніи арміи Сулеймана съ неприятельскою же шумлинскою арміею ³⁾.

Новый планъ дѣйствій г.-а. Гурко. Рѣшеніе искать спасенія „путемъ маневровъ“.

16-го іюля Главнокомандующій одобрилъ всѣ эти соображенія ген.-ад. Гурко, предоставилъ ему полную свободу дѣйствій, подчинилъ ему 1-ю бригаду 9-й пѣхот. дивизіи и приказалъ отправить къ нему одну 9 фунтовую батарею ⁴⁾.

Одобреніе Главнокомандующаго.

Генераль-адъютантъ Гурко рѣшилъ привести свой планъ въ исполненіе, не теряя ни минуты и приказалъ произвести

Наступленіе къ Іени-Загрѣ тремя колоннами.

¹⁾ С. М. XXIV, 177 и др. II. Епанчинъ, 143.

²⁾ Рапортъ г.-ад. Гурко 16 іюля № 19.

³⁾ Рапортъ г.-ад. Гурко 16 іюня № 1603. С. М., XXIV, 178—179, II, 280—282.

⁴⁾ Тамъ же, приказаніе главнокомандующаго, переданное г.-а. Гурко начальникомъ штаба арміи 17 іюля № 853.

наступление въ Лени-Загрѣ тремя колоннами въ два дня, 17-го и 18-го іюля: а) *правая* колонна, герцога ¹⁾ *Николая Максимиліановича* (4 дружины болгаръ съ 4 горными орудіями, Кіевскій гусарскій, Астраханскій и Казанскій драгунскіе полки, 2 сотни донскихъ казаковъ и 8 конныхъ орудій) должна была перейти 17-го въ Кюдирбе (около Дальбока), на дорогѣ въ Лени-Загру, а 18-го продолжать движеніе къ этому городу по шоссе; б) *средняя* колонна, ген.-маіора *Цвѣцинскаго* (4-я стрѣлковая бригада, пластуны, 2¹/₂ сотни казаковъ, 8 горныхъ и 8 конныхъ орудій) выступить изъ Казанлыка въ 3 часа утра 17-го іюля черезъ Софуларъ и Кисла (Кишлата) въ Канакчи (Чайнакчій), а 18-го атаковать непріятеля въ промежуткѣ между шоссе и д. Кавликіой; в) *лвая*, ген.-маіора *Борейши* (1-я бригада 9-й пѣх. дивизіи безъ 4-хъ ротъ Сѣвскаго полка съ 2-мя батареями и 1 сотня казаковъ)—17-го изъ Хаинкіоя черезъ Орезари (Оресары) въ Лыджу (Лоджа), а 18-го атаковать позицію противника съ сѣвера ²⁾).

Обозы должны были оставаться на бивакахъ, впредь до особаго приказанія.

Генераль.-адъютантъ Гурко предполагалъ слѣдовать при средней колоннѣ ³⁾. Всего было направлено къ Лени-Загрѣ 13³/₄ баталіона и 17¹/₂ эскадроновъ и сотенъ (вѣскольکو болѣе 10,000 штыковъ и 1500—1700 сабель) при 44 орудіяхъ ⁴⁾.

Параллель между
планами обѣихъ
сторонъ.

Такимъ образомъ и Сулейманъ, и ген.-ад. Гурко намѣревались угрожать флангу и даже пути отступления противника, но Сулейманъ этой цѣли достигъ не могъ, такъ какъ передовой отрядъ мѣнялъ свой путь отступления вмѣсто Шишки на Хаинкіой.

¹⁾ Въ диспозиціи сказано: „Принца“.

²⁾ 16-го іюля была отдана диспозиція на 17-е въ Казанлыкѣ, а 17-го на 18, тамъ же.

³⁾ С. М., XXIV, 187—188 и 196—197.

⁴⁾ Расчетъ произведенъ независимо отъ расчетовъ, имѣющихся въ источникахъ.

Исполненіе этихъ плановъ дѣйствій обѣихъ сторонъ привело къ цѣлому ряду боевъ, результаты конхъ далеко не соотвѣтствовали численному соотношенію между ними.

17-го іюля правая турецкая колонна Реуфа-паши столкнулась у *Карабунара* съ правою же нашею колонною герцога Николая Максимилиановича; не взирая на свое тройное превосходство въ силахъ, Реуфъ не былъ въ состояніи продолжать движеніе и даже обходъ его лѣваго фланга нашею конницею заставилъ турецкую пѣхоту отойти назадъ къ своей артиллеріи.

Между тѣмъ высланный изъ Эски-Загры въ юго-восточномъ направленіи ¹⁾ эскадронъ Кіевскаго гусарскаго полка майора *Карьева* обнаружилъ наступленіе передовыхъ частей средней турецкой колонны Сулеймана, дошедшихъ до Арабаджикіоя ²⁾ и донесъ объ этомъ герцогу Николаю Максимилиановичу ³⁾, которой, 18-го іюля, признавая невозможнымъ пробиться къ Іени-Загрѣ и считая необходимымъ воспрепятствовать средней турецкой колоннѣ отрѣзать прямой путь отступленія на Казанлыкъ и Шипку ⁴⁾, рѣшилъ, съ пѣхотою, 4 горными и 2 конными орудіями и эскадрономъ гусарь, отойти къ Эски-Загрѣ, оставивъ конницу, подъ начальствомъ герцога *Евгенія Максимилиановича* (13 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій) у Дальбоки, съ приказаніемъ оказать содѣйствіе средней и лѣвой колоннамъ въ атакѣ Іени-Загры, или же демонстрировать и задержать противника, если бы послѣдній наступалъ на Эски-Загру ⁵⁾.

Бой у Карабунара 17-го іюля.

Обратное движеніе герцога Николая Максимилиановича къ Эски-Загрѣ.

¹⁾ Этотъ эскадронъ долженъ былъ двинуться черезъ Арабаджикіонъ къ д. Азаблы, откуда выслать развѣзды къ ст. Карабунаръ и на югъ. Другой развѣдывательный отрядъ (дивизионъ Казанскаго полка) полк. *Бьлогрудова* былъ направленъ на Эски-Загру. Сверхъ того посланы 2 офицерскихъ развѣзда для изслѣлованія проходовъ Дальбока-Елгово и Чирково-Балабанджи.

²⁾ Авангардная бригада Шукри-паши съ конницею.

³⁾ С. М., XXIV, 183 (№№ 223 и 224), 192, 194 (№№ 246 и 248) и др. П. Епанчинъ, 170—172.

⁴⁾ Дорога черезъ Дальбокское ущелье оказалась труднопроходимою, а переваль у д. Чиркова былъ занятъ Черкесами.

⁵⁾ С. М., XXIV, 210—212 (донесенія герцога Николая Максимилиановича начальнику передового отряда 18 іюля, 3 ч., 4 ч. и 5 ч. 30 м. дня), 398—404 (его же реляція) и др.

Бой у Лени-Загры. Средняя колонна дошла до мѣста ночлега только къ 11 часамъ ночи 17-го іюля ¹⁾ и выступила съ привала, замѣнившаго ночлегъ, въ 3^{1/2} часа утра 18-го, а лѣвая дошла 17-го до д. Лоджи, выступила съ бивака у этого пункта въ 4 часа утра 18-го, подошла къ *Лени-Загрѣ* около 8 часовъ утра и завязала бой съ противникомъ, который очистилъ городъ и отошелъ на весьма сильно укрѣпленную позицію у станціи желѣзной дороги. Генераль-адъютантъ Гурко приказалъ ей не предпринимать атаки до прибытія 4-й стрѣлковой бригады; съ прибытіемъ же послѣдней была поведена атака войсками обѣихъ колоннъ, приведшая къ пораженію турокъ, бѣжавшихъ въ горы, въ юговосточномъ направленіи. Наши войска преслѣдовали противника на протяженіи 4-хъ верстъ. Болѣе 800 труповъ турокъ лежало внутри укрѣпленій и по пути бѣгства противника. Взяты: 2 круповскихъ орудія, много оружія и желѣзнодорожный поѣздъ съ огнестрѣльными припасами и провіантомъ ²⁾. Наши потери: 106 чел. (въ томъ числѣ убитъ 1 офицеръ и ранено 6 штабъ и оберъ-офицеровъ).

Генераль-адъютантъ Гурко зналъ, что правая колонна ведетъ бой съ противникомъ у Карабунара, а потому рѣшилъ немедленно по взятіи Лени-Загры, идти съ большею частью силъ къ Эски-Загрѣ. Однако, вслѣдствіе увлеченія войскъ преслѣдованіемъ, 1-ю бригаду 9-й пѣхотной дивизіи удалось собрать только къ 3^{1/2} часамъ дня; давъ ей непродолжительный отдыхъ, генераль-адъютантъ Гурко повелъ ее къ Карабунару на выручку правой колонны ³⁾.

Бой у Карабунара 18-го іюля.

18-го же іюля Реуфъ снова двинулся впередъ и у *Карабунара* снова наткнулся на конный отрядъ герцога Евгенія Максимиліановича, который успѣшно выполнилъ свою задачу

¹⁾ 17 часовъ движенія—около 40 верстъ по пыльной дорогѣ и при сильной жарѣ.

²⁾ С. М., XXIV, 261—263 (рапортъ г.-а. Гурко 24 іюля № 1614) и др.

³⁾ Въ Карабунарѣ г.-а. Гурко „никого уже не нашелъ и получилъ свѣдѣніе, что непріятель отошелъ къ Джуранлы, а наши войска въ Эски-Загру“. Ни одно донесеніе изъ Эски-Загры не было получено. Всѣ донесенія шли кругомъ и были получены только 20-го іюля утромъ.

и отходилъ шагъ за шагомъ подъ напоромъ непріятельской пѣхоты, поддерживаемой сильною артиллеріею. Съ своей стороны герцогъ Николай Максимиліановичъ рѣшилъ возобновить попытку прорваться черезъ Джуранли и двинулся на поддержку къ своей конницѣ. Бой этотъ прекратился вслѣдствіе остановки турокъ у Джуранли ¹⁾; войска же нашей правой колонны отошли на позицію у Эски-Загры ²⁾.

Между тѣмъ генераль-адъютантъ Гурко, дойдя до Кара-бунара и получивъ свѣдѣнія объ отступленіи нашей правой колонны къ Эски-Загрѣ и объ остановкѣ Реуфа у Джуранли, расположилъ бригаду 9-й пѣх. дивизіи на ночлегъ у Карабунара, приказалъ 4-й стрѣлковой бригадѣ идти 19-го на присоединеніе къ бригадѣ 9-й дивизіи и рѣшилъ на слѣдующій же день, 19-го, продолжать движеніе къ Эски-Загрѣ все съ тою же цѣлью выручить правую колонну ³⁾.

Въ этотъ же день, 18-го, главные силы Сулеймана дошли до р. Сіутли (Сюютли-дере), а авангардъ сталъ впереди Арабаджикіоя ⁴⁾ и такимъ образомъ только 10 верстъ отдѣляло Сулеймана отъ Реуфа-паши; но, несмотря на такую близость, связь между ними не была установлена и паши эти находились чуть ли не въ полномъ невѣдѣніи одинъ относительно другого ⁵⁾.

Такимъ образомъ, какъ наша, такъ и турецкая правая колонны очутились между двумя непріятельскими отрядами ⁶⁾, при чемъ въ особенно опасномъ положеніи находилась первая, такъ какъ генераль-адъютантъ Гурко, который одинъ только и могъ ее выручить, находился въ разстояніи 18 верстъ отъ Эски-Загры, путь которой къ тому же преграждалъ ему Реуфъ-паша.

¹⁾ С. М., XXIV, 407 (реляція герцога Николая Максимиліановича) и др.

²⁾ Тамъ же. П. Епанчинъ, 186—193.

³⁾ С. М., XXIV, 263.

⁴⁾ „Воен. Сб.“, 1879 г., № 1, 143, 144 и др.

⁵⁾ Разъѣзды нашей конницы препятствовали установленію связи между ними.

⁶⁾ Первая между Сулейманомъ и Реуфомъ, а вторая между отрядомъ герцога Лейхтенбергскаго и главными силами г.-а. Гурко.

Сулейману приходилось или двинуться съ главными своими силами противъ русскаго отряда, сражавшагося съ Реуфомъ (отдѣливъ къ Эски-Загру лишь небольшую часть своего отряда), или же немедленно атаковать Эски-Загру (отправивъ небольшую часть силъ на помощь Реуфу). Въ дѣйствительности, онъ не позаботился о поддержаніи Реуфа ¹⁾ и ограничился лишь расположеніемъ пѣлой бригады эшелонами въ арьергардъ своего праваго фланга, а съ остальными войсками приступилъ къ атакѣ Эски-Загры; къ этому же пункту были имъ направлень и Хулюсси-паша со стороны Чирпана.

Вой 19-го іюля.

19-го іюля произошло два боя: а) Сулейманъ съ своими главными силами ²⁾ атаковалъ слабый отрядъ генераль-маіора *Стольтова*, выдѣленный изъ колонны герцога Николая Максиміановича (4 баталіона, 14—6 эскадроновъ и сотень съ 6—12 орудіями) и оборонявшій *Эски-Загру*, и б) генераль-адъютантъ Гурко атаковалъ Реуфа у *Джуранли*. Сверхъ того русская конница дѣйствовала въ промежуткѣ между войсками Сулеймана и Реуфа.

Въ промежуткѣ между д. Джуранли и Эски-Загрою, у Айденли (Айданлы) стояла конница колонны герцога Николая Максиміановича (12 эскадроновъ и 6 орудій); изъ состава этой конницы былъ выдѣленъ Кіевскій полкъ со взводомъ Донской № 10 батареи для содѣйствія ³⁾ полковника *Курнакова*, шедшимъ впереди бригады 9-й пѣхотной дивизіи, а Астраханскій полкъ со взводомъ 16-й батареи былъ высланъ по дорогѣ на Муратли (Мурадлы) для под-

¹⁾ Въ обвинительномъ актѣ, во время суда надъ Сулейманомъ генеральный прокуроръ говорилъ: „Сулейманъ-паша... не желая допустить участія Реуфа въ побѣдѣ надъ противникомъ, въ противность всѣмъ правиламъ военнаго искусства, не подалъ ему ни малѣйшей помощи и позволилъ русскимъ раздавить Эски-Загрскій отрядъ“. „Воен. Сб.“, 1879 г., № 1, 131.

²⁾ 5 бригадъ пашей: Шукри, Реджеба, Аарифи, Весселя и Сали.

³⁾ Эти $3\frac{1}{2}$ сотни съ 2 орудіями были встрѣчены на пути изъ Іени-Загры въ Эски-Загру адъютантомъ Сулеймана, который былъ посланъ къ Реуфу съ приказаніемъ присоединиться къ нему, Сулейману. Адъютантъ вернулся и доложилъ о томъ, что Реуфа нигдѣ не видѣлъ, но наткнулся на русскихъ. „Воен. Сб.“, 1879 г., № 1, 144 и др. *П. Енанчинъ*, 216—217.

держки казаковъ и одной дружины болгаръ, которые боролись съ 15-ю таборами Сулеймана близъ деревни Ковиджакли, къ юго-востоку отъ Эски-Загры.

Кіевскій и Астраханскій полки, маневрируя на правомъ флангѣ турокъ и обстрѣливая ихъ своею артиллеріею ¹⁾, нѣсколько задержали наступленіе праваго фланга Сулеймана, но затѣмъ должны были отойти назадъ: первый въ виду потерь и неимѣнія снарядовъ для орудій, а второй главнымъ образомъ вслѣдствіе огня турецкой пѣхоты ²⁾; при этомъ Кіевскому полку не удалось установить надлежащую связь съ колонною генераль-адъютанта Гурко. Тѣмъ не менѣе, дѣйствія этихъ двухъ полковъ были главною причиною того, что ни одинъ турецкій разъѣздъ не могъ пробраться черезъ промежутокъ, раздѣлявшій колонны Сулеймана и Реуфа, которыя были совершенно разобщены ³⁾.

Оба полка продолжали выполнять эту же задачу и по отступленіи къ Айденли; Казанскій же полкъ былъ отправленъ на поддержку къ болгарскому ополченію въ Эски-Загру. Въ 12^{1/2} часовъ дня къ конницѣ прибылъ генераль-маіоръ *Раухъ* ⁴⁾, который, принявъ начальство надъ отрядомъ у Эски-Загры, направилъ Кіевскій и Астраханскій полки съ 16-ю батареею ⁵⁾ на соединеніе съ отрядомъ генераль-адъютанта Гурко, крайне нуждавшагося въ конницѣ.

Хотя Реуфъ располагалъ 12 баталіонами при 8 орудіяхъ, Бой у Джуранли. 1 эскадрономъ и 3.000 черкесовъ ⁶⁾, занималъ сильную по-

---

¹⁾ При полкахъ этихъ находилось по взводу 10-й Донской и 16-й конной батарей.

²⁾ Однако и огонь нашей артиллеріи былъ удаченъ: нѣсколько баталіонныхъ колоннъ, „отшатнулись назадъ“ и т. д. *С. М.*, XXIV, 408 и др. *П. Епанчинъ*, 205—206.

³⁾ Герцогъ Лейхтенбергскій въ своей реляціи говоритъ: „маневрированіемъ обоихъ полковъ и дѣйствіемъ артиллерійскихъ взводовъ разрывъ между обѣими массами образовался еще большій, чѣмъ былъ вначалѣ у Айденли“... *С. М.*, XXIV, 408.

⁴⁾ „Прорвавшійся подъ градомъ артиллерійскихъ снарядовъ изъ Енизагрскаго отряда“.

⁵⁾ *Тамъ же*, 409.

⁶⁾ Реуфъ (во время суда надъ Сулейманомъ) увѣрялъ, что у него не было такой массы черкесовъ. Объ этомъ см. „*Воен. Сб.*“, 1879 г., № 1, 145.

зицію между д. Джуранли и шоссе (лѣсъ, укрѣпленія и окопы) и даже пытался атаковать ранѣе подошедшія наши войска, но все же онъ былъ разбитъ генераль-адъютантомъ Гурко и отступилъ въ юговосточномъ направленіи; это отступление вскорѣ превратилось въ бѣгство; самъ Реуфъ съ остатками отряда очутился на станціи Карабунаръ. Потери русскихъ въ этомъ бою: 20 офицеровъ и 498 нижнихъ чиновъ ¹⁾.

Движеніе г.-а.
Гурко къ Эски-
Загрѣ.

Для преслѣдованія непріятели были выдвинуты 2 эскадрона гусарь и 3^{1/2} сотни казаковъ съ 4 орудіями. Генераль-адъютантъ Гурко, около 2-хъ часовъ пополудни, замѣтилъ отступление Реуфа и тотчасъ же приказалъ пѣхотѣ собираться на шоссе и къ югу отъ него, а Астраханскому полку и дивизиону гусарь обезпечивать правый флангъ со стороны арміи Сулеймана ²⁾. Во время боя, догадавшись, что Эски-Загринскій отрядъ атакованъ Сулейманомъ, генераль Гурко послалъ въ Эски-Загру приказаніе держаться до послѣдней крайности, съ поясненіемъ, что какъ только онъ разобьетъ непріятели у Джуранли, то тотчасъ же пойдетъ на помощь въ Эски-Загру.

Бой у Эски-
Загры.

Между тѣмъ 4 дружины болгаръ, 2 сотни казаковъ Краснова и Казанскій драгунскій полкъ (всего не болѣе 3.500 чел.) съ 6 орудіями—дрались на растянутой позиціи (до 6 верствъ) по южной окраинѣ Эски-Загры съ превосходными силами Сулеймана, которому понадобилось ввести въ дѣло лишь около половины своихъ войскъ (12.000—15.000 человекъ) и этого оказалось вполне достаточнымъ для того, чтобы одолѣть въ высшей степени упорное сопротивленіе защитниковъ Эски-Загры: большая часть русскихъ войскъ очистила, а турки ворвались въ городъ въ 1 часъ пополудни, но на многихъ улицахъ бой продолжался до 5 часовъ вечера ³⁾.

¹⁾ Рапортъ ген.-ад. Гурко. С. М., XXIV, 264 — 266. П. Епанчинъ 195—211.

²⁾ Который въ это самое время одержалъ успѣхъ у Эски-Загры.

³⁾ П. Епанчинъ, 224 и его источники.

Нашъ отрядъ подъ начальствомъ генераль-маіора Рауха, ^{Отступление Эски-Загринскаго отряда къ Казанлыку и Шипку.} отступалъ по пути на Казанлыкъ; потери болгарскаго ополченія составляли: 23 офицера (изъ 55) и 512 нижнихъ чиновъ ¹⁾; турки же потеряли до 1.000 человекъ. Затѣмъ турки произвели жестокую расправу съ населеніемъ Эски-Загры: изъ 18.000 жителей этого города немногіе избѣжали „страшной участи“ ²⁾.

20-го іюля (къ 4 часамъ пополудни) отрядъ генераль-маіора Рауха прибылъ къ Казанлыку и соединился тамъ съ 4-ю и 6-ю дружинами ³⁾.

21-го было получено извѣщеніе отъ генераль-адъютанта Гурко о побѣдѣ при Джуранли. Ген.-маіоръ Раухъ, не получивъ приказанія отъ ген.-адъютанта Гурко, куда направляться съ войсками, отступившими изъ подъ Эски-Загры, рѣшилъ идти на Шипку и такимъ образомъ эта часть передового отряда оторвалась отъ главныхъ силъ ген.-адъют. Гурко.

Ген.-адъютантъ Гурко, тотчасъ по окончаніи боя у Джуранли, направился къ Эски-Загрѣ съ 14-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, Кіевскимъ и Астраханскимъ полками и 16-ю конною батареею, приказавъ остальнымъ войскамъ не увлекаться преслѣдованіемъ, собираться на шоссе и также идти къ Эски-Загрѣ. Неходя до этого города, онъ выжидалъ присоединенія остальныхъ своихъ войскъ; послѣдній эшелонъ пѣхоты подошелъ лишь къ 6^{1/2} часамъ вечера; турки же оставались въ Эски-Загрѣ и у этого пункта въ пассивномъ положеніи. ^{Продолженіе движенія г.-а. Гурко къ Эски-Загрѣ и отступление его по пути на Хаинкой.}

При такихъ условіяхъ ген.-ад. Гурко считалъ не цѣлесообразнымъ атаковать Сулеймана и отвелъ свои войска къ Дальбокѣ.

Въ это время боевыхъ припасовъ оставалось такъ мало, что не только атаковать Сулеймана, но даже и оставаться въ виду его арміи было весьма рискованно ⁴⁾. Ген.-адъютантъ

¹⁾ П. Епанчинъ, 225 и его источники. Ген.-ад. Гурко опредѣляетъ потери болгарскаго ополченія въ 700 чел. С. М., XXIV, 268. Тамъ же, 235 эти потери преувеличены.

²⁾ П. Епанчинъ, 223. „Воен. Сб.“, 1880 г., XII, 137.

³⁾ С. М., XXIV, 235. П. Епанчинъ, 226.

⁴⁾ Реляція ген.-ад. Гурко. С. М., XXIV, 267.

Гурко не находилъ возможнымъ разсчитывать на достиженіе какихъ либо рѣшительныхъ результатовъ, не получая подкрѣпленій, а потому считалъ, что его „роль изъ наступательной превратилась теперь въ оборонительную“ ¹⁾.

Окончаніе дѣйствій и расформированіе передового отряда.

Въ виду этого онъ отошелъ черезъ Караджа-дагъ по Дальбокскому проходу къ Хайнкюю, послѣ чего его отрядъ поступилъ подъ начальство командира 8-го корпуса генераль-лейтенанта *Радецкаго*, который приказалъ ему сначала отойти на Хайнкюйскій переваль ²⁾, а затѣмъ направить туда одинъ полкъ 9-й пѣх. дивизіи, а другой въ Травну для занятія Травненскаго перевала, кавалеріею же передового отряда отвести къ Тырнову и дать ей тамъ полный отдыхъ ³⁾. Для обороны Ханкюйскаго перевала былъ оставленъ отрядъ генераль-маіора *Цвѣцинскаго* (7¹/₄ баталіоновъ съ 2 батареями и 3 сотни ⁴⁾), а 27-го іюля ген.-адъютантъ Гурко, съ 12-ю эскадронами, 9-ю сотнями и 16 конными орудіями, прибылъ въ Тырново.

31-го іюля передовой отрядъ былъ расформированъ ⁵⁾.

Потери передового отряда.

За все время дѣйствій отряда убыль въ немъ составляла около 60 офицеровъ и 1400—1500 нижнихъ чиновъ ⁶⁾, т. е. около 10—12⁰/₀ личного состава. Убыль конскаго состава была весьма значительна ⁷⁾.

---

¹⁾ С. М., XXIV, 311 (рапортъ генераль-адъютанта Гурко 31 іюля № 1615).

²⁾ С. М., XXIV, 230—231 (телеграмма главнокомандующаго), 238—239 (предписаніе ген.-лейт. Радецкаго ген.-ад. Гурко 21 іюля № 566) и др.

³⁾ С. М., XXIV, 252 (предписаніе ген.-лейт. Радецкаго ген.-ад. Гурко 23 іюля № 576), 260 (донесеніе его же главнокомандующему 24 іюля № 574) и др.

⁴⁾ 4-я стрѣлковая бригада, 33-й пѣх. Елецкій полкъ, 4-я и 6-я батареи 9-й арт. бригады, рота 5-го сапернаго баталіона и 3 сотни сводной казачьей бригады.

⁵⁾ С. М., II, 261—296 (выдержки), XXIV, 97—313 (№№ 109—476) и 322—324 (№ 490). См. также „дополненія“ и „приложенія“.

⁶⁾ Тамъ же, 441—463 (вѣдомости о потеряхъ) и др. П. Епанчинъ, 249.

⁷⁾ Нѣкоторые полки вернулись изъ похода, имѣя по 5—6 рядовъ во взводахъ.

Отрядъ занялъ и захватилъ: а) обширную полосу непріятельской территоріи съ г. Тырновомъ, важнымъ, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи; б) участокъ Балканскаго хребта съ проходами Шишкинскимъ, Травненскимъ и Хайнкюйскимъ; в) запасы разнаго рода; г) около 1500 плѣнныхъ (т. е. почти столько, сколько самъ потерялъ выбывшими изъ строя вообще); д) три знамени, и е) 15 орудій. Въ разныхъ бояхъ были разбиты турецкіе отряды силою, въ общемъ, нѣсколько менѣе корпуса.

Результатъ дѣйствій передового отряда.

Въ короткій промежутокъ времени передовой отрядъ прорывалъ послѣднюю оборонительную линію турокъ, на которой они рассчитывали основать оборону государства, причемъ не только выполнилъ задачу, возложенную на него высшимъ командованіемъ, но сдѣлалъ гораздо больше, чѣмъ можно было отъ него ожидать: онъ не только расчистилъ и подготовилъ путь для движенія арміи въ направленіи на Адрианополь и Константинополь, но произвелъ на турокъ потрясающее впечатлѣніе и вызвалъ среди нихъ „панику“, т. е. подготовилъ ихъ къ пораженію ¹⁾).

Оцѣнка дѣйствій передового отряда.

Еслибы на лицо въ распоряженіи Главнокомандующаго находился достаточный резервъ для энергичнаго наступленія вслѣдъ за передовымъ отрядомъ, то судьба кампаніи рѣшилась бы очень скоро, какъ это и предполагалось составителями плановъ войны и кампаніи. Но такого резерва не оказалось вслѣдствіе недостаточности силъ, назначенныхъ въ составъ дѣйствующей арміи. Въ этой именно недостаточности силъ и коренилась главная причина неблагопріятнаго исхода дѣйствій передового отряда къ югу отъ Балканъ.

Послѣ перехода черезъ Балканы ген.-ад. Гурко не поль-

---

¹⁾ Едва ли можно согласиться вполне съ критикою соответственныхъ дѣйствій и пониманія обстановки ген. Гурко, заключающейся въ трудѣ ген.-лейт. *Баженова* (стр. 328): „нарисованная... картина „положенія турокъ“ была не совсѣмъ вѣрна дѣйствительности“ и т. д. „Паника“ у турокъ была, но нужно было пользоваться ею, не теряя времени. Для этого, конечно, мы были слабы, но все же безусловное осужденіе предположеній и предложеній ген. Гурко несправедливо.

зовался достаточною самостоятельностью до 16-го іюля ¹⁾, когда оставалось уже очень мало времени для того, чтобы разстроить наступательныя предположенія турокъ и попытаться разбить Сулеймана. Для послѣдняго ген. Гурко не располагалъ и достаточными силами. Вопросъ сводился лишь къ тому, чтобы отойти на линію Балканъ при условіи возможнаго выигрыша времени, съ возможно меньшими потерями для себя и возможно большими потерями и невыгодами для противника, что и было исполнено ген. Гурко ²⁾.

Съ этой точки зрѣнія вполне понятны, какъ его движеніе къ Эски-Загрѣ ³⁾, такъ и послѣдовавшее позже его рѣшеніе разбить правофланговую группу турецкихъ войскъ, находившуюся у Іени-Загры ⁴⁾, стать на флангъ Сулеймана и угрозою его флангу замедлить его наступленіе. Правда, послѣднее не удалось исполнить въ точности, но это произошло по той причинѣ, что правая колонна ⁵⁾ передового отряда, столкнувшись съ правою турецкою колонною на пути изъ Эски-Загры въ Іени-Загру, не исполнила диспозиціи и раздѣлилась на части, изъ коихъ большая возвратилась въ Эски-Загру, вслѣдствіе чего и ходъ операцій принялъ не то направленіе, которое было намѣчено ген. Гурко ⁶⁾. Однако въ происшедшемъ

---

¹⁾ Это можно объяснить общимъ положеніемъ нашей арміи на всемъ театрѣ дѣйствій, но все же фактъ на лицо: начальникъ передового отряда не пользовался такою самостоятельностью, какая представлялась напр. командиру 9-го корпуса, который, въ отношеніи военныхъ дарованій, едва ли могъ быть сравниваемъ съ ген. Гурко.

²⁾ На столько успѣшно, на сколько это допускалось обстановкою. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи было сдѣлано не все возможное: слѣдовало направить конницу къ узлу Трновъ-Сейменли и разрушить участокъ желѣзной дороги, ведшей къ Адрианополю.

³⁾ Опять таки невозможно согласиться вполне съ критикою г.-л. *Баженова* (стр. 340 и др.). Оцѣнка Шипкинской позиціи ген. Гурко и г.-м. Скобелевымъ соответствовала различнымъ случаямъ, а не одной и той же обстановкѣ.

⁴⁾ Реуфа-паши.

⁵⁾ При данныхъ условіяхъ обстановки она играла роль какъ бы боковаго авангарда.

⁶⁾ Это случается сплошь и рядомъ на войнѣ, и не удивительно, ибо лишь весьма немногіе полководцы и военачальники отгадываютъ обстановку по даннымъ, являющимся для остальныхъ недостаточными.

при этомъ рядъ боевъ успѣхъ былъ на сторонѣ русскихъ за исключеніемъ одного только боя подъ Эски-Загрою, въ которомъ на сторонѣ турокъ находилось подавляющее превосходство въ силахъ.

Появленіе арміи Сулеймана у Эски-Загры не было для передового отряда неожиданнымъ въ полномъ смыслѣ этого слова, ибо ген.-ад. Гурко и направлялся къ Лени-Загрѣ для того, чтобы стать на флангъ Сулеймана, двигающагося, какъ предполагалось, къ Шипкѣ, т. е. черезъ Эски-Загру. Вопросъ былъ лишь въ томъ, когда именно Сулейманъ подойдетъ къ Эски-Загрѣ. Въ этомъ отношеніи подходъ главныхъ силъ Сулеймана былъ отчасти неожиданнымъ, ибо не былъ своевременно обнаруженъ нашею конницею.

Въ дѣйствіяхъ послѣдней приходится отмѣтить и на этомъ участкѣ театра тѣ же погрѣшности, которыя были отмѣчены при разборѣ дѣйствій нашей кавалеріи на другихъ участкахъ этого же театра, главнымъ образомъ на западномъ нашемъ фронтѣ: въ дѣйствіяхъ ея и здѣсь проявлялись и неумѣлость, и неправильное употребленіе кавалеріи ¹⁾, какъ слѣдствія извѣстныхъ недостатковъ подготовки мирнаго времени ²⁾. Однако здѣсь эти погрѣшности не преобладали такъ, какъ на западномъ фронтѣ: перевѣсъ здѣсь былъ на сторонѣ неумѣлыхъ дѣйствій конницы, тогда какъ тамъ онъ былъ на сторонѣ несоотвѣтственнаго, неумѣлаго и неправильнаго ея употребленія, какъ слѣдствія непониманія того, чего можно и должно отъ нея требовать.

Были здѣсь и случаи умѣлыхъ и успѣшныхъ дѣйствій конницы, напр., 18-го іюля, когда конница привлекла на себя

Къ тому же и эти немногіе могутъ ошибаться подобно остальнымъ, очутившись въ положеніи болѣе или менѣе трудномъ и не обладая вполне хорошо подготовленною кавалеріею.

¹⁾ О которомъ говоритъ г.-л. *Баженовъ*, 373 и др.

²⁾ Начальникъ передового отряда не можетъ считаться отвѣтственнымъ ни за подготовку войскъ, которыхъ онъ до начала похода не зналъ вовсе, ни за неправильное употребленіе кавалеріи, въ которомъ можно упрекать другихъ лицъ. За свои собственныя дѣйствія онъ конечно, отвѣтственъ.

Реуфа и облегчила дѣйствія противъ Лени-Загры или 19-го іюля, до и во время боя при Джурапли, когда колонны Реуфа и Сулеймана были ею же совершенно разобщены ¹⁾.

Слабая дѣятельность отряда съ 7-го до 16-го іюля объясняется главнымъ образомъ указаніями, полученными свѣше ²⁾; съ 17-го же до 19-го іюля обнаруживаются: выдающаяся дѣятельность, замѣчательная подвижность и полная энергія; только съ 20-го іюля замѣчается отсутствіе энергіи, объясняющееся „общимъ нравственнымъ и физическимъ переутомленіемъ, вполне понятнымъ послѣ тѣхъ трудовъ и потрясеній, которые выпали на долю участниковъ дѣйствій передового отряда“ ³⁾, а сверхъ того и большою убылью конскаго состава кавалеріи того же отряда ⁴⁾.

Убыль эта произошла главнымъ образомъ вслѣдствіе истощенія силъ и набивокъ спинъ лошадей, отсутствія практики въ производствѣ дальнихъ пробѣговъ большими частями и соотвѣтственныхъ практическихъ приемовъ, при помощи которыхъ можно было поддерживать силы лошадей во время усиленной работы ⁵⁾, и наконецъ, вслѣдствіе неправильной постановки „фуражнаго копроса“ ⁶⁾. Сверхъ того указанная убыль явилась слѣдствіемъ того, что кавалеріи пришлось нести крайне тяжелую службу: она прошла нѣсколько болѣе 400 верстъ

---

¹⁾ О другихъ случаяхъ см. *П. Епанчинъ*, 251 и др.; соображенія его слѣдуетъ всякій разъ сопоставлять съ соображеніями ген.-лейт. *Баженова*.

²⁾ Въ это время были произведены извѣстные набѣги на участки желѣзныхъ дорогъ противника. Соотвѣтственныя указанія главнокомандующаго не только не препятствовали, но даже какъ бы требовали большого развитія подобныхъ дѣйствій. Однако вся совокупность указаній, полученныхъ изъ главной квартиры, и вообще условій обстановки не могла способствовать развитію частнаго почина, а скорѣе наоборотъ.

³⁾ *П. Епанчинъ*, 250—251. Присоединяемся къ этому объясненію автора, отличающагося чуть ли наибольшею объективностью въ сравненіи съ другими русскими писателями, обсуждавшими этотъ вопросъ.

⁴⁾ *Тамъ же*, 252 со ссылкой на данныя Н. Н. Сухотина.

⁵⁾ Достаточно указать на то, что въ конницѣ лошади очень рѣдко разсѣдывались изъ опасенія подвергнуться нечаянному нападенію.

⁶⁾ Объ этомъ см. *П. Епанчинъ*, 253 и г.-л. *Баженовъ*.

въ 35 дней ¹⁾, въ томъ числѣ около 100 верстъ въ гористой мѣстности, по крайне трудно проходимымъ тропинкамъ; при этомъ она непрерывно несла сторожевую и развѣдывательную службу, дѣлала почти ежедневно большіе переходы въ жару, доходившую до 35° и къ тому же еще имѣла частыя боевыя столкновенія съ непріателемъ.

О сравненіи нашихъ и турецкихъ войскъ (въ данномъ случаѣ) въ отношеніи подвижности не можетъ быть и рѣчи: 17-го іюля ген.-ад. Гурко и Сулейманъ выступили одновременно, но ген. Гурко 18-го взялъ съ боя Іени-Загру, пошелъ по пути на Эски-Загру и нагналъ Реуфа-пашу, а 19-го разбилъ его у Джураяли, причемъ части отряда, выступившія изъ Казанлыка, должны были пройти около 85 верстъ съ боемъ (въ томъ числѣ около 20 верстъ черезъ труднодоступный Караджа-Дагъ); между тѣмъ турки продвинулись въ это же время только на 25—35 верстъ.

Этимъ, въ связи съ другими извѣстными данными, и объясняется то, что ген.-ад. Гурко не останавливался даже передъ такими дѣйствіями, которыя были сопряжены съ извѣстнымъ рискомъ ²⁾. Этимъ же объясняется и то, что войска передового отряда были способны выходить съ честью изъ самыхъ затруднительныхъ положеній (какъ, напр., 19-го іюля подъ Эски-Загрою).

Въ бояхъ передового отряда, конечно, нельзя не отмѣтить извѣстные слѣды неправильной подготовки мирнаго времени, но опять таки здѣсь они обнаруживаются слабѣе, чѣмъ напр. въ бояхъ войскъ западнаго фронта. Правда, въ большей части этихъ боевъ наши войска не имѣли дѣла съ болѣе или менѣе сильнымъ, искуснымъ и опаснымъ противникомъ, но все-же нельзя не признать, что рѣшительность и быстрота, съ которыми они дѣйствовали, препятствовали обра-

¹⁾ Отъ Тырнова до Хаинкюя — 60 верстъ въ 2 сутокъ (голова отряда).

²⁾ Съ этой точки зрѣнія трудно согласиться вполне съ г.-л. *Баженовымъ* (стр. 331), когда онъ говоритъ о рискованности предполагаемыхъ дѣйствій ген. Гурко. На войнѣ безъ „риска“ дѣйствовать нельзя.

ценію непріятеля въ опасную для насъ силу. Съ этой точки зрѣнія бои при Хаинкіюфъ, Кунари, Ореазари, Уфлани и Казанлыкѣ заслуживаютъ вниманія даже и въ тактическомъ отношеніи, особенно если ихъ разсматривать въ связи съ послѣдующими боями при Карабуварѣ, Іени-Загрѣ и Джураили. Бой при Эски-Загрѣ (въ тактическомъ отношеніи) приноситъ больше чести побѣжденнымъ, чѣмъ побѣдителямъ.

Въ общемъ, замѣтно совершенствованіе нашихъ войскъ въ отношеніи веденія боя: здѣсь работаетъ штыкъ, но и огню дается все большее и большее развитіе; примѣняются и обходы, и охваты; проявляется взаимная поддержка; сражаются не однимъ, а всѣми родами войскъ; остатки рутинны (и мирной склонности къ шаблонамъ) исчезаютъ довольно быстро; стараются правильно оцѣнить обстановку и дѣйствовать согласно съ ея требованіями. Если въ этомъ отношеніи сдѣлано не все, что было бы желательно, то это объясняется сборнымъ составомъ наскоро организованнаго отряда, кратковременностью его дѣйствій, труднымъ его положеніемъ и вообще неблагоприятными условіями обстановки.

Обезпеченіе операціонной линіи съ востока.

Сообщенія русскихъ войскъ, утвердившихся на Балканахъ, прикрывались къ сторонѣмъ четырехугольника крѣпостей Руссукскимъ и Османъ-Базарскимъ отрядами, на дѣйствіяхъ которыхъ неблагоприятно отражались: сложная конфигурація мѣстности, невыгодное направленіе и распредѣленіе путей, враждебное отношеніе мѣстнаго населенія ¹⁾, а въ особенности большіе размѣры соотвѣтственнаго участка театра дѣйствій, растянутаго по фронту (около 100 верстъ отъ Дуная до Балканъ) и сжатаго въ глубину (около 1—2 переходовъ), при условіи близости сильнѣйшаго противника, находившагося въ разстояніи 2—4 переходовъ отъ коммуникаціонной линіи русской арміи ²⁾.

¹⁾ См. выпускъ I настоящаго труда, 24 и карту № 2, приложенную ко „Введенію“.

²⁾ Обзоръ „раіона дѣйствій“ обоихъ отрядовъ изложено въ *Офф. соч.*, III, ч. I, 131—146.

9-го іюля Рушукскій отрядъ занималъ слѣдующее расположеніе: Дѣйствія Рушукскаго отряда.
а) авангардъ *12-го корпуса* (6 бат. и 7 эск. съ 16 пѣшими и 12 конными орудіями) — на позиціи впереди Ханъ-Гюръ-Чешме, фронтомъ къ Рушукъ; б) 1-я бригада 12-й пѣх. дивизіи съ 2-мя батареями 12-й арт. бригады и эскадрономъ Вознесенскаго уланскаго полка (6 бат. 1 эск. и 16 орудій) на позиціи лѣвѣе авангарда, къ востоку отъ д. Пиргосъ; в) 2-я бригада 33-й пѣх. дивизіи съ 4-мя батареями 33-й бригады (6 бат. и 32 орудія) — къ югу отъ шоссе, у д.д. Кошово и Червень; г) 2-я бригада 12-й пѣх. дивизіи съ 4-мя батареями 12-й арт. бригады ¹⁾, составлявшая резервъ корпуса (6 бат. 32 орудія) у с. Ханъ-Гюръ-Чешме; штабъ корпуса съ Донскимъ № 37 полкомъ — въ Трестеникѣ; д) изъ войскъ *13-го корпуса* 35-я пѣх. дивизія съ 4-мя батареями 35-й арт. бригады (12 бат. и 32 орудія) — въ долину Кара-Лома, имѣя по полку съ батареею у д. д. Широково, Каранъ (Кара) — Вербовки, Кацелева ²⁾ и Челнова ³⁾; е) *общій резервъ отряда* — 1-я бригада 1-й пѣх. дивизіи съ 7-мью батареями (6 бат. и 56 орудій ⁴⁾) у д. Двѣ Могилы; ж) 2-я бригада 1-й пѣх. дивизіи съ 2-мя батареями 1-й арт. бригады (6 бат. и 16 орудій) прикрывали императорскую главную квартиру и перешли въ Бѣлу ⁵⁾; з) *кавалерія* (2-я бригада 12-й к. д. и 8-я кав. дивизія съ 15-ю конною и Донскою № 9 батареями, 22 эскадрона и сотни и 12 орудій) у Сваленика (главныя силы), имѣя передовые посты на линіи Иванъ-Чифтликъ-Нисово-Костанденецъ-Горченово-Опака-Паламарцы ⁶⁾.

Штабъ отряда оставался въ д. Обрѣтеникѣ ⁷⁾.

Войска Рушукскаго отряда занимали по фронту до 40—50 ⁸⁾ и въ глубину около 35 верстѣ. Войска, расположившіяся на позиціяхъ, получили приказаніе ихъ укрѣпить.

Между тѣмъ собирались свѣдѣнія о противникѣ при помощи мѣстныхъ жителей, малыхъ развѣдочъ и развѣдокъ небольшихъ отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ въ направленіи на Рушукъ и

¹⁾ Составлявшими корпусную артиллерию.

²⁾ 140-й пѣх. Зарайскій полкъ, 2-й баталіонъ котораго былъ выдвинутъ въ д. Сваленикъ для поддержки кавалеріи.

³⁾ Резервъ дивизіи.

⁴⁾ 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 1-й бригады, 3-я и 6-я батареи 35-й бригады и скорострѣльная батарея; послѣдняя находилась временно въ д. Павло, въ распоряженіи начальника инженеровъ арміи.

⁵⁾ Баталіонъ 4-го пѣх. Копорскаго полка былъ оставленъ въ с. Павло для прикрытія госпиталя.

⁶⁾ 5 сотенъ Донскаго № 12 полка находились въ д. Нисово, по сотнѣ отъ Донскаго № 8 полка въ д.д. Констанденцѣ, Горченовѣ и Крѣиче, 3 эскадрона Лубенскаго гусарскаго полка съ 2 орудіями 15-й батареи въ д. Опака и 1 эскадронъ того же полка въ д. Паламарцы.

⁷⁾ Тамъ же, 146—149. Ген.-лейт. Баженовъ, 778—797. С. М., 124 и слѣд.; II, 252—254.

⁸⁾ 50 по фронту передовыхъ частей.

Кадыкіой; дѣйствія нѣкоторыхъ отрядовъ имѣли цѣлью порчу желѣзной дороги и телеграфа между Рущукомъ и Разградомъ ¹⁾).

Въ это же время новый турецкій главнокомандующій *Мехмедъ-Али-паша* приступилъ къ выдѣленію полевой арміи изъ общей массы войскъ четырехугольника и 9-го—13-го іюля сосредоточилъ въ Разградскомъ укрѣпленномъ лагерѣ около 50 таборовъ и 22 эскадроновъ съ артиллерією, или до 40,000 чел. при 98 орудіяхъ, не задаваясь пока наступательными цѣлями. Занимая Разградъ, турецкая армія прикрывала желѣзную дорогу Рушукъ-Шумла и могла угрожать флангу и тылу русскихъ войскъ, въ случаѣ ихъ попытки блокировать Рушукъ.

Передвиженіе турецкихъ войскъ, вызванное этимъ сосредоточеніемъ, привело къ ряду стычекъ съ кавалерією Рущукскаго отряда выяснившихъ трудность движенія ея къ востоку ²⁾).

Главнокомандующій, еще 9-го іюля, указывалъ начальнику Рущукскаго отряда на своевременность „энергическихъ дѣйствій противъ Рушука“ ³⁾. Въ виду этого Наслѣдникъ Цесаревичъ предполагалъ приступить къ обложенію этой крѣпости около 15-го іюля, при чемъ не считалъ возможнымъ выставить, въ видѣ заслона со стороны Разграда, болѣе бригады пѣхоты и бригады кавалеріи и притомъ не далѣе, какъ къ д. Писанцы, а потому просилъ главнокомандующаго обезпечить войска Рущукскаго отряда отъ наступательныхъ дѣйствій со стороны Шумлы посредствомъ расположенія главныхъ силъ 11-го корпуса у Попкіоя и Аяслара ⁴⁾).

12-го іюля должны были начаться предварительныя передвиженія для блокады Рушука ⁵⁾, но, въ виду невозможности перевозки осадной артиллеріи въ назначенный срокъ ⁶⁾ и полученія извѣстій о сосредоточеніи турокъ у Разграда и Эски-Джумы, начальникъ отряда измѣнилъ предположенія для дальнѣйшихъ дѣйствій: рѣшено было занять Разградское шоссе только тогда, когда главныя силы 11-го корпуса войдутъ въ долину Кара-Лома (у Попкіоя). Между тѣмъ

---

¹⁾ Одинъ изъ такихъ отрядовъ (1 бат., 3¹/₂ сотни и 2 орудія), подъ начальствомъ командира 12-го корпуса, произвелъ развѣдку окрестностей Рушука, что привело къ дѣлу у Кадыкіоя 9-го іюля. См. *фонъ-Фохтъ* (Воен. Сб., 1880 г., № 10). 20. *Офф. соч.*, III, ч. I, 149—151. Ген.-лейт. *Баженовъ*, 786—788.

²⁾ *фонъ-Фохтъ* (Воен. Сб., 1880 г., № 10), 16—19. *Зубдетуль-Хакаикъ*, 63—65. *Офф. соч.*, III, ч. I, 156—157.

³⁾ *С. М.*, II, 254—255 (письмо главнокомандующаго начальнику Рущукскаго отряда 9 іюля).

⁴⁾ *Тамъ же*, 255—256 (отвѣтъ начальника Рущукскаго отряда 10 іюля).

⁵⁾ *Офф. соч.*, III, ч. I, 164—165. *С. М.*, XVI, 131 и др.

⁶⁾ Вслѣдствіе открытія падежа скота въ Румыніи въ районѣ движенія транспортовъ (донесеніе полк. *Моллера*, начальника осадной артиллеріи).

одна бригада этого корпуса была двинута къ Шлевнѣ ¹⁾, а потому остальные его части ²⁾ не могли быть выдвинуты къ Попкію.

12-го іюля вечеромъ въ штабѣ Руцукскаго отряда были получены новыя указанія главной квартиры, въ силу коихъ обложеніе Руцукъ слѣдовало отложить до особаго приказанія, которое послѣдуетъ тотчасъ послѣ разъясненія дѣлъ у Шлевны ³⁾.

Эти указанія заставили начальника Руцукскаго отряда ограничиться обороною, сводившеюся къ прегражденію путей отъ Шумлы и Руцукъ на Бѣлу.

Во исполненіе новаго назначенія части отряда заняли 13-го іюля слѣдующее расположеніе: а) авангардъ 12-го корпуса (усиленный 1-мъ эскадронномъ) на позиціи въ 4-хъ верстахъ впереди Ханъ-Гюръ-Чешме; б) 33-я пѣх. дивизія съ артиллеріею по-бригадно у Кошово и впереди Пиргоса; в) резервъ корпуса у Ханъ-Гюръ-Чешме, штабъ корпуса въ Трестеникѣ; г) 13-го корпуса—35 я пѣх. дивизія у Сваленика и Кацелева; штабъ корпуса въ д. Двѣ Могилы; д) кавалерія передъ фронтомъ отряда (наблюдая пространство отъ р. Лома черезъ Кадыкію до Опаки), имѣя 12 эскадроновъ и сотенъ съ 10-ю орудіями у Сваленика; е) *общій резервъ* ⁴⁾ у д. Двѣ Могилы ⁵⁾.

Между тѣмъ въ штабѣ арміи были получены свѣдѣнія о томъ, что значительныя силы турокъ сосредоточиваются въ Ески Джумѣ и Османъ-Базарѣ ⁶⁾. Штабъ арміи допускалъ возможность наступленія противника отъ Шумлы къ Тырнову или же начала его отступленія за Балканы (частью силъ черезъ Эски-Джуму и Османъ-Базаръ на Сливно). Въ виду этого Главнокомандующій предполагалъ встрѣтить противника у Козаревица и Лѣсковца 11-ю и 14-ю пѣх. и 13-ю кавал. дивизіями, но такъ какъ эти силы признавались недостаточными, то 13-й корпусъ съ частью кавалеріи Руцукскаго отряда долженъ былъ быть готовъ выступить на помощь къ этимъ войскамъ; кратчайшій путь будетъ лежать на Церковну-Чаиркію, а оттуда черезъ Трембешъ на Козаревицъ, или черезъ Кадыкію на сообщенія противника.

Начальникъ Руцукскаго отряда, имѣя въ виду, что на движеніе 13-го корпуса до Кадыкія и Козаревица понадобилось 3 дня, приказалъ (на 1-е іюля): а) ген. маіору *Баранову* съ 1-ю бригадою 35-й пѣх. дивизіи, 2-мя пѣшими батареями, Вознесенскимъ уланскимъ колкомъ и 15-ю конною батареею — перейти въ Церковну, и 2-й бригадѣ той же дивизіи съ 2-мя батареями и Донскимъ № 8 полкомъ — сосредоточиться у Еренджика; б) 1-й бригадѣ 1-й пѣх. дивизіи съ ея

¹⁾ и ²⁾ *С. М.*, II, 244, 248, 249, 252 и др.; XXVI, 1 и др. *Офф. соч.*, III, ч. I, 165 и слѣд.

³⁾ *Тамъ же. С. М.*, XVI, 131 и др. (отношеніе начальника штаба арміи № 806 и т. д.).

⁴⁾ Подъ начальствомъ командира 13-го корпуса—1-я бригада 1-й пѣх. дивизіи съ 54 орудіями.

⁵⁾ *Тамъ же.* Приказаніе по отряду 12 іюля № 27 и др.

⁶⁾ *Тамъ же.* 132 и др. *Офф. соч.*, III, ч. I, 168—169. Г.-л. *Баженовъ*, 875—876.

артиллерією перейти въ Кара-Вербовку; в) въ случаѣ движенія 2-й бригады 1-й пѣх. дивизіи изъ Бѣлы ¹⁾ въ Церковну, командиру 12-го корпуса направить 2-ю бригаду 33-й пѣх. дивизіи къ д. д. Широково и Пепелина ²⁾.

Въ общемъ 13-й корпусъ долженъ былъ податься верстъ на 15—20 къ югу ³⁾.

Однако эти распоряженія не могли быть приведены въ исполненіе, такъ какъ въ этотъ же день часть 35-й пѣх. дивизіи и кавалеріи гр. Воронцова-Дашкова имѣла столкновеніе съ противникомъ у д. Езерче (Есерджи), явившееся слѣдствіемъ движенія по шоссе турецкаго отряда изъ 3-хъ полковъ пѣхоты, одной батареи и небольшой части конницы съ транспортомъ сухарей.

Наканунѣ этого, начальникъ русской кавалеріи, начальникъ 8-й кав. дивизіи и командиръ 1-й бригады 35-й пѣх. дивизіи (на совѣщаніи) рѣшили, въ случаѣ появленія турецкой пѣхоты на упомянутомъ шоссе, между Торлакомъ и Езерче, немедленно ее атаковать, дабы она не затрудняла наблюденіе за движеніемъ войскъ и транспортовъ.

Около 7 часовъ утра 14-го, турецкая конница начала тѣснить посты 2-й сотни Донского № 8-й полка, стоявшіе на путяхъ изъ д. Констанденецъ на Торлакъ и Езерче. Командиръ 2-го баталіона Нѣжинскаго полка маіоръ *Егоровъ*, стоявшій въ д. Констанденецъ, поддержалъ казаковъ и отбросилъ турецкую конницу, но въ началѣ 10-го часа показались небольшія части пѣхоты противника.

Командиръ 1-й бригады 35-й пѣх. дивизіи, ⁴⁾ ген.-маіоръ *Тихменевъ* двинулъ на поддержку маіора Егорова 12 ротъ обоихъ полковъ бригады съ 8 орудіями и донесъ о своихъ распоряженіяхъ начальнику кавалеріи. 1-я и 2-я роты Болховскаго полка, прикрывавшія кухни, двинулись также на поддержку маіора Егорова по почину своихъ командировъ. Г.-м. Тихменевъ, прибывъ въ Констанденецъ, нашелъ тамъ маіора Егорова съ его баталіономъ ⁵⁾, но рѣшилъ выждать прибытія начальника кавалеріи, который выступилъ изъ Сваленика въ 12 час. дня съ Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, 3-мя сотнями Донского № 8 полка и взводомъ Донской № 9 батареи. Къ часу по полудни, у д. Констанденецъ, собрался отрядъ

---

¹⁾ Начальникъ Рушукскаго отряда относился къ вопросу о прикрытіи главныхъ квартиръ не такъ, какъ командиръ 9-го корпуса. Сравненіе оказывается не въ пользу послѣдняго.

²⁾ Сравнить: *Офф. соч.*, III, ч. I, 170 и 171 и Г.-л. *Баженовъ*, 876—877. С. М., XVI, 132—137.

³⁾ Что сказалъ бы и что сдѣлалъ бы командиръ 9-го корпуса, если бы ему приходилось такъ часто считаться съ измѣненіями его задачи и соотвѣтственно мѣнять расположеніе своихъ войскъ?

⁴⁾ На совѣщаніи съ начальникомъ 8-й кав. дивизіи ген.-лейт. княземъ *Манвеловымъ*.

⁵⁾ Который уже возвратился въ деревню, потерявъ 4 нижнихъ чиновъ ранеными.

изъ 19 ротъ, 8 эскадроновъ и сотень, 8 пѣшихъ и 2 конныхъ орудій ¹⁾.

Графъ Воронцовъ-Дашковъ, исполняя рѣшеніе, принятое на совѣщаніи, двинулся съ кавалеріею въ промежутокъ между дорогами на Торлакъ и Езерче, приказавъ пѣхотѣ слѣдовать за кавалеріею. Это и привело къ бою съ противникомъ, занимавшимъ позицію позади д. Езерче. Между обоими противниками тянулась обширная заросль кустарника и молодого лѣса, до 3-хъ верстъ въ длину и ширину. Въ эту заросль двинулась русская пѣхота, схватилась тамъ съ густою турецкою цѣпью, опрокинула ее и вытѣснила изъ лѣса ²⁾, а затѣмъ и изъ деревни. Ей оказали поддержку: артиллерія, заставившая турецкую батарею прекратить огонь, и три эскадрона гусаръ, охватившіе правый флангъ турокъ. Турки отступили на Разградъ. Русскіе ихъ не преслѣдовали ³⁾. Около 8¹/₂ часовъ утра отрядъ приступилъ къ уборкѣ раненыхъ, а послѣ полуночи двинулся обратно въ д.д. Сваленикъ и Констанденецъ.

Потери: русскихъ — 254 чел. (въ томъ числѣ 6 офицеровъ) и турокъ: 250 убитыхъ и 16 плѣнныхъ (не считая раненыхъ). Русскіе взяли транспортъ съ сухарями, много оружія, патроновъ и лагерныхъ принадлежностей.

Рѣшеніе атаковать противника отвѣчало обстановкѣ, но слѣдовало привлечь къ участию въ бою возможно больше войскъ (не оставляя позади тѣхъ войскъ, которыя могли быть притянуты) и стараться нанести противнику рѣшительное пораженіе. Нѣкоторыя части конницы не принимали должнаго участія въ бою. Особеннаго вниманія заслуживаетъ „солдатскій бой“ въ лѣсу, когда солдаты Нѣжинскаго и Болховскаго полковъ, лишеныя непосредственнаго руководства своихъ командировъ, сами отлично справились съ противникомъ, проявившимъ также замѣчательное упорство и храбрость.

Между тѣмъ ген. маіоръ Барановъ, получивъ отъ начальника кавалеріи извѣщеніе о происходившемъ боѣ, двинулся изъ Кацелова на поддержку съ 4-мя баталіонами ⁴⁾ и 8-ю орудіями ⁵⁾, прибылъ къ разсвѣту 15-го іюля въ д. Констанденецъ и сообщилъ графу Воронцову-Дашкову о послѣднихъ распоряженіяхъ началь-

---

¹⁾ Нѣжинскій полкъ (безъ 2-хъ ротъ), 6 ротъ Болховскаго полка, Ахтырскій гусарскій полкъ, 4 сотни Донскаго № 8 полка, 5-я батарея 31-й бригады и взводъ Донской № 9 батареи.

²⁾ До начала этого боя ген.-маіоръ Тихменевъ полагалъ, что успѣхъ боя долженъ быть основанъ „на дѣйстви облавой“, а затѣмъ признавалъ, что „судьба боя перешла въ руки солдатъ“.

³⁾ Гр. Воронцовъ-Дашковъ считалъ цѣль боя достигнутою и не хотѣлъ нарушить приказаній начальника Рушукскаго отряда, въ силу коего не слѣдовало занимать никакихъ пунктовъ на шоссе Рушукъ-Разградъ.

⁴⁾ Онъ оставилъ въ Кацелевѣ 1 баталіонъ съ батареею и приказалъ перейти туда же баталіону, находившемуся въ д. Крепче.

⁵⁾ 1-я батарея 35-й бригады. О движеніи на поддержку послано донесеніе.

ника отряда. Въ виду этого начальник кавалеріи „предложилъ“ ген.-маіору Баранову тотчасъ же вернуться обратно въ Кацелево.

Начальникъ Руцукскаго отряда, получивъ донесеніе г.-маіора Баранова о движеніи его къ д. Езерче въ 4^{1/2} часа утра 15-го іюля и допуская возможность возобновленія боя, приказалъ немедленно направить 2-ую бригаду 33-й пѣхотной дивизіи черезъ Нисово на шоссе, между д. д. Писанецъ ¹⁾ и Езерче, съ цѣлью не пропускать къ туркамъ подкрѣпленія изъ Руцука и дѣйствовать во флангъ и тылъ противнику ²⁾, а самъ отправился въ д. Кацелево и прибылъ туда около 2-хъ часовъ пополудни. Вслѣдъ затѣмъ въ Кацелево возвратилась 2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи.

Здѣсь же начальникъ Руцукскаго отряда приказалъ: а) 2-й бригадѣ 33-й пѣх. дивизіи возвратиться въ мѣсто своего расположенія; б) 1-й бригадѣ 1-й пѣх. дивизіи перейти въ Церковну и составить авангардъ 13-го корпуса (вмѣсто бригады 35-й пѣх. дивизіи); в) 2-ую бригаду 35-й пѣх. дивизіи двинуть на Юренджикъ, а 1-й бригадѣ той же дивизіи перейти въ Каранъ-Вербовку; г) начальнику кавалеріи направить эскадроны Вознесенскаго полка въ распоряженіе командира 13-го корпуса и 1 полкъ конницы ³⁾ въ Юренджикъ ⁴⁾. Въ 3 часа по полудни начальникъ отряда отправился обратно въ Обрѣтеникъ.

Такимъ образомъ бой у Езерче разстроилъ расчеты по передвиженію частей 13-го корпуса къ югу и заставилъ измѣнить порядокъ движенія. Онъ же укрѣпилъ Мехмеда-Али-пашу въ его убѣжденіи о предстоящемъ наступленіи русскихъ на Разградъ.

Между тѣмъ, вслѣдствіе приказанія командира 13-го корпуса ⁵⁾, г.-л. *Прохоровъ*, съ 4^{1/2} баталіонами 1-й бригады 1-й пѣх. дивизіи и 6-ю батареями ⁶⁾, къ утру 15-го іюля перешелъ въ Каранъ-Вербовку. Здѣсь, около 4-хъ часовъ пополудни, командиръ 13-го корпуса получилъ приказаніе начальника отряда, посланное изъ Кацелева ⁷⁾. Въ виду этого, въ 8 часовъ вечера того же дня былъ направленъ въ Юренджикъ „авангардъ“ г.-л. Прохорова, въ составѣ 4^{1/2} баталіоновъ съ 2-мя батареями ⁸⁾ и 2-мя эскадронами ⁹⁾.

Собранныя о противникѣ свѣдѣнія указывали на то, что гарнизонъ Руцука уменьшился вслѣдствіе движенія части находившихся

¹⁾ Иначе Бисанцы или Бисанецъ.

²⁾ Находившемуся у Езерче.

³⁾ Былъ назначенъ Донской № 8 полкъ съ 15-ю конною батареею.

⁴⁾ Вслѣдъ за 1-ю пѣх. дивизіею.

⁵⁾ Отданнаго по полученіи приказанія по Руцукскому отряду отъ 14-го іюля.

⁶⁾ Корпусная артиллерія (4 батареи) и 1-я и 4-я батареи 1-й бригады.

⁷⁾ О назначеніи 1-й бригады 1-й пѣх. дивизіи въ авангардъ и о движеніи ея по пути на Церковну.

⁸⁾ 1-я и 4-я батареи 1-й бригады.

⁹⁾ Вознесенскаго полка 2-й и 4-й эскадроны, только что прибывшіе изъ Кацелева.

амъ войскъ къ Разграду. Начальникъ Рушукскаго отряда, желая воспрепятствовать дальнѣйшему усиленію арміи Мехмеда-Али-паши на счетъ Рушукскаго гарнизона, приказалъ занять частью авангарда 12-го корпуса д. Кадыкіой, что вполне отвѣчало и полученнымъ вслѣдъ за тѣмъ указаніямъ Главнокомандующаго ¹⁾).

16-го іюля войска 13-го корпуса продолжали начатое ими передвиженіе къ югу и заняли слѣдующее расположеніе: а) 2-я бригада 35-й пѣх. дивизіи съ 3-мя батареями 35-й арт. бригады—въ д. Юренджикъ ²⁾); б) Нѣжинскій пѣх. полкъ съ корпусною артиллеріею и 2-мя сотнями Донскаго № 8 полка—въ д. Каранъ-Вербовка ³⁾); в) 2-я бригада 1-й пѣх. дивизіи (резервъ)—въ г. Бѣлѣ.

Войска 12-го корпуса произвели соотвѣтственныя передвиженія 17-го іюля, при чемъ для занятія Кадыкіоя были выдвинуты 2 баталіона съ пѣшею батареею и сотнею казаковъ ⁴⁾, а резервъ корпуса передвинуть къ д. Трестеникъ. Въ этотъ же день г.-л. Прохоровъ установилъ связь съ отрядомъ г.-м. Эррота ⁵⁾, стоявшимъ у д. Чаиркіой.

Расположеніе кавалеріи отряда ⁶⁾ по прежнему прикрывало его фронтъ (на протяженіи 40 верстъ).

Затѣмъ, до вечера 19-го іюля, когда были получены новыя указанія главнокомандующаго, явившіяся слѣдствіемъ неудачи 2-й атаки Плевны, существенныхъ измѣненій въ обстановкѣ, въ районѣ дѣйствій Рушукскаго отряда, не произошло.

Такимъ образомъ задачи, кои послѣдовательно возлага-
лись на Рушукскій отрядъ, въ зависимости отъ измѣненій въ
обстановкѣ, вынуждали его соотвѣтственно измѣнять не только
свое расположеніе, но и характеръ дѣйствій (оборона чисто пассив-
ная или до извѣстной степени активная). Свое назначеніе
отрядъ этотъ выполнилъ успѣшно. Погрѣшностей здѣсь было
немало, въ особенности въ отношеніи дѣйствій кавалеріи ⁷⁾,
но, въ общемъ, дѣйствія отряда соотвѣтствовали обстановкѣ,
а главное не разстраивали соображеній Главнокомандующаго
и даже иногда шли на встрѣчу его предположеніямъ. Не взи-
рая на растянутость расположенія, начальникъ отряда не вы-

Оцѣнка дѣйствій
Рушукскаго от-
ряда.

¹⁾ *Офф. соч.*, III, ч. I, 182 (телеграмма Главнокомандующаго 15-го іюля).

²⁾ Отъ нея баталіонъ Зарайскаго полка былъ выдвинутъ въ дер. Крепче.

³⁾ Верстахъ въ 6—7 къ с.-з. отъ Юренджека.

⁴⁾ Подробности расположенія войскъ см. *офф. соч.*, III, ч. I, 185.

⁵⁾ Отъ него были получены свѣдѣнія, что у Спахалара и Кызылмурада находятся турецкія войска.

⁶⁾ *Тамъ же*, 186. Г.-л. *Баженовъ*, 877—880. С. М., XVI, 137 и др.; II, 252—293 (выдержки).

⁷⁾ См. Г.-л. *Баженовъ*, 635—907.

пускалъ изъ своихъ рукъ управленія войсками, а между тѣмъ и частный починокъ не былъ скованъ ¹⁾.

Дѣйствія
Османъ-Базар-
скаго отряда.

Войска Османъ-Базарскаго отряда (удаленнаго отъ руцукскаго отряда верстѣ на 30) къ 9-му іюля занимали слѣдующее расположеніе: а) 11-я пѣх. дивизія и корпусная артиллерія—с. с. Джулюницу и Козаревиць; б) 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи — Драганово ²⁾ и Одоларь; в) 1-я бригада 11-й кав. дивизіи—Трембешъ-Дольній, Лефеджій и Сушицу.

Расположеніе это прикрывалось 13-ю кавалерійскою дивизіею, части коей находились: 4 эскадрона съ 2 орудіями у Беброва ³⁾, 9 эскадроновъ и сотенъ съ 8 орудіями у Джулюницы, 3 эскадрона у д. Кылычларъ и 1 эскадронъ у Водицы. Фронтъ дивизіи провышалъ 40 верстѣ. 9-го іюля расположеніе это отчасти измѣнилось, а между тѣмъ командиръ 11-го корпуса получилъ отъ начальника штаба арміи извѣщеніе о неудачѣ атаки на Плевну 8 іюля и о томъ, что вѣдствіе этой неудачи, главнокомандующій приказалъ ему (г.-л. кн. Шаховскому) съ 1-ю бригадою 32-й пѣх. дивизіи, 4-ми батареями 32-й арт. бригады, 1-ю бригадою 11-й кав. дивизіи и 18-ю конною и Донскою № 8 батареями, немедленно выступить черезъ Никупъ и Горный Студень на шоссе изъ Бѣлы въ Плевну ⁴⁾, присоединить тамъ къ себѣ 1-ю бригаду 30-й пѣхотной дивизіи и ожидать дальнѣйшихъ приказаній ⁵⁾.

Утромъ 10-го поименованныя части, подъ начальствомъ командира 11-го корпуса, выступили въ указанномъ направленіи; оставшіяся же здѣсь войска (11-я пѣх. и 13-я кав. дивизіи, кромѣ драгунскаго Военнаго Ордена полка), были подчинены г.-м. *Радену*, которому было приказано установить связь съ Руцукскимъ отрядомъ и съ полкомъ Военнаго Ордена, а донесенія посылать прямо Главнокомандующему.

10-го и 11-го іюля войска отряда нѣсколько измѣнили свое расположеніе, имѣя цѣлью сблизиться съ противникомъ, занимавшимъ д. Джумалы ⁶⁾ и облегчить связь съ 8-ю кав. дивизіею и съ полкомъ Военнаго Ордена ⁷⁾. Высланные разъѣзды не выяснили, находились ли передъ отрядомъ вооруженные жители, или же регулярныя турецкія войска.

Между тѣмъ, въ виду того, что движеніе войскъ кн. Шаховскаго къ сторонѣ Плевны открывало пути изъ Шумлы и Разграда черезъ Церковну и Чаиркію къ Бѣлѣ и Тырнову, — Главнокомандующій приказалъ: а) двинуть къ Чаиркію бригаду 11-й пѣх. дивизіи съ

¹⁾ Хотя въ этомъ отношеніи войскамъ Руцукскаго отряда не принадлежало первенство, но все же въ немъ для частнаго почина былъ гораздо большій просторъ, чѣмъ напр. въ 9-мъ корпусѣ.

²⁾ На р. Янтрѣ, верстахъ въ 16 къ с.-з. отъ Тырнова.

³⁾ Верстахъ въ 8 къ ю.-в. отъ Елены.

⁴⁾ С. М., XXVI, 1 и др.

⁵⁾ Предложено лично явиться въ Тырново.

⁶⁾ Близъ Османъ-Базарской дороги, верстахъ въ 11 отъ Кесарова.

⁷⁾ Полкъ этотъ (съ 2 орудіями) находился у Беброва.

полкомъ кавалеріи, ввѣривъ этотъ отрядъ командующему 11-ю пѣх. дивизіею ⁴⁾; б) кавалеріи этого отряда выдвинуть свои передовыя части до линіи передовыхъ частей 8-й и 13-й кавалерійскихъ дивизій ⁵⁾.

Во исполненіе этого приказанія, отрядъ ген.-маіора Эрнрота, въ составѣ 2-й бригады 11-й пѣх. дивизіи, 2-хъ батарей 11-й арт. бригады и Нарвскаго гусарскаго полка (6 бат. и 4 эскадрона съ 16-ю орудіями) былъ двинутъ къ Чаиркіюю и сосредоточился тамъ къ вечеру 13-го іюля ⁶⁾.

13-го ген.-маіоръ Раденъ получилъ предписаніе начальника штаба арміи, извѣщавшее о подчиненіи ввѣреннаго ему отряда командиру 8-го корпуса, который приказалъ: а) кавалеріи Османъ-Базарскаго отряда оставаться на своихъ мѣстахъ; б) 1-й бригадѣ 11-й пѣх. дивизіи отойти къ с. Козаревицъ; в) въ случаѣ наступленія большихъ силъ противника со стороны Османъ-Базара, кавалеріи и упомянутой бригадѣ отойти на позицію впереди Шеремета ⁴⁾, которую займетъ 14-я пѣх. дивизія; г) отряду ген.-м. Эрнрота оставаться у Чаиркіюя, а въ указанномъ случаѣ „дѣйствовать по своему усмотрѣнію“ ⁵⁾.

Между тѣмъ донесенія, полученныя отъ разъѣздовъ 13-й кавал. дивизіи, указывали на то, что турки, находившіеся противъ Кесарова, оставили свои позиціи и удалились на востокъ и юго-востокъ, оставивъ лишь разъѣзды, поддерживаемые небольшою частью пѣхоты и вооруженными жителями.

Вечеромъ 15-го г.-м. ф.-Раденъ получилъ отъ г.-л. Радецкаго слѣдующія приказанія ⁶⁾: а) 1-ю бригаду 11-й пѣх. дивизіи (съ корпусною артиллеріею) расположить близъ Джулина ⁷⁾, при чемъ выбрать позицію, укрѣпить ее и имѣть ее, какъ передовую; б) въ случаѣ наступленія значительныхъ силъ противника отъ Османъ-Базара на Тырново, задержать его, но не вдаваться въ рѣшительный бой, а отступать на позицію впереди Шеремета ⁸⁾; в) сообщить объ этомъ г.-м. Эрнроту. вмѣстѣ съ тѣмъ г.-м. ф.-Радену были подчинены отряды, прикрывавшіе его правый флангъ и находившіеся: а) у Беброва 2¹/₂ эскадрона полка Военнаго Ордена съ 2-мя орудіями б) у Елены—1 эскадронъ того же полка и в) у Златарицы—¹/₂ эскадрона того же полка, 1 эскадронъ лейбъ-казаковъ и дружина болгарскаго ополченія.

Г.-м. ф.-Раденъ сосредоточилъ въ Джулюницѣ части 1-й бригады 11-й пѣх. дивизіи (изъ Кесарова и Кадыкіюя), 2 батареи и ¹/₂ сотни

⁴⁾ Г.-м. Эрнроту.

²⁾ *Офф. соч.*, III, ч. I, 201.

³⁾ Тамъ же, 202—203.

⁴⁾ Верстахъ въ 4—5 къ востоку отъ Тырнова.

⁵⁾ Имѣя въ виду, что 14-я пѣх. дивизія займетъ позицію у Шеремета.

⁶⁾ Основанныя на предписаніи начальника штаба арміи командиру 8-го корпуса 13-го іюля (*С. М.*, XXVI, 39—41). *Офф. соч.*, III, ч. I, 211.

⁷⁾ Джулюница.

⁸⁾ См. выноску 4-ю.

казаковъ, а прочія войска остались въ мѣстахъ прежняго расположенія.

Между тѣмъ г.-л. Радецкій настоятельно требовалъ отъ ген.-м. ф.-Радена освѣщенія мѣстности вдоль Османъ-Базарской дороги. Г.-м. ф.-Раденъ не успѣлъ еще исполнить это требованіе, какъ имъ были получены, послѣ полудня 19-го іюля, новыя указанія г.-л. Радецакаго, явившіяся слѣдствіемъ распоряженій Главнокомандующаго, послѣ неудачи 2-й атаки Плевны ¹⁾.

Оцѣнка дѣйствій
Османъ-Базар-
скаго отряда.

Въ общемъ, и на дѣйствіяхъ Османъ-Базарскаго отряда отражались измѣненія въ обстановкѣ и даже въ большей степени, чѣмъ на дѣйствіяхъ Руцукскаго отряда и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо онъ былъ слабѣе въ численномъ отношеніи, составъ его не былъ постояненъ, назначеніе его было весьма важно, а положеніе его между Руцукскимъ отрядомъ и 8-мъ корпусомъ до извѣстной степени неустойчиво: онъ долженъ былъ держать связь и сообразоваться съ обоими, подчиняться начальнику одного изъ нихъ и не пользоваться соотвѣтственною самостоятельностью главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что сила его не могла быть увеличена. Такое положеніе этого отряда отчасти объясняетъ недочеты въ его дѣятельности, которые не только не меньше, но скорѣе больше, чѣмъ въ другихъ отрядахъ (за исключеніемъ 9-го корпуса).

Дѣйствія Нижне-
Дунайскаго
отряда.

На Нижнемъ Дунаѣ 9-го іюля былъ произведенъ поискъ по направленію къ Силистріи флотилліею изъ 1 парохода и 2-хъ катеровъ подъ начальствомъ лейтенанта *Дубасова* ²⁾. Сверхъ того, съ лѣваго берега Дуная былъ произведенъ рядъ рекогносцировокъ этой же крѣпости и подступовъ къ ней ³⁾. Производились и кавалерійскія развѣдки съ линіи Черноводы-Кюстенджи ⁴⁾, выяснившія отсутствіе турокъ въ районѣ 40—50 верстъ впереди этой линіи ⁵⁾.

¹⁾ Тамъ же, 213—214. С. М., XXVI, 112—113 и др.; II, 250—252, 266, 267, 280, 280, 287.

²⁾ *Офф. соч.*, III, ч. II, 110. С. М., XXVIII, 131, 132, 143—147. О боѣ парохода „Веста“ (кап.-лейт. Баранова) съ турецкимъ броненосцемъ 11-го іюля, см. II, 271.

³⁾ Ген. штаба подполк. *Байковымъ* при участіи офицеровъ Донского № 40 полка.

⁴⁾ Капитана *Милютина*, г.-м. *Андріянова* и ген. шт. полк. *Иванова*.

⁵⁾ *Офф. соч.*, III, ч. II, 112—113. С. М., XXVIII, 133—142, 150, 151, 154—160—167, 169 и др.

Ген.-лейт. Циммерманъ призналъ всякія дальнѣйшія наступательныя операціи, не отвѣчавшими условіямъ обстановки: вопросъ о наступленіи къ Силистріи онъ совершенно исключалъ изъ разсмотрѣнія, такъ какъ для этого нужны были гораздо большія силы, чѣмъ тѣ, кои имѣлись въ Добруджѣ ¹⁾, а на овладѣніе Х.-О.-Базарджикомъ также трудно было рассчитывать ²⁾, и къ тому же занятіе этого пункта не только не доставило бы намъ никакихъ особенныхъ выгодъ, но скорѣе поставило бы Нижне-Дунайскій отрядъ въ невыгодное положеніе, затруднивъ обезпеченіе его сообщеній ³⁾.

Г.-л. Циммерманъ остался вѣренъ своей всегдашней осторожности ⁴⁾, въ отношеніи которой едва ли кто-либо изъ дѣятелей этой войны могъ выдержать съ нимъ сравненіе.

Оцѣнка дѣятельности начальника Нижне-Дунайскаго отряда.

Въ общемъ, не взирая на указанные недочеты, дѣйствія русскихъ отрядовъ во всѣхъ этихъ районахъ театра войны нисколько не разстраивали расчетовъ Главнокомандующаго

Заключеніе.

¹⁾ Основываясь на опытѣ предшествовавшихъ войнъ Россіи съ Турціею.

²⁾ Для наступательныхъ дѣйствій, по его мнѣнію, можно было располагать 6-ью полками пѣхоты съ конницею и артиллеріею; атака съ этими силами укрѣпленнаго города съ гарнизономъ въ 15.000—20.000 чел., представляла весьма мало шансовъ на успѣхъ.

³⁾ *Офф. соч.*, III, ч. II, 114—115. С. М., XXVIII, 170—172, 194—198.

⁴⁾ Возможно, что эта осторожность усугублялась въ виду особыхъ причинъ. Заслуживаетъ вниманія секретное письмо г.-л. Циммермана г.-ад. Милютину отъ 28 іюля 1877 г., въ которомъ онъ даетъ подчиненнымъ ему начальникамъ слѣдующія аттестаціи: а) тремя дивизіями 14-го корпуса командуютъ генералы, идущіе [въ первый разъ на войну; одинъ изъ нихъ „не имѣетъ почти никакихъ тактическихъ свѣдѣній и вообще недалекихъ способностей“; другой „человѣкъ не глупый, но не рѣшительный“; третій „мало знаетъ пѣхотную и артиллерійскую часть“ (сказано слишкомъ мало); въ одной изъ дивизій оба бригадныхъ командира хороши; изъ восьми пѣхотныхъ полковыхъ командировъ одинъ „имѣетъ вполне боевую опытность, остальные семь въ первый разъ на войнѣ; трое изъ нихъ генеральнаго штаба и я до сихъ поръ ими очень доволенъ, разумные люди; изъ остальныхъ только двое довольно хороши“... Тамъ же, 209—210.

и не препятствовали намѣчаемому имъ развитію плана кампаніи, но они находились въ зависимости отъ хода операцій на западномъ нашемъ фронтѣ, на которомъ „возникла Плевна“. Отъ того или другого исхода новой попытки русскихъ овладѣть Плевною зависѣлъ исходъ не только операцій, но и кампаніи.

ГЛАВА VII.

Дѣйствія обѣихъ сторонъ на западномъ фронтѣ отъ первой до второй атаки Плевны исключи- тельно.

4-го іюля Главнокомандующій приказывалъ командиру 9-го корпуса *передать Никополь румынскимъ войскамъ* ¹⁾, поручивъ ген. Столыпину описать все имущество, а плѣнныхъ отправить въ Букарешть, въ распоряженіе ген. Каталя ²⁾. Вопросы о приведеніи въ порядокъ всѣхъ дѣлъ въ Никополѣ и о передачѣ этой крѣпости румынамъ.

Сдѣланное командиромъ 9-го корпуса въ этомъ смыслѣ „предложеніе“ не было принято румынами. Ген. Чернатъ объяснилъ, что *румыны не подчинены русскому Главнокомандующему* и что „если бы и хотѣли исполнить желаніе Великаго Князя, то на это не было бы возможности по неимѣнію не только моста, но и какихъ-либо перевозочныхъ средствъ черезъ Дунай“ ³⁾.

Строго говоря, для приведенія всѣхъ дѣлъ въ Никополѣ въ должный порядокъ командиру 9-го корпуса не было надобности оставаться самому, а можно было поручить это кому либо изъ подчиненныхъ ему генераловъ ⁴⁾. Такъ или иначе, это обстоятельство не можетъ быть обойдено молчаніемъ прежде

¹⁾ „Прикажите румынскимъ войскамъ занять немедленно Никополь“.

²⁾ Телеграмма Главнокомандующаго командиру 9-го корпуса, отъ 2 ч. 45 м. дня 4-го, полученная въ Турно-Магурелли въ 2 ч. 45 м. утра 5-го іюля. С. М. XXV, 83.

³⁾ Тамъ же, 128, 281—282 (письмо ген. бар. Криденера п. Воронову 19 октября 1885 г.); II, 245.

⁴⁾ Напр. одному изъ командировъ бригадъ, въ распоряженіе котораго достаточно было бы назначить не болѣе бригады.

всего по той причинѣ, что оно указываетъ на непонятное отношеніе къ дѣлу русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, которое или недостаточно заботилось объ интересахъ Россіи и русской арміи, или же не понимало, въ чемъ заключаются эти интересы ¹⁾. Очевидно, это министерство должно было стараться заключить съ румынскимъ правительствомъ гораздо болѣе выгодное для Россіи соглашеніе, чѣмъ то, которое было заключено въ дѣйствительности, при чемъ, во всякомъ случаѣ, Главнокомандующему должно было быть извѣстно, кому онъ имѣетъ право приказывать, подчинены ли ему румынскія войска, или нѣтъ ²⁾. Если министерство иностранныхъ дѣлъ не понимало, въ чемъ заключались вообще и чего требовали въ данномъ случаѣ интересы Россіи, то на стражѣ интересовъ русской арміи, еще до начала войны, должно было стоять военное министерство ³⁾, которое должно было настоятельно обращать вниманіе министерства иностранныхъ дѣлъ на необходимость соотвѣтственнаго рѣшенія даннаго вопроса. Конечно, и штабъ арміи долженъ былъ позаботиться о томъ же, но, ко времени его сформированія, дѣло уже было такъ налажено ⁴⁾, что едва ли можно было измѣнить ходъ его развитія.

Во всякомъ случаѣ, до заключенія русско-румынской конвенціи включительно, отвѣтственность за это падаетъ на министерства иностранныхъ дѣлъ и военное ⁵⁾, а затѣмъ отчасти и на штабъ арміи.

---

¹⁾ Какъ оно ихъ понимало, мы старались выяснитъ въ нашемъ „Введеніи въ исторію русско-турецкой войны въ 1877—78 г.г.“. Повидимому оно было слишкомъ склонно жертвовать интересами Россіи въ пользу интересовъ „Европы“.

²⁾ Въ такомъ случаѣ главнокомандующему не приходилось бы командировать полк. кн. Кантакузина для доклада Императору Александру II о неисполненіи румынами упомянутаго приказанія и терять время на улаженіе того, что должно было быть давно улажено. *С. М.*, XXVI, 15 и др.

³⁾ При организациіи высшаго военнаго управленія того времени.

⁴⁾ См. наше „Введеніе“ и 1 выпускъ настоящаго труда; сочин. *М. А. Газенкампфа* и *П. А. Паренсова*.

⁵⁾ А слѣдовательно на главный штабъ и особенно на его военно-ученый комитетъ.

Только послѣ первой плевненской неудачи, да и то благодаря личному воздѣйствію Императора Александра II ¹⁾, вопросъ этотъ былъ улаженъ и 12 іюля князь Карлъ приказалъ перевести въ Никополь часть 4-й румынской дивизіи ²⁾, а 13-го было приказано всей этой дивизіи изготovitься къ походу. Къ 17-му іюля были собраны необходимыя средства для переправы и въ этотъ же день началась перевозка румынъ въ Никополь ³⁾.

Войска г.-л. Шильдеръ-Шульднера, послѣ боя 8-го іюля, отступили частью къ Бресляницѣ, частью къ Болгарени. Между тѣмъ командиръ 9-го корпуса телеграфировалъ ⁴⁾ Главнокомандующему: „Ген. Шильдеръ вчера ⁵⁾, послѣ ожесточеннаго боя, отступилъ отъ Плевны на Бресляницу, подъ прикрытіемъ Галицкаго полка. Костромской полкъ и кавалерійская бригада отошли въ Болгарени; потеря еще неизвѣстна ⁶⁾, но должна быть очень велика. Первая бригада сильно разстроена, нуждаюсь подкрѣпленія пѣхоты и кавалеріи“ ⁷⁾.

Положеніе войскъ 9-го корпуса послѣ атаки Плевны 8-го іюля.

По полученіи этого донесенія было рѣшено поддержать г.-л. барона Криденера: а) ближайшими частями 4-го и 11-го корпусовъ, 1-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи съ 3-мя батареями 30-й арт. бригады ⁸⁾, 1-ю бригадою 32-й пѣх. дивизіи и 4-мя батареями 32-й арт. бригады и 1-ю бригадою 11-й

Мѣры для поддержанія 9-го корпуса и обезпеченія западнаго фронта.

¹⁾ *Офф. соч.*, III, ч. I, 12—13.

²⁾ Генерала *Ману*. Для занятія Никополя былъ назначенъ отрядъ полк. *Розновану* изъ полковъ: 2-хъ пѣхотныхъ (5-го линейнаго и 14-го доробанцевъ) и 2-хъ кавалерійскихъ (3-го и 8-го каларашей).

³⁾ Ген. Криденеръ выѣхалъ изъ Никополя 9-го. Это доказываетъ, что и до 8-го іюля ему вовсе не было нужно ожидать тамъ румынъ.

⁴⁾ Въ 7 ч. 10 м. веч. 8-го іюля.

⁵⁾ Слѣдовало сказать: *сегодня*. Эта ошибка ввела въ заблужденіе Главнокомандующаго.

⁶⁾ Командиръ корпуса поступилъ правильно, не опредѣляя потерю наугадъ, какъ это дѣлали нѣкоторые другіе начальники.

⁷⁾ Телеграмма эта была получена въ Тырновѣ въ 9^{3/4} час. утра 9-го іюля. *С. М.*, XXV, 142—143. Тутъ же телеграмма командира 9-го корпуса Государю, полученная вечеромъ 8-го іюля.

⁸⁾ 1-я, 5-я и 6-я батареи.

кавалерійской дивизіи съ 2-мя конными батареями ¹⁾, подь общимъ начальствомъ г.-л. князя *Шаховскаго*, и б) отрядомъ полк. *Бакланова* ²⁾, въ составѣ 4^{1/2} сотенъ ³⁾ и 2 орудій ⁴⁾, который долженъ былъ усилить Кавказскую казачью бригаду; вся эта конница поступала подь начальство ген.-маіора *Скобелева 2-го* ⁵⁾, который, въ свою очередь, подчинялся командиру 11-го корпуса.

Предполагалось, что части 4-го и 11-го корпусовъ соберутся 12-го и 13-го іюля у Карагача-Болгарскаго и что, съ прибытіемъ подь Плевну какъ этихъ войскъ, такъ и конницы г.-м. Скобелева 2-го, можно будетъ атаковать Плевну 14-го или 15-го іюля, для чего имѣлось бы всего, считая съ войсками 9-го корпуса, 30 баталіоновъ, 33 эскадрона и сотни и 130 орудій, каковыя силы признавались для этой операціи достаточными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры оборонительнаго характера: а) завѣдывающему переправою у Сисова приказано занять этотъ пунктъ 2-мя баталіонами, оставивъ на самой переправѣ 1 баталіонъ; б) передвинуть изъ Габрова пѣх. полки 8-го корпуса: Брянскій въ Сельви (узелъ путей на Плевну, Шипку и Тырново) и Минскій въ Тырново для усиленія общаго резерва на случай наступленія турокъ отъ Османъ-Базара ⁶⁾.

Эти распоряженія главной квартиры арміи отвѣчали обстановкѣ, но, въ виду соединенія въ одинъ отрядъ частей

¹⁾ 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 32-й арт. бригады, 18-я конная и Донская № 8 батареи. С. М., XXV, 157; XXVI, 1—3, 6 и др. *Одфб. сач.* III, ч. I, 222—223.

²⁾ Командира Донского № 23 полка.

³⁾ Въ С. М. (XXVI, 11—13, №№ 13, 14 и 15) составъ этого отряда опредѣленъ въ 5 сотенъ (по 2 Донскихъ №№ 23 и 30 полковъ и 1 Владик.-Осетинскаго полка) и 2 орудія, а также въ 2^{1/2} сотни (отъ каждаго изъ полковъ вдвое менѣе) и 2 орудія. Последнее опредѣленіе совершенно не вѣрно.

⁴⁾ Донской № 6 батареи.

⁵⁾ *Тамъ же*, 12—13 (№ 15). При отрядѣ назначенъ состоять ген. штаба полк. *Паренсовъ*.

⁶⁾ С. М., II, 243—245, 248—250; XXVI, 1—24 и др.

трехъ корпусовъ ¹⁾, пожалуй, было необходимо, чтобы главное начальство надъ ними принялъ самъ Главнокомандующій ²⁾.

По ходатайству г.-л. Криденера ввѣренныя ему войска были усилены еще 2-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи (подошедшей къ с. Царевецъ). Можно было еще усилить ихъ тремя полками 16-й пѣх. дивизіи и 5-ю батареями 16-й арт. бригады, сосредоточивавшимися къ с. Турской Сливѣ, но это не было признано необходимымъ ³⁾.

8-го и 9-го іюля въ Бресляницу прибыли подкрѣпленія изъ Никополя: 5 баталіоновъ ⁴⁾, 2 пѣшихъ батареи ⁵⁾, 3 эскадрона ⁶⁾ и 1 конная батарея ⁷⁾. Туда же 9-го іюля прибылъ командиръ 9-го корпуса со штабомъ. Онъ приказалъ войскамъ корпуса занять слѣдующее оборонительное положеніе: а) у Бресляницы—главныя силы, 10 баталіоновъ ⁸⁾, 6 ротъ ⁹⁾ 5 батарей 5-й ¹⁰⁾ и 3 батареи 31-й арт. ¹¹⁾ бригады, рота саперъ ¹²⁾, всего около 11½ баталіоновъ при 64 орудіяхъ; б) у Родника-Колесовата—авангардъ г.-м. Лошкарева—3 баталіона ¹³⁾, 10 эскадроновъ и сотенъ ¹⁴⁾ и 6 орудій ¹⁵⁾; в)

Измѣненія въ
расположеніи 9-го
корпуса.

¹⁾ 9-го, 11-го и 4-го.

²⁾ Повидимому, начальникъ штаба арміи и его помощникъ не чувствовали себя въ силахъ помочь Главнокомандующему въ подобномъ случаѣ, а между тѣмъ вліяніе успѣха г.-л. бар. Криденера подъ Никополемъ было еще свѣжо и сильно.

³⁾ Тамъ же, II, 260 и др.; XXVI, 37—39 и др. *Офф. соч.*, III, ч. I, 223 и др.

⁴⁾ Козловскій пѣх. полкъ, стрѣлковыя роты Пензенскаго и Тамбовскаго полковъ и 2-й баталіонъ Пензенскаго полка.

⁵⁾ 1-я и 2-я батареи 31-й бригады.

⁶⁾ Бугскихъ уланъ.

⁷⁾ Донская № 2.

⁸⁾ Архангелогородскій, Вологодскій и Галицкій полки и 2-й баталіонъ Пензенскаго полка.

⁹⁾ Стрѣлковыя роты 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи.

¹⁰⁾ 1-я, 2-я, 4-я, 5-я и 6-я.

¹¹⁾ 1-я, 2-я и 6-я батареи.

¹²⁾ 5-го сапернаго баталіона; сверхъ того сборная команда для саперныхъ работъ.

¹³⁾ Козловскій полкъ.

¹⁴⁾ Бугскій уланскій и Донской № 9 полки.

¹⁵⁾ Донская № 2.

у Болгарени — 3 баталіона ¹⁾, 12 сотень ²⁾, 8 пѣшихъ ³⁾ и 6 конно-горныхъ орудій; у Никополя — 5 неполныхъ баталіоновъ ⁴⁾, 16 орудій ⁵⁾ и 3¹/₂ сотни казаковъ ⁶⁾. Сверхъ того въ Систовѣ паходились 124 пѣх. Воронежскій полкъ съ 3-ю батареею 5-й арт. бригады, оставленные для прикрытія переправы.

Всего въ непосредственномъ распоряженіи командира 9-го корпуса находилось: 17¹/₂ баталіоновъ, 25¹/₂ эскадроновъ и сотень при 72 пѣшихъ и 12 конныхъ орудіяхъ. Эти силы были вполне достаточны для обороны.

Расположеніе 9-го корпуса прикрывалось; а) сотнею Донского № 34 полка, занимавшею посты по р. Виду отъ устья вверхъ до Гулянцы; б) Донскимъ № 9 полкомъ — отъ с. Гулянцы до большой дороги Бресляница-Плевна и в) Бугскимъ уланскимъ полкомъ (съ Донскою № 2 батареею) — отъ названной дороги до с. Турскаго-Трестеника ⁷⁾; дороги изъ Ловчи ⁸⁾ наблюдались Кавказскою бригадою ⁹⁾.

Вскорѣ Костромской пѣх. полкъ, понесшій 8-го іюля большія потери, лишившійся ранцевъ и части шинелей, вмѣстѣ съ 5-ю батареею 31-й арт. бригады, былъ отведенъ въ Никополь ¹⁰⁾, а на его мѣсто былъ передвинутъ изъ Никополя въ Бресляницу Пензенскій пѣх. полкъ ¹¹⁾, съ первыми тремя батареями 31-й бригады; такимъ образомъ у Бресляницы со-

---

¹⁾ Костромской полкъ.

²⁾ Кавказская бригада.

³⁾ 5-я батарея 31-й бригады.

⁴⁾ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи безъ стрѣлковыхъ ротъ.

⁵⁾ 3-я и 4-я батареи 31-й бригады.

⁶⁾ Донского № 34 полка.

⁷⁾ Общій фронтъ этихъ частей доходилъ до 35 вер.

⁸⁾ Къ востоку отъ Турскаго Трестеника.

⁹⁾ Бригада эта 10-го перешла въ Карагачь-Болгарскій, 15-го двинута къ Дренову, 16-го къ Ловчѣ (съ ночлегомъ въ Пелишатѣ), а 17-го перешла въ Боготъ.

¹⁰⁾ Полкъ этотъ былъ временно переформированъ въ 2-баталіонный составъ.

¹¹⁾ 2 неполныхъ баталіона, точнѣе 8 ротъ.

сосредоточилось около 13 баталіоновъ ¹⁾ съ 88 орудіями; Кавказская же бригада была двинута въ направленіи на Ловчу ²⁾.

Командиръ 9-го корпуса ³⁾ получилъ увѣдомленіе о томъ, что г.-л. князю Шаховскому приказано двинуться къ Плевнѣ, „съ тремя бригадами пѣхоты и бригадою кавалеріи“ ⁴⁾ и вскорѣ послѣ того узналъ, что командиръ 11-го корпуса отдаетъ приказанія нѣкоторымъ частямъ 9-го корпуса. Это побудило г.-л. Криденера испросить телеграммою 11-го іюля указанія Главнокомандующаго, на кого будетъ возложено „общее командованіе надъ всѣми войсками“. 12-го іюля начальникъ штаба арміи телеграфировалъ, что Главнокомандующій поручаетъ главное начальство г.-л. барону Криденеру, какъ старшему въ чинѣ ⁵⁾.

Недоразумѣніе по вопросу объ объединеніи командованія на западномъ фронтѣ.

Этотъ случай поучителенъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ указываетъ на соотвѣтственныя погрѣшности главной квартиры арміи ⁶⁾ и начальства 11-го корпуса ⁷⁾.

---

¹⁾ 3 полка 5-й дивизіи, Пензенскій полкъ, стрѣлковыя роты Тамбовскаго полка и саперная рота.

²⁾ Передвиженія Кавказской бригады вызывались желаніемъ прикрыть сосредоточеніе войскъ 11-го и 4-го корпусовъ и лучшаго наблюденія за Плевною. *Офф. соч.*, II, 219—222. С. М., XXV, 149—150, 281—282, 287, 302, 303 и др. страницы и выпуски.

³⁾ Въ 3-хъ верстахъ позади Бресляницы, у „Трехколосцевъ“.

⁴⁾ Первоначально было назначено только 2 бригады пѣхоты и 1 бригада кавалеріи.

⁵⁾ С. М., XV, 49; XXVI, 2, 16, 20, 32 и др.; XXV, 282 (письмо ген. бар. Криденера полк. Воронову 19 октября 1885 г.). В. Е., 1905 г., V 9—10 (докладъ М. А. Газенкампа г.-м. Левицкому). *Офф. соч.*, III ч. I, 223.

⁶⁾ Хотя ген. бар. Криденеръ былъ старше ген. кн. Шаховскаго, но въ нашей арміи часто встрѣчались начальники, подчинявшіеся старшимъ равнымъ по чину и должности только послѣ категорическихъ приказаній высшаго начальства. Поэтому слѣдовало оговорить въ предписаніи, что кн. Шаховской подчиняется бар. Криденеру.

⁷⁾ Командиръ 11-го корпуса не долженъ былъ ожидать указаній изъ главной квартиры для того, чтобы подчиниться ген. барону Криденеру, разъ онъ долженъ былъ дѣйствовать совмѣстно съ нимъ противъ Плевны. Въ этомъ отношеніи поучительны дѣйствія нѣмецкихъ генераловъ въ кампанію 1870—71 г.г.

Сношения между командирами 9-го и 11-го корпусов до совѣта въ Бресляницѣ.

13-го іюля князь Шаховской получилъ отъ г.-л. барона Криденера предписание пріостановить движеніе войскъ 11-го корпуса къ Плевнѣ и прибыть въ Бресляницу для личныхъ переговоровъ. Въ виду этого командиръ 11-го корпуса приказалъ своей пѣхотѣ, сосредоточившейся у с. Чаушка-Махала, продвинуться 14-го еще верстъ за пять впередъ, чтобы стать по обѣимъ сторонамъ моста черезъ Осму (нѣсколько позади с. Вино), а самъ въ ночь на 14-е отправился въ Бресляницу, гдѣ 14-го состоялось совѣщаніе, въ которомъ участвовали командиры и начальники штабовъ обѣихъ корпусовъ, начальникъ 5-й пѣх. дивизіи, командующій 9-ю кав. дивизіею, начальникъ артиллеріи 9-го корпуса, командиръ 5-й артиллерійской бригады и присланный изъ главной квартиры ген.-маіоръ князь Имеретинскій ¹⁾.

Развѣдки и ихъ результаты.

Къ этому времени были произведены: а) офицерами генеральнаго штаба ²⁾ съ участіемъ артиллерійскихъ офицеровъ 9-го корпуса—развѣдки расположенія противника подъ Плевною и прилежащей мѣстности съ сѣверной и восточной сторонъ ³⁾; б) офицерами генеральнаго штаба и развѣздами корпуса—развѣдка дорогъ на Плевну съ востока и юго-востока и на Владицу и Гривицу отъ Карагача Болгарскаго; в) конницею 9-го корпуса и коннымъ отрядомъ ген.-маіора Скобелева 2-го ⁴⁾.

Было выяснено или считалось выясненнымъ слѣдующее: непріятель занимаетъ сильную позицію на высотахъ, окружающихъ Плевну съ С. и В. отъ д. Опанецъ до д. Гривица, а съ Ю. у д. Радишево, которую онъ еще укрѣпляетъ; съ сѣверной стороны турки не имѣютъ аванпостной цѣпи, а съ восточной стороны выставлена „лишь рѣдкая пѣшая цѣпь“ ¹⁾;

¹⁾ С. М., XXV, 282; XXVI, 36 (полевая записка ком. 9-го корпуса командиру 11-го корпуса), 41—42, 47 (№ 70). Офф. соч., III. ч. I, 224—226.

²⁾ Подполковникомъ *Маціевскимъ*, капитаномъ Биргеромъ и причисленнымъ шт.-кап. Сокольскимъ.

³⁾ Источники тѣ же.

⁴⁾ Являлась возможность подходить къ турецкой позиціи на 800—700 саж.

съ сѣвера подъемъ на турецкую позицію крутъ; центральная часть сѣвернаго фронта хорошо укрѣплена; правый флангъ опирается на редуть, а лѣвый ¹⁾ не укрѣпленъ; „особыхъ препятствій“ для движенія къ Плевнѣ съ востока и юго-востока нѣтъ; значительныя массы турецкихъ войскъ бивакируютъ къ западу и къ сѣверу-западу отъ с. Гривиды ²⁾, но это только часть силъ противника, которыя, въ общемъ, доходятъ до 50.000—60.000 при 60—75 орудіяхъ. Низама болѣе 40 таборовъ; имѣется нѣсколько эскадроновъ регулярной кавалеріи и „большое число черкесовъ и баши-бузуковъ, стекающихся въ Плевну со всѣхъ сторонъ“ ³⁾.

Силы русскихъ войскъ, направляемыхъ на Плевну, опредѣлялись въ 26.000 чел. ⁴⁾ при 140 орудіяхъ.

„Въ виду того, что при такой несообразности силъ, взятіе Плевны стоило бы несообразно большихъ жертвъ, а неудача могла бы имѣть крайне вредныя послѣдствія на общій ходъ военныхъ дѣйствій, рѣшено, несмотря на доблестный духъ войскъ, готовыхъ на всѣ возможныя жертвы, испросить предварительно окончательное повелѣніе“. Если же такое послѣдуетъ, то наступленіе на Плевну предположено вести, немедленно по полученіи онаго, съ восточной и юго-восточной сторонъ, какъ наиболее важныхъ въ стратегическомъ отношеніи и наиболее доступныхъ въ тактическомъ. Большою же частью кавалеріи съ конною артиллеріею имѣется въ виду, переведя ее за р. Видъ у Рыбно, дѣйствовать на

Мнѣніе военнаго совѣта.

¹⁾ Подходившій къ с. Опанецъ.

²⁾ Развѣдка развѣзда 11-го Уланскаго Чугуевскаго полка (кроки конкера Демиденко).

³⁾ *Офф. соч.*, III, ч. I, 225. С. М., XXV, 282; XXVI, 41, 42, 50, 55—56 (рапортъ командира 9-го корпуса главнокомандующему 14 іюля № 1772), 59 и др.

⁴⁾ Тамъ же, 56. Въ *офф. соч.*, (III, ч. I, 226) сказано: 2400 штыковъ и 2200 сабель, а затѣмъ слѣдуетъ поправка: 22.000—24.000 чел.

пути сообщеній непріятели съ Сосбією и Видди-номъ“¹⁾.

Слѣдовало ли возлагать 2-ю атаку Плевны на ген.-лейт. барона Криденера?

Донося объ этомъ Главнокомандующему и испрашивая повелѣнія, ген. баронъ Криденеръ этимъ ясно показывалъ, что онъ считаетъ атаку Плевны (при такихъ условіяхъ) чуть ли не невозможною, т. е. что онъ самъ, равно какъ и его сподвижники²⁾ совершенно не увѣрены въ успѣхѣхъ. Короче, онъ испрашивалъ разрѣшенія не атаковать.

Свѣдѣнія, собранныя въ отрядѣ ген. барона Криденера, были недостаточны и частью невѣрны. Силы турокъ были преувеличены вдвое³⁾. Во всякомъ случаѣ, едва ли слѣдовало возлагать на ген. барона Криденера выполнение задачи, которую онъ считалъ невыполнимою. Казалось бы соответственнымъ или возложить ее на другого генерала, который признавался бы способнымъ ее выполнить и считалъ бы ее выполнение осуществимымъ, или же разрѣшить ген. барону Криденеру отложить атаку.

Взгляды главной квартиры. Указанія г.-л. барону Криденеру.

Но въ главной квартирѣ арміи считали „крайне необходимымъ“ поскорѣе покончить съ „дѣломъ при Плевнѣ“⁴⁾ въ виду того, что „присутствіе противника на правомъ флангѣ стѣсняетъ всѣ распоряженія, а возможность движенія противника на Ловчу и Сельви съ значительными силами можетъ поставить войска, занимающія горы, въ весьма затруднительное положеніе“. Главнокомандующій одобрилъ планъ ген. барона Криденера, но обращалъ особенное вниманіе на превосходство наше въ артиллеріи и требовалъ соответственной

¹⁾ Рапортъ командира 9-го корпуса № 1772 (см. выноску 4-ю на стр. 209), а также II, 283—284.

²⁾ Или по крайней мѣрѣ большинство членовъ совѣщанія 14 іюля.

³⁾ Въ „дневникѣ“ М. А. Газенкампа (13 іюля) сказано: „Пострадавшіе естественно преувеличиваютъ какъ значеніе задачи, такъ и въ особенности силы противника, насчитывая до 60.000 турокъ въ Плевнѣ. Это совершенный вздоръ.... нельзя было собрать болѣе 25.000“.... („В. Е.“ 1905 г., V, 5). По даннымъ полк. Торси въ Плевнѣ 9-го іюля могло быть 14.380 и шло въ Плевну 14.300 чел., а 19-го іюля было 27.980 чел. (регулярныхъ войскъ); по даннымъ полк. Артамонова — 20-го іюля тамъ было 29.700 чел. С. М., XII, 53, 55, 80.

⁴⁾ В. Е., 1905 г., V, 6—7.

подготовки атаки пѣхоты огнемъ артиллеріи ¹⁾; равнымъ образомъ требовалось соотвѣтственное использование превосходства нашего въ *кавалеріи* ²⁾.

Между тѣмъ Никополь былъ занятъ румынами ³⁾, послѣ чего, 16-го іюля Тамбовскій пѣх. полкъ съ 4-ю батареею 31-й артиллерійской бригады перешелъ въ Бресляницу. Первые бригады 32-й и 30-й пѣх. дивизій перешли 15-го къ Болгарскому-Карагачу и 16-го къ Порадиму ⁴⁾, 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи расположилась 15-го у моста черезъ Осму, а 16-го перешла къ Болгарскому-Карагачу и 1-я бригада 11-й кав. дивизіи перешла 15-го въ Порадимъ, а 16-го расположилась между д.д. Сгаловець и Пелишатъ ⁵⁾.

Передвиженія войскъ 16-го іюля.

16-го, въ видахъ сближенія съ войсками кн. Шаховского и лучшаго прикрытія пути изъ Плевны на Бѣду и Слстово, ген. баронъ Криденеръ приказалъ: а) Пензенскому пѣхотному полку съ первыми тремя батареями 31-й арт. бригады перейти „на позицію“ у Бресляницы, а Козловскому полку съ 6-ю батареею той же бригады подъ начальствомъ ген.-лейт. Вельяминова—на позицію у д. Коюловцы; б) 5-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею (за исключеніемъ Костромского полка и 5-й батареи, но съ ротой саперъ и сводною саперною командою)—на позицію у Турскаго Трестеника; в) г.-м. Лопкареву съ бригадою 9-й кав. дивизіи оставаться „на авангардной позиціи передъ Бресляницею“ и содержать „попрежнему развѣзды и посты къ сторонѣ Плевно, стараясь при этомъ постоянно *находиться въ соприкосновеніи съ неприятелемъ*“ ⁶⁾; г) Тамбовскому пѣх. полку съ 4-ю батареею 31-й арт. бригады стать на позицію у Бресляницы

Приказаніе г.-л. барона Криденера 16-го іюля.

¹⁾ „Разгромить противника, употребляя для этого хотя бы цѣлыя сутки“....

²⁾ С. М., XXVI, 16—17, 37—39, 47, 60, 75, 80—81 и др. *Офф. соч.*, III, ч. I, 227—228.

³⁾ С. М., XXVI, 31, 39, 59—60, 74.

⁴⁾ Иначе Порадимъ.

⁵⁾ Тамъ же, 71—74, 77. *Офф. соч.*, III, ч. I, 228—229.

⁶⁾ Курсивъ нашъ.

и поступить подъ начальство г.-м. Лопкарева ¹⁾; д) тремъ сотнямъ Донского № 34 полка „содержать попрежнему разьѣзды и посты по нижнему теченію р. Видь и къ сторонѣ Рахова“ ²⁾).

Оцѣнка приказа-
нія.

Въ этомъ приказаніи обращаютъ на себя вниманіе: а) путаница относительно Тамбовскаго полка, который долженъ былъ прибыть къ Бресляницѣ, т. е. туда же, гдѣ становился „на позицію“ Пензенскій полкъ, но подчинялся г.-м. Лопкареву, который стоялъ съ конницею „на авангардной позиціи передъ Бресляницею“, выходя изъ подчиненія своему начальнику г.-л. Вельяминову; б) приказаніе было такъ редактировано, что въ распоряженіи этого начальника дивизіи оставался безусловно только Козловскій полкъ съ 6-ю батареею, но можно было предполагать, что командиръ корпуса хотѣлъ оставить въ его распоряженіи и Пензенскій и даже Тамбовскій полки съ ихъ батареями ³⁾; в) соответственныя задачи бригадъ 9-й кав. дивизіи и 3-мъ сотнямъ Донского № 34 полка не даны вовсе; имъ приказано только „содержать по прежнему посты и разьѣзды“, что очевидно было необходимо въ видахъ выполненія извѣстной задачи, о которой каждый изъ исполнителей долженъ былъ догадываться ⁴⁾; г) поддержаніе соприкосновенія съ непріятелемъ въ 9-мъ корпусѣ не считалось обязательнымъ ⁵⁾; д) расположеніе войскъ „на

---

¹⁾ По п. 1-му приказанія Тамбовскій полкъ съ 6-й батареею былъ помѣщенъ послѣ Пензенскаго съ его артиллеріею, а затѣмъ онъ былъ упомянутъ во 2-й разъ; оба эти пункта приказанія взаимно исключали другъ друга. Не понятно, почему оба они были сохранены.

²⁾ Костромскому полку съ 5-ю батареею 31-й арт. бригады было приказано оставаться въ Никополѣ. Приказаніе было подписано начальникомъ штаба корпуса, при чемъ было сказано, что оно исходитъ отъ командира корпуса. Очевидно служба штаба корпуса не была налажена такъ, какъ это было необходимо, но возможно, что это являлось слѣдствіемъ и давленія командира корпуса на штабъ, суеты сверху и т. п.

³⁾ Съ формальной стороны это оплошность штаба корпуса.

⁴⁾ Если какая либо изъ этихъ задачъ и была дана раньше, то все таки нужно было ее прописать здѣсь вновь, ибо обстановка измѣнялась.

⁵⁾ И не только въ 9-мъ корпусѣ.

позиціи“ въ то время, когда имъ непріятель не угрожалъ, совершенно не вызывалось требованіями обстановки ¹⁾).

Вслѣдствіе движенія Кавказской казачьей бригады къ Никополю, а затѣмъ въ окрестности Плевны, между главными силами арміи и 9-мъ корпусомъ образовался промежутокъ, который не могли прикрыть находившіеся у Сельви, Ловчи и Тырнова слабые казачьи отряды, силою въ общемъ до 4^{1/2} сотенъ съ 2 орудіями ²⁾).

Подчиненіе Кавказской бригады и отряда подполк. Бакланова г.-м. Скобелеву 2-му. Первые дѣйствія г.-м. Скобелева 2-го.

10-го іюля Главнокомандующій приказалъ: а) для прикрытія названнаго промежутка назначить упомянутые казачьи отряды, соединивъ ихъ подъ начальствомъ подполк. *Бакланова* ³⁾, и Кавказскую казачью бригаду; б) для единства въ дѣйствіяхъ подчинить отрядъ полк. Бакланова и Кавказскую бригаду г.-м. *Скобелеву 2-му* ⁴⁾, который долженъ былъ „принять мѣры къ общему связному ихъ дѣйствию какъ между собою, такъ и съ войсками г.-л. князя Шаховскаго и г.-л. Криденера“ ⁵⁾ и „раскрыть силы противника, находящагося у Плевны, прикрывая пути, ведущіе оттуда на Тырново, Сельви и Ловчу“ ⁶⁾.

Г. Сельви было приказано завять однимъ полкомъ отъ 2-й бригады 9-й пѣх. дивизіи, о чемъ было сообщено г.-м. Скобелеву для свѣдѣнія ⁷⁾.

Отрядъ подполк. Бакланова прибылъ въ Ловчу 11-го ⁸⁾,

¹⁾ О сообщеніи войскамъ свѣдѣній объ обстановкѣ и помину не было.

²⁾ См. выше *С. М.*, XXV, 86, 104, 117—118 и др.; XXVI, 4—5, 11. *Офф. соч.*, III, ч. I, 231.

³⁾ Командира Донского № 23 полка.

⁴⁾ и ⁵⁾ Который подчинялся г.-л. кн. Шаховскому и г.-л. барону Криденеру. Этотъ пунктъ предписанія былъ редактированъ неясно. Впрочемъ, это не отразилось на дѣйствіяхъ войскъ, ибо г.-м. Скобелевъ понималъ то, чего не понимали многіе другіе.

⁶⁾ *С. М.*, XXVI, 11—14 (предписанія начальника штаба арміи подп. Бакланову, полк. Тутолмину и г.-м. Скобелеву и телеграмма его же г.-л. барону Криденеру).

⁷⁾ *Тамъ же*, 18 и др. Въ Сельви былъ отпращенъ Брянскій пѣх. полкъ.

⁸⁾ *Тамъ же*, 33 и 35 (записки полк. Паренсова начальн. штаба арміи и нач. Кавк. каз. бригады 12 іюля изъ Ловчи). Въ *офф. соч.*, (III, ч. I, 232) сказано, что этотъ отрядъ прибылъ въ Ловчу 13 іюля, но на чемъ это основано, неизвѣстно.

а Кавказская бригада 13-го іюля была передвинута въ Карагачь-Болгарскій ¹⁾; 14-го туда же прибылъ г.-м. Скобелевъ ²⁾, который полагалъ, что „отрядъ подполк. Бакланова могъ бы оказать весьма существенную пользу, дѣйствуя противъ праваго фланга и тыла противника“, но этотъ отрядъ „самъ находится въ затруднительномъ и даже опасномъ положеніи, вслѣдствіе мѣстности и необходимости оборонять Ловчу, какъ узелъ дорогъ Троянъ, Ловча, Плевень, Сельвиево и Тырново“, имѣя въ Плевнѣ „значительнаго противника и будучи окруженъ скопищемъ черкесовъ“, вслѣдствіе чего онъ совершенно парализованъ“. Въ виду этого г.-м. Скобелевъ просилъ начальника штаба арміи занять немедленно Ловчу пѣхотою и только при этомъ условіи признавалъ „возможность отряду подполк. Бакланова въ тѣсной связи съ Кавказскою бригадою содѣйствовать войскамъ ген. Криденера и князя Шаховскаго при наступленіи на Плевень“... ³⁾.

Правильность этой оцѣнки положенія отряда подполковн. Бакланова вскорѣ подтвердилась ⁴⁾. Черкесы появились на пути изъ Плевны въ Ловчу 13-го ⁵⁾, а 15-го около 6 час. утра показался на этомъ же пути турецкій отрядъ изъ всѣхъ родовъ войскъ. Подполк. Баклановъ встрѣтилъ противника на позиціи впереди Ловчи, простоялъ подъ огнемъ его артиллеріи до 7 час. утра, а затѣмъ, опредѣливъ его силы около 5 таборовъ и 6 орудій, отошелъ назадъ, остановился вер-

¹⁾ По распоряженію г.-л. князя Шаховскаго. *С. М.*, XXVI, 43, 50—51 и др.

²⁾ Черезъ Ловчу. *Тамъ же*, 57.

³⁾ *С. М.*, XXVI, 57 (рапортъ г.-м. Скобелева 2-го начальнику штаба арміи 14 іюля).

⁴⁾ Штабъ арміи не обратилъ надлежащаго вниманія на докладъ г.-м. Скобелева о необходимости занятія Ловчи пѣхотою и вмѣсто этого указывалъ г.-м. Скобелеву на необходимость обозначать источникъ, изъ котораго почерпнуты сообщаемыя свѣдѣнія и т. п. *С. М.*, XXVI, 67 (предписаніе 15 іюля № 847). Формально штабъ арміи, т. е. собственно г.-м. Левицкій былъ правъ, но сущность дѣла была имъ упущена.

⁵⁾ Разъѣздъ хорунжаго Гурбанова, посланный къ Плевнѣ, наткнулся на черкесовъ къ С. отъ д. Сошево и Зильково и къ З. отъ д. Владыня; хорунжій Гурбановъ былъ убитъ. *Тамъ же*, 43.

стахъ въ 10-ти позади Ловчи, по пути на Сельви и просилъ командира Брявскаго полка выдвинуть на поддержку одинъ баталіонъ въ Акинджипларъ ¹⁾. Турки заняли Ловчу ²⁾.

Г.-л. баронъ Криденеръ получилъ 13-го телеграмму Главнокомандующаго о движеніи турокъ изъ Плевны „въ большихъ силахъ“ на Ловчу съ приказаніемъ не допустить ихъ до Сельви“, если бы они туда направились, и „гнать ихъ по пятамъ“. Въ виду этого генераль Криденеръ приказалъ г.-м. Скобелеву 2-му утромъ 15-го двинуться черезъ Дреново ³⁾ на Ловчу.

Г.-м. Скобелевъ съ Кавказскою бригадою перешелъ 15-го въ Дреново ⁴⁾, откуда были высланы сильные разѣзды ⁵⁾, которые отѣснили непріятельскихъ „ассакири-муавине“ къ Ловчѣ. 16-го бригада двинулась къ этому городу съ цѣлью выяснитъ силы и расположеніе находившагося тамъ непріятельскаго отряда. Г.-м. Скобелевъ слѣдовалъ при авангардѣ изъ 3-хъ сотенъ съ 2 орудіями, принялъ на себя производство развѣдки, подошелъ версты на 1½ къ окраинѣ города, выдвинулъ 2 орудія на позицію, приказалъ имъ открыть огонь, заставилъ турокъ построить боевой порядокъ и обнаружить свои силы, опредѣлилъ ихъ въ 3.000—4.000 пѣхоты при 10—15 орудіяхъ (не считая „баши-бузуковъ“ и черкесовъ) и отошелъ затѣмъ на ночлегъ въ д. Пелишатъ, потерявъ только 2-хъ человекъ ⁶⁾.

Въ это же время и отрядъ подполк. Бакланова дѣйствовалъ на шоссе Сельви-Ловча, съ цѣлью вызвать турокъ изъ послѣдняго города, но этой цѣли не достигъ ⁷⁾.

¹⁾ По донесенію подполк. Бакланова онъ затѣмъ остановился верстахъ въ 15 отъ Ловчи. *Тамъ же*, 68, 76—77, а также 66, 79 и другія. *Офф. соч.*, III, ч. I, 233.

²⁾ *С. М.*, XXVI, 77, 79, 81 и др.

³⁾ Въ переходѣ къ С.-В. отъ Ловчи.

⁴⁾ Здѣсь было получено извѣстіе о занятіи Ловчи турецкимъ отрядомъ Эдина-паши (4—5 таборовъ) изъ Плевны.

⁵⁾ Полусотенные.

⁶⁾ *С. М.*, XXVI, 67—68, 88—89 и др. *Офф. соч.*, III, ч. I, 233—234. Въ Пелишатѣ отрядъ г.-м. Скобелева расположился вблизи 1 бригады 11 кав. дивизіи.

⁷⁾ *С. М.*, XXVI, 76—77. *Офф. соч.*, III, ч. I, 234—235.

Конечно, для занятія Ловчи пѣхотою приходилось назначать часть войскъ, дѣйствовавшихъ на южномъ фронтѣ, которыя скорѣе нуждались въ усиленіи, чѣмъ могли быть ослабляемы ¹⁾, но все же если бы совѣтъ г.-м. Скобелева былъ исполненъ, то и лѣвый флангъ западнаго, и правый флангъ войскъ южнаго фронта были бы лучше обеспечены и не приходилось бы затѣмъ принимать мѣры къ устраненію опасности, угрожавшей намъ вслѣдствіе занятія Ловчи турками ²⁾.

Поиски
и развѣдки.

Въ ожиданіи сосредоточенія войскъ, назначенныхъ для атаки Плевны, г.-л. баронъ Криденеръ принялъ вновь мѣры въ видахъ выясненія расположенія противника. Съ этою цѣлью были произведены: а) поискъ отряда начальника штаба 9-й кав. дивизіи полк. *Макшеева-Машонова* изъ 4-хъ сотенъ Донского № 9 полка съ двумя орудіями Донской № 2 батареи, которому было приказано сдѣлать рекогносцировку турецкихъ позицій у с. Опанца и вообще вдоль лѣваго берега р. Видъ, а также собрать всѣ данныя объ удобнѣйшемъ направленіи большой кавалерійской части, на которую могли бы быть возложены дѣйствія въ тылу непріятеля; отрядъ этотъ перешелъ р. Видъ у д. Рыбно въ ночь на 16-е и прошелъ черезъ Смарець (Семереть)—Трестенникъ и Горный Метрополь къ Дольнему Метрополю ³⁾, а затѣмъ отошелъ обратно къ д. Рыбно, выславъ развѣздъ ⁴⁾ для осмотра моста у д. Опанецъ ⁵⁾; болгары и плѣнные турки показали, что въ Плевнѣ находится до 60 таборовъ пѣхоты ⁶⁾.

¹⁾ С. М., XXVI, 66—67 и др.

²⁾ Которая была окончательно устранена только во второй половинѣ августа.

³⁾ При этомъ былъ захваченъ транспортъ съ сѣномъ и 13 возокъ.

⁴⁾ Офицерскій.

⁵⁾ Обратное возвращеніе отряда обеспечивалось двумя ротами Галицкаго полка, высланными къ переправамъ у с.с. Рыбно и Казамуницы; роты эти были позже смѣнены 2-мя ротами Тамбовскаго полка.

⁶⁾ 10 таборовъ въ ночь на 15 мая выступило по пути на Ловчу, а 17-го ожидается прибытіе 9 таборовъ низама изъ Ниша.

10 таборовъ черкесовъ и „баши-бузуковъ“, 1.000 всадниковъ регулярной конницы и 50—60 орудій¹⁾; городъ укрѣпленъ со всѣхъ сторонъ“, но преимущественно съ сѣверной и восточной; б) рекогносцировка Плевненскихъ позицій съ юго-восточной стороны генеральнаго штаба капитана *Гущина*, который, со взводомъ Рижскаго драгунскаго полка, прошелъ черезъ Тученицу на Радешево²⁾; в) развѣдки къ югу отъ Плевны генеральнаго штаба подполковниковъ *Келлера и Веритина* съ развѣздами отъ Кавказской бригады; г) развѣдки 17-го іюля съ цѣлью получить окончательныя данныя относительно турецкихъ позицій и подступовъ къ нимъ, ознакомить начальниковъ частей со свойствами района предстоящихъ дѣйствій и намѣтить позиціи для артиллеріи; эти развѣдки были произведены, по распоряженію командировъ 9-го и 11-го корпусовъ, офицерами генеральнаго штаба при участіи командировъ артиллерійскихъ бригадъ и батарей, а равно и всѣхъ полковъ; д) развѣдки Плевны съ юга (отъ Ловченскаго шоссе); г.-м. Скобелевъ 2-й съ Кавказскою бригадою (10 сотенъ и 6 орудій) двинулся отъ Пелишата къ Боготу, оставилъ въ послѣднемъ 6 сотенъ и 4 орудія, а самъ съ 4-мя сотнями и 2-мя орудіями пошелъ къ шоссе; отсюда были видны окопы турокъ; офицеры произвели наброски мѣстности³⁾; къ западу отъ Тученицкаго оврага укрѣпленій не было обнаружено вовсе; по окончаніи развѣдки Кавказская бригада возвратилась въ Боготъ, а г.-м. Скобелевъ отправилъ къ г.-л. барону Криденеру своего начальника штаба для доклада и съ просьбою усилить его съ 2—3 баталіонами и по крайней мѣрѣ батареею артиллеріи⁴⁾.

---

1) „Дальнобойныхъ и крѣпостныхъ“.

2) Капитанъ Гушинъ набросалъ „картину впереди лежащей мѣстности и расположеніе противника“, насколько это позволяли сумерки.

3) Въ это время произошла стычка между нашими осетинами и турецкими черкесами; первыхъ едва удалось удержать на мѣстѣ.

4) С. М., XXVI, 84, 94. *Офф. соч.*, III, ч. I, 235—239.

Развѣдка г.-л. барона Криденера и указанія его на чальникамъ частей отряда. Ожиданіе приказанія Главнокомандующаго.

Около полудня 17-го г.-л. баронъ Криденеръ произвелъ лично развѣдку расположенія противника у Плевны, послѣ чего ознакомилъ начальниковъ частей ввѣреннаго ему отряда съ волею Главнокомандующаго и съ своими предположеніями ¹⁾, при чемъ имъ было сообщено слѣдующее: задача — атаковать непріятеля, отбросить его и взять Плевну; у насъ до 27.000 штыковъ и сабель, а у турокъ 50.000—60.000 чел., не считая черкесовъ и „баши-бузуковъ“; позиція турокъ малодоступна по природѣ и сильно укрѣплена, особенно на сѣверъ отъ Плевны, съ восточной же и юго-восточной сторонъ она болѣе доступна и слабѣе укрѣплена; стратегическій ключъ позиціи турокъ — мѣстность сѣвернѣе д. Радищево, къ юго-востоку отъ Плевны ²⁾. Въ заключеніе г.-л. баронъ Криденеръ сказалъ, что такъ какъ успѣхъ или неуспѣхъ предпріятія долженъ повліять на всю кампанію 1877 года, то прежде чѣмъ рѣшиться на столь *рискованное* предпріятіе, онъ отправляетъ нарочнаго къ Главнокомандующему съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла и съ цѣлью испросить окончательное рѣшеніе Великаго Князя. „Если къ вечеру получится подтвержденіе, то атакуемъ, въ противномъ же случаѣ, до дальнѣйшихъ мѣропріятій Главнокомандующаго, будемъ находиться въ оборонительномъ положеніи“.

Приказаніе Главнокомандующаго.

Въ ночь на 18-е г.-л. баронъ Криденеръ получилъ черезъ ординарца ³⁾ Главнокомандующаго словесное приказаніе „атаковать и взять Плевну“ ⁴⁾.

Диспозиція для атаки была уже заранѣе выработана; измѣненій въ ней никакихъ сдѣлано не было, а только, вслѣд-

¹⁾ Начальники частей 11-го и 4-го корпусовъ были собраны въ 2 часа пополудни въ ставкѣ командира 11-го корпуса, а начальники частей 9-го корпуса вечеромъ въ Турскомъ Трестеникѣ.

²⁾ Г.-л. баронъ Криденеръ сказалъ, что если находящіяся здѣсь высоты, покрытыя дубнякомъ, будутъ взяты, то успѣхъ обезпеченъ.

³⁾ Штабъ-капитанъ *Андріевскій*.

⁴⁾ *С. М.*, XXVI, 103 (№ 163). Въ телеграммѣ, помѣченной 9 ч. утра 18-го іюля (т. е. поданной въ Турну-Магурелли) г.-л. бар. Криденеръ говоритъ: „Завтра утромъ, 19 числа, перехожу въ наступленіе“. Это очевидная ошибка на сутки. *С. М.*, II, 289 и 291.

ствіе поздняго полученія приказанія Главнокомандующаго, выступленіе войскъ было назначено часомъ позже ¹⁾.

Позиція, которую турки наскоро укрѣпили и обороняли 8-го іюля, къ 18-му того же мѣсяца разрослась на столько, что представляла уже общія очертанія и зачатки укрѣпленнаго лагеря, усиленнаго сомкнутыми укрѣпленіями полевого и мѣстами даже временнаго типа.

Поле сраженія.
Позиція турокъ
къ 18-му іюля.

Расположеніе турокъ у Плевны представляло какъ бы неправильный четырехугольникъ, растянутый съ востока на западъ, фасы котораго были слѣдующіе: а) *сѣверный* — бывшая позиція турокъ въ бою 8-го іюля, по фронту до 7 верстъ; б) *восточный*, почти перпендикулярный къ шоссе Плевна—Бѣла, $3\frac{1}{2}$ версты; в) *южный*, пересѣкавшій западною своею частью Плевно-Ловченское шоссе, около $4\frac{1}{2}$ —5 верстъ и г) *западный* (по протяженію фронта почти равный южному), представлявшій какъ бы горжу огромнаго люнета ²⁾, совершенно открытый; впрочемъ въ тылу его имѣлось два укрѣпленія, изъ коихъ одно обороняло мостъ черезъ р. Видъ, а другое фланкировало (съ Опанецкихъ высотъ) подступы къ этому мосту съ запада.

Городъ находился въ юго-западномъ углу четырехугольника и, вмѣстѣ съ непосредственно прикрывавшими его укрѣпленіями, представлялъ ядро оборонительнаго расположенія турокъ. Онъ расположенъ въ довольно обширной котловинѣ, образуемой высотами, которыя окружаютъ его въ видѣ кольца (8—10 верстъ въ поперечникѣ), прорваннаго лишь на С.-З. не широкою долиною р. Тученицы, праваго притока Вида и на Ю.-В. и С.-В. этою же рѣчкою ³⁾ и ея притоками, Гривицкимъ и Буковлекскимъ ручьями. Высоты эти, командовавшія надъ долиною рѣчки у Плевны на 50 ⁴⁾ и надъ ближайшими къ Плевнѣ двумя грядами холмовъ на 20—30 саж., служили позиціями

¹⁾ *Офб. соч.*, III, ч. I, 237—241, С. М., XXVI, 88—96.

²⁾ Обращеннаго фронтомъ на востокъ.

³⁾ Протекающею здѣсь въ узкомъ оврагѣ.

⁴⁾ И болѣе 50 саж.

для русской артиллеріи; упомянутыя же гряды холмовъ, тянувшихся по обѣимъ сторонамъ Гривицкаго ручья ¹⁾, составляли позицію турокъ ²⁾.

Р. Тученица и названныя ея притоки дѣлятъ эту позицію на 4 участка ³⁾: *Кришинскій* (юго-западный), *Радишевскій* или собственно Плевненскій (юго-восточный), *Гривицкій* (сѣверо-восточный) и *Опанецкій* (сѣверо-западный).

Южная гряда холмовъ отходить отъ главнаго массива высотъ, окружающихъ Плевну съ Ю.-В., въ разстояніи 1½ версты восточнѣе д. Радишево, отъ высоты 136° ⁴⁾. Сначала эта гряда быстро понижается, а затѣмъ, верстахъ въ 2½ отъ высоты 136° слегка повышается. Турки начали строить здѣсь укрѣпленіе на 6 орудій, получившее впоследствии названіе „*Ибрагимъ-бей-табія*“ ⁵⁾. Къ западу отъ этого пункта тянулся рядъ окоповъ, составлявшихъ южный фронтъ позиціи турокъ. Далѣе эта гряда образуетъ нѣсколько пологихъ вершинъ, увѣчаныхъ укрѣпленіями, изъ которыхъ одно было начато, а другое построено въ день боя и которыя получили впоследствии названія *Атуфъ-табія*, на 4 орудія ⁶⁾ и *Арабъ-табія*, батарея на 4 орудія ⁷⁾; затѣмъ эта гряда полого спускается къ южной окраинѣ Плевны. Отъ этой же гряды къ Гривицкому ручью идутъ два небольшихъ отрога, изъ коихъ западный, „*Бара-баиръ*“ ⁸⁾ былъ укрѣпленъ и

---

¹⁾ Параллельно ему; гряды эти отстояли другъ отъ друга версты на три.

²⁾ Крайній правый флангъ позиціи былъ расположенъ на высотахъ къ западу отъ Тученицы, а Опанецкая группа укрѣпленій на особомъ отрогѣ, тянущемся сѣвернѣе Буковлевскаго ручья.

³⁾ А. Н. Куропаткинъ добавляетъ еще *Видскій* участокъ (къ З. отъ р. Вида); пока онъ особеннаго значенія не имѣлъ.

⁴⁾ См. верстовой и полуверстовой планы на ч. № 14, въ вып. II „Атласа“ прил. къ *офф. соч.*, III.

⁵⁾ Въ *офф. соч.* (III, ч. I, 246) оно названо: „Ибрагимъ-паша“ № 14.

⁶⁾ Или „Атуфъ-табія“, № 11.

⁷⁾ № 12.

⁸⁾ Въ *офф. соч.* (III, ч. I, 246) вмѣсто двухъ отроговъ приведены три „складки“, а на упомянутыхъ планахъ названіе „Бара-баиръ“ прописано на болѣе крутой части западнаго ската западнаго отрога.

сильно занятъ турками; онъ замыкалъ Плевненскую котловину и главный лагерь Османа-паши, который былъ прикрытъ батареею ¹⁾ на 6 орудій (съ ровиками впереди и по сторонамъ) и отчасти эполементамъ на 2 орудія, расположеннымъ позади Ибрагимъ-бей-таби и Атыфъ-таби ²⁾.

Южный фронтъ отдѣлялся глубокой лощиною „Сулукля-долъ“ отъ Радисевскихъ высотъ, послужившихъ позиціею для войскъ г.-л. князя Шаховского, но высота 96° на лѣвомъ берегу ручья, протекавшаго по дну этой лощины, была въ началѣ боя занята турками.

Русская артиллерія имѣла здѣсь до 30 саж. командованія надъ турецкою позиціею, но это не оказало замѣтнаго вліянія на ходъ боя вслѣдствіе значительной крутости внутреннихъ скатовъ занятыхъ турками высотъ, что обезпечивало возможность укрытаго расположенія и передвиженія резервовъ.

Участокъ позиціи къ западу отъ р. Тученицы тянулся отъ южной окраины города, по отлогому гребню, отходившему отъ возвышенностей, огибавшихъ городъ съ юго-запада. Передъ его фронтъ протекалъ незначительный Зеленогорскій ручей, а къ югу отъ этого ручья находились „Зеленныя горы“, по которымъ пролегало Плевно-Ловченское шоссе ³⁾. На этомъ участкѣ имѣлись: небольшая батарея на 2 орудія ⁴⁾ и западнѣе ея окопы для 4-хъ таборовъ пѣхоты. Эти укрѣпленія имѣли назначеніе прикрывать доступы къ Плевнѣ со стороны Ловченскаго шоссе. Этотъ участокъ, т.-е. правый флангъ турецкой позиціи ⁵⁾ легко обходился съ юго-запада, со стороны Кришинскихъ высотъ ⁶⁾ и представлялъ наиболѣе

---

¹⁾ № 9. Укрѣпленія, прикрывавшія главный лагерь турокъ, должны были обстрѣливать долину Гривицкаго ручья и фланкировать южный Гривицкій редутъ и укрѣпленіе Ибрагимъ-бей-таби.

²⁾ № 10.

³⁾ Въ этомъ направленіи наступалъ 13-го іюля отрядъ г.-м. Скобелева 2-го.

⁴⁾ № 18.

⁵⁾ Вѣрнѣе у турокъ были позиціи, а не одна позиція.

⁶⁾ Высота 108.

уязвимую часть расположенія турокъ въ *тактическомъ* отношеніи. Здѣсь же находился и стратегическій ключъ позиціи турокъ, ибо наступленіе въ этомъ направленіи выводило атакующаго кратчайшимъ путемъ на ихъ путь отступленія — Софійское шоссе.

Сѣверная гряда, „Яныкъ-баиръ“ ¹⁾, представлявшая сѣверный фронтъ турокъ, отходитъ отъ высотъ, охватывающихъ съ востока д. Гривицу и послужившихъ первой позиціей для артиллеріи 9-го корпуса. По своей высотѣ, особенно въ средней своей части, она значительно превосходила южную гряду, поднимаясь надъ г. Плевной саж. на 30—40; она представляла самую сильную часть турецкихъ позицій. При атакѣ съ востока оборона этой гряды находилась въ менѣе выгодныхъ условіяхъ вслѣдствіе командованія надъ нею главнаго массива Гривицкихъ высотъ ²⁾. Однако и съ этой стороны позиція турокъ была сильна, такъ какъ сѣверный и южный склоны гряды были изрѣзаны глубокими и крутыми оврагами, которые суживали его мѣстами до 80—300 саж., а въ промежуткахъ между ними гряда расширялась, образуя сильныя позиціи фронтомъ къ востоку (отъ 1 до 3-хъ верстъ протяженія).

Первое узкое мѣсто находилось сѣвернѣе д. Гривицы, при чемъ ширина верхняго плато гребня не превышала 100 саж. Нѣсколько далѣе къ западу отъ этого гребня отходила къ С.-В. длинная коса, составлявшая передовую позицію впереди Гривицкихъ редутовъ, а къ югу крутой отрогъ, подходившій къ западной оконечности д. Гривицы; этотъ отрогъ былъ занятъ небольшими частями турокъ въ началѣ боя. Затѣмъ послѣ второго узкаго мѣста ³⁾ верхнее плато гряды вновь расширялось до 1½ версты въ видѣ подковы, обращенной отверстіемъ къ западу; это и была главная позиція турокъ, образуемая двумя Гривицкими редутами ⁴⁾ сильной

¹⁾ Точнѣе это названіе относилось къ высшей части гряды.

²⁾ Особенно надъ восточною ея частью.

³⁾ Считаая отъ востока къ западу.

⁴⁾ №№ 7 (или 2-й Гривицкій, сѣверный) и 8 (или 1-й Гривицкій южный); они были приспособлены къ 2-ярусной оборонѣ.

профили, а также траншеями и ложементами для стрѣлковъ ¹⁾. Внутреннее пространство подковы представляло всѣ выгоды укрытаго расположенія для резервовъ.

Къ редутамъ можно было подойти или по узкому и совершенно открытому гребню гряды, или сѣвернѣе ея, для чего однако слѣдовало спуститься къ упомянутой косѣ въ оврагъ (до 30 саж. глубиною), а затѣмъ подняться на западный его берегъ подъ 3-яруснымъ огнемъ турецкихъ укрѣпленій. Атакующій могъ наступать и южнѣе гряды; въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ перевалить отрогъ, подходившій къ д. Гривицѣ, спуститься въ лощину съ довольно пологими скатами и, пользуясь мертвымъ пространствомъ, образованнымъ краемъ плато, подойти къ южному редуту на 500 — 400 шаговъ. Однако, двигаясь въ этомъ направленіи, атакующій подвергался фланговому огню батарей съ отроговъ южной гряды отъ главнаго лагеря противника.

Къ югу отъ редута находился высокій курганъ, представлявшій опорный пунктъ для атакующаго. На Гривицкую позицію и вели атаку войска г.-л. бар. Криденера.

Въ верстѣ позади Гривицкой позиціи гребень гряды снова суживался балками до нѣсколькихъ десятковъ сажень, а затѣмъ круто поднимался, образуя высоту „Яныкъ-баиръ“, по которой тянулись укрѣпленія сѣвернаго фронта турокъ: на восточной оконечности батарея на 2 орудія ²⁾ и окопы для табора пѣхоты, вдоль по грядѣ три батареи на 3 орудія каждая ³⁾ и окопы для пѣхоты и у д. Буковлекъ-эполементъ на 2 орудія ⁴⁾, фланкировавшій подступы къ Опанецкимъ укрѣпленіямъ.

На Опанецкомъ участкѣ, для прегражденія доступовъ въ долину р. Вида съ сѣвера, были построены два редута ⁵⁾ на 4 орудія и на 2 табора пѣхоты, прикрытые ровиками для

---

¹⁾ Сохранена терминологія того времени.

²⁾ № 6.

³⁾ Безъ № и №№ 5 и 4.

⁴⁾ № 3.

⁵⁾ №№ 1 и 2.

стрѣлковъ, и эполементъ на 2 орудія на высотахъ, обращенныхъ къ мосту на р. Видѣ. На западномъ фронтѣ имѣлось только мостовое прикрытіе на 2 орудія и 1 таборъ пѣхоты ¹⁾).

Турецкія позиціи состояли изъ ряда отдѣльныхъ группъ укрѣпленій, взаимно оборонявшихъ другъ друга фланговымъ артиллерійскимъ, а во многихъ случаяхъ и ружейнымъ огнемъ.

Важнѣйшею особенностью системы укрѣпленія турецкихъ позицій являлось широкое примѣненіе дальней фланговой обороны подступовъ къ укрѣпленіямъ одной группы огнемъ изъ укрѣпленій сосѣдней группы: сѣверный фронтъ турецкой позиціи фланкировался огнемъ Опанецкой группы; подступы къ Гривицкимъ укрѣпленіямъ—изъ укрѣпленій главной квартиры и съ Яныкъ-баира; подступы къ главной квартирѣ—огнемъ Гривицкихъ укрѣпленій ²⁾; Ибрагимъ-бей-табія—съ Яныкъ-баира и укрѣпленій главной квартиры; южный фронтъ—батарею Кришинскаго участка. Только укрѣпленія послѣдняго участка не имѣли къ 18-му іюля фланговой обороны и были доступнѣе остальныхъ.

Достаточною силою обладали фронты сѣверный и южный, особенно первый. Восточный фронтъ составляли укрѣпленія, расположенныя на крайнихъ восточныхъ оконечностяхъ сѣвернаго и южнаго фронтовъ (Гривицкіе редуты и Ибрагимъ-бей-табія); такимъ образомъ здѣсь находился промежутокъ до 2-хъ верстъ шириною, совершенно лишенный укрѣпленій, но онъ обстрѣливался перекрестнымъ огнемъ съ упомянутыхъ укрѣпленій (особенно же съ высоты „Яныкъ-баиръ“), которыя могутъ быть сравнены съ фланками бастіона, при чемъ куртиною его являлись укрѣпленія отрога Бара-баиръ, прикрывавшія главную квартиру Османа-паши.

Слабѣе всѣхъ западный, Кришинскій участокъ южнаго фронта ³⁾, ибо, въ случаѣ занятія атакующимъ Кришинскихъ

¹⁾ № 32.

²⁾ Наступленіе въ этомъ направленіи на главную квартиру, пока держались укрѣпленія Яныкъ-баира, было весьма затруднительно.

³⁾ „Юго-западный фронтъ“ по *офф. соч.*, III, ч. I, 250.

высотъ (особенно высоты 108), обороняющійся лишался пути отступленія на Софію, а слѣдовательно въ Плевнѣ держаться не могъ.

Ручьи Гривицкій и Буковлекскій тактическаго значенія не имѣли, но ихъ глубокія долины усиливали общій, весьма пересѣченный характеръ мѣстности. Особенною крутизною отличалась южная часть долины р. Тученицы, точнѣе Тученицкій оврагъ, разъединявшій русскія войска, дѣйствовавшія на обоихъ берегахъ этой рѣчки. Крутизна скатовъ южнаго, лѣваго берега верховьевъ Буковлекскаго ручья способствовала оборонѣ Гривицкой группы при атакѣ ея съ сѣвера. Доступнѣе другихъ была долина Гривицкаго ручья, по которой пролегало шоссе изъ Рущука въ Плевну.

Въ общемъ, условія мѣстности давали оборонѣ большія преимущества надъ наступленіемъ. Наступающій не могъ найти удобныхъ подступовъ для сколько-нибудь крупныхъ частей. Высоты, охватывавшія кольцомъ главныя позиціи турокъ, отстояли отъ нихъ болѣе, чѣмъ на 1.000—1.200 саж., что превышало полезную дальность 4-фунтовыхъ орудій и понижало успѣхъ стрѣльбы изъ 9-фунтовыхъ пушекъ гранатами. Стрѣльба шрапнелью съ Радившевскихъ высотъ была затруднительна, а съ Гривицкихъ высотъ почти невозможна. Удобныхъ артиллерійскихъ позицій, болѣе близкихъ къ обстрѣливаемымъ укрѣпленіямъ, не имѣлось, за исключеніемъ косы передъ Гривицкими редутами и высоты 96 передъ южнымъ фронтомъ; та и другая были заняты въ началѣ боя турками.

Обороняющійся, воспользовавшись предоставленнымъ ему временемъ, отлично изучилъ свои позиціи, усилилъ ихъ и использовалъ выгодныя свойства мѣстности съ большимъ искусствомъ, не упустивъ изъ виду и указаній, вытекавшихъ изъ недавняго боевого опыта 8-го Іюля.

Протяженіе фронта турецкихъ позицій доходило до 14—15 верстъ.

Силы турокъ.
Развертываніе
ихъ для боя.

Въ распоряженіи Османа-паши находилось 33 баталіона пѣхоты¹⁾, 7—12 эскадроновъ регулярной кавалеріи и 58 орудій изъ состава I, II, III и V корпусовъ, до 400 иррегулярной конницы и нѣсколько сотенъ милиціи²⁾, или 22.000—23.000 штыковъ и сабель, не считая иррегулярныхъ войскъ³⁾. Эти войска составляли: 2 дивизіи (по 12 баталіоновъ, 2 эскадрона и 2 батареи или 12 орудій въ каждой) и *общій резервъ* арміи изъ 9 баталіоновъ и 3 эскадроновъ при 34 орудіяхъ. Дивизіи Адиля-паши была поручена оборона позицій сѣвернѣе, а дивизіи Гассана-Сабри-паши оборона позицій южнѣе Гривицкаго ручья.

Для обороны упомянутыхъ позицій турецкія войска были распределены, къ началу боя, въ слѣдующемъ порядкѣ: а) *на сѣверномъ фронтѣ* (подъ начальствомъ Адиля-паши): въ Опанецкихъ редутахъ—2 табора и 4 орудія; по гребню Яныкъ-баира фронтомъ на Бресляницу—2 табора и 10 орудій и фронтомъ на Коюловцы—1 таборъ и 2 орудія; въ Гривицкихъ редутахъ 2 табора и 4 орудія⁴⁾; въ *резервѣ* за серединою фронта—4 табора, 4 орудія и 2 эскадрона; всего въ укрѣпленіяхъ лѣваго фланга: 12 таборовъ, 24 орудія и 2 эскадрона; б) *на южномъ фронтѣ* (подъ начальствомъ Гассана-Сабри-паши): у Ибрагимъ-бей-таби — 2 табора и 4 орудія (Ибрагимъ-бея); у Атыфъ-таби и на прилежащихъ высотахъ—3 табора и 3 орудія (Атыфа-паши); западнѣе его—3 табора и 3 орудія (самого Гассана-Сабри-паши); на высотѣ 96—3 табора и 4 орудія (начальника штаба Тахира-паши) изъ состава общаго резерва Османа-паши; на лѣвомъ берегу р. Тученицы—4 табора, 6 орудій и 1 эскадронъ (Юнусъ-бея); всего на южномъ фронтѣ: 15 таборовъ, 20 орудій и

¹⁾ А. Н. Куропаткинъ (на основаніи соч. Таль-ата) считаетъ 33 баталіона и 12 эскадроновъ, или 18,000 пѣхоты и 1,200 всадниковъ (не считая иррегулярныхъ) при 54 орудіяхъ. „Ловча и Плевна“, I, 8.

²⁾ Пѣшей и конной, набранной преимущественно изъ мусульманскаго населенія Плевны.

³⁾ По даннымъ полковн. Артамонова 20-го іюля у Плевны было 29.700 чел. С. М., XII, 80.

⁴⁾ 1 таборъ занималъ траншеи впереди и по сторонамъ редутовъ.

1 эскадронъ; в) въ *общемъ резервѣ* въ котловинѣ, къ востоку отъ Плевны—3 табора, 6 орудій и 4 эскадрона; г) въ укрѣпленіяхъ, прикрывавшихъ Плевну съ востока—1 таборъ и 6 орудій; въ гарнизонѣ Плевны—1 таборъ и у мостового укрѣпленія—1 таборъ и 2 орудія.

Въ общемъ, со стороны турокъ было сдѣлано все, что отъ нихъ зависѣло, въ видахъ подготовки къ упорной оборонѣ, которая однако все же имѣла неустранимыя слабыя стороны: разстянутость позицій вообще и слабость крайняго праваго фланга. Въ случаѣ, если бы наступающій направилъ главный ударъ на этотъ флангъ турокъ, дѣло обороны могло бы получить безнадежный характеръ.

Заключение о подготовкѣ къ бою со стороны турокъ.

Между тѣмъ русскія войска, назначенныя для атаки Плевненскихъ позицій (въ числѣ 36^{1/4} баталіоновъ, 32 эскадроновъ и сотенъ, 160 пѣшихъ и 24 конныхъ орудій, или 25.000—26.000 штыковъ и 3.000 сабель), въ ночь на 18-е іюля, были расположены, въ разстояніи 7—15 верствъ отъ противника, въ слѣдующемъ порядкѣ: а) у *Турскаго Грестеника* 5-я пѣх. дивизія безъ Костромскаго полка, 5-я арт. бригада безъ 3-й батареи и рота саперъ, всего 9^{1/4} баталіоновъ и 40 орудій, б) у д. *Кююловцы*—31-я пѣх. дивизія безъ Воронежскаго полка и 31-я арт. бригада безъ 5-й батареи, всего 9 баталіоновъ ¹⁾ и 40 орудій; в) у *Болгарскаго Карагача*—2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 3-мя батареями 30-й арт. бригады, всего 6 баталіоновъ и 24 орудія; г) у *Порадима* (Пордима)—первыя бригады 30-й и 32-й пѣх. дивизій съ 3-мя батареями 30-й и 4-мя батареями 32-й арт. бригады, всего 12 баталіоновъ и 56 орудій; д) у *Бресляницы*—Бугскій уланскій и Донской № 9 полки съ Донскою № 2 батареею, 10 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій; е) у д. *Сгаловецъ*—1-я бригада 11-й кав. дивизіи и 18-я конная батарея, 8 эскадроновъ и 6 орудій; ж) у д. *Боготъ*—Кавказская казачья бригада съ Донскою № 8 и

Силы русскихъ. Ихъ положеніе.

¹⁾ Неполныхъ, ибо 2 роты Пензенскаго и 2 роты Тамбовскаго полковъ конвоировали плѣнныхъ турокъ изъ Никополя въ Систово.

конно-горною батареями, 12 сотенъ и 12 орудій. Штабы корпусовъ находились: 9-го въ Турскомъ Трестепикѣ и 11-го въ Порадимѣ. Сотни Донского № 34 полка находились: по 1 при штабахъ 9-го корпуса и 5-й пѣх. дивизіи, 1—въ Зимницѣ и 3 наблюдали нижнее теченіе р. Вида.

Такимъ образомъ войска, назначенныя для атаки Плевны, подходя къ полю сраженія, развернулись на 40 верстахъ, а если исключить конные отряды, то на 20—25 верстахъ. Это развертываніе нельзя не признать растянутымъ, а изъ этого видно, что начальникъ нашего *западнаго* отряда не ожидалъ наступленія турокъ даже въ случаѣ неудачи атаки.

Идеи начальника западнаго отряда. Сущность его плана атаки и ея оцѣнка.

При составленіи диспозиціи для 2-й атаки Плевны имѣлись въ виду: а) „важность обезпеченія коммуникаціонной линіи къ единственной переправѣ черезъ Дунай у Систово“; б) „труднопроходимость мѣстности южнѣе шоссе“ (Плевна-Рущукъ); в) „болѣе удобная доступность Плевны со стороны Радешева“ и г) „концентрическое движеніе обѣихъ колоннъ, утвердившись на Гривицкой высотѣ по взятіи на ней редута“.

Г.-л. бар. Криденеръ придавалъ особенное значеніе „овладѣнію сильно укрѣпленной позиціей сѣвернѣе д. Гривицы“¹⁾ и полагалъ, что „овладѣніемъ этой позиціей, составляющей восточную окраину Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, прибрѣтался опорный пунктъ для обезпеченія своей операціонной линіи и своего пути отступленія на Болгарени-Систово“²⁾.

Такое пониманіе дѣла начальникомъ западнаго отряда объясняется обыкновенно его осторожностью, какъ слѣдствіемъ преувеличенія имъ же силъ турокъ въ Плевнѣ до 50.000—60.000 чел.³⁾ Однако является вопросъ, можно ли считать

¹⁾ Т.-ѳ. Гривицкими редутами, южнымъ и сѣвернымъ и дополнительными къ нимъ укрѣпленіями.

²⁾ *Офф. соч.*, III, ч. I, 257—258.

³⁾ Ген.-лейт. бар. Криденеръ, повидимому, считалъ, что силы эти быстро возрастаютъ, вслѣдствіе того, что черкесы и „баши-бузуки“ стекаются въ Плевну со всѣхъ сторонъ. *С. М.*, XXVI, 56. Между тѣмъ начальникъ штаба арміи писалъ ему 13-го іюля: „Трудно допустить, чтобы турки могли собрать 60 таборовъ. Надо полагать, что у нихъ 40—45 таборовъ, а это не можетъ составить и 25.000 пѣхоты. Кавале-

осторожнымъ ¹⁾ того начальника, который, собираясь атаковать вдвое сильнѣйшаго противника, разбрасываетъ имѣющіяся 28.000—29.000 чел. на 40 и одну только пѣхоту съ пѣшею артиллерію, т. е. 25.000—26.000 чел. на 20—25 верстъ? Не правильнѣе ли будетъ заключить, что начальникъ западнаго отряда принадлежалъ къ числу тѣхъ генераловъ, которые „рисуютъ себѣ картины“ ²⁾, вслѣдствіе чего никогда не могутъ произвести сколько-нибудь вѣрную оцѣнку обстановки и не терпятъ поражений только въ тѣхъ случаяхъ, когда противникъ на столько слабъ, что не можетъ воспользоваться ихъ ошибками ³⁾.

На основаніи диспозиціи, отданной г.-л. барономъ Криденеромъ, ввѣренныя ему войска должны были двинуться 18-го іюля для овладѣнія г. Плевною, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Диспозиція г.-л. барона Криденера.

Г) *Правый флангъ.* Отрядъ г.-л. *Вельяминова.*

1) Пензенскій, Тамбовскій и Козловскій полки, съ 31-ю арт. бригадою (за исключеніемъ 5-й батареи) и сборною командою для саперныхъ работъ, „подъ ближайшимъ начальствомъ г.-м. *Бьлокопытова*, выступаютъ отъ д. Коюловцы въ 5 часовъ утра и направляются по дорогѣ въ Плевно, пролегающей сѣвернѣе шоссе, изъ Болгарени въ Плевно, на д. Гривицу. Пройдя около 7 верстъ и до достиженія возвышенности, съ которой открывается д. Гривица, полки развернутся въ боевой порядокъ, имѣя въ „первой линіи“ столько батарей, сколько позволитъ мѣстность. Батареи, занявъ позиціи на разстояніи вѣрнаго прицѣльнаго выстрѣла, откроютъ огонь. Для дальнѣйшаго наступленія ожидать приказанія.

ри у нихъ почти нѣтъ“... Тамъ же, 38. Въ дневникѣ 126 пѣх. Рыльскаго полка сказано: „Противникъ предполагается въ силахъ отъ 30 до 40.000 человекъ“. Тамъ же, 242. Вѣрнѣе всего оцѣнивали силу ту-рокъ въ штабѣ арміи.

¹⁾ Въ томъ смыслѣ, въ какомъ долженъ быть осторожнымъ военачальникъ, которому слѣдуетъ гармонически сочетать осторожность съ рѣшительностью.

²⁾ По опредѣленію Наполеона I.

³⁾ Или же если неприятель дѣлаетъ эти же ошибки, на что однако рассчитывать не слѣдуетъ.

2) Архангелогородскій, Вологодскій и Галицкій полки, съ 5-ю арт. бригадою, подъ начальствомъ г.-л. *Шильдеръ-Шульднера*, выступивъ въ 5^{1/2} часовъ утра отъ д. Турскій Трестеникъ, по прямой дорогѣ, ведущей въ Плевно, стануть въ резервъ за частями войскъ 31-й пѣх. дивизіи, на высотахъ, сопровождающихъ съ сѣвера шоссе, ведущее изъ д. Булгарени въ Плевно¹⁾).

3) Два эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго и сотня Донскаго № 34 полка, состоящая при 5-й пѣх. дивизіи, высылаются заблаговременно на правый флангъ „боевой линіи“ 31-й пѣх. дивизіи, пославъ развѣзды по направленію къ г. Плевно и на западъ къ р. Видъ, для охраненія этого фланга.

II. *Лѣвый флангъ.* Отрядъ г.-л. князя *Шаховскаго*.

4) 1-я бригада 30-й и 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи, съ 6-ю батареями 30-й и 32-й арт. бригад²⁾ и 1-ю ротой 5-го сапернаго баталіона, выступятъ отъ д. Порадима въ 5 часовъ утра и, направившись между д. д. Сгалуица и Пелишати, атакуютъ непріятельскія войска, расположенныя на позиціи къ сѣверу отъ д. Радешева. По овладѣніи этою позиціею, отряду продолжать подвигаться на Плевно, стараясь занять артиллеріею такія позиціи на высотахъ лѣваго берега Гривицкаго ручья, съ которыхъ она могла бы поражать во флангъ и тылъ непріятеля, расположеннаго у Гривицы и къ сѣверу отъ Плевны. Дальнѣйшія же дѣйствія сообразовать съ ходомъ боя на правомъ флангѣ, постоянно сохраняя съ нимъ самую тѣсную связь.

5) Кавказкой бригадѣ, съ 8-ю Донскою и горною батареями, „подъ ближайшимъ начальствомъ г.-м. *Скобелева*, выступить отъ д. Боготъ въ 5 часовъ утра и, ставъ за лѣвымъ флангомъ „боевой линіи“, стараться пресѣчь сообщеніе между Плевною и Ловчею, имѣя постоянное наблюденіе по направленію къ обоимъ названнымъ городамъ. Въ случаѣ от-

---

¹⁾ Въ *офф. соч.* прибавлено: „За исключеніемъ 5-й батареи“.

²⁾ 1-я, 3-я и 5-я батареи 30-й, 1-я, 3-я и 4-я батареи 32-й арт. бригады.

ступленія непріятели изъ Плевны, бригадѣ идти къ западу на Софійскую дорогу для пресѣченія непріятели путей отступленія въ этомъ направленіи.

Ш. *Общій резервъ* подъ начальствомъ г.-л. барона *Криденера*. 6) 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи, съ тремя батареями¹⁾ 30-й арт. бригады, выступить отъ Болгарскаго-Карагача въ 4 часа утра, направится по шоссе отъ Булгарени въ Плевно, дойдетъ до пересѣченія онаго дорогою изъ Турскаго-Трестеника въ Порадимъ и будетъ тамъ ожидать приказанія.

7) Два эскадрона 11-го драгунскаго Рижскаго и два эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка съ 18-ю конною батареею стануть у д. Пелишата и будутъ ожидать приказанія.

IV. *Отрядъ г.-м. Лошкарева*. 8) Бугскій улавскій и Донской № 9 полки съ Донскою № 2 батареею. Въ 6 часовъ утра выдвинуться отъ д. Бресляницы на Плевно и „выставить цѣпь до соприкосновенія съ противникомъ“, зорко наблюдая за передвиженіемъ его войскъ и донося немедленно начальнику западнаго отряда обо всемъ замѣченномъ. Если послѣдуетъ приказаніе перейти на лѣвый берегъ р. Вида, то отряду слѣдовать черезъ д. Рыбинъ на Софійскую дорогу „для самостоятельныхъ дѣйствій въ тылу непріятели“²⁾.

9) Батареямъ 5-й арт. бригады и общаго резерва состоять въ распоряженіи начальника артиллеріи 9-го корпуса³⁾....

10) Начальникъ западнаго отряда будетъ находиться при общемъ резервѣ, на высотѣ съ южной стороны шоссе въ Плевно, куда и присылать донесеніе о ходѣ боя возможно чаще.

Въ заключеніе г.-л. баронъ Криденеръ объявлялъ, что

¹⁾ 2-я, 4-я и 6-я батареи.

²⁾ Самостоятельность младшихъ начальниковъ имѣетъ весьма важное значеніе, но все же и ей долженъ быть поставленъ предѣлъ.

³⁾ Далѣе слѣдуютъ пункты относительно патронныхъ ящиковъ, парковъ, лазаретныхъ линеекъ, дивизионныхъ лазаретовъ и перевязочныхъ пунктовъ, обозовъ, формы одежды и продовольствія въ день боя.

Главкомандующій, черезъ особо посланнаго ординарца, приказалъ ввѣреннымъ ему войскамъ „непремѣнно взять у не-
пріятеля Плевно“¹⁾).

Разборъ диспози-
ціи г.-л. бар.
Криденера.

Обстановка не объяснена. Тѣмъ не менѣе диспозиція длинна, что является слѣдствіемъ (главнымъ образомъ) осложненія дѣла. Отрядъ раздѣленъ на 4 части: правый флангъ, лѣвый флангъ, общій резервъ и отрядъ г.-м. Лошкарева. Казалось бы, начальнику западнаго отряда слѣдовало, выяснивъ обстановку, дать задачи начальникамъ этихъ крупныхъ частей, т. е. г.-л. *Вельяминову* и князю *Шаховскому* и г.-м. *Лошкареву*²⁾, отнюдь не вмѣшиваясь въ то, какъ они будутъ выполнять задачи и добавивъ лишь указанія³⁾ относительно того, кто съ кѣмъ долженъ сообразоваться. Въ дѣйствительности „правый флангъ“ былъ расчлененъ на три, а «лѣвый флангъ» на двѣ части, и такимъ образомъ получилось 6 частей, не считая общаго резерва, а за вычетомъ коннаго отряда, наблюдающаго за правымъ флангомъ „боевой линіи“ 31-й пѣх. дивизіи, 5 частей, начальники коихъ, г.-м. *Бѣлокопытовъ*, г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ* и князь *Шаховской*, г.-м. *Скобелевъ* и *Лошкаревъ*, получали болѣе или менѣе подробныя указанія отъ начальника западнаго отряда, при чемъ г.-л. *Вельяминовъ* вполнѣ, а г.-л. князь *Шаховской* отчасти были лишены права и не могли исполнять обязанности давать соотвѣтственныя указанія г.-м. *Бѣлокопытову*, г.-л. *Шильдеръ-Шульднеру* и г.-м. *Скобелеву*, которые, по диспозиціи, считались ихъ подчиненными; г.-л. князь *Шаховской* все же остался во главѣ сводной пѣх. дивизіи

¹⁾ Къ диспозиціи было добавлено приложеніе, въ которомъ заключались распоряженія по санитарной части и т. п. С. М XXVI, 94—97.

²⁾ Общій резервъ оставался въ распоряженіи самого начальника западнаго отряда.

³⁾ Не лучше ли было имѣть всю 30-ю пѣх. дивизію въ одномъ пунктѣ? Къ чему это дробленіе? Для того ли, чтобы командиръ 11-го корпуса имѣлъ у себя подъ рукою хоть часть своихъ войскъ? Или для того, чтобы устранить отъ командованія начальника 30-й пѣх. дивизіи? Послѣднее указываетъ на существенный недостатокъ нашего высшаго командованія мирнаго времени, допускавшаго наличность такихъ начальниковъ, которые негодятся для войны.

съ артиллерією¹⁾, тогда какъ г.-л. Вельямпиновъ долженъ былъ оставаться лишь номинальнымъ начальникомъ, или вмѣшиваться въ сферу дѣйствій г.-м. Бѣлокопытова и г.-л. Шильдеръ-Шульднера, или даже позволять себѣ обращаться къ превышенію власти въ ущербъ тому, что оставилъ за собою самъ начальникъ западнаго отряда.

Если г.-л. баронъ *Криденеръ* считалъ необходимымъ дать подобныя указанія младшимъ начальникамъ, обходя старшихъ, только для начала боя, а затѣмъ предполагалъ предоставить имъ извѣстную долю самостоятельности, то все же онъ ставилъ старшихъ начальниковъ въ крайне затруднительное положеніе, заставляя ихъ принимать готовыя рѣшенія соотвѣтственныхъ вопросовъ, которые они, быть можетъ, рѣшили бы иначе. Это и было бы проявленіемъ того подавленія частнаго почина, которое стремилось къ процвѣтанію въ нашей арміи, не взирая на то, что лучшіе представители нашей военной мысли требовали обратнаго.

Начальникъ западнаго отряда, во исполненіе воли Главнокомандующаго, требовалъ отъ ввѣренныхъ ему войскъ рѣшенія задачи *наступательнаго* характера: непременно взять Плевну, но главною частью этой задачи считалъ „овладѣніе сильно укрѣпленной позиціей сѣвернѣе д. Гривицы“, такъ какъ этимъ путемъ онъ пріобрѣлъ бы опорный пунктъ для обезпеченія своей „операционной линіи“ и своего „пути отступленія на Болгарени-Систово“, т. е. ставилъ на первый планъ соображенія *пассивнаго* характера, что, впрочемъ, объясняется тѣмъ, что онъ считалъ данную ему задачу неосуществимою. Говоря объ «операционной линіи», онъ очевидно подразумѣвалъ не путь наступленія, но путь подвозовъ, коммуникаціонную линію. Обезпеченіе этой линіи, а равно и пути отступленія было ему дано силою обстоятельствъ даже послѣ пораженія, ибо турки не были въ состояніи серьезно угрожать этой линіи; но этого то и не понималъ начальникъ

---

¹⁾ Ген.-лейт. князь Шаховской усилилъ г.-м. Скобелева 1 баталіономъ Курскаго пѣх. полка.

западнаго отряда, создавшій себѣ эту опасность въ своемъ воображеніи. Отсюда и несоотвѣтственность плана атаки вообще, и всѣ указанныя погрѣшности диспозиціи въ частности.

Важнѣйшимъ въ стратегическомъ отношеніи : являлся крайній правый флангъ, Кришинскій участокъ турецкихъ позицій, а начальникъ западнаго отряда направляетъ не этотъ участокъ только $\frac{1}{3}$ своей конницы и $\frac{1}{2}$ своей конной артиллеріи.

На слѣдующій по степени важности, Радишевскій участокъ направляется $\frac{1}{3}$ пѣхоты и нѣсколько болѣе $\frac{1}{4}$ пѣшей артиллеріи, тогда какъ Османъ-паша назначилъ, для обороны южнаго своего фронта, нѣсколько менѣе $\frac{1}{2}$ своей пѣхоты съ соотвѣтственною артиллеріею и могъ усилить ее своимъ общимъ резервомъ, къ которому нужно добавить еще части, находившіяся въ самой Плевнѣ и въ укрѣпленіяхъ, прикрывавшихъ ее съ востока; въ такомъ случаѣ у турокъ здѣсь оказывалось $\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ всей ихъ пѣхоты съ соотвѣтственною артиллеріею и конницею.

На менѣе важный ¹⁾ Гривицкій участокъ направлялись съ нашей стороны $\frac{1}{2}$ пѣхоты и нѣсколько болѣе половины пѣшей артиллеріи, которыя могли быть еще усилены $\frac{1}{6}$ пѣхоты и около $\frac{1}{7}$ пѣшей артиллеріи, т. е. всего здѣсь могло быть сосредоточено $\frac{2}{3}$ пѣхоты и $\frac{7}{10}$ пѣшей артиллеріи, противъ которыхъ Османъ-паша поставилъ только $\frac{1}{16}$ — $\frac{1}{17}$ часть своей пѣхоты и $\frac{1}{15}$ — $\frac{1}{14}$ часть своей артиллеріи, которыя могли быть подкрѣплены $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{9}$ пѣхоты, $\frac{1}{15}$ — $\frac{1}{14}$ артиллеріи и $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{6}$ конницы.

Начальникъ западнаго отряда поставилъ на обоихъ своихъ флангахъ конные отряды, силою около $\frac{1}{3}$ всей своей конницы каждый, которые, въ случаѣ отступленія противника, должны были дѣйствовать противъ его тыла, а на время боя одинъ изъ нихъ, лѣвофланговый (г.-м. Скобелева), все же получилъ

---

¹⁾ Но считаеый наиболѣе важнымъ въ штабѣ западнаго отряда или вѣрнѣе начальникомъ этого отряда.

задачу, болѣе или менѣе соотвѣтствовавшую его силѣ, тогда какъ другой, правофланговый (г.-м. Лощкарева) подобной задачи не получилъ и долженъ былъ дѣлать то, что могла бы выполнить кавалерійская застава изъ 1—2 эскадроновъ. Это объясняется опять таки тою опасностью, которая, по мнѣнію г.-л. барона Криденера, угрожала его „операционной линіи“ и „пути отступленія“. Противъ русскаго правофланговаго коннаго отряда стояли (въ укрѣпленіяхъ Яныкъ-баира) — $\frac{1}{11}$ турецкой пѣхоты и около $\frac{1}{5}$ турецкой артиллеріи, но это объясняется тѣмъ, что турки, на основаніи опыта боя 8-го іюля, ожидали наступленія русскихъ и на этотъ участокъ своей позиціи, сами же о наступленіи не думали.

Изъ остававшейся $\frac{1}{3}$ конницы западнаго отряда— $\frac{1}{11}$ составила отрядъ, наблюдавшій за правымъ флангомъ войскъ г.-л. Вельяминава, $\frac{1}{8}$ была назначена въ составъ общаго резерва и $\frac{1}{11}$ получила второстепенныя назначенія.

Такое распредѣленіе конницы указываетъ на недостатокъ правильнаго пониманія значенія конницы на полѣ сраженія и умѣнья пользоваться ею сообразно съ обстановкою. Особенное вниманіе обращаетъ на себя наличность на менѣе важномъ (правомъ) флангѣ двухъ конныхъ отрядовъ, тогда какъ и одного (и притомъ слабѣйшаго) было, пожалуй, достаточно.

Неправильное пониманіе обстановки, ложная основная идея плана боя и несоотвѣтственное распредѣленіе силъ (веденіе главной атаки на менѣе важный и наименѣе доступный участокъ непріятельскаго расположенія), неправильная организація управленія войсками, вмѣшательство въ сферу дѣйствій младшихъ начальниковъ, подавленіе частнаго почина въ большей части случаевъ и предоставленіе неограниченной, можно даже сказать не заслуженной самостоятельности въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ ¹⁾,—таковы важнѣйшія характеристическія черты руководительства дѣйствіями западнаго отряда, вытекающія изъ разсмотрѣнія диспозиціи по войскамъ 9-го, 4-го и 11-го корпусовъ на 18-е іюля.

¹⁾ Напр. г.-м. Лощкареву.

При наличности такихъ условій, успѣхъ былъ, пожалуй, дѣйствительно невозможенъ.

Диспозиція г.-л.
кн. Шаховскаго.

Съ своей стороны г.-л. князь *Шаховской* отдалъ диспозицію по ввѣреннымъ ему войскамъ слѣдующаго содержанія:

Непріятель занимаетъ Плевну и позиціи къ С., В. и Ю. отъ нея, на высотѣ д. д. Опанецъ ¹⁾—Буково ²⁾—Гривица ³⁾—Радишево ⁴⁾. Противникъ предполагается въ силахъ отъ 30.000 до 40.000 чел.; кромѣ того въ Ловчѣ 2.000 чел.

Соединенному отряду г.-л. бар. Криденера и г.-л. князя Шаховскаго, подъ общимъ начальствомъ г.-л. бар. *Криденера*, приказано разбить непріятеля, овладѣть Плевною и отрѣзать путь отступленія туркамъ за р. Видъ, — для чего войскамъ, состоящимъ подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-л. бар. Криденера, дѣйствовать съ востока на Гривицу, а войскамъ г.-л. князя Шаховскаго съ юго-востока и востока на Радишево.

Частямъ отряда наступать: а) *правому авангарду* полк. *Саранчева* (Рыльскій пѣх. полкъ, 1-я и 3-я батареи 32-й арт. бригады) — на Згалуице въ Радишево; б) *лѣвому авангарду* г.-м. *Горшкова* (2 баталіона Курскаго пѣх. полка, 4-я и полубатарея 6-й батареи 32-й арт. бригады) черезъ Целишати также въ Радишево; по достиженіи Радишева оба авангарда соединяются подъ начальствомъ г.-м. Горшкова и наступаютъ на высоты сѣвернѣе Радишева; в) *главнымъ силамъ* (Ярославскій и Шуйскій пѣх. полки, 1-я, 3-я и 6-я батареи 30-й арт. бригады), подъ начальствомъ г.-м. *Полторацкаго* — изъ Порадима черезъ Целишати и остановиться, не доходя Радишева на 2 версты; г) баталіону Курскаго пѣх. полка ⁵⁾ и полубатареѣ 6-й батареи 32-й арт. бригады подъ начальствомъ маіора *Домбровскаго*, — черезъ Целишати въ Боготъ, гдѣ поступить подъ начальство г.-м. Скобелева;

¹⁾ Въ диспозиціи эта деревня названа: Опонесъ (Опанецъ).

²⁾ Въ диспозиціи: Букова (Буково), а въ дѣйствительности Буковлекъ.

³⁾ Грвица (Гривица).

⁴⁾ Радишево (Радишевъ).

⁵⁾ 3-й баталіонъ.

д) войскамъ г.-м. *Скобелева* предпринимать усиленные рекогносцировки къ сторонѣ Плевны и на югъ къ сторонѣ Ловчи, для охраненія лѣваго фланга, при чемъ отрядъ маіора Домбровскаго назначается исключительно „для заслона со стороны Ловчи“; е) съ биваковъ выступать: правому авангарду—въ $4\frac{1}{2}$, лѣвому авангарду—въ 4, колоннѣ главныхъ силъ въ 5 и отряду маіора Домбровскаго въ 4 часа утра; ж) 1-й бригадѣ 11-й кав. дивизіи (съ 18-ю конною батареею) отправить въ 3 часа утра 2 эскадрона Рижскаго драгунскаго полка на правый флангъ войскъ г.-л. бар. Криденера, произвести, подъ начальствомъ г.-л. *Татищева* ¹⁾, усиленную рекогносцировку на пространства Гривица, Радишево и влѣво до большой дороги Плевна-Ловча, „стараясь, по возможности, прикрывать перестроеніе пѣхоты въ боевой порядокъ“, а затѣмъ отойти на мѣста, назначенныя по диспозиціи; при этомъ двумъ эскадронамъ Чугуевскаго уланскаго полка (не упомянутымъ въ общей диспозиціи) присоединиться къ колоннѣ главныхъ силъ г.-л. князя Шаховскаго, который самъ будетъ находиться при этой колоннѣ ²⁾.

Если принять въ соображеніе условія, въ которыя былъ поставленъ г.-л. князь Шаховской общео диспозиціею г.-л. барона Криденера, то едва ли было бы справедливо производить строгую критику этой частной диспозиціи, которая можетъ быть признана до извѣстной степени соотвѣтствовавшей обстановкѣ: резервъ составляетъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ пѣхоты и $\frac{3}{7}$ пѣшей артиллеріи; начальникъ „отряда“ имѣетъ возможность до извѣстной степени вліять на ходъ боя; правда, боевая часть слаба, но это является слѣдствіемъ распоряженій

Оцѣнка диспозиціи г.-л. князя Шаховскаго.

¹⁾ Начальникъ 11-й кав. дивизіи, не получившій, по общей диспозиціи, никакого назначенія.

²⁾ Сверхъ того въ этой диспозиціи заключались распоряженія относительно парковъ, перевязочнаго пункта и обозовъ. Къ паркамъ была назначена рота Ярославскаго, и къ обозамъ 2 роты Рыльскаго полка. Сверхъ того были отданы, въ дополненіе къ диспозиціи, особая инструкція и „нѣкоторыя правила, обязательныя къ исполненію въ бою“. С. М., XXVI, 97—101.

старшаго начальника (г.-л. бар. Криденера), который взялъ у кн. Шаховскаго въ свое распоряженіе цѣлую треть его пѣхоты и $\frac{1}{7}$ его артиллеріи и возложилъ на оставленныя у него войска непосильную задачу; назначеніе, данное княземъ Шаховскимъ конницѣ, указываетъ опять таки на трудность его положенія вслѣдствіе того, что начальникъ отряда почти вовсе лишилъ его содѣйствія этого рода войскъ ¹⁾; онъ и пытается заставить большую часть этой конницы сначала выполнить соотвѣтственныя задачи впереди своего фронта, а затѣмъ уже отправиться въ распоряженіе г.-л. бар. Криденера.

Дополнительныя
правила къ дис-
позиціи г.-л. кн.
Шаховскаго.

Независимо отъ диспозиціи, по войскамъ отряда г.-л. кн. Шаховскаго были объявлены нѣкоторыя „обязательныя къ исполненію въ бою“ правила: а) начальникамъ частей (до баталіоннаго командира включительно) объявлять передъ началомъ боя, гдѣ они будутъ находиться и кто заступаетъ ихъ мѣста въ случаѣ выбитія ихъ изъ строя; б) объяснять офицерамъ *общую цель боя*, объявляемую въ диспозиціяхъ; ротнымъ командирамъ *объяснять цель унтеръ-офицерамъ* и кратко *всей ротѣ*; в) каждой части и каждому начальнику должны быть извѣстны сосѣднія части и ихъ „ближайшіе поддержки и резервы“, а положеніе, „большихъ резервовъ“ — начальникамъ отдѣльныхъ частей ²⁾; г) стрѣлковыхъ цѣпей не растягивать; какъ цѣпямъ, такъ и сомкнутымъ частямъ держать непрерывно *связь* съ сосѣдними частями, равняясь по переднимъ; д) артиллеріи дѣйствовать на позиціи до послѣдней минуты; пѣхотѣ и кавалеріи не оставлять безъ защиты артиллерію; *взятое орудіе стыдъ не артиллеристу, а пѣхотѣ или кавалеріи*, его охранявшимъ; е) стрѣлять по сближеніи на 600 шаговъ ³⁾, когда огонь мѣткій, а не беретъ огонь, то въ штыки; выбилъ изъ рва — въ догонку огонь,

¹⁾ Не считая конницы г.-м. Скобелева, получившей особое назначеніе.

²⁾ Рекомендовалось каждой части стараться держать до послѣдней минуты „свѣжія поддержки“, а высшимъ начальникамъ — „общіе резервы“.

³⁾ Ранѣе не позволялъ прицѣль.

а потомъ опять въ штыки—изъ другого рва; а сзади все идутъ новыя части, готовыя поддержать переднихъ; *всѣмъ же вытягиваться въ одну нитку отнюдь нельзя*; ж) раненыхъ не выносить ¹⁾; „овладѣвай полемъ и гони противника“: з) брать передъ боемъ сухари, „сколько можно патроновъ“ ²⁾, да въ баклажку воды; патроны расходовать очень осторожно и выпускать ихъ только навѣрняка ³⁾; воды не пить, а только промачивать горло—надо запаса надолго“; и) овладѣвъ сильнымъ предметомъ (горою, деревнею, лѣсомъ или траншеею) остановиться, устроиться и послѣ этого идти далѣе; „что разъ наше, того въ такомъ случаѣ ⁴⁾ непріятель не возьметъ; і) ординарцамъ и посыльнымъ, „отъ которыхъ много бѣды бываетъ“ ⁵⁾, исполнять свои обязанности твердо и неустрашимо, для чего не суетиться, брать твердо направленія на часть, знать начальника и только ему передавать приказаніе, оставаясь при немъ, пока переданное не начало исполняться, а тогда возвращаться къ пославшему; „являться назадъ для доклада, а не то, что въ цѣлый день одно приказаніе“ ⁶⁾; к) начальникамъ лучше писать приказанія и важныя посылать не съ однимъ, а съ двумя-тремя—одного за другимъ; л) кавалеріи и пѣхотѣ не растягиваться, стараясь *охватывать* фланги противника ⁷⁾; м) сигнала, кромѣ атаки, не подавать, вовсе; для всякаго движенія—голосъ или посыльные; отбоя не будетъ; если его слышать—значитъ это турки ⁸⁾.

¹⁾ Разрѣшалось выносить раненыхъ офицеровъ.

²⁾ Курсивъ нашъ. Начальники должны были считаться съ трудностью снабженія войскъ боевыми припасами.

³⁾ О мѣстѣ *храненія ранцевъ* рекомендовалось объявлять въ приказахъ и у сложенныхъ ранцевъ оставлять *карауль*.

⁴⁾ Въ случаѣ исполненія вышеприведеннаго правила.

⁵⁾ Это вѣрно, но должно имѣть въ виду, что „много бѣды бываетъ“ и отъ неумѣнья начальниковъ пользоваться ординарцами, посыльными и т. д.

⁶⁾ Это сказано на основаніи опыта. Однако нерѣдко виноваты и начальники, не обращающіе вниманія на выборъ лицъ, назначаемыхъ для передачи приказаній.

⁷⁾ Выражено неясно.

⁸⁾ С. М., XXVI, 100—101.

Оцѣнка дополни-
тельныхъ пра-
вилъ.

Едва ли можно возражать противъ большей части этихъ правилъ, въ которыхъ видно не малое вліяніе идей, проводимыхъ въ то время въ печати г.-м. Драгомировымъ. Однако и составитель не заимствовалъ ихъ механически; онъ ихъ продумалъ, прочувствовалъ и органически сочеталъ съ своими собственными правилами, выведенными изъ личнаго опыта. Правда, на огонь и на охваты фланговъ противника обращено какъ будто бы меньше вниманія, чѣмъ это было необходимо, но и въ этомъ отношеніи составитель правилъ ни въ какомъ случаѣ не отставалъ отъ массы нашихъ войсковыхъ начальниковъ. Важно то, что онъ относился сознательно къ дѣлу подготовки войскъ къ бою. Правда, все это ¹⁾ должно было быть проведено въ жизнь еще въ мирное время, но вѣдь и въ данномъ случаѣ командиръ 11-го корпуса только приказалъ „напомнить эти правила гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ и строго исполнять ихъ“, считая, что войска ихъ уже изучили и усвоили.

Если принять еще въ соображеніе, что въ диспозиціи по отряду г.-л. князя Шаховского имѣется и краткій очеркъ обстановки, котораго нѣтъ въ общей диспозиціи, и что командиръ 11-го корпуса заботился о томъ, чтобы въ его отрядѣ „всякій солдатъ понималъ свой маневръ“, то нужно будетъ признать, что въ этой части западнаго отряда хотя и дѣлались ошибки, но отношеніе къ дѣлу было сознательное, т. е. здѣсь возможно было и совершенствованіе боевой подготовки во время самой войны, возможенъ былъ даже и успѣхъ боя въ началѣ войны, но не отъ этой части западнаго отряда зависѣлъ общій его успѣхъ.

Диспозиція г.-м.
Скобелева 2-го.

Изъ распоряженій младшихъ начальниковъ заслуживаетъ вниманія *диспозиція по отряду г.-м. Скобелева 2-го* ²⁾, отличающаяся краткостью, ясностью и полнымъ отсутствіемъ шаблонности. Первые два достоинства должны быть присущи

¹⁾ Или почти все это.

²⁾ С. М., XXVI, 102.

всякой диспозиціи ¹⁾); послѣднее составляетъ удѣлъ только такихъ военныхъ людей, какъ Скобелевъ, который овладѣвалъ ввѣренными ему войсками на столько, что ему приходилось приказывать гораздо меньше, чѣмъ всякому другому начальнику; ему печего было опасаться „недоприказать“, но онъ тщательно избѣгалъ „переприказывать“.

---

¹⁾ И вообще какому бы то ни были приказанію.

ГЛАВА VIII.

Бой подъ Плевною 18-го іюля.

Наступленіе
отряда г.-л. кн.
Шаховского и
развертываніе
его для боя.

Авангарды колонны г.-л. князя Шаховского выступили: *правый* въ 5 и *лѣвый*—въ 5¹/₂ часовъ утра. Правый авангардъ двигался сначала по дорогѣ Сгаловець-Гривица, а затѣмъ проселкомъ перешелъ на дорогу, ведущую черезъ Пелишатъ на Радишево, и примкнулъ къ хвосту двигавшагося по ней лѣваго авангарда. Соединенная колонна авангардовъ продолжала движеніе, но, вслѣдствіе густого тумана, уклонилась влѣво отъ дороги на Радишево и свернула на проселочную дорогу, идущую по гребню высоты, южнѣе Радишева, на западъ.

Около 9 часовъ утра турки, замѣтивъ движеніе колонны, открыли по ней артиллерійскій огонь. Г.-м. *Горшковъ* тотчасъ же приказалъ перемѣнить фронтъ направо, развернулъ и двинулъ впередъ полки: Рыльскій—правѣе (восточнѣе) Радишева, а Курскій на эту деревню и лѣвѣе (западнѣе) ея. Къ 10 часамъ утра Рыльскій полкъ занялъ позицію на гребнѣ къ С.-В. отъ Радишева, имѣя первые два баталіона ¹⁾ въ боевой части и 3-й баталіонъ въ резервѣ; между баталіонами боевой части и на лѣвомъ флангѣ полка расположились 1-я и 3-я батареи 32-й арт. бригады ²⁾; лѣвѣе и нѣсколько подъ угломъ, до Тученицкаго оврага, развернулся Курскій полкъ съ

¹⁾ На правомъ флангѣ 2-й баталіонъ (безъ 1 роты), лѣвѣе 1-я батарея, 1-й баталіонъ и 3-я батарея; впереди баталіоновъ, въ цѣпи, ихъ стрѣлковыя роты.

²⁾ Эти батареи выѣхали на позицію въ 9¹/₂ часовъ утра.

4-ю батарею и полубатарею 6-й батареи той же бригады ¹⁾. Протяжение фронта 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи доходило до трехъ верстѣ.

1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 3-мя батареями 30-й арт. бригады (частный резервъ колонны г.-л. кн. Шаховского) стала въ полуверстѣ къ югу отъ Радишева; находившійся при ней дивизионъ Чугуевского уланскаго полка, выславъ по взводу для связи направо и налѣво съ войсками г.-л. бар. Криденера и г.-м. Скобелева 2-го, сталъ за пѣхотою резерва ²⁾.

Войска г.-л. кн. Шаховского оставались въ этомъ положеніи до 2¹/₂ часовъ пополудни, при чемъ обстрѣливали позицію противника артиллерійскимъ огнемъ.

Во время этого артиллерійскаго состязанія противъ русской артиллеріи дѣйствовали турецкія орудія, расположенныя въ укрѣпленіяхъ: Атыфъ-табія—3 и Ибрагимъ-бей-табія—3, а съ 11 часовъ дня полевая батарея, выѣхавшая на позицію между этими укрѣпленіями, въ составѣ 3-хъ орудій, и 4 орудія, расположившіяся на высотѣ 96 ³⁾.

Дѣйствія отряда г.-л. кн. Шаховского въ подготовительный періодъ боя.

Огонь русской артиллеріи произвелъ на турокъ весьма сильное впечатлѣніе ⁴⁾. Къ 2¹/₂ часамъ пополудни она заставила замолчать турецкія орудія почти повсемѣстно. Полевая батарея была сбита огнемъ 1-й и 3-й батарей, не продержавшись на позиціи и 20 минутъ; орудія, находившіяся въ Ибрагимъ-бей-табii, были подбиты. Съ русской стороны 4-я

---

¹⁾ 2-й баталіонъ лѣвѣе Рыльскаго полка (и его артиллеріи), а 1-й баталіонъ лѣвѣе 2-го. Между ротами 1-го баталіона расположилась полубатарея 6-й батареи. Отъ лѣвофланговой роты 1-го баталіона былъ спущенъ въ Тученицкій оврагъ унтеръ-офицерскій патруль.

²⁾ Дивизионъ этотъ (1¹/₂ эскадрона) оставался къ югу отъ Радишева до вечера.

³⁾ Число турецкихъ орудій, участвовавшихъ въ этомъ состязаніи, трудно опредѣлить вполне точно. Мы признаемъ наиболѣе вѣроятными цифры, принятыя въ *офф. соч.*, III, ч. I, 270.

⁴⁾ Турецкій историкъ говоритъ: „отрядъ, шедшій на Радишево, дойдя до этого пункта, открылъ оттуда и съ Ловчинской дороги такой страшный огонь изъ орудій, что мы не взвидѣли свѣта Божьяго и молили Господа о помощи; тѣмъ не менѣе батареи наши отвѣчали“. Тамъ-же, 270.

батарея 32-й бригады ¹⁾ понесла значительныя потери ²⁾, была снята съ позиціи около часа дня и замѣнена 1-ю батареею 30-й бригады, которая стала между 1-й и 3-й батареями 32-й бригады.

Дѣйствія русской артиллеріи по турецкой пѣхотѣ было также весьма удовлетворительно; пѣхота эта понесла значительныя потери.

Донесенія г.-м. Скобелева и его развѣда. Роль его отряда.

Командиръ 11-го корпуса находился въ этотъ періодъ боя при резервѣ. Въ исходѣ перваго часа дня онъ получилъ отъ г.-м. Скобелева записку слѣдующаго содержания: „Сталь согласно диспозиціи.... Усиленная рекогносцировка показала: 1) Между Плевно и передовыми укрѣпленіями къ Радишеву сосредоточена значительная пѣхотная сила съ артиллеріею, повидимому—общій резервъ. Масса кавалеріи на нашемъ лѣвомъ флангѣ и на Плевно-Софійской дорогѣ (съ артиллеріею); и 2) со стороны Ловчи движенія непріятельскихъ силъ незамѣтно. Усиленно охраняю, *хотя по свойствамъ противника не вѣрю* въ рѣшимость его наступать изъ Ловчи. Моя главная задача—охраненіе вашего лѣваго фланга, а въ случаѣ успѣха—преслѣдовать до конца. Когда в. с-во намѣрены по ходу дѣла перейти въ общее наступленіе? Прошу извѣщать меня чаще о ходѣ боя“ ³⁾.

Г.-м. Скобелевъ, вполне ориентировавшись, сразу понялъ, что успѣхъ всего боя зависитъ отъ исхода дѣйствій колонны г.-л. кн. Шаховскаго, которого онъ и спѣшитъ успокоить въ томъ отношеніи, что онъ (Скобелевъ) считаетъ своею главною задачею охраненіе лѣваго фланга названной колонны. Онъ сообщаетъ весьма цѣнныя свѣдѣнія о противникѣ. Исполнивъ свою задачу до даннаго момента, онъ заботится о наилучшемъ исполненіи ея и впредь, для чего даже предлагаетъ князю Шаховскому такіе вопросы, какіе обыкновенно не возбуж-

¹⁾ Снявшаяся на позиціи, къ которой турки успѣли заранѣе пристрѣляться.

²⁾ 17 человекъ; самъ командиръ батареи полк. *Аласинъ* былъ раненъ.

³⁾ С. М., XXVI, 104—105.

даются подчиненными, ожидающими на все указаній отъ начальства. Имѣя Скобелева на лѣвомъ флангѣ, князь Шаховскій могъ быть вполне увѣренъ, что этотъ флангъ обезпеченъ и никакой неблагопріятной неожиданности не случится, а если и произойдетъ что-либо неблагопріятное, то со стороны отряда Скобелева будетъ сдѣлано все возможное въ видахъ его предотвращенія.

Нѣсколько времени спустя послѣ полученія упомянутой записки, одинъ изъ разъѣздовъ Скобелева донесъ князю Шаховскому, что въ кустахъ близъ лѣваго фланга боевого расположенія Курскаго полка замѣчены турецкія войска ¹⁾). Князь Шаховской, желая обезпечить лѣвый флангъ отъ всякихъ случайностей, не растягивая вмѣстѣ съ тѣмъ расположенія бригады г.-м. Горшкова, приказалъ направить туда изъ резерва роту 118-го пѣх. Шуйскаго полка ²⁾), которая заняла высоту и кустарники на берегу оврага и такимъ образомъ обезпечила этотъ флангъ боевого порядка ³⁾).

Между тѣмъ г.-л. Криденеръ, наблюдавшій за ходомъ боя съ высоты восточнѣе Гривицы, приказалъ начальнику штаба спросить князя Шаховскаго о ходѣ дѣлъ въ лѣвой колоннѣ ⁴⁾ запискою, которая была отправлена въ 12^{1/2} часовъ дня и получена княземъ Шаховскимъ между 1^{1/2} и 2 часами пополудни ⁵⁾.

Сношенія ген.-лейт. бар. Криденера и кн. Шаховскаго между собою.

Въ запискѣ было сказано: „Командиръ корпуса....просить....увѣдомить подробно о положеніи у васъ дѣлъ, а именно: сбиты ли батареи позади Радишева, а также нашлось ли достаточно мѣста для вывода на позиціи нашихъ батарей. Признаете ли вы атаку достаточно подготовленною огнемъ. Что

¹⁾ Въ *офф. соч.*, сказано: „замѣчены массы турокъ“.

²⁾ 3-я стрѣлковая рота.

³⁾ *Офф. соч.*, III, ч. I, 272—273.

⁴⁾ Ее можно такъ называть, хотя въ диспозиціи она названа нѣсколько иначе: „лѣвый флангъ, отрядъ г.-л. князя Шаховскаго“.

⁵⁾ По *офф. соч.*, (III, ч. I, 273) „во второмъ часу“; по С. М. (XXVI, 106) „въ началѣ второго часа“. Последнее невозможно по разстоянію пути, пройденнаго доставившимъ записку. По реляціи кн. Шаховскаго и по „журналу в. дѣйстви“ 11-го корпуса (С. М., XXVI, 174 и 236) „въ 2^{1/2} часа пополудни“. Повидимому, часы не были свѣрены.

дѣлаетъ Кавказская бригада? Есть ли у васъ достаточно зарядовъ ¹⁾)?“

Князь Шаховской въ это время, повидимому, понималъ несоотвѣтственность плана атаки, въ силу кое го главный ударъ направлялся на Гривицкіе редуты, но долженъ былъ подчиняться общему начальнику всего отряда. На основаніи диспозиціи онъ долженъ былъ, по занятіи позицій къ С. отъ Радишева ²⁾, „продолжать подвигаться на Плевно, стараясь занять артиллерію такія позиціи на высотахъ лѣваго... берега Гривицкаго ручья, съ которыхъ она могла бы поражать во флангъ и тылъ непріятеля, расположеннаго у Гривицы и къ сѣверу отъ Плевны“, а затѣмъ уже дальнѣйшія дѣйствія „сообразовать съ ходомъ боя на правомъ флангѣ“.

Князь Шаховской, въ 2 часа пополудни, отправилъ слѣдующій отвѣтъ: „Радишево занято безъ выстрѣла. Батареи занимаютъ первую высоту къ сѣверо-западу отъ Радишева. Непрiятельскія батареи на противоположной командующей высотѣ. Число орудій у непріятеля противъ Радишева *не больше шести*. Выстрѣлы непріятеля утихаютъ. Мѣста на этой позиціи достаточно. Надо идти для атаки слѣдующихъ высотъ, на которыхъ и стоятъ непріятельскія орудія.... ⁴⁾. Зарядовъ пока достаточно. Ген. Скобелевъ сейчасъ доноситъ: „ничего нѣтъ отъ Ловчи; на моемъ лѣвомъ флангѣ (турецкая) кавалерія съ артиллерією по Софійской дорогѣ; много пѣхоты видно между Плевно и Гривицкими высотами. Я съ резервомъ въ $\frac{1}{2}$ верстѣ къ югу отъ Радишева“ ³⁾.

Такимъ образомъ, около 2-хъ часовъ пополудни, князь Шаховской доносилъ г.-л. Криденеру о положеніи дѣлъ, высказывалъ свое мнѣніе, что нужно атаковать, но окончательнаго рѣшенія, повидимому, еще не принялъ. Лишь послѣ отправки вышеприведеннаго отвѣта онъ понялъ записку, полученную отъ начальника штаба 9-го корпуса въ томъ смыслѣ,

¹⁾ Тамъ же, 106 (№ 173).

²⁾ Которыя уже были заняты.

³⁾ Тамъ же, 106—107 (№ 175).

что г.-л. Криденеръ „рекомендовалъ наступленіе“. Такъ какъ „результатъ дѣйствій нашихъ батарей былъ весьма удовлетворителенъ съ одной стороны, а съ другой, показалась къ сѣверо-востоку отъ Гривицы пѣхота г.-л. *Криденера*, отъ отряда же г.-м. *Скобелева* свѣдѣнія были того рода, что онъ удерживаетъ противъ себя турокъ и могъ бы поддержать общую атаку, и, наконецъ, усмотрѣно было усиленное движеніе обозовъ къ сторонѣ Плевно“, то князь Шаховской рѣшилъ въ 2^{1/2} часа начать наступленіе ¹⁾, „имѣя притомъ цѣлью облегчить движеніе войскъ IX корпуса“ ²⁾.

Между тѣмъ г.-л. Криденеръ, не получивъ еще отвѣта на упомянутую записку ³⁾, приказалъ вторично запросить князя Шаховского о томъ же, вслѣдствіе чего начальникъ штаба 9-го корпуса послалъ ему, въ 2^{1/2} часа пополудни, вторую записку, слѣдующаго содержанія:

„Корпусный командиръ IX корпуса ⁴⁾ желаетъ подробно знать положеніе у васъ дѣль, такъ какъ невѣдѣніе объ этомъ лишаетъ его возможности что-либо предпринять. Судя по дыму отъ вашихъ батарей, атака у васъ не подвигается ⁵⁾. *Г.-л. баронъ Криденеръ* спрашиваетъ: находите ли вы себя въ такомъ положеніи, чтобы атаковать? Если да, то онъ проситъ васъ поспѣшить о томъ увѣдомить, дабы онъ могъ поддержать вашу атаку съ лѣваго своего фланга“ ⁶⁾.

Записка эта была получена княземъ Шаховскимъ между

---

¹⁾ „Рѣшилъ въ 2^{1/2} часа начать наступленіе“, а не „въ 2^{1/2} часа по полудни рѣшилъ начать наступленіе“, какъ сказано въ *офбф. соч.*, III, кн. I, 274.

²⁾ *С. М.*, XXVI, 174 и 236. Время полученія 1-й записки опредѣлено невѣрно.

³⁾ Посланную съ капитаномъ Биргеромъ.

⁴⁾ По крайней мѣрѣ одно лишнее слово. Начальникъ штаба не рѣшается сказать: начальникъ западнаго отряда.

⁵⁾ Въ это время она и въ дѣйствительности не подвигалась, такъ какъ наступленіе именно въ это время и должно было начинаться.

⁶⁾ *С. М.* XXVI, 107.

2 ч. 50 мин. и 3 ч. 40 мин. пополудни ¹⁾, т. е. уже послѣ того, какъ онъ отдалъ приказаніе для атаки, и укрѣпила его въ принятомъ рѣшеніи. На эту записку князь Шаховской послалъ слѣдующій отвѣтъ:

„Атака батарей началась. Траншеи передъ батареями и по бокамъ весьма сильныя. Прошу поддержать съ вашей стороны. Желалъ бы присылку къ Радишеву полка пѣхоты съ одною 9-фунтовою батареею“ ²⁾.

Князь Шаховской былъ правъ, прося подкрѣпленія. Могло ли оно быть ему дано?

Колонна г.-м. *Бѣлокопытова* „отряда г.-л. Вельяминова“ (Тамбовскій, Козловскій и Пензенскій полки съ 5-ю батареями) выступила изъ д. Коюловцы въ 5 часовъ утра, имѣя артиллерию между полками ³⁾, двигавшимися во взводныхъ колоннахъ изъ середины. Густой туманъ затруднялъ ориентировку. Около 7 часовъ утра ⁴⁾, г.-м. Бѣлокопытовъ приказалъ строить боевой порядокъ. Первые три батареи 31-й бригады развернулись въ одну линію, взявъ ошибочно направленіе влѣво; правѣе батарей сталъ Тамбовскій, а лѣвѣе Козловскій полки; Пензенскій полкъ съ 4-ю и 6-ю батареями составилъ частный резервъ колонны ⁵⁾. Отъ баталіоновъ 1-й линіи были высланы стрѣлковыя цѣпи ⁶⁾. Дивизія двинулась впередъ; фланги ея прикрывались: правый 3-мъ и 4-мъ эскадронами Рижскаго драгунскаго, а лѣвый-сотнею Донскаго № 34 полка.

Около 8 часовъ утра г.-л. Вельяминовъ получилъ отъ командира драгунскаго дивизіона донесеніе, что „за оврагомъ, нѣсколько впередъ и вправо... обнаружена непріятельская ба-

¹⁾ По *офф. соч.* въ 2 ч. 50 м., а по С. М., (тамъ же) „въ исходѣ третьяго часа дня“. Непонятно, почему князь Шаховской такъ долго не отвѣчалъ. Приходится допустить, что онъ получилъ 2-ую записку позже, чѣмъ указано въ этихъ источникахъ.

²⁾ С. М., XXVI, 109. Получена барономъ Криденеромъ „около четырехъ часовъ дня“.

³⁾ Полки слѣдовали въ порядкѣ, указанномъ въ текстѣ.

⁴⁾ Пройдя около 6 верстѣ.

⁵⁾ Въ *офф. соч.* она (позже) называется дивизіею.

⁶⁾ Отъ 4—6 баталіоновъ. Цѣпь была, повидимому, не очень сильна.

Г.-л. кн. Шаховской просить поддержки и подкрѣпленія.

Дѣйствія войскъ 9-го корпуса въ подготовительный періодъ боя.

тарей въ два орудія, прикрытая съ фланговъ пѣхотою“¹⁾. Драгуны „подались вправо для обхода оврага“, а пѣхота продолжала „наступать впередь“.

Въ 8^{1/2} часовъ²⁾ съ турецкой батареи послѣдовалъ первый выстрѣлъ. Направленіе выстрѣловъ противника выяснило, что онъ находится противъ праваго фланга отряда³⁾. Дабы взять вѣрное направленіе, дивизія „быстро перемѣнила фронтъ направо“. 1-я батарея двинулась впередь, заняла позицію (полубатареями) на высотѣ южнѣе оконечности балки, огибающей съ С. и З. д. Гривицу и около 9 часовъ утра открыла огонь⁴⁾ по турецкимъ орудіямъ, стрѣлявшимъ изъ сѣвернаго Гривицкаго редута⁵⁾; Пензенскій полкъ развернулся вправо отъ батареи, а лѣвѣе ея оказался теперь Тамбовскій полкъ; Козловскій же полкъ былъ отведенъ въ резервъ; при немъ расположились остальные 4 батареи колонны.

Послѣ того, какъ разсѣялся туманъ и обрисовалась турецкая позиція на высотахъ къ С.-З. отъ Гривицы, были послѣдовательно вызваны и выѣхали на позицію: а) 2-я батарея⁶⁾, которая стала правѣе 1-й, у вершины балки⁷⁾, открыла огонь по той же цѣли⁸⁾ и опредѣлила дистанцію въ 1500 саж., т. е. на 200-300 саж. болѣе противъ дѣйствительности; б) 3-я батарея, которая заняла позицію на лѣвомъ флангѣ отряда⁹⁾, открыла огонь по полевой турецкой батарее, стоявшей на холмѣ восточнѣе Гривицкихъ редутовъ, но вслѣдствіе плохой видимости цѣли, оставила позицію и отошла (по

¹⁾ С. М., XXVI, 180 (реляція г.-л. Вельяминова). Въ *офбф. соч.* сказано: „батареи, прикрытыя съ фланговъ пѣхотою.“

²⁾ Движеніе, очевидно, было медленно.

³⁾ *Офбф. соч.* (III, I, 276) становится на сторону тѣхъ, которые считаютъ, что „причиною ошибочнаго направленія отряда... было отсутствіе проводниковъ“.

⁴⁾ Съ 1150 саж.

⁵⁾ Съ позиціи „отряда г.-л. Вельяминова былъ виденъ лишь сѣверный редутъ (№ 7 или 2). О существованіи южнаго редута (№ 8 или 1) не знали. Позже его считали „закрытою батареею“.

⁶⁾ Нѣсколько ранѣе 9^{1/2} часовъ утра.

⁷⁾ Нѣсколько позади 1-й батареи.

⁸⁾ Т. е. по орудіямъ, стрѣлявшимъ изъ сѣвернаго редута.

⁹⁾ На скатѣ отрога возвышенности, спускавшемся къ д. Гривицѣ.

полубатарейно) саж. на 150 назад¹⁾, вынудивъ однако къ отступленію и непріятельскую полевую батарею; в) 6-я батарея, которая была поставлена сначала правѣ 2-й, для стрѣльбы по сѣверному редуту, но дистанція оказалась для нея слишкомъ велика; поэтому она была передвинута еще нѣсколько далѣ впередъ и вправо, въ 10 часовъ открыла огонь по редуту (съ 1.100-1.200 саж.), а затѣмъ стрѣляла²⁾ по непріятельскимъ стрѣлкамъ, безпокоившимъ 1-ю и 2-ю батареи, и быстро заставила ихъ удалиться³⁾.

Въ началѣ перваго часа, по требованію начальника артиллеріи корпуса, была вызвана 1-я батарея 5-й арт. бригады, которая смѣнила 6-ю батарею 31-й бригады (отведенную въ резервъ), заняла позицію правѣ 2-й батареи 31-й бригады⁴⁾ и открыла огонь: шарохами по „закрытой батарее“⁵⁾ съ 1.100 саж. и картечными гранатами по турецкой цѣпи и 4-орудійной батарее, находившимся на косѣ впереди Гривицкихъ редутовъ. Однако дистанціи были велики даже для 9-фунтовыхъ пушекъ; противъ русскихъ орудій дѣйствовали 12—16 турецкихъ, которыя были хорошо прикрыты окопами; турецкія гранаты рвались на высотѣ батарей, при чемъ осколки часто перелетали черезъ головы полковъ резерва.

Около часа пополудни баталіоны Козловскаго полка были передвинуты: 2-й и 3-й на правый флангъ для поддержки Пензенскаго полка, а 1-й прямо — для поддержки Тамбовскаго полка.

Ружейный огонь еще не открывался⁶⁾, за исключеніемъ небольшой перестрѣлки на крайнемъ правомъ флангѣ, гдѣ въ балкѣ, около 9 часовъ утра, показались „башибузуки“, поддержанные стрѣлками, которые сначала перестрѣливались со

¹⁾ Потерявъ въ короткое время отъ огня турецкой артиллеріи 4 нижнихъ чиновъ и 2 лошадей.

²⁾ Картечными гранатами.

³⁾ Всего изъ 11 батарей правой колонны (не считая батарей общаго резерва) до 12 часовъ дня дѣйствовало только 4.

⁴⁾ Южнѣе дороги изъ Турскаго Трестеника къ д. Гривицѣ.

⁵⁾ Южный Гривицкій редутъ, замаскированный деревьями.

⁶⁾ Въ виду слишкомъ большого разстоянія до противника.

спѣшенными частями 3-го и 4-го эскадроновъ Рижскаго драгунскаго полка, а затѣмъ, усилившись до 400 иррегулярныхъ и табора пѣхоты ¹⁾, потѣснили драгунъ. Драгунская цѣпь отошла назадъ по лощинѣ; „баши-бузуки“ поднялись даже на восточный ея скатъ. Командиръ дивизиона ²⁾ донесъ въ штабъ 9-го корпуса, что „связь между драгунами и уланами ³⁾ потеряна“ и что „драгуны отошли“ ⁴⁾. По полученіи этого донесенія, около 2-хъ часовъ дня, на поддержку драгунскаго дивизиона былъ посланъ 1-й эскадронъ того же полка со взводомъ 18-й конной батареи ⁵⁾. Но еще до прибытія этого подкрѣпленія, наступавшіе турки ⁶⁾ наткнулись на 1-ю стрѣлковую роту Пензенскаго полка, огонь которой заставилъ ихъ отступить, послѣ чего возстановилась и связь драгунъ съ отрядомъ г.-м. Лошкарева ⁷⁾.

Въ 10 часовъ подошла колонна 5-й пѣх. дивизіи г.-л. Шильдеръ-Шульднера (9 баталіоновъ и 48 орудій) и стала за 31-ю пѣх. дивизію, *составивъ частный ея резервъ*, а въ началѣ 11-го часа подошелъ и *общій резервъ*, или точнѣе пѣхота съ артиллеріею этого резерва (6 баталіоновъ съ 24 орудіями 30-й пѣх. дивизіи), который сталъ по обѣимъ сторонамъ шоссе, верстахъ въ 3—4 не доходя д. Гривицы ⁸⁾. Подошли и эскадроны 11-й кав. дивизіи съ 18-ю конною

Сосредоточеніе резервовъ.

¹⁾ Приблизительно.

²⁾ Маіоръ Немсадзіевъ.

³⁾ Бугскаго полка.

⁴⁾ Сравнить *офф. соч.*, III, ч. I, и С. М., XXVI, 229—232 и др.

⁵⁾ Этотъ эскадронъ повелъ лично командиръ Рижскаго драгунскаго полка полк. фонъ-Викъ, очевидно, понимавшій неудобства, являвшіяся слѣдствіемъ раздробленія полка.

⁶⁾ „Баши-бузуки“ и стрѣлки, производившіе, повидимому, усиленную развѣдку. Имѣя такой перевѣсъ въ кавалеріи, слѣдовало воспользоваться ею иначе и тогда эта развѣдка могла бы принести не малую пользу намъ.

⁷⁾ Тѣ же источники. Не такъ далеко находилась бригада 9-й кав. дивизіи; однако она ничего не предприняла противъ рекогносцировочнаго турецкаго отряда.

⁸⁾ Вслѣдъ затѣмъ начали прибывать и летучіе парки.

батарею, также принадлежавшіе къ составу этого резерва и присоединившіеся къ его пѣхотѣ ¹⁾).

Силы, сосредоточенныя противъ Гривицкаго участка турецкой позиціи. Намѣренія г.-л. бар. Криденера.

Такимъ образомъ противъ Гривицкаго участка турецкой позиціи сосредоточилось 24 баталіона съ 112 пѣшими и 7 эскадроновъ и сотенъ съ 6 конными орудіями въ то время, когда въ колоннѣ князя Шаховскаго начинался артиллерійскій бой. Всѣ эти войска сохраняли занятое выжидательное положеніе до 3^{1/2} часовъ пополудни, когда 9 баталіоновъ изъ числа 24-хъ были двинуты впередъ для атаки Гривицкихъ укрѣпленій, послѣ чего оставалось еще 15 баталіоновъ. Получивъ 2-ую записку князя Шаховскаго около 4-хъ часовъ пополудни ²⁾, г.-л. бар. Криденеръ имѣлъ полную возможность его поддержать не только тѣмъ полкомъ съ 9-фунтовою батареею, о которыхъ писалъ командиръ 11-го корпуса, но и болѣе значительными силами. Гривицкій участокъ позиціи турокъ былъ настолько силенъ, что едва-ли можно было рассчитывать имъ овладѣть лобовою атакою; даже для успѣха его атаки необходимо было предварительное овладѣніе Радишевскимъ участкомъ позицій противника. Усилить князя Шаховскаго было необходимо. Но г.-л. баронъ Криденеръ все еще не понималъ обстановки и оставался при своемъ намѣреніи направить на Гривицкія укрѣпленія противника всю собранную противъ нихъ массу ввѣренныхъ ему войскъ ³⁾).

Дѣйствія отряда г.-м. Скобелева въ подготовительный періодъ боя.

Отрядъ г.-м. *Скобелева* 2-го (12 сотенъ и 12 орудій) выступилъ съ бивака у д. Боготъ въ 7^{1/2} часовъ утра ⁴⁾. 3-му баталіону Курскаго пѣх. полка съ полубатарею 32-й

¹⁾ 2-й дивизионъ Чугуевскаго уланскаго и 1-й дивизионъ Рижскаго драгунскаго полка, а всего 4 эскадрона съ 6 орудіями, но 1-й эскадронъ драгунъ съ 2 орудіями пошелъ на поддержку 2-го дивизиона своего полка; оставалось 3 эскадрона съ 4 орудіями.

²⁾ *С. М.*, XXVI, 109.

³⁾ Пожалуй, и успѣхъ, одержанный подъ Никоподемъ, имѣлъ въ данномъ случаѣ не малое значеніе, ибо г.-л. бар. Криденеру могло показаться, что если онъ овладѣлъ Никоподемъ, то справится и съ Гривицкими укрѣпленіями.

⁴⁾ Въмѣсто 5 ч. утра. Диспозиція была получена только въ 6 час. 5 мин. утра.

арт. бригады, еще находившимся на пути къ Боготу, было приказано двигаться безостановочно вдоль по Боготскому ручью до Плевно-Ловченскаго шоссе, гдѣ и ожидать приказаній.

Авангардъ копницы (2 сотни Кубанскаго полка и 4 орудія Донской № 8 батареи), подъ личнымъ начальствомъ г.-м. Скобелева, двинулся къ Плевнѣ, имѣя въ 2-хъ верстахъ за собою главныя силы подъ начальствомъ полк. Тутолмина¹⁾. Густой туманъ скрывалъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и затруднялъ движеніе. Отрядъ подошелъ къ шоссе, а затѣмъ двинулся къ Зеленымъ горамъ. Въ 8 часовъ утра авангардъ двинулся на Зеленныя горы, а главныя силы Кавказской бригады остановились на Рыжей горѣ²⁾; за ними расположились успѣвшіе подойти Курскій баталіонъ и пѣшая полубатарея.

Г.-м. Скобелевъ выслалъ: а) для наблюденія за Ловчею-сильныя развѣзды; б) для связи съ княземъ Шаховскимъ и къ сторонѣ Вида—по сотнѣ; первой изъ этихъ сотенъ было приказано соединиться съ княземъ Шаховскимъ *цѣпью*³⁾; в) развѣздъ для развѣдки переправъ черезъ Видъ у д.д. Трнина и Десевицы⁴⁾.

Авангардъ перешелъ первые два кряжа Зеленныхъ горъ, поднялся на гребень третьяго кряжа и остановился въ разстояніи около 900 шаговъ отъ предмѣстья Плевны. Отсюда, когда разсѣялся туманъ, видны были; а) турецкіе окопы у юго-западной окраины города и б) вдали, къ востоку отъ Плевны, массы пѣхоты въ резервномъ порядкѣ⁵⁾.

¹⁾ Большая часть начальниковъ слѣдуетъ при главныхъ силахъ, а Скобелевъ слѣдуетъ при авангардѣ. Объ этомъ будетъ рѣчь впоследствии.

²⁾ Въ верстѣ къ юговостоку отъ д. Брестовець и къ востоку отъ шоссе.

³⁾ Какъ единственнымъ средствомъ ускорить сообщеніе черезъ трудно проходимое пространство.

⁴⁾ Владикавказскаго полка есаула Астахова.

⁵⁾ Г.-м. Скобелевъ опредѣлилъ силы турокъ между Плевною и Гривицкими высотами въ 20.000 чел. Возможно что онъ предпочиталъ ихъ увеличить, чѣмъ впасть въ обратную ошибку, дабы воздѣйствовать этимъ на старшаго начальника и побудить его отказаться отъ плана атаки, не соответствовавшаго обстановкѣ.

Около 9 часовъ утра, когда начался артиллерійскій бой въ районѣ дѣйствій князя Шаховскаго, открыли и здѣсь огонь 4 орудія Донской № 8 батареи. Турки начали отвѣчать огнемъ своей артиллеріи, а около 10 часовъ утра 4 табора пѣхоты, имѣя впереди *густую цѣпь* стрѣлковъ ¹⁾ и черкесовъ на флангахъ, перешли въ наступленіе. Авангардъ Скобелева „подъ напоромъ турокъ, началъ отходить съ боемъ на первый кряжъ Зеленыхъ горъ западнѣе шоссе, а по другую его сторону развернулись остальные сотни Кавказской бригады ²⁾; обѣ батареи были выдвинуты на позицію, а роты Курскаго полка составили резервъ отряда. Турецкая цѣпь заняла 3-й, а затѣмъ 2-й кряжи Зеленыхъ горъ, пыталась продвинуться и на 1-й кряжъ восточнѣе шоссе, но была встрѣчена огнемъ ружейнымъ и артиллерійскимъ, остановилась въ кустахъ и завязала перестрѣлку.

Такимъ образомъ г.-м. Скобелевъ привлекъ на себя значительную часть силъ турокъ и этимъ облегчилъ, на сколько могъ, дѣйствія князя Шаховскаго, а затѣмъ оставался въ указанномъ положеніи почти до 3-хъ часовъ пополудни.

Дѣйствія отряда
г.-м. Лошкарева
до 6 час. вечера.

Отрядъ г.-м. *Лошкарева* (10 эскадроновъ и сотенъ и 6 орудій) выступилъ съ бивака у Бресляницы въ 7^{1/4} часовъ утра ³⁾, выдвинулся на позицію у Черкесскаго села Челисовата, остановился на ней въ 8^{1/4} часовъ утра, выслалъ „цѣпь“ разъѣздовъ для наблюденія за противникомъ и оставался въ этомъ положеніи до 6 часовъ пополудни, что, впрочемъ, вполне соответствовало диспозиціи г.-л. барона Криденера, въ силу коей г.-м. Лошкаревъ долженъ былъ ожидать отъ него приказанія ⁴⁾. Онъ, конечно, долженъ былъ бы проявить болѣе оживленную развѣдывательную дѣятельность, но этой дѣятельности начальникъ отряда, повидимому,

¹⁾ Турки, высылая сильныя цѣпи, рѣшили этотъ вопросъ лучше насъ.

²⁾ Спѣшныя Кубанцы прикрывали артиллерію, а Владикавказскій полкъ, въ концомъ строя, составилъ 2-ю линію.

³⁾ По диспозиціи онъ долженъ былъ выступить въ 6 часовъ утра.

⁴⁾ Которое по смыслу диспозиціи, могло и не последовать.

соотвѣтственнаго значенія не придавалъ ¹⁾, а боевая школа 9-го корпуса измѣнить его взгляды въ этомъ отношеніи не могла.

Г.-м. *Горшковъ*, получивъ приказаніе князя Шаховскаго начать атаку, въ 3 часа пополудни двинулъ впередъ полки Рыльскій ²⁾ и Курскій ³⁾, подъ прикрытіемъ огня артиллеріи. Турки открыли по нимъ сильный ружейный огонь изъ траншей и ложементовъ, расположенныхъ мѣстами въ нѣсколько ярусовъ; усилила свой огонь и турецкая артиллерія. Русскіе баталіоны начали нести довольно чувствительныя потери уже съ появленія на гребнѣ Радишевской высоты; потери, по мѣрѣ движенія впередъ усиливались. Въ видахъ уменьшенія потерь части были двинуты перебѣжками. Послѣ небольшой передышки у ручья, гдѣ людямъ было разрѣшено напиться воды, наступленіе продолжалось.

Дѣйствія отряда г.-л. кн. Шаховскаго въ рѣшительный періодъ боя.

1-й баталіонъ Курскаго полка, съ полковымъ командиромъ во главѣ, направился противъ передовой позиціи Тахирь-паши на высотѣ 96, 2-й баталіонъ того же полка съ частью Рыльцевъ ⁴⁾ на укрѣпленіе № 11, а большая часть Рыльского полка на укрѣпленіе № 14. Не взирая ни на силу огня турокъ, дошедшую до крайнихъ предѣловъ, ни на трудность движенія въ гору по рыхлому полю, подъ лучами палящаго солнца, роты 1-го Курскаго баталіона подошли на 300-200 шаговъ къ турецкимъ окопамъ. Турецкая пѣхота, поражаемая въ то же время шрапнелью русской артиллеріи, начала очищать одну линію ровиковъ и траншей за другою, направляясь къ мѣсту расположенія батареи № 12, т. е. на позицію Гас-

---

¹⁾ Это объясняется тѣмъ, что и отъ него въ мирное время требовалось другое; къ развѣдкамъ большинство начальниковъ относилось скептически.

²⁾ Рыльскимъ полкомъ командовалъ полк. *Саранчевъ*, раненый или правильнѣе контуженный въ началѣ боя.

³⁾ Курскимъ полкомъ командовалъ полк. *Ракуза*.

⁴⁾ Имѣя во главѣ командующаго Рыльскимъ полкомъ полк. *Каме-ноградскаго*.

сана-Сабри-паши ¹⁾). Курскія роты бросились преслѣдовать противника; до батареи № 12 оставалось 200-150 шаговъ; въ рядахъ ея защитниковъ начиналась уже суета, предшествующая обыкновенно отступленію; но въ этотъ моментъ подошли свѣжіе турецкіе таборы; огонь турокъ, начавшихъ охватывать фланги 1-го баталіона, заставилъ роты этого баталіона остановиться и засѣсть въ ближайшихъ къ батареемъ траншеяхъ. Остановились и залегли и турки. Завязалась перестрѣлка почти въ упоръ.

Въ центрѣ этого участка, турки, также поколебленные огнемъ русской артиллеріи, послѣдовательно очистили выдвинутые впередъ ложементы и траншеи, какъ только Рыльскія роты подошли къ нимъ на 200—150 шаговъ ²⁾, но и русскіе были остановлены огнемъ подоспѣвшихъ къ укрѣпленію № 11 свѣжихъ турецкихъ частей. Адъютантъ 2-го баталіона Курскаго полка подпоручикъ *Копаневичъ* ³⁾ увлекъ за собою толпу солдатъ съ нѣсколькими офицерами прямо на укрѣпленіе и хотя былъ убитъ, но такъ повліялъ на ходъ происшедшаго здѣсь боя, что турки, не принявъ удара въ штыки, очистили укрѣпленіе. Впрочемъ, оно недолго оставалось въ рукахъ русскихъ, такъ какъ турки охватили ихъ и сосредоточеннымъ огнемъ вынудили остатки Курскихъ ротъ отойти обратно въ ближайшіе (турецкіе же) ложементы и траншеи. И здѣсь завязалась перестрѣлка почти въ упоръ. У русскихъ большинство офицеровъ и около 40% нижнихъ чиновъ было изъ строя.

На правомъ флангѣ лѣвой колонны большая часть Рыльскаго полка, поддерживаемая шрапнельнымъ огнемъ артиллеріи, ударила на турокъ такъ стремительно, что они очис-

---

¹⁾ Отступление Тахира-паши было отчасти вынуждено движеніемъ войскъ г.-м. Скобелева къ западу отъ р. Тученицы, угрожавшимъ флангу и даже тылу этой части турецкаго отряда.

²⁾ Наступленіемъ центра руководилъ подполковникъ Каменоградскій, не оставлявший поля сраженія до конца, несмотря на контузію въ грудь.

³⁾ Верхомъ на конѣ поскакалъ къ укрѣпленію.

тили окопы и укрѣпленіе № 14 и даже не успѣли вывезти оттуда два орудія. Послѣ этого Рыльцы, зайдя правымъ плечомъ впередъ, двинулись на укрѣпленіе № 11 и батарею № 10 и прошли въ этомъ направленіи около версты, но были остановлены огнемъ турецкихъ стрѣлковъ, занявшихъ виноградники ¹⁾ и огнемъ изъ названныхъ укрѣпленій.

Атака Рыльцевъ здѣсь была успѣшна, но развить ее было нельзя въ виду отсутствія резерва. Остатки этой части Рыльского полка были также вынуждены остановиться.

Русская артиллерія лѣвой колонны поддерживала наступленіе своей пѣхоты, на сколько это было возможно, и много содѣйствовала одержаннымъ здѣсь частнымъ успѣхамъ. По занятіи турецкихъ траншей и укрѣпленія № 14, 1-я батарея 32 бригады, по почину своего командира, а затѣмъ третья батареи 30-й и 32-й бригадъ, по приказанію начальника артиллеріи 11-го корпуса ²⁾, спустились въ лощину и послѣдовательно перешли на новую позицію у укрѣпленія № 14. 1-я батарея, не найдя подходящей цѣли, вскорѣ отошла на свою прежнюю позицію, но остальные двѣ батареи открыли огонь во флангъ и тылъ турецкимъ орудіямъ, стоявшимъ въ укрѣпленіи № 11 ³⁾; при поддержкѣ 1-й и 5-й батарей, стрѣлявшихъ съ Радишевскаго гребня, эти турецкія орудія были вынуждены замолчать и это помогло 2-му баталіону Курскаго полка ворваться въ названное укрѣпленіе ⁴⁾.

Наступленіе 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи прекратилось по всему ея фронту въ началѣ пятого часа пополудни ⁵⁾, а между тѣмъ турки, съ 4-хъ часовъ, повели рядъ энергичныхъ контръ-атакъ, введя въ дѣло пѣхоту и часть артиллеріи сво-

---

¹⁾ Лежавшіе по пути къ названнымъ укрѣпленіямъ.

²⁾ Г.-м. Калмыкова.

³⁾ Эти орудія осыпали атакующую русскую пѣхоту картечными гранатами.

⁴⁾ См. выше, стр. 255 и 256.

⁵⁾ Какъ вслѣдствіе понесенныхъ потерь, такъ и вслѣдствіе крайняго изнуренія людей.

его общаго резерва. Вмѣстѣ съ тѣмъ Османъ-паша ¹⁾ приказалъ Адилю-пашѣ прислать нѣсколько таборовъ для образованія новаго общаго резерва. На батарею № 12 были поставлены 4 орудія Тахиръ-паши; батарея № 10 была занята 2 орудіями; въ пятомъ часу между этою батареею и батареею № 9 выѣхала на позицію послѣдняя изъ батарей резерва (въ составѣ 6 орудій); наконецъ нѣсколько турецкихъ орудій стали между батареею № 12 и укрѣпленіемъ № 11 ²⁾ и открыли фланговый огонь по ротамъ 1-го баталіона Курскаго полка; въ то же время турецкая пѣхота двинулась впередъ, пытаясь охватить фланги этого баталіона, но Курскія роты произвели рѣшительную контръ-атаку; непріятель не выдержалъ и поспѣшно отступилъ ³⁾. Затѣмъ турки ограничились здѣсь удержаніемъ занимаемаго ими участка главной линіи обороны и не пытались болѣе выбивать остатки 1-го баталіона изъ упомянутыхъ траншей ⁴⁾.

Нѣсколько позже турки перешли въ наступленіе со стороны укрѣпленія № 11, при чемъ неоднократно пытались прорвать центръ русскаго боевого порядка и повели атаку въ охватъ его праваго фланга. Къ 5-ти часамъ пополудни утомленные и перемѣшавшіеся люди 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи, бывшіе все время подъ очень сильнымъ ружейнымъ огнемъ и продолжавшіе нести значительныя потери, съ трудомъ удерживались на занятыхъ ими позиціяхъ. Поддержать бригаду г.-м. Горшкова было настоятельно необходимо. Князь Шаховской, около 5 часовъ, направилъ на поддержку Шуйскій пѣх. полкъ изъ своего резерва, который еще въ 4 часа пополудни былъ придвинутъ къ Радишеву и сталъ за бригадою 32-й пѣх. дивизіи ⁵⁾. Это было сдѣлано по полученіи записки

¹⁾ Который очевидно, въ это время, уже вполне ориентировался и понималъ важное значеніе своего южнаго фронта.

²⁾ Мѣсто укрѣпленія № 34, которое было только начато.

³⁾ Это доказывается тѣмъ, что турки не отстрѣливались на ходу.

⁴⁾ Этому опять таки способствовали дѣйствія отряда г.-м. Скобелева 2-го.

⁵⁾ Въ 1-й линіи Шуйскій полкъ, имѣя 2-й баталіонъ правѣе, 3-й—лѣвѣе дѣйствовавшихъ батарей и 1-й за 2-мъ, и Ярославскій полкъ за Шуйскимъ.

г.-м. Шнитникова ¹⁾, отправленной изъ подъ Гривицы въ 4 часа 25 минутъ и извѣщавшей о томъ, что на подкрѣпленіе ввѣреннаго ему отряда двинуть (119-й пѣх. Коломенскій) полкъ съ (6-ю) батареею (30-й бригады) изъ (общаго) резерва ²⁾.

2-й и 3-й баталіоны Шуйскаго полка были направлены на поддержку Курскаго, а 1-й баталіонъ на поддержку Рыльскаго полка. Прибытіе этого подкрѣпленія усилило положеніе бригады г.-м. Горшкова и вынудило турокъ пріостановить попытки своихъ контръ-атакъ.

Находившіеся на правомъ флангѣ Шуйскаго полка три роты 2-го баталіона и 3-й баталіонъ двинулись правѣ укрѣпленія № 11, отбросили турецкія части, обходившія укрѣпленіе № 14 и вмѣстѣ съ частями Курскаго и Рыльскаго полковъ повели атаку на укрѣпленія, прикрывавшія главную квартиру турокъ съ востока. Дружнымъ ударомъ къ 6 часамъ вечера турки были выбиты изъ ближайшей части этихъ укрѣпленій. Взята батарея № 10. Русскіе дошли до виноградниковъ, прилегавшихъ къ восточной окраинѣ Шлены ³⁾. Во время этой атаки 2-й и 3-й баталіоны Шуйскаго полка понесли значительныя потери; былъ убитъ командиръ полка полк. баронъ *Каульбарсъ* ⁴⁾. 1-й баталіонъ того же полка обошелъ укрѣпленіе № 14 съ правой стороны, направился къ высотамъ Яныкъ-баира, былъ атакованъ войсками Адиля-паши и отступилъ къ укрѣпленію № 14. Со стороны турокъ были введены въ дѣло 4 роты, прикрывавшія батарею № 9. Послѣ упорнаго штыкового боя остатки ротъ Шуйскаго и Рыльскаго полковъ отошли обратно къ укрѣпленію № 10.

---

¹⁾ Отвѣтъ на 2-ю записку.

²⁾ С. М., XXVI, 109 (№ 182). Сообщалось и о наступленіи г.-л. Вельямина.

³⁾ Если бы подобная атака была произведена достаточными силами и обезпечена съ фланговъ, успѣхъ былъ бы рѣшительный.

⁴⁾ Находился на конѣ при передовыхъ ротахъ своего полка, былъ тяжело раненъ въ ногу и продолжалъ распоряжаться до тѣхъ поръ, пока 2 пули не положили его на мѣстѣ.

Въ описанной атакѣ этихъ полковъ приняла участіе часть Коломенскаго пѣх. полка.

Дѣйствія Коломенскаго пѣх. полка.

Г.-л. баронъ Криденеръ поставилъ Коломенскому полку съ батареею задачею отбить атаку турокъ, направленную въ охватъ праваго фланга войскъ князя Шаховскаго ¹⁾. Полкъ былъ двинуть въ промежутокъ между укрѣпленіемъ № 14 и Гривицкимъ ручьемъ; баталіоны, выдвинувшіеся въ одну линію, растянулись версты на двѣ. 3-й баталіонъ, пройдя черезъ д. Гривицу, попалъ подъ перекрестный огонь турецкихъ батарей лѣваго берега Гривицкаго ручья и южнаго Гривицкаго редута, въ седьмомъ часу обстрѣливалъ и частью силъ повелъ атаку на непріятельскій лагерь, находившійся къ западу отъ названнаго редута ²⁾, или точнѣе на окопы, прикрывавшіе этотъ лагерь; атака эта была отбита; баталіонъ началъ отходить назадъ ³⁾. 2-й баталіонъ двинулся южнѣе д. Гривицы и шоссе ⁴⁾, быстро подавался впередъ (не взирая на сильный перекрестный огонь непріятельской артиллеріи и большія потери), усилилъ свою цѣпь постепенно до трехъ ротъ ⁵⁾, „мѣткимъ огнемъ цѣпи“ вынудилъ турецкихъ стрѣлковъ отойти за первый рядъ ложементовъ впереди батареи № 9, занялъ этотъ и слѣдующій рядъ, былъ встрѣченъ огнемъ пѣхоты изъ третьяго ряда и стоявшей на высотѣ батареи, остановился какъ вслѣдствіе этого огня, такъ и въ виду приближенія сомкнутыхъ частей противника, а затѣмъ началъ отступленіе. 1-й баталіонъ того же полка ⁶⁾ двинулся, вмѣстѣ съ 6-ю батареею, лѣвѣе 2-го баталіона, выслалъ стрѣлковую

¹⁾ Направленіе движенія было указано генеральнаго штаба капитаномъ Биргеромъ, исполнявшимъ приказаніе г.-л. бар. Криденера.

²⁾ Часть людей 3-го баталіона взяла направленіе на Гривицкій редутъ и примкнула къ частямъ, охватывавшимъ этотъ редутъ съ юга; вмѣстѣ съ ними она и отступила.

³⁾ 3-й баталіонъ никакой пользы войскамъ князя Шаховскаго не принесъ.

⁴⁾ Направленіе было указано баталіону г.-м. *Божеряновымъ*, который „сталъ во главѣ баталіона“.

⁵⁾ 2-я стрѣлковая; затѣмъ по полуротѣ 6-й и 7-й ротъ и наконецъ остальные полуроты этихъ ротъ.

⁶⁾ Слѣдовалъ по указанію ген. штаба капитана *Биргера*.

роту въ цѣпь и направился въ промежутокъ ¹⁾ между 2-мъ баталіономъ и правымъ флангомъ князя Шаховскаго. 6-батарея заняла позицію южнѣе с. Гривицы и открыла огонь по Гривицкому редуту ²⁾. 2-я и 3-я роты, слѣдуя за цѣпью, лѣвымъ флангомъ примкнули къ частямъ Рыльскаго и Шуйскаго полковъ и помогли имъ остановить наступленіе турокъ ³⁾; 1-я же и 4-я роты оставались при батарее, которая, убѣдившись въ слишкомъ большой дистанціи, переѣхала на 2-ую позицію, впереди и нѣсколько лѣвѣе 1-й ⁴⁾, а затѣмъ на 3-ю позицію близъ укрѣпленія № 14, правѣе 3-й батареи своей же бригады ⁵⁾. Съ наступленіемъ темноты она отошла на позицію южнѣе с. Гривицы и прикрывала раненыхъ ⁶⁾. Роты 1-го баталіона болѣе впередъ не продвигались и начали отступленіе, сообразуясь съ войсками лѣвой колонны. Отступавшія части Коломенскаго полка останавливались по мѣрѣ подхода и прикрывали фланги батареи ⁷⁾.

Такимъ образомъ Коломенскій полкъ дѣйствовалъ по баталіонно врознь; одинъ баталіонъ какъ бы содѣйствовалъ войскамъ колонны г.-л. Вельяминова, а не князя Шаховскаго; остальные два, частью содѣйствовали, частью направлялись для содѣйствія войскамъ послѣдняго; дѣйствія даже и этихъ баталіоновъ настолько разбились, что командиръ 11-го корпуса (со своимъ штабомъ) не замѣтилъ ихъ присутія, не взирая даже на то, что разослалъ ординарцевъ для встрѣчи и веденія этого полка къ Радишеву ⁸⁾.

¹⁾ Довольно большой.

²⁾ Съ дистанціи 1300 саж.

³⁾ См. выше, стр. 259.

⁴⁾ И со 2-й позиціи она стрѣляла по Гривицкому редуту.

⁵⁾ Которая стрѣляла по турецкимъ орудіямъ, стоявшимъ въ укрѣпленіи № 11. См. выше, стр. 257.

⁶⁾ Которые собирались къ лазаретнымъ линейкамъ, стоявшимъ на шоссе.

⁷⁾ Позже 6-я батарея отошла еще далѣе назадъ до начала спуска въ долину ручья и оставалась въ готовности къ бою до 12 часовъ ночи, когда было получено приказаніе отступать на Болгарени.

⁸⁾ Ординарцы искали полкъ на прямомъ пути отъ Гривицы къ Радишеву. О приказаніи, данномъ полку, князь Шаховской извѣщенъ не былъ.

Дѣйствія отряда
г.-л. кн. Шахов-
ского отъ 6 до
6¼ часовъ попо-
лудни.

Не зная ничего о положеніи Коломенскаго полка, князь Шаховской, въ 6-мъ часу вечера, выслалъ изъ резерва на поддержку праваго фланга г.-м. Горшкова 1-й баталіонъ Ярославскаго полка, который, совмѣстно съ Рыльцами и частью Коломенцевъ ¹⁾, принялъ участіе въ отраженіи атаки турокъ.

Между тѣмъ, около 6 часовъ вечера, обнаружилось наступленіе значительныхъ массъ турецкой пѣхоты противъ крайняго лѣваго фланга бригады г.-м. Горшкова, которое было поддержано огнемъ 4-хъ орудій, стрѣлявшихъ изъ за Тученицкаго оврага, и 3-мя эскадронами кавалеріи. Для противо-дѣйствія этому движенію турокъ былъ высланъ изъ резерва 3-й баталіонъ Ярославскаго полка ²⁾, который (съ командиромъ полка во главѣ) направился на поддержку 3-й стрѣлковой роты Шуйскаго полка ³⁾. Атака противника была отбита; крайній лѣвый флангъ снова двинулся впередъ и занялъ прежнее положеніе ⁴⁾.

Одновременно съ этимъ полк. Ракуза привелъ въ порядокъ остатки Курскаго, Шуйскаго и Ярославскаго полковъ, сформировалъ изъ нихъ роты, сталъ во главѣ ихъ и повелъ въ атаку на батарею № 11. Турки замѣтили приготовленія къ атакѣ, и подкрѣпили свою боевую линію остававшимися еще въ резервѣ 4 орудіями и послѣднимъ баталіономъ изъ числа присланныхъ Адилемъ-пашею. Они встрѣтили атакующихъ сильнѣйшимъ огнемъ, но это не остановило русскихъ, головныя части которыхъ подошли къ батарее на 200 шаговъ. Въ этотъ моментъ была убита лошадь полк. Ракуза, которая, при паденіи, придавила его. Раздались крики: „полковникъ убить“. Движеніе замедлилось, затѣмъ пріостановилось и наконецъ перешло въ отступленіе. Полк. Ракуза ⁵⁾ приказалъ остаткамъ своихъ войскъ подобрать раненыхъ и отойти къ ближайшимъ ложеамтамъ, что и было исполнено. Части эти

1) См. выше стр. 261.

2) И выѣхали 4 орудія 6-й батареи 32-й арт. бригады.

3) Которая дѣйствовала на лѣвомъ флангѣ у Тученицкаго оврага.

4) У мельницъ, которыя были заняты 2-мя ротами.

5) Освободившійся изъ подъ лошади.

залегли въ указанныхъ ложементѣхъ и возобновили перестрѣлку¹⁾.

Въ 6^{1/2} часовъ вечера турки возобновили контръ-атаку со стороны предмѣстья Плевны на крайній лѣвый флангъ князя Шаховскаго. Роты Ярославскаго²⁾ и Шуйскаго³⁾ полковъ⁴⁾ начали отходить. На поддержку были высланы три роты 2-го баталіона Ярославскаго полка (последній резервъ)⁵⁾, съ прибытіемъ которыхъ наступленіе турокъ приостановилось. Затѣмъ обѣ стороны еще нѣсколько разъ пытались возобновить атаку, но не достигли сколько нибудь ощутительныхъ результатовъ.

Г.-л. князь Шаховской, въ 6^{1/2} часовъ вечера⁶⁾, отправилъ къ г.-л. Криденеру записку слѣдующаго содержанія; „шесть часовъ боя; всѣ патроны истощены; раненыхъ болѣе четверти всего состава; уже начинается беспорядокъ; можетъ легко случиться, что будетъ хуже. Прошу поддержанія“⁷⁾.

Что же происходило въ войскахъ „отряда г.-л. Вельяминова?“ Оставался ли резервъ у г.-л. бар. Криденера? Могъ ли онъ еще и въ это время поддержать князя Шаховскаго?

Дѣйствія „отряда г.-л. Вельяминова“ въ рѣшительный періодъ боя.

Г.-л. баронъ Криденеръ не считалъ возможнымъ откладывать атаку правой колонны съ того времени, какъ имъ была получена 1-я записка князя Шаховскаго о необходимости начать атаку⁸⁾. Обратившись къ полкамъ 31-й пѣх. дивизіи, онъ напомнилъ имъ о повелѣніи Главнокомандующаго взять Плевну и приказалъ г.-л. Вельяминovu⁹⁾ начать атаку Гривицкихъ укрѣпленій.

¹⁾ Онѣ подались шаговъ на 200 назадъ.

²⁾ 3-го баталіона.

³⁾ 3-я стрѣлковая рота.

⁴⁾ Роты эти лишились большинства офицеровъ.

⁵⁾ 1^{1/2}, роты были оставлены для прикрытія лѣваго фланга.

⁶⁾ По офф. соч. въ 6 ч. 15 мин. вечера.

⁷⁾ С. М., XXVI, 110 (№ 184).

⁸⁾ Т. е. съ последней четверти 3-го часа пополудни. Тамъ же, 106 (№ 175). По офф. соч. съ 2 ч. 40 мин. Разница весьма не велика.

⁹⁾ Такимъ образомъ была исправлена ошибка диспозиціи, по которой можно было считать, что г.-м. Бѣлокопытовъ имѣетъ право распо-

Нѣсколько позже г.-л. Криденеръ подтвердилъ это приказаніе „пояснивъ при этомъ, что „турки бѣгутъ“¹⁾.

Наступленіе было начато въ 3 часа пополудни и производилось двумя колоннами: *правою*, г.-м. Бѣлокопытова (Пензенскій полкъ, 2-й и 3-й баталіоны Козловскаго полка), сѣвернѣе (правѣе) гребня, тянувшася отъ позиціи 9-го корпуса къ Гривицкимъ укрѣпленіямъ, и *лѣвою*, подъ личнымъ начальствомъ г.-л. Вельяминова²⁾ (Тамбовскій полкъ и 1-й баталіонъ Козловскаго полка) южнѣе (лѣвѣе) того же гребня.

Въ резервѣ за правую колонною слѣдовали Вологодскій и Архангелогородскій полки, а Галицкій полкъ былъ направленъ въ Гривицкую лощину для связи, при дальнѣйшемъ наступленіи, съ войсками князя Шаховскаго.

Колонна г.-м. *Бѣлокопытова*³⁾ наступала, имѣя впереди 1-й баталіонъ Пензенскаго полка, направлявшійся для атаки траншей на косъ впереди Гривицкихъ редутовъ, лѣвѣе его 2-й, за 2-мъ три роты 3-го баталіона того же полка, за лѣвымъ флангомъ Пензенскаго 2-й и за 2-мъ (въ резервѣ) 3-й баталіонъ Козловскаго полка⁴⁾.

1-й баталіонъ Пензенцевъ шелъ безостановочно, ударилъ въ штыки, взялъ 1-й рядъ ложементовъ и вынудилъ къ отступленію турецкую батарею, послѣ чего атаковалъ 2-ю линію окоповъ, но былъ встрѣченъ непріятельскими резервами и вынужденъ отойти назадъ. Продвинуться далѣе ему не удалось. Онъ былъ вынужденъ остаться въ оврагѣ шагахъ въ 300 отъ траншей, отходившихъ къ 3. отъ сѣвернаго редута.

ряжаться всею 31-ю пѣх. дивизіею съ артиллерію, или же что начальникъ западнаго отряда виѣшался въ сферу дѣйствій г.-л. Вельяминова.

¹⁾ С. М., XXVI, 184.

²⁾ Такимъ образомъ г.-л. Вельяминовъ на первыхъ же порахъ измѣнилъ распредѣленіе войскъ, установленное диспозиціею. Имѣлъ ли онъ право это сдѣлать? Г.-л. Криденеръ ему въ томъ не препятствовалъ, т. е. призналъ это право.

³⁾ Т. е. не 9 баталіоновъ 31-й пѣх. дивизіи съ 40 орудіями (по диспозиціи), но 5 баталіоновъ Пензенскаго и Козловскаго полковъ по распоряженію г.-л. Вельяминова.

⁴⁾ С. М., XXVI, 179—187 (по реляціи г.-л. Вельяминова и г.-м. Бѣлокопытова).

2-й баталіонъ Пензенцевъ стремительно атаковалъ ложементы на косѣ впереди южнаго Гривицкаго редута и опрокинулъ находившихся здѣсь турокъ въ оврагъ ¹⁾). До редута оставалось шаговъ 900, но нужно было перейти крутой оврагъ подъ яруснымъ огнемъ изъ ровиковъ, траншей и редута. Баталіонъ устремился на противоположный берегъ оврага, выбилъ турокъ изъ траншей, лежавшихъ въ 100 шагахъ впереди и южнѣе сѣвернаго редута, но былъ отбитъ при атакѣ самаго редута, на брустверѣ котораго погибъ командиръ баталіона майоръ *Ковалевскій* ²⁾). Остатки 2-го баталіона ³⁾) залегли въ траншеяхъ, въ 100—80 шагахъ отъ редута, пытались повторить атаку, но безуспѣшно.

3-й баталіонъ, поднявшись изъ оврага, нѣсколько разъ атаковалъ опушку роцицы, находившейся между Гривицкими редутами, но былъ отбитъ. Остатки его залегли большею частью въ кустахъ близъ дорожки, пролегавшей къ южному редуту черезъ виноградники, и перестрѣливались съ турками.

Такимъ образомъ силы Пензенскаго полка были истощены; въ теченіе получаса онъ потерялъ до 20 офицеровъ и 1000 нижнихъ чиновъ. Ни упорство, ни отчаянная храбрость этого полка не могли исправить ошибокъ командованія.

2-й баталіонъ Козловскаго полка былъ направленъ на поддержку 3-го баталіона Пензенскаго полка, атаковалъ ро-

---

¹⁾ Первоначальные успѣхи частей отрядовъ г.-л. кн. Шаховскаго и Вельяминова показались г.-л. Криденеру на столько существенными, что по его приказанію въ 4 ч. 35 м. пополудни, было послано г.-м. Лошкареву слѣдующее приказаніе: „Отрядъ князя Шаховскаго гонить турокъ. Нашъ отрядъ въ полномъ наступленіи. Не упустите удобной минуты перѣйти за Видь для преслѣдованія. Командиръ корпуса надеется, что вы сами уловите эту минуту“. *Офф. соч.*, III, ч. I. 289. С. М., XXVI, 109.

²⁾ Онъ былъ поднятъ турками на штыки.

³⁾ 3 роты этого баталіона потеряли всеѣхъ офицеровъ и болѣе половины нижнихъ чиновъ. Изъ нихъ въ 7-й ротѣ осталось 33 человекъ.

щицу между редутами ¹⁾ и выбилъ турокъ съ ея опушки ²⁾, но дальше продвинуться не могъ. Онъ былъ поддержанъ 3-мъ баталіономъ Козловскаго же полка, который понесъ тяжелыя потери ³⁾, подался влѣво и залегъ за курганомъ въ нѣсколькихъ стагахъ шагахъ отъ южнаго редута.

Между тѣмъ лѣвая колонна, подъ личнымъ начальствомъ г.-л. *Вельяминова*, атаковала каждый редутъ съ Ю.-В. и Ю., при чемъ баталіоны Тамбовскаго полка направлялись: 3-й черезъ Гривицу, а 2-й и 1-й съвернѣе ся; за Тамбовцами слѣдовалъ, составляя резервъ, 1-й баталіонъ Козловскаго полка.

Перебираясь, подъ огнемъ противника, черезъ довольно глубокой ручей, Тамбовцы не могли сохранить полного порядка ⁴⁾. Головные части были остановлены и баталіоны собрались въ лощинѣ къ С. отъ Гривицы. Устроившись, они продолжали наступленіе ⁵⁾, но и огонь турокъ все усиливался. Вторую лощину, параллельную первой, колоннѣ приходилось пройти, подвергаясь не только фронтальному ружейному, но и фланговому артиллерійскому огню слѣва. Баталіоны подтянулись въ мертвомъ пространствѣ на подъемѣ изъ второй лощины, а затѣмъ дружно, съ крикомъ „ура“ бросились на высоту, но были встрѣчены такимъ огнемъ, что продолжать движеніе не могли, залегли за гребнемъ холма и открыли залпы по редуту. 1-й баталіонъ Козловскаго полка, выдвиг-

---

¹⁾ Атака Пензенцевъ на сѣверный редутъ была отбита отчасти вслѣдствіе флангового огня изъ этой роши, которая была сильно укрѣплена и занята турками.

²⁾ Роты 2-го баталіона были остановлены огнемъ изъ роши, но командиръ полка полк. *Степановъ* (раненый) увлекъ ихъ снова вперед. Онъ былъ снова (смертельно) раненъ 3-мя пулями, но роты все же дошли до опушки.

³⁾ Двигаясь по гребню высотъ.

⁴⁾ Это вполне понятно. Къ сожалѣнію, многіе начальники это не вполне понимали и въ бою заботились гораздо болѣе о видимомъ, внѣшнемъ, чѣмъ о невидимомъ, но важнѣйшемъ, внутреннемъ порядкѣ.

⁵⁾ Впереди 2-й и за нимъ 3-й баталіоны Тамбовскаго полка по-ротно въ 2 линіи; 3-й затѣмъ развернулся правѣе 2-го баталіона; въ частномъ резервѣ (полка)—роты 1-го баталіона и въ „общемъ резервѣ“ (колонны)—Козловскій баталіонъ (1-й). Цѣпь была недостаточно сильна.

нутый на лѣвый флангъ Тамбовцевъ, перестроился по-ротно въ одну линію и занялъ оставленные турками ложементы; развернувшись лѣвѣе Тамбовцевъ, роты этого баталіона тоже открыли огонь залпами по южному редуту. Неоднократныя попытки Тамбовцевъ и 1-го баталіона Козловцевъ овладѣть южнымъ редутомъ не увѣнчались успѣхомъ. Для укрытія отъ огня противника русскія передовыя части *вырыли* себѣ *ровы* шагахъ въ 300 отъ редута *тесаками, штыками* и просто *руками* ¹⁾.

Атака полковъ 31-й пѣх. дивизіи не была въ достаточной степени подготовлена огнемъ артиллеріи; съ 1-й позиціи поддержать атаку пѣхоты было трудно ²⁾; съ занятіемъ же косы впереди редутовъ явилась возможность перевести на нее большую часть артиллеріи ³⁾, но ко времени переѣзда большей части батарей атака частей 31-й дивизіи была уже отбита.

На упомянутой косѣ послѣдовательно, отъ 4-хъ до 7-ми часовъ вечера, расположились до восьми батарей 31-й, 5-й и 30-й арт. бригадъ ⁴⁾. Эта масса артиллеріи, развернувшаяся на фронтѣ около версты, въ 700—600 саж. отъ редутовъ и занимавшая къ тому же охватывающее положеніе, должна была бы оказать рѣшительное вліяніе на исходъ боя. Однако сначала неблагоприятныя условія освѣщенія ⁵⁾, затѣмъ сумерки и наконецъ темнота сильно вредили успѣху стрѣльбы; главнымъ же препятствіемъ было то обстоятельство, что подавшаяся слишкомъ быстро впередъ пѣхота заполнила рвы редутовъ и ближайшія къ нимъ траншеи, закрыла артиллерію и не позволила ей стрѣлять по брустверамъ редутовъ ⁶⁾.

---

¹⁾ За неимѣніемъ шанцеваго инструмента.

²⁾ За исключеніемъ атаки Пензенцевъ на окопы на косѣ впереди.

³⁾ Т. е. воспользоваться ею, какъ 2-ю позиціею.

⁴⁾ С. М., XXVI, 222—229 и др. *Офф. соч.*, III, ч. I, 302—304.

⁵⁾ Солнце закатывалось за редутами.

⁶⁾ Въ мирное время подобныя положенія не обращали на себя вниманія начальства; пѣхота и артиллерія не получали соответственныхъ указаній; это и обнаружилось въ бою, разъ начальники и здѣсь еще не доходили до уразумѣнія сущности этого вопроса.

Отдѣльныя батареи стрѣляли шрапнелью, но должны были прибавить прицѣлъ, обстрѣливали главнымъ образомъ пространство за редутами и поражали защитниковъ ихъ брустверовъ лишь отдѣльными снарядами. Стрѣлять гранатами по брустверамъ нельзя было и думать.

Такъ какъ въ отрядѣ князя Шаховскаго артиллерія оказала пѣхотѣ весьма дѣйствительную поддержку, подготовила и облегчила ея успѣхи, то приходится признать, что въ „отрядѣ г.-л. Вельяминова“ могло быть сдѣлано то же самое, а если оно не было сдѣлано, то не столько по винѣ войскъ, сколько ошибокъ командованія, т. е. главнымъ образомъ г.-л. Криденера, ибо г.-л. Вельяминовъ получилъ уже готовое распредѣленіе войскъ для боя, т. е. сколько нибудь достаточною самостоятельностью ¹⁾ не пользовался.

Введеніе въ дѣло
частнаго резерва.
Дальнѣйшій ходъ
боя.

Около 4-хъ часовъ пополудни, г.-л. Криденеръ, видя, съ какими потерями продвигались впередъ полки 31-й пѣх. дивизіи, приказалъ г.-л. Шильдеръ-Шульднеру поддержать ихъ атаку, направивъ полки 5-й пѣх. дивизіи также двумя колоннами ²⁾. Галицкій полкъ былъ посланъ на поддержку колонны г.-л. Вельяминова ³⁾, а Вологодскій и Архангелогородскій — на поддержку колонны г.-м. Бѣлокопытова ⁴⁾.

Вологодскій полкъ повелъ наступленіе правѣе Пензенцевъ и несъ потери отъ артиллерійскаго огня съ редутовъ и отъ ружейнаго огня изъ траншей, находившихся на сѣверной части косы. Подвигаясь балкою, Вологодцы и подоспѣвшіе 1-й и 2-й баталіоны Архангелогородцевъ послѣдовательно выбили турокъ изъ ложементовъ на скатѣ, заняли гребень и

¹⁾ Онъ только передъ началомъ наступленія попробовалъ распорядиться по своему, а затѣмъ превратился въ начальника лѣваго участка.

²⁾ Это лучше всего подтверждаетъ ранѣе высказанный взглядъ, что г.-л. Вельяминовъ фактически не былъ начальникомъ отряда, который считался ввѣреннымъ ему отрядомъ; фактически этимъ отрядомъ распорядился (хотя и не вполне) самъ г.-л. Криденеръ.

³⁾ Колонны его не по диспозиціи конечно, но той, которая оказалась подъ его начальствомъ въ дѣйствительности.

⁴⁾ Перемѣшиваніе частей въ бою неизбежно, но слѣдуетъ стараться, чтобы оно не производилось такъ, какъ въ данномъ случаѣ.

попали подъ огонь сѣвернаго редута. Командиръ Архангелогородскаго полка полк. *Шмиттеръ* собралъ нѣсколько разстроенныя части обоихъ полковъ и снова повелъ ихъ впередъ. Перебѣгая отъ одного закрытія къ другому, эти части дошли до дна оврага передъ редутомъ. Во время этого наступленія Вологодцы и Архангелогородцы подавались вправо, дабы приготовить охватъ редута съ лѣваго его фланга и тыла. При этомъ интервалъ между ними и Пензенцами все болѣе и болѣе увеличивался.

Для заполнения этого разрыва г.-л. *Шильдеръ-Шульднеръ* направилъ 3-й баталіонъ Архангелогородцевъ ¹⁾.

Около 6 часовъ вечера почти вся 1-я бригада 5-й пѣх. дивизіи перебралась въ оврагъ передъ сѣвернымъ редутомъ. Полки этой бригады овладѣли траншеями передъ редутомъ, нѣсколько разъ бросались на самый редуть, но были поражаемы 3-яруснымъ огнемъ турокъ ²⁾ и каждый разъ, потерпѣвъ большія потери, отходили обратно въ траншеи. Съ огромными жертвами они овладѣли ложементомъ, на гласисѣ редута, но дальше продвинуться не могли. При этомъ перемѣшались не только баталіоны, но и полки; возстановить порядокъ и устроиться подъ огнемъ изъ редута было невозможно.

Между тѣмъ фланговый и отчасти тыльный огонь съ Яныкъ-баира и атаки турецкихъ резервовъ вынудили даже правый флангъ Вологодцевъ податься назадъ.

Галицкій полкъ ³⁾, вслѣдствіе недоразумѣнія, принялъ вправо, вышелъ на южный редуть и расположился за правымъ флангомъ Тамбовцевъ ⁴⁾. Цѣпь Галицкаго полка залегла шагахъ въ 300 отъ укрѣпленія. Части этого полка открыли по редуту огонь вмѣстѣ съ Тамбовцами и Козловцами, и, не получая приказанія атаковать, оставались въ занятомъ расположеніи.

---

¹⁾ Г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ прибылъ въ „боевую линію“. Сопровождавшій его начальникъ штаба дивизіи полк. *Поновъ* былъ тяжело раненъ.

²⁾ Съ бруствера, съ наружнаго рва и съ ложементовъ на гласисѣ.

³⁾ Направленный для охвата Гривицкой позиціи со стороны Гривицкаго ручья.

⁴⁾ Подробности изложены въ *Офф. соч.*, III, ч. I, 307—308.

Такимъ образомъ и введеніе въ бой полковъ 5-й пѣх. дивизіи не привело къ успѣху. Въ резервѣ оставались еще Серпуховскій пѣх. полкъ, 2-я и 4-я батареи 30-й арт. бригады, 3 эскадрона и 4 конныхъ орудія (11-й кав. дивизіи).

Введеніе въ дѣло частей общаго резерва. Дальнѣйшій ходъ боя.

Въ 6-мъ часу вечера, г.-л. Криденеръ, получивъ допесеніе, что правый флангъ подается назадъ, двинулъ туда на поддержку 1-й баталіонъ Серпуховскаго полка и 1 эскадронъ съ 2 орудіями ¹⁾. Прибытіе этихъ частей дало возможность продвинуть снова впередъ правый флангъ, но не могло измѣнить общаго положенія дѣлъ.

Г.-л. Криденеръ еще дважды попытался возстаповить дѣло: а) сначала онъ направилъ 2 роты Серпуховцевъ и 2 конныхъ орудія вслѣдъ за 1-мъ баталіономъ того же полка; съ прибытіемъ этихъ частей бой снова возгорѣлся, атака была повторена, но окончилась неудачею ²⁾; б) затѣмъ были посланы еще три роты того же полка, во главѣ которыхъ сталъ г.-м. *Божеряновъ*, который, въ 100 шагахъ не доходя редута, былъ раненъ; результатъ тотъ же. Во время этихъ приступовъ главная масса Пензенскаго, Архангелогородскаго и Вологодскаго полковъ находилась всего въ 30 шагахъ отъ редута; передовой ровъ былъ уже заполненъ людьми этихъ полковъ; отдѣльные храбрецы поднимались на валъ, но все это было безуспѣшно.

Наступила темнота; выстрѣлы и крики „ура“ продолжали раздаваться у редутовъ, но положеніе дѣлъ на этомъ участкѣ поля сраженія измѣниться въ пользу русскихъ уже не могло ³⁾.

¹⁾ Туда же была направлена и 2-я батарея 30-й бригады, которая поднялась на гребень противъ сѣвернаго редута, заняла позицію лѣвѣе 2-й батареи 5-й бригады, открыла огонь по редуту и по турецкой пѣхотѣ близъ него, но въ виду невозможности наблюденія за паденіемъ снарядовъ, была отведена назадъ.

²⁾ При этомъ былъ трижды и въ 3-й разъ смертельно раненъ маіоръ *Князевъ*, воодушевлявшій свои роты, не взирая на первыя двѣ раны, криками: „есть одна; впередъ, ребята“, потомъ „есть другая; впередъ ребята“; замолчалъ только послѣ третьей.

³⁾ А слѣдовательно и на семь полѣ сраженія.

Около 7 часовъ вечера г.-л. Криденеръ получилъ послѣднюю записку князя Шаховскаго и послалъ ¹⁾ на нее слѣдующій отвѣтъ: „Прошу в. с-во держаться на позиціи во чтобы то ни стало. Резервы всѣ истощены“ ²⁾.

Послѣднее донесеніе г.-л. князя Шаховскаго. Рѣшеніе и распоряженія г.-л. бар. Криденера.

Однако г.-л. Криденеръ пришелъ къ заключенію о полной неудачѣ атаки и о необходимости, подготовивъ отступление, произвести таковое съ наступленіемъ темноты и обезпечить отрядъ на случай перехода турокъ въ наступленіе. Отрядъ предполагалось собрать у дд. Турскаго Трестеника и Болгарени ³⁾. Въ этихъ видахъ, были отданы слѣдующія приказанія: а) въ 7^{1/2} часовъ вечера командиру Воронежскаго полка немедленно выступить изъ Болгарени и слѣдовать форсированнымъ маршемъ къ с. Гривицѣ; б) командиру Серпуховскаго полка прикрыть 3-мъ баталіономъ того же полка съ 4-ю батареею 30-й бригады отступление отряда, занявъ позицію на шоссе къ В. отъ Гривицы; в) около 8 часовъ вечера г.-л. Шильдеръ-Шульднеру постепенно отвести назадъ 1-ю бригаду 5-й пѣх. дивизіи, отступление которой было опаснѣе прочихъ войскъ; г) обозамъ частей 4-го и 11-го корпусовъ отходить къ Болгарени ⁴⁾; д) въ 10-мъ часу вечера войскамъ отряда отступать; е) въ концѣ 11-го часа—г.-л. Вельяминову ⁵⁾—понемногу отводить войска на утреннюю позицію, занявъ ее предварительно Галицкимъ полкомъ ⁶⁾; отступление производить „исподволь“, предупредивъ людей, засѣвшихъ во рвахъ укрѣпленій; ж) князю *Шаховскому* ⁷⁾: „отходите на

¹⁾ Въ 7 часовъ 10 мин. вечера.

²⁾ С. М. XXVI, 110. Тамъ же, № 186.

³⁾ Занявъ это положеніе, г.-л. Криденеръ рассчитывалъ прикрыть свой путь отступления къ Систову, коммуникаціонную линію арміи Тырново-Систово и Императорскую квартиру въ Бѣлѣ.

⁴⁾ Чтобы они не задержали отступления войскъ князя Шаховскаго.

⁵⁾ Который находился въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ отъ южнаго редута, былъ вызванъ къ д. Гривицѣ и прибылъ туда въ исходѣ 11-го часа вечера.

⁶⁾ Кромѣ стоявшаго уже на ней 3-го баталіона Серпуховскаго полка.

⁷⁾ Въ 10 ч. 50 мин. вечера.

прежнее мѣсто расположенія, гдѣ оставили ранцы. Затѣмъ путь отступленія на Болгарени“¹⁾; з) г.-м. *Лошкареву*²⁾; „бой кончился неудачно, отступаемъ на Турскій Трестеникъ и Болгарени. Турки насѣдали, спѣшите на выручку къ Турскому-Трестенику“; i) г.-м. *Гильдебрандту* собрать части ввѣренной ему бригады и прикрыть отступление отряда³⁾.

Рѣшеніе г.-л. кн. Шаховского.

Князь Шаховской, только около 7 часовъ вечера, получилъ свѣдѣнія объ участи, постигшей Коломенскій полкъ. Видя полное истощеніе силъ своей колонны и не рассчитывая на скорое прибытіе подкрѣплений отъ г.-л. Криденера⁴⁾, онъ самъ рѣшилъ начать отступление подъ прикрытіемъ наступавшей темноты.

Дѣйствія отряда г.-м. Скобелева 2-говъ рѣшительный періодъ боя.

Какъ только было замѣчено, что войска князя Шаховского начали подаваться впередъ, г.-м. Скобелевъ приказалъ и своему отряду перейти въ наступленіе, имѣя цѣлью привлечь на себя часть силъ турокъ и этимъ облегчить наступленіе князя Шаховского, а также овладѣть высотами у г. Плевны и получить возможность лично судить о ходѣ боя и обезпечить себѣ выборъ минуты для перехода въ рѣшительное наступленіе. Для атаки были назначены 1¹/₄ роты, 4 пѣшихъ орудія и 2 сотни осетинъ.

Мѣстность представляла рядъ кряжей и лоцинъ съ крутыми скатами, параллельныхъ фронту наступленія. Высоты и лоцины были покрыты довольно густымъ кустарникомъ, кукурузою и виноградниками, представлявшими отличное закрытіе для обороняющагося и чрезвычайныя затрудненія для движенія атакующихъ войскъ.

Немногочисленныя войска Скобелева быстро двинулись впередъ, потѣснили турокъ и послѣ штыкового боя заняли

¹⁾ С. М. XXVI, 110 (№ 187).

²⁾ Также въ 10 ч. 50 м. вечера. *Тамъ же*, 111 (№ 188).

³⁾ *Тамъ же*, 205 (реляція г.-л. Криденера) и др. (донесенія подчиненныхъ ему начальниковъ, описанія участія въ бою и дневники частей войскъ). *Офф. соч.*, III, ч. I, 287-293, 302-309 и 315-318.

⁴⁾ Князю Шаховскому сила и составъ общаго резерва были извѣстны. Ему было ясно, что этотъ резервъ долженъ былъ быть весьма слабъ, если еще не вполнѣ истощился.

3-й гребень Зеленыхъ горъ; турки же сосредоточили у Плевны (противъ Скобелева) 4 табора ¹⁾ и неоднократно атаковали 3-й гребень, но были отбиваемы огнемъ и штыками; при этомъ казаки охватывали фланги противника. Въ 12 часовъ дня турки побѣжали и залегли близъ предмѣстій города ²⁾, а русскіе утвердились на 3-мъ гребнѣ Зеленыхъ горъ. Обѣ стороны продолжали артиллерійскій огонь и ружейную перестрѣлку. Русская артиллерія направляла огонь преимущественно во флангъ и тылъ колоннамъ противника, дѣйствовавшимъ противъ частей 11-го корпуса.

Между тѣмъ со стороны Ловчи показался сильный турецкій разъѣздъ, а противъ лѣваго фланга отряда, съ С.-З. появились черкесы, старавшіяся обойти этотъ флангъ. Въ виду этого Владикавказскому полку было приказано занять западные скаты Зеленыхъ горъ, а 3-я сотня того же полка отогнала и преслѣдовала довольно долго непріятельскій разъѣздъ, скрывшійся поспѣшно въ разсыпную по направленію къ Ловчѣ. Кубанскому полку было приказано занять восточные скаты Зеленыхъ горъ, оставивъ не менѣе 3-хъ сотенъ въ резервъ. Непріятельская конница, остановившись на высотѣ фронта своей пѣхоты, начала обстрѣливать лѣвый флангъ русскихъ, а при движеніи русскихъ впередъ скрывалась за гребень занимаемыхъ ею высотъ; осетинамъ было приказано оставаться на мѣстѣ, не поддаваясь на это заманиваніе.

Русскіе терпѣли не малыя потери. Въ 3 часа на позиціи были оставлены только 2 пѣшихъ орудія поручика *Прохоровича*, а остальные отправлены къ резерву. Боевые припасы расходовались быстро. Казаки подвозили (въ торбахъ) патроны не только въ сотни, но и пѣхотѣ, а сверхъ того и воду.

Получивъ извѣстіе отъ князя Шаховскаго о переходѣ въ наступленіе, видя начало этого наступленія и услыхавъ сильную орудійную стрѣльбу 9-го корпуса, г.-м. Скобелевъ рѣ-

¹⁾ 1 таборъ низама и 3 табора редифа.

²⁾ На хребтѣ, гдѣ впоследствии были устроены „Скобелевскіе редуты“.

шилъ поддержать атаку князя Шаховского съ возможною энергіею и съ этою цѣлью перешелъ въ рѣшительное наступленіе противъ крайняго праваго фланга турокъ ¹⁾, а въ это же самое время и турки снова предприняли весьма энергичное наступленіе противъ позиціи русскихъ на 3-мъ гребнѣ Зеленыхъ горъ. Турецкіе таборы наступали двумя линіями цѣпей ²⁾, изъ коихъ передняя подошла къ орудіямъ поручика Прохоровича на разстояніе менѣе 100 шаговъ ³⁾.

Г.-м. Скобелевъ ввелъ въ дѣло весь Курскій баталіонъ кромѣ одного взвода, оставленнаго для прикрытія знамени; подослѣвшія изъ резерва 3^{1/2} роты этого баталіона ударили въ штыки на турокъ, а 2 сотни Владикавказскаго полка ⁴⁾ неожиданно атаковали турокъ въ правый флангъ. Турки побѣжали къ окопамъ подъ Плевною. Казаки и Куряне, преслѣдуя ихъ, перешли черезъ Зеленогорскій ручей, были обстрѣливаемы изъ за непріятельскихъ ложементовъ и траншей, встрѣчены контръ-атакою турецкихъ резервовъ и около 4-хъ часовъ вынуждены отойти подъ покровительство своихъ орудій. Послѣ этого турки не выходили изъ окоповъ, а отрядъ г.-м. Скобелева оставался на 3-мъ гребнѣ Зеленыхъ горъ.

Дѣйствія отряда г.-м. Скобелева въ концѣ боя. Къ вечеру было замѣчено, что войска князя Шаховского начали подаваться назадъ. Выяснилось, что атака ихъ отбита. Г.-м. Скобелевъ, около 7 часовъ вечера, приказалъ своему отряду отойти на высоту къ востоку отъ Кришина и шоссе, при чемъ заранѣе назначилъ предѣлъ, на которомъ имѣвшіяся подъ рукою сотни Кавказской бригады съ конною артиллеріею должны были принять на себя отступающій Курскій баталіонъ.

¹⁾ Это было возможно, ибо со стороны Ловчи ничего серьезнаго обнаружено не было, а разъѣздъ, доходившій до Тринна и Медевана, возвратился съ докладомъ о возможности переправы черезъ Видъ, что позволяло, въ случаѣ подобности, выйти въ тылъ туркамъ.

²⁾ 2-я турецкая цѣпь соответствовала нашему „разомкнутому строю“, который хотя и боязливо и рѣдко, а все же примѣняли и въ эту кампанію.

³⁾ На 20 саж.

⁴⁾ 2-я и 4-я подъ начальствомъ есаула *Пржжеленскаго*.

Турки въ это время пытались продвинуться на Зеленя горы, но были отражены ¹⁾. Чтобы не обнаружить своего отступления (чему помогала и темнота), г.-м. Скобелевъ приказалъ казакамъ войти въ промежутки цѣпи Курскаго баталіона и поддержать сгонъ по всему гребню; затѣмъ пѣхота должна была отступать, а казаки подбирать раненыхъ ²⁾. Въ отрядъ князя Шаховскаго былъ посланъ офицеръ ³⁾ съ цѣлью узнать о положеніи дѣлъ, но донесеніе его было получено лишь утромъ 19-го іюля ⁴⁾; 18-го же въ 10 часовъ вечера, было получено приказаніе князя Шаховскаго объ отступленіи ⁵⁾, но еще до получения этого приказанія, когда всѣ раненые ⁶⁾ были подобраны, цѣпь отошла къ отряду, а отъ Кубанскаго полка были выставлены сторожевые посты на Зеленыхъ горахъ, отъ Крипина до Тученицкаго оврага. Курскій баталіонъ сталъ у шоссе; Кавказская бригада расположилась правѣе его, ближе къ оврагу; часть ея была приготовлена къ пѣшему бою, а артиллерія заняла позиціи, ожидая наступленія турокъ. Лѣвый флангъ князя Шаховскаго былъ такимъ образомъ вполне обезпеченъ даже и въ послѣдній критическій періодъ боя 18-го іюля, а равно и во время отступленія.

Г.-м. *Лошкаревъ*, получивъ записку начальника штаба Дѣйствія отряда г.-м. Лошкарева послѣ 6 часовъ вечера 18-го іюля. отряда ⁷⁾ около 6 часовъ вечера, двинулъ тотчасъ же свой отрядъ отъ Черкесскаго села, перешелъ р. Видъ у с. Рыбнонѣскольکو ранѣе 8 часовъ, подошелъ къ с. Семереть (Смареть)—Трестеникъ въ 10³/₄ часовъ вечера и остановилъ отрядъ на ночлегъ въ разстояніи 1¹/₂ версты отъ послѣдняго селенія. Непрiятеля нигдѣ обнаружено не было. Утромъ

¹⁾ Огнемъ пѣхоты и атакою сотенъ Кавказской бригады.

²⁾ Оставшихся въ кустахъ и виноградникахъ.

³⁾ Сотникъ Фокъ съ двумя казаками.

⁴⁾ Т. когда отрядъ г.-м. Скобелева уже отступилъ.

⁵⁾ С. М. XXVI, 177, 210 и др. *Офф. соч.*, III, ч. I, 314.

⁶⁾ Подававшіе признаки жизни. О дѣйствіяхъ отряда г.-м. Скобелева см. нашу статью „Скобелевъ М. Д.“ въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“; тамъ же и библиографія.

⁷⁾ С. М., XXVI, 109 (№ 183).

19-го г.-м. Лошкаревъ предполагалъ продолжать движеніе на Софійское шоссе, но въ 8^{3/4} часовъ утра получилъ послѣднюю записку г.-м. Шнитникова съ извѣщеніемъ о неудачѣ и съ приказаніемъ спѣшить на выручку къ Турскому-Трестенику и тотчасъ же двинулся въ указанномъ ему направленіи, т. е. назадъ ¹⁾).

Отступление рус-
скихъ войскъ.

Князь Шаховской въ 6^{1/2} часовъ вечера, въ запискѣ на имя г.-л. Криденера, намекалъ на возможность усиленія начавшагося уже „безпорядка“ ²⁾, но послѣ боя при такихъ условіяхъ, въ этомъ не было ничего удивительнаго.

Батареи снимались съ позицій одна за другою и отходили на Порадимъ. Часть пѣхоты отходила туда же кучками и небольшими командами въ теченіе всей ночи на 19-е іюля; другая ея часть собиралась на прежней позиціи у Радишева, гдѣ сборомъ войскъ руководилъ г.-м. Горшковъ ³⁾. До 1.500 чел. Рыльского, Шуйскаго и Коломенскаго полковъ ⁴⁾ оставались въ теченіе ночи въ укрѣпленіи № 14, очистили его къ разсвѣту лишь по полученіи на то приказанія ⁵⁾, и отошли къ Радишеву. Коломенцы отступили большею частью прямо на Болгарени, а остальные съ 1-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи. Турки не мѣшали отступленію, не пытались преслѣдовать и продолжали усиливать свою позицію новыми окопными работами.

Около 9 часовъ утра 19-го, г.-м. Горшковъ получилъ приказаніе князя Шаховскаго отступать къ Порадиму (гдѣ были оставлены ранцы), а затѣмъ къ Болгарени. Отступление было начато въ 10 часовъ утра ⁶⁾. Отрядъ князя Шахов-

¹⁾ Тамъ же, III (№ 188). *Офф. соч.*, III, ч. I, 314-315.

²⁾ *С. М.*, XXVI, 110.

³⁾ Отступленіемъ войскъ, собиравшихся сѣвернѣе Радишева, руководилъ полк. *Ракуза*.

⁴⁾ Начальство надъ ними приняли: Шуйскаго полка майоръ *Желазовскій* и Рыльского полка шт.-кап. *Сочава*.

⁵⁾ Приказаніе было получено отъ г.-м. Горшкова около 3-хъ часовъ утра.

⁶⁾ Впереди (по пути на Пелишатъ) шла колонна раненыхъ, прикрываемая частью пѣхоты. Затѣмъ слѣдовала остальная часть пѣхоты, составляя какъ бы аріергардъ.

скаго былъ остановленъ у Порадима и далѣе не отступалъ ¹⁾. Отступление его прикрывалось казачьимъ отрядомъ (4 сотнями съ 2 орудіями), прибывшимъ изъ подъ Ловчи, и 1-ю батарею 32-й арт. бригады, притянутою изъ Порадима по требованію г.-м. Горшкова. Войска эти поступили подъ начальство г.-м. *Скобелева*, отрядъ котораго отходилъ къ Пелишату и который, только пропустивъ всю колонну г.-м. Горшкова, отошелъ къ упомянутому пункту ²⁾. Отсюда онъ отправилъ Кубанскій полкъ въ Болгарени ³⁾, а съ остальными частями отошелъ къ Порадиму.

Отступление изъ подъ Гривицкихъ редутовъ и сборъ перемѣшавшихся частей полковъ 31-й, 5-й и 30-й пѣх. дивизій производились въ теченіе всей ночи и почти цѣлаго дня 19-го іюля ⁴⁾. Собственно къ утру 19-го большая часть пѣхоты „отряда г.-л. Вельяминова“ собралась позади позиціи Галицкаго полка. Отсюда предполагалось отступить на Коюловцы, гдѣ были оставлены ранцы и артельные повозки, но около полудня было получено приказаніе ⁵⁾, по сборъ прибывающихъ и раненыхъ, отойти на Турскій Трестеникъ и тамъ занять позицію ⁶⁾.

Вслѣдствіе этого приказанія колонна г.-л. Вельяминова двинулась къ Турскому Трестенику сначала подъ прикрытіемъ

---

¹⁾ По ходатайству князя Шаховскаго и съ разрѣшенія г.-л. Криденера.

²⁾ О томъ, какъ выполнилъ Скобелевъ эту задачу, см. донесеніе князя Шаховскаго Главнокомандующему 23 іюля № 2006. (*С. М.* XXVI, 177).

³⁾ Онъ лишь отчасти исполнилъ то, что ему было сообщено г.-м. Шнитниковымъ въ 11 ч. 45 м. дня 19-го іюля, *С. М.*, XXVI, 124.

⁴⁾ Подробности см. *офф. соч.*, III, ч. I, 322—326. Нѣкоторыя части оставались подъ редутомъ до утра 19-го, какъ напр. около 50 Пензенцевъ поручика Полянскаго, почти весь Архангелогородскій полкъ и одинъ баталіонъ Серпуховскаго полка, а отдѣльныя группы солдатъ Козловскаго и Тамбовскаго полковъ были отрѣзаны и погибли въ неравномъ бою съ турецкою пѣхотою.

⁵⁾ Переданное г.-м. Шнитниковымъ.

⁶⁾ *С. М.*, XXVI, 124 (№ 213).

Галицкаго полка ¹⁾, а затѣмъ подѣ прикрытіемъ встрѣченнаго на пути Воронежскаго полка ²⁾).

Г.-м. Гильдебрандтъ собралъ Рижскій драгунскій полкъ съ 18-ю конвою батареею, получилъ приказаніе прикрывать раненыхъ, обозы и пѣхоту, возвращавшуюся на первоначальныя позиціи и, исполняя это назначеніе, простоялъ въ боевомъ порядкѣ до разсвѣта 19-го іюля, затѣмъ двинулся къ с. Карагачу, пропустилъ обозы 9-го и 11-го корпусовъ и отошелъ за р. Осму ³⁾. Чугуевскій полкъ отступалъ по частямъ ⁴⁾.

Г.-м. Лошкаревъ, около 5^{1/2} часовъ пополудни 19-го, прибылъ къ Турскому Трестеньку ⁵⁾.

Въ общемъ, войска, участвовавшія въ этомъ тяжеломъ бою и понесшія большія потери, не пали духомъ ⁶⁾, оставались на занятыхъ позиціяхъ, ожидали подкрѣпленія, чтобы на другой день возобновить бой и отступили только вслѣдствіе полученныхъ приказаній. Турки также ожидали повторенія атаки и не преслѣдовали русскихъ, за исключеніемъ лишь лѣваго фланга войскъ князя Шаховскаго ⁷⁾ и послѣднихъ эшелоновъ колонны г.-л. Вельяминава ⁸⁾.

Обозы и транспорты раненыхъ 9-го корпуса отступили, въ общемъ, безъ особенныхъ замѣшательствъ ⁹⁾; отступление

---

¹⁾ Расположившагося на позиціи позади с. Гривицы.

²⁾ Воронежскій полкъ смѣнилъ Галицкій полкъ около 3-хъ, а около 4-хъ часовъ пополудни и самъ началъ отступление.

³⁾ 4-й эскадронъ Рижскаго полка, по приказанію г.-л. Вельяминава, былъ притянутъ на правый флангъ позиціи Галицкаго полка.

⁴⁾ 3-й эскадронъ находился также на правомъ флангѣ позиціи Галицкаго полка, 4-й—былъ направленъ для связи съ войсками князя Шаховскаго, 1-й—выставилъ цѣль постовъ между с.с. Гривица и Радишево, а 2-й стоялъ за нимъ въ резервѣ.

⁵⁾ Пройдя 35 верстъ въ 8—9 часовъ.

⁶⁾ За малыми исключеніями.

⁷⁾ Въ 8-мъ часу вечера 18-го іюля.

⁸⁾ Части Тамбовскаго и Козловскаго полковъ при отступленіи утромъ 19-го іюля.

⁹⁾ Самъ командиръ 9-го корпуса наблюдалъ за эвакуаціей раненыхъ; къ тому же и положеніе 9-го корпуса было болѣе благопріятно въ отношеніи отступленія.

же обозовъ и транспортовъ раненыхъ частей 4-го и 11 корпусовъ приняло слишкомъ поспѣшный характеръ и даже перешло въ безпорядокъ ¹⁾).

Причинами этого печальнаго факта явились слѣдующія обстоятельства: а) весьма трудныя условія, при которыхъ приходилось дѣйствовать отряду князя Шаховскаго; коммуникаціонная линія и путь наступленія этого отряда составляли (во время боя) почти прямой уголъ; въ этомъ отношеніи 9-й корпусъ былъ поставленъ въ гораздо лучшія условія; б) распоряженія г.-л. Криденера относительно обозовъ были не полны, а князь Шаховской отъ себя не заполнилъ этого пробѣла; въ результатѣ не было даже общаго начальника обозовъ 11-го и 4-го корпусовъ или хотя бы только войскъ, вошедшихъ въ составъ отряда князя Шаховскаго по диспозиціи г.-л. Криденера; в) командиръ и штабъ 11-го корпуса, начавъ движеніе къ Пелишату въ 9-мъ часу вечера, сбились съ дороги ²⁾, ночевали въ полѣ и (на нѣкоторое время) лишились возможности управлять частями корпуса; г) нервныя и торопливо отданныя распоряженія начальника 30-й пѣх. дивизіи г.-лейтенанта *Пузанова*, „находившагося. . . . въ болѣзненномъ состояніи“ ³⁾ и, повидимому не признаннаго даже способнымъ распоряжаться ввѣренною ему дивизіею въ бою, но, тѣмъ не менѣе, оставленнаго въ тылу войскъ и все же имѣвшаго возможность вліять на движеніе обозовъ и транспортовъ ⁴⁾).

---

¹⁾ Этотъ безпорядокъ распространился даже до Систова, но значеніе его было преувеличено. Никакая опасность нашей коммуникаціонной линіи не угрожала. См. *Офф. соч.*, III, ч. I, 330—331. С. М., XXVI, 129—131.

²⁾ Этотъ фактъ поучителенъ въ отрицательномъ смыслѣ, особенно по отношенію къ офицерамъ генеральнаго штаба.

³⁾ Мы пропустили слова; „въ этотъ день“ ⁴⁾. Ясно, что это „болѣзненное состояніе“ было хроническое.

⁴⁾ Странно, какъ такой генералъ могъ быть терпимъ на службѣ даже до войны. По всему вѣроятію, онъ и въ мирное время обнаруживалъ свою „нервность“ и свое „болѣзненное состояніе“. Предвидѣть его поведеніе въ бою было невозможно, но оцѣнить его по достоинству вообще слѣдовало.

Положеніе западнаго отряда къ вечеру 19-го іюля. Къ вечеру 19-го іюля войска, отступившія изъ подъ Плевны, расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: а) у *Турскаго Трестеника*—31-я пѣх. дивизія съ артиллеріею (кромѣ 5-й батареи, находившейся въ Никополѣ), Бугскій уланскій и Донской № 9 полки, сотня Донского № 34 полка и Донская № 2 батарея, всего—11 баталіоновъ¹⁾, 4 эскадрона, 7 сотень, 40 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій; б) у *Болгарейи* (и на пути въ эту деревню)—три полка 5-й пѣх. дивизіи, 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи, пять батарей 5-й и три батареи 30-й арт. бригадъ, Рижскій драгунскій полкъ, 2-й дивизионъ Чугуевского уланскаго полка и 18-я конная батарея, всего 15 баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 64 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій; сюда же прибыли въ часъ ночи на 20-е іюля 4 сотни Кубанскаго полка; в) у *Порадима*—первыя бригады 30-й и 32-й пѣх. дивизій, рота саперъ, четыре батареи 32-й и три батареи 30-й арт. бригадъ, 8 сотень Кавказской казачьей бригады, 4 сотни Донскихъ №№ 23 и 30 полковъ, взводъ Донской № 6 батареи, Донская № 8 и конно-горная батареи, всего 12¹/₄ баталіоновъ, 12 сотень, 56 пѣшихъ и 14 конныхъ орудій; г) у *Сгаловца*—1-й дивизионъ Чугуевского уланскаго полка, 2 эскадрона. Эти 38¹/₄ баталіоновъ, 35 эскадроновъ и сотень съ 160 пѣшими и 26 конными орудіями (не считая дивизиона уланъ у Сгаловца) сосредоточились на фронтѣ въ 15 верстъ, при чемъ заняли положеніе, вполне обезпечивавшее какъ коммуникаціонную линію главныхъ силъ арміи, такъ и свой собственной путь отступленія.

Потери обѣихъ сторонъ.

Потери русскихъ въ этомъ сраженіи: 176 офицеровъ и 6.856 нижнихъ чиновъ, до 18%, всего личнаго состава отряда. Наибольшія потери понесла пѣхота (168 офицеровъ и 6765 нижнихъ чиновъ, или 25% офицеровъ и 23% нижнихъ чиновъ), особенно полки: Рыльскій (42,7%), Пензенскій (38,7%),

¹⁾ 3-й баталіонъ Воронежскаго полка съ 3-ю батареею 5-й арт. бригады остался у Систова.

Ярославскій и Курскій (по 29^{0/0}). Въ артиллеріи ¹⁾ и особенно въ кавалеріи ²⁾ потери были весьма невелики ³⁾.

Потери турокъ (по турецкимъ источникамъ) доходили до 1200 чел. (нѣсколько болѣе 5^{0/0}, не считая иррегулярныхъ войскъ). По всему вѣроятію, онѣ были больше.

Не взирая на пораженіе и тяжелыя потери, войска вновь рвались въ бой, дабы отплатить противнику. Главнокомандующій осмотрѣлъ эти войска 21 іюля и нашелъ духъ ихъ „превосходнымъ“ ⁴⁾.

Состояніе русскихъ войскъ.

Каковы же были причины, приведшія такія войска ко второму подъ тою же Плевною пораженію?

Причины 2-й неудачи подъ Плевною въ связи съ разборомъ боя 18-го іюля.

Прежде всего невыгодное стратегическое положеніе, какъ слѣдствіе недостаточности силъ, находившихся въ распоряженіи Главнокомандующаго, а затѣмъ недочеты въ дѣятельности главной квартиры арміи, которая, впрочемъ, повидимому, была отчасти стѣсняема вліяніемъ нѣкоторыхъ высшихъ сановниковъ, находившихся въ Императорской главной квартирѣ, или по крайней мѣрѣ одного изъ нихъ, а именно того, который являлся наиболѣе отвѣтственнымъ по вопросу о подготовкѣ арміи къ войнѣ и бою ⁵⁾.

Одно изъ двухъ, или главная квартира арміи признается способною направлять веденіе операцій вполне самостоятельно, и въ такомъ случаѣ опека (хотя бы самая тонкая) неумѣстна или же эта главная квартира не находится на высотѣ своего назначенія и въ послѣднемъ случаѣ никакая опека не въ состояніи поправить дѣло. Повидимому, въ рассматриваемый періодъ кампаніи 1877 года, главная квартира арміи признавалась нуждающеюся въ опекѣ, хотя, впрочемъ, эта опека

¹⁾ 8 офицеровъ и 77 нижнихъ чиновъ.

²⁾ 14 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ въ отрядѣ г.-м. Лошкарева—1 чел.). С. М., XXVI, 159.

³⁾ Тамъ же, 178, 187 и др. II, 303—305 и др. Перечислить всѣ стр. съ документами, имѣющими значеніе при изученіи этого боя, невозможно.

⁴⁾ С. М., II, 297; XXVI, 169 (донесеніе Главнокомандующаго Государю Императору); XV, 55—56. *Офф. соч.* III, ч. I, 332—333.

⁵⁾ С. М., XXVI, 27—28, 152—156 и др.

проводилась въ жизнь большею частью довольно тонко и незамѣтно для арміи.

По всему вѣроятію, въ связи съ этими отношеніями находилось выше отмѣченное, какъ бы привилегированное положеніе командира 9-го корпуса, „осторожность“ котораго представлялась заслуживавшею предпочтенія передъ склонностью главной квартиры арміи къ слишкомъ смѣлому и рискованному образу дѣйствій.

Однако самъ Императоръ Александръ II не былъ склоненъ къ вмѣшательству въ сферу дѣйствій Главнокомандующаго. Поэтому вліяніе вышеупомянутаго высокопоставленнаго лица не приводило къ рѣзкому проявленію подобнаго вмѣшательства, но все же создавало для главной квартиры арміи въ высшей степени трудное положеніе.

Такъ или иначе, изъ трехъ начальниковъ, дѣйствовавшихъ на восточномъ, южномъ и западномъ фронтахъ, первый и второй облегчали (или не затрудняли) дѣятельность главной квартиры арміи, тогда какъ третій тормозилъ и затруднялъ ее чуть ли не на всякомъ шагу.

Казалось бы, на него не слѣдовало возлагать выполненіе задачи, которую онъ считалъ неосуществимою, тѣмъ болѣе что онъ неоднократно обращался съ представленіями въ этомъ смыслѣ.

Главная квартира арміи имѣла свѣдѣнія о противникѣ (въ Плевнѣ) весьма близкія къ дѣйствительности, тогда какъ г.-л. баронъ Криденеръ считалъ его вдвое сильнѣе, чѣмъ онъ былъ. Тѣмъ не менѣе, заставить его отказаться отъ извѣстныхъ предвзятыхъ идей было невозможно, а потому данное ему назначеніе стать во главѣ войскъ, которыя должны были произвести вторую атаку Плевны, было одною изъ главныхъ причинъ ея неудачи, ибо отъ человѣка, убѣжденнаго въ неосуществимости предпріятія, не должно ожидать успѣха¹⁾.

---

¹⁾ Если самъ Главнокомандующій не могъ (по тѣмъ или другимъ причинамъ) стать во главѣ войскъ, направляемыхъ на Плевну, и если не было никого, кто могъ бы его въ этомъ случаѣ заступитъ, то лучше

Г.-л. Криденеръ понималъ обстановку неправильно, тогда какъ нѣкоторые его подчиненные были болѣе или менѣе близки къ правильному ея пониманію, какъ напр. г.-л. князь Шаховской и особенно г.-м. Скобелевъ 2-й. Развѣдокъ производилось не мало, но самое главное осталось не выясненнымъ, по крайней мѣрѣ для главнаго руководителя операціи. Гривицкій участокъ позиціи турокъ (о которомъ къ тому же не имѣлось вѣрныхъ свѣдѣній) признавался тактическимъ ключемъ всей позиціи турокъ. Г.-л. Криденеръ полагалъ, что участь всего боя зависѣла главнымъ образомъ отъ взятія „Гривицкаго редута“¹⁾. Въ дѣйствительности этотъ участокъ позиціи турокъ подобнаго значенія не имѣлъ, ибо, въ случаѣ занятія его русскими войсками, положеніе турокъ мало ухудшалось, тогда какъ успѣхъ русскихъ на южномъ фронтѣ противника оказалъ бы самое рѣшительное вліяніе на исходъ всего боя²⁾.

Нарисовавъ себѣ такимъ образомъ „картину“³⁾, не существовавшую въ дѣйствительности⁴⁾, г.-л. Криденеръ, естественно, выработалъ и планъ атаки, не отвѣчавшій обстановкѣ и выразившійся: а) въ *направленіи большей части силъ* ($\frac{1}{2}$ пѣхоты и нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$ пѣшей артиллеріи, которыя могли быть еще усилены $\frac{1}{6}$ пѣхоты и $\frac{1}{7}$ пѣшей артиллеріи общаго резерва) на *менѣе важный* и весьма мало *доступный* участокъ непріятельской позиціи, обороняемый небольшою частью силъ ($\frac{1}{16}$ — $\frac{1}{17}$ пѣхоты и $\frac{1}{15}$ — $\frac{1}{14}$ артиллеріи)

было отложить атаку до сосредоточенія такихъ силъ, кои оказались бы безусловно достаточными, при условіи наличности вачальника въ родѣ ген. Гурко или Скобелева.

¹⁾ Редутовъ было два, а не одинъ. Этого г.-л. Криденеръ не зналъ,

²⁾ Ген. К. Бискупскій (см. „Воен. Сборникъ“, 1881 г., № 5) говоритъ, что г.-л. Криденеръ и самъ считалъ „восточную и юговосточную стороны города“ наиболѣе важными и наиболѣе доступными и предполагалъ сначала на нихъ вести атаку, но затѣмъ измѣнилъ это предположеніе. Г.-л. Криденеръ (тамъ же, замѣтка отъ 10 февраля 1881 г.) приводитъ объясненія, которыя однако нельзя признать убѣдительными.

³⁾ Вопреки извѣстному совѣту Наполеона I.

⁴⁾ Онъ болѣе всего заботился о прикрытіи „главныхъ квартиръ“ о своемъ пути отступленія и т. п.

противника ¹); б) въ направленіи *меньшей части* своихъ же силъ (около $\frac{1}{3}$ пѣхоты съ артиллерію) на *важнѣйшій* и *болѣе доступный* участокъ позиціи противника, обороняемый почти цѣлою половиною его силъ, которая могла еще быть усилена резервами, общимъ и частнымъ (сѣвернаго фронта); в) въ желаніи согласовать дѣйствія „отряда г.-л. кн. Шаховского“ съ дѣйствіями „отряда г.-л. Вельяминова“, тогда какъ въ дѣйствительности *направляющею частью долженъ былъ служить* не послѣдній, но *первый* изъ этихъ отрядовъ; г) въ *раздробленіи конницы*, котораго, правда нельзя было избѣжать, но которое, во всякомъ случаѣ, не должно было получать столь большого развитія; при этомъ охоло $\frac{1}{3}$ конницы *не получало* на время боя сколько нибудь оперѣвленной *задачи* и должно было выжидать разбитія противника, нисколько, съ своей стороны, не содѣйствуя этому разбитію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ своей диспозиціи, а равно и при исполненіи ея въ бою, г.-л. Криденеръ установилъ совершенно неправильныя командныя отношенія, особенно въ такъ называемомъ „отрядѣ г.-л. Вельяминова“. Послѣдній, по диспозиціи, долженъ былъ распоряжаться 18 баталіонами, 88 орудіями, 2 эскадронами и 1 сотнею, а въ дѣйствительности распоряжался 4 баталіонами съ частью артиллеріи, которые затѣмъ усилены еще 3-мя баталіонами.

При такихъ условіяхъ для частнаго почина простора не было: не только баталіонныя и полковыя командиры, но и генералы водили въ атаку сборныя команды перемѣшавшихся частей въ родѣ того, какъ это дѣлали или должны были дѣлать поручики и капитаны; здѣсь было много храбрости, но почти не было, да и не могло быть искусства, было командованіе, но почти не было и не могло быть управленія.

Въ результатѣ силы войскъ 9-го корпуса истощились въ безплодныхъ попыткахъ овладѣть Гривицкимъ участкомъ по-

---

¹) Силы эти могли быть подкрѣплены $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ пѣхоты, $\frac{1}{15}$ — $\frac{1}{14}$ артиллеріи и $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ конницы, но не безусловно.

зиціи турокъ, при чемъ атака пѣхоты не была подготовлена артиллерією и вообще не получила огневой подготовки; пѣхота продвинулась впередъ такъ быстро, что артиллерія, перѣхавъ на ближайшія къ противнику позиціи, не могла уже дѣйствовать по турецкимъ редутамъ, дабы не поражать свою же пѣхоту.

Г.-л. Криденеръ управлялъ дѣйствіями не всего западнаго отряда, а только (почти исключительно) дѣйствіями войскъ 9-го корпуса, тогда какъ ему слѣдовало, сдѣлавъ отрядъ г.-л. кв. Шаховского болѣе сильнымъ (на счетъ общаго резерва и 9-го корпуса), находиться при этомъ отрядѣ и отсюда управлять дѣйствіями всѣхъ частей отряда, на сколько это было бы возможно и необходимо.

Въ отрядѣ, находившемся подъ непосредственнымъ руководствомъ г.-л. Криденера, не было надлежащей связи между различными родами войскъ. Въ отрядѣ г.-л. кв. Шаховского этотъ недостатокъ давалъ себя чувствовать въ гораздо меньшей степени: артиллерія оказала пѣхотѣ весьма дѣйствительную поддержку и не разъ отлично подготовила ея атаку, но взаимная поддержка между частями этого отряда была нерѣдко недостаточна. Впрочемъ, сознаніе крайней неблагопріятности обстановки, слабости силъ и неувѣренности въ полученіи подкрѣпленія—не могли не оказать вліянія на начальника этой части западнаго отряда. Послѣдній, пожалуй, и погрѣшилъ кое въ чемъ до боя¹⁾, но затѣмъ въ бою оказался въ столь трудномъ положеніи, что даже и тѣ результаты, которыхъ достигли ввѣренныя ему войска, должны быть поставлены неизмѣримо выше, чѣмъ результаты, достигнутые войсками 9-го корпуса²⁾.

---

¹⁾ Онъ отдавалъ приказанія войскамъ, находившимся подъ начальствомъ г.-л. Криденера; имѣются свѣдѣнія о томъ, что онъ съ трудомъ подчинялся командиру 9-го корпуса и т. п. Однако все это могло быть предупреждено и устранено при соответственномъ отношеніи къ дѣлу штаба арміи.

²⁾ Возможно, что если бы этотъ отрядъ былъ сильнѣе, то и дѣйствія его носили бы иной характеръ, и результаты могли бы быть вполнѣ хороши.

Въ отрядѣ князя Шаховскаго г.-м. Горшковъ являлся какъ бы начальникомъ боевой части; этотъ пережитокъ линейной тактики конечно, не только не могъ способствовать успѣху, но даже наоборотъ затруднялъ его достиженіе¹⁾. Въ общемъ, управленіе войсками получило недостаточное развитіе при не вполне соответствующемъ его направленіи и постановкѣ.

Наиболѣе поучительны въ отрицательномъ смыслѣ дѣйствія Коломенскаго пѣх. полка²⁾: дѣйствія въ разбродъ, по-баталіонно; кое что сдѣлано, но не то, что было нужно.

Блестящее исключеніе представляли дѣйствія отряда г.-м. Скобелева 2-го: рѣдкое самоориентированіе начальника отряда, правильная оцѣнка и пониманіе обстановки, искусныя дѣйствія въ духѣ требованій этой обстановки, какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ и отступленіи, превосходное выполненіе задачи отряда (не взирая на слабость силъ и трудность положенія), взаимная поддержка между частями отряда и родами войскъ, поддержаніе надлежащей связи съ отрядомъ князя Шаховскаго, — таковы важнѣйшія характеристическія черты этихъ дѣйствій, показывающія, что на одномъ и томъ же полѣ сраженія, въ одно и то же время, русскія войска дѣйствовали различно, въ зависимости отъ того, кто и какъ ими управлялъ.

Отрядъ г.-м. Лошкарева долженъ быть причисленъ къ разряду войскъ, присутствовавшихъ на полѣ сраженія и не принесшихъ общему дѣлу никакой пользы³⁾.

Въ общемъ, главными причинами неудачи атаки 18-го іюля приходится признать: а) неудовлетворительное рѣшеніе вопроса о командованіи войсками западнаго отряда, приведшее къ назначенію начальникомъ этого отряда генерала, считавшаго данную ему задачу неосуществимою, и б) выше отмѣченное рѣшеніе этой задачи тѣмъ же генераломъ, приведшее къ разрозненнымъ дѣйствіямъ двухъ массъ пѣхоты отряда съ

---

¹⁾ Въ „отрядѣ г.-л. Вельяминова“ были начальники участковъ, но однимъ изъ нихъ былъ самъ начальникъ отряда, и вообще командныя отношенія были перепутаны.

²⁾ и ³⁾ Конечно, не по винѣ войскъ.

артиллерією (раздѣленныхъ промежуткомъ въ 3 — 4 версты) и особенно къ направленію большей изъ этихъ массъ прямо на фронтъ чуть ли не неодолимаго (при подобныхъ условіяхъ) участка позиціи противника.

Несомнѣнные недостатки боевой подготовки русскихъ войскъ не могли бы препятствовать успѣшному исходу атаки 18-го іюля, если бы ихъ начальникъ былъ способенъ правильно оцѣнить обстановку и дѣйствовать не наперекоръ ей, но согласно съ ея требованіями.

Итакъ, главная причина неудачи — *не соответствіе начальника отряда* ¹⁾.

---

¹⁾ Мы не приводили ни цитатъ, ни ссылокъ на соч. *А. Н. Куропаткина*: „Ловча и Плевна“, ибо таковыя имѣются въ нашемъ трудѣ: „Славяно-Турецкая борьба 1876—77—78 г.г.“, II, кн. I, 159—168. Сочиненіе этого автора изучено и использовано нами вполнѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

о первомъ періодѣ кампаніи.

Составитель нашего плана войны, намѣчая предметомъ дѣйствій столицу Турціи, Константинополь, опредѣлялъ силы, коими располагали турки въ восточной части Балканскаго полуострова, къ 15 марта 1877 года, въ 158.115 человѣкъ¹⁾ и затѣмъ прибавлялъ слѣдующее:

„Увеличить эти силы еще какими-нибудь регулярными войсками Турція не можетъ, но ей остается еще формированіе новыхъ пѣшихъ и конныхъ милицій, помощь Египта, а подь конецъ, быть можетъ, и англичанъ, въ численности отъ 50 до 60 тысячъ“²⁾.

Наши силы онъ же опредѣлялъ въ 186 баталіоновъ, 213 эскадроновъ и 774 орудія, или 303.000 человѣкъ и 90.000 лошадей³⁾.

Онъ полагалъ возможнымъ, тотчасъ послѣ переправы, двигаться прямо къ Константинополю и стремиться пройти эти 500 верстъ въ 5, буде можно—въ 4 недѣли, не отвлекаясь для этой цѣли никакими побочными операціями, ни огражденіемъ своего тыла, ни осадю крѣпостей, ни даже „сторонними сраженіями“.

Однако, даже и по его расчету выходило, что на юж-

---

¹⁾ См. выпускъ I настоящаго труда, стр. 121.

²⁾ А въ это время Саидъ-паша писалъ египетскому хедиву, что турецкое правительство „вынуждено держать подь ружьемъ 600.000 человѣкъ“. Тамъ же, выноска 4.

³⁾ Тамъ же, стр. 123.

номъ нашемъ фронтѣ „владѣть Габровскими и Сливенскими проходами и производить постоянные поиски въ долины Тунджи и Марицы и въ тылъ Шумлы и Варны“—мы могли бы лишь посредствомъ одной стрѣлковой бригады и „массы казаковъ“¹⁾, а затѣмъ, чтобы „имѣть хоть какую-нибудь часть въ общемъ резервѣ“, мы могли бы отдѣлить только 1 пѣхотную и $\frac{1}{2}$ кавалерійской дивизіи.

Съ такимъ „резервомъ“ конечно ничего сдѣлать было невозможно.

Сопоставляя расчеты генерала Мольтке передъ войною 1870 г. съ расчетами составителя нашего плана войны 1877 года, мы находимъ въ нихъ прямую противоположность: генералъ Мольтке силы противника принималъ нѣсколько больше, чѣмъ онѣ опредѣлялись на основаніи имѣвшихся (вполнѣ вѣрныхъ) свѣдѣній, свои силы опредѣлялъ вполнѣ точно, считалъ необходимымъ обезпечить за нѣмцами рѣшающее превосходство въ силахъ, добился утвержденія этихъ соображеній и на дѣлѣ, во время войны его расчеты оправдались, а превосходство силъ нѣмцевъ принесло имъ великую пользу; между тѣмъ нашъ составитель плана войны принялъ невѣрныя данныя относительно численности турецкой арміи²⁾ т. е. рассчитывалъ для противника не на лучшія (какъ Мольтке), а на худшія условія; свои силы онъ опредѣлилъ не вѣрно, ибо въ арміи изъ 186 баталіоновъ и 213 эскадроновъ при 774 орудіяхъ могло быть *303.000 человекъ и 90.000 лошадей только на довольствіи*³⁾, т. е. могло быть 303.000 человѣческихъ ртовъ, а штыковъ и сабель не болѣе 200.000—208.000, а за вычетомъ 10 резервныхъ баталіоновъ — 190.000 — 198.000, скорѣе даже менѣ этой

¹⁾ Тамъ же, стр. 128.

²⁾ Онъ долженъ былъ обратить соотвѣтственное вниманіе на турецкій законъ 1869 года (о воинской повинности) и на развитіе турецкой военной системы въ 1876—1877 г.г., не забывая, что ландверная система тѣмъ и хороша, что даетъ возможность увеличивать армію въ нѣсколько разъ противъ численности ея въ мирное время.

³⁾ Это расчетъ интенданта, но не стратега.

цифры. Такимъ образомъ составитель нашего плана войны превосходства въ силахъ за нами не обезпечивалъ, а представитель высшей военной администраціи ¹⁾, одобрившій эти его соображенія, принялъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на себя отвѣтственность за назначеніе недостаточныхъ силъ для веденія наступательной войны на театрѣ, представлявшемъ, конечно, гораздо больше затрудненій, чѣмъ театръ войны 1870 года.

Въ планѣ кампаніи, составленномъ, повидимому, помощникомъ начальника штаба арміи, ничего новаго, съ точки зрѣнія творчества, отмѣтить не приходится.

Ничего не возражая противъ плана войны ²⁾ и принимая составленный въ его развитіе планъ кампаніи, исполнитель обоихъ этихъ плановъ принялъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на себя и извѣстную долю указанной отвѣтственности. Однако, имѣются основанія допускать, что онъ считалъ назначенныя силы недостаточными и неоднократно ходатайствовалъ объ увеличеніи численности арміи гораздо большимъ, чѣмъ предполагалъ составитель плана войны ³⁾.

Спору нѣтъ, если бы составитель плана войны былъ поставленъ въ роль ближайшаго помощника, сотрудника, докладчика и совѣтника исполнителя того же плана, при условіи полного взаимнаго довѣрія между ними, — можетъ быть самое исполненіе плана представляло бы менѣе данныхъ для критики ⁴⁾, но, во имя справедливости, должно признать, что отъ погрѣшностей никто не застрахованъ, а главная отвѣтственность хотя бы за погрѣшности высшаго командованія, поставленнаго въ подобныя условія, падаетъ не на это коман-

---

¹⁾ Въ Пруссіи (позже въ Германіи) соотвѣтственный министръ въ стратегическія соображенія начальника генеральнаго штаба не вмѣшивался; начальникъ генеральнаго штаба былъ занятъ подготовкою къ войнѣ; у насъ это лежало на управляющемъ дѣлами военно-ученаго комитета главнаго штаба, который не только первостепенной, но даже второстепенной роли не игралъ.

²⁾ Имѣется основаніе допускать, что онъ считалъ себя обязаннымъ повиноваться, какъ солдатъ, т. е. идти съ тѣмъ, что ему даютъ.

³⁾ С. М., XIV, 38, 53 и др.

⁴⁾ С. М., XXVI, 152—156.

дованіе, но прежде всего на высшую военную администрацію, которая въ мирное время сливалась съ стратегіею и тактикою, не давала имъ должнаго простора и возможности развитія и вообще не давала должнаго развитія дѣлу подготовки къ войнѣ и бою, а въ военное время не давала высшему командованію необходимыхъ силъ и средствъ и не освобождала его отъ извѣстной опеки ¹⁾).

Если послѣднее не было тогда же вполне понято представителемъ высшей военной администраціи, то *недостаточность первоначально назначенныхъ силъ*, т. е. ошибочность плана войны была имъ вполне понята, именно, послѣ второй нашей неудачи подъ Плевною, что привело къ рѣшенію усилить нашу армію настолько, чтобы обезпечить за нею рѣшающее превосходство въ силахъ надъ турецкою арміею, и уже послѣ этого возобновить наступленіе.

Это рѣшеніе вполне отвѣчало обстановкѣ, но затѣмъ являлся еще вопросъ о томъ, не слѣдовало ли, до прибытія вновь назначаемыхъ подкрѣпленій, придать образу нашихъ дѣйствій характеръ достаточной *осторожности*.

По этому вопросу Главнокомандующій былъ согласенъ съ военнымъ министромъ въ отношеніи сущности дѣла ²⁾, и въ этомъ отношеніи опытъ этого перваго періода войны принесъ извѣстную пользу, но разногласіе между представителями стратегіи и высшей военной администраціи все-таки не было вполне устранимо и могло обостриться въ будущемъ. Опека, которую высшая военная администрація распространяла на стратегію, продолжала существовать, хотя и проявлялась, по прежнему, довольно тонко и въ болѣе или менѣе мягкой формѣ.

Но подобное рѣшеніе вопроса о постановкѣ высшаго ко-

---

¹⁾ Это было отчасти выяснено выше. Къ тому же не слѣдуетъ забывать, что не Главнокомандующій отвѣтственъ за назначеніе такихъ высшихъ войсковыхъ начальниковъ, о какихъ говорилъ напр. командиръ 14-го корпуса въ письмѣ г.-ад. Милютину отъ 28 іюля 1877 г. (С. М., XXVIII, 209—210 и др.).

²⁾ С. М., XV, 57. Приложенія III и IV.

мандованія не можетъ считаться соотвѣтствующимъ обстановкѣ, которая требовала—или предоставленія уже избранному и дѣйствовавшему Главнокомандующему той „полной мочи“, которой требовалъ для полководца Суворовъ (и, само собою разумѣется, достаточныхъ силъ и средствъ) — или же перехода руководства операціями арміи къ тому, кто находилъ возможнымъ критиковать дѣйствія высшаго командованія, а слѣдовательно, какъ бы указывалъ на то, что если бы операція велись согласно съ его мнѣніями, то результаты были бы гораздо лучше, а можетъ быть и вполне хороши.

Этого истекшій первый періодъ кампаніи намъ не разъяснилъ ¹⁾; ненормальная постановка высшаго командованія продолжала существовать. Естественно, это должно было дать себя чувствовать и въ слѣдующій періодъ кампаніи.

---

¹⁾ См. Приложенія II и IV.

Приложеніе I.

«Сборникъ матеріаловъ по русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. на Балканскомъ полуостровѣ».

Выпускъ 26. „Дѣйствія на западномъ и южномъ фронтахъ съ 9 по 25 іюля 1877 г.“ (Изд. Воен.-Истор. Комм. Главнаго Штаба. Спб. 1899 г.). Стр. 102.

161. *Диспозиція по отряду г.-м. Скобелева 2-го, на 18 іюля 1877 г.*

„Предписываю ввѣренному мнѣ отряду наступать на Плевень, для чего въ авангардъ идутъ 2 сотни Кубанскаго полка съ дивизиономъ 8-й батареи.

За ними остальные сотни Кубанскаго полка; затѣмъ остальные орудія 8-й батареи и горная батарея.

Затѣмъ Владикавказскій полкъ.

Лазаретныя линейки и коновязи.

Арьергардная сотня.

Развертываніе въ боевой порядокъ произойдетъ по особому приказанію.

Въ началѣ, при движеніи, я буду въ авангардѣ, во время боя—при резервѣ.

Полк. *Тутолмину*, тотчасъ по вступленіи въ боевыя линіи, войти разъѣздами въ связь съ войсками, наступающими правѣе, а именно: съ Курскимъ полкомъ и съ 1-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи.

На разъѣзды эти возлагается слѣдить за ходомъ боя, собирать тамъ справки и доносить.

Полк. *Тутолмину*, тотчасъ по развертываніи выслать

разъѣзды подъ командою офицеровъ къ Тренину и Дацевичу, а также къ сторонѣ Ловчи наблюдать за флангами, опасаясь тумана.

Общій передовой перевязочный пунктъ находится позади д. Радишева.

Перевязочный пунктъ ввѣреннаго мнѣ отряда позади резерва, подъ наблюденіемъ врачей, которымъ съ мѣста не сходить, сообщивъ мнѣ, гдѣ будутъ. Обозамъ отойти за дер. Порадимъ, стать въ общемъ вагенбургѣ.

Баталіону Курскаго полка при 4-хъ орудіяхъ 32-й арт. бригады слѣдовать согласно общей диспозиціи; подойдя къ Боготу, баталіонъ будетъ встрѣченъ Кубанскаго полка хорунжимъ *Минаевымъ*, которому отвести баталіонъ къ бригадѣ“.

Подписаль: Г.-м. *Скобелевъ*.

Приложение II.

«Сборникъ матеріаловъ по русско-турецкой войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ».

Выпускъ 26. *Дѣйствія на западномъ и южномъ фронтахъ съ 9 по 25 іюля 1877 г.* (Изд. Воен.-Истор. Комм. Главнаго Штаба. Спб. 1899 г.). Стр. 152—156.

247. *Записка Военнаго Министра объ измѣненіи плана кампаніи, доложенная 21 іюля 1877 г. Императору Александру II* ¹⁾.

„Происходившія до сего времени военныя дѣйствія на обоихъ театрахъ войны приводятъ насъ къ убѣжденію, что, начавъ эту войну, мы имѣли не совсѣмъ вѣрное представленіе ²⁾ о нашемъ противникѣ. Оказывается:

1) Что Турція, казавшаяся столь близкою къ полному распаденію, совершенно безсильною даже въ борьбѣ съ такими незначительными противниками, каковы боснійскіе и герцеговинскіе усташи и сербская милиція, — сохранила еще много жизненности и обладаетъ большими военными средствами при могущественной иностранной поддержкѣ ³⁾.

---

¹⁾ Императоръ Александръ II препроводилъ эту записку 22 іюля Великому Князю Главнокомандующему при собственноручномъ письмѣ въ которомъ между прочимъ высказалъ слѣдующее: „Посылаю Тебѣ записку Военнаго Министра на Твое усмотрѣніе. Заключение его Мнѣ кажется совершенно правильно и потому если Ты его тоже раздѣлишь, то необходимо приступить къ исполненію немедленно и обезпечить себя укрѣпленными позиціями со всѣхъ сторонъ и въ нихъ ожидать подходящихъ подкрѣпленій, прежде чѣмъ помышлять о дальнѣйшемъ наступленіи“.

²⁾ Правильнѣе сказать: весьма невѣрное представленіе о силахъ противника.

³⁾ Объ иностранной поддержкѣ мы должны были знать раньше.

2) Что войска турецкія, хотя и остаются многіе годы безъ жалованья, — имѣютъ неоспоримыя свои достоинства, отлично вооружены, достаточно снабжены и дерутся упорно, особенно же умѣютъ скоро и искусно окопываться. За окопами всегда турки дрались упорно; нынѣ же они въ добавокъ имѣютъ оружіе, дающее страшный перевѣсъ оборонѣ надъ атакою¹⁾.

Эти два обстоятельства не могутъ не оказать прямого вліянія на нашъ образъ дѣйствій противъ Турціи, какъ въ тактическомъ отношеніи, такъ и въ стратегическомъ.

Въ отношеніи тактическомъ, мы не можемъ всегда вести бой, бросаясь открыто, смѣло, прямо на противника, даже несравненно превосходнаго въ силахъ, особенно, когда онъ успѣлъ укрѣпиться. Если будемъ попрежнему всегда рассчитывать на одно безпредѣльное самоотверженіе и храбрость русскаго солдата, — то въ короткое время истребимъ всю нашу великолѣпную армію.

Въ отношеніи же стратегическомъ, очевидно, вельзя уже надѣяться на то, чтобы однимъ быстрымъ смѣлымъ набѣгомъ впередъ за Балканы (а въ Азіи за Саганлугъ) произвести паническій страхъ въ непріятельскомъ войскѣ и народѣ и чрезъ нѣсколько времени подъ стѣнами самой столицы²⁾ его предписать ему мирныя условія.

Поэтому казалось бы необходимымъ сообразить планъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій такимъ образомъ, чтобы, не подвергая наши войска непомѣрнымъ потерямъ, прочно утвердиться въ томъ краѣ, который постепенно занимаемъ, и тѣмъ оградить себя отъ возможныхъ невыгодныхъ, даже опасныхъ для насъ оборотовъ дѣлъ.

Въ этомъ смыслѣ, прежде всего необходимо обратить вниманіе на устройство нашего базиса. Армія въ 300—350 ты-

---

¹⁾ Особенно если наступающій злоупотребляетъ компактными строями и не примѣняется къ мѣстности.

²⁾ Военный министръ подтверждаетъ различіе во взглядахъ своемъ и государственнаго канцлера на вопросъ о движеніи къ Константинополю.

сiach¹⁾ не может базироваться на одну точку. Пока не взять Рушукъ, желательно было бы имѣть на правомъ берегу Дуная хотя три обезпеченные пункта переправъ; а именно, кромѣ Систова, еще въ Никополѣ²⁾ и ближе къ Рушуку (у Парапана или Петричены); всѣ три пункта укрѣпить такъ, чтобы оставленные тамъ небольшія части войскъ могли упорно держаться противъ нападенія гораздо превосходнаго въ силахъ противника.

Затѣмъ слѣдовало бы самое распредѣленіе нашихъ силъ въ занятомъ доселѣ районѣ сообразить такимъ образомъ, чтобы не только не быть въ понятномъ опасеніи за наши сообщенія и путь отступленія, но, напротивъ того, чтобы воспользоваться занятымъ нами столь успѣшнымъ центральнымъ положеніемъ. Вторгнувшись быстро въ средину при-Дунайской Булгаріи и занявъ нѣсколько проходовъ черезъ Балканы, мы разрѣзали силы противника. Но тотъ, кто прорываетъ центръ непріятельскаго фронта, неизбежно самъ ставитъ себя между двухъ огней, и потому занятое нами центральное положеніе между тремя разобщенными частями непріятельскихъ силъ (западною, восточною и южною) имѣетъ и свои невыгодныя стороны при извѣстныхъ обстоятельствахъ и относительно распредѣленія силъ. Только при особомъ искусствѣ дѣйствій³⁾ можно извлечь выгоды изъ своего центрального положенія и оберечь себя отъ могущихъ быть опасныхъ случайностей. Этотъ способъ дѣйствій⁴⁾ въ сущности заключается въ томъ, чтобы имѣть возможность попеременно усиливать ту или другую часть своихъ силъ, дабы получить превосходство въ силахъ тамъ, гдѣ предстоитъ встрѣча съ одною изъ разобщенныхъ частей противника, а

¹⁾ Такой арміи еще не было.

²⁾ Устройство такой переправы у Никополя имѣлось въ виду главною квартирою арміи.

³⁾ „Особое искусство дѣйствій“ встрѣчается весьма рѣдко. На него не слѣдуетъ и рассчитывать.

⁴⁾ Которому покойнымъ ген. Жомини былъ придуманъ техническій терминъ: дѣйствій по *внутреннимъ* операціоннымъ линіямъ.

(Вывоска подлинника).

для достиженія этой цѣли, необходимое условіе—имѣть сильный стратегическій резервъ, которымъ и можно попеременно подкрѣплять то правую, то лѣвую, то переднюю часть нашихъ силъ.

Но есть и другое еще условіе, безъ котораго этотъ расчетъ можетъ быть нарушенъ: необходимо, чтобы подкрѣпленіе резервовъ приходило своевременно и чтобы каждая изъ частей нашего расположенія имѣла возможность удерживаться известное время противъ превосходнаго противника. Условіе это достигается тѣмъ, что каждая изъ отдѣльныхъ частей арміи до прибытія подкрѣпленія изъ резерва должна или избѣгать боя искуснымъ маневрированіемъ, или держаться въ укрѣпленной позиціи.

Примѣняя эти общія теоретическія начала къ настоящему нашему положенію въ Булгаріи, мы должны сознаться, что ни одно изъ указанныхъ условій не соблюдено. Резерва мы не имѣемъ, ибо и послѣдніе, оставшіеся отъ IV корпуса 3 пѣхотные полка теперь вводятся въ дѣло. Только съ прибытіемъ 2-й и 3-й пѣх. и 2-й Донской казачьей дивизій можетъ образоваться резервъ, но недостаточно сильный при настоящей относительной численности обѣихъ сторонъ. При отсутствіи общаго резерва вся армія разбита на малыя части по обширному полукружью, замыкающему занятое пространство края. Полукружіе это имѣетъ не менѣе 320 верстъ протяженія, и ни въ одномъ пунктѣ этого полукружья нѣтъ силъ болѣе двухъ-трехъ пѣхотныхъ бригадъ съ нѣсколькими полками кавалеріи. Ни одинъ изъ этихъ раздробленныхъ отрядовъ не утвердился на сильной позиціи, не укрѣпился и потому при настоящемъ усиленіи непріятельскихъ армій мы можемъ опасаться перехода ихъ въ наступленіе со всѣхъ трехъ сторонъ. Случайный успѣхъ турокъ съ одной стороны подвергаетъ крайней опасности и всѣ прочія части арміи, угрожая ихъ сообщенію съ единственною точкою базиса.

Поправить такое невыгодное, даже опасное положеніе наше можно не иначе, какъ отказавшись на время отъ предпріятій наступательныхъ, до прибытія болѣе сильныхъ под-

крѣпленій, стянуть разбросанныя силы въ небольшое число пунктовъ, занять выгодныя позиціи и, гдѣ нужно, укрѣпиться.

Такъ, съ фронта — необходимо употребить всѣ средства инженернаго искусства для удержанія за собою занятыхъ уже Балканскихъ проходовъ съ небольшими силами; у горныхъ подошвъ Балканъ имѣть только летучіе отряды, которые въ случаѣ надобности могли бы безъ затрудненія убраться въ горы. Полезно было бы и въ Тырновѣ возвести на высотахъ нѣсколько укрѣпленій, которыя позволили бы держать этотъ важный пунктъ небольшими силами. Съ западной стороны—надо выбрать позицію, на которой корпусъ могъ бы держаться въ случаѣ перехода въ наступленіе турецкихъ войскъ, сосредоточившихся у Плевны и Ловчи, прикрывая, по возможности, путь сообщенія отъ Систова въ Тырново.

Съ восточной стороны—также слѣдовало бы выбрать позицію, въ которой значительный корпусъ (3 дивизіи пѣхотныхъ) могъ бы встрѣтить непріятельскія силы въ случаѣ наступленія ихъ отъ Османъ-Базара къ Тырнову или Систову.

Противъ Рущука слѣдовало бы пока ограничиться наблюденіемъ и принять мѣры, чтобы расположенный предъ этою крѣпостью отрядъ, въ случаѣ движенія противъ него превосходныхъ силъ противника, не подвергся опасности быть припертымъ къ Дунаю. Крайне неосторожно нынѣ, пока тутъ не устроена переправа,—направлять къ Рущукскому отряду осадные парки и всѣ громадныя матеріальныя средства, предназначенныя для осады крѣпости. Кажется, необходимо скорѣе устроить вторую переправу на Дунаѣ, прикрыть ее сильнымъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, а также укрѣпить позицію 12-й пѣх. дивизіи предъ Рущукомъ; другую же дивизію XII корпуса лучше было бы имѣть свободною въ резервѣ, для поддержанія какъ 12-й дивизіи, такъ и тѣхъ войскъ, которыя занимали бы позицію на путяхъ изъ Османъ-Базара къ Тырнову и Систову.

Для приведенія въ исполненіе всего этого плана при теперешнемъ составѣ арміи можно было бы принять слѣдующій примѣрный расчетъ силъ:

Въ Тырновѣ и Балканскихъ проходахъ 1 пѣх. дивизія (съ стрѣлковою бригадою и болгарскимъ ополченіемъ).

На западной позиціи, съ отрядомъ въ Сельви	3	пѣх.	дивизіи
Съ восточной стороны Тырнова	3	»	»
Подъ Рущукомъ	1	»	»
Ближайшій резервъ для двухъ послѣд-			
нихъ пунктовъ	1	»	»

---

9 дивизій.

Затѣмъ остается на переправахъ и въ резервѣ—3 дивизіи.

Въ это число входятъ части, потерпѣвшія сильный уронъ и разстройство въ двухъ сраженіяхъ подъ Плевною; но если наиболѣе разстроенные полки назначить для охраненія переправы на Дунаѣ, то они могутъ въ этомъ расположеніи удобно устроиться и пополниться, а въ подвижномъ резервѣ временно останется около одной или полуторы дивизіи, къ которой вскорѣ присоединятся 2-я и 3-я пѣхотныя дивизіи и 3-я стрѣлковая бригада. Тогда съ резервами силою почти въ 4 дивизіи—можно будетъ что-либо предпринять или на западъ, или на востокъ, съ тою лишь цѣлью, чтобы выйти изъ настоящаго стѣсненнаго положенія нашего и спокойно выждать новыхъ значительныхъ подкрѣпленій. Только съ прибытіемъ сихъ послѣднихъ, то-есть осенью, возможно будетъ возобновить наступательныя дѣйствія.

Во всякомъ случаѣ, каково бы ни было принято распределеніе силъ,—крайне необходимо *теперь же* стянуть ихъ на нѣкоторыя позиціи, укрѣпиться гдѣ можно, а въ особенности необходимо внушить начальникамъ войскъ—бережливость на русскую кровь¹⁾.

---

¹⁾ „Безъ подписи. Ред.“.

Приложеніе III.

Сборникъ матеріаловъ по русско-турецкой войнѣ 1877—78 гг. на Балканскомъ полуостровѣ.

Выпускъ 15. Телеграфная переписка Главнокомандующаго съ Государемъ Императоромъ. (Изд. Воен. Истор. Ком. Главнаго Штаба. Спб. 1899 г.). Стр. 57.

Телеграмма Главнокомандующаго.

Подана въ Чаушка-Махалѣ 22 іюля. 7 ч. 35 м. по полудни.

Получена въ Бѣлѣ 23 іюля (часъ не обозначенъ).

„Получилъ Твое письмо съ Козловымъ, за которое очень благодарю. Счастливъ, что мы съ Тобой сошлись въ мнѣніяхъ. Я уже отдалъ приказаніе всюду войскамъ укрѣпиться, но не могу согласиться съ нѣкоторыми мыслями записки Военнаго Министра, но въ особенности возможности устройства немедленно большого резерва; но мною уже приказано бригаду 32-й дивизіи отвести въ резервъ, куда присоединю всѣ прибывающія части. Послѣ осмотра войскъ и позиціи пріѣду къ Тебѣ, чтобы передать о моихъ распоряженіяхъ и предположеніяхъ“.

Приложение IV.

Объяснительная записка, представленная Главнокомандующимъ Императору Александру II въ началѣ августа 1877 года.

(См. „Вѣстникъ Европы“, 1905 г., май, стр. 16—22. Извлечение изъ труда М. А. Газенкампа: „Мой дневникъ на войнѣ 1877—1878 г.г.).

„Послѣ переправы всего 8-го корпуса за Дунай, были тотчасъ же переправлены и выдвинуты для обезпеченія нашихъ фланговъ: 35-ая пѣх. дивизія къ дер. Овча-Могила, а весь 12-й арм. корпусъ—къ сторонѣ Рущука. 8-й корпусъ, впредь до выясненія расположенія и намѣреній непріятели, оставленъ въ резервѣ для прикрытія переправы, а для освѣщенія мѣстности къ сторонѣ Тырнова и Сельви—сформированъ и 20-го іюня выдвинуть передовой отрядъ генерал-лейтенанта Гурко.

„Этому отряду предписано было сперва только *приготовиться* къ дальнѣйшему наступленію, а затѣмъ, когда послѣдуетъ особое приказаніе—стараться овладѣть Балканскими проходами; кавалерію же выслать за Балканы.

„Имѣлось въ виду: обезпечить себя съ праваго фланга 9-мъ арм. корпусомъ, а съ лѣваго 12-мъ и 13-мъ корпусами; 11-й корпусъ временно оставить въ центрѣ расположенія, на случай необходимости подкрѣпить тотъ или другой флангъ; съ переходомъ черезъ Дунай 4-го корпуса, присоединить его къ общему резерву, а съ 8-мъ корпусомъ двинуться вслѣдъ за передовымъ отрядомъ.

„Для этого 9-му корпусу и было поставлено ближайшею цѣлью—занятіе Плевны, и если возможно, то и Никополя, а 12-му корпусу—занятіе Бѣлы и наблюденіе за Рущукомъ“.

„Неожиданно быстрое занятіе Тырнова и обнаруженное тотчасъ вслѣдъ затѣмъ слабое занятіе турками Балканскихъ проходовъ—ускорили наступленіе 8-го корпуса. Нельзя было упустить случай къ овладѣнію, безъ большихъ потерь, такою серьезною преградою, какъ Балканы. Поэтому передовому отряду было приказано двинуться за Балканы, утвердиться въ долину р. Тунджи и захватить важнѣйшіе перевалы прежде, чѣмъ непріятель успеетъ собрать достаточныя силы для ихъ защиты.

„А разъ что самый ходъ военныхъ дѣйствій поставилъ эту цѣль—необходимо было немедленно придвинуть къ Балканамъ и 8-й корпусъ, чтобы прочно утвердиться въ такомъ важномъ пунктѣ, какъ Тырновъ, и имѣть возможность немедленно поддержать передовой отрядъ, если потребуется.

„Это расположеніе арміи нельзя назвать ни рискованнымъ, ни разбросаннымъ. Находясь въ Тырновѣ, я владѣлъ важнѣйшими путями какъ черезъ горы, такъ и къ сторонѣ Османъ-Базара и Ловчи.

Имѣя весь 8-й корпусъ сосредоточеннымъ подъ рукою, я сверхъ того располагалъ, еще до прибытія 4-го корпуса, резервомъ изъ 1¹/₂ пѣхотныхъ дивизій (11-й пѣх. дивизіи и 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи) и 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи.

„Со стороны Рущука, Разграда и Эски-Джумы, я былъ вполне обезпеченъ 12-мъ и 13-мъ корпусами. Съ праваго фланга представлялъ бы вполне надежное прикрытіе 9-й корпусъ, если бы онъ вовремя занялъ Плевну.

„Я указалъ на этотъ пунктъ командиру 9-го корпуса еще до моего перехода черезъ Дунай. Для наблюденія за Плевной я даже нарочно выдѣлилъ изъ передового отряда кавказскую казачью бригаду, назначилъ ее въ составъ 9-го корпуса и приказалъ: *не привлекать эту бригаду къ дѣйствіямъ съвернѣе Плевнинскаго шоссе.*

Но командиръ 9-го корпуса, увлекшись неожиданнымъ взятіемъ Никополя, оставилъ это шоссе безъ надлежащаго наблюденія. Вслѣдствіе этого турки безпрепятственно заняли Плевну, а мы даже не знали, какими именно силами. Въ результатѣ получилась 1-я плевненская неудача.

„Между тѣмъ, передовой отрядъ одерживалъ одинъ успѣхъ за другимъ. Балканскіе проходы, къ этому времени, были уже въ нашихъ рукахъ.

„Необходимо было послать подкрѣпленія генераль-лейтенанту барону Криденеру и въ то же время поддержать генераль-адъютанта Гурко, дѣйствія котораго навели паническій страхъ до самаго Адрианополя и послужили надежнѣйшимъ отводомъ противъ перехода шумлинской арміи въ наступленіе. Дѣйствіямъ передового отряда, силу котораго турки преувеличивали слишкомъ втрое (и они, и вся иностранная печать до сихъ поръ еще воображаютъ, что за Балканами дѣйствовалъ вмѣстѣ съ передовымъ отрядомъ, весь 8-й корпусъ)—мы обязаны тѣмъ, что турки не только не переходили въ наступленіе, но даже оттянули войска отъ Руцука и начали готовиться къ отступленію за Балканы. Всѣ извѣстія, какъ съ доброжелательной, такъ и съ враждебной стороны, единогласно подтверждаютъ громадность впечатлѣнія, произведеннаго побѣдами нашего передового отряда. Достаточно, впрочемъ, вспомнить уже общеизвѣстный фактъ: черезъ нѣсколько дней по овладѣніи Балканскими проходами, были смѣнены всѣ высшіе сановники Турціи, какъ въ арміи, такъ и въ государственномъ управленіи.

Сознавая вполнѣ все значеніе этого впечатлѣнія и необходимость поддержать его возможно дольше, я не только не отозвалъ отряда генераль-адъютанта Гурко послѣ 1-й плевнинской неудачи, но напротивъ, подкрѣпилъ его 1-ю бригадою 9-й пѣхотной дивизіи, о которой онъ просилъ и раньше, но я самъ ее дать не рѣшался. Послѣдствія оправдали это распоряженіе: имѣя свѣжую бригаду, генераль-адъютантъ Гурко могъ дать два хорошихъ урока собравшейся тѣмъ временемъ и перешедшей въ наступленіе арміи Сулеймана-паши.

Это какъ разъ совпало по времени съ нашею 2-ю плевненскою неудачею.

„Не имѣй Гурко этой свѣжей бригады, онъ былъ бы подавленъ численнымъ превосходствомъ арміи Сулеймана и припертъ ею къ горнымъ проходамъ. Но, благодаря побѣдамъ 18-го и 19-го іюля при Іени-Загрѣ и Джуранли, наступленіе Сулеймана-паши было пріостановлено, несмотря даже на побѣду при Эски-Загрѣ. Весь отрядъ Гурко совершенно спокойно, никѣмъ не преслѣдуемый, отошелъ къ проходамъ, втянулся въ Хаинкіойскую и Шипкинскую тѣснины и утвердился на главныхъ перевалахъ.

„Выше сказано уже, что вслѣдствіе первой плевнинской неудачи 8-го іюля потребовалось подкрѣпить генераль-лейтенанта барона Криденера. Я послалъ въ его распоряженіе большую часть своего резерва: 30-ю пѣхотную дивизию, 1-ю бригаду 32-й пѣх. дивизіи и 1-ю бригаду 11-й кавал. дивизіи. Всю 11-ю пѣхотную дивизию выдвинулъ въ лѣвый боковой заслонъ къ сторонѣ Османъ-Базара. Затѣмъ у меня остались нетронутыми три полка 16-й пѣхотной и три полка 4-й кавал. дивизій.

„Еслибъ атака Плевны увѣнчалась успѣхомъ (который былъ весьма возможенъ), то двинутыя къ 9-му корпусу подкрѣпленія могли бы быть снова отозваны, ибо силы одного 9-го корпуса болѣе чѣмъ достаточны для обезпеченія праваго фланга. Тѣмъ болѣе, что румынскія войска въ то время уже заняли Никополь.

„Тогда я могъ бы снова усилить отрядъ Гурко и дать ему возможность бороться съ арміей Сулеймана.

„Но атака Плевны 18-го іюля вторично не удалась. Это заставило меня притянуть туда послѣдній резервъ (три полка 16-й пѣхотной и три полка 4-й кавал. дивизій) и отправиться туда лично, чтобы принять общее начальство надъ войсками въ случаѣ весьма возможнаго перехода турокъ въ наступленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ я приказалъ, для отвлеченія вниманія непріятели, сосредоточеннаго у Разграда и въ окрест-

ностяхъ Шумлы, немедленно начать бомбардированіе Рущука, какъ съ румынскаго, такъ и съ болгарскаго берега.

Я былъ убѣжденъ и остаюсь при убѣжденіи, что бомбардированіе Рущука принесло бы большую пользу, особенно въ нравственномъ отношеніи: турки увидѣли бы, что вторая плевнинская неудача не уменьшила нашей готовности къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Но это мое распоряженіе было отменено ¹⁾, о чемъ я получилъ извѣщеніе 26-го іюля.

„Положеніе мое послѣ второй плевнинской неудачи было бы очень трудное, еслибы турки воспользовались своимъ успѣхомъ и перешли въ наступленіе. Но очевидно, что они сами не сознавали серьезности одержаннаго ими успѣха. Это видно изъ неувѣренно-робкаго тона первой телеграммы Османа-паши о результатѣ сраженія 18-го іюля. Въ противоположность обыкновенной хвастливости турецкихъ бюллетеней, Османъ-паша телеграфировалъ только, что былъ атакованъ, что бой продолжался цѣлый день, что русскіе были отбиты и на слѣдующій день ожидается новое сраженіе. Только черезъ два дня, когда Османъ убѣдился, что его больше атаковать не будутъ,—пошелъ рядъ хвастливыхъ телеграммъ. Тѣмъ не менѣе, турки не рѣшились перейти въ наступленіе, очевидно, опасаясь потерять плоды своей пассивной побѣды.

„Удостоверившись въ этомъ лично, я пріостановилъ всякія рѣшительныя дѣйствія впередъ до прибытія подкрѣпленій, ограничиваясь удержаніемъ и укрѣпленіемъ занимаемыхъ уже позицій. Одному отряду Гурко я приказалъ отойти въ Балканскіе проходы, такъ какъ оставаться въ долину р. Тунджи, въ виду всей арміи Сулеймана-паши, онъ безъ подкрѣпленія не могъ, а подкрѣпить его было нечѣмъ.

Первою моею заботою было образованіе хотя небольшого резерва. Я выдѣлилъ изъ плевнинскаго отряда опять въ свое распоряженіе 1-ю бригаду 32-й пѣхотной и 1-ю бригаду 11-й кавал. дивизіи. По прибытіи 3-й стрѣлковой бригады

---

¹⁾ „Очевидно, по Высочайшему повелѣнію. Какъ, черезъ кого и почему—миѣ неизвѣстно“. Примѣчаніе М. А. Газенкампа.

и головного полка 2-ой пѣхотной дивизіи, я назначилъ эти части войскъ въ общій резервъ, а обѣ вышеназванныя бригады направилъ къ дер. Чаиркюй, дабы свести вмѣстѣ всѣ разбросанныя части 11-го арм. корпуса и возстановить единство управленія ими.

„Къ 7-му августа общій резервъ будетъ состоять изъ 3-й стрѣлковой бригады (съ дивизиономъ 4 ф. дальнобойныхъ орудій) и 2-ой пѣхотной дивизіи, всего 16 батал. и 52 орудія. Къ 16-му августа прибудетъ вся 3-я пѣхотная дивизія, и тогда у меня будетъ резервъ изъ 28 бат. и 100 орудій.

„Изъ всего вышеизложеннаго, мнѣ кажется, явствуетъ:

„ 1) Движеніе передового отряда за Балканы не было ни преждевременнымъ, ни рискованнымъ. Напротивъ, оно прямо вытекало изъ утвержденнаго вашимъ императорскимъ величествомъ плана войны, цѣлью которой былъ поставленъ Константинополь. Главнѣйшая преграда для достиженія этой цѣли—Балканы. Когда выяснилось, что горные проходы заняты очень слабо, я счелъ своимъ священнѣйшимъ долгомъ поспѣшить завладѣть ими. Еслибы это было упущено, еслибы я далъ непріятелю время укрѣпить проходы и стянуть къ нимъ войска, то сдѣлалъ бы непростительную ошибку. Овладѣніе горными проходами и дѣйствія передового отряда вообще принесли намъ огромную пользу, во-первыхъ, тѣмъ, что Балканскіе проходы, все-таки, остались въ нашихъ рукахъ, а во-вторыхъ, тѣмъ, что внесли замѣшательство въ государственное и военное управленіе Турціи въ самую критическую для насъ минуту. Благодаря этому, турки упустили удобный моментъ для перехода въ наступленіе и дали намъ время принять противъ этого надлежащія мѣры.

„ 2) Плевнинское сраженіе 18-го іюля, какъ оно ни прискорбно, не можетъ назваться пораженіемъ. Наши войска были *отбиты*, но не *разбиты*: это—большая разница. Конечно, войска были выведены изъ боя перепутанными: это и не могло быть иначе послѣ цѣлаго ряда ожесточенныхъ атакъ, продолжавшихся и по наступленіи темноты. Но всѣ части разобрались и устроились такъ скоро, какъ нельзя было

и ожидать. Я видѣлъ ихъ на третій день послѣ сраженія: офицеры и солдаты смотрѣли такими молодцами, все было такъ спокойно, бодро, въ такомъ порядкѣ, что у меня разомъ отлегло отъ сердца. Не такъ смотреть войска, потерпѣвшія рѣшительное пораженіе.

„3) Я ни минуты не былъ безъ резерва. Сперва я держалъ въ совокупности 11-й корпусъ. Къ тому времени, когда пришлось одну часть его выдвинуть на османъ-базарскую дорогу, а другую послать на подкрѣпленіе генераль-лейтенанта барона Криденера, — подходилъ уже 4-й корпусъ, заранѣе предназначенный въ главный резервъ. Правда, я выдѣлилъ изъ него одну дивизію (30-ю) на подкрѣпленіе 9-го корпуса, но къ 18-му іюля у меня оставались еще совершенно нетронутыми четыре пѣхотныхъ (три полка 16-й пѣхотной дивизіи и на переправѣ воронежскій пѣхотный полкъ) и три кавалерійскихъ полка 4-й кав. дивизіи.

Послѣ 18-го іюля я вынужденъ былъ двинуть на подкрѣпленіе барона Криденера и этотъ послѣдній резервъ, такъ какъ опасался перехода турокъ изъ Шлевны въ наступленіе. Но какъ только я удостовѣрился, что Османъ-паша наступать не намѣренъ — тотчасъ же приступилъ къ образованію резерва вновь.

„При тѣхъ силахъ, которыми я располагалъ до сихъ поръ, резервъ мой никогда и не могъ состоять болѣе, чѣмъ изъ одного корпуса. Принятый мною планъ дѣйствій, основанный на желаніи перенести центръ тяжести изъ сферы крѣпостей за Балканы, наиболѣе соотвѣтствовалъ моимъ силамъ. Еслибъ я поставилъ себѣ задачею сперва заставить непріятеля принять большое сраженіе по сю сторону Балканъ, разбить его и потомъ уже идти за Балканы — это вовлекло бы меня въ обложеніе и осаду крѣпостной Дунайской Болгаріи, такъ какъ турки ни за что не вышли бы въ поле. А для дѣйствій въ сферѣ крѣпостей силы арміи слишкомъ слабы, не говоря уже о томъ, что этотъ затажной образъ дѣйствій былъ бы всего пріятнѣе для турокъ.

„Только быстрымъ движеніемъ за Балканы я могъ надѣяться заставить турокъ бросить свои укрѣпленныя позиціи и поспѣшить на защиту своей древней столицы. Не случись несчастнаго плевнинскаго сраженія 18-го іюля, это мнѣ и удалось бы навѣрное. Я и теперь не теряю надежды привести это намѣреніе въ исполненіе, по прибытіи всѣхъ идущихъ ко мнѣ подкрѣплений, хотя и сознаю вполнѣ, что это будетъ уже гораздо труднѣе“.

О г л а в л е н і е.

	СТР.
Глава I. Занятіе Румыніи Русскою армією. Подготовка къ переправѣ черезъ Дунай и борьба за обладаніе Дунаемъ	3
Стратегическое развертываніе русской арміи—3. Маршъ-маневръ арміи съ перемѣною фронта правымъ флангомъ впередъ—4. Оцѣнка распоряженій для производства марша-маневра русской арміи—7. Движеніе Нижне-Дунайскаго отряда. Захватъ Барбошскаго моста—9. Движеніе главныхъ силъ арміи—10. Оцѣнка марша-маневра русской арміи—12. Развертываніе румынъ—12. Заключение о развертываніи наступающаго—13. Подготовка къ переправѣ черезъ Дунай—13. Расположеніе турецкой боевой флотиліи—13. Минныя загражденія и береговые батареи—14. Заготовка необходимыхъ средствъ—14. Сборъ десантныхъ средствъ. Заготовка матеріаловъ для устройства мостовъ—15. Прекращеніе плаванія по Дунаю—17. Устройство минныхъ загражденій и батарей на Нижнемъ Дунаѣ—17. Устройство минныхъ загражденій и батарей на Среднемъ Дунаѣ—19. Положеніе дѣлъ у турокъ—20.	
Глава II. Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда и главныхъ силъ арміи. Переправы черезъ Дунай у Галаца-Браилова и у Зимницы-Систова	21
Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда—21. Приказанія Главнокомандующаго—21. Составъ и развертываніе отряда—22. Свѣдѣнія о противникѣ—23. Планъ дѣйствій ген.-лейт. Циммермана—23. Сосредоточеніе войскъ—24. Наводка моста—24. Приказаніе Главнокомандующаго—24. Переправа у Галаца-Браилова—25. Отступленіе турокъ. Занятіе Мачина. Обезпеченіе занятаго положенія на Нижнемъ Дунаѣ—27. Движеніе отряда ген.-лейт. Веревкина къ Аккерману—29. Оцѣнка переправы русскихъ на Нижнемъ Дунаѣ—29. Подготовка къ переправѣ на Среднемъ Дунаѣ. Развѣдки—29. Передвиженія войскъ. Причина замедленія—30. Развѣдка, рѣшеніе и распоряженія Главнокомандующаго—32. Главная переправа—33. Составъ отряда; на-	

значеннаго для производства главной переправы—33. Сосредоточеніе войск—34. Положеніе дѣлъ у турокъ—34. Указанія ген.-маіора Драгомирова войскамъ отряда—35. Оцѣнка указаній ген.-маіора Драгомирова—37. Распоряженія 12-го іюня. Подходъ къ Зимницѣ—37. Распоряженія 14-го іюня—40. Задача 1-го рейса—40. Техническая сторона операціи—41. Развертываніе понтоновъ. Мѣры для поддержанія переправы огнемъ—42. Сосредоточеніе, посадка и начало переправы 1-го рейса—43. Высадка, въ связи съ дѣйствіями турокъ—44. Положеніе 1-го рейса послѣ высадки. Атаки турокъ—45. Распоряженія ген.-лейт. Радецкаго—47. Дѣйствія турокъ—47. Высадка и дѣйствія головныхъ частей 2-го рейса—47. „Разстрѣль“ головныхъ частей Минскаго полка—48. Дѣйствія поручика Маторнаго—48. Дѣйствія частей западнаго фронта—49. Прибытіе ген.-маіора Драгомирова на правый берегъ Дуная. Его распоряженія. Дальнѣйшій ходъ переправы и боя—50. Распоряженія ген.-маіора Драгомирова для атаки Систовскихъ высотъ и ихъ исполненіе—51. Занятіе Систова. Конецъ боя — 52. Расположеніе русскаго отряда на отдыхъ—52. Оцѣнка переправы русскихъ на Среднемъ Дунаѣ—52. Оцѣнка дѣйствій турокъ—56.

Глава III. Дѣйствія русской арміи послѣ переправы черезъ Дунай. Первыя дѣйствія прикрывающихъ отрядовъ . . . . .

57

Распоряженія ген.-лейт. Радецкаго относительно переправы войскъ, слѣдующихъ за отрядомъ ген.-маіора Драгомирова и ихъ исполненіе. Обезпеченіе переправы и устройство мостовъ—57. Соображенія относительно дѣйствій нашей арміи послѣ переправы черезъ Дунай—60. Силы турокъ — 61. Соотвѣтствовали ли дѣйствія нашей арміи послѣ переправы иеямъ составителя плана войны?—62. Передовой отрядъ. Цѣль, ему поставленная—63. Предположенія и рѣшенія главной квартиры. Задачи, возлагаемыя на Руцукскій отрядъ и на 9-й корпусъ—64. Силы, находившіяся въ распоряженіи Главнокомандующаго. Недостаточность ихъ для обезпеченія операціонной линіи—65. Составъ передового отряда ген.-лейт. Гурко—67. Два періода дѣйствій передового отряда—68. Сосредоточеніе передового отряда. Первыя свѣдѣнія о противникѣ—68. Дѣйствія турокъ—68. Начало движенія передового отряда—69. Свѣдѣнія о противникѣ—70. Реконсцировка Тырнова—70. Бой у Тырнова 25-го іюня. Занятіе этого города—70. Дѣйствія развѣзда корнета Плѣшкова и полусотни сотника Афанасьева—71. Значеніе захвата Тырнова—71. Предположенія Главнокомандующаго—72. Заключеніе Императора Александра II—73. Рѣшеніе Главнокомандующаго—73. Скопленіе обозовъ у мо-

ста и его послѣдствія—73. Дѣйствія головныхъ частей Рушукскаго отряда—74. Сформированіе Рушукскаго отряда—74. Измѣненіе задачи Рушукскаго отряда—75. Положеніе отряда—75. Приказанія начальника отряда и ихъ исполненіе—75. Рѣшеніе начальника отряда—76. Положеніе 9-го корпуса—76. Предположенія и соображенія командира 9-го корпуса и ихъ оцѣнка—76. Дѣйствія Кавказской казачьей бригады до установленія связи съ 9-мъ корпусомъ—79. Дѣйствія Кавказской казачьей бригады и 9-го корпуса по установленіи связи между ними—79. Предложеніе взять Плевну—80. Приказанія на 27-е іюня—80. Дѣйствія подполковника Бибикова подъ Плевною—81. Приказаніе командира 9-го корпуса—82. Оцѣнка дѣйствій начальниковъ прикрывающихъ отрядовъ—82. Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда до начала іюля включительно—84. Оцѣнка дѣйствій Нижне-Дунайскаго отряда—85.

Глава IV. Дѣйствія передового отряда до овладѣнія Шипкинскимъ переваломъ включительно . . .

86

Обстановка ко времени начала лѣтняго Забалканскаго похода г.-л. Гурко—86. Планъ дѣйствій ген.-лейт. Гурко.—87. Развѣдка ген.-маіора Рауха и демонстраціи—87. Распоряженія г.-л. Гурко—88. Указанія главнокомандующаго—88. Начало движенія передового отряда. Донесеніе г.-л. Гурко—89. Отвѣтъ штаба арміи—89. Дѣйствія авангарда г.-л. Гурко—90. Бой у дд. Хайнкіой и Кунари—90. Дѣйствія передового отряда 3-го іюля. Бой у д. Оризари—91. Поискъ къ Іени Загрѣ—92. Распоряженія на 4-е іюля. Бой у д. Уфлани—93. Распоряженія на 5-е іюля. Бой подъ Казанлыкомъ. Занятіе Казанлыка—94. Движеніе войскъ передового отряда къ Шипкѣ—95. Оцѣнка обстановки г.-л. Гурко—96. Оцѣнка мѣстныхъ условій съ точки зрѣнія атаки Шипкинскаго перевала—96. Подготовка турокъ къ оборонѣ—98. Назначеніе Габровскаго отряда ген.-маіора Дерожинскаго. Указанія штаба арміи.—98. Идеи ген.-маіора Дерожинскаго—99. Назначеніе ген.-адют. кн. Святополкъ-Мирскаго начальникомъ Габровскаго отряда—100. Дѣйствія отряда маіора Бойно-Родзевича—100. Распоряженія ген.-адют. кн. Святополкъ-Мирскаго на 5-е іюля—101. Дѣйствія Габровскаго отряда 5-го іюля—102. Оцѣнка дѣйствій штаба арміи и начальниковъ Габровскаго отряда—103. Рѣшеніе и распоряженія ген.-лейт. Гурко.—105. Атака Шипкинскаго перевала частью войскъ передоваго отряда—106. Отношеніе начальника Габровскаго отряда къ дѣйствіямъ войскъ передового отряда—107. Выводъ—108. Оцѣнка обстановки ген.-лейт. Гурко и его предположенія—109. Приказанія Главнокомандующаго и начальника 9-й пѣх. дивизіи—109. Отступленіе турокъ—110.

Занятіе перевала русскими войсками—110. Оцѣнка дѣйствій передоваго отряда ген.-лейт. Гурко до занятія Шипкинскаго перевала включительно—111. Заключение—113.

Глава V. Дѣйствія обѣихъ сторонъ на западномъ фронтѣ послѣ переправы. Взятіе Никополя. Маршъ-маневръ Османа-паши къ Плевнѣ. Дѣйствія Руцукскаго и Нижне-Дунайскаго отрядовъ до 8-го іюля включительно . . . . .

114

Планъ дѣйствій командира 9-го корпуса противъ Никополя—114. Положеніе 9-го корп. 1-го іюля—115. 2 іюля—116. Оцѣнка подготовкитурокъ къ оборонѣ Никополя—117. Силы русскихъ—119. Распоряженія на 3-е іюля—119. Оцѣнка распоряженій на 3-е іюля—121. Бой подъ Никополемъ 3-го іюля. Завязка боя въ центрѣ и на правомъ флангѣ русскихъ—123. Дѣйствія колонны ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера до занятія позиціи у Моселіева—123. Дѣйствія Козловскаго полка—124. Дѣйствія колоннъ ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера и ген.-маіора Кнорринга до 6 часовъ вечера—125. Дѣйствія Козловскаго полка до взятія батарей у большой дороги—126. Дѣйствія русскаго центра до взятія южнаго редута—126. Дѣйствія Пензенскаго полка—127. Дѣйствія русскихъ противъ праваго фланга турокъ въ концѣ боя—127. Расположеніе на ночлегъ—128. Дѣйствія Кавказской казачьей бригады—128. Намѣренія ген.-лейт. барона Криденера. Сдача крѣпости—129. Оцѣнка дѣйствій обѣихъ сторонъ подъ Никополемъ—129. Значеніе взятія русскими Никополя—130. Оцѣнка дѣйствій командира 9-го корпуса съ стратегической точки зрѣнія—131. Положеніе дѣлъ у турокъ—132. Оцѣнка дѣятельности турецкаго правительства—133. Постепенная выработка плана кампаніи турокъ, въ связи съ распоряженіями правительства и дѣйствіями высшей военной администраціи—133. Маршъ-маневръ Османа-паши къ Плевнѣ. Движеніе отъ Виддина къ Альтемиру—136. Донесенія о движеніи Османа-паши—137. Отношеніе главной квартиры арміи и командира 9-го корпуса къ вопросу объ обезпеченіи операціонной линіи съ запада—138. Высылка отряда ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера къ Плевнѣ—141. Распоряженія г.-л. Шильдеръ-Шульднера на 7-е іюля—143. Маршъ-маневръ Османа-паши. Движеніе отъ Альтемира къ Плевнѣ—143. Почему Османъ предупредилъ русскихъ въ Плевнѣ.—145. Значеніе Плевны—146. Позиція турокъ—146. Силы и расположеніе турокъ—147. Движеніе ген.-лейт. Шильдеръ-Шульднера къ Плевнѣ и бой 7-го іюля—147. Оцѣнка дѣйствій русскихъ 7-го іюля—150. Укрѣпленіе позиціи—150. Атака Плевны 8-го іюля. Распоряженія для боя—151. Дѣйствія главныхъ силъ г.-л. Шиль-

деръ-Шульднера до 9¹/₂ часовъ утра—151. Дѣйствія колонны полк. Клейнгауза и Кавказской бригады—152. Дѣйствія той же колонны подъ начальствомъ полк. Сѣдлецкаго—154. Дѣйствія той же колонны и Кавказской бригады подъ начальствомъ полк. Тутолмина—154. Дѣйствія главныхъ силъ ген.-л. Шильдеръ-Шульднера отъ 9¹/₂ часовъ утра до конца боя—155. Потери обѣихъ сторонъ—156. Оцѣнка боя подъ Плевною 7-го и 8-го іюля—156. Положеніе дѣлъ у турокъ—159. Дѣйствія Рущукскаго отряда—159. Дѣйствія Османъ-Базарскаго отряда—162. Положеніе Нижне-Дунайскаго отряда—162.

Глава VI. Дѣйствія турокъ. Дѣйствія передового отряда до его расформированія. Дѣйствія на восточномъ фронтѣ и на Нижнемъ Дунаѣ до 18-го іюля включительно . . . . .

164

Положеніе дѣлъ у турокъ. Смѣна военнаго министра и главнокомандующаго—164. Наступательный планъ ген.-ад. Гурко—165. Вліяніе первой Плевненской неудачи—166. Набѣги на желѣзныя дороги—167. Свѣдѣнія о противникѣ—168. Правильно ли оцѣнивалась обстановка?—169. Возвращеніе ген.-ад. Гурко въ Казанлыкъ—169. Стремленіе ген.-ад. Гурко къ наступленію—169. Вліяніе измѣненій въ обстановкѣ на характеръ дѣйствій ген.-ад. Гурко—170. Указанія, данныя Сулейману-пашѣ изъ Константинополя—171. Совѣщанія Сулеймана и Реуфа. Рѣшенія Сулеймана—171. Распоряженія для наступленія турокъ къ Эски Загрѣ—172. Свѣдѣнія объ арміи Сулеймана въ штабѣ передового отряда—172. Новый планъ дѣйствій ген.-ад. Гурко. Рѣшеніе искать спасенія „путемъ маневровъ“—173. Одобреніе Главнокомандующаго—173. Наступленіе къ Іени-Загрѣ тремя колоннами—173. Параллель между планами обѣихъ сторонъ—174. Бой у Карабунара 17-го іюля—175. Обратное движеніе герцога Николая Максимилиановича къ Эски-Загрѣ—175. Бой у Іени-Загры—176. Бой у Карабунара 18-го іюля—176. Движеніе г.-а. Гурко на выручку правой колонны—177. Положеніе арміи Сулеймана—177. Бой 19-го іюля—178. Дѣйствія Кіевскаго гусарскаго и Астраханскаго драгунскаго полковъ съ артиллеріею между Джуранли и Эски-Загрою—178. Бой у Джуранли—179. Движеніе ген.-ад. Гурко къ Эски-Загрѣ—180. Бой у Эски-Загры—180. Отступленіе Эски-Загринскаго отряда къ Казанлыку и Шипкѣ—181. Продолженіе движенія г.-а. Гурко къ Эски-Загрѣ и отступленіе его по пути на Хаинкію—181. Окончаніе дѣйствій и расформированіе передового отряда—182. Потери передового отряда—182. Результатъ дѣйствій передового отряда—183. Оцѣнка дѣйствій передового отряда—183. Обезпеченіе

операціонной линіи съ востока—188. Дѣйствія Рушукскаго отряда—189. Оцѣнка дѣйствій Рушукскаго отряда—195. Дѣйствія Османъ-Базарскаго отряда—196. Оцѣнка дѣйствій Османъ-Базарскаго отряда—198. Дѣйствія Нижне-Дунайскаго отряда—198. Оцѣнка дѣятельности начальника Нижне-Дунайскаго отряда—199. Заключение—199.

Глава VII. Дѣйствія обѣихъ сторонъ на западномъ фронтѣ отъ первой до второй атаки Плевны исключительно 201

Вопросы о приведеніи въ порядокъ всѣхъ дѣлъ въ Нико-полѣ и о передачѣ этой крѣпости румынамъ—201. Положеніе войскъ 9-го корпуса послѣ атаки Плевны 8-го іюля—203. Мѣры для поддержанія 9-го корпуса и обезпеченія западнаго фронта—203. Измѣненія въ расположеніи 9-го корпуса—205. Недоразумѣніе по вопросу объ объединеніи командованія на западномъ фронтѣ—207. Сношенія между командирами 9-го и 11-го корпусовъ до совѣта въ Бресляницѣ—208. Развѣдки и ихъ результаты—208. Мнѣніе военнаго совѣта—209. Слѣдовало ли возлагать 2-ю атаку Плевны на ген.-лейт. барона Криденера?—210. Взгляды главной квартиры. Указанія г.-л. барону Криденеру—210. Передвиженія войскъ 16-го іюля—211. Приказаніе г.-л. барона Криденера 16-го іюля—211. Оцѣнка приказанія—212. Подчиненіе Кавказской бригады и отряда подполк. Бакланова г.-м. Скобелеву 2-му. Первые дѣйствія г.-м. Скобелева 2-го—213. Поиски и развѣдки—216. Развѣдка г.-л. барона Криденера и указанія его начальникамъ частей отряда. Ожиданіе приказанія Главнокомандующаго—218. Приказаніе Главнокомандующаго—218. Поле сраженія. Позиція турокъ къ 18-му іюля—219. Силы турокъ. Развертываніе ихъ для боя—226. Заключение о подготовкѣ къ бою со стороны турокъ—227. Силы русскихъ. Ихъ положеніе.—227. Идеи начальника западнаго отряда. Сущность его плана атаки и ея оцѣнка—228. Диспозиція г.-л. барона Криденера—229. Разборъ диспозиціи г.-л. бар. Криденера—232. Диспозиція г.-л. кн. Шаховскаго—236. Оцѣнка диспозиціи г.-л. князя Шаховскаго—237. Дополнительные правила къ диспозиціи г.-л. кн. Шаховскаго—238. Оцѣнка дополнительныхъ правилъ—240. Диспозиція г.-м. Скобелева 2-го—240.

Глава VIII. Бой подъ Плевною 18-го іюля 42

Наступленіе отряда г.-л. кн. Шаховскаго и развертываніе его для боя—42. Дѣйствія отряда г.-л. кн. Шаховскаго въ подготовительный періодъ боя—243. Донесенія г.-м. Скобелева и его развѣзда. Роль его отряда—244. Сношенія ген.-лейт. бар. Криденера и кн. Шаховскаго между собою—245. Г.-л. кн. Шаховской проситъ поддержки и

подкрѣпленія—248. Дѣйствія войскъ 9-го корпуса въ подготовительный періодъ боя—248. Сосредоточеніе резервовъ—251. Силы, сосредоточенныя противъ Гривицкаго участка турецкой позиціи. Намѣренія г.-л. бар. Криденера—252. Дѣйствія отряда г.-м. Скобелева въ подготовительный періодъ боя—252. Дѣйствія отряда г.-м. Лошкарева до 6 час. вечера—254. Дѣйствія отряда г.-л. кн. Шаховского въ рѣшительный періодъ боя—255. Дѣйствія Коломенскаго пѣх. полка—260. Дѣйствія отряда г.-л. кн. Шаховского отъ 6 до 6¹/₂ часовъ пополудни—262. Дѣйствія „отряда г.-л. Вельяминова“ въ рѣшительный періодъ боя—263. Введеніе въ дѣло частнаго резерва. Дальнѣйшій ходъ боя—268. Введеніе въ дѣло частей общаго резерва. Дальнѣйшій ходъ боя — 270. Последнее донесеніе г.-л. князя Шаховского. Рѣшеніе и распоряженія г.-л. бар. Криденера—271. Рѣшеніе г.-л. кн. Шаховскаго—272. Дѣйствія отряда г.-м. Скобелева 2-го въ рѣшительный періодъ боя—272. Дѣйствія отряда г.-м. Скобелева въ концѣ боя—274. Дѣйствія отряда г.-м. Лошкарева послѣ 6 часовъ вечера 18-го іюля — 275. Отступленіе русскихъ войскъ—276. Положеніе западнаго отряда къ вечеру 19-го іюля—280. Потери обѣихъ сторонъ—280. Состояніе русскихъ войскъ—281. Причины 2-й неудачи подъ Плевною въ связи съ разборомъ боя 18-го іюля—281.

З а к л ю ч е н і е о п е р в о м ъ п е р і о д ѣ к а м п а н і и	288
П р и л о ж е н і е I. „Сборникъ матеріаловъ по русско-турецкой войнѣ 1877 — 78 гг. на Балканскомъ полуостровѣ“. Выпускъ 26.	293
Диспозиція по отряду г.-м. Скобелева 2-го.	
П р и л о ж е н і е II.	295
Тамъ-же. Записка Военнаго Министра объ иамѣненіи плана кампаніи.	
П р и л о ж е н і е III.	301
Тамъ-же. Выпускъ 15. Телеграмма Главнокомандующаго 22 іюля.	
П р и л о ж е н і е IV. Объяснительная записка, представленная Главнокомандующимъ Императору Александру II въ началѣ августа 1877 года	302

- Опытъ изслѣдованія тактики массовыхъ армій.** Съ 23 чертежами и планами. Спб. 1894 г. 3 р. 50 к.
- Начальникъ „Деташемента“ арміи Императрицы Екатерины Великой,** Подполковникъ Гейсманъ. Спб. 1895 г. 40 к.
- Нѣсколько мыслей по вопросу объ отношеніяхъ стратегіи къ политикѣ** (по поводу рѣчи В. И. Ламанскаго). Спб. 1895 г. 30 к.
- Война.** Ея значеніе въ жизни народа и государства. Спб. 1896 г. Цѣна 50 к. съ пересылкой.
- Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ.** (1721—1789). Историческій очеркъ военной и государственной дѣятельности. Съ портретомъ и 3 картами (на одномъ полулистѣ). Составили П. А. Гейсманъ и А. Н. Дубовской. Спб. 1897 г. Цѣна 1 р. 25 к. безъ пересылки.
- Графъ Л. Н. Толстой и М. И. Драгомировъ.** Спб. 1897 г. 75 к.
- Гдѣ должно искать начало подготовки Пруссіи къ ея успѣхамъ въ 1866 и 1870—71 гг.** Спб. 1897 г. 1 р.
- Начало конца Польши.** Введеніе въ исторію борьбы за объединеніе Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ Великой. Архивные матеріалы, извлеченные А. К. Ильенко и напечатанные подъ редакцію, съ предисловіемъ и объяснительною запискою П. А. Гейсмана. Спб. 1898 г. 4 р.
- Управленіе французскимъ пѣхотнымъ полкомъ.** Спб. 1899 г. 40 к.
- Французскій строевой пѣхотный уставъ.** Варшава 1899 г. 30 к.
- Конецъ Польши и Суворовъ.** Спб. 1900 г. 40 к.
- Упущенные благоприятные случаи... быть скорѣе разбитымъ.** Спб. 1902 г. 15 к.
- Записки военной администраціи для интендантскаго курса.** Историческій отдѣлъ. Вып. I. Спб. 1902 г. 1 р. Вып. II. Спб. 1905 г. 1 р.
- Славянскій крестовый походъ.** (По случаю 25-лѣтія со времени начала войны 1878—78 гг.). Спб. 1902 г. 25 к.
- Генеральный Штабъ.** Краткій историческій очеркъ его возникновенія и развитія. Часть I. Генеральный Штабъ до Наполеона I. Спб. 1903 г. 1 р. 50 к.
- Русско-Турецкая война 1877—78 гг.** (Оттискъ изъ „Извѣстій С.-Петербург. Слав. Благ. Общества“). Спб. 1903 г. 40 к. (распродано).

Отчетъ Генерала Вернадотта, б. воен. министра, предст. Консуламъ 1-й франц. республики. Переводъ съ франц. Варшава. 1903 г. 75 к.

Генеральный Штабъ. Извл. изъ „Русск. Инвалида“. 1905 г. 20 к.

Поединокъ—г. А. Куприна и современные фарисеи съ точки зрѣнія критики. Извл. изъ „Русск. Инвалида“. 1905 г. 30 к.

Введеніе въ исторію русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Спб. 1906 г. Ц. 1 р. 25 к.

Русско-Турецкая война 1877—1878 гг. въ Европейской Турціи. Спб. 1906. Выпуски I и II съ отдѣльнымъ атласомъ чертежей. Ц. 4 руб.

Сочиненіе того же автора (подъ псевдонимомъ Антисармативуса).

Изданіе В. А. Березовскаго.

Отъ Берлина и Вѣны къ Петербургу и Москвѣ и обратно. Отвѣтъ воинствующимъ тевтонамъ-руссофобамъ (съ картой). Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. 1 р. 25 к.

Цѣны безъ пересылки.

Съ требованіями на эти книги слѣдуетъ обращаться въ военно-книжные складъ В. А. Березовскаго (Спб., Колокольная, № 14) и магазинъ Н. В. Васильева (Спб., Офицерская, № 6), въ книжные магазины „Новаго Времени“, Т-ва М. О. Вольфъ и Н. П. Карбасникова.